This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

PSlav 392.10

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXXIV. № 12—ДЕКАБРЬ. 1894 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Часть I—оффиціальная.

I. Правила о назначеніи студентамъ стипендій и пособій и объ освобожденіи ихъ отъ платы . . 1—4

II. Разборъ сочиненій, представленныхъ на высшія ученыя степени . . . 1—16

Часть II—неоффиціальная.

I. Источники уголовныхъ законовъ Литовскаго Статута. Соч., удост. Юрид. фак. золотой медали.—Стипендіата **Н. Маконкейко** . . . . 1—IV+105—185

II. Мѣстные налоги въ Пруссіи.—Проф. **Н. М. Цытовича** . . . . . 253—341

III. Къ вопросу о мочевинообразовательной функціи печени.—Доктора медиц. **В. Фонъ-Мейстера** . . . 187—216

Критика и библіографія.

IV. Новѣйшіе труды по изученію южно-славянской старины и народности.—Проф. **Т. Д. Флоринскаго** 393—441

Прибавленія.

I. Метеорологич. и сельско-хозяйственный бюллетень. №№ 1 и 2-й (съ картами), изд. проф. **П. И. Броунозымъ** . . . I—IV+I—III

II. Курсъ химической технологіи (съ рисунками).—Проф. **Н. А. Бунге** . . 289—352

III. Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ . . I—IV

IV. Оглавленіе къ Университетскимъ Извѣстіямъ 1894 года . . . . . 1—5

КІЕВЪ.
1894.

121

206
1949

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ

ИЗВѢСТІЯ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.

№ 12—ДЕКАБРЬ.

КІЕВЪ.
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.
В. І. Завадзкаго. Большая-Васильковская улица, д. № 29—31.
1894.

PSlav 392.10

HARVARD UNIVERSITY LIBRARY

51*17

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра

Ректоръ *Ѳ. Фортинскій.*

THE LIBRARY OF CONGRESS
DUPLICATE

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть I—оффиціальная.

I. Правила о назначеніи студентамъ стипендій и пособій и объ освобожденіи ихъ отъ платы . . . . . 1—4

II. Разборъ сочиненій представленныхъ на высшія ученыя степени. . . . . 1—16

Часть II—неоффиціальная.

I. Источники уголовныхъ законовъ Литовскаго Статута. Сочин., удост. Юридич. фак. золотой медали. — Стипендіата **Н. Максимейко** . . . . . 105—185

II. Мѣстные налоги въ Пруссіи.—Проф. **Н. М. Цытовича** . . 253—341

III. Къ вопросу о мочевино-образовательной функціи печени. —Доктора медицины **В. Фонъ-Мейстера**. . . . . 187—216

Критика и библіографія.

IV. Новѣйшіе труды по изученію южно-славянской старины и народности.—Проф. **Т. Д. Флоринскаго** . . . . . 393—441

Прибавленія.

I. Метеорологическій и сельско-хозяйственный бюллетень. №№ 1 и 2-й (съ картами), изд. проф. **П. И. Броуновымъ** I—IV+I—III

II. Курсъ химической технологіи (съ рисунками).—Профессора **Н. А. Бунге**. . . . . 289—352

III. Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ. . . . . I—IV

IV. Оглавленіе къ Университетскимъ Извѣстіямъ 1894 года. 1—5

ПРАВИЛА

о назначеніи студентамъ стипендій и пособій и объ освобожденіи ихъ отъ платы.

§ 1. Стипендіи студентамъ назначаются Правленіемъ Университета, съ утвержденія Попечителя Учебнаго Округа, на нижеслѣдующихъ основаніяхъ.

§ 2. Стипендіи назначаются недостаточнымъ студентамъ на основаніи представленія факультетовъ объ успѣшномъ занятіи ихъ науками и одобрительнаго отзыва инспектора объ ихъ поведеніи.

§ 3. Прошенія на имя ректора подаются ищущими стипендій ректору въ концѣ академическаго года, а именно не позже 15 мая.

§ 4. Къ прошенію прилагаются: а) свидѣтельство о недостаточномъ состояніи въ установленной формѣ и б) работы и сочиненія, буде таковыя имѣются, и вообще всякаго рода доказательства прилежанія и успѣховъ въ занятіяхъ.

§ 5. Ректоръ передаетъ принятыя прошенія инспектору, который препровождаетъ оныя со всѣми приложеніями и съ своими замѣчаніями, буде таковыя имѣются, деканамъ факультетовъ, по принадлежности.

§ 6. По обсужденіи въ факультетѣ сравнительныхъ правъ конкурентовъ, составляется списокъ лицъ, заслуживающихъ стипендіи въ исходящемъ порядкѣ, по степени признаннаго достоинства. Списокъ представляется деканомъ въ Правленіе не позже 15 сентября, а если это окажется возможнымъ, то и ранѣе.

Примѣчаніе: Факультету предоставляется, въ случаѣ когда признаетъ то нужнымъ для разрѣшенія вопроса, кому изъ равноправныхъ конкурентовъ отдать преимущество, производить таковымъ особое состязательное испытаніе, письменное или устное, по одному или двумъ предметамъ, по своему усмотрѣнію, а также colloquium по представленнымъ сочиненіямъ и работамъ.

§ 7. Стипендіи назначаются на годъ, считая съ 1 іюля того года, когда назначеніе состоялось.

§ 8. Занятія получающихъ стипендіи находятся подъ особымъ наблюденіемъ декана и преподавателей. Для сохраненія получаемой стипендіи на слѣдующій годъ требуется засвидѣтельствованіе декана о неуклонномъ исполненіи стипендіатомъ обязанностей, указанныхъ въ правилахъ о зачетѣ полугодій, и инспектора о безупречномъ поведеніи. Сверхъ того получившіе стипендіи по выдержаніи лишь первой части полукурсоваго испытанія должны для сохраненія стипендіи съ успѣхомъ выдержать испытаніе изъ второй части и имѣть въ среднемъ выводѣ отмѣтку не менѣе 4.

§ 9. Студенту, не явившемуся на испытаніе или не исполнившему требованія правилъ о зачетѣ вслѣдствіе тяжкой болѣзни или по какой либо другой вполнѣ уважительной причинѣ, можетъ быть сохранена стипендія по ходатайству факультета предъ Правленіемъ.

§ 10. Въ случаѣ неодобрительнаго поведенія и уклоненія отъ исполненія требуемыхъ правилами обязанностей стипендіатъ можетъ быть, по рѣшенію Правленія, съ утвержденія Попечителя Учебнаго Округа, лишенъ стипендіи и ранѣе того срока, на какой она назначена.

§ 11. Получающій стипендію можетъ ходатайствовать о замѣнѣ ея другою, порядкомъ, указаннымъ для лицъ, вновь конкурирующихъ на полученіе стипендій.

§ 12. Стипендіи и пособія изъ суммъ Государственнаго Казначейства назначаются только лицамъ христіанскихъ исповѣданій.

§ 13. Студентъ, получившій стипендію изъ суммъ Государственнаго Казначейства, обязанъ, по выходѣ изъ Университета, за каждый годъ пользованія стипендіей прослужить, по назначенію Правительства, полтора года.

Примѣчаніе: Документы студента, получившаго таковую стипендію, не выдаются ему на руки, а препровождаются къ Попечителю Учебнаго Округа для дальнѣйшаго его распоряженія.

§ 14. Студентъ-стипендіатъ освобождается отъ обязательной службы: а) если въ теченіе полугода по выходѣ изъ Университета не получитъ штатнаго мѣста по причинамъ, отъ него не зависящимъ; б) если внесетъ сумму, равную всей полученной имъ стипендіи, и в) съ особаго разрѣшенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

§ 15. Новопоступившимъ въ Университетъ студентамъ стипендіи не выдаются. По рѣшенію Правленія, съ утвержденія Попечителя, имъ могутъ быть, согласно ст. 127 п. в. устава Россійскихъ Университетовъ 23 августа 1884 года, выдаваемы пособія по мѣрѣ имѣющихся свободныхъ средствъ на срокъ до слѣдующаго іюля мѣсяца. Льгота эта предоставляется только стутентамъ, представившимъ несомнѣнныя доказательства своего недостаточнаго состоянія, и изъ нихъ прежде всего удостоеннымъ при выпускѣ изъ гимназіи золотой, затѣмъ серебряной медали и наконецъ особой рекомендаціи педагогическаго совѣта гимназіи.

Примѣчаніе: Въ университетахъ, гдѣ имѣются стипендіи малыхъ размѣровъ, таковыя могутъ быть назначаемы на основаніяхъ, указанныхъ въ настоящемъ параграфѣ.

§ 16. Единовременныя, ни съ какими обязательствами не соединенныя, пособія изъ штатныхъ и иныхъ суммъ могутъ быть назначаемы студентамъ только въ чрезвычайныхъ случаяхъ (ст. 133 устава).

§ 17. Прошенія о пособіяхъ подаются на имя ректора.

§ 18. Прошенія объ освобожденіи отъ платы подаются на имя ректора въ началѣ академическаго года инспектору студентовъ съ приложеніемъ свидѣтельства о бѣдности.

§ 19. Для освобожденія отъ платы требуется: а) отъ нововступившихъ студентовъ весьма удовлетворительныя отмѣтки въ аттестатѣ зрѣлости (5) не менѣе какъ изъ трехъ главныхъ предметовъ: Закона Божія, русскаго языка, математики, исторіи, латинскаго, греческаго языковъ, отличное поведеніе и свидѣтельство о бѣдности; б) отъ остальныхъ студентовъ, кромѣ свидѣтельства о бѣдности и одобрительнаго отзыва инспектора о поведеніи, требуется выдержаніе

соотвѣтственной части полукурсоваго испытанія и исполненіе обязанностей, указанныхъ въ правилахъ о зачетѣ полугодій.

§ 20. Освобожденіе отъ платы имѣетъ силу въ теченіе одного академическаго года, но, по усмотрѣнію Правленія, эта льгота можетъ быть сохраняема за получившимъ ее студентомъ и на болѣе продолжительное время до тѣхъ поръ, пока онъ удовлетворяетъ условіямъ, указаннымъ въ параграфѣ 8 для сохраненія стипендій, въ случаѣ же неодобрительнаго поведенія освобожденнаго или неисполненія имъ обязанностей, указанныхъ въ правилахъ о зачетѣ полугодій, онъ можетъ быть, по опредѣленію Правленія, лишенъ освобожденія отъ платы и до истеченія годичнаго срока.

§ 21. Сверхъ того освобождаются отъ платы: пансіонеры Государя Императора и Особъ Высочайшей фамиліи и студенты, получающіе стипендіи изъ суммъ Государственнаго Казначейства, а равно по усмотрѣнію Правленія въ отдѣльныхъ случаяхъ и стипендіаты частныхъ лицъ и обществъ въ томъ случаѣ, если выборъ сихъ стипендіатовъ предоставленъ Университету.

§ 22. Общее число освобожденныхъ отъ платы не должно превышать 15% всего числа студентовъ. Въ число этихъ 15% не входятъ пансіонеры Государя Императора и Особъ Высочайшей фамиліи и студенты, получающіе стипендіи изъ суммъ Государственнаго Казначейства.

§ 23. За полученіемъ стипендій и пособій студенты обязаны являться лично; полученіе стипендій и пособій по довѣренностямъ допускается только въ особо уважительныхъ случаяхъ, а также въ каникулярное время.

РАЗБОРЪ СОЧИНЕНІЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХЪ НА ВЫСШІЯ УЧЕНЫЯ СТЕПЕНИ.

I.

Рецензіи на диссертацію П. В. Бочарова „Къ вопросу о причинахъ смерти отъ хлороформа". Критическій очеркъ ученія о смерти отъ хлороформа во время и послѣ наркоза.—Изслѣдованіе измѣненій, вызываемыхъ въ сердцѣ хлороформомъ.

1.

Неожиданные смертельные случаи, встрѣчавшіеся при примѣненіи хлороформа, всегда одинаково волновали какъ публику, такъ и врачей, и не смотря на полувѣковыя старанія послѣднихъ выяснить настоящія причины подобныхъ несчастныхъ случайностей и найти соотвѣтствующія мѣры для предупрежденія ихъ, всѣ эти старанія принесли пока немного плодовъ.—Вполнѣ не выясненъ въ особенности вопросъ, насколько смертельные случаи, послѣдовавшіе черезъ часы и дни *послѣ перенесеннаго наркоза*, могутъ быть объяснены дѣйствіемъ хлороформа. Для выясненія затронутаго вопроса необходимо прежде всего точно установить, чѣмъ обусловливаются неожиданные смертельные случаи, наблюдаемые *во время наркоза*, а потому д-ръ Бочаровъ въ обширномъ своемъ трактатѣ „О причинахъ смерти отъ хлороформа" вполнѣ основательно начинаетъ его съ подробнаго историческаго очерка ученія о смерти отъ хлороформа во время наркоза.

Клиническія наблюденія давно установили, что смерть эта является всегда вслѣдствіе внезапнаго прекращенія или дыханія, или сердцебіенія.—Однако не во всѣхъ этихъ случаяхъ хлороформъ дѣйствуетъ непосредственно на функцію легкихъ или сердца; смерть отъ

хлороформа можетъ также послѣдовать отъ цѣлаго ряда вызванныхъ имъ случайныхъ измѣненій въ функціи различныхъ другихъ органовъ, которыя ведутъ за собою внезапное прекращеніе дыханія, какъ напр. отъ западенія языка или отъ поступленія рвотныхъ массъ въ дыхательные пути и. т. д.—Что-же касается непосредственнаго воздѣйствія хлороформа на функцію легкихъ и дыханія, то a priori нужно допустить, что хлороформъ можетъ дѣйствовать или на узлы центральной нервной системы, управляющіе функціею этихъ органовъ, или же на сложный ихъ мускуло-моторный аппаратъ, при чемъ въ обоихъ случаяхъ воздѣйствіе это можетъ быть или рефлекторное, или же непосредственное. Если же наконецъ принять еще во вниманіе, что разныя предшествующія болѣзненныя состоянія захлороформированнаго больнаго, особенно болѣзни органовъ кровообращенія и дыханія, также могутъ вліять предрасполагающимъ образомъ на смерть во время наркоза, то становится понятнымъ, почему для врачей, работавшихъ надъ вопросомъ о причинахъ смерти отъ хлороформа во время наркоза, открывалось такое широкое поле для всякихъ предположеній, толкованій и экспериментальныхъ изслѣдованій, что для изучавшаго исторію развитія этого вопроса становилось не легкой задачей оріентироваться въ этомъ хаосѣ противорѣчивыхъ мнѣній, изъ которыхъ многимъ суждено было повторно внов воскресать послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго забвенія.—Надо отдать д-ру Бочарову полную справедливость, что онъ вполнѣ удачно справился съ этой трудной задачей и намъ даетъ ясную и полную картину пестраго ученія о смерти отъ хлороформа во время наркоза.—Мнѣ по крайней мѣрѣ неизвѣстно, чтобы не только въ русской, но и во всей медицинской литературѣ вообще затронутый вопросъ былъ бы изложенъ такъ обстоятельно и основательно, какъ въ диссертаціи д-ра Бочарова. Особенную похвалу заслуживаетъ объективность разсужденій, въ то время, когда въ новѣйшихъ, болѣе солидныхъ работахъ о томъ же предметѣ, какъ въ работахъ Гайдерабадской комиссіи, Dastre'a, и даже самаго Kapeller'a проглядываетъ повсюду стремленіе или пропагандировать извѣстный способъ веденія наркоза, или же свести всѣ явленія, вызванныя хлороформомъ, къ одному знаменателю.

Менѣе удачно изложено во второй части историческаго очерка развитіе ученія о смерти отъ хлороформа послѣ наркоза.—Изложеніе мѣстами черезчуръ растянуто; однѣ и тѣ-же фразы повторяются съ

небольшими отступленіями или добавленіями по нѣсколько разъ; приведенныя исторіи болѣзни читаются тяжело; за то все ученіе о смерти отъ хлороформа послѣ наркоза изложено какъ съ клинической, такъ и съ обще-патологической стороны, такъ подробно и обстоятельно, что едва-ли удастся въ литературѣ отыскать что нибудь сюда относящееся, пропущенное авторомъ.

Установивъ такимъ образомъ прочный фундаментъ для собственныхъ своихъ изслѣдованій, д-ръ Бочаровъ знакомитъ насъ въ экспериментальной части прежде всего съ выработаннымъ имъ для своихъ опытовъ надъ собаками и кроликами способомъ веденія наркоза.—Этимъ способомъ ему вполнѣ удалось устранить во время наркоза всякія побочныя условія, могущія затемнять вліяніе самаго хлороформа на акты дыханія или сердцебіенія.

Изобрѣтеннымъ имъ аппаратомъ авторъ производилъ всего лишь тридцать, но за то строго научно обставленныхъ опытовъ, на основаніи которыхъ онъ и въ главной части своей работы указываетъ на тѣ условія, при которыхъ послѣдовала смерть животнаго какъ во время, такъ и послѣ наркоза.

Авторъ нашелъ между прочимъ, что въ общемъ смерть отъ хлороформа находится въ прямой зависимости отъ отношенія количества израсходованнаго хлороформа къ вѣсу тѣла захлороформированнаго животнаго.

Приблизительно половина животныхъ, подвергавшихся дѣйствію хлороформа, а именно собаки въ 30%, а кролики даже въ 60% опытовъ, *околѣвали черезъ нѣсколько часовъ и даже дней послѣ перенесеннаго наркоза.*

По наблюденіямъ автора у животныхъ смерть во время наркоза является большею частью случайностью при превышеніи концентраціи хлороформной смѣси за извѣстные предѣлы, а смерть послѣ наркоза неизбѣжной необходимостью при пересыщеніи организма хлороформомъ.

Многочисленными микроскопическими изслѣдованіями д-ръ Бочаровъ наконецъ доказываетъ, что во всѣхъ наблюдаемыхъ имъ случаяхъ синкопальной смерти въ гангліяхъ сердца находились морфологическія измѣненія, всегда болѣе рѣзко выраженныя, чѣмъ соотвѣтствующія измѣненія въ мускулатурѣ сердца; а потому онъ вмѣстѣ съ Виноградовымъ и въ противуположность всѣмъ предыдущимъ

авторамъ, писавшимъ о томъ же предметѣ, видитъ причину смерти при пересыщеніи организма хлороформомъ не въ ожиреніи сердечной мускулатуры, а въ ожиреніи нервныхъ узловъ сердца.

Но работа д-ра Бочарова имѣетъ не только научное, а также практическое значеніе для насъ хирурговъ.—Прежде всего изъ нея видно, что для предупрежденія смерти во время наркоза слѣдуетъ въ общемъ хлороформировать болѣе раціональными способами, чѣмъ общепринятые, а главнымъ образомъ во время наркоза избѣгать хотя бы временныхъ повышеній концентраціи хлороформной смѣси за извѣстные предѣлы.

Далѣе работа эта указываетъ намъ вѣрное средство, съ помощію котораго можно выяснить тѣ загадочные случаи смерти, которые наблюдаются черезъ часы и дни послѣ окончанія наркоза и которые до сихъ поръ приписывались по личному усмотрѣнію оператора то шоку, то кровотеченію, то дѣйствію антисептическихъ средствъ, сепсиса или хлороформа.—Средство это заключается въ извѣстныхъ микроскопическихъ измѣненіяхъ сердечныхъ ганглій, которыми характеризуется пресыщеніе организма хлороформомъ.

Наконецъ работа д-ра Бочарова заставляетъ насъ хирурговъ больше, чѣмъ это до сихъ поръ дѣлалось, при хлороформированіи больныхъ принимать въ разсчетъ и послѣдующее смертельное дѣйствіе его; а потому избѣгать продолжительныхъ наркозовъ, хотя бы умѣренными дозами, особенно при операціяхъ, связанныхъ съ большими потерями крови и у малолѣтнихъ больныхъ.

Такимъ образомъ работа д-ра Бочарова является и для насъ хирурговъ цѣннымъ вкладомъ.

Разумѣется, она имѣетъ также и свои недостатки: первая ея половина изобилуетъ опечатками, въ общемъ изложеніе черезчуръ растянуто, мѣстами встрѣчаются не вполнѣ удачныя выраженія;—но въ виду всѣхъ выше указанныхъ существенныхъ преимуществъ, упомянутыя погрѣшности въ изложеніи никакъ не могутъ поколебать общей оцѣнки этой диссертаціи.—На мой взглядъ, она вполнѣ достойна быть допущенной къ публичной защитѣ.

Профессоръ Ѳ. К. Борнгауптъ.

2.

Дисертація, представленная докторантомъ *П. В. Бочаровымъ* подъ заглавіемъ: „*Къ вопросу о причинахъ смерти отъ хлороформа*“,—по содержанію своему, естественно распадается на двѣ 2 части: историческую и экспериментальную. Въ 1-ой части работы, авторъ подробно въ хронологическомъ порядкѣ излагаетъ постепенное развитіе ученія о причинахъ смерти отъ хлороформа; во 2-ой пытается рѣшить опытами на животныхъ и послѣдующимъ патолого-анатомическимъ изслѣдованіемъ погибшихъ животныхъ—чѣмъ дѣйствительно обусловливается смерть отъ хлороформа. Конечный выводъ автора тотъ, что „главное токсическое дѣйствіе хлороформа сводится на пораженіе имъ нервныхъ ганглій сердца; прекращеніе же дыханія, большею частью, имѣетъ случайный характеръ и только ускоряетъ появленіе паралича сердца“. Такой выводъ автора, однако, высказанный уже и раньше его другими изслѣдователями, въ данномъ случаѣ (въ диссертаціи его) является скорѣе болѣе теоретическимъ умозаключеніемъ, чѣмъ основаннымъ на тщательномъ опытѣ и наблюденіи. Постановка опытовъ, произведенныхъ авторомъ надъ животными, особенно съ цѣлью доказать наступающее подъ вліяніемъ хлороформа растяженіе сердца, къ сожалѣнію, въ этомъ отношеніи оставляетъ желать весьма многаго,—равно какъ и полученная имъ картина патолого-анатомическихъ измѣненій нервныхъ ганглій сердца далеко не убѣдительна. Предоставляя, впрочемъ, объ этомъ судить другимъ рецензентамъ, болѣе опытнымъ въ изученіи патолого-анатомическихъ данныхъ, я не могу, однако, не обратить вниманія на то, что такимъ образомъ выводы автора, не имѣя за собой доказательной научной силы, не представляютъ въ то-же время и ничего существенно новаго, что-бы не было получено и высказано раньше и другими изслѣдователями.—Въ общемъ, вся диссертація производитъ впечатлѣніе объемистаго труда, въ которомъ много совершенно излишняго литературнаго балласта и очень мало самостоятельныхъ сужденій автора. Мѣстами неясности и противорѣчія, мѣстами переповторенія одного и того-же, не вездѣ должное безпристрастіе въ оцѣнкѣ цитируемыхъ авторовъ, и поспѣшность, а мѣстами и бездоказательность выводовъ, таково общее впечатлѣніе отъ этой диссертаціи, при отсутствіи какихъ-либо положительныхъ научно-добытыхъ фактовъ.—Въ такомъ видѣ диссертація

эта, страдая многими погрѣшностями, едва-ли можетъ быть признана вполнѣ удовлетворяющею той цѣли, для которой она написана и представлена въ факультетъ.

Профессоръ П. Морозовъ.

3.

Въ своемъ трудѣ д-ръ Бочаровъ, знакомя насъ съ исторіею вопроса о смерти отъ хлороформа, техническими условіями, вліяющими на дурной исходъ хлороформированія и клиническими (физіологическими) явленіями, при этомъ обнаруживающимися,—удѣляетъ часть своей работы и анатомическому изслѣдованію, на которомъ я спеціально и считаю своею обязанностью остановиться.

Подъ именемъ смерти отъ хлораформа понимали прежде смерть, наступающую въ самый моментъ наркоза. Но нѣкоторыя клиническія наблюденія заставили отдѣльныхъ авторовъ допустить возможность смерти отъ хлороформа не только въ моментъ наркоза, но и спустя болѣе или менѣе продолжительное время (часы и дни) послѣ благополучно кончившагося наркоза.

Авторъ диссертаціи приводитъ нѣсколько такихъ случаевъ, „удивительныхъ“, какъ онъ самъ совершенно справедливо выражается, (стр. 111) „только для описывающихъ ихъ авторовъ“.

Подозрѣнія, однако, что такіе случаи могутъ быть объяснены и послѣдовательнымъ вліяніемъ хлороформа, заставило автора прибѣгнуть къ экспериментальному изслѣдованію надъ животными. И эти то изслѣдованія дали автору анатомическій матеріялъ, фактами изслѣдованія котораго онъ пользуется для своихъ выводовъ какъ относительно причинъ смерти во время наркоза, такъ и спустя нѣкоторое время послѣ него.

Экспериментальныя изслѣдованія, которыя авторъ производилъ надъ собаками и кроликами, распадаются на 2 группы.

1-ая ограничивается однократнымъ, болѣе или менѣе продолжительнымъ наркозамъ, а именно отъ 2—5 часовъ у собакъ и отъ $1^1/_2$ до 3-хъ часовъ у кроликовъ. Количество истраченнаго на нар-

ковъ хлороформа равнялось: у собакъ, абсолютное, отъ 43,5 грамма до 181, относительное (на 100 грм. вѣса тѣла) отъ 0,4 до 2,7; у кроликовъ, абсолютное отъ 21,7 до 36,0 грам., относительное отъ 1,8 до 2,8. Изъ 7 наркотизированныхъ собакъ смерть послѣдовала у 5 подъ наркозомъ, у 2-хъ по минованіи послѣдняго, спустя 6 и 40 часовъ. Изъ 5 кроликовъ 3 умерло во время, 2 послѣ наркоза спустя около 12 часовъ.

2-я группа относится къ повторнымъ наркозамъ, а именно: у собакъ наркозъ производился въ 1-мъ случаѣ 2 раза втеченіе одного дня, по $2^1/_2$ часа каждый разъ; у 7-ми втеченіе отъ 2-хъ до 10-ти дней, по 2—3 часа каждый разъ; въ одномъ случаѣ 8 разъ втеченіе 10-ти дней, три раза по 2 и 5 разъ по 3 часа; наконецъ въ 1 случаѣ 5 разъ втеченіе 14 дней по 4 часа съ паузами въ 20, 30 минутъ. Количество истраченнаго на каждое животное хлороформа: абсолютное отъ 144 до 847 грм.; относительное—отъ 1,56 —5,6 грм. Изъ 10-ти подвергавшихся эксперименту собакъ 5 умерло во время послѣдняго наркоза; 3—спустя 12—48 часовъ; наконецъ 2 собаки, изъ которыхъ одна, хлороформированная 5 разъ втеченіе 14 дней, получила 811 грм. (4,89 на 100 грм. вѣса), другая, хлороформированная 8 разъ втеченіе 10 дней, получила 456 (3,95 на 100 гр. вѣса),— оставались живы, но ни та, ни другая не изслѣдованы.

У кроликовъ: повторному наркозу подвергалось 8 животныхъ; изъ этого числа 7 отъ 2 до 10 дней, втеченіе 2-хъ—3-хъ часовъ ежедневно; 1 кроликъ 5 разъ втеченіе 4-хъ дней, по 2 и 3 часа. Количество истраченнаго хлороформа: абсолютное, отъ 53—152 грм., относительное—4,82 до 12,5 грм. Изъ экспериментированныхъ животныхъ 2 умерло во время послѣдняго наркоза: 4—спустя 18—26 часовъ; наконецъ 2, получившія наибольшія дозы хлороформа (152 грм. абсолют. и 10,9 и 12,5 грм. относит.), остались живы и тоже не изслѣдованы.

Анатомическимъ матерьяломъ, добытымъ отъ животныхъ, умершихъ во время и послѣ наркоза, авторъ воспользовался въ ограниченныхъ предѣлахъ, а именно воспользовался главнымъ образомъ только сердцемъ животныхъ, и здѣсь исключительно только двумя его элементами: сердечной мышцей и нервными гангліями.

Что касается сердечной мышцы, на измѣненіе которой при смер-

ти отъ хлороформа указывалось уже давно, то результаты ея изслѣдованія, произведеннаго разнообразными методами, авторъ формулируетъ въ существенныхъ чертахъ такъ: жировое перерожденіе сердечной мышцы „отличается большимъ непостоянствомъ и несоотвѣтствіемъ съ количествомъ введеннаго хлороформа“, что „гораздо чаще въ сердцѣ животныхъ, отравленныхъ хлороформомъ, наблюдается бѣлковое перерожденіе мышечныхъ волоконъ, которое можетъ достигать значительной степени“.

На измѣненіе ганглій сердца подъ вліяніемъ хлороформа, а именно при смерти во время наркоза, было указано впервые проф. Виноградовымъ, который обратилъ вниманіе на бѣлковое ихъ перерожденіе. Авторъ диссертаціи изслѣдовалъ эти ганглія и при смерти во время наркоза, и послѣ него при одно-и многократныхъ наркозахъ и нашелъ, что измѣненія не ограничиваются однимъ бѣлковымъ перерожденіемъ, но кромѣ послѣдняго наблюдаются и жировое, и вакуольное перерожденія, и атрофія гангліозныхъ клѣтокъ, а также пролиферація соединительной ткани узловъ. Далѣе, онъ указываетъ, что эти измѣненія прогрессируютъ, т. е. находятся въ прямомъ отношеніи къ продолжительности дѣйствія хлороформа, наблюдаясь въ случаяхъ поздней смерти отъ хлороформа, и при повторномъ дѣйствіи послѣдняго, хотя и приводитъ случай (№ 20), въ которомъ рѣзкое жировое перерожденіе ганглій обнаружилось у животнаго, умершаго во время однократнаго, двухъ-часоваго наркоза. Наконецъ, по мнѣнію автора, измѣненія сердечной мышцы качественно и количественно не соотвѣтствуютъ измѣненію ганглій, что измѣненіе этихъ послѣднихъ рѣзче и постояннѣе, чѣмъ измѣненія мышцы,—положеніе, изъ котораго онъ дѣлаетъ выводъ, что пораженіе ганглій есть явленіе первичное, а потому считаетъ его за причину паралича сердца.

Не останавливаясь здѣсь въ частности на недостаткахъ анатомической части изслѣдованія, я въ общихъ чертахъ считаю своею обязанностью указать, что недостатки эти, помимо отсутствія строгой системы и неточности нѣкоторыхъ терминовъ и опредѣленій, заключаются въ слѣдующемъ.

1. Недостаточность объема, не диссертаціи,—въ этомъ отношеніи упрека автору сдѣлать нельзя,—а самаго изслѣдованія по отношенію къ вопросу о причинахъ смерти отъ хлороформа.

2. Отсутствіе необходимыхъ контрольныхъ изслѣдованій и опытовъ въ вопросѣ объ измѣненіяхъ въ сердцѣ.

3. Односторонность и недостатки въ техническихъ пріемахъ изслѣдованія.

Первый недостатокъ не можетъ быть поставленъ въ вину автору, ибо онъ могъ выбрать предметомъ анатомическаго изслѣдованіи одну изъ частностей вопроса. Но существеннымъ недостаткомъ труда являются 2-й и 3-й пункты, т. к. несоблюденіемъ ихъ нарушаются основныя правила патолого-анатомическаго изслѣдованія.

Но, въ виду того обстоятельства, что диссертація лекаря Бочарова, спеціально хирургическая, даетъ намъ тѣмъ не менѣе нѣкоторыя положительныя анатомическія указанія, далѣе, имѣя въ виду что въ диссертаціи есть другой, спеціально хирургическій (историческій и клиническій) отдѣлъ, я, съ своей стороны, не нахожу препятствій признать ея автора достойнымъ той степени, которую онъ ищетъ. 1893 года, ноября 28 дня.

Профессоръ **Г. Н. Минхъ**.

II.

Рецензіи на диссертацію В. А. фонъ-Мейстера „Біолого-химическія изслѣдованія надъ печеночною тканью“, представленную для полученія степени доктора медицины.

1.

Три года уже прошло со времени опубликованія сенсаціонной работы *Ponfick'a* о возстановленіи нормальнаго вѣса печеночной ткани, послѣ удаленія цѣлыхъ долей ея и даже до $^{2}/_{3}$ всего органа. Такъ какъ въ этой работѣ не былъ прослѣженъ самый способъ возстановленія такихъ громадныхъ массъ печеночной ткани и такъ какъ никѣмъ другимъ поразительное сообщеніе *Ponfick'a* не было ни подтверждено, ни опровергнуто, то самый вопросъ оставался открытымъ. Одно изъ удивительныхъ и грандіозныхъ проявленій самоизлѣчивающей способности организма оставалось не выясненнымъ, а для многихъ даже сомнительнымъ. Докторантъ фонъ-Мейстеръ задался цѣлью пополнить этотъ существенный пробѣлъ, посвятивши для этого болѣе двухъ лѣтъ лабораторныхъ занятій. Плодомъ этой работы вышла *первая часть* его труда, носящая заглавіе *„Возстановленіе печеночной ткани послѣ удаленія цѣлыхъ долей печени—до $^{4}/_{5}$ общей массы органа“*.

Изучая морфологію возстановленія печеночной ткани, послѣ удаленія цѣлыхъ долей ея, и будучи пораженъ страшною жизненной энергіей клѣточныхъ элементовъ печеночной паренхимы, авторъ естественно заинтересовался и другимъ вопросомъ, который могъ удобно при этомъ быть разрѣшенъ, именно мочевинообразовательною функціей печени. Благодаря этому возникла вторая самостоятельная и независимая часть представленнаго труда, подъ заглавіемъ: *„Къ вопросу о мочевинообразовательной функціи печени“*. Совокупность этихъ двухъ ра-

ботъ и составляетъ объемъ представленнаго въ факультетъ труда, который содержитъ 25 печатныхъ листовъ текста, четыре прекрасно исполненныя за-границей хромолитографированныя таблицы и 16 цифровыхъ таблицъ.

Переходя къ оцѣнкѣ труда В. фонъ-Мейстера, нельзя прежде всего не отмѣтить того обстоятельства, что по полнотѣ и самостоятельности каждая изъ двухъ его работъ, сброшюрованныхъ вмѣстѣ, вполнѣ годилась бы какъ диссертація и что представленіе обѣихъ работъ для соисканія степени доктора является весьма похвальной и достойной научною роскошью, но не оффиціальною необходимостью.

Главный и основной результатъ *первой работы* сводится не только къ подтвержденію сообщеній *Ponfick'a*, но къ дальнѣйшему ихъ развитію и выясненію. Такъ, автору удалось на двухъ видахъ животныхъ доказать съ несомнѣнностію и точною очевидностію, что регенераторный процессъ можетъ достигать до возстановленія не только $^2/_3$ органа, какъ утверждалъ *Ponfick*, но даже $^4/_5$ всего органа. Далѣе, при помощи микроскопическихъ изслѣдованій остающейся части печени въ различные сроки послѣ операціи выяснена также морфологическая сторона этого возстановленія. Въ основѣ его лежитъ не столько процессъ возрожденія, сколько процессъ компенсаторной гипертрофіи одной доли печени, послѣ удаленія другихъ. Отдѣльныя микроскопическія дольки гипертрофируются при этомъ до такой степени, что дѣлаются видными невооруженнымъ глазомъ. Сопоставленіе всѣхъ данныхъ этой части труда даетъ вполнѣ справедливое основаніе автору разсматривать доли печени какъ отдѣльные морфологически и функціонально сходные органы, находящіеся въ тѣсной связи между собою при посредствѣ корней воротной вены.

Единственный существенный упрекъ, который можно было бы сдѣлать автору за первую часть его работы—это то, что онъ оставилъ не выясненнымъ связь остающейся и выростающей части печени съ кишечнымъ каналомъ посредствомъ желчныхъ протоковъ. Нѣсколько опытовъ съ инъекціями желчныхъ протоковъ могли бы рѣшить этотъ важный въ клиническомъ отношеніи вопросъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда удалялся желчный пузырь вмѣстѣ съ долею печени.

Во второй химической работѣ своей, авторъ пользуется своими оперированными животными для того, чтобы подойти къ рѣшенію все еще открытаго вопроса о *мочевинообразовательной функціи печени*. Пу-

темъ количественныхъ опредѣленій азота мочевины, мочевой кислоты и экстрактивныхъ веществъ у животныхъ до операціи и въ различные сроки послѣ удаленія большей части печени д-ръ фонъ-Мейстеръ приходитъ къ заключенію, что образованіе мочевины почти совсѣмъ прекращается у животнаго, лишеннаго большей части своей печени; онъ поэтому полагаетъ, что присутствіе печени необходимо для образованія мочевины. Дѣйствительно, кривыя нарастанія мочевины послѣ операціи идутъ почти параллельно кривой, изображающей ростъ оставленной доли печени. Отношенія эти представлены авторомъ въ текстѣ на весьма наглядной схематической таблицѣ. Замѣчательно, что въ первые дни послѣ операціи вмѣсто мочевины получается накопленіе большихъ количествъ экстрактивныхъ веществъ, въ которыхъ авторъ склоненъ видѣть предварительную ступень для образованія мочевины. По поводу химической работы автора можно было бы на первый взглядъ упрекнуть автора въ томъ, что онъ занимался опредѣленіемъ азотистаго обмѣна, не установивши предварительно азотистаго равновѣсія у животнаго. Упрекъ этотъ, однако, не имѣетъ существеннаго значенія въ виду того, что въ задачѣ работы было не опредѣленіе абсолютнаго количества мочевины, не опредѣленіе вообще азотистаго обмѣна, но опредѣленіе отношеній между азотомъ мочевины и азотомъ недокисленныхъ веществъ. Для этой цѣли указанныхъ у автора опредѣленій вполнѣ достаточно.

Главные выводы работъ фонъ-Мейстера приняты уже въ западно-европейскія руководства по патологіи печени, обмѣна и по патологіи (*Noorden*, *Roger*, *Labadie-Lagrave* и друг.). Добытые имъ результаты ведутъ къ выясненію неизвѣстной до настоящаго времени поразительной жизненной энергіи печеночной ткани и устанавливаютъ новый взглядъ на печень какъ на органъ, состоящій изъ нѣсколькихъ, другъ друга компенсирующихъ частей—долей. Если фактъ, констатированный авторомъ, что удаленіе печени изъ организма ведетъ къ временному исчезновенію мочевины, можетъ допускать и другое толкованіе чѣмъ то, которое даетъ ему фонъ-Мейстеръ (сравни напр. взглядъ *Pick'a*, *Ненскаго*, *Павлова*, *Slosse*, *Минковскаго* и друг. о карбаминовой кислотѣ, какъ предварительной ступени мочевины), то самый фактъ остается несомнѣннымъ, и установленіе его составляетъ цѣнное пріобрѣтеніе для физіологіи и патологіи печени.

Обѣ работы фонъ-Мейстера изобилуютъ обширной литературной

эрудиціей, свидѣтельствуютъ объ основательной хирургической, микроскопической и химической техникѣ и обнаруживаютъ полную добросовѣстность въ изслѣдованіи. По богатству новыхъ данныхъ, вносимыхъ этими работами, имъ принадлежитъ выдающееся значеніе въ патологіи и медицинѣ. Цѣли, для которой работы эти представлены въ факультетъ, онѣ, понятно, болѣе чѣмъ удовлетворяютъ.

Проф. В. Подвысоцкій.

2.

Сочиненіе г. фонъ-Мейстера состоитъ изъ двухъ частей: первая часть посвящена изученію возстановленія печеночной ткани, наступающаго вслѣдъ за удаленіемъ бо́льшихъ или меньшихъ частей ея; вторая—изученію мочевинообразовательной функціи печени. Каждая часть, сама по себѣ, могла бы съ успѣхомъ служить предметомъ диссертаціи. Въ дальнѣйшемъ своемъ разборѣ я буду касаться только второй части, предоставляя разсмотрѣніе первой своимъ товарищамъ-спеціалистамъ. Не есть ли печень органъ, въ которомъ образуется мочевина изъ тѣхъ или другихъ продуктовъ превращенія бѣлковъ, вотъ вопросъ, который г. Фонъ-Мейстеръ рѣшаетъ во второй части своей работы. Для рѣшенія этого вопроса онъ прибѣгаетъ къ удаленію большей или мельшей части печени, правильно разсуждая, что „разъ въ нашей воли исключить или, по крайней мѣрѣ, въ значительной степени ослабить функцію печени, то, стало быть, мы и имѣли-бы возможность наблюдать за всѣми тѣми измѣненіями, которыя послѣдуютъ за этой операціей въ отправленіяхъ всего организма“ (стр. 52, ч. II) Очевидно, если въ числѣ другихъ функцій, печень должна образовывать мочевину, то за удаленіемъ большей или меньшей части ея, образованіе, а, слѣдовательно, и выдѣленіе мочевины мочей должно уменьшаться, въ замѣнъ чего, наоборотъ, должно возрастать выдѣленіе нѣкоторыхъ другихъ азотъ содержащихъ частей мочи, значительная часть азота которыхъ, при нормальныхъ условіяхъ, выдѣлялась въ видѣ мочевины.

Изложенію собственныхъ „наблюденій“ авторъ предпосылаетъ тщательно составленный, обширный литературный очеркъ исторіи вопроса о мѣстѣ образованія мочевины въ животномъ организмѣ. Очеркъ

этотъ авторъ заканчиваетъ словами: „такимъ образомъ мы видимъ, что до сихъ поръ *нѣтъ ни одного изслѣдованія*, которое намъ позволило бы *отвѣтить, гдѣ образуется мочевина*“ (стр. 51, ч. II; курсивъ автора), съ чѣмъ, къ сожалѣнію, *я ни въ какомъ случаѣ* согласиться не могу. Проходя молчаніемъ многія работы, касающіяся даннаго вопроса, укажу только на капитальное изслѣдованіе, произведенное совмѣстно Ганомъ Массеномъ, Ненцкимъ и Павловымъ (Арх. Біол. Наукъ т. I, стр. 400—492); послѣднее рѣшаетъ вопросъ не только положительно, но и гораздо шире, чѣмъ рѣшаетъ нашъ авторъ. Правда, онъ по какимъ-то, непонятнымъ для меня, причинамъ не упоминаетъ объ этой, несомнѣнно, извѣстной ему, работѣ, (см. сноску его на стр. 43), что тѣмъ болѣе удивительно, что работа эта, по оригинальности постановки опытовъ, по важности полученныхъ результатовъ, безъ сомнѣнія, представляетъ одно изъ крупнѣйшихъ научныхъ пріобрѣтеній въ области физіологіи за 1892 годъ. Не могу не поставить автору въ вину этого *замалчиванія*, тѣмъ болѣе, что результаты упомянутаго изслѣдованія во многихъ отношеніяхъ дополняютъ и разъясняютъ данныя, полученныя г. фонъ-Мейстеромъ.

Самостоятельныя изслѣдованія автора представляютъ 22 „наблюденія“ (опыта, сказалъ бы я), изъ которыхъ, однако, „для сокращенія времени и мѣста“ приводятся не всѣ, а только 12, описанныхъ въ текстѣ, со всѣми цифровыми данными въ приложенныхъ таблицахъ. Каждый опытъ состоялъ изъ 2-хъ частей: въ первой части у совершенно здороваго животнаго въ теченіи нѣсколькихъ дней опредѣлялись: общее количество выводимаго мочею азота, количество мочевины и азота такъ называемыхъ экстрактивныхъ веществъ; затѣмъ, у того же животнаго удалялась часть печени и снова производились тѣже опредѣленія составныхъ частей мочи, какъ и до операціи. Во всѣхъ опытахъ съ бо́льшими или меньшими колебаніями вслѣдъ за операціей получалось паденіе общаго количества азота, вѣроятно, какъ результатъ голоданія въ зависимости отъ дурного усвоенія азота пищи, при чемъ соединенія, въ формѣ которыхъ выдѣлялся азотъ до операціи и послѣ операціи, въ количественномъ отношеніи были существенно отличны: до операціи почти весь азотъ (90—97%) выдѣлялся въ формѣ мочевины, въ формѣ же экстрактивныхъ веществъ очень мало (10—3%). Въ послѣопераціонномъ періодѣ количество азота, выдѣляемое въ формѣ мочевины, падало въ рѣзкихъ случаяхъ

до 24%; соотвѣтственно чему наростало количество азота экстрактивныхъ веществъ. На основаніи этихъ опытовъ авторъ рѣшаетъ, что „присутствіе печени необходимо для образованія мочевины“ (стр. 80 ч. II), указывая въ тоже время, что въ экстрактивныхъ веществахъ нужно искать предварительную ступень мочевины. „Но какое изъ этихъ экстрактивныхъ веществъ и одно оно, или ихъ нѣсколько играетъ здѣсь роль?“ (стр. 80, ч. II) спрашиваетъ онъ и отвѣчаетъ: „это вопросъ будущаго“ (стр. 80, ч. II). Было бы гораздо справедливѣе, если бы авторъ на основаніи данныхъ вышеуказанной работы Павлова, Ненцкаго и др. отвѣтилъ бы на поставленный вопросъ, что карбаминово-кислый аммоній есть, по преимуществу, та ступень, черезъ которую проходитъ мочевина при своемъ образованіи изъ бѣлка.

Что касается физіолого-химическихъ способовъ изслѣдованія, примѣненныхъ авторомъ, то, хотя я и желалъ бы видѣть ихъ замѣненными болѣе точными, однако, это имѣло бы значеніе только въ томъ случаѣ, если бы опытамъ дана была нѣсколько иная постановка, если бы производилось изслѣдованіе обмѣна веществъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Въ тѣхъ же рамкахъ, въ которыхъ сдѣланы опыты, можно удовлетвориться и употребляемыми авторомъ способами. Нельзя, однако, не пожалѣть, что рамки наблюденій были чрезмѣрно съужены и не потому только, что вопросъ не могъ быть рѣшенъ съ достаточною полнотою, а главнымъ образомъ потому, что при болѣе широкой постановкѣ опытовъ толкованіе фактовъ могло бы быть сдѣлано болѣе правильнымъ и не возбуждало бы сомнѣній, чего, къ сожалѣнію, при данныхъ условіяхъ вполнѣ отрицать нельзя. Отсутствіе азотистаго равновѣсія у животныхъ, отсутствіе опредѣленій количествъ вводимаго съ пищей и выводимаго съ каломъ азота, отсутствіе опредѣленій сѣры въ мочѣ составляютъ самыя слабыя стороны опытовъ, значительно уменьшающія цѣнность ихъ. Не могу не пожалѣть, что вообще протоколы опытовъ изложены недостаточно подробно, не сдѣлано или не приведено (для читателя это безразлично) опредѣленій температуры животныхъ, количество съѣденной пищи, выпитой воды, выдѣленнаго кала. Быть можетъ многія недоумѣнія, которыя возбуждаютъ приводимыя авторомъ цифры, при соблюденіи этихъ условій, и не зарождались бы. Быть можетъ авторъ, сдѣлавъ эти наблюденія и сопоставивъ ихъ съ имѣющимися уже у него, не прошелъ бы молчаніемъ то во истину удивительное физіологическое явленіе, предста-

вляемое его кроликами, которому не находишь никакого объясненія и передъ которыми останавливаешься съ недоумѣніемъ?!..... Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ можно обяснить, что животное, наканунѣ оперціи голодавшее сутки, теряющее при операціи кусокъ печени въ 25—40 grm., находящееся, послѣ операціи, въ состояніи голоданія, въ лучшемъ случаѣ, плохо питающееся, въ теченіе первыхъ сутокъ послѣ операціи совершенно сохраняло (наблюд. № 10) тотъ вѣсъ, который имѣло за сутки, предшествовавшіе 24-хчасовому голоданію передъ операціей, или же теряло въ вѣсѣ поразительно мало въ сравненіи съ понесенными потерями? Мы вправѣ требовать отъ автора относительно этого пункта самыхъ категорическихъ объясненій!

Указавъ на недостатки работы, я въ тоже время не исполнилъ бы своей задачи, если бы не указалъ на ея достоинства. Къ числу ихъ несомнѣнно на первомъ планѣ должна быть отнесена широкая, по идеѣ, и правильная, по существу, постановка вопроса, охватывающаго изученіе самыхъ существенныхъ проявленій жизни съ одной стороны, и имѣющаго непосредственное отношеніе къ практической медицинѣ съ другой стороны, представляющаго такимъ образомъ одинаковый интересъ и для біолога, и для клинициста. Къ достоинству работы нужно отнести и то, что фактическія данныя, изложенныя въ ней, получены разнообразными методами, которыми долженъ былъ владѣть авторъ, бывшій по мѣрѣ надобности то экспериментаторомъ хирургомъ, то гистологомъ, то химикомъ. Захватывая такъ широко вопросъ, разсматриваемая работа по одному этому, очевидно, не могла быть одинаково удовлетворительна во всѣхъ частяхъ. Разбираемая мною часть есть наиболѣе слабая, центръ тяжести ея я склоненъ видѣть въ первой ея части, посвященной изученію морфологіи возстановленія печеночной ткани, гдѣ авторъ является экспериментаторомъ-хирургомъ и гистологомъ. Тщательно составленный литературный очеркъ, безъ сомнѣнія, способствуетъ украшенію работы, еще бо́льшимъ бы украшеніемъ онъ былъ, если бы авторъ придавалъ въ немъ больше значенія трудамъ своихъ предшественниковъ.

На основаніи всего вышеуказаннаго я считаю, что разбираемая мною работа вполнѣ удовлетворяетъ той цѣли, съ которой она представлена въ факультетъ, а потому авторъ можетъ быть допущенъ къ публичной ея защитѣ.

Профессоръ **А. Садовень.**

Кіевъ, 1894 года,
апрѣля 5 дня.

Согласенъ проф. **К. Тритшель.**

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Изслѣдованіе источниковъ какого либо законодательнаго памятника имѣетъ въ виду разложить его на составные первичные элементы, изъ которыхъ онъ образовался, и прослѣдить тотъ процессъ, путемъ котораго они сложились въ одно органическое цѣлое. Такая задача сама по себѣ полна глубокаго интереса и привлекательности.

Но кромѣ того, при изслѣдованіи источниковъ Л. Статута я руководился болѣе спеціальнымъ побужденіемъ.

Всякій, кто сколько нибудь знакомъ съ исторіей Литовско-Русскаго государства, съ полнымъ основаніемъ можетъ поставить вопросъ о національномъ характерѣ права, выраженнаго въ Л. Статутѣ. Извѣстно, что западно-русское населеніе было покорено литовцами; затѣмъ Литва и Польша въ силу уніи соединились въ одно государство; кромѣ того, внутри Литовскаго государства въ его городахъ дѣйствовало нѣмецкое право. Такимъ образомъ, русское право пришло въ соприкосновеніе съ опасными сосѣдями. Могло ли оно устоять предъ напоромъ всѣхъ этихъ чужеземныхъ стихій? Точно ли оно воспроизведено въ Л. Статутѣ?...

Самъ кодексъ на первой же своей страницѣ даетъ поводъ къ такого рода вопросамъ и сомнѣніямъ. Обратимъ вниманіе на его заглавіе. Онъ названъ *литовскимъ*, очевидно, для обозначенія территоріальныхъ границъ его дѣйствія; но можетъ быть, онъ былъ таковымъ и по содержанію своему?... Далѣе онъ названъ *статутомъ*. Терминъ этотъ, конечно, былъ заимствованъ изъ польскаго законодательства, потому что восточно-русское не знало его, между тѣмъ въ Польшѣ онъ былъ весьма употребителенъ для обозначенія законодательныхъ актовъ. Если такъ, то развѣ не могло перейти въ литовскій кодексъ и содержаніе польскихъ статутовъ?.. Наконецъ, на первой же страницѣ Л. Статута встрѣ-

чаются такія выраженія, какъ *персона господарская, маестатъ господарскій* и т. п. Это термины римскаго права. Естественно, что они наводятъ на мысль, не есть ли этотъ кодексъ искусственное созданіе ученыхъ юристовъ, воспитанныхъ въ понятіяхъ римскаго права?...

Обращаясь къ литературѣ, трактующей объ этомъ вопросѣ, мы легко убѣдимся, что онъ не можетъ считаться вполнѣ разрѣшеннымъ.

Въ русской литературѣ со времени Даниловича традиціонно держится мнѣніе, что Л. Статутъ есть памятникъ русскаго права. Но во-первыхъ, въ доказательство этого положенія довольствовались обыкновенно указаніемъ сходства между нормами Р. Правды и Л. Статута, мало вниманія обращая на отличительныя особенности послѣдняго, между тѣмъ какъ убѣдительность высказываемаго воззрѣнія значительно бы возросла, если бы оно доказывалось не только съ положительной, но и съ отрицательной стороны, т. е. еслибъ выяснено было, что эти отличія Л. Статута отъ Р. Правды не могутъ свидѣтельствовать о томъ, что въ Л. Статутѣ выражено не русское право. Во-вторыхъ, истинность даннаго мнѣнія не доказывалась и пріемомъ сравнительнымъ, т. е. посредствомъ сравненія законовъ Л. Статута съ соотвѣтствующими постановленіями польскаго законодательства, нѣмецкихъ кодексовъ и т. п; между тѣмъ и съ этой стороны важно отмѣтить, что въ Л. Статутѣ заключается право не польское и не какое либо другое, а только русское.

Такимъ образомъ, вопросъ о національномъ характерѣ Л. Статута разрѣшался методомъ недостаточнымъ.

Этотъ недостатокъ русскихъ изслѣдованій о Л. Статутѣ чувствуется тѣмъ сильнѣе, что въ польской литературѣ высказывается (впрочемъ, совершенно голословно) мнѣніе противоположное, будто Л. Статутъ былъ мѣстнымъ кодексомъ польскаго права.

Въ виду всего этого я остановился на той мысли, что наиболѣе положительныя и прочныя заключенія по данному вопросу могутъ быть получены только путемъ изслѣдованія источниковъ Л. Статута; изъ такого изслѣдованія, совмѣщающаго въ себѣ всѣ упомянутые пріемы аргументаціи, видно будетъ, насколько этотъ памятникъ русскій, и какая дѣйствительная примѣсь иноземнаго права вторглась въ него.

Правда, я разсматривалъ только уголовную часть памятника; но она является настолько обширной, что выводы относительно нея могутъ быть примѣнены ко всему Статуту.

Таковы принципіальныя основанія, побудившія меня остановиться на предметѣ настоящаго сочиненія. Но кромѣ того, были еще случайныя обстоятельства, обусловившія для меня выборъ темы и объясняющія, почему я ограничился источниками однихъ уголовныхъ законовъ, а не всего памятника.

Предлагаемая работа вызвана была студенческимъ сочиненіемъ, удостоеннымъ въ 1892 г. по присужденію юридическаго факультета, награды золотой медалью. Предметомъ этого сочиненія было „уголовное право Л. Статута въ связи съ развитіемъ русскаго уголовнаго права вообще.“ Центральныя части его, т. е. ученіе о преступленіи и наказаніи по Л. Статуту, обработаны и изданы другими [1]). За вычетомъ же названныхъ частей въ моемъ распоряженіи остался отдѣлъ объ уголовномъ законѣ Л. Статута въ связи съ другими (предшествующими и послѣдующими) памятниками русскаго уголовнаго права. Изъ всѣхъ предметовъ, входящихъ въ обширную сферу этихъ вопросовъ, я рѣшился представить читателю свои выводы только объ источникахъ уголовныхъ законовъ Л. Статута, имѣя въ виду воспользоваться той частью студенческаго сочиненія, въ которой затрогивался данный вопросъ, насколько то требовалось сущностью предложенной темы. Впрочемъ, почти весь матеріалъ, извлеченный изъ него для этой цѣли, былъ существенно переработанъ, а главнымъ образомъ дополненъ особенно въ тѣхъ главахъ, которыя обсуждаютъ вопросы объ иноземныхъ источникахъ Статута, до сихъ поръ совершенно неразработанные въ литературѣ. Трудность работы усиливалась еще тѣмъ обстоятельствомъ, что мнѣ пришлось производить ее въ такое время, когда у меня были другія срочныя занятія, имѣвшія мало отношенія къ ея предмету.

Совокупностью всѣхъ изложенныхъ причинъ, обусловившихъ появленіе настоящаго изслѣдованія, опредѣлились также особенности и недостатки въ его выполненіи, недостатки, которые ясно сознаются

---

[1]) Г. В. Демченко: „Наказаніе по Литовскому Статуту“. Кіевъ, 1894. І. А. Малиновскій: „Ученіе о преступленіи по Литовскому Статуту“ (сочиненіе печатается).

мною, но которые, при нынѣшнемъ состояніи литературы вопроса и при моихъ личныхъ условіяхъ, устранить я не могъ.

Въ заключеніе долженъ еще сказать, что во все время работы я пользовался любезнымъ содѣйствіемъ со стороны проф. Михаила Флегонтовича Владимірскаго-Буданова, за что и выражаю ему здѣсь свою искреннюю признательность.

ИСТОЧНИКИ УГОЛОВНЫХЪ ЗАКОНОВЪ ЛИТОВСКАГО СТАТУТА.

Глава IV.

Вліяніе польскаго законодательства на уголовное право Л. Статута.

Извѣстный историкъ польскаго права Бандтке считаетъ Л. Статутъ памятникомъ областного права Польши, приравнивая его въ этомъ отношеніи къ сборникамъ мазовецкихъ обычаевъ и статутовъ. Наоборотъ, мы доказывали во второй и третьей главѣ этой работы, что Л. Статутъ есть памятникъ западно-русскаго права. Соотвѣтственно этому предстоящая глава должна показать, насколько этотъ кодексъ успѣлъ отстоять свой національный характеръ въ виду тѣхъ заимствованій, которыя дѣлались изъ польскаго права при его составленіи.

I.

Предварительно требуетъ разрѣшенія вопросъ о томъ, изъ какихъ источниковъ знакомились составители Л. Статута съ польскимъ правомъ.

Извѣстно, что до 1506 г. польское государство не имѣло болѣе или менѣе обстоятельнаго и полнаго свода или кодекса законовъ: въ практикѣ дѣйствовали отдѣльные законодательные акты, изданные въ разное время. Въ 1505 г. по порученію короля Александра былъ составленъ канцлеромъ Іоанномъ Ласкимъ сборникъ польскихъ законовъ, который въ томъ же году былъ утвержденъ на Радомскомъ сеймѣ [1]), а напечатанъ въ 1506 г., получивъ названіе Статута Ла-

[1]) Vol. leg. т. 1-й, 353.

скаго по имени своего составителя. Этотъ сборникъ обнималъ въ себѣ польское законодательство, начиная отъ такъ наз. Вислицкихъ Статутовъ Казиміра Великаго и оканчивая привилегіей Александра 1505 г., въ которой говорится объ его составленіи и утвержденіи [1]).

Но Статутъ Ласкаго имѣлъ сводный характеръ: польскія узаконенія разнаго времени были расположены въ немъ по хронологическому порядку безъ всякой переработки, разногласія между ними не были уничтожены и т. п. Этотъ недостатокъ польскаго законодательства далъ себя знать вскорѣ же послѣ изданія Статута Ласкаго, заставивъ государственную власть принять мѣры къ его устраненію [2]). Для кодификаціи была назначена коммиссія, которая въ 1532 г. составила проэктъ уложенія, напечатанный въ томъ же году въ Краковѣ, подъ заглавіемъ: „Statuta inclyti regni Poloniae recens recognita et emendata.“ Однако изготовленный проэктъ не былъ утвержденъ законодательной властью.

Кодификаціонныя работы второй половины 16 в. также не имѣли успѣха,—выработанные проэкты не были приняты въ законодательномъ порядкѣ: таковы — Статутъ Пржилусскаго 1553 г. и Статуты Гербурта 1557 г. (лат. изд.), 1563 г. (алфавитное лат. изд.) и 1570 г. (изд. на польскомъ яз.) [3]).

Извѣстно также, что независимо отъ польскихъ законовъ подвергалось кодификаціи и мазовецкое право: такъ, въ 1531 г. былъ составленъ вицегерентомъ Мазовіи Пражмовскимъ сводъ мазовецкихъ статутовъ и обычаевъ; онъ не былъ утвержденъ законодателемъ; но другой подобный же сводъ, составленный въ 1541 г. вицегерентомъ Горынскимъ, получилъ законодательную санкцію [4]).

Въ виду всего сказаннаго важно рѣшить, составители Л. Статута знакомились ли съ польскимъ правомъ на основаніи упомянутыхъ сборниковъ или же они обращались непосредственно къ отдѣльнымъ, разрозненнымъ узаконеніямъ.

Что касается Статута Ласкаго, то техническія удобства должны были побудить кодификаторовъ Л. Статута воспользоваться имъ, ибо

---

[1]) Vol. leg т. 1-й, 354.

[2]) Vol. leg. т. 1-й, 392—393, 499—500.

[3]) Бандтке, Historia prawa polskiego, стр. 477—483.

[4]) К. Дунинъ, О мазовецкомъ правѣ.

онъ избавлялъ ихъ отъ напраснаго труда собиранія многочисленныхъ узаконеній чужаго государства. Такой трудъ былъ бы не только напраснымъ, но и едвали осуществимымъ въ надлежащей мѣрѣ при той малоизвѣстности польскихъ законовъ, которая очень хорошо обрисовывается въ слѣдующихъ словахъ короля Александра: „хотя мы усматриваемъ, что въ королевствѣ и владѣніяхъ нашихъ.. имѣются... законы весьма древніе, которыми всѣ обыватели и само королевство... до сихъ поръ успѣшно управлялись, однако... не всѣмъ было ясно, что касается всѣхъ,... потому что *привилегіи и книги статутовъ были заключены или въ публичныхъ хранилищахъ или находились въ рукахъ немногихъ лицъ, а массѣ народа были недоступны и неизвѣстны*“ [1]) и т. д. Если польскіе законы были такъ мало извѣстны и распространены въ ихъ отечествѣ, то разумѣется, редакторы Л. Статута встрѣтили бы при ихъ собираніи непреодолимыя трудности; изъ такого затруднительнаго положенія ихъ могъ выручить только Статутъ Ласкаго.—Въ частности относительно Вислицкихъ Статутовъ Казиміра, которые служили самымъ обильнымъ источникомъ заимствованій для литовскихъ кодификаторовъ, у послѣднихъ могло быть другое побужденіе, заставившее ихъ обратиться къ Статуту Ласкаго. Дѣло въ томъ, что Вислицкіе Статуты были извѣстны практикѣ польскаго государства въ многочисленныхъ и разнообразныхъ неоффиціальныхъ сводахъ; каждый изъ этихъ сводовъ вмѣщалъ въ себѣ названные Статуты въ различномъ объемѣ и съ различными особенностями текста. Между тѣмъ Статутъ Ласкаго освобождалъ редакторовъ отъ необходимости обращаться къ этимъ частнымъ сборникамъ: они, очевидно, должны были предпочесть текстъ Вислицкихъ Статутовъ, изложенный въ сборникѣ Ласкаго, т. е. оффиціально признанный и утвержденный.

Относительно Статута 1532 г., а также Статутовъ Пржилусскаго и Гербурта слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что они могли оказывать такую же помощь при кодификаціи 2-й и 3-й ред. Л. Статута, какъ раньше Статутъ Ласкаго, т. е. въ качествѣ сводовъ польскихъ узаконеній. Но кромѣ того, они имѣли сравнительно съ Статутомъ Ласкаго то преимущество, что законодательный матеріалъ они излагали не въ хронологической послѣдовательности, а по системѣ прагматической, сообразно различнымъ областямъ и вопросамъ права. Въ виду такой особенности ихъ, редакторы Л. Статута могли обратить

[1]) Vol. l. т. 1-й, 353.

на нихъ вниманіе, хотя они и не имѣли оффиціальнаго значенія въ Польшѣ; это тѣмъ болѣе было возможно, что при составленіи Л. Статута во многихъ случаяхъ пользовались польскими источниками, только какъ вспомогательнымъ средствомъ кодификаціи, а не вслѣдствіе прямого повелѣнія законодателя.

Высказанное предположеніе подтверждается нѣкоторыми указаніями, взятыми изъ сличенія названныхъ памятниковъ польской кодификаціи съ Л. Статутомъ.

Въ Л. Статутѣ 1566 г. различается простое бѣгство изъ предѣловъ государства и земская измѣна (I, 7); различно оцѣнивается это дѣяніе и въ Статутѣ 1532 г., смотря по мотивамъ, побудившимъ къ совершенію его: „si quem subditorum nostrorum propter insecuritatem vitae vel aliam sausam legitimam de regno egredi... contingeret“ и т. д.; „si vero quis absque causa legitima de regno profugerit“ и т. д. [1]).

Для перваго случая въ Л. Статутѣ даны такія опредѣленія, при составленіи которыхъ, вѣроятно, имѣлся въ виду образецъ, найденный въ польскомъ Статутѣ 1532 г.

Л. Статутъ 1566 г.	Статутъ 1532 г.
„Уставуемъ тежъ, если бы хто зъ якое пригоды припалое кромъ ображенья маестату нашого и Речы Посполитое зъѣхалъ до земли якого сусѣда нашого...; таковый почтивости, горла и имѣнья не тратитъ, одно маеть справоватися тому, отъ кого будеть обвиненъ, и ласки нашое господарское перенайдовати за кглейтомъ нашимъ, а тотъ кглейтъ нашъ на врядехъ, и ввездѣ гдѣ ся оборочати, а особливе по мѣстомъ, торгомъ и при костелехъ, маеть давати обволывати“ и т. д.	C. 584. Si quem subditorum nostrorum propter insecuritatem vitae vel aliam causam legitimam de regno egredi vel alias nostram, judicum et officialium nostrorum praesentiam vitare necessario contingeret, ne dignitas regia per injustitiae culpam profanetur, statuimus et decernimus: ut subditis nostris nobilibus vel plebeis, cujuscunque status, sexus et conditionis existentibus, propter insecuritatem vitae aut aliam legitimam causam extra regnum se conferentibus vel in regno nostram, judicum et officialium nostrorum praesentiam et necessitate vitantibus, treugae et salvi conductus per nos et successores nostros, quotiens illos petierint, dari debent, ut sub

[1]) Starodawne prawa polskiego pomniki, т. 3-й, стр. 146 и 147.

„А если бы въ томъ часѣ не переправилъ собѣ ласки нашое господарское и тому, кому завинилъ, не справилсе; тогды маютъ такового за се изъ границъ панства нашого за кглейтомъ нашимъ пропустити, лечъ не до земли непріятельское, и то маютъ чинити передъ выйстемъ кглейту“ и т. д.

„Тежъ уставуемъ, если бы мы господаръ кглейтомъ своимъ кого убезпечили..... и хто бы такового подъ тымъ часомъ ранилъ або забилъ безъ его початку и причины, таковый самъ маеть быти горломъ каранъ“ (I, 7).

libertate et securitate publica justitiam consequi et illam accusati de se unicuique reddere valerent.

C. 587. Quod si senatores praefati profugo gratiam apud nos obtinere non valuerint, utpote quia nos vel successores nostri ad ostendendam suam innocentiam eum nihilominus admittere nollemus, eo casu alter ex senatoribus praedictis, qui eì salvum conductum concessit, finitis duobus mensibus, ad limites terrae suae profugum in pace conducere tenetur.

S. 586. Poena autem violationis treugarum et salvi conductus est eadem cum poena criminis laesae maiestatis.

Если сравнить приведенныя постановленія Статута 1532 г. съ источниками, на основаніи которыхъ они были составлены [1]), то можно замѣтить, что послѣдніе вошли въ Статутъ 1532 г. не буквально, а въ переработанномъ и дополненномъ видѣ: напр., въ источникахъ совсѣмъ не предусмотрѣны преступленія противъ лицъ, обезпеченныхъ охранными грамотами. Слѣдовательно, нельзя предполагать, что составители Л. Статута обращались въ данномъ случаѣ непосредственно къ подлиннымъ польскимъ узаконеніямъ.

Во 2-мъ Статутѣ составъ parricidium и наказаніе за нѣкоторые виды его измѣнились, сравнительно съ 1-й ред. Обыкновенно полагаютъ, что это видоизмѣненіе произошло подъ вліяніемъ нѣмецкаго права, усвоившаго римскій законъ объ этомъ преступленіи. Но и въ Статутѣ Пржилусскаго 1553 г. можно найти изложеніе римскихъ законовъ относительно parricidium, которое представлено тамъ по поводу постановленія Вислицкихъ Статутовъ о томъ же предметѣ: „Leges non solum eos parricidii reos judicant, qui parentes, aut liberos occiderint: verum etiam qui fratrem, sororem, maritum, uxorem, generum, nurum et similes personas, quae cognationis aut beneficii

[1]) Vol leg. т. 1-й, 48 и 262.

necessitudine ita nobis devincti sint, ut merito eos parentum aut liberorum loco habeamus, interfecerint..... Jubent itaque leges parricidam primo caedi virgis donec sanguis e corpore defluat, deinde culeo insui cum cane, gallo gallinaceo, vipera, et simia, atque ita in mare, aut in flumen proiici" (см. fol. 281).

Знакомство литовскихъ кодификаторовъ съ Статутомъ Пржилусскаго очевиднѣе обнаруживается изъ того, что въ послѣднемъ есть такое постановленіе, которое несомнѣнно послужило источникомъ артикула Л. Статута „о наганенье шляхтича забитого", и котораго мы не нашли среди польскихъ узаконеній, помѣщенныхъ въ Volumina legum.

Л. Статутъ 1566 г.	Статутъ Пржилусскаго 1553 г.
Тежъ если бы кому дана была вина о головщызну шляхецскую, а онъ бы повѣдилъ, ижъ тотъ забитый не былъ шляхтичъ; тогды кгды того доведутъ кровные, же былъ шляхтичь, маеть быти каранъ, яко о томъ нижей написано, а зособна и навезка зъ имѣнья его маеть быти плачона (Ш, 19).	Cum nobili occiso post mortem ignobilitas obiicitur, actor mettertius illius nobilitatem confirmat et ita tandem poenam lucratur (fol. 287).

Наконецъ, въ Л. Статутѣ можно найти нѣсколько артикуловъ, которые показываютъ, что составители его дѣлали заимствованія также изъ мазовецкихъ сводовъ: таковы артикулы „о кгвалтъ костела закону хрестіанскаго", о преступленіяхъ противъ вознаго и др. [1]).

Итакъ, знакомясь съ польскимъ законодательствомъ, литовскіе кодификаторы, очевидно, не игнорировали упомянутыхъ сводовъ его.

Не смотря на это, въ дальнѣйшемъ изложеніи при обозрѣніи польскихъ источниковъ Л. Статута, мы будемъ постоянно ссылаться не на эти своды, а на собраніе польскихъ законовъ, изданное 20 піярами и извѣстное подъ названіемъ Volumina legum. Пріемъ этотъ можетъ быть оправданъ слѣдующими соображеніями.

Польскія узаконенія, собранныя въ Статутѣ Ласкаго, сохранили въ немъ безъ измѣненія свой первоначальный законодательный текстъ, тотъ самый, который излагается въ Volumina legum; въ частности

[1]) О нихъ подробнѣе будетъ сказано ниже.

постановленія Вислицкихъ Статутовъ, содержащіяся въ Статутѣ Ласкаго и въ Volumina legum, тождественны какъ по объему, такъ и по особенностямъ текста ихъ.

Нельзя того же сказать о Статутахъ 1532 г., Пржилусскаго и Гербурта. Во-первыхъ, въ нихъ наряду съ нормами, взятыми изъ сферы польскаго законодательства, попадаются такія постановленія, которыя были или произвольно составлены авторами этихъ статутовъ, или же заимствованы изъ мѣстнаго обычнаго права и иноземныхъ источниковъ; во-вторыхъ, иногда первичный аутентическій текстъ польскихъ законовъ, вслѣдствіе переработки ихъ, видоизмѣнялся въ этихъ статутахъ. Однако, за исключеніемъ указанныхъ выше примѣровъ, мы не нашли въ нихъ болѣе ни новыхъ, ни переработанныхъ старыхъ постановленій, которыя бы служили источникомъ Л. Статута; значитъ, намъ можно безопасно руководиться однимъ текстомъ Volumina legum.

Наконецъ, просмотрѣвъ мазовецкіе своды, мы пришли къ заключенію, что изъ нихъ были заимствованы въ Л. Статутъ только тѣ немногія постановленія, которыя впослѣдствіи, послѣ подчиненія Мазовецкаго воеводства дѣйствію обще-земскаго польскаго права, были сохранены за нимъ въ видѣ изъятій и которыя помѣщены въ Volumina legum подъ титуломъ: „Excepta y zwyczaie woiewodztwa Mazowieckiego“ (pag. 931—950).

II.

Во многихъ случаяхъ составители Л. Статута обращались къ польскому законодательству только для разрѣшенія тѣхъ или другихъ редакціонныхъ вопросовъ кодификаціи, совсѣмъ не имѣя въ виду заимствовать различныя польскія постановленія изъ за ихъ содержанія.

1) Мы разсмотримъ сначала тѣ постановленія польскаго права, которыя служили только поводомъ, т. е. давали темы для составленія подобныхъ же артикуловъ въ Л. Статутѣ.

Въ 1-й ред. Статута кругъ ихъ простирался на слѣдующіе артикулы.

Постановленіе Вартскаго Статута о томъ, что хозяинъ лѣса, заставшій преступника при порубкѣ дерева, могъ, не отнимая у него въ закладъ вещей (какъ это узаконено было Вислицкими Статутами), схватить его и отдать на поруку, чтобы потомъ получить надлежащее

удовлетвореніе за вредъ (Vol. leg. т. 1-й, 80), повторяемъ, это постановленіе, вѣроятно, способствовало появленію въ Л. Статутѣ артикула о томъ, „хтобы въ пущы своей засталъ чиего человека (IX. 6). Въ формулѣ польскаго процесса 1523 г., который имѣлъ мѣсто при установленіи земельныхъ границъ, было между прочимъ предусмотрѣно опороченіе кого либо изъ свидѣтелей одной стороной процесса съ цѣлью воспрепятствовать рѣшенію дѣла о недвижимости въ пользу противника (V. l. т. 1-й, 412); артикулъ Л. Статута о томъ, „колибы хто своволне стороне доводячой светки ганилъ....., хотечи сму тымъ права кончанье переказити“ и т. д., былъ составленъ подъ вліяніемъ названной формулы (VIII. 17). Постановленія Вислицкихъ Статутовъ объ уголовной давности (V. l. т. 1, 40—41, 53) побудили редакторовъ Л. Статута дать въ немъ опредѣленіе о давности преслѣдованія преступленій, извѣстныхъ лит.-русскому праву (VII, 28). Такую же роль при составленія 1-го Статута играли еще слѣдующія польскія постановленія:

Висл. Статуты.	Лит. Статутъ.
О тѣхъ, которые въ чужихъ лѣсахъ причиняютъ вредъ (V. l. т. 1-й, 34).	Хто бы кому в гаи зарощоном шкоду вчинил (IX. 18).
О томъ, что каждый на военной службѣ долженъ находиться подъ извѣстнымъ знаменемъ (V. l. т. 1-й, 3).	Вси повинни становитися под хоругвою своею повѣтовою (II. 2)[1]).

[1]) Если мы обратимъ вниманіе на группу артикуловъ 7-го раздѣла отъ 8-го по 15-й включительно, то едва ли откроемъ внутреннюю связь между ними, которая бы объясняла нахожденіе ихъ другъ подлѣ друга. Такая группировка ихъ можетъ быть объяснена только вліяніемъ польскаго образца. Въ статутахъ вислицкихъ можно найти соотвѣтствующій рядъ постановленій: первое изъ нихъ говоритъ о соучастіи въ убійствѣ нѣсколькихъ лицъ; второе—о томъ, что при неизвѣстности убійцы искъ вчинается родственниками или близкими убитаго, а не государственною властью; въ третьемъ—опредѣляется величина штрафовъ за убійство и причиненіе увѣчья или ранъ рыцарю; въ четвертомъ—выражается то правило, что незаконнорожденный сынъ получаетъ плату за убійство своей матери; наконецъ, въ пятомъ—дается опредѣленіе объ отцеубійствѣ, братоубійствѣ и т. п. (V. l. т. 1-й, 25—26). Л. Статутъ слѣдовалъ порядку этихъ постановленій: 1-е постановленіе было заимствовано имъ (8 арт.), а по поводу 3 го былъ составленъ арт. 9-й объ изувѣченіи и нанесеніи ранъ шляхтичу; 10-й же арт. Л. Статута о томъ „хто бы послѣ ранъ (или изувѣченія) ездилъ по пивомъ або по корчмамъ, а потомъ вмеръ“, со-

Во второмъ Статутѣ слѣдующія постановленія обязаны своимъ возникновеніемъ знакомству составителей его съ польскимъ законодательствомъ.

Висл. Статуты.	Л. Статутъ.
О тѣхъ, которые ночью чей либо хлѣбъ на полѣ похищаютъ (V. l. т. 1-й, 34).	О покраденью збожья всякого иле на поли зложопымъ у стыртахъ (XIV, 25).
О кражѣ изъ прудовъ или озеръ (V. l. т. 1-й, 53).	О покраденью ставу и сажовки (XIV. 26).
Объ уничтожающихъ или выкапывающихъ растенія, насажденныя—plantationes—или привитыя—insertiones (V. l. т. 1-й, 35).	Если бы хто въ саду дерево щепное порубалъ, або щепъ выкопавши изъ саду взялъ (X, 16) [1].
Вартскій статутъ.	
„De arvipirio et incendio silvarum“ (V. l. т. 1-й, 80),—постановленіе, въ которомъ смѣшаны умышленный поджогъ и случайный [2].	„О пожарахъ въ пущи“ (X, 17),—артикулъ, по которому одинаковому наказанію подлежалъ, какъ умышленный, такъ и неосторожный поджогъ.
Объ оскорбленіи бранью шляхтича со стороны кмета (V. l. т. 1-й, 79).	Если бы хто кому приганилъ, а самъ не былъ шляхтичъ (III, 18).

Наконецъ, нѣкоторые артикулы 3-го Статута были вызваны также польскими источниками: напр., въ формулѣ процесса 1523 г. было постановлено, что при разбирательствѣ дѣла между двумя сторонами о спорномъ имѣніи, на судъ должны быть вызваны тѣ лица, владѣнія которыхъ прилегали къ этому имѣнію для того, чтобы съ ихъ стороны не было потомъ помѣхи при установленіи земельныхъ

ставлялъ естественное развитіе предшествующаго артикула; затѣмъ 2-му и 4-му постановленіямъ Висл. Стат. соотвѣтствуютъ въ Л. Статутѣ артикулы 11, 12 и 13, опредѣляющіе кругъ лицъ, имѣвшихъ право искать головщину; наконецъ, на основаніи послѣдняго изъ перечисленныхъ постановленій были составлены 14 и 15 арт. Статута.

[1]) Въ 3-й ред. Л. Ст. къ этому прибавлено: „хто бы на чнемъ кгрунте у поли овощъ який въ загороде пощипалъ або потресъ (X, 16).

[2]) Frequenter solet evenire, quod nobiles seu plebei, borea, silvam aut gajum dictum *zapusta* cujuscunque ex industria intrantes aut casu caumathe alias *pożarem* succendunt и т. д.

границъ (V. l. т. 1-й, 412); въ Л. Статутѣ по этому поводу дано постановленіе на тотъ случай, если бы кто нибудь изъ такихъ смежныхъ владѣльцевъ противился подкоморому при межеваніи (IX, 3). „О зломъ переводѣ права", понятіе котораго выражено въ 3-й ред. Л. Статута (IV, 41), мимоходомъ упоминается въ одной изъ конституцій Варшавскаго сейма 1557 г. (Vol. leg. т. 2-й, 606) и т. д.

Можетъ быть, нѣкоторые изъ перечисленныхъ артикуловъ Л. Статута были составлены по указаніямъ мѣстной судебной практики, а не постановленій польскаго законодательства; сходство же между тѣми и другими было чисто случайнымъ. Такое предположеніе является правдоподобнымъ особенно для 2-го Статута, такъ какъ извѣстно, что при изданіи 1-й редакціи законодатель обѣщалъ постепенно пополнять ее по указаніямъ судебныхъ властей. Но въ виду того, что литовскіе кодификаторы несомнѣнно имѣли дѣло съ польскимъ законодательствомъ при составленіи Статута (что будетъ доказано ниже), далѣе въ виду того, что указанныя постановленія Л. Статута и польскаго законодательства сходны между собой не только по предмету рѣчи, но иногда и въ болѣе частныхъ чертахъ, мы съ большей рѣшительностью отстаиваемъ излагаемую точку зрѣнія.

Изъ перечня однородныхъ постановленій Л. Статута и польскаго законодательства можно было замѣтить, что послѣднее, какъ источникъ, въ которомъ составители Статута находили указанія на законодательные вопросы, требовавшіе отъ нихъ разрѣшенія, играло болѣе важную роль при кодификаціи 1-й и 2-й ред. его и весьма незначительную при составленіи 3-й ред.; это понятно: по мѣрѣ того, какъ Л. Статутъ пріобрѣталъ бо́льшую полноту, и объемъ его уголовныхъ законовъ разростался, потребность въ постороннихъ указаніяхъ на необходимость дополнительныхъ постановленій должна была постепенно сокращаться.

Въ заключеніе намъ слѣдуетъ привести нѣсколько примѣровъ того, какъ своеобразно и вполнѣ самостоятельно разрѣшали редакторы Л. Статута тѣ вопросы, которые были подсказаны имъ польскими источниками,—чтобы такимъ путемъ яснѣе обрисовалась роль послѣднихъ въ разсматриваемомъ отношеніи.

Въ польскомъ законѣ 1523 г. опороченіемъ свидѣтелей считался упрекъ въ нешляхетскомъ происхожденіи ихъ; въ Л. Статутѣ „га-

неніе светковъ", очевидно, имѣло другой смыслъ, потому что въ числѣ свидѣтелей по дѣламъ о недвижимости могли быть и простые люди („хлопы"); затѣмъ по тому же польскому закону не были опредѣлены послѣдствія неосновательнаго опороченія свидѣтелей, тогда какъ по Л. Статуту виновный „с тых светков кождого зганеных, водле стану кождого з них будетъ повиненъ навязывати..... шляхтича яко шляхтича, а хлопа яко хлопа, такъ яко бы его ранил".

Въ опредѣленіи наказанія за порубку дерева въ чужомъ лѣсу Л. Статутъ совсѣмъ не слѣдовалъ польскому источнику: какъ и въ другихъ случаяхъ незаконнаго пользованія чужой недвижимой собственностью, Л. Статутъ различалъ послѣдствія этого преступленія, смотря по тому, совершено ли оно было явно и насильственно или же тайно; въ первомъ случаѣ съ виновнаго взыскивались „гвалтъ" и вознагражденіе за вредъ, во второмъ случаѣ онъ могъ подвергнуться смерти, если былъ несостоятеленъ; сверхъ того, послѣдствія тайной порубки, какъ и другихъ имущественныхъ посягательствъ, по Л. Статуту были неодинаковы для преступника въ зависимости отъ того, пойманъ ли онъ былъ съ поличнымъ или же преступленіе доказывалось другими процессуальными средствами.

Препятствовавшій подкоморому совершить актъ межеванія „шкоду прынятую отъ выезду перъвшого повиненъ будетъ заплатити оному укривжоному и кгрунтъ кгрунтомъ навезати такъ много яко отнималъ або тою переказою собе прывлащалъ", т. е. подлежалъ такому же наказанію, какое въ другомъ мѣстѣ Л. Статута на основаніи туземныхъ источниковъ опредѣлено за незаконное присвоеніе чужой (вел.-княжеской) недвижимой собственности (1 р. I, 8; 2 р. I, 15; 3 р. I, 19) и т. д.

2) Нѣкоторыя постановленія польскаго права служили для редакторовъ Л. Статута образцомъ при формулировкѣ законовъ о различныхъ преступленіяхъ, извѣстныхъ русскому обычному праву. Составленныя такимъ пріемомъ опредѣленія Статута по своей формѣ и концепціи частей представляютъ явный снимокъ съ польскихъ образцовъ, по содержанію же своему выхвачены изъ источниковъ національныхъ.

Статутъ Іоанна Альберта 1496 г.

Постановляемъ: кто бы, вторгнувшись въ чей либо домъ съ вооруженною рукой, убилъ хозяина, или жену, или сына, или слугу его, тотъ, будучи позванъ къ замковому суду, не иначе можетъ быть уличенъ, какъ только 18-ю свидѣтелями, изъ которыхъ должны быть избраны 6 шляхтичей доброй славы, имѣющихъ земское имѣніе въ томъ повѣтѣ или воеводствѣ, гдѣ это преступленіе было совершено, и истецъ, присягнувши съ ними, выигрываетъ свой искъ, а виновный, какъ оскорбитель домашняго мира, лишается жизни.

Когда же кто либо ложно обвинитъ въ такомъ или иномъ преступленіи лицо невинное....

Но если гвалтовникъ (violator), совершивъ преступленіе, убѣжитъ изъ королевства, то онъ ipso facto объявляется лишеннымъ чести и долженъ быть наказанъ смертью, если представится къ тому возможность (V. l. т. 1-й, 273).

Вислицкіе Статуты.

Кто бы совершилъ насиліе надъ дѣвушкой, вдовой или замужней женщиной въ полѣ, лѣсу....., а она, освободившись отъ насилія преступника и, хотя бы черезъ 3 дня, пришедши къ ближайшему селенію, или же оставаясь въ той же деревнѣ, взывала бы къ селянамъ, рыдая или проливая слезы, и разсказывала, что ей причинено насиліе, и знаки насилія на ней были бы явственны, а потомъ она бы еще присягнула; тогда преступникъ будетъ зави-

Л. Статутъ.

Тежъ уставуемъ, иж хто бы на чий дом умыслне наехал, хотечы его забити або нашол, моцью и кгвалтомъ, а в том бы дому кого колве ранилъ або забилъ..... (VII, 1).

О довод кгвалту, яко мает осветчити и жаловати (VII, 2).

Тежъ естли бы тотъ кгвалтовникъ убившы кого втекъ зъ земли проч....., оный убійца мает выволан быти из земли вон..... (VII. 3).

Теж уставуем, естли бы хто невесту або девку зкгвалтовалъ, буд какого колвек стадла....., а оная невеста або девка волала кгвалту своего за оным вчинкомъ, а люди бы некако прибегли на оный кгвалтъ, а она бы перед ними знаки кгвалту вказала, а потом бы оного ку праву привела двема або трема светками пересветчила, а къ тому.... телесною присягою присягнула; тогды таковый мает быти каран горлом..... А естли бы она невеста або девка

сѣть отъ милости нашей и друзей потерпѣвшей; это въ томъ случаѣ, если объ ея крикѣ засвидѣтельствуютъ упомянутые селяне. Если же дѣвица обвинитъ кого въ насиліи ложно..... (V. l. т. 1-й, 46).

Статутъ Іоанна Альберта 1496 г.

Также о случайномъ убійствѣ шляхтичей, которое разными лицами различнымъ образомъ совершается, установляемъ, что убійцы этого рода за голову платятъ 120 марокъ и уличенные на судѣ за ключаются въ тюрьму на 1 годъ и 6 недѣль..... Если же такой убійца, боясь наказанія тюрьмой, убѣжитъ изъ королевства, то онъ объявляется лишеннымъ чести навѣки..... (V. l. т. 1-й, 274).

кгвалту волала, а люди оные слышали, нижли на кгвалтъ не прибѣгли, а вшакже по ономъ кгвалте скоробы была волна выпущона, а оповедалася тым людем, а за се оного ку праву притягнула, а тыми людми пересветчила; тогды тымже обычаемъ мает каранъ быти, яко вышей описано (VII, 6).

И теж уставуем, естли бы шляхтич шляхтича забил у зваде або которою пригодою....., тогды мает платити за головщину 100 копъ грошей..... А естли бы боячися вины втекъ зъ земли; тогды головщина маетъ быти плачона ....., а того истого забойцу маютъ выволати, хто бы забилъ тогды яко бы безецника (VII, 29).

Во всѣхъ этихъ случаяхъ отъ польскихъ постановленій въ Л. Статутѣ сохранились только безжизненные скелеты и общая схема, которые были оживлены и наполнены содержаніемъ, почерпнутымъ изъ туземныхъ источниковъ, именно, изъ сферы русскаго обычнаго права. Такъ какъ объ этомъ подробно говорилось во 2-й главѣ, то здѣсь нѣтъ надобности останавливаться на выясненіи особенностей Л. Статута сравнительно съ изложенными постановленіями польскихъ статутовъ; слѣдуетъ только отмѣтить редакціонные пріемы составителей Л. Статута по отношенію къ польскимъ источникамъ. Постановленіе Статута 1496 г. о насильственномъ вторженіи въ чужой домъ расчленяется по своему содержанію на четыре составныя части: въ 1-й части опредѣленъ составъ даннаго преступленія и наказаніе, которому оно подлежало; во 2-й указываются доказательства этого преступленія; въ 3-й предвидится возможность побѣга преступника изъ государства и устанавливается на этотъ случай наказаніе, которое должно служить замѣной заслуженной имъ кары; наконецъ, въ 4-й части говорится о ложномъ обвиненіи кого либо въ томъ же

преступленіи. По образцу первыхъ 3-хъ частей редакторы Л. Статута составили опредѣленіе о наѣздѣ или находѣ на чужой домъ, придавъ каждой части значеніе отдѣльнаго артикула; но постановленіе о ложномъ доносѣ они оставили безъ вниманія такъ точно, какъ и въ артикулѣ о насиліи надъ женщиной: очевидно они сознавали, что о ложномъ доносѣ должна быть рѣчь въ другомъ мѣстѣ кодекса, и имѣли въ виду формулировку законовъ только о тѣхъ преступленіяхъ, которыя были обозначены въ заглавіи 7-го раздѣла.

Обратимъ вниманіе еще на одно постановленіе Вислицкихъ Статутовъ, по образцу котораго былъ формулированъ соотвѣтствующій артикулъ Л. Статута о полевой кражѣ.

„Постановляемъ: если бы слуга какого либо рыцаря, прелата ..... бралъ ночью хлѣбъ кметовъ или чей бы то нибыло, то хозяину, его слугамъ или друзьямъ позволительно защищать (собственность), захватывать лошадей и другія вещи похитителей, и если бы тогда кого либо изъ нихъ (похитителей) убили, то (виновникъ этого) оставался безнаказаннымъ; господинъ же, изъ владѣній котораго вышли такіе опустошители (depopulatores), обязанъ былъ платить намъ штрафы 15; а если бы (преступники) ранили или убили (хозяина) защищавшаго свой хлѣбъ, то (виновный) платилъ раненному за рану или же дѣтямъ или пріятелямъ (убитаго) за голову съ вышеозначенными штрафами“ (V. l. т. 1-й, 34).

Л. Статутъ обобщилъ это постановленіе: въ немъ говорится о похищеніи вообще „злодѣйскимъ обычаемъ“, а не только ночью, о похищеніи „збожья“ или сѣна, а не одного хлѣба; причемъ преступнымъ дѣятелемъ, какъ и потерпѣвшимъ, могъ быть всякій: „кгды бы хто..... чье збожье або сено бралъ“. Въ остальномъ же польскій источникъ служилъ для Л. Статута лишь канвой, на которой даны были своеобразныя опредѣленія, согласовавшіяся съ особенностями лит.-русскаго права. a) Хозяинъ не имѣлъ права отнимать у вора принадлежавшія ему вещи, а могъ только, „поймавши (его), вести съ тымъ лицомъ зъ возы и съ коньми до вряду гдѣ наближей, а тотъ врядъ будетъ повиненъ съ таковымъ справедливость чинити яко зъ иншими злодѣи приличными“. b) Въ Л. Статутѣ опредѣлены процессуальныя условія необходимой обороны такъ, какъ и въ другомъ артикулѣ, который своимъ происхожденіемъ былъ обязанъ русскому обычному праву (2 р. XIV, 19): „а естли бы тые, што по жыто або по сено

пріѣхали, пойматисе не дали, а въ томъ кого съ тыхъ злочинцовъ забито або ранено; тогды предесе маегъ объявити вряду и трупъ або раныхъ оказати" и т. д. с) Въ Л. Статутѣ иначе, нежели въ польскомъ источникѣ, опредѣлены послѣдствія сопротивленія преступниковъ, застигнутыхъ хозяиномъ полевой собственности на мѣстѣ преступленія. Такое сопротивленіе измѣняло юридическую природу ихъ дѣянія, превращало его въ гвалтъ, т. е. находъ на чужое имѣніе для грабежа; поэтому наказаніе слѣдовало другое, не такое, какъ за кражу: „пакли жъ бы тые злочинцы змоцнившысе того пана самого або слугъ и подданыхъ его при его збожью побили и поранили або и забили.....; таковые будуть повинни гвалтъ платити 12 рублевъ грошей и раны слугамъ и подданымъ оправити" и т. д. (2 р. XIV, 25).

3) Остается еще разсмотрѣть тѣ постановленія польскаго законодательства, которыя были заимствованы составителями Л. Статута для выраженія различныхъ общихъ понятій уголовнаго права. Приспособляя соотвѣтствующія польскія постановленія къ этой цѣли, они перерабатывали ихъ различнымъ образомъ, устраняя казуистическій характеръ однихъ, измѣняя смыслъ и квалификацію другихъ, группируя ихъ въ одномъ мѣстѣ, въ силу однородности ихъ содержанія и т. д.

О совиновничествѣ въ убійствѣ.

Висл. Статуты.	**Л. Статутъ.**
Если многіе—два, три или четыре—обвиняются въ убійствѣ, то, хотя въ древности по присягѣ обвинителя всѣ карались наказаніемъ, положеннымъ за убійство, однако мы, ограничивая силу этой присяги, постановляемъ, что только одинъ по присягѣ истца осуждается и наказывается за убійство; обвиненные же въ соучастіи съ нимъ должны оправдываться..... при помощи честныхъ и годныхъ свидѣтелей, иначе при недостаткѣ оправданія наказываются (V. l. т. 1-й, 25).	Теж коли бы было колко парсонъ об одного шляхтича забитье в суда было обвинено: тогды толко одинъ мужобойца мает о тое забитье осужонъ, которого ж жалобникъ самъ третей и з двема шляхтичы... .. маетъ присягнути, а звлаща коли бы ся самъ к тому забитью не зналъ (1 р. VII, 8).

Л. Статутъ умалчиваетъ о томъ, какъ наказывались другіе совиновники убійства; о наказаніи одного изъ нихъ онъ могъ выразиться неопредѣленно, потому что изъ другихъ постановленій его видно было, какое наказаніе слѣдовало за убійство, но относительно участи остальныхъ сообщниковъ въ этомъ преступленіи онъ не могъ ограничиваться такой неопредѣленной санкціей, ибо нигдѣ въ другомъ мѣстѣ 1-го Статута не было опредѣлено наказаніе для нихъ.

О причинной связи между преступной дѣятельностью и ея результатомъ.

Висл. Статуты.

Эгидій жаловался, что собака Фалька, натравленная Фалькомъ, такъ его искусала, что онъ захромалъ; Фалькъ отказывался отъ того, что онъ наускивалъ собаку, и такъ какъ истецъ Эгидій не могъ доказать (этого), то мы въ такомъ случаѣ рѣшаемъ, что Фалькъ долженъ очистить себя личной присягой (V. l. т. 1-й, 30).

Л. Статутъ.

Тежъ уставуем, коли бы кого песъ уел, щиего пощванья былъ бы о то до суда позванъ, а не знялбы ся ку пошеванью таковому, хочем и сказуем, иж таковый присягою своею телесъною невинность свою мает очищати. А естли бы сам не хотелъ присягнути; тогды жалобнику маетъ присягу допустити, тогды повинен будеть шляхтичу безчестье платити а простому человеку за рану (1 р. XII, 15).

Въ редакціонномъ отношеніи это постановленіе было обобщено въ Л. Статутѣ чрезъ устраненіе собственныхъ именъ. Съ матеріальной же стороны Л. Статутъ отступилъ отъ своего источника въ томъ, что онъ опредѣлилъ наказаніе, которому подвергался хозяинъ собаки, и вѣроятно, опредѣленіе это было почерпнуто изъ русскаго обычнаго права, по которому причиненіе тѣлесныхъ поврежденій позорящими орудіями—батогомъ, жердью и т. п. (см. Р. Правду) такъ же, какъ въ данномъ случаѣ черезъ посредство натравленной собаки, считалось оскорбленіемъ чести; впрочемъ, такой взглядъ на разсматриваемое дѣяніе сохранился въ Л. Статутѣ только по отношенію къ шляхтичамъ; по отношенію же къ простымъ людямъ оно приравнивалось къ причиненію ранъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, говоря объ отвѣтственности хозяина собаки за причиненный ею вредъ, Л. Статутъ отчетливо выразилъ то положеніе, что преступное послѣдствіе вмѣнялось въ вину, если оно было обусловлено извѣстной дѣятельностью лица,

хотя бы между этой дѣятельностью и результатомъ ея и не существовало непосредственной связи.—Отчего же это опредѣленіе помѣщено въ такомъ неподобающемъ ему мѣстѣ Л. Статута, именно въ раздѣлѣ о грабежахъ и навезкахъ вслѣдъ за 14-мъ артикуломъ, который таксировалъ цѣны собакамъ различныхъ породъ? Очевидно, редакторы руководились внѣшнимъ, случайнымъ признакомъ связи, а не внутренней юридической послѣдовательностью: по совершенно различнымъ поводамъ, какъ въ 14 арт. туземнаго происхожденія, такъ и въ постановленіи, заимствованномъ изъ польскаго права, шла рѣчь о собакѣ,—она то и послужила соединительнымъ звеномъ между ними.

О необходимой оборонѣ.

Статутъ 1496 г.

Такъ какъ часто бываетъ, что случайный убійца весьма мало виновенъ въ убійствѣ, потому что приходится отражать насиліе силой, поэтому постановляемъ спеціально относительно шляхтичей и убійцъ шляхтичей, что если кто-либо, устроившій другому засаду при проѣздѣ или переходѣ, будетъ убитъ тѣмъ, кому онъ хотѣлъ преградить путь или нанести вредъ, то обвиненному въ такомъ убійствѣ достаточно имѣть 6 свидѣтелей для оправданія; въ случаѣ обвиненія платитъ (такой убійца) не болѣе, какъ 60 обыкновенныхъ марокъ за голову, безъ тюремнаго заключенія (V. l. т. 1-й 274).

Хотя о случайномъ убійцѣ, обороняющемъ себя въ дорогѣ, мы выше дали опредѣленіе, однако сверхъ того постановляемъ: кто совершитъ убійство, хотя и не умышленное, при защитѣ своихъ

Лит. Статутъ.

Теж естли бы который шляхтичъ кому иному дорогу заселъ або заступилъ хотя не одному самому, хотячи их зранити або злупити або забити, а в том тот, который доброволную дорогу заседал, через которого оныхъ, на которыхъ ся кинулъ, забит былъ, и естли бы ближнии того то забитого хотели на том присягнути, иж оный его забил за его початком; тогды маеть головщину платити. А естли бы ближние не хотели присягнути . . . . . ; тогды тот . . . . . от вины и головщины проженъ (1 р. VII, 16).

Теж уставляем, естли бы хто боронил именя своего або подданых своих на квалтехъ, шляхтича забилъ, тому головщины не мает платити, а однакъ на то маеть слушный довод быти, иж

имѣній или подданныхъ, тотъ тѣмъ не менѣе, не подвергаясь тюремному заключенію, долженъ уплатить за убитаго 120 обыкновенныхъ марокъ (V. l. т. 1-й, 275).

его на своей земли забилъ.... (1 р. VII, 5).

Убійство, происшедшее при изложенныхъ обстоятельствахъ, въ Л. Статутѣ считалось не случайнымъ, а совершеннымъ въ необходимой оборонѣ. Потому-то редакторы его, во первыхъ, оторвали эти постановленія польскаго статута отъ ихъ связи съ предшествующимъ постановленіемъ „объ убійствѣ и платежѣ за голову шляхтичей", соотвѣтствовавшимъ 29-му артикулу Л. Статута, и расположили ихъ въ иномъ мѣстѣ 7-го раздѣла, а во вторыхъ, такое убійство по Л. Статуту оставалось совершенно безнаказаннымъ, въ чемъ выразилась болѣе правильная точка зрѣнія на дѣло. Измѣнивъ юридическую квалификацію даннаго дѣянія Л. Статутъ кромѣ того внесъ въ форму, заимствованную изъ польскаго законодательства, черты, свойственныя л.-русскому праву. а) Въ польскомъ постановленіи имѣется въ виду засада съ цѣлью заградить путь или причинить вредъ ѣдущему; въ Л. Статутѣ преступныя намѣренія лица, ставшаго въ засаду, выражены опредѣленнѣе: „хотячи их зранити або *злупити* або забити"; въ другомъ же артикулѣ выраженіе „на квалтехъ" характеризуетъ нападеніе на недвижимость въ томъ смыслѣ, какъ понималось это преступное дѣяніе по лит.-русскому праву. b) Убившій въ необходимой оборонѣ въ 1-й ред. Л. Ст. „от вины и головщины проженъ", во 2-й ред. „воленъ будеть отъ головщизны и отъ седѣнья" (XI, 19), а въ 3-й ред. „отъ горла и головщизны и шкодъ" (XI, 21). Такимъ образомъ, указывая на тѣ кары, отъ которыхъ освобождался убійца въ необходимой оборонѣ, законодатель всякій разъ соображался съ тѣмъ, какъ наказывалось убійство по той или другой ред. Л. Статута, а вовсе не слѣдовалъ польскому источнику.

Остановимся еще надъ одной группой постановленій, заимствованныхъ изъ польскаго законодательства.

Висл. Статуты.	**Л. Статутъ.**
О погашеніи свѣчи и нанесеніи раны.	О зваде вечерной.
Эгидій принесъ жалобу на Фалька, что онъ во время вечерней	Теж коли бы при какой вечерней зваде некоторый человекъ

драки въ домѣ Эгидія, пришедши, свѣчу погасилъ; такъ какъ свѣча была погашена, то Эгидій не знаетъ и не можетъ знать, кѣмъ онъ былъ раненъ въ этой дракѣ. Хотя Фалькъ сознавался въ погашеніи свѣчи, однако отрицалъ, что онъ ранилъ Эгидія. Итакъ, мы, принявши присягу отъ истца Эгидія въ томъ, что онъ вслѣдствіе погашенія свѣчи не знаетъ, отъ кого былъ раненъ, осуждаемъ Фалька за раны, потому что погашеніемъ свѣчи онъ сдѣлалъ возможнымъ причиненіе ранъ (V. l. т. 1-й, 30 и 31).

О нанесеніи ранъ кому либо въ игрѣ.

Бартольдъ жаловался на Андрея, что этотъ его ранилъ; Андрей сознался, что онъ ранилъ Бартольда, утверждая, что сдѣлалъ это безъ намѣренія и въ шутку (solatiique causa), какъ обыкновенно случается въ игрѣ между пріятелями. Мы, выслушавши признаніе Андрея и принимая во вниманіе, что игра не должна простираться до поврежденія и причиненія ранъ, рѣшаемъ, что Андрей долженъ удовлетворить Бартольда за раны (V. l. т. 1-й, 38).

Также постановляемъ: если бы кому, какого бы онъ ни былъ сословія или положенія, случилось участвовать въ дракѣ, и слуга, помогая своему господину, извлекши мечъ или ножъ, кого нибудь ранилъ, то за это онъ никоимъ образомъ не подлежитъ гнѣву раненаго или друзей его (V. l. т. 1-й, 53).

свечу загасилъ, а в том некоторый с тыхъ, который при той зваде был, а ранен былъ неведаючы от кого, а позвалъ до суда того, который свечу загасил, мовечы такъ же я в той зваде ранен был а не ведаючы от кого за причиною твоею, а на то бы довод вчинил, а естли бы доводу не мелъ, а смел бы присягнути; тогды тотъ, который свечу загасил, повинен ему раны платити, так тежъ о головщину в такой пригоде хочем быти сужоно, а тотъ заплативши раны або головщину мает собе винного искати (1 р. VII, 24).

Хтобы кого неумыслне ранил, а до суда былъ позванъ.

Теж коли бы хто о рану другого позвалъ, а он позваный менилъ: жем тя ранил не вмыслне, а брал бы ся тот позваный на довод. Мы бачечи иже где никому рана мела не винна быти (во 2-й ред.: „ижъ нихто въ невинности своей терпѣти ранъ не маетъ“), уставляемъ и сказуем; тые раны жалобнику мают плачоны быти (1 р. VII, 25).

Теж уставуем, иж коли бы у какой зваде слуга шляхтичъ пана своего боронечи кого ранил або забилъ, таковый от кождое речи ест вызволен; але тотъ, кому будеть надобе, на пане его ран своих и головщинъ маеть искати (1 р. VII, 26).

Статутъ 1496 г.	
Если бы кто, какого бы ни было сословія, былъ обвиненъ въ томъ, что слуга его совершилъ насильственное нападеніе на домъ, какъ выше объ этомъ написано, хозяина, жену, сыновей или слугу въ томъ дому убилъ, то этотъ преступникъ долженъ быть арестованъ у его господина черезъ шляхтичей и вознаго (ministerialem), и его долженъ будетъ судить господинъ; если же послѣдній откажется дать судъ, тогда онъ самъ отвѣчаетъ за своего слугу по закону (V. l. т. 1-й, 273).	А коли чий слуга вчинившы кому кгвалтъ домовый або головщину и втекъ, а у его пана через сторону былъ застанъ а приповежон, а он через тую заповедь его впустил; тот пан самъ, чий слуга, кгвалтъ и головщину и шкоду мает платити, а собе на слузе искати. А коли бы тотъ слуга не приповежон, тогды пан не повинен за слугу стояти (1 р. VII, 27).
Если бы слуга убѣжалъ и черезъ шляхтичей не былъ арестованъ (arrestatus non fuerit), то господинъ его, позванный вмѣсто него, можетъ очистить себя отъ такого обвиненія не иначе, какъ принесши присягу съ двумя свидѣтелями въ томъ, что преступленіе это совершено безъ его вѣдома, согласія, порученія или воли, и что онъ не способствовалъ побѣгу слуги (V. l. т. 1-й, 274).	А естли бы тотъ слуга небылъ приповѣданъ; тогды панъ неповиненъ за его платити, одно се маеть отприсегнути, ижъ тотъ кгвалтъ безъ его позволенья и вѣдомости стался (2 р. XI, 30).

Мы видимъ, что всѣ эти постановленія обобщены въ Л. Статутѣ сравнительно съ тѣмъ видомъ, какой они имѣли въ подлинникѣ. а) Устранены собственныя имена и замѣнены общими обозначеніями: „некоторый человекъ“, „коли бы хто другого позвалъ“ и т. д. b) Правила, выраженныя въ польскихъ постановленіяхъ относительно одного какого либо преступнаго дѣянія, въ Л. Статутѣ распространены и на другія: отвѣтственность, установленная въ арт. о звадѣ вечерней, примѣнялась въ случаѣ не только причиненія ранъ, но и убійства; въ слѣдующемъ арт. опредѣляется отвѣтственность не за нанесеніе ранъ въ игрѣ, а вообще за неумышленное совершеніе этого дѣянія; въ польскомъ статутѣ постановлялось о безотвѣтственности слуги, ранившаго кого либо при защитѣ своего господина; по Л Статуту она

имѣла мѣсто и въ случаѣ совершенія убійства и т. д. с) Въ польскомъ источникѣ имѣлось въ виду причиненіе ранъ одному изъ участниковъ вечерней звады; Л. Статутъ предусмотрѣлъ также тотъ случай, когда потерпѣвшимъ оказывался кто либо изъ присутствовавшихъ на дракѣ, но не принимавшихъ въ ней участія.

Всѣ эти постановленія не были соединены въ одну группу въ польскомъ законодательствѣ.—Два рядомъ стоявшія постановленія Вислицкихъ Статутовъ объ укушеніи кого либо собакой и о погашеніи свѣчи были разъединены редакторами и расположены въ различныхъ мѣстахъ Л. Статута, первое—въ 12 разд., а второе въ 7 раздѣлѣ, составивъ въ немъ 24 артикулъ. Слѣдующимъ 25 и 26 артикуламъ Л. Статута соотвѣтствуютъ въ Вислицкихъ Статутахъ такія постановленія, которыя стояли особнякомъ отъ предшествующаго и другъ отъ друга были отдѣлены значительнымъ разстояніемъ. Наконецъ, серію этихъ артикуловъ замыкаетъ постановленіе, перенесенное сюда уже изъ Статута 1496 г.—По какимъ же соображеніямъ редакторы Л. Статута свели въ одно мѣсто всѣ эти разрозненныя постановленія польскаго законодательства? Между ними можетъ быть обнаружена связь двоякая. а) Постановленіе о погашеніи свѣчи было помѣщено въ Л. Статутѣ сейчасъ послѣ артикула „о звадахъ“ (23) который былъ туземнаго происхожденія. Здѣсь, очевидно, редакторы обратили вниманіе на то, что въ польскомъ постановленіи говорилось о такомъ же состояніи звады только въ вечернее время, какъ и въ 23 арт. Л. Статута: такое тождество состоянія и послужило сцѣпляющимъ элементомъ двухъ постановленій, почерпнутыхъ изъ разныхъ источниковъ. Чтобы указать на этотъ элементъ связи, редакторы даже переименовали заглавіе этого постановленія; въ подлинникѣ оно озаглавлено: „о погашеніи свѣчи и нанесеніи раны“; между тѣмъ въ Л. Статутѣ ему дано другое заглавіе—„о зваде вечерней“, въ виду того, что предшествующій артикулъ носилъ заглавіе—„о звадахъ“. Слѣдуетъ однако думать, что редакторы руководились не только внѣшнимъ сходствомъ обоихъ постановленій, когда ставили ихъ рядомъ, но имѣли въ виду и внутреннее юридическое основаніе. Если въ 23-мъ арт. Л. Статута говорится о непосредственномъ причиненіи ранъ или убійства въ звадѣ, то въ арт. 24 предусмотрѣно косвенное способствованіе совершенію тѣхъ же дѣяній посредствомъ погашенія свѣчи въ разгаръ вечерней драки: значитъ между ними суще-

ствуетъ связь въ самой юридической природѣ разсматриваемыхъ дѣяній, а не только во внѣшней обстановкѣ ихъ совершенія. Умышленное [1]) погашеніе свѣчи, косвеннымъ послѣдствіемъ котораго были раны или убійство, являлось, конечно, менѣе преступнымъ дѣяніемъ, чѣмъ прямое совершеніе тѣхъ же преступленій. Въ такомъ же порядкѣ постепенности въ слѣд. 25 артикулѣ редакторы хотѣли дать понятіе неумышленнаго дѣянія, въ которомъ обнаруживалась еще болѣе слабая виновность дѣятеля; дѣйствительно, причиненіе ранъ въ игрѣ, о которомъ говоритъ польскій источникъ, и которое несомнѣнно обнималось, какъ частный случай, общимъ выраженіемъ Л. Статута „не умысльне ранилъ“,—обнаруживало низшую степень виновности, чѣмъ преступная самонадѣянность, о которой говорится въ 24 арт. Наконецъ въ 26 арт. выражается понятіе такого же неумышленнаго дѣянія, потому что здѣсь имѣется въ виду причиненіе ранъ или убійства не въ состояніи необходимой обороны и не зачинщикомъ звады, какъ въ 23 арт., и лицомъ обороняющимся въ звадѣ.

b) Концепція этихъ же артикуловъ можетъ быть объяснена и съ точки зрѣнія другого критерія. Въ 23 арт. опредѣляется, что изъ двухъ лицъ, участвовавшихъ въ звадѣ, отвѣчалъ зачинщикъ ея; въ 24 арт. за послѣдствія вечерней звады отвѣчало третье лицо, погасившее свѣчу; въ 26 арт. панъ, участвовавшій въ звадѣ, отвѣчалъ за слугу, помогавшаго ему; въ 27 арт. панъ отвѣчалъ за слугу, которому онъ далъ возможность бѣжать по совершеніи имъ преступленія. Такимъ образомъ, перечисленные артикулы связываются единствомъ цѣли: всѣ они такъ или иначе разрѣшали вопросъ о томъ, кто долженъ отвѣчать за то или другое преступленіе; при этомъ понятно, что они не заботились въ каждомъ данномъ случаѣ о точномъ обозначеніи отвѣтственности, опредѣленію которой спеціально посвящены были другіе артикулы Л. Статута 9, 22, 29 и т. п.

Мы кончили разсмотрѣніе тѣхъ постановленій польскаго законодательства, которыя служили образцомъ для формулировки тѣхъ или другихъ опредѣленій Л. Статута. Отчего же только 1-я ред. Л. Статута главнымъ образомъ пользовалась указаніями этого рода?

---

[1]) Не ясно, умышленное или же случайное погашеніе свѣчи разумѣлъ въ этомъ случаѣ Л. Статутъ.

Оттого, конечно, что она была первымъ опытомъ кодификаціи, а потому при составленіи ея болѣе могло возникнуть затрудненій относительно формулировки законовъ.

Итакъ, разсмотрѣнныя до сихъ поръ заимствованія изъ польскаго законодательства не могли причинить какого либо ущерба національному характеру литовско-русскаго права, изложеннаго въ Статутѣ, потому что принимались во вниманіе только указанія польскаго права на недостающія нормы, а заимствовались только форма и конструкція, но не содержаніе и не духъ институтовъ. Со стороны практической вліяніе польскаго законодательства было въ этомъ отношеніи благотворнымъ: оно служило къ обогащенію Л. Статута многими постановленіями, придавшими ему бо́льшую полноту; благодаря ему, была облегчена формулировка нѣкоторыхъ видовъ преступныхъ дѣяній и общихъ положеній уголовнаго права.

Обратимся теперь къ тѣмъ постановленіямъ Л. Статута, которыя не только *по формѣ*, но до извѣстной степени и *по содержанію* можно считать заимствованными изъ польскаго законодательства: въ этомъ отношеніи 1-я ред. Л. Статута будетъ разсмотрѣна отдѣльно отъ 2-й и 3-й его ред.

III.

1) Обозначимъ прежде всего объемъ уголовныхъ артикуловъ 1-го Статута, въ содержаніи своемъ заключающихъ признаки заимствованія ихъ изъ польскихъ источниковъ.

На Петриковскомъ сеймѣ 1510 г. была издана слѣдующая конституція: „кто бы осмѣлился какимъ либо образомъ напасть или подвергнуть насилію прелатовъ, бароновъ и совѣтниковъ королевства, а также пословъ нашихъ или земскихъ, находящихся при исполненіи нашихъ или государственныхъ дѣлъ, отправляющихся на собранія государственныя, земскія или генеральныя.....,—тотъ будетъ судимъ, какъ виновный въ оскорбленіи величества;. тоже самое должно разумѣть о тѣхъ, которые бы въ судахъ обыкновенныхъ или коммиссарскихъ осмѣлились нанести насиліе коммиссарамъ, судьямъ или чиновникамъ, исполняющимъ публичныя обязанности“ и т. д. [1]). Оче-

[1]) Vol. leg. т. 1-й, pag. 372.

видно, подъ вліяніемъ этой конституціи былъ составленъ 6-й арт. въ 1-мъ разд. Л. Статута: „тежъ естли бы которыи подданные наши врядника нашего земскаго або посла на справе нашой земской згвалтовалъ зранил або збил, таковый кождый маетъ быти каранъ горломъ такъ, какъ бы маестат нашъ господарскій образил". Рецепированное постановленіе было обобщено въ Л. Статутѣ, потому что нѣкоторые чиновники и учрежденія, упоминаемые въ немъ были еще чужды Литовскому государству, потому-то Статутъ вмѣсто перечисленія ихъ далъ общее опредѣленіе: „врядника нашего земскаго або посла на справе нашой земской".

Законъ, изданный на Радомскомъ сеймѣ 1505 г. [1]), въ силу котораго за самовольное установленіе пошлинъ въ имѣніи слѣдовала конфискація его [2]), послужилъ источникомъ 21-го арт. въ 1-мъ раздѣлѣ: „хто бы новые мыта уставлялъ".

Въ Вислицкихъ Статутахъ за упрекъ шляхтича въ томъ, что онъ сынъ блудницы, виновный, если не доказывалъ этого факта, обязанъ былъ взять обратно свои слова въ такой формѣ выраженія: „то, что я сказалъ, солгалъ, какъ собака", или въ противномъ случаѣ заплатить штрафъ, равный платѣ за убійство [3]). Л. Статутъ заимствовалъ это постановленіе, но не предусмотрѣлъ того случая, когда осужденный отказывался произносить столь унизительныя для него слова (III, 12).

Арт. 13-й разд. 3-го „естли бы хто кому приганилъ о шляхетство, а за се самъ запрелъ"—составленъ на основаніи постановленія Вартскихъ Статутовъ 1420—1423 гг. „объ оскорбленіи одного шляхтича со стороны другого" [4]): и здѣсь и тамъ дается опредѣленіе только на тотъ случай, когда отвѣтчикъ отрицалъ на судѣ фактъ оскорбленія.

Постановленіе Л. Статута о нанесеніи ранъ и покушеніи или угрозѣ на судѣ посредствомъ меча или корда (VI, 21) находитъ со-

---

[1]) Еще раньше въ Статутѣ Казиміра Ягеллона 1447 г. мы находимъ артикулъ съ подобнымъ же содержаніемъ (V l. т. 1-й, 153).

[2]) Vol. leg. т. 1-й, 304.

[3]) Тамъ-же, 34—35.

[4]) Тамъ-же, 78.

отвѣтствующій ему источникъ въ Вислицкихъ Статутутахъ (Vol. leg. т. 1-й, 53) [1]).

Въ Вислицкихъ Статутахъ есть законъ, опредѣляющій наказаніе за убійство отца, брата, сестры и другихъ родственниковъ [2]); Л. Статутъ рецепировалъ его, но ограничилъ кругъ лицъ, относительно которыхъ убійство считалось квалифицированнымъ, только отцомъ, матерью, братьями и сестрами; при этомъ польскій источникъ былъ раздробленъ рецепторами на два артикула, сообразно различной важности разсматриваемыхъ въ немъ преступленій; какъ въ подлинникѣ, такъ и въ Л. Статутѣ умышленность этихъ дѣяній выражена частнымъ признакомъ, именно—намѣреніемъ преступника получить послѣ убитаго по наслѣдству его имѣніе (VII, 14—15).

Постановленіе Вислицкихъ Статутовъ о смягченіи наказанія для преступниковъ, помилованныхъ королемъ, и объ укрывательствѣ воровъ, бѣглецовъ [3]) и т. п., составило въ Л. Статутѣ два артикула, разрѣшающихъ оба эти вопроса отдѣльно (VII, 30—31).

Законъ Іоанна Альберта о долговыхъ обязательствахъ кметовъ по отношенію къ мѣщанамъ [4]) былъ источникомъ постановленія Л. Статута: „о мещанех, иж не мают на торгу земянъ грабити“ (XII, 11).

Въ Статутѣ Казиміра III 1447 г. есть между прочимъ такая статья: „если бы кто либо былъ обвиненъ въ кражѣ или разбоѣ, то онъ долженъ очищать и доказывать свою невинность такимъ порядкомъ, съ такими трудностями и съ такимъ числомъ свидѣтелей, какъ если бы ему пришлось доказывать свое шляхетское происхожденіе, иначе онъ подлежитъ наказанію, какъ воръ; но мы желаемъ, чтобы такое право оправданія предоставлено было только тому, кто разъ или два, а наиболѣе три раза былъ обвиненъ въ преступленіи кражи или разбоя; обвиненный же въ 4-й разъ долженъ быть каранъ по законамъ (Vol. leg. т. 1-й, 151) [5]). Такъ какъ Л. Статутъ имѣлъ

---

[1]) Объ этихъ же преступленіяхъ идетъ рѣчь въ Статутѣ 1496 г. (V. l. т. 1-й, 272).

[2]) Vol. leg. т. 1-й, 26.

[3]) Тамъ-же, 33.

[4]) Тамъ же, 261.

[5]) Подобныя же постановленія Вислицкихъ Статутовъ предоставляютъ менѣе льготъ обвиняемому (V. l. т. 1-й, 30, 46).

въ виду точно опредѣлить, съ какимъ числомъ свидѣтелей обязанъ былъ обвиняемый приносить очистительную присягу послѣ каждаго обвиненія, то изложенное польское постановленіе приняло въ немъ видъ трехъ отдѣльныхъ артикуловъ о томъ, если бы шляхтичъ былъ обвиненъ въ кражѣ „безъ лица“ (XIII, 7—9).

Артикулъ Л. Статута о томъ, „хто бы што вкралъ на дворе господарскомъ“ (XIII, 23), былъ заимствованъ изъ Вислицкихъ Статутовъ: „если бы кто во дворѣ нашемъ или рыцаря похитилъ какія нибудь мелкія вещи, то онъ подвергался лишенію уха“ (V. l. т. 1-й, 53).

2) Нѣкоторые изъ перечисленныхъ артикуловъ были заимствованы изъ польскаго права, вѣроятно, вслѣдствіе неполноты туземныхъ источниковъ Л. Статута, напр., объ отцеубійствѣ, о кражѣ въ королевскомъ дворцѣ и др.

Но несомнѣнно, что рецепція другихъ постановленій была вызвана измѣнившимися условіями общественной жизни въ Литовско-Русскомъ государствѣ, требовавшими соотвѣтствующей законодательной регламентаціи.

Сословный строй литовско-русскаго общества, развившійся подъ вліяніемъ Польши, представлялъ благопріятную почву для возникновенія понятій о сословной чести. Эти понятія проявлялись въ обществѣ еще до Статута: напр., въ 1513 г. боярынъ Станиславъ Юрьевичъ жаловался на боярыню Минѣвичову Марину за то, что она *оскорбила его честь, назвавъ сго смердомъ*[1]). Если практика знала такіе случаи, то нужно было нормировать ихъ закономъ; для этого было заимствовано въ Л. Статутъ соотвѣтствующее постановленіе изъ польскаго законодательства.

Въ такомъ же соотвѣтствіи съ сословными тенденціями высшаго класса общества является артикулъ относительно обвиненія шляхтича въ кражѣ безъ поличнаго. Уже въ Уставной грамотѣ Бѣльскаго повѣта, въ которомъ раньше, чѣмъ въ другихъ областяхъ Л.-Русскаго государства, утвердилась польская колонизація и привилегированное положеніе высшаго класса—земянъ (поляковъ), мы находимъ постановленіе, дававшее значительныя льготы земянину, обвиненному со

---

[1]) Danilowicz, Skarb. dipl. т. 2-й, № 2242.

стороны русина въ поврежденіи бортнаго дерева: только послѣ третьяго обвиненія онъ платилъ штрафъ. Въ эпоху Л. Статута шляхетскія привилегіи распространились на высшій классъ всего государства; неудивительно поэтому, если въ Статутѣ въ ряду разныхъ другихъ привилегій шляхетства мы встрѣчаемъ постановленіе относительно процессуальныхъ преимуществъ шляхтича при обвиненіи его въ кражѣ безъ поличнаго.

Къ числу такихъ же постановленій, отвѣчавшихъ на новые запросы жизни, слѣдуетъ отнести также артикулъ, запрещавшій мѣщанамъ привлекать къ своему суду крестьянъ и такимъ образомъ взыскивать съ нихъ долги. Въ самомъ дѣлѣ, вмѣстѣ съ разложеніемъ населенія Л.-Русскаго государства на отдѣльныя сословія и развитіемъ крѣпостнаго права, крестьяне подпали юрисдикціи своихъ владѣльцевъ, а судебная власть городскихъ общинъ получила сословный характеръ, простираясь только на мѣщанъ. Слѣдовательно, заимствуя упомянутое постановленіе изъ польскаго права, законодатель, очевидно, имѣлъ въ виду упрочить данное положеніе вещей, а вовсе не ту цѣль, которая высказана въ мотивѣ польскаго закона, именно— „предотвратить путь къ задолжанію крестьянъ“ (чрезъ установленіе процессуальнаго порядка, неблагопріятнаго для скораго разрѣшенія долговыхъ претензій мѣщанъ): этотъ мотивъ совершенно былъ опущенъ составителями Л. Статута.

3) Изъ перечня польскихъ источниковъ 1-го Статута можно было замѣтить, что большинство постановленій, заимствованныхъ имъ, было взято изъ Вислицкихъ Статутовъ, какъ извѣстно, относящихся по времени своего происхожденія къ половинѣ 14 вѣка. Такимъ образомъ, уголовное право эпохи Статута, къ особенностямъ котораго должны были приспособлять редакторы рецепированный матеріалъ, отличалось отъ польскихъ источниковъ этого кодекса не только тѣмъ, что оно было *русскимъ*, но и тѣмъ, что институты его, какъ права болѣе поздняго, были выше развиты и усовершенствованы, чѣмъ въ польскомъ уголовномъ правѣ эпохи Вислицкихъ Статутовъ. Именно съ этихъ двухъ точекъ зрѣнія должна быть обсуждаема переработка польскихъ источниковъ, какую мы найдемъ въ Статутѣ 1-й ред.

Въ виду этого разсмотримъ сначала тѣ видоизмѣненія ихъ, которыя могутъ быть приписаны главнымъ образомъ древности нѣкоторыхъ польскихъ постановленій.

Диспозитивныя части польскихъ уголовныхъ законовъ часто перерабатывались Л. Статутомъ въ смыслѣ большей опредѣленности и большей дифференціаціи и разграниченія различныхъ видовъ преступленій.

Въ Вислицкихъ Статутахъ говорится объ укрывательствѣ воровъ, *бѣлецовъ и расточителей* (prodigi); въ Л. Статутѣ конкретнѣе обозначены разряды укрываемыхъ преступниковъ: „хто бы злочинцов, розбойников, злодеев, людей выволанных в себе в дому ховалъ".

Польскій законъ 1510 г. предусматривалъ *насиліе* надъ должностными лицами; такой неопредѣленный составъ этого преступленія уничтоженъ въ Л. Статутѣ: „згвалтовалъ зранил або збил" (I, 6).

Въ польскомъ статутѣ предполагается засада съ цѣлью *преградить путь* и *нанести вредъ* ѣдущему; Л. Статутъ говоритъ о засадѣ съ цѣлью „зранити або злупити або забити" (VII, 16).

Нанесеніе ранъ въ присутствіи суда на основаніи Вислицкихъ Статутовъ имѣло значеніе оскорбленія чести: „если бы кто вынулъ мечъ или ножъ и ранилъ кого либо, то карался штрафомъ 17 и обязанъ былъ заплатить тому, кого *обезчестилъ*, штрафъ 15"; Л. Статутъ выдѣлялъ въ данномъ случаѣ нанесеніе ранъ отъ оскорбленія чести, хотя удары или толчки въ присутствіи суда и по Л. Статуту смѣшивались съ оскорбленіемъ чести: „коли бы хто на другого рукою сягнулъ, попхнул, торгнулъ, а вдарил передъ судом, а *не ранил*, тот маеть вины заплатити 12 р. гр., а тому *безчестье*" (VI, 21); такъ точно же 14-й арт. 3-го разд., заимствованный (какъ мы доказывали это раньше) изъ русскаго обычнаго права, считалъ нанесеніе удара шляхтичу, очевидно, оскорбленіемъ чести, потому что онъ поставленъ въ ряду другихъ артикуловъ, ограждавшихъ честь шляхтичей.

За упрекъ въ незаконномъ рожденіи по Вислицкимъ Статутамъ платился штрафъ въ 60 марокъ грошей, *какъ бы за убійство*: такимъ образомъ, этотъ видъ оскорбленія чести былъ приравненъ къ убійству; Л. Статуту было чуждо такое смѣшеніе этихъ двухъ различныхъ преступленій, поэтому онъ пропустилъ упомянутое опредѣленіе источника; за то съ другой стороны, чести въ Л. Статутѣ придана окраска политическаго права: о ней идетъ рѣчь въ раздѣлѣ, посвященномъ изложенію вольностей шляхетскихъ.

Въ Вислицкихъ Статутахъ отцеубійство и братоубійство подлежали одинаковому наказанію; въ Л. Статутѣ сознана различная юри-

дическая природа этихъ преступленій, и сообразно тому за первое преступленіе полагалось наказаніе болѣе строгое, чѣмъ за второе.

Точно также въ Вислицкихъ Статутахъ одинаково карался кража во дворѣ короля и во дворѣ рыцаря; Л. Статутъ квалифицировалъ только первый видъ кражи, хотя постановленіе о ней помѣщено въ раздѣлѣ о кражѣ вообще, а не въ раздѣлѣ первомъ, содержащемъ постановленія, касающіяся „персоны господарской", въ томъ числѣ и артикулъ о причиненіи имущественнаго вреда во дворѣ государя (I, 26).

Измѣненія, коснувшіяся санкціи въ заимствованныхъ постановленіяхъ польскаго права, во многихъ случаяхъ тоже зависѣли отъ ихъ древности: состояніе уголовнаго права Л. Статута, далеко оставившее за собой ту стадію развитія, которой соотвѣтствовали нѣкоторые древне-польскіе статуты, конечно, не могло мириться съ тѣмъ характеромъ санкцій, какой господствовалъ въ нихъ.

Въ Вислицкихъ Статутахъ, напримѣръ, еще значительную роль играетъ месть потерпѣвшаго, его родственниковъ и друзей; такъ— виновный въ изнасилованіи предоставлялся усмотрѣнію короля и друзей потерпѣвшей [1]); слуга, ранившій кого-либо при защитѣ своего господина, не подпадалъ *гнѣву раненнаго или его друзей* [2]) и т. п.; понятно, что Л. Статутъ для такихъ же случаевъ долженъ былъ дать совсѣмъ другія опредѣленія (VII, 6, 26).

Вислицкіе Статуты и нѣкоторые другіе памятники польскаго права относились къ тому времени, когда при наказаніи преступника большое мѣсто давалось еще произволу короля, подобно тому какъ это было въ древне-русскомъ уголовномъ правѣ при назначеніи потока (см. Р. Правду, Договоръ Смоленскаго князя съ нѣмцами и др.); но въ лит.-русскомъ уголовномъ правѣ эпохи Статута уже выработались опредѣленныя личныя кары, которыя закономѣрно примѣнялись къ преступникамъ судебной властью. Съ точки зрѣнія этого различія становится понятнымъ цѣлый рядъ измѣненій, которымъ подвергались польскіе источники въ Л. Статутѣ.

Виновный въ обнаженіи меча на судѣ ставился Вислицкими Статутами въ зависимость отъ усмотрѣнія короля, а по Л. Статуту ему отсѣкалась рука.

[1]) Vol. leg. т. 1-й, 46.

[2]) Тамъ же, 53.

Въ Вислицкихъ Статутахъ говорится о смягченіи наказанія для тѣхъ преступниковъ, которые навлекали на себя *гнѣвъ короля*; между тѣмъ въ Л. Статутѣ предусматривается случай помилованія того, „хто о злодейство або о которое иное злочинство *на каранье, або на смерть врядомъ права посполитого вказанъ былъ*“.

Въ польской конституціи 1510 г. было постановлено, что за насиліе надъ должностными лицами во время отправленія ими служебныхъ обязанностей виновный наказывался, какъ *за оскорбленіе величества*; эта неопредѣленность устранена въ Л. Статутѣ: наказаніемъ для преступника служила смертная казнь.

Въ силу Статута Казиміра III 1447 г. послѣ четвертаго обвиненія въ кражѣ слѣдовало наказаніе „по законамъ“; въ Л. Статутѣ опредѣлено на этотъ случай повѣшеніе, т. е. наказаніе, которое по русскому обычному праву назначалось спеціально за кражу.

Придавая санкціямъ опредѣленный характеръ, Л. Статутъ съ другой стороны усиливалъ строгость наказаній въ постановленіяхъ, заимствованныхъ изъ тѣхъ польскихъ статутовъ, въ которыхъ преобладающее значеніе имѣли имущественныя наказанія, личныя же кары не успѣли еще достаточно развиться.

По Вислицкимъ Статутамъ за нанесеніе ранъ въ присутствіи суда положенъ былъ платежъ штрафовъ, между тѣмъ въ Л. Статутѣ слѣдовала смертная казнь. За отцеубійство, братоубійство и другія подобныя преступленія въ силу тѣхъ же статутовъ назначалось лишеніе чести; но Л. Статуту была извѣстна смертная казнь не только за такіе квалифицированные случаи убійства, какъ въ данномъ случаѣ, но и за обыкновенное убійство. Въ Л. Статутѣ за кражу во дворѣ государя назначалось обрѣзаніе обоихъ ушей, т. е. наказаніе болѣе жестокое, чѣмъ въ Вислицкихъ Статутахъ, въ которыхъ отсѣкалось только одно ухо и т. д.

4) Укажемъ теперь на тѣ видоизмѣненія польскихъ источниковъ въ Л. Статутѣ, которыя были прямымъ отраженіемъ національныхъ особенностей лит.-русскаго права.

Въ 11-мъ артикулѣ 12-го разд. Л. Статута „кметы“ польскаго права замѣнены „селянами“; тамъ же взысканіе долговъ на крестьянахъ безъ обращенія къ подлежащему суду названо „грабежомъ“; это терминъ русскаго обычнаго права, а не польскаго законодательства; по своему юридическому смыслу онъ вполнѣ соотвѣтствуетъ природѣ

даннаго дѣянія. Далѣе источникъ запрещаетъ „kmetones in civitatibus et oppidis arrestare, detinere aut citare jure illo omisso, ad quod kmetho pertinet domicilii ratione“; въ Л. Статутѣ это выраженіе переведено не дословно: мѣщанамъ запрещалось „въ месте на *торгу заповедати*, ани тым собе на них справедливости доводити“. Такое отступленіе отъ источника, очевидно, было вызвано необходимостью приспособленія его къ русской дѣйствительности. Извѣстно, что еще въ эпоху Р. Правды практиковалась особая форма процесса, называвшаяся „закличью“ или „заповѣдью“: лицо, у котораго пропадала вещь, могло сдѣлать закличь или заповѣдь на торгу; если по истеченіи трехъ дней оно находило пропавшую вещь у кого либо въ своемъ міру, то имѣло право взять эту вещь безъ всякаго судебнаго разбирательства (Кар. сп., ст. 27, 29—30). Процессъ по обязательствамъ тоже могъ начинаться закличью (Псковская суд. гр., ст. 39 и 44). Самовольное осуществленіе истцомъ своего притязанія являлось въ этихъ случаяхъ актомъ правомѣрнаго самоуправства, законность котораго обусловливалась предшествовавшимъ in jus vocatio. Но Л. Статутъ считалъ уже такое дѣяніе со стороны мѣщанъ по отношенію къ крестьянамъ правонарушеніемъ, относя его къ разряду безправныхъ грабежей.

По Вислицкимъ Статутамъ преступникъ подвергался членовредительному наказанію за кражу *мелкихъ* вещей во дворцѣ государя; Л. Статутъ точнѣе обозначилъ кругъ этихъ вещей: „што бы стояло меньше полукопья, которая бы речь не о шыю пришла“; ясно, что опредѣленіе это почерпнуто изъ туземныхъ источниковъ, такъ какъ въ Судебникѣ Казиміра за кражу выше полукопья неизбѣжно слѣдовала смертная казнь, а если украденная вещь стоила меньше, то наказаніе было иное (ст. 13 и 19).

Интересна слѣдующая модификація польскаго постановленія въ Л. Статутѣ. Вислицкіе Статуты говорятъ о королевскомъ помилованіи лицъ, виновныхъ въ совершеніи разбоевъ или кражъ и бѣжавшихъ изъ предѣловъ королевства, именно: если ихъ друзья смягчали гнѣвъ короля, то наказаніе ихъ ограничивалось только лишеніемъ чести. Л. Статутъ своеобразно переработалъ это постановленіе, имѣя въ виду вообще всякаго преступника, осужденнаго на смерть, и помилованіе такого преступника не королемъ, а частнымъ лицомъ (VII,

30) [1]). Редакторы его, очевидно, соображались въ данномъ случаѣ съ особенностями литовско-русскаго права, по которому преступникъ, приговоренный судомъ къ наказанію, выдавался потерпѣвшему, который обязанъ былъ исполнить судебное рѣшеніе (Судеб. Казим., ст. 12). Обычай такой существовалъ въ русскомъ правѣ и въ эпоху господства частной мести; Р. Правда предоставляла потерпѣвшему право мстить въ нѣкоторыхъ случаяхъ только послѣ судебнаго приговора (Ак. сп., 2). Разумѣется, потерпѣвшій не всегда могъ имѣть расположеніе, и не всегда ему было выгодно исполнять судебное рѣшеніе надъ выданнымъ ему преступникомъ: въ случаѣ несостоятельности послѣдняго онъ оставался безъ возмѣщенія причиненнаго ему вреда и кромѣ того, долженъ былъ еще являться въ роли исполнительнаго органа судебной власти. Предвидя возможность такихъ случаевъ, составители Л. Статута для урегулированія ихъ воспользовались польскимъ постановленіемъ, переработавъ его только въ соотвѣтствующемъ направленіи.

Слѣдуя источнику, Л. Статутъ подвергалъ помилованнаго преступника лишенію чести; но это наказаніе въ виду всего сказаннаго имѣло въ Л. Статутѣ другой смыслъ: оно являлось для преступника не смягченіемъ заслуженной отвѣтственности по милости короля, но альтернативой смертной казни, отъ которой преступникъ освобождался по произволу потерпѣвшаго.

Оттого и третьи лица, просившія объ освобожденіи осужденнаго преступника или выкупавшія его, по Л. Статуту могли подвергнуться лишенію чести, чего мы не находимъ въ Вислицкихъ Статутахъ.

Л. Статутъ въ числѣ укрываемыхъ преступниковъ упоминаетъ о „выволанныхъ“ (VII, 31): въ Л. Руси это были лица, лишенныя всѣхъ правъ состоянія; въ польскомъ источникѣ этого артикула о нихъ не говорится. Затѣмъ въ Вислицкихъ Статутахъ за укрывательство воровъ, бѣглецовъ и т. п. опредѣлено лишеніе чести, а по Л.

---

[1]) Что въ данномъ артикулѣ предусмотрѣнъ случай освобожденія преступника отъ наказанія потерпѣвшимъ, это между прочимъ можно видѣть изъ того, что лица, хлопотавшія о помилованіи его или платившія за него выкупъ, тоже могли быть наказаны; но было бы нелѣпостью, если бы власть, простившая преступника по ходатайству или за выкупъ его пріятелей, наказывала бы потомъ послѣднихъ за ихъ участіе въ судьбѣ преступника и за косвенное доставленіе ему возможности совершать новыя преступленія.

Статуту укрыватель карался такъ, какъ укрываемый имъ преступникъ; въ этомъ отношеніи Л. Статутъ слѣдовалъ указаніямъ отечественныхъ источниковъ (см. Р. Правду и Судебникъ Казиміра).

Въ Статутѣ Казиміра III 1447 г. было постановлено, что троекратное обвиненіе въ кражѣ не влекло за собой наказанія, если отвѣтчикъ каждый разъ представлялъ очистительную присягу; Л. Статутъ обусловливалъ такую безнаказанность отсутствіемъ поличнаго („без лица было обвинено"), согласно тому значенію, какое оно имѣло въ литовско-русскомъ уголовномъ правѣ и т. д.

4) Чтобы совершенно покончить съ вопросомъ о томъ, какъ рецепировались польскія постановленія, бывшія источникомъ Л. Статута, нужно принять во вниманіе еще тѣ видоизмѣненія ихъ, которымъ они подвергались при переходѣ изъ 1-го Статута во 2-ю и 3-ю ред. его и которыя такимъ образомъ окончательно завершали ихъ переработку.

За грабежъ владѣльческихъ людей мѣщанами во 2-й и 3-й ред. Л. Статута положено болѣе строгое наказаніе, чѣмъ въ 1-мъ Статутѣ: „тогды мает дати вины господарю королю его милости три рубли грошей, а стороне три рубли грушей" (1 р. XII, 11); „тогды маеть вины намъ Господарю три рубли грошей, а сторонѣ 3 рубли грошей, *а грабежъ совито навезати и шкоду также совито оправити*" (2 р. III, 28; 3 р. III, 37). Вслѣдствіе этого судебныя права шляхетскаго сословія относительно крестьянъ получили во 2-й и 3-й ред. Л. Статута усиленную гарантію. Кромѣ того, артикулъ, ограждавшій эти права, перемѣнилъ свое мѣстонахожденіе въ системѣ Статута (2-й и 3-й ред.): ему было придано такое важное значеніе, что онъ былъ изъятъ изъ разряда обыкновенныхъ постановленій о грабежѣ и перенесенъ въ сферу законовъ основныхъ о правахъ сословныхъ; такимъ образомъ, въ глазахъ законодателя на первый планъ стала не юридическая природа преступленія, а соціальное отношеніе между его субъектомъ и потерпѣвшимъ.

Но съ другой стороны, отъ такого измѣненія въ санкціи, этотъ артикулъ, заимствованный изъ польскаго права, приведенъ былъ въ бо́льшую гармонію съ прочими опредѣленіями Л. Статута о безправныхъ грабежахъ. Наказаніе, положенное 1-й ред. Статута за данный видъ грабежа, было конструировано по образцу польскаго источника (въ которомъ виновный платилъ 3 марки потерпѣвшему и 3 марки

суду); оно совсѣмъ не согласовалось съ обыкновенною отвѣтственностью за грабежъ въ другихъ случаяхъ. Между тѣмъ штрафы, которыми оно было дополнено во 2-й и 3-й ред. Л. Статута („грабежъ совито"; „шкоды совито"), составляли обычное наказаніе за грабежъ по лит.-русскому праву. Такимъ образомъ, была возстановлена связь разсматриваемаго артикула съ другими постановленіями Статута о грабежѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ тѣ взысканія въ пользу потерпѣвшаго и государя, которыя квалифицировали данный видъ грабежа въ 1-мъ Статутѣ только подъ вліяніемъ польскаго источника, во 2-й и 3-й ред. Статута могутъ быть объяснены болѣе сознательными основаніями: этотъ артикулъ квалифицировался, какъ законъ конституціонный, имѣвшій въ виду главнымъ образомъ утвердить сословныя права шляхетства, а не опредѣлить преступленіе по его составу.

Артикулъ 13-й раздѣла 3-го въ 1-й р. Статута начинался такъ: „коли бы который шляхтичъ другому нешляхетство задал, або которую иншую речъ мовил на него" и т. д.; во 2-й ред. мы наблюдаемъ иную формулировку: „тежъ уставуемъ, ижъ кгды бы князь, панъ, которого кольвекъ стану и достойности будучы, толко бы одно роду шляхецского человѣкъ, заровно всихъ въ томъ почытаючы отъ вельможного и навбожшого шляхтича, однако розумѣючы, одинъ другому такъ о шляхецство, яко и о иншые речы ..... примовку учинилъ" и т. д. (III, 22). Такое видоизмѣненіе въ санкціи этого артикула можно считать спеціальнымъ отраженіемъ общаго уравненія въ правахъ шляхты и магнатовъ государства, которое состоялось ко времени 2-й ред. Л. Статута и выразилось въ допущеніи шляхты къ законодательству, въ устраненіи судебныхъ привилегій пановъ и т. п. Изъ 2-й ред. Л. Статута мы также узнаемъ, что за оскорбленіе шляхтича упрекомъ въ нешляхетскомъ происхожденіи платилась навезка: „тежъ если бы кому дана была вина о головщызну шляхецскую, а онъ бы повѣдилъ, ижъ тотъ забитый не былъ шляхтичъ; тогды ..... зособна и *навезка* зъ имѣнья его маеть быти плачона, *яко бы жывому шляхтычу наганилъ*" (III, 19); этотъ видъ наказанія былъ заимствованъ изъ русскаго обычнаго права, а не изъ польскаго законодательства.

За нанесеніе ранъ или избіеніе урядника или посла государя, при исполненіи ими своихъ обязанностей, виновный по 1-й ред. Л. Статута наказывался, какъ за оскорбленіе величества, смертной казнью. Во 2-мъ и 3-мъ Статутѣ кругъ лицъ, которыя разумѣлись въ

данномъ случаѣ, съузился: 2-я ред. имѣетъ въ виду посланцевъ отъ государя или пановъ—рады (I, 20); 3-я ред.—вообще чиновника, имѣющаго при себѣ королевскія грамоты (I, 24). Сверхъ того, нанесеніе побоевъ этимъ лицамъ не влекло уже смертной казни, а только тюремное заключеніе. Очевидно, усилившееся шляхетство стремилось ограничить сферу преступленій, составлявшихъ оскорбленіе величества.

Постановленіе 1-й ред. Л. Статута относительно обвиненія шляхтича въ кражѣ безъ поличнаго измѣнилось въ томъ отношеніи, что отвѣтственность шляхтича была еще болѣе затруднена особенно, если обвинителемъ являлся простой человѣкъ (2 р. XIV, 7, 18; 3 р. XIV, 10) и т. д.

IV.

1) Громадное большинство артикуловъ 2-й и 3-й ред. Л. Статута, заимствованныхъ изъ польскаго законодательства, касалось преступленій, направленныхъ противъ тѣхъ или другихъ государственныхъ правъ.

Во 2-ю ред. Л. Статута были рецепированы слѣдующія постановленія.

Въ Статутѣ Іоанна Альберта 1496 г. постановлялось, что истецъ, вызвавшій своего противника къ суду другого повѣта, которому послѣдній не былъ подсуденъ по своему мѣстожительству, платилъ штрафы въ пользу суда и въ пользу отвѣтчика [1]); Л. Статутъ обобщилъ это постановленіе, предусмотрѣвъ нарушеніе со стороны истца подсудности не только территоріальной, но и по роду дѣлъ (IV, 25).

Артикулъ 26-й разд. 3-го „о позыванье свѣцскихъ въ духовное право“ былъ составленъ на основаніи польскихъ конституцій 1519 и 1543 гг. (Vol. leg. т. 1-й, 387 и 580) [2]).

Когда редакторы Л. Статута составляли артикулъ объ уклоненіи земскихъ судей отъ исполненія обязанностей, за что слѣдовало лишеніе должности (IV, 7), то, очевидно, они принимали во вниманіе не одно какое либо опредѣленное постановленіе польскаго права, а

---

[1]) Vol. leg. т. 1-й, 356; ср. тамъ же, 376.

[2]) Ср. Vol. leg. т. 1-й, 304 и 370.

цѣлую совокупность ихъ (Vol. leg. т. 1-й, 152—153, 250, 256—257, 270, 305, 307).

Такое же множество разновременныхъ постановленій мы находимъ въ польскомъ законодательствѣ по вопросу о доходахъ земскихъ судей и писарей и о вымогательствѣ незаконныхъ пошлинъ [1]); имъ соотвѣтствуетъ въ Л. Статутѣ артикулъ „о пересудахъ судьи подсудку або писару“ (IV, 3).

Мазовецкій Статутъ предусматривалъ тотъ случай, если возный показывалъ на судѣ ложно въ пользу одной стороны и во вредъ другой, вопреки тому, что было дѣйствительно обнаружено при осмотрѣ и слѣдствіи (Vol. leg. т. 2-й, 936); о такомъ же должностномъ злоупотребленіи вознаго говоритъ Л. Статутъ (IV, 5).

Изъ того же Мазовецкаго Статута Л. Статутъ заимствовалъ артикулъ о нанесеніи побоевъ возному при исполненіи имъ своихъ обязанностей [2]).

Артикулъ Л. Статута о томъ, „ижъ нихто съ бронями передъ судъ приходити не маетъ“ (IV, 38), вѣроятно, имѣлъ своимъ источникомъ подобное же запрещеніе Статута Іоанна Альберта (Vol. leg. т. 1-й, 272) [3]).

Артикулъ, опредѣляющій порядокъ установленія таксы на товарныя цѣны и (въ 3-й ред.) задѣльную плату ремесленникамъ, а также отвѣтственность за нарушеніе ея, появился въ Л. Статутѣ подъ вліяніемъ польскаго законодательства. Почти во всѣхъ законодательныхъ памятникахъ Польши, начиная съ Вартскихъ Статутовъ 1420—1423 гг., предусматривается между прочимъ случай нарушенія таксы на предметы ремесленнаго производства и торговли [4]). Но среди этихъ законовъ мы не можемъ указать ни одного, который бы ближайшимъ образомъ служилъ источникомъ Л. Статута. Съ послѣднимъ они имѣютъ только то внѣшнее сходство, что обыкновенно въ одномъ и томъ же постановленіи говорятъ и о нормировкѣ цѣнъ, и объ установленіи точныхъ мѣръ въ городахъ.

---

[1]) Vol. leg. т. 1-й, 78, 251, 370, 378, 389, 410, 576; т. 2-й, 933.

[2]) Ср Vol. leg. т. 2-й, 936 и Л. Ст. IV, 6.

[3]) Ср. Vol. leg. т. 1-й, 363.

[4]) Vol. leg. т. 1-й, 82, 158, 254, 293, 305, 362, 367, 376, 399, 523—524, 568; т. 2-й, 689, 978, 1018.

Постановленіе Мазовецкаго Статута объ убійствѣ, ранахъ или побояхъ при находѣ на костелъ, погостъ, или квартиру, назначающее за эти преступленія такое же наказаніе, какъ за наѣздъ на домъ шляхетскій (Vol. leg. т. 2-й, 942), было источникомъ артикула—„о кгвалтъ костела закону хрестіянскаго“ (XI, 3).

Другой артикулъ Л. Статута „о кгвалтовное взятье въ малженство дѣвки вдовы и каждое невѣсты“ (XI, 9) тоже былъ заимствованъ изъ польскаго источника, именно—изъ Краковской конституціи 1532 г. (Vol. leg. т. 1-й, 504) [1]).

Нѣкоторыя изъ перечисленныхъ здѣсь постановленій пріобрѣли въ 3-й ред. Л. Статута бо́льшую полноту и бо́льшую опредѣленность.

Такъ, въ 3-й ред. Л. Статута говорится не только о нанесеніи побоевъ возному, но и объ убійствѣ его при исполненіи имъ своихъ обязанностей (IV, 11) [2]). Изъ 3-й редакціи ясно, какое слѣдовало наказаніе въ случаѣ небрежности уряда относительно таксаціи цѣнъ на ремесленный трудъ и товары и въ случаѣ нарушенія этой таксы частными лицами (III, 36), между тѣмъ во 2-й ред. Статута въ данномъ постановленіи отсутствовала санкція. Въ 3-й ред. Л. Статута установлено опредѣленное наказаніе за взиманіе судьями и писарями незаконныхъ пошлинъ (IV, 5—6); 2-я же редакція ничего не говоритъ о наказаніи. По 2-й ред. судья лишался должности, если онъ *нѣсколько разъ* не являлся на судебное засѣданіе; въ 3-й ред. такія послѣдствія наступали послѣ *троекратной* неявки его къ исполненію своихъ обязанностей (IV, 4).

Но кромѣ того, 3-й Статутъ въ свою очередь заимствовалъ изъ польскаго законодательства слѣдующіе артикулы.

Небольшое постановленіе Вислицкихъ Статутовъ о покушеніи или угрозѣ и ранахъ въ присутствіи государя (V. l. т. 1-й, 53)—послужило, вѣроятно, зерномъ, разросшимся въ очень сложный 9-й арт. 1-го разд., который предусматриваетъ и другія личныя преступленія, совершаемыя не только въ присутствіи государя, но и во дворцѣ его, въ замкѣ, на палацѣ, наконецъ, вообще въ городѣ, служащемъ мѣстомъ жительства или пребыванія государя. Артикулъ

---

[1]) Ср. Vol. leg. т. 1-й, 275.

[2]) Ср. Мазовецкій Статутъ (V. l. т. 2-й, 936).

10-й разд. 1-го, запрещающій появленіе съ оружіемъ въ городѣ, во дворцѣ государя или предъ судомъ, носитъ въ себѣ слѣды вліянія нѣсколькихъ постановленій польскаго законодательства.

Л. Статутъ.

Уставуемъ, абы жаденъ..... по месту збройне, и з жадными инъшими бронями ходити, звлаща з ручницою, гаркабузомъ, и з лукомъ и з жадною иною стрельбою, окромъ меча, корда, шабли, шпады, и иншое ручное брони.

А хто бы над сюю уставу и заказъ нашъ, смелъ з ручницею або з лукомъ по месту..... приходити..... предъ ся такій бронь тую на врядъ нашъ тратить, а к тому вины на врядъ маршалка нашого, або тому вряду, до котораго бы з бронью такою пришолъ, виненъ будетъ 12 копъ грошей заплатити, и поки то заплатить у везенью седети, а хто бы не мелъ чимъ вины тое заплатити, тотъ 12 недель у везенью седети маетъ.

Источники.

(Постановляемъ), чтобы никто на мѣсто, гдѣ будетъ происходить судъ, не смѣлъ пріѣзжать и приходить вооруженнымъ и съ какимъ либо инымъ оружіемъ кромѣ меча, корда, шабли, шпады (Vol. leg. т. 2-й, 967) [1]).

А кто бы вопреки тому постановленію ходилъ съ ружьемъ по городу, въ такомъ случаѣ старостинскій урядъ долженъ отобрать его и взыскать вину (14 гривенъ) А кто бы не захотѣлъ платить ее, тотъ подвергается двойному штрафу; эту вину долженъ взыскивать староста; если же съ ружьемъ ходилъ шляхтичъ неосѣдлый или же лицо мѣщанскаго или крестьянскаго сословія, то виновный долженъ быть задержанъ въ тюрьмѣ чрезъ старосту или его урядъ до тѣхъ поръ, пока онъ не уплатитъ вины (Vol. leg. т. 2-й, 606).

На основаніи польскаго постановленія 1557 г. за незаконное привлеченіе къ суду королевскому виновный платилъ сторонѣ 100 гривенъ (Vol. leg. т. 2-й, 605); по Л. Статуту за то же преступленіе платилась вина въ 100 копъ грошей, половина которой шла потерпѣвшему, а другая половина въ пользу государя (I, 14).

Л. Статутъ.

Опатруючи то абы владза врядовъ нашихъ и моцъ права посполитого ку завстегненью своволенства людъского до выконанья своего завжды приходила, уста-

Источникъ.

Старосты и ихъ намѣстники, когда кого либо приговорятъ за убійство къ тюремному заключенію на днѣ, допускаютъ преступникамъ строить въ тюрьмѣ przętry

[1]) Ср. Vol. leg. т. 2-й, 961.

вуемъ,..... хто бы з воеводъ старостъ судовыхъ, або ихъ врядниковъ того се важилъ а тому вязню до вежи на дно ..... сказаному якую волькгку у везенью чинилъ и допущалъ ему собе седенье вышъшого нижли на дне чинити, або комины у вежи будовати, або бы кому и вынъшомъ лжейшомъ везенью фолгку якую надъ сказанье судовое чинилъ, таковый воевода староста, або врядъ его..... повиненъ будеть той стороне болячой 40 копъ грошей заплатити, иле кроть о то позвано и переведено то на него будеть, а стороне болячой вольно будеть завжы того догледати, якъ и где вязень..... седеть, а вряд кгродскій немаеть ему того боронити, подъ таковою жъ виною вышей описаною, колько бы разъ о то его позвано и доведено (IV, 32).

(?) и камины и тамъ сидѣть. Вслѣдствіе этого мы, желая обезпечить за статутами относительно преступника точное исполненіе, (настоящей) сеймовою ухвалой опредѣляемъ: если бы кто нибудь изъ старостъ или ихъ урядниковъ осмѣлился позволить преступнику сидѣть въ тюрьмѣ на верху, а не на днѣ, такой староста или урядъ его долженъ быть каранъ виной 400 гривенъ столько разъ, сколько бы разъ онъ былъ позванъ предъ земскій судъ обиженной (bolącey) стороной, и было бы доказано, что онъ допускалъ гвалтовнику сидѣть въ тюрьмѣ не на днѣ, вопреки судебному декрету; (при этомъ) сторонѣ обиженной вольно будетъ всегда наблюдать, какъ и гдѣ сидитъ преступникъ, и староста не долженъ ей препятствовать въ этомъ подъ угрозой вышеупомянутой вины toties, quoties citabitur peremptorie (Vol. leg. т. 1-й, 970—971) [1]).

Конституція 1578 г.—„bespieczeństwo sądow y seymikow“—послужила источникомъ для 53 арт. IV раздѣла.

Л. Статутъ.

Уставуемъ ижъ кождая особа якогожъ колвекъ стану достоенъства до того дому албо избы, где на судехъ вряды наши земский албо кгродский засядуть, немаеть перѣдъ судъ приходити и упорне ся тиснути, ажъ кого з рейстру до справы закличуть, и то нежадною тижбою людей до тое избы судовое входити маеть, только наболей самъ осмъ, то естъ самъ с прокураторомъ а зъ шестьма

Источникъ.

Лицо, не имѣющее судебнаго дѣла, какого бы достоинства оно ни было, не должно приходить предъ судъ. А кого вызовутъ по реестру къ его дѣлу, тотъ долженъ приступать къ своему дѣлу и входить въ зданіе (суда) безъ шума, только самъ четвертый, т. е. самъ съ прокураторомъ и двумя пріятелями. А если бы кто упорно вошелъ и послѣ напоминанія выйти не хотѣлъ, или въ домѣ

[1]) Ср. Vol. leg. т. 1-й, 532.

приятелъ,..... а еслибы который упорный небудучы до справы заволаный або немаючы справы до тое избы судовое вполъ, а будучы отъ вряду напомненъ выйти нехотелъ, альбо в томъ дому судовомъ воланье чинилъ, таковый кождый маеть быти виною 12 коп. гр. литовъскихъ каранъ которую заразомъ подъ такоюжъ другою виною несходечи с права суду тому заплатити повиненъ будеть.

судебномъ подымалъ крикъ въ такомъ случаѣ на немъ должна быть взыскана вина двойная 14 марокъ, которую онъ, не отходя отъ суда, сейчасъ же долженъ будетъ заплатить суду, подъ угрозой другой подобной же вины (Vol. leg. т. 2-й, 966).

Арт. 37-й разд. IV о томъ, что намѣстникъ или подстароста, судья замковой и писарь лишались своихъ должностей, если были безпомѣстными, находитъ себѣ соотвѣтствующее постановленіе среди Краковскихъ конституцій 1543 г. (Vol. leg. т. 1-й, 573) [1]).

Въ формулѣ процесса 1523 г. есть постановленіе о небрежности старосты въ исполненіи судебнаго рѣшенія (Vol. leg. т. 1-й, 408) [2]); оно вошло въ составъ 94 арт. 4-го раздѣла.

Артикулъ Л. Статута „о потваръцохъ“ (IV, 105) былъ заимствованъ изъ Статута Казиміра III 1454 г., подтвержденнаго потомъ Александромъ въ 1496 г. (Vol. leg. т. 1-й, 252).

Л. Статутъ.

Забегаючи тому, абы люди злые отъ потварей на людей невинныхъ повъстягнены были, уставуемъ если бы хто.... речы якие змышленые потварные до суду донесъ,..... тогды за то стороне той которую спотварылъ вины повиненъ будеть заплатити 6 копъ гр., а покажеть ли ся то вторый, и третий разъ, тогды за каждымъ разомъ потомужъ стороне противной платити повиненъ будеть. А естли бы и четвертый разъ тоежъ ся на тогожъ отъ кого кольвекъ показало, тогды вжо таковому

Источники.

Такъ какъ законъ долженъ преграждать путь къ ложнымъ обвиненіямъ, то постановляемъ,..... ложный доносчикъ..... платитъ (лицу) обвиненному имъ и оправдавшему себя, штрафъ 3 марки и суду 3 марки. Но такое освобожденіе отъ личнаго наказанія (purgatio) допускается ложнымъ доносчикамъ только до трехъ разъ. Если же кто въ четвертый разъ былъ бы обвиненъ въ ложномъ доносѣ, такой не допускается болѣе къ оправданію, но за преступленіе ему должны быть от-

[1]) Ср. Vol. leg. т. 1-й, 368 и 389.

[2]) Ср. Vol. leg. т. 1-й, 306, 361, 534.

ноздра розрезана быти маеть, и вьжо таковый потомъ абы николи до жадного вряду и до справы прыпущонъ не былъ;..... которые або для убозства або для якое простоты и неумеетности своее албо тежъ для якого прыпадку права своего собе не доведеть, тые за потварьцы розумени и караны быти не могуть.

рѣзаны ноздри,..... и eo ipso онъ лишается чести.

—

Если же кто, ставши на судѣ, не умѣлъ бы разсказать свое дѣло, какъ слѣдуетъ, или же затруднялся въ языкѣ и не могъ выставить пріятеля, который бы пожелалъ говорить за него, то судъ ex suo officio долженъ дать ему способнаго прокуратора.

Мы привели другое постановленіе польскаго статута, потому что, вѣроятно, оно натолкнуло редакторовъ Л. Статута на мысль точнѣе указать условія, опредѣляющія составъ ложнаго доноса.

Артикулъ Л. Статута о совершеніи преступленій за три дня до открытія судебныхъ засѣданій или въ теченіи трехъ дней послѣ ихъ окончанія (IV, 64), очевидно, имѣлъ въ своемъ основаніи источникъ польскій (ср. Vol. leg. т. 2-й, 631).

Арт. 18-й разд. 10-го представляетъ почти дословный переводъ постановленія Вартскихъ Статутовъ.

Л. Статутъ.

Кгды жъ мысливцы людямъ звыкли великие шкоды чинити топчучи збожья, для того уставуемъ абы почавшы отъ свята семое суботы ажь до зебранья с поль всякого збожья на чужих кгрунтех нихто полевати не смелъ. А хто бы в томъ часе полюючы кому шкоду учинилъ, тогды таковый ушкожоному вины 3 копы грошей заплатити, и шкоду нагородити повиненъ будеть (ср. III, 47).

Источникъ.

Такъ какъ охотники на зайцевъ обыкновенно причиняютъ бѣднымъ людямъ чрезмѣрный вредъ, истаптывая ихъ поля (bona) и произрастанія (fruges), то вслѣдствіе этого постановляемъ, чтобы никто не смѣлъ охотиться въ чужихъ поляхъ безъ позволенія хозяина отъ праздника св. Альберта до сбора всѣхъ плодовъ (посѣвовъ) зимнихъ и лѣтнихъ; иначе (виновный) вмѣсто наказанія долженъ заплатить потерпѣвшему вредъ 3 марки (V. l. т. 1-й, 81).

Конституція Краковскаго сейма 1543 г. объ имущественной отвѣтственности дѣтей преступника, умершаго раньше, чѣмъ состоялось судебное рѣшеніе дѣла (Vol. leg. т. 1-й, 573 и 574), могла служить источникомъ для 48 арт. 11-го раздѣла.

Постановленіе 1505 г.—„de servis maleficos insecuturis“—составило въ Л. Статутѣ арт. 23-й раздѣла 12-го, въ чемъ можно убѣдиться изъ сличенія ихъ.

Л. Статутъ.

Кгде жъ се подъ часъ траѳляеть же слуги за росказаньемъ пановъ своихъ злодея и иныхъ злочынцовъ паньскихъ имати и гонити не хотять даючи тую причину, ижъ сами панове не гонили..... В чомъ людемъ злымъ не только фолкгу але и великую оборону тымъ чынили абы рукъ уходили тыхъ которые ихъ поймати могли, для того уставуемъ ижъ который бы кольвекъ слуга за росказаньемъ пана своего гонити албо имати не хотели, таковый самъ если шляхътичъ седети виненъ на замку..... А естли бы хто тымъ слугамъ которые гонили, албо поймали злочынцу якого *ургаючи што ущыпливого задавалъ*, то имъ ничого шкодити не маеть, але тая примовка на ономъ самомъ который примовлялъ зоставати будеть.

Источникъ.

Такъ какъ, отказываясь преслѣдовать преступниковъ, слуги вездѣ оправдываются тѣмъ, что ихъ господа тоже не шли преслѣдовать воровъ, преступниковъ или непріятелей, вслѣдствіе чего дается немалая поблажка негоднымъ людямъ, уходящимъ отъ рукъ тѣхъ, кѣмъ они удобно могли быть задержаны; то постановляемъ, что тѣ рабы или слуги, которые бы не захотѣли и отказались преслѣдовать и ловить воровъ и какихъ либо преступниковъ, вопреки приказанію ихъ господъ, навсегда лишаются чести; qui autem fures insequentibus et apprehentibus *infamiam objicerent* eandem poenam infamiae incidant eo facto (Vol. leg. т. 1-й, 300).

Для редакторовъ Статута послѣдній пунктъ рецепируемаго закона, очевидно, не былъ ясенъ; смыслъ его былъ понятъ неправильно.

Артикулъ 24-й разд. 12-го былъ составленъ изъ двухъ конституцій Петриковскаго сейма 1519 г. и Варшавскаго сейма 1578 г.

Л. Статутъ.

Уставуемъ абы кождый слуга и челядникъ волный, служачы кому одно колвекъ маеть отъ ходечы прочъ отъ пана своего взяти листъ пана своего отвороный..... А где бы который панъ слуги або челядника своего волного отпустити и листу ему такового дати не хотелъ, тогды..... таковый маеть з вознымъ и стороною от-

Источники.

Никто не долженъ принимать и укрывать слугу,.... не имѣющаго отъ пана письменнаго свидѣтельства объ его поведеніи и уходѣ: а кто бы рѣшился принять..... слугу или челядь (rodzica) чью либо безъ свидѣтельства и былъ бы съ нимъ задержанъ или найденъ, таковой подвергается винѣ 14 гривенъ..... Однако, не

пущенье пана своего просити, пакли бы и за тымъ ..... отпустити его не хотелъ тогды тотъ слуга або челядникъ на вряде нашомъ где на наблизшомъ оповедати и до книгъ то собе записати.....

Кгды таковый приходень отъ куль кольвекъ до которого места албо местечька прийдеть и до дому чыего увойдеть, тогды господарь дому того заразомъ того жъ дня и надалей на завтрее врядови своему оповедати его..... повиненъ будеть подъ виною на врядъ копою грошей.

А где бы который таковыхъ особъ до якого жъ кольвекъ места альбо местечка пришедши хотя имаючы о собѣ сведцство пана своего, а не оповедавшися врядови тамъ перемешкивалъ, тогды врядъ тотъ взявши о немъ ведомость маеть его поймавши в пута железные на две недели оковати и до роботы приставити, а на господару томъ который его утаилъ вины собе справити копу грошей... желая никого принуждать, дозволяемъ слугѣ отъ пана своего уйти, когда дослужитъ до срока, безъ всякаго препятствія со стороны пана: а если бы панъ не хотѣлъ отпустить его или выдать свидѣтельство, такому слугѣ вольно будетъ взять свидѣтельство отъ суда земскаго или гродскаго того же повѣта ..... (Vol. leg. т. 2-й 972).

Сельскіе бродяги, которые въ теченіе трехъ дней послѣ прихода своего въ города или замки (oppida) не займутся какою либо службой или ремесломъ, должны быть схвачены и задержаны городскимъ урядомъ и, заключенные въ оковы, употреблены на работу для устройства городскихъ и замковыхъ (artium) [1]) валовъ и рвовъ..... (Vol. leg. т. 1-й, 390).

Наконецъ, на основаніи закона 1557 г. и конституцій 1565 и 1578 гг. (Vol. leg. т. 2-й, 608, 691, 972) былъ составленъ арт. 35-й разд. 14-го „о цыганехъ“.

Вотъ перечень, можетъ быть, не совсѣмъ полный, артикуловъ Л. Статута 2-й и 3-й ред., заимствованныхъ изъ польскаго законодательства. Нельзя ли указать, хотя приблизительно, мотивы, на которыхъ былъ основанъ выборъ тѣхъ, а не иныхъ польскихъ постановленій при заимствованіи ихъ въ двѣ послѣднія редакціи Л. Статута?

2) Мы видѣли, что уголовные артикулы 2-й ред., заимствованные изъ польскаго права, опредѣляли преимущественно преступленія противъ судебной власти и должностныя правонарушенія лицъ судеб-

[1]) Въ Статутѣ Гербурта 1570 г. „artium“ переведено „замковъ“ (см. стр. 362).

наго вѣдомства. Такой преобладающій характеръ ихъ объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что во 2-й ред. Статута литовско-русскій процессъ былъ преобразованъ по примѣру польскому, для чего, конечно, понадобилась рецепція нормъ не только опредѣлительныхъ, но и охранительныхъ—уголовныхъ. Такъ какъ судебная реформа была вызвана сеймовыми ходатайствами литовскаго шляхетства, стремившагося къ самоуправленію и къ уравненію въ правахъ съ высшими сановниками и вельможами государства, то значитъ, рецепція соотвѣтствующихъ нормъ польскаго права во 2-ю ред. Статута находилась въ связи съ возростаніемъ правъ шляхетства, съ его сословными тенденціями.

Что касается 3-го Статута, то нѣкоторые артикулы его, очевидно, служили только къ восполненію пробѣловъ 2-й редакціи. Такъ, напримѣръ, когда 2-й арт. 1-го разд. во 2-мъ Статутѣ былъ истолкованъ въ томъ смыслѣ, что онъ предусматривалъ ложный доносъ только относительно политическихъ преступленій, тогда явилась потребность дать опредѣленіе о ложномъ доносѣ въ обыкновенныхъ преступленіяхъ: къ удовлетворенію этой потребности законодательства послужило польское право, въ которомъ редакторы нашли подходящее постановленіе.

Но другіе артикулы 3-го Статута, почерпнутые изъ польскихъ источниковъ, вѣроятно, были вызваны новыми задачами государственной жизни: сюда относятся постановленія, ограждавшія общественную безопасность, именно, запрещавшія носить въ городѣ оружіе, укрывать бродягъ, цыганъ, обязывавшія слугъ преслѣдовать преступниковъ по повелѣнію ихъ господъ, предписывавшія уряду надзоръ за людьми подозрительными, не имѣющими опредѣленныхъ занятій и др. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что появленіе названныхъ артикуловъ въ составѣ уголовныхъ постановленій 3-го Статута вполнѣ гармонируетъ съ другими перемѣнами, происшедшими въ состояніи литовско-русскаго права и съ особенной яркостью обнаружившимися въ эпоху 3-й ред. Статута: законодатель начинаетъ оцѣнивать преступленіе съ утилитарной точки зрѣнія, съ точки зрѣнія общественной полезности; онъ видитъ въ немъ дѣяніе, не только нарушающее общественный правопорядокъ, но и вредное для государства, дѣяніе, которое „въ речи посполитой жадного пожитку не чинитъ“; согласно съ этимъ въ наказаніи рядомъ съ принципомъ возмездія за нарушенное право утвер-

ждается цѣль устрашенія, которымъ законодатель разсчитывалъ предупредить вредныя для общества дѣянія.

3) Укажемъ теперь пріемы рецепціи, обнаружившіеся въ переработкѣ польскихъ источниковъ Статута двухъ послѣднихъ редакцій.

Л. Статутъ 2-й, а особенно 3-й ред. иногда въ одномъ артикулѣ компилировалъ нѣсколько польскихъ постановленій, но такъ, что они сливались въ одно органическое и неразрывное цѣлое.

Напр., мы находимъ въ польскомъ законодательствѣ нѣсколько постановленій, опредѣляющихъ за уклоненіе судьи отъ своихъ обязанностей такое же наказаніе, какъ и въ Л. Статутѣ, т. е. лишеніе должности (Vol. leg. т. 1-й, 270, 305, 307); но за то въ нихъ не указаны всѣ законныя причины, устраняющія въ данномъ случаѣ отвѣтственность судьи (болѣзнь, посольство, исполненіе вообще публичныхъ обязанностей); пробѣлъ этотъ восполняется другими постановленіями (V. l. т. 1-й, 152—153, 250, 256—257); при этомъ нѣкоторыя изъ нихъ еще обязываютъ судью, не могшаго явиться къ исполненію своей должности по законнымъ причинамъ, поставить на свое мѣсто лицо, способное къ отправленію судебныхъ функцій. Всѣ эти черты, разсѣянныя въ польскомъ законодательствѣ, собраны Л. Статутомъ въ одномъ артикулѣ.

Артикулъ Л. Статута „о цыганехъ“ составленъ тоже изъ нѣсколькихъ польскихъ постановленій; въ композиціи его можно замѣтить довольно ясные слѣды источниковъ.

Л. Статутъ.	Источники.
Ижъ цыгани суть люди непотребные и порожнуючые которые не только жадное послуги пожытку намъ и ни кому в речы посполитой нечинятъ,..... уставуемъ абы ихъ конечно отъ того часу нигде въ панъстве нашомъ вел. кн. лит. и в земляхъ до него належачыхъ далей не было ховано,..... а кгды ихъ который з нихъ (старостъ или державцевъ пограничныхъ) з староства и вряду своего выпудить абы жаденъ зынъшихъ становъ подъданыхъ на-	Цыгане или люди непотребные будутъ нами изгнаны изъ государства и потомъ не должны быть въ немъ принимаемы (V. l. т. 2-й, 608). Такъ какъ цыганами совершается въ коронѣ много зла,..... то постановляемъ, чтобы ихъ непремѣнно не было съ этого времени въ коронѣ и во всѣхъ панствахъ нашихъ, а когда староста выгонитъ ихъ изъ своего староства, то чтобы никто ихъ не укрывалъ (V. l. т. 2-й, 691).

шыхъ черезъ то ихъ не прыймовалъ и на именьяхъ своихъ не переховывалъ подъ виною до скарбу нашого дванадцатма копами грошей.

Только въ конституціи 1578 г. опредѣлено наказаніе за укрывательство цыганъ (Vol. leg. т. 2-й, 972).

Такимъ образомъ, въ польскомъ законодательствѣ одно постановленіе говоритъ объ изгнаніи цыганъ изъ государства, другое запрещаетъ ихъ укрывать и, наконецъ, только третье, самое позднее, устанавливаетъ опредѣленное наказаніе за укрывательство; въ Л. Статутѣ это только составныя части одного и того же артикула.

Двѣ разновременныя польскія конституціи 1519 и 1578 гг. были слиты, какъ мы видѣли, 3-мъ Статутомъ въ одномъ 24 арт. 12 разд. и т. д.

Иногда редакторы Л. Статута развивали въ деталяхъ общія положенія, которыя они находили въ польскихъ источникахъ.

Такъ, въ одной изъ конституцій Варшавскаго сейма 1557 г. было сказано, что никто не долженъ быть привлекаемъ къ суду королевскому, за исключеніемъ дѣлъ, касающихся особы, верховенства (zwierzchnosci), доходовъ и имѣній короля; Л. Статутъ очень подробно излагаетъ основанія, по которымъ могли быть выданы мандаты изъ канцеляріи государя. Точно также, въ противоположность источнику, Л. Статутъ заботливо и тщательно описываетъ всѣ формальности, соблюденіе которыхъ было необходимо при выдачѣ отпускнаго свидѣтельства слугѣ, желавшему оставить своего пана (3 ред. XII, 24) и т. п.

Въ другихъ случаяхъ по поводу заимствованныхъ польскихъ постановленій и въ связи съ ними редакторы Л. Статута давали собственныя опредѣленія, которыя они сочиняли самостоятельно.

Опредѣленіе 32-го арт. въ 4-мъ разд. 3-й ред. о наказаніи тюремныхъ смотрителей за снисхожденіе по отношенію къ арестантамъ было заимствовано изъ польскаго права. Но такъ какъ этотъ артикулъ имѣлъ цѣлью установить гарантіи, „абы владза врядовъ нашихъ и моцъ права посполитого ку завстегненью своволенства людъского до выконанья своего завжды приходила“, то редакторамъ Л. Статута предоставлялся случай предусмотрѣть въ законѣ и другія препятствія, стоявшія на пути осуществленія этой цѣли: надлежащему исполненію судебныхъ рѣшеній могли препятствовать не только

бездѣйствіе и попустительство властей, но и сопротивленіе со стороны осужденнаго преступника, помощь, оказанная ему его товарищами, произволъ потерпѣвшаго и т. д.; на всѣ эти случаи редакторы дали самостоятельныя рѣшенія въ томъ же 32-мъ арикулѣ. Въ 24-мъ арт. 12-го разд., составленномъ на основаніи польскаго законодательнаго матеріала, есть нормы, какихъ не находимъ въ источникѣ, напр., объ обязанности городскихъ домохозяевъ заявлять уряду о своихъ квартирантахъ, слугахъ, рабочихъ, объ обязанности уряда высылать изъ города людей безъ опредѣленныхъ занятій, предающихся игрѣ, пьянству и др. Эта особенность въ кодификаціи 3-го статута еще въ большей степени обнаруживается въ 9 и 10 арт. 1-го разд., если сравнить ихъ съ польскими постановленіями, которыя были ихъ источниками.

Можно указать, наконецъ, такіе случаи, когда заимствованное постановленіе включалось въ артикулъ, составленный на основаніи туземныхъ источниковъ Л. Статута. Напримѣръ, постановленіе, опредѣляющее наказаніе за медленность и нерадѣніе уряда относительно исполненія судебныхъ рѣшеній, соединено съ 94-мъ арт. 4-го разд., который представляетъ переработку одной изъ поправъ статутовыхъ 1578 г.

Такъ видоизмѣнялись польскіе источники въ Л. Статутѣ съ внѣшней, редакціонной стороны. Надо замѣтить, что эта переработка польскаго законодательства была совершена редакторами Статута самостоятельно; польскіе статуты 1532 г., Пржилусскаго и Гербурта не оказывали имъ помощи въ этомъ отношеніи. Легко видѣть, что по отношенію къ польскимъ источникамъ редакторы 3-го Статута употребляли тѣ же самые пріемы кодификаціи, которые имѣли мѣсто и относительно туземныхъ законодательныхъ источниковъ его: стоитъ только сравнить 28 арт. 11-го разд., 14 арт. 12 разд., 94, 95, 96 и др. арт. 4 разд. съ соотвѣтствующими поправами статутовыми, бывшими ихъ источникомъ, чтобы убѣдиться въ этомъ; и въ томъ, и въ другомъ случаѣ эти пріемы кодификаціи приводили къ тому, что артикулы Л. Статута осложнялись чрезмѣрно многими опредѣленіями, стремившимися исчерпать тотъ или другой предметъ во всѣхъ его подробностяхъ и со всѣхъ возможныхъ сторонъ.

Остается сдѣлать еще нѣсколько замѣчаній относительно внутренней, матеріальной переработки польскихъ постановленій въ Л. Статутѣ 2-й и 3-й ред.

За нѣкоторыя преступленія Л. Статутъ устанавливалъ болѣе жестокія наказанія, чѣмъ его источникъ.

Такъ, за насильственное похищеніе женщины на основаніи Краковской конституціи 1532 г. преступникъ лишался чести; въ Л. Статутѣ назначалась смертная казнь и платежъ въ пользу потерпѣвшей навезки, равной одной трети имѣнія преступника. По Мазовецкому Статуту за ложное показаніе на судѣ со стороны вознаго виновный терялъ должность, и на немъ выжигался знакъ; въ Л. Статутѣ слѣдовала смертная казнь. За нанесеніе побоевъ возному Мазовецкій Статутъ опредѣлялъ платежъ двойнаго взысканія въ пользу потерпѣвшаго и штрафа въ пользу общественной власти; по Л. Статуту виновный платилъ „совитую навезку“ и погвергался тюремному заключенію. За убійство вознаго въ томъ же статутѣ слѣдовали двойная головщина и тюремное заключеніе, а въ Л. Статутѣ двойная головщина и смертная казнь.

Во многихъ случаяхъ, наоборотъ, Л. Статутъ смягчалъ строгость своихъ источниковъ.

Слуги, отказавшіеся преслѣдовать преступниковъ, въ польскомъ законодательствѣ лишались чести; по Л. Статуту слуга—шляхтичъ заключался въ тюрьму на 6 недѣль, а слуга—нешляхтичъ карался по усмотрѣнію своего пана. За укрывательство цыганъ виновный карался такъ же, какъ соучастникъ лица, подвергшагося банниціи (tamquam complex banniti); въ Л. Статутѣ онъ платилъ 12 копъ грошей. За оказаніе снисхожденія узникамъ со стороны тюремныхъ смотрителей взыскивалось 400 гривенъ, по Л. Статуту—40 копъ грошей. Ложный доносчикъ лишался чести, а по Л. Статрту—только права судебныхъ исковъ; кромѣ того, на основаніи польскаго закона онъ платилъ штрафъ сторонѣ и суду, тогда какъ въ Л. Статутѣ—только въ пользу ложно обвиненнаго. За нерадѣніе старосты при исполненіи судебнаго рѣшенія взыскивалось 50 марокъ сторонѣ и столько же королю; по Л. Статуту платился одинъ частный штрафъ въ пользу стороны процесса. Въ силу польской конституціи сторона могла являться въ судъ къ рѣшенію своего дѣла только съ прокуратором и двумя пріятелями; Л. Статутъ разрѣшалъ сторонѣ имѣть при себѣ въ этомъ случаѣ прокуратора и 6 пріятелей. Въ польскомъ постановленіи квалифицировались преступленія, совершенныя во время судебной сессіи, за двѣ недѣли до открытія судебныхъ засѣданій и двѣ недѣли спустя послѣ ихъ окончанія; въ Л. Статутѣ

эти сроки сокращены: „ижъ если бы хтожъ..... передъ зачатьемъ роковъ за три дня, а по выволанью роковъ черезъ три дни кого будь на дорозе едучого на роки, або в месте томъ где ся суды отправуютъ..... ранилъ або забилъ“ и т. д.

Наконецъ, можно указать нѣсколько примѣровъ назначенія въ Л. Статутѣ такихъ своеобразныхъ наказаній, которыя были неизвѣстны его польскимъ источникамъ.

За незаконное привлеченіе свѣтскаго лица къ духовному суду взыскивался въ пользу стороны закладъ величиною въ 20 руб. грош. Точно также за нарушеніе ремесленниками и торговцами таксы на цѣны товаровъ и ремесленныхъ издѣлій платилась зарука—12 копъ грошей, половина которой предназначалась потерпѣвшему, а другая половина—уряду. Очевидно, эти наказанія были заимствованы изъ русскаго обычнаго права. Практикѣ Литовско-Русскаго государства были извѣстны случаи установленія заклада спеціальнымъ актомъ государя не только для обезпеченія правъ одного лица противъ преступныхъ посягательствъ со стороны другаго, но и для урегулированія спорныхъ отношеній между цѣлыми группами населенія: напримѣръ, когда въ 1542 г. мѣщане Виленскіе пришли въ столкновеніе съ духовенствомъ по вопросу о компетенціи, то король запретилъ мѣщанамъ вмѣшиваться въ дѣла духовенства подъ угрозой взысканія заруки въ 1000 копъ гр [1]). Такъ какъ въ Л. Статутѣ для данныхъ случаевъ платежъ заклада или заруки опирался на общую норму уголовнаго закона, а не на спеціальное запрещеніе, вызванное частнымъ случаемъ, то понятно, что величина его должна была значительно понизиться.

За незаконное взиманіе пошлинъ судьями и писарями въ пользу потерпѣвшаго по Л. Статуту платился штрафъ 12 копъ грошей, а незаконно взятое возвращалось ему въ двойномъ количествѣ („совито“). Это наказаніе заимствовано не изъ польскаго права, а изъ туземныхъ источниковъ Статута. Почти такое же наказаніе имѣло мѣсто въ случаѣ совершенія даннаго преступленія мытниками (3 р. I, 29) или военными чиновниками (1 р. II, 9). Оно вообще очень сходно съ отвѣтственностью, какая слѣдовала по литовско-русскому праву за грабежъ; это понятно: незаконное вымогательство пошлинъ

[1]) А. З. Р. т. 2-й, № 219

вполнѣ подходило подъ понятіе безправнаго грабежа, совершаемаго должностными лицами.

V.

Въ заключеніе приведемъ нѣсколько выдержекъ изъ разныхъ памятниковъ, свидѣтельствующихъ о томъ, какъ смотрѣли на національный характеръ Л. Статута его современники.

Въ наказныхъ рѣчахъ лицамъ, посланнымъ отъ радныхъ пановъ и всей шляхты вел. княжества Литовскаго къ польскому королю Сагизмунду 1538 г., между прочимъ есть такое заявленіе: „и казали панове рада то вашой милости повѣдити, ижъ мають ихъ милость право посполитое всему панству отъ вашое милости даное которымъ ся справують и судять и подъ нимъ сѣдять и съ него ся веселять; а подъ право польское, которое собѣ земяне повѣту Бѣльского упросили, не подданы суть панове рода и вся земля Литовская, але овшемъ зъ него вызволены“ [1]). Здѣсь *населеніе* Литовскаго государства рѣзко выразило тотъ взглядъ, что право польское для него чужое, что напротивъ право Л. Статута (1-й ред.)—для него родное.

Въ Бѣльскомъ привилеѣ 1564 г. опредѣляется объемъ дѣйствія 2-го Статута слѣдующимъ образомъ: „къ тому тежъ права и обычай въ судехъ земль Великаго Князства Лотовскаго стародавныхъ Подляшскихъ, Дорогицкихъ, Бѣлско Мелъницкое заховываемъ во всемъ, подлугъ наданья привильевъ, ихъ ни въ чомъ не нарушаючи“. Слѣдовательно, *король* не отождествлялъ права Л. Статута (2-й ред.) съ правомъ польскимъ, если считалъ нужнымъ оговорить неприкосновенность послѣдняго въ виду изданія новаго Статута.

Въ письмѣ къ Радзивиллу 1588 г. Левъ Сапѣга выражался такъ: „новый Статутъ я уже велѣлъ печатать по русски. Хотѣлъ бы я издать его и по польски, но если переводить слово въ слово, придерживаясь русскихъ словъ и выраженій, то выйдетъ очень не хорошо; иначе же сдѣлать не могу, т. е. не придерживаться словъ и выраженій, а только смысла. Люди и такъ безъ всякаго основанія находятъ въ чемъ меня упрекать; боюсь, что и это кому нибудь не понравится, особенно когда выйдетъ отъ меня“ [2]). Такъ смотрѣлъ на

---

[1]) А. Ю и З. Р. т. 1-й, № 101.

[2]) Журналъ Мин. Н. Пр. 93 г., № 1, 285.

Л. Статутъ (3-й ред.) *ученый юристъ* Левъ Сапѣга, принимавшій важное участіе въ его кодификаціи: право Л. Статута даже 3-й редакціи, наиболѣе подвергшейся вліянію польскаго права, настолько отличалось отъ послѣдняго, что въ польскомъ юридическомъ языкѣ не находилось подходящихъ „словъ и выраженій“ для точной передачи его особенностей.

Выводъ, который мы можемъ сдѣлать изъ собственнаго разсмотрѣнія польскихъ источниковъ Л. Статута, совпадаетъ съ этими показаніями памятниковъ.

Глава V.

Вліяніе нѣмецкихъ кодексовъ на уголовное право Лит. Статута.

Предметъ настоящей главы обсуждался еще въ 1834 г. проф. И. Даниловичемъ въ его статьѣ: Historischer Blick auf die Litthavische Gesetzgebung[1]). Съ тѣхъ поръ прошло шестьдесятъ лѣтъ; но вопросъ, поднятый Даниловичемъ, нисколько не подвинулся впередъ относительно его разработки. Поэтому соображенія, высказанныя имъ на этотъ счетъ, до сихъ поръ сохраняютъ свою цѣну, такъ что не безполезно будетъ познакомиться съ главными положеніями его небольшой статьи.

Эта статья собственно разбираетъ вопросъ о вліяніи римскаго права на Л. Статутъ; но она имѣетъ связь съ интересующимъ насъ предметомъ, потому что, по мнѣнію автора, римское право проникало въ Л. Статутъ не изъ чистыхъ Юстиніановскихъ источниковъ, а изъ глосъ Саксонскаго Зерцала и Магдебургскаго права.

Даниловичъ полагаетъ, что въ пользу вліянія римскихъ юридическихъ понятій на Л. Статутъ говорятъ a) время составленія этого памятника, b) составители его и c) очевидные слѣды принятія въ него юридическихъ положеній римскаго права.

A) Время составленія Статута было эпохой высшихъ успѣховъ римскаго права въ Польшѣ.

Увлекались греческими и римскими классиками и изучали ихъ.

Затѣмъ дѣлались попытки кодификаціи польскихъ законовъ, которыя выразились въ видѣ статутовъ Ласкаго, Ташицкаго, Пржилускаго,

---

[1]) См. Dorpater Jahrbücher 1834 г., № 6, стр. 481—490.

Гербурта и др. Эти статуты приняли въ свое содержаніе значительную долюримскаго права. Такъ, Ласкій включилъ въ свой сборникъ „Summa“ римскаго права, составленную юристомъ второй половины 15-го вѣка Раймундомъ Неаполитанскимъ; Ташицкій (1532 г.) составилъ свой кодексъ по системѣ Юстиніановскихъ Институцій; Пржилускій (1553 г.) наполнилъ сводъ отечественныхъ узаконеній многими заимствованіями изъ римскаго права[1]) и т. д.

Тогда же въ Краковскомъ Университетѣ знаменитые ученые читали лекціи о правахъ римскомъ и каноническомъ; своими сочиненіями, посвященными этому предмету, они создали цѣлую литературу[2]). Между ними особенно были извѣстны Gregorius de Shamotuli (1524—1550), Stanislaus Srola (1531), Jacob изъ Бельза (1545), Stanislaus Leopolita и многіе другіе.

Наконецъ, въ тотъ же періодъ собиралось и научно обрабатывалось нѣмецкое право, дѣйствовавшее въ городахъ Польши. На этомъ поприщѣ пріобрѣли извѣстность Joannes Cervus Tucholiensis, Nicolaus Jasker, Johann Kirstein Cerasinus и Bartholomeus Groicki.

Если знаніе римскаго права было такъ распространено, то становится понятнымъ, какъ мѣстные кодексы проникались римскими юридическими началами. Это тѣмъ легче могло случиться, что польскіе короли прямо распоряжались, чтобы составленіе ихъ было поручено докторамъ правъ канонической и римскаго.

В) Не менѣе способствовали проникновенію въ Л. Статутъ римскаго права лица, которыя были назначены въ 1569 г. для составленія 3-й его редакціи. Нѣкоторыя изъ нихъ соединяли глубокое знаніе каноническаго и городоваго нѣмецкаго права съ знаніемъ римскаго права. Именно, предсѣдательство въ коммиссіи принадлежало Виленскому епископу Валерьяну Протасевичу, ученѣйшему мужу своего времени. Къ нему были приданы два духовныхъ лица, свѣдущихъ въ римскомъ и каноническомъ правѣ, Лука Свирскій и Павелъ Соколинскій. Наконецъ, для извлеченія полезнаго и пригоднаго матеріала изъ нѣмецкаго городоваго права король назначилъ своего секретаря и Виленскаго войта, доктора обоихъ правъ, Августина Ротунда.

---

[1]) Dorpater Jahrbücher 1834 г., № 5, стр. 387.

[2]) См. Dorpater, примѣчанія на 482—484 стр.

С) Всѣ слѣды римскаго права, находимые въ Л. Статутѣ, указываютъ не на подлинные Юстиніановскіе источники, а на глоссы Саксонскаго Зерцала и Магдебургскаго права. Это положеніе, кромѣ другихъ доказательствъ его, подтверждается рѣдкостью рукописей Юстиніановыхъ кодексовъ въ Польшѣ, такъ какъ только одна рукопись Digestum vetus отъ 12 или 13 в. нашлась въ Пулавской библіотекѣ. Впрочемъ, въ примѣчаніи Даниловичъ говоритъ слѣдующее: „кромѣ того, въ Пулавской библіотекѣ оказались двѣ рукописи Институцій отъ 12 и 14 вв.; въ Краковской библіотекѣ находится рукопись Институцій, Digestum vetus и Codex; Залуская библіотека имѣла много рукописей римскаго права, изъ которыхъ въ Императорскую С.-Петербургскую библіотеку попали одна рукопись Институцій и отдѣльный листъ изъ Институцій."

Послѣ этого общаго замѣчанія Даниловичъ указываетъ слѣдующіе институты Л. Статута, обнаруживающіе на себѣ вліяніе римскаго права черезъ посредство С. Зерцала: 1) ученіе о давности; 2) законы о тестаментахъ; 3) постановленіе объ основаніяхъ, по которымъ родители могли лишить своихъ дѣтей наслѣдства; 4) poena culei — наказаніе за отцеубійство (оно, очевидно, заимствовано было изъ глосъ Саксонскаго Зерцала, потому что въ Статутѣ обезьяна римскаго права замѣнена кошкой С. Зерцала, а море—литовскими рѣчками); 5) законы о преступленіяхъ, составлявшихъ оскорбленіе величества (crimen lesae majestatis); 6) запрещеніе кровосмѣсительныхъ браковъ 7) институтъ отдѣльнаго имущества дѣтей (paeculium castrense); 8) запрещеніе отчуждать ожидаемое наслѣдство при жизни наслѣдодателя и др.

Кромѣ того, нельзя упускать изъ виду того обстоятельства, что редакторы Статута руководствовались также нѣкоторыми юридическими правилами и пословицами римскаго права. Именно, Даниловичъ говоритъ, что на поляхъ рукописи 2-го Статута, принадлежавшей ему, были разсѣяны слѣдующія глоссы: qui prior tempore, potior jure; ubi quis peccat, ibi puniendus est; jus commune tam Regi quam indigenis imperat и т. д.

Таково содержаніе статьи Даниловича.

Мы здѣсь не будемъ касаться нѣкоторыхъ неточностей въ его изложеніи; замѣтимъ только, что, по нашему мнѣнію, между той мыслью автора, что римское право проходило въ Л. Статутъ чрезъ

глоссы С. Зерцала и Магдебургскаго права, и тѣмъ богатымъ арсеналомъ данныхъ, которыя приводятся у него въ доказательство значительнаго распространенія свѣдѣній о римскомъ правѣ въ Польско-Литовскомъ государствѣ, между этими положеніями нѣтъ надлежащаго соотвѣтствія. Въ самомъ дѣлѣ, если анализъ Л. Статута убѣждаетъ въ томъ, что римское право было занесено въ этотъ памятникъ чрезъ посредство нѣмецкихъ кодексовъ, то не надо было распространяться о многочисленности юридическихъ сочиненій, затрогивавшихъ разные вопросы римскаго права, объ учености составителей Статута и т. п.; достаточно было выяснить, что у кодификаторовъ была возможность пользоваться нѣмецкими источниками.

Поэтому, признавая вѣрнымъ то положеніе, что о римскомъ правѣ литовскіе кодификаторы узнавали изъ городовыхъ нѣмецкихъ кодексовъ, мы вмѣстѣ съ тѣмъ не закрываемъ другихъ ходовъ и не исключаемъ другихъ формъ, въ которыхъ римское право могло достигать до ихъ свѣдѣнія. Напротивъ, матеріалъ, сообщаемый Даниловичемъ, даетъ поводъ къ слѣдующимъ заключеніямъ.

1) Въ теченіе 16 в. въ Польшѣ было составлено нѣсколько кодексовъ. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ утверждаетъ это самъ Даниловичъ, и какъ мы имѣли случай говорить объ этомъ раньше[1]), заключали въ себѣ замѣтную примѣсь римскаго права. Слѣдовательно, уже эти статуты, если съ ними были знакомы редакціонныя коммиссіи[2]), могли служить для нихъ проводникомъ тѣхъ или другихъ постановленій римскаго права.

2) Но это не все. Даниловичъ доказываетъ, что 16-й в. замѣчателенъ появленіемъ въ Польско-Литовскомъ государствѣ многихъ сочиненій, касавшихся римскаго права. Въ такомъ случаѣ эти сочиненія тоже могли принимать въ руководство при составленіи Статута. Подобное предположеніе непредставляетъ ничего невѣроятнаго, особенно, если вспомнить, какую важную роль играли ученые трактаты юристовъ въ государственной жизни Польши и Литвы. Такъ—„Porządek sądow y sprawmieyskich,“ составленный Варѳоломеемъ Гроицкимъ, носитъ въ себѣ всѣ признаки ученаго разсужденія; между тѣмъ онъ служилъ книгой,

[1]) См. выше стр. 109—111.

[2]) См. объ этомъ выше стр. 106—111.

на которую суды ссылались, какъ на сводъ законовъ[1]). Другой примѣръ: въ Статутѣ Ласкаго — оффиціальномъ сборникѣ законовъ — была издана упомянутая раньше „Summa“ Раймунда Неаполитанскаго, т. е. научная работа частнаго лица. Эту „Сумму“, какъ и „Порядокъ“, могли знать редакторы Л. Статута, разъ они были знакомы съ Статутомъ Ласкаго и нѣмецкими источниками.

3) При этомъ они, вѣроятно, знали и произведенія римскихъ юристовъ, а также законодательство Юстиніана. Такъ, Левъ Сапѣга, участвовавшій въ кодификаціи 3-го Статута, прямо обнаруживаетъ свое знакомство съ Цицерономъ въ рѣчи, обращенной къ Литовскимъ чинамъ: „для того права суть постановлены, абы можному и потужному, не все было вольно чинити, яко *цыцеро* поведилъ, ихъ есте смо невольниками правъ для того, абы сьмы вольности уживати могли.“ Затѣмъ самъ Даниловичъ указываетъ, что въ Польшѣ были найдены рукописи Юстиніановскихъ Дигестъ, Институцій и Кодекса, относящіяся къ довольно раннему періоду. Наконецъ, быть не можетъ, чтобы редакторы Статута, имѣя степени ученыхъ докторовъ, не были знакомы съ римскимъ правомъ въ его первоисточникѣ.

Въ виду такой сложности и неопредѣленности вопроса о вліяніи римскаго права на Л. Статутъ, мы не беремся разрѣшить его въ этой главѣ, а ставимъ себѣ болѣе опредѣленную задачу—указать вліяніе нѣмецкихъ кодексовъ на уголовное право Л. Статута, не разбирая, римское, каноническое или же нѣмецкое право проходило черезъ это вліяніе.

Вопросъ въ такой постановкѣ требуетъ однако нѣкоторыхъ предварительныхъ объясненій.

1) Какими нѣмецкими источниками должны мы руководствоваться?

Извѣстно, что законодатель, жалуя литовскимъ городамъ нѣмецкое право, не указывалъ, въ какихъ кодексахъ оно должно быть усвоено. Вслѣдствіе такой неопредѣленности законодательной нормы сама практика позаботилась опредѣлить кругъ ихъ: этимъ путемъ были рецепированы Саксонское Зерцало, Муниципальное Магдебург-

[1]) Кистяковскій. Права, по которымъ судится малороссійскій народъ. Стр. 71—73.

ское право, порядокъ судовъ и дѣлъ городскихъ, Каролина[1]) и др. Разумѣется, для отысканія источниковъ Л. Статута намъ необходимо будетъ обращаться не только къ С. Зерцалу и Магдебургскому праву, какъ полагалъ Даниловичъ, но и къ другимъ памятникомъ, если только они заключаютъ въ себѣ матеріалъ уголовнаго права.

2) Названные кодексы перешли въ Литву не въ томъ видѣ, какой они имѣли въ своемъ отечествѣ: той же практикой они были значительно переработаны. Такъ, С. Зерцало было извѣстно на Литвѣ въ латинской передѣлкѣ Николая Яскера (1535 года) и въ польскомъ алфавитномъ изданіи Павла Щербича (1851 г.); „Postępek, wybrany z Praw Cesarskich“ (1565 г.), по словамъ А. Ѳ. Кистяковскаго, былъ *вольной передачей на польскомъ языкѣ* извѣстнаго Constitutio criminalis Carolina Карла V[2]); Porządek sądow y spraw mieyskich представлялъ собою *сочиненіе*, составленное главнымъ образомъ на основаніи С. Зерцала и Магдебургскаго права Варѳоломеемъ Гроицкимъ и т. д. Именно эти передѣлки, а не подлинные тексты нѣмецкихъ кодексовъ, мы будемъ имѣть въ виду при послѣдующемъ изложеніи.

3) Очевидно, что нормы нѣмецкаго права даже въ такомъ переработанномъ видѣ не согласовались съ мѣстными условіями Литовскаго государства. Поэтому практическая необходимость должна была побуждать суды идти еще дальше въ приспособленіи ихъ къ особенностямъ русскаго быта; это тѣмъ легче могло случиться, что съ юридической точки зрѣнія, подобную дѣятельность судовъ нельзя было считать беззаконіемъ или произволомъ, такъ какъ законъ, обязывавшій городскіе магистраты руководствоваться нѣмецкимъ правомъ, отличался общностью и неопредѣленностью своего велѣнія, а потому давалъ легальный просторъ усмотрѣнію судебной практики. Если такъ, то редакторы Л. Статута могли знакомиться съ нѣмецкимъ правомъ не только по кодексамъ, но и въ этой послѣдней инстанціи его переработки. Необходимость ассимиляціи постановленій, заимствованныхъ изъ нѣмецкихъ источниковъ, съ національными институтами русскаго права должна была служить достаточнымъ побужденіемъ для того, чтобы принять къ свѣдѣнію судебную практику муниципальныхъ

---

[1]) Послѣдняя подъ названіемъ „Postępek wybrany iest z Praw Cesarskich, ktory Karolus V, Cesarz, kazal wydać po wszystkich swoich państwach“ и т. д.

[2]) Права, по которымъ судится малороссійскій народъ, стр. 74.

властей. Къ тому же извѣстно, что въ редакціонныхъ коммиссіяхъ, работавшихъ по составленію Л. Статута, участвовали лица, несомнѣнно знакомыя съ городской судебной практикой: напр., въ коммиссіи, назначенной въ 1569 г., игралъ важную роль Августинъ — *войтъ Виленскій*[1]).

Ограничившись этими замѣчаніями, мы постараемся далѣе указать, какъ отразилось нѣмецкое вліяніе на отдѣльныхъ видахъ преступленій и наказаній и на общихъ началахъ уголовнаго права Л. Статута.

---

1) Слѣдующіе виды преступленій были опредѣлены въ Л. Статутѣ подъ вліяніемъ нѣмецкихъ кодексовъ.

Политическія преступленія. Еще Даниловичъ указывалъ на то, что законы о преступленіяхъ, относящихся къ „ображенію маестату Господарскаго" были составлены на основаніи иноземныхъ источниковъ. Дѣйствительно, въ Саксонскомъ Зерцалѣ[2]) мы находимъ слѣдующее постановленіе: „omnes incidunt in crimen lese Majestatis, qui delinquunt facta opponendo, et moliendo contra principem vel contra urbem Romanam vel ejus populum, vel qui ad hostes profugit, vel ipsos qualitercunque iuvat, scilicet armis, vel pecunia, vel consilio, vel qui subiectas provintias nititur rebelles facere, vel seditionem movet in civitate, vel quod Magistratus, vel princeps occidatur, vel qui arma sumit, vel acccupat loca contra rem publicam.... Secundum legem autem in crimine lese Majestatis etiam filii delinquentis puniuntur, quamvis enim non decapitentur, sunt tamen infames, nec alicui succedunt.... Eadem enim severitate voluntas hujus criminis punitur qua et effectus" (fol. 99). Qui contra imperium fraudem commiserit. Civitates aut arces defraudaverit, perdit vitam et bona, si duello convincitur" (fol. 64).

Легко замѣтить вліяніе этого постановленія на Л. Статутъ. 1) Терминъ Л. Статута „ображенье маестату" есть буквальный переводъ римскаго „laesio Maiestatis"; princeps и res publica соотвѣтствуютъ „господарю" и „речи посполитой„ Л. Статута. 2) Перечисляе-

---

[1]) Volumina legum, т. 2-й, 793.

[2]) Specul. Saxon., изд. въ 1535 г. Николаемъ Яскеромъ.

мые въ источникѣ виды преступленій сходны съ тѣми случаями „ображенья маестату“, которые приводятся въ Л. Статутѣ[1]); разумѣется, они нѣсколько модифицировались, сообразно съ особенностями политическаго строя Литовско-Русскаго государства. 3) Убійство высшаго должностнаго лица и по Л. Статуту считалось оскорбленіемъ величества (3 р. I, 14). 4) За одинъ умыселъ совершить политическое преступленіе, выразившійся въ какихъ нибудь приготовительныхъ дѣйствіяхъ, Л. Статутъ, подобно С. Зерцалу, наказывалъ, какъ за совершенное преступленіе; это явствуетъ изъ того, что ложно донесшій на кого либо, „же намъ господару на здоровье стоялъ або речь посполитую зрадити и ку прудкому упадку привести хотѣлъ, а на тое се важилъ и готовалъ“, самъ подвергался такому наказанію (2 и 3 р. I, 5). Въ частности обнаруженіе заговора, хотя бы онъ не выразился во внѣшнемъ дѣйствіи, на которое былъ направленъ, вело къ тому, что участники его карались, какъ за оконченное преступное дѣяніе (2 и 3 р. I, 3). 5) По 2-му Статуту сыновья измѣнника лишались чести и наслѣдственныхъ правъ, независимо отъ того, знали ли они о преступленіи отца или не знали[2]).

Еще яснѣе слѣды Саксонскаго Зерцала въ постановленіи Л. Статута о томъ, что „за обмовенье словное о парсунѣ нашой господарской за доводомъ слушнымъ справа и суду маемъ карати ведлѣ важности выступу и словъ“ (2 р. I, 4). Объ этомъ такъ говорится въ источникѣ: „si autem alias verbis et non facto maledixerit principi, vel praemissa commiserit contra alium dominum suum superiorem, tunc arbitrarie punitur“ (fol. 99).

Изъ нѣмецкихъ источниковъ узналъ Л. Статутъ и о другихъ преступленіяхъ, касающихся особы государя.

Поддѣлка монеты. За изготовленіе фальшивой монеты въ нѣмецкихъ кодексахъ, какъ и въ Л. Статутѣ, назначалось сожженіе[3]).

---

[1]) 2 и 3 ред., 1 разд., 3 арт.

[2]) Цитированное постановленіе С. Зерцала можно найти и въ „Porządek sądow y sprawmieyskich“ (1565 г.); здѣсь оно изложено на польскомъ языкѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе приспособлено къ мѣстнымъ условіямъ посредствомъ устраненія спеціально римской окраски: не упоминается о римскомъ народѣ и городѣ, имѣется въ виду не императоръ, а король и т. п.; затѣмъ здѣсь, какъ и въ Л. Статутѣ, говорится о „podaniu miast, zamkow niaprzyiacielom“ и т. п. (стр. 137—138).

[3]) Саксонское Зерцало (1535 г.), fol. 71; Postępek z praw Cesarskich (1565 г.) стр. 37—38.

Л. Статутъ отличалъ отъ поддѣлки монеты самовольную чеканку ея, которую относилъ къ верховной измѣнѣ. Указаніе на это преступленіе также можно найти въ С. Зерцалѣ, которое, опредѣливъ наказаніе за поддѣлку монеты, далѣе говоритъ: „Et item alia lex sequitur. Si quis super *cudendo ere*, vel rescripto aliquo, vel etiam onnotatione nostra sibi *arripuerit fucultatem*, non solum fructum propriae petitionis ammittat, verum etiam poenam, quam meretur excipiat“ (fol. 71).

Подлогъ документовъ и поддѣлка печатей. Артикулъ Л. Статута о поддѣлкѣ печатей и документовъ, вѣроятно, былъ вызванъ Саксонскимъ Зерцаломъ, въ которомъ постановляется: „poena falsificantium literas, vel sigilla falsa adoptantes et qui conscii sint si liberi fuerint in exilium dantur; si servi capite plectuntur“ (fol. 64).

Нарушеніе охранныхъ грамотъ. Преступленіе, извѣстное Л. Статуту подъ именемъ „зкгвалцене и зламане кглейту“, упоминается С. Зерцаломъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „contra fidem seu infideliter agere contingit tripliciter..... Tertio infideliter agere contingit violando salvum conductum“; въ этомъ случаѣ виновный „perdit honorem et vitam“ (fol. 28).

Бѣгство съ поля битвы. Л. Статутъ различаетъ уклоненіе отъ военной службы и бѣгство съ поля сраженія; тоже самое видимъ и въ С. Зерцалѣ: „notandum praeterea, quod obedientia sextuplex invenitur hominum in respectu ad alios homines..... Secundo milites respectu Capitanei, unde si miles in bello vel potius in conflictu deliquit quicunque capite punitur..... Servitio imperii profugus honorem et vitam perdit“ (fol. 35).

Двоеженство. Артикулъ Л. Статута о двоеженствѣ (3 р. III, 22) взятъ изъ нѣмецкаго источника, по которому за вступленіе во второй бракъ, завѣдомо при жизни перваго мужа или первой жены, слѣдовала смертная казнь[1]).

Parricidium. Изъ преступленій, сюда принадлежащихъ, въ 1-й ред. Л. Статута предусматривается убійство отца или матери и брата или сестры (VII, 14—15). Значитъ, понятіе parricidium не выходило еще изъ сферы отношеній между родителями и дѣтьми и дѣтей между

[1]) Postępek, изд. 1565 г., стр. 40.

собою. Это тѣмъ болѣе знаменательно, что въ польскомъ источникѣ, которымъ пользовался въ данномъ случаѣ Статутъ, оно захватывало собою и кругъ родственниковъ[1]).

Во 2-й и 3-й ред. Л. Статута составъ parricidium расширяется: въ него включаются дѣтоубійство, женоубійство или мужеубійство, убійство вообще всякаго родственника и убійство пана слугой (2 р. XI,10, 16—18; 3 р., XI, 6—9). Такимъ образомъ, понятіе его, сохранивъ прежнее свое основаніе, распространилось еще на союзъ супружескій и родовой и на отношенія служебной зависимости слуги отъ пана.

Такое видоизмѣненіе въ понятіи parricidium слѣдуетъ приписать вліянію римскаго законодательства, которое проникало въ Литву главнымъ образомъ чрезъ источники нѣмецкаго права[2]).

Чужоложство. Постановленіе Л. Статута о чужоложствѣ заключаетъ въ себѣ очевидные признаки заимствованія изъ нѣмецкихъ источниковъ. Въ немъ говорится, что мужъ могъ убить обольстителя на мѣстѣ преступленія, если бы онъ „не далъ ся поймати"; тоже самое находимъ мы въ С. Зерцалѣ (1535 г.): „in hoc casu maritus nedum querulari contra adulterum potest, sed et contra ipsum solusmet jndicium extendere, si eundem apud uxorem praevenerit, et si eum detineri non valeat, vulnerare vel occidere eum potest" (fol. 26, на обор.). По Л. Статуту оба преступника—жена и ея обольститель карались смертной казнью. Въ С. Зерцалѣ выраженъ тотъ же принципъ: „de adulteris ubi aeque faemina sicut et vir punitur.... Hi enim omnes capite plectuntur" (fol. 61)[3]).

Непотребство. Занятіе непотребствомъ со стороны дѣвушки каралось въ Л. Статутѣ смертной казнью (3 р. XIV, 30); такимъ же важнымъ преступленіемъ считалось это дѣяніе и въ С. Зерцалѣ (fol. 132).

Сводничество. Въ „Postępek" (1565 г.) для сводниковъ назначается такое наказаніе: „maią tak bydź karani, żeby się nić mnożyli, y maią takowym uszy urżynać ćmiotlami ie u pręgirza bie y z Miasta wypowiedać (стр. 41). По сходству наказаній можно заключить, что артикулъ

---

[1]) См. Vol. leg. т. 1-й.

[2]) Ср. Саксонское Зерцало, изд. 1535 г., fol. 62.

[3]) О чужоложствѣ см. также Porządek sądow mieyskich, изд. 1565 г., стр. 146.

Л. Статута о сводничествѣ заимствованъ изъ названнаго памятника.

Убійство незаконнорожденнаго младенца. Вѣроятно, подъ вліяніемъ этого же кодекса появился въ Л. Статутѣ артикулъ, предусматривающій убійство матерью своего незаконнорожденнаго ребенка (3 р. XI, 60)[1]).

Колдовство и отравленіе. Л. Статутъ упоминаетъ вскользь о чародѣйствѣ и трутизнѣ (3 р. IV, 30). Перечисляя ихъ въ ряду важнѣйшихъ преступленій, законодатель, очевидно, слѣдовалъ примѣру нѣмецкихъ источниковъ. Но въ то время, какъ послѣдніе даютъ относительно нихъ довольно подробныя опредѣленія[2]), Л. Статутъ умалчиваетъ даже о наказаніи. Кромѣ того, на основаніи Л. Статута можно заключить, что отравленіе не квалифицировалось сравнительно съ другими видами убійства: одно и тоже наказаніе слѣдовало, „кгды... бы одинъ другого приправилъ о горло *заморѣдовалъ* або *струлъ*“ (3 р. XI, 6).

Измѣна прокуратора. Porządek sądow y spraw i mieyskich назначаетъ лишеніе чести прокуратору за измѣну его своей сторонѣ (стр. 21)[3]); въ Л. Статутѣ „таковый, естли есть шляхтичъ, честь тратитъ, а не шляхтичъ горло тратитъ“ (2 р. IV, 35).

Убійство въ запальчивости. Л. Статутъ постановляетъ: „кгды бы хто умыслне з гневу а запаметалости сердца злого.... забилъ, таковый..... четверътованъ быти маетъ“ (3 р. XI, 16); нѣчто подобное находимъ мы въ источникѣ нѣмецкаго права, гдѣ говорится: „kto zabiie z gniewu albo z kwapliwosci..., ma ścięt bydź“[4]).

Впрочемъ, въ данномъ артикулѣ Л. Статута, кажется, вѣрнѣе было бы усматривать убійство не въ состояніи аффекта, а изъ мести при крайней степени ожесточенія и озлобленія воли; такой взглядъ оправдывается слѣдующими соображеніями. Во-первыхъ, это убійство въ самомъ Статутѣ квалифицировано, какъ умышленное („умыслне“); во-вторыхъ, оно каралось гораздо строже, чѣмъ обыкновенное предъумышленное убійство („четверътованъ быти маетъ“); въ третьихъ, по опредѣленію Статута, оно совершалось „до бою незвыклымъ начинь-

---

[1]) Ср. Postępek, 42—43 стр.

[2]) Postępek, стр. 9—10, 12, 42; Porządek, стр. 141 и т. д.

[3]) Ср. Postępek, стр. 39.

[4]) Postępek, стр. 44.

емъ"; между тѣмъ, если бы онъ имѣлъ въ виду состояніе аффекта, то, вѣроятно, скорѣе охарактеризовалъ бы его употребленіемъ въ дѣло обыкновеннаго оружія. Если такъ понимать данный видъ убійства, то слѣдуетъ замѣтить, что квалификація его возможна была и по указаніямъ русскаго обычнаго права. Такъ, извѣстно, что по Русской Правдѣ за злонамѣренное истребленіе коня или скотины („кто пакощами конь зарѣжетъ или скотину") взыскивалась продажа въ 12 гривенъ (Кар. сп., 98), т. е. штрафъ вчетверо большій того, который назначался за кражу тѣхъ самыхъ животныхъ (Кар. сп., 38—39): различіе наказаній, очевидно, зависѣло отъ того, что въ первомъ случаѣ преступникъ дѣйствовалъ изъ лютости и злобы, а во второмъ случаѣ преступное направленіе его воли мотивировалось корыстнымъ разсчетомъ. Понятно, что такая же субъективная мѣрка могла быть примѣнена и къ различнымъ видамъ умышленнаго убійства.

Кража во время пожара или потопленія. Л. Статутъ говоритъ „о шкоде которая ся станетъ часу пожогн або встоненью на воде"; квалификація этого вида кражи была заимствована изъ Саксонскаго Зерцала, въ которомъ есть слѣдующее постановленіе: „si vero aliquis ex proposito tempore diluvii in loco alicujus proprio res ceperit, vel tempore fluctus quo navis periclitatur merces occupaverit, vel etiam tempore incendii in domo igne flagrante quicquam abstulerit, poena capitis damnatur" (fol. 73, на обор.).

Изъ представленнаго очерка заимствованій можно видѣть, что въ составъ преступленій, извѣстныхъ Л. Статуту, изъ нѣмецкихъ кодексовъ вышли главнымъ образомъ, преступленія, направленныя противъ нравственности, а также преступленія, заключавшія въ себѣ оскорбленіе величества, которое было понято въ широкомъ смыслѣ римскаго права, а не въ духѣ ново-европейскихъ воззрѣній.

2) Укажемъ теперь тѣ слѣды нѣмецкаго вліянія, которые обнаруживаются въ системѣ наказаній Л. Статута.

Форма выволанья. Какъ извѣстно, выволанье Л. Статута состояло въ томъ, что возный на публичныхъ мѣстахъ оглашалъ королевскую прокламацію, которая обыкновенно составлялась по слѣдующему образцу: „кгдыжъ тотъ именемъ Н. учинивъшы такий и такий учынокъ, противъ ко пану богу зверхности господарской, и праву посполитому, а будучы позваный не становилъся зверхности его королевское милости вряду и права послушонъ быти не хотелъ.....

съ тыхъ причинъ его королевская милость того Н. яко непослушнаго выволываетъ с панствъ своихъ зъ сполку обцованья подъданыхъ своихъ зо всихъ земль своихъ...., и с права того съ котораго ся вси подъданые его королевское милости веселятъ онъ веселити се не маеть, а ни его уживати до того часу, ажъ водле права посполитаго з ласки его королевское милости, а за усправедливеньемъ се стороне его противной за се до сполку и товарыства подъданыхъ его короловское милости и до права посполитого приверненъ будеть, а въ томъ часе покуль выволанцомъ естъ жона его маеть быти розумена яко вдова дети его сиротами, а домъ его пустый" (3 р. XI, 5).

Артикулъ Л. Ст., узаконяющій такую форму „выволаныхъ листовъ", имѣетъ свой источникъ въ Porządek sądow, въ силу котораго противъ убійцы, скрывшагося и не ставшаго на судъ, произносился слѣдующій приговоръ: „gdyź tu N. obźalowany przed sądem o zamordowanie tego N. przywolany po pierwsze, po wtore, po trzecie, po czwarte mimo prawo, nie stanął ani przez się, ani przez swego mocnego czlowieka. Przeto o takowy mord upade iest w swey rzeczy, y prawo iego poniźamy, żonę iego skazuiemy bydź wdową, dziatki sierotami, y bierzemy od niego prawo iego, á daiemy go w moc nieprzyiacielom iego, dotąd poki ku swemu prawu nie przyidzie" (стр. 54).

Большая и простая банниція. Въ Л. Статутѣ различалось условное и безповоротное выволанье: лицу выволанному, по его просьбѣ и по усмотрѣнію государя, могла быть выдана охранная грамота (глейтъ), въ силу которой выволанный имѣлъ возможность безопасно возвратиться въ отечество, чтобы стать на судъ для разбирательства дѣла по обвиненію его со стороны противника (2 р. I, 7; 3 р. I, 22); но если онъ не являлся на судъ до истеченія 1 года и 6 недѣль послѣ объявленія приговора о выволаньи, то становился вѣчнымъ выволанцемъ (3 р. XI, 4).

Оказывается, что источникомъ для этихъ опредѣленій послужили слѣдующіе отрывки, извлеченные изъ нѣмецкихъ кодексовъ. *Proscriptio* vero *simplex*, est cum unus propter excessum vel propter non comparitionem juris contumax pronunctiatur, qui et jure infamis quodammodo est, eum tamen vulnerare vel interficere non licet. *Proscriptio* autem *major* seu bannitio est *proscriptionis confirmatio*, ut cum unus simpli-

cem prošcriptionem *anno et die*[1]) tollerat in majorem proscriptionem incidit, bonaque ejus confiscantur et juri infamis pronunctiatur, occidique poterit[2]). Gdyż też to powolanie nic mu szkodzic nie może, iesli maią list gleytowy, albo sobie od sędziego ziednawszy pokoy pospolity, okaże potym niewinność swoię y usprawiedliwi się każdemu wedle prawa, ktoby kolwek nań o to mężoboystwo foldrowal.[3]). W powolaniu, ktoby rok y sześć niedziel trwal, imienie iego iuż y wolność, y prawo, y poczciwość, y gardlo traci[4]).

Наказаніе за parricidium. По Л. Статуту убійца родителей „такою карностью смертью ганебною маеть каранъ быти, по рынку возечы клещами тело торгати, а потомъ в мехъ скураный всадивши до него пса кура ужа котку и тое все посполу в мехъ всадивши и зашить и где наглубей до воды утопити, тымъ же тежъ обычаемъ и помочники его..... мають быти карани“ (2 p. XI, 16; 3 p. XI, 7).

Обратимъ вниманіе сначала на вторую часть этого наказанія. Она излагается въ Саксонскомъ Зерцалѣ такимъ образомъ: „qui patres, matres, filios, avus, aviam, consanguineum seu affinem occiderit, seu conscius criminis existat, neque gladio, neque ignibus, neque ulli alie solenni pene subiciatur, sed insutus culeo cum cane et gallo galinaceo, vipera et simia, et inter eas ferales angustias comprehensus serpentium contuberniis misceatur, et ut regionis qualitas tulerit vel in vicinam mare, vel in amnem proiciatur, ut omni elementorum usu vivus carere incipiat, eique caelum superstiti et terra mortuo auferatur“ (fol. 62).

Какъ объяснено въ С. Зерцалѣ, законодатель имѣлъ въ виду составомъ этого наказанія указать внутренія черты, характеризующія данное преступленіе. Но Л. Статутъ не точно воспроизвелъ составные аттрибуты его: вмѣсто обезьяны, которая по источнику должна была служить символомъ безчеловѣчности наказываемаго дѣянія, но которую, вѣроятно, трудно было достать въ Литвѣ, въ мѣшокъ зашивалась кошка[5]); видъ змѣи былъ выбранъ самый заурядный и наиболѣе

---

[1]) Въ глоссѣ этотъ терминъ истолкованъ такимъ образомъ: „annus et dies jure Saxonico est *annus et sex septimanae*“.

[2]) Саксонское Зерцало (1535 г.), fol. 27.

[3]) Porządek (1565 г.), стр. 57.

[4]) ibidem, стр. 59.

[5]) Даниловичъ полагалъ, что такая модификація римскаго закона совершена была уже въ С. Зерцалѣ; но справка съ этимъ кодексомъ не подтверждаетъ его мнѣнія.

распространенный, именно—ужъ; наконецъ, не требовалось, чтобы мѣшокъ былъ брошенъ въ море или рѣку, а просто „до воды утопити гдѣ наглубей."

Со стороны указанныхъ особенностей Л. Статутъ, можетъ быть, нѣсколько ближе стоитъ къ „Porządek sądow," въ которомъ данное постановленіе выражено въ такой формѣ: „ktoby zabil oyca, matkę, syna, dziada, babę, brata, siostrą, krewnego swego, alboby do tego iaką przyćzynę dal: taki zaszyty w skorę albo w wor, ze psem, z kurem, z iaszcurką, z malpą, ktore z tych na ten czas może mieć, w zeke ma bydz wrzucon, utopion"; такъ же караются помощники этого преступленія (стр. 148—149).

Ясно, что оговорка—„ktore z tych na ten czas może miéc"—давала возможность отступать отъ безусловныхъ требованій С. Зерцала относительно состава наказанія.

Вообще редакторы Л. Статута не имѣли въ виду сообщить этому наказанію характеръ символическаго возмездія за преступленіе, а скорѣе разсчитывали на устрашающее его дѣйствіе, что можно заключить изъ того, что Л. Статутъ предписывалъ предварительно возить преступника по рынку, дергая его тѣло клещами. Можетъ быть, и эта дополнительная часть наказанія была заимствована изъ нѣмецкаго источника, потому что Postępek заключаетъ въ себѣ слѣдующее постановленіе: кто бы убилъ знатную особу, или пана своего, или близкаго пріятеля и *родственника*, „takowemu ma bydź przydano męki y trapienia, *targaniem kleszczami* rozpalonymi albo końmi wloczeniem, żeby srogoscią takowego skarania, drudzy się karali, a potym drudzy nie smieli się takich zlych rzeczy ważyć" (стр. 44).

Квалифицированные виды смертной казни. Третьему Л. Статуту извѣстны нѣкорые другіе виды квалифицированной смертной казни, происхожденіе которыхъ должно быть приписано въ значительной мѣрѣ вліянію нѣмецкихъ кодексовъ: таковы четвертованіе (3 р. XI, 9, 16, 17), посаженіе на колъ (3 р. XI, 17), смертная казнь, соединенная съ разными „срокгими муками" (3 р. XI, 17) и др. Не указывая на отдѣльные случаи примѣненія названныхъ видовъ смертной казни въ нѣмецкомъ правѣ, сошлемся на общую характеристику его съ этой стороны, сдѣланную законодателемъ въ одной жалованной грамотѣ на магдебургское право: „а въ дѣлѣхъ ихъ всихъ вышеписаныхъ далъ его милость войту суполную моцу судити и осудити,

карати, и стинати, и на кола бити, и потопляти, яко жъ то право Нѣмецкое Майтборское во всихъ своихъ роздѣлѣхъ и членкахъ держитъ и жадаетъ" [1]).

Наказаніе у позорнаго столба. Въ 1-й ред. Л. Статута за кражу ниже полтины слѣдовало наказаніе пугами (XIII, 1); по 2-му Статуту виновный въ томъ же преступленіи „маеть *у столпа* дубцы битъ быти" (XIV, 4). Такое измѣненіе въ организаціи этого наказанія было вызвано вліяніемъ нѣмецкихъ кодексовъ, по которымъ болѣзненное наказаніе обыкновенно прризводилось у позорнаго столба: „furetur itaque unus de die minus quam tres solidos in cute et crinibus punitur hoc est ad statuam virgis ceditur et crines sibi supra in capite in cumulum conjuncti colligantur" [2]).

Изгнаніе изъ города. Наказаніе посредствомъ изгнанія изъ города тоже было заимствовано изъ нѣмецкихъ кодексовъ. По самому существу своему оно было наказаніемъ городоваго права, а не земскаго: оно могло находить для себя примѣненіе по отношенію къ городскимъ жителямъ, а относительно земскихъ обывателей, не имѣвшихъ осѣдлости въ городахъ, являлось неприложимымъ; поэтому присутствіе его въ Л. Статутѣ—кодексѣ земскаго права—являтся не совсѣмъ умѣстнымъ.

Въ нѣмецкомъ правѣ изгнаніе изъ города обыкновенно соединялось съ тѣлеснымъ наказаніемъ. Такъ, за поддѣлку мѣръ, вѣсовъ, товаровъ и т. п. виновный „ma bydź z Miastá albo z Ziemie wypowiedzian, a na ciele miotlami u pręgierza skaran" [3]). Подобную же комбинацію этихъ наказаній мы находимъ въ Л. Статутѣ: „при таковомъ лицу маеть быти также у столпа битъ и зъ мѣста высвѣдчити" (2 р. XIV, 4); „такового... врядъ нашъ... маеть росказати кату вести до пренкгира и тамъ его дубцы бити и потомъ высветчити" (3 р. III, 22).

Точно также въ Postępek было установлено такое наказаніе для сводниковъ: имъ обрѣзывали уши, потомъ били ихъ метлами у позорнаго столба и наконецъ изгоняли изъ города [4]); въ Л. Статутѣ ихъ

---

[1]) А. З. Р. т. 2-й, № 13.

[2]) Саксонское Зерцало, fol. 60, на обор.; ср. Porządek, стр. 142.

[3]) Postępek, стр. 38.

[4]) Postępek, стр. 41.

„карали обърезаньемъ носа ушу и губы и з местъ выгоняли“ (3 р. XIV, 31).

Все предъидущее изложеніе убѣждаетъ, что редакторы Л. Статута были знакомы съ нѣмецкими кодексами и дѣлали заимствованія изъ нихъ. Въ виду несомнѣнности этого факта, важно указать не только тѣ постановленія нѣмецкаго права, которыя были заимствованы въ Л. Статутъ, но и тѣ, которыя не были приняты: вѣдь, если послѣднія были извѣстны составителямъ Л. Статута, то не простая же случайность, что они не попали въ этотъ кодексъ; напротивъ, очевидно, что Л. Статутъ сознательно оградилъ себя отъ ихъ нежелательнаго вторженія. Конечно, многое не было заимствовано просто потому, что соотвѣтствующія части кодекса были пополнены изъ другихъ источниковъ,—до этого намъ нѣтъ дѣла. Но въ тоже время нѣкоторыя опредѣленія нѣмецкихъ источниковъ были устранены редакторами по другимъ побужденіямъ, которыя своимъ отрицательнымъ результатомъ придаютъ Л. Статуту характерный оттѣнокъ.

Въ этомъ отношеніи бросается въ глаза разница между нѣмецкими, кодексами и Л. Статутомъ относительно круга извѣстныхъ имъ преступленій. Такъ, среди преступныхъ дѣяній, направленныхъ противъ религіи и нравственности, въ нѣмецкихъ кодексахъ опредѣляются богохульство[1]), еретичество[2]), скотоложство[3]), отступничество отъ христіанской вѣры[4]) и др.; Л. Статутъ о нихъ умалчиваетъ, оставляя такимъ образомъ сферу личной совѣсти и нравственности свободной.

Но особенно ярко обнаруживается различіе между ними въ системѣ наказаній.

По Л. Статуту утопленіе назначалось только за убійство отца матери, мужа и жены; въ нѣмецкомъ правѣ оно слѣдовало за убійство всякаго лица, связаннаго съ преступникомъ узами родства или свойства (qui.... consanguineum seu affinem occiderit). Только въ указанныхъ случаяхъ Л. Статутъ допускалъ передъ утопленіемъ преступника рвать

---

[1]) Postępek, стр. 37.

[2]) Porządek, стр. 141.

[3]) Postępek, стр. 39.

[4]) Porządek, стр. 141.

его тѣло клещами; между тѣмъ по нѣмецкому праву эта добавочная часть наказанія имѣла мѣсто не только въ случаѣ убійства родственника, но и за отравленіе [1]), за убійство знатной особы или пана [2]), за убійство женщиной своего ребенка [3]) и т. д.

Въ нѣмецкомъ правѣ былъ обычай—преступника, приговореннаго къ смертной казни, передъ совершеніемъ ея привязывать къ позорному столбу на рынкѣ или на другомъ мѣстѣ, гдѣ бы всѣ могли видѣть его [4]); Л. Статутъ не узаконилъ этого обычая.

Далѣе Л. Статутъ воздержался отъ опредѣленія наказаній за чародѣяніе и отравленіе, не смотря на то, что нѣмецкіе кодексы давали по этому предмету весьма обильный и подходящій матеріалъ. Въ Parządek оба эти преступленія карались сожженіемъ (стр. 141); Postępek же устанавливалъ за отравленіе колесованіе или утопленіе; „ale pierwiey niźliby ktorą takową osobę na gardle skazano, ma bydź kleszczami rozpolonymi targana: tak żeby drudzy tym przykladem, a srogoscią skarania, od takowych spraw odwiedzeni byli“ (стр. 42).

За убійство незаконнорожденнаго младенца виновная каралась по Л. Статуту смертью (3 р. XI, 60); изъ нѣмецкаго права мы узнаемъ, что за тоже преступленіе виновная „ma żywo bydź zakopana, a palem przebita“; но изъ предосторожности, чтобы другія женщины не пришли въ отчаяніе отъ строгости этой кары, она можетъ быть утоплена; въ случаѣ частаго совершенія даннаго преступленія въ извѣстной мѣстности виновныя подвергались предварительнымъ истязаніямъ посредствомъ раскаленныхъ клещей [5]) и т. д.

Изъ всѣхъ этихъ примѣровъ ясно можно видѣть, что Л. Статутъ, даже въ 3-й редакціи его, менѣе жестокъ, чѣмъ тѣ нѣмецкіе источники, которыми онъ пользовался.

3) Посмотримъ теперь, въ какой мѣрѣ нѣмецкіе кодексы способствовали разрѣшенію разныхъ вопросовъ, входящихъ въ общую часть уголовнаго права.

---

[1]) Postępek, стр. 42.
[2]) ibidem, стр. 44.
[3]) ib., стр. 42.
[4]) ib., стр. 30.
[5]) ib., стр. 42 и 43.

Религіозная окраска въ понятіи преступленія. Въ 3-й ред. Л. Статута ясно проводится взглядъ на преступленіе, какъ на дѣяніе, оскорбляющее Бога: такъ, безнаказанные случаи убійства простыхъ людей „пана Бога ку гнѣву на речъ посполитую побужаютъ"; дуэлями „панъ богъ бываетъ обрушонъ"; чужоложство разсматривается, какъ преступленіе, „которымъ немней панъ богъ бываетъ ображонъ" и т. д. Такой возвышенный, теократическій взглядъ на преступленіе едвали можно считать продуктомъ правосознанія русскаго народа, которое вообще отличалось тогда простотой и реализмомъ,—тѣмъ болѣе, что въ одновременныхъ памятникахъ московскаго права мы не находимъ слѣдовъ его. Напротивъ, воззрѣнія эти, вѣроятно, были занесены въ Л. Статутъ изъ нѣмецкихъ кодексовъ, въ которыхъ въ свою очередь они образовались подъ сильнымъ вліяніемъ западнаго каноническаго права [1]).

Идея устрашенія въ наказаніи. Этой идеей проникнуты наказанія 3-го Статута: напр., въ наказаніи за дѣтоубійство законодатель видитъ мѣру „откуль бы иншие нераднаго предъ ся взятья своего повстегатися могли"; „видячи въ многихъ людяхъ зуфальства и своволенства збытечные", законодатель хочетъ „то срокгостью права посполитого обваровати и завстегнути" и т. д. Начала устрашенія были еще болѣе развиты въ нѣмецкихъ кодексахъ; но изъ этого не слѣдуетъ, что послѣдніе сообщили ихъ Л. Статуту. Помимо всякаго посторяннаго вліянія принципъ устрашенія могъ самостоятельно развиться въ литовско-русскомъ законодательствѣ, по мѣрѣ того какъ государство сознавало свои полицейскія обязанности преслѣдованія и предупрежденія преступленій. Зарожденіе этого принципа можно отнести къ эпохѣ, предшествовавшей изданію 3-го Статута, потому что уже въ 1551 г. былъ изданъ слѣдующій законъ: „а который бы кольвекъ сторожъ мытный вашимъ пожиткомъ якую шкоду учинилъ,

---

[1]) Мы должны также признать, что литовско-русское законодательство не только Статута, но и болѣе ранней эпохи подвергалось вліянію законовъ Моисея: такъ, по 3-й ред. Л. Статута за умышленное увѣчье карали тальономъ, „*наслѣдуючи въ томъ права Божего*", а въ законѣ 1551 г. постановлялось: „а который бы забойца тутъ же, при ономъ забитомъ, на горячей крови пойманъ былъ: таковый за головщину и за вину маетъ быти каранъ *водлѣ права Божьего смертью: нехай идетъ голова за голову*" (А. З. Р. т. 3-й, № 11, стр. 35); очевидно, въ обоихъ случаяхъ законодатель ссылался не на принципъ божеской справедливости, а на источникъ своихъ опредѣленій.

або ся въ нихъ вступовалъ,.... тогды таковый не только ижъ повиненъ будетъ шкоду оправити, але надъ то и *каранъ будетъ такъ, ижъ иньшіе на то смотрячи отъ того ся повстегати будутъ*“[1]). Послѣднее выраженіе очень напоминаетъ знаменитую формулу устрашенія, часто повторяющуюся въ московскомъ Уложеніи: „чтобы инымъ на то смотря не повадно было такъ дѣлать“.

Возрастъ уголовной невмѣняемости. Во 2-й ред. Л. Статута есть постановленіе о томъ, что кража, совершенная лицомъ, имѣвшимъ отъ роду не болѣе 14 лѣтъ, не вмѣнялась ему въ преступленіе (XIV, 8). Саксонское Зерцало на этотъ счетъ такъ постановляетъ: „articulus praesens excipit nonnullos, qui ex facto suo poenam mortis non demerentur, ut sunt pueri..... Intellige de pueris minorennibus, secus si sint doli capaces, quia illi vitam demerentur. Sicut si tredecim vel quatuordecim annorum sint“ (fol. 116, на обор.). По Л. Статуту несовершеннолѣтній „не маеть быти до ката въ руки и на муку даванъ“; такое же освобожденіе отъ пытки было узаконено въ нѣмецкихъ кодексахъ[2]).

Отвѣтственность хозяина за вредъ, причиненнй его животнымъ. Если домашнее животное причиняло кому нибудь имущественный ущербъ или тѣлесныя поврежденія, то хозяинъ его или платилъ потерпѣвшему за вредъ или же выдавалъ ему животное (1 р. XII, 16; 3 р. XIII, 14). Такъ разрѣшаетъ Л. Статутъ вопросъ объ отвѣтственности для даннаго случая. Въ Саксонскомъ Зерцалѣ мы находимъ слѣдующія разсужденія по этому поводу: „verres ex natura quidem damna non inferunt, furore tamen concitati et inedia pulsi aliquando nocent; quomodocuque tamen damnum per ea inferatur, si post factum damnum, dominus illa expulerit, indemnis manet. In contrarium istius videtur esse...., ubi dicitur, si animal illud, quod nocuit, tibi attulerit, absolvitur..; paragraphus allegatus non debet intelligi, quod pecus illud noxam faciens, deberet dari illi cui damnum factum est..... Intelligi ergo debet, quod pecus noxam faciens dimittatur, ille vero cui damnum illatum est acceptet tandem illud, si vult“ (fol. 80, на обор.).

---

[1]) А. З. Р. т. 3-й, № 11, стр. 41.

[2]) Porządek, стр. 137.

Объектъ преступленія. Незаконнорожденный не пользовался въ Л. Статутѣ тою охраной уголовнаго закона, какую онъ давалъ лицамъ, принадлежавшимъ къ законному семейному союзу: за убійство бенкарта слѣдовалъ только платежъ головщины въ такомъ размѣрѣ, какъ за простаго человѣка (3 р. XIV, 32). Здѣсь можно видѣть отраженіе того взгляда на незаконныхъ дѣтей, который выраженъ въ С. Зерцалѣ: „spurii, quibus datur emenda hujusmodi, similes sunt caeteris hominibus, tamen ad honorem et utilitatem aliorum de jure venire non possunt“ (fol. 132, на обор.).

Состояніе необходимой обороны. Необходимая оборона допускалась Л. Статутомъ при защитѣ не только собственныхъ, но и чужихъ правъ: гость могъ защищать своего хозяина отъ нападенія разбойниковъ (2 р. XI, 6; 3 р. XI, 19); слуги были обязаны защищать своихъ господъ (1 р. VII, 26; 2 р. XI, 29; 3 р, XI, 25); всѣ граждане призывались къ защитѣ правъ государства противъ нарушителей ихъ (2 р. I, 11; 3 р. I, 7). Въ такомъ же объемѣ разрѣшалась необходимая оборона и въ С. Зерцалѣ: „licet etiam cuilibet defendere civitatem, burgum, castrum et terram et vitam domini sui.....; socium in via et hospitem activum quam passivum.... tenetur quisque pro posse defendere contra quemlibet violentiam inferentem“ (fol. 152).

Въ Л. Статутѣ приведенъ такой случай необходимой обороны: „уставуемъ, ижъ слуги врядовые оправцы або цекляры которые бы были посланы по якого неоселаго мужобойцу албо кгвалтовника альбо хотя и по оселаго, а на горячомъ учинъку.... его имаючы, а тотъ бы злочинца..... поймати не даючися посланца або слуги рядовые билъ, а въ томъ часе самъ былъ забитъ, або раненъ, тогды тые слуги врядовые.... отъ каранья за то вольни быти мають“ (3 р. XI, 35). Этотъ артикулъ представляетъ почти дословный переводъ слѣдующаго постановленія въ „Parządek“: „oprawcy, ceklarze y inni sludzy urzędowi, ktorzy zloczyncę w poimaniu za potrzebą zabiiaią. Albowiem iesliby się zloczynca mocnie a gwaltownie bronil, czyniąc slugom gwalt, a nie moglby bydź poiman: tedy w tey mierze prawo dopuszcza slugom urzędownym aby zloczynce lepiey zabili niźliby za zly uczynek nie mial bydź karany“ (стр. 152).

Состояніе крайней необходимости. Въ нѣмецкихъ кодексахъ это состояніе уясняется на такомъ же частномъ случаѣ, какъ и въ Л. Статутѣ. Убившій собаку не платилъ штрафа, если доказывалъ,

что иначе онъ не могъ оборониться отъ ея нападенія[1]); при этомъ внѣшнимъ признакомъ такого состоянія служило нанесеніе раны въ переднюю лапу или вообще въ переднюю часть собаки[2]). Л. Статутъ по инымъ даннымъ опредѣлялъ состояніе крайности въ положеніи обороняющагося, именно, онъ характеризовалъ его тѣмъ, что собака была убита „отъ руки кіемъ, або якою бронью, а не стрельбою“ (1 р. XII, 15; 2 и 3 рр. XIII, 13).

Неосторожность и случай. Л. Статутъ перечисляетъ слѣдующіе примѣры неумышленнаго и случайнаго убійства: „естли бы хто с пригоды, а не с хути, не з вазни, але з неведомости стреляючи на зверъ, або на птаху кого забилъ, другое естли бы ремесникъ будуючы домъ або муруючы, а дерево, або цеглу камень необачне упустилъ, и кого тымъ забилъ. Третее естли бы секучы дерево секера с топорища спадъшы кого ранила, и отъ тое бы раны умеръ. Четвертое где бы посеченое дерево валечисе з неведомости того который секъ кого забило“ и т. д. Виновный въ такомъ убійствѣ платилъ только головщину (3 р. XI, 23).

Всѣ эти опредѣленія были, очевидно, почерпнуты изъ нѣмецкихъ кодексовъ. Въ С. Зерцалѣ говорится: „nota, quod homicidium contingit trifariam.... Tertio interficitur aliquis casualiter et is verigeldo absolvitur.... Contingat vero aliquem cedere, ubi nulla via eunti esset, interimque casualiter interficiatur unus, quem caesor arboris illic gradere non putabat, manet sine damno“ (fol. 60, на обор.). Въ другомъ мѣстѣ С. Зерцало такъ разсуждаетъ о различныхъ видахъ убійства: „nota, quod homicidium contingit quatuor modis ... Tertio interficitur quis, ubi solus ex improvisione sua causam mortis praebuerit, ut si quis per locum gradiendi inconsuetum transierit, alterque ibidem arborem cederit, arbor cadens gradientem interficit. Quarto interficit unus alium ex sua propria inconsideratione praeter tamen ejus voluntatem, sicut sagitans in avem hominem interficiat, ille demeretur verigeldum interfecti et iste sunt causae, quae verigeldo absolvuntur[3]). Въ Муниципальномъ

---

[1]) Саксонское Зерцало, fol. 134—134.

[2]) Муниципальное Магдебургское право, fol. 59, на обор.

[3]) Сакс. Зерцало, fol. 132.

Магдебургскомъ правѣ (изд. 1535 г.) упоминается еще одинъ случай такого убійства: „item si tegat domum: muro construat publice, ibidemque interficiatur quis, verigeldo absolvitur“ (fol. 36).

„Prządek“ освобождаетъ отъ наказанія тѣхъ, „ktorzy się dopuszczą mężoboystwa nie z chuci, nie z umyslu, nie z uprzeymey zlosci, ale z trafunku.... Naprzyklad: gdyby kto iachal na plochim koniu, ktoregoby wodzą hamowac nie mogl, a dzicię by na lonie Matki porazil“ (стр. 151). Л. Статутъ предусматриваетъ такой же случай причиненія выкидыша беременной женщинѣ „пригодою, то есть сорваньемъ узды унесеньемъ твардоустого коня и инъшою якою пригодною причиною“ (3 р. XI, 15).

Причинная связь между преступной дѣятельностью и ея результатомъ. Оконченное преступное дѣйствіе вмѣнялось въ вину преступнику на столько, насколько оно находилось въ причинной связи съ произведенною имъ дѣятельностью; если къ дѣятельности преступника присоединялись другія вліянія, независимыя отъ него, то результатъ, получившійся отъ такого взаимодѣйствія силъ, не вполнѣ вмѣнялся ему: такъ, если бы шляхтичъ, битый или раненный кѣмъ нибудь, бывалъ потомъ въ корчмахъ, на торгу или на пиру и умеръ спустя 24 дня, то лицо, ранившее или бившее его, отвѣчало только за раны (3 р. XI, 53). Этотъ артикулъ Л. Статута составленъ подъ очевиднымъ вліяніемъ нѣмецкихъ кодексовъ. Въ Саксонскомъ Зерцалѣ мы находимъ: „an autem mortuus ex febre super veniente post vulnus, dicatur mortuus ex vulnere? Dic, quod hoc aut constat esse ex malicia vulneris, aut ex alia causa, aut dubitatur, et tunc statur dicto medicorum.... Mortuus autem infra triduum praesumitur mortuus ex vulnere“ (fol. 63). Вопросъ о томъ, умерло ли данное лицо отъ ранъ или отъ другой причины, въ Porządek рѣшается, смотря по тому между прочимъ, какъ велъ себя раненный и долго ли онъ былъ живъ (стр. 45).

Укажемъ еще на нѣкоторыя правила относительно примѣненія наказаній, заимствованныя изъ нѣмецкихъ источниковъ.

Обстоятельства, опредѣляющія тяжесть наказанія. По Л. Статуту поимка преступника на „горячомъ учинку“ являлась обстоятельствомъ, увеличивавшимъ мѣру наказанія. Это можно видѣть изъ

слѣдующихъ примѣровъ: за убійство лица, обезпеченнаго заручной грамотой, слѣдовала смертная казнь, хотя бы убійца и не былъ схваченъ „на горячомъ учинку“ (3 р. I, 25); за убійство простаго человѣка, совершенное шляхтичемъ, назначалась смертная казнь въ случаѣ поимки виновнаго „на горячомъ учинку“; при отсутствіи же этого условія преступникъ платилъ только головщину (3 р. XII, 1) и т. д. Значеніе „горячаго учинка“ имѣла поимка преступника не только на мѣстѣ преступленія, но и въ другомъ мѣстѣ, лишь бы не прошло 24 часовъ послѣ совершенія имъ преступнаго дѣянія, если только за этотъ промежутокъ времени онъ не успѣвалъ скрыться въ своемъ дому или имѣніи, гдѣ онъ пользовался уже неприкосновенностью (3 р. IV, 30). Послѣднее постановленіе Л. Статута носитъ на себѣ явный отпечатокъ нѣмецкаго источника, въ которомъ о „горячемъ правѣ“ говорится слѣдующимъ образомъ: „gorące prawo, gdy kogo za swieża poimaią, zwlaszca na mężoboystwie a na gwalcie, trwa cztery a dwadziescia godzin. A gdy minie gorące prawo, tedy o gardlo iuż takiemu nie idzie, ale placić a dosyć czynić ma Wargieltem“[1]).

„Горячій учинокъ“ то же, что поличное. Но при кражѣ поличнымъ считалась не только поимка преступника на мѣстѣ преступленія, но и выимка украденной вещи изъ подъ замка. Однако не всякая вещь, найденная подъ замкомъ, являлась поличнымъ; Л. Статутъ ограничивалъ это правило слѣдующимъ артикуломъ: „колибы лицо в чіей хоромине, за замком было знайдено, а в той хоромине окно будет, которым бы оное лицо могло быти укинено, а тое лицо не будет прихоронено; то не есть злодейство“ (1 р. XIII, 11). Это ограничительное условіе, предусматривавшее возможность ополиченія, было заимствовано изъ С. Зерцала: „tertio manuale factum dicitur, si furtum vel spolium in suis scriniis ad quas ipse solus claves portat. Si enim clavem alibi servare solitus est, vel alicui alteri tribuere, vel *si res ita parve sint, quod per fenestram vel foramen ibidem proici possint, non impingitur sibi factum hujusmodi*“ (fol. 77)[2]).

Нужно къ этому добавить еще, что при рѣшеніи вопроса объ опредѣленіи размѣра наказаній редакторы Л. Статута могли руково-

---

[1]) Porządek, стр. 51—52,

[2]) Ср. Porządek, стр. 51.

диться и такими правилами С. Зерцала, какъ: „poena semper minuitur dum de excessu dubitatur“ (fol. 28); „tot pene, quot delicta“ (fol. 35) и т. п.

Отсрочка смертной казни для беременной женщины. „Невѣста.... беременная.... маеть быти волна отъ смерти“ до разрѣшенія отъ родовъ, постановляетъ Л. Статутъ (3 р. XI, 34). Тоже самое положеніе только въ болѣе научной формѣ выражено въ С. Зерцалѣ: „nota, quod judicium est duplex. Primo, quando sententialiter unus declaratur. Secundo quando exequutio fit sententiae. Primum potest fieri super praegnantem mulierem. Secundum non nisi enixa prole, postquam enim sententiatur, servari debet, quoad prolem genuerit, ne puer propter sententiam interficiatur, nec enim noxam parentis suferre tenetur“ (fol. 101, на обор.).

Результаты этой главы могутъ быть выражены въ слѣдующихъ положеніяхъ.

1) Не только общія соображенія, основанныя на совокупности историческихъ условій времени, но и ближайшій анализъ Л. Статута доказываетъ, что при составленіи его дѣлались заимствованія изъ источниковъ нѣмецкаго права.

2) Заимствовалось не все безъ разбора, а только то, чего нельзя было добыть изъ другихъ источниковъ; въ этомъ отношеніи особенно характерны заимствованія общихъ понятій уголовнаго права, чему не могли служить ни польскіе, ни тѣмъ болѣе отечественные источники Л. Статута; въ нѣмецкихъ же кодексахъ они были формулированы, потому что эти кодексы обрабатывались учеными юристами въ формѣ глосъ на основаніи матеріала, который давала теорія, право римское, каноническое и т. п.

3) Заимствованныя постановленія видоизмѣняли свой характеръ въ Л. Статутѣ путемъ приспособленія ихъ къ мѣстнымъ условіямъ, смягченія наказаній и т. п.

4) Наибольшему вліянію нѣмецкихъ источниковъ подверглась 3-я ред. Л. Статута; напротивъ, это вліяніе очень мало замѣтно въ 1-мъ Статутѣ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Мы предупреждали въ предисловіи, что изслѣдованіе источниковъ Л. Статута является наиболѣе вѣрнымъ средствомъ опредѣлить его національный характеръ, именно доказать, что въ немъ содержится русское право. Этой цѣли мы не упускали изъ виду на всемъ протяженіи нашей работы и въ концѣ концовъ считаемъ здѣсь умѣстнымъ свести къ нѣсколькимъ рельефнымъ положеніямъ тѣ главныя рѣшающія основанія, которыя неизбѣжно приводятъ къ такому выводу.

1) Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ прежде всего обратить вниманіе на количественную сторону дѣла, т. е. указать, изъ какихъ источниковъ черпали больше, а изъ какихъ меньше. Изъ предшествующаго изложенія, кажется, можно было убѣдиться, что объемъ уголовныхъ постановленій Л. Статута, выпадающихъ на долю его отечественныхъ источниковъ, много превосходитъ совокупность нормъ, взятыхъ изъ польскихъ источниковъ; точно также онъ обширнѣе, чѣмъ кругъ заимствованій изъ нѣмецкихъ кодексовъ; но такъ какъ отечественные источники Л. Статута непосредственно или въ формѣ законодательства вытекали, главнымъ образомъ, изъ сферы западно-русскаго обычнаго права, то значитъ, русскому элементу среди другихъ принадлежало въ Статутѣ первенствующее мѣсто.

2) При всемъ томъ вопросъ о національности права не рѣшается однимъ количественнымъ отношеніемъ его источниковъ. Для этого надо еще сравнить ихъ, сообразно тому, что внесъ каждый изъ нихъ въ общую систему права.

Мы видѣли, что на основаніи мѣстныхъ источниковъ Статута были составлены законы о т. наз. частныхъ преступленіяхъ и нѣко-

торыхъ государственныхъ, живѣе всего затрогивавшихъ интересы общества[1]), а также о наказаніяхъ, которыя полагались за нихъ[2]); изъ иностранныхъ же источниковъ были заимствованы преимущественно законы о разныхъ государственныхъ преступленіяхъ, опредѣленія нѣкоторыхъ общихъ уголовныхъ понятій и постановленія, служившія для формулированія различныхъ вопросовъ уголовнаго права[3]).

Спрашивается теперь, какою изъ этихъ сторонъ рѣшительнѣе всего характеризуется и наиболѣе рельефно обособляется уголовное право Л. Статута?

Прежде всего ясно, что законы о государственныхъ преступленіяхъ вообще не могутъ характеризовать особенностей уголовнаго права, потому что направленіе ихъ стоитъ въ непосредственной зависимости отъ положительныхъ нормъ, опредѣляющихъ такъ или иначе политическій строй даннаго государства, его финансовыя, судебныя, полицейскія и др. права. Только нормы, касающіяся частныхъ преступленій, стоятъ внѣ такой подчиненности.

Точно также не общія начала уголовнаго права сообщаютъ ему тотъ отпечатокъ національности, который отличаетъ его отъ права всякаго другаго народа. Въ самомъ дѣлѣ, если сравнить уголовное право двухъ народовъ, стоящихъ приблизительно на одинаковой ступени цивилизаціи, то едва ли можно открыть значительную разницу въ опредѣленіяхъ, касающихся общихъ понятій о преступленіи и наказаніи. Мѣстная колоритность того или другаго права ярче всего обрисовывается особенностями въ системѣ частныхъ преступленій и отдѣльныхъ видовъ наказаній; между тѣмъ эти особенности были сообщены Л. Статуту русскими источниками; иноземная же примѣсь въ этой области, обнаруживающаяся особенно въ 3-й ред. Статута, была сравнительно незначительна.

Наконецъ, само собой понятно, что постановленія иноземнаго законодательства, облегчавшія только формулировку различныхъ артикуловъ Л. Статута не могли внести въ его содержаніе какіе либо антинаціональные элементы.

---

[1]) Сюда относятся измѣна, ложные доносы, преступленія противъ сословныхъ правъ и т. д.

[2]) См. выше, стр. 31—64, 68—99.

[3]) См. выше, стр. 139—154, 174—181, 111—127.

Такимъ образомъ, и въ качественномъ отношеніи русское право составляло наиболѣе важную и характерную часть уголовнаго права Л. Статута.

До сихъ поръ мы сравнивали различные источники Л. Статута въ ихъ разобщенномъ состояніи. Но еще болѣе рѣшительная роль принадлежала русскому элементу въ процессѣ сложенія различныхъ стихій Статута.

3) Дѣйствительно, не польское право давало указанія на то, что̀ заимствовать изъ другихъ источниковъ; точно также не въ нѣмецкихъ источникахъ заключалась та сила, которая притягивала и объединяла въ себѣ матеріалъ, даваемый другими источниками. Нѣтъ, мы неоднократно указывали[1]), что инициатива тѣхъ или другихъ заимствованій исходила изъ запросовъ, обнаруженныхъ въ состояніи русскаго права, изъ тѣхъ запросовъ, для удовлетворенія которыхъ не были выработаны нормы ни обычнымъ правомъ, ни законодательствомъ литовско русскимъ.

4) Но затѣмъ даже и этого недостаточно для полнаго выясненія національной физіономіи права по его источникамъ. Съ этой цѣлью надо еще оцѣнить внутреннее соотношеніе силы и стойкости одного источника при столкновеніи его съ другими, т. е. выяснить, насколько тотъ или другой источникъ сохранилъ свою національную индивидуальность и въ какой мѣрѣ онъ ее утратилъ и нейтрализировался, слившись съ другими источниками.

Въ этомъ отношеніи сочетаніе различныхъ началъ, изъ которыхъ образовалось уголовное право Л. Статута, могло быть троякимъ.

а) Господствующее и руководящее положеніе могъ занять одинъ изъ иноземныхъ источниковъ, покоривъ своему вліянію всѣ остальные. Онъ бы поглотилъ и ассимилировалъ въ себѣ другіе источники, приспособивъ ихъ содержаніе къ своимъ опредѣленіямъ и не поступившись въ тоже время собственною самостоятельностью и самобытностью. Тогда Л. Статутъ мы назвали бы памятникомъ польскаго, нѣмецкаго, какого угодно, только не русскаго права.

в) Но могло случиться и такъ, что всѣ источники Статута имѣли въ глазахъ его редакторовъ одинаковую цѣнность: всѣ они давали юридическій матеріалъ, необходимый для составленія кодекса; всѣ

[1]) См. выше, стр. 130– 131, 147—148 и др.

они были одинаково составными частями одного цѣлаго; надъ всѣми ими редакторы оперировали равномѣрно въ цѣляхъ созданія Статута. Въ такомъ случаѣ уголовное право Л. Статута оказалось бы образцомъ *сочиненнаго* права, искусственнымъ и мертвымъ аггрегатомъ опредѣленій, почерпнутыхъ изъ различныхъ источниковъ и не объединенныхъ органическою связью.

с) Въ дѣйствительности дѣло стояло иначе.

Хотя нормы русскихъ источниковъ, вошедшія въ Л. Статутъ, и приняли сословную окраску; но такая модификація ихъ была обусловлена не столкновеніемъ съ другими источниками, а сословнымъ характеромъ Литовско-Русскаго государства[1]). Между тѣмъ какъ постановленія, заимствованныя изъ другихъ источниковъ, видоизмѣнялись именно вслѣдствіе соприкосновенія ихъ съ русскимъ правомъ; они приспособлялись къ его особенностямъ, пассивно отражая въ себѣ его могущественный отблескъ, перерождаясь, такъ сказать, въ процессѣ „обрусѣнія“[2]).

Такимъ образомъ, и съ этой стороны въ ряду элементовъ, воспроизведенныхъ въ Л. Статутѣ, русскому праву принадлежала верховная, преобладающая и господствующая роль. Вслѣдствіе этого уголовное право Статута представляетъ не механическій сводъ постановленій, а органическое единство, въ которомъ всѣ части одухотворены одними и тѣми же юридическими принципами, составлявшими принадлежность русскаго, а не другаго какого либо права.

---

[1]) См. выше, стр. 65—66.

[2]) См. выше, стр. 134—139, 152—154, 173—174 и др.

МѢСТНЫЕ НАЛОГИ ВЪ ПРУССІИ.

Такова формальная сторона общественнаго призрѣнія въ Пруссіи. Приведемъ теперь нѣкоторыя данныя характеризующія его дѣйствительное положеніе въ прежнія времена и теперь.

Отрывочныя свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ о положеніи общественнаго призрѣнія въ періодъ предшествовавшій реформамъ Штейна и Гарденберга, удостовѣряютъ, что тогда расходы на бѣдныхъ въ общемъ не были обременительны, особенно въ деревняхъ [1]). Первыя полныя статистическія свѣдѣнія о числѣ бѣдныхъ и о расходахъ на нихъ относятся къ 1810 г., т. е. ко времени слѣдовавшему вскорѣ вслѣдъ за несчастною войною 1806. Число бѣдныхъ естественно должно было тогда увеличиться, но все-таки отношеніе его къ населенію оказывается весьма невелико сравнительно съ процентомъ бѣдныхъ въ настоящее время. Статистика 1810 г. констатировала всего 32.030 лицъ, получавшихъ помощь изъ общественныхъ средствъ, что составляло 0.7% населенія тогдашней Пруссіи.

---

[1]) *Bassewitz*, Kurmark Brandenburg, стр. 280. *Haxthausen*, Die ländliche Verfassung in Ost-und Westpreussen, стр. 248; также *Keil*, Die Landgemeinden etc., стр. 64—65.

леніе не успѣло къ нимъ въ достаточной степени приспособиться. Это могло быть именно въ періодъ 40-хъ и начала 50-хъ годовъ, когда, какъ мы видѣли, распространеніе бѣдности было наибольшее. Впрочемъ, въ этомъ послѣднемъ фактѣ нельзя не видѣть также отчасти результата тогдашнихъ политическихъ обстоятельствъ.

Вмѣстѣ съ числомъ бѣдныхъ увеличились также и затраты на нихъ, и опять-таки не только абсолютно, но и относительно, т. е. по сравненію съ числомъ бѣдныхъ и съ населеніемъ. Въ 1810 г. на 32.031 бѣднаго было израсходовано 265.609 талеровъ [1]), т. е. въ среднемъ по $8._{29}$ талеровъ ($24._{87}$ мар.) на каждаго, въ 1849 г. на 776.882 бѣдныхъ 5.481.317 талеровъ [2]), или по $7._{35}$ талеровъ ($22._{05}$ мар.) на каждаго и въ 1885, при 952.292 бѣдныхъ—50.918.296 [3]) марокъ, или по $53._{47}$ марокъ на каждаго. Насколько улучшилось при этомъ содержаніе бѣдныхъ, трудно судить, такъ какъ жизнь стала съ тѣхъ поръ значительно дороже и такъ какъ цыфра расходовъ за 1810 г. не можетъ претендовать на большую достовѣрность [4]). Такъ какъ прусское законодательство требуетъ для бѣдныхъ лишь строго необходимаго, то ожидать въ этой области такихъ улучшеній, какія мы наблюдали въ исторіи прусскихъ школъ, нельзя. Но съ другой стороны, понятія о строго необходимомъ могутъ быть различны. И теперь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Пруссіи общины признаютъ необходимымъ для бѣдныхъ то, что считается въ другихъ мѣстностяхъ превышающимъ уровень насущныхъ потребностей [5]). Весьма вѣроятно, что подобнымъ же образомъ поднялся съ начала нынѣшняго столѣтія общій уровень того, что признается безусловно необходимымъ для лицъ пользующихся общественною помощью. Главныя улучшенія во всякомъ случаѣ относились, вѣроятно, къ закрытымъ благотворительнымъ заведеніямъ (такъ наз. geschlossene Armenpflege).—Но какъ бы то ни было, тягость расходовъ за этотъ періодъ все-таки сильно увеличилась. Въ 1810 г. рас-

---

[1]) *Bruch*, стр, 61.

[2]) Tabellen und amtliche Nachrichten etc., стр. 446.

[3]) Statistik des deutschen Reiches, B. 29, стр. 338, столб. 10.

[4]) *Bruch*, стр. 60.

[5]) Именно въ западныхъ провинціяхъ Пруссіи этотъ уровень повидимому выше, чѣмъ въ восточныхъ. См. статью Allgemeines Armenwesen etc. въ Deutsche Gemeindezeitung, 1892, № 18, стр. 101 и слѣд.

ходы общественнаго призрѣнія составляли $0._{06}$ талера ($0._{18}$ марки) на голову населенія, въ 1849 г.—$0._{34}$ ($1._{02}$ марки) и въ 1885 г.—$1._{80}$ марки.

Имперская статистика 1885 г. не указываетъ, какая часть общей суммы 50.918.296 мар., израсходованной въ этомъ году на бѣдныхъ, покрыта была изъ общихъ коммунальныхъ средствъ и какая изъ спеціальныхъ доходовъ общественнаго призрѣнія, т. е. изъ разнаго рода пожертвованій. Но изъ коммунальной статистики 1883—84 гг. видно, что изъ 38.864.765 м., израсходованныхъ на благотворительныя цѣли городскими общинами, 11.478.446 мар., или $29._{54}\%$, а изъ 12.901.534 м., израсходованныхъ для тѣхъ же цѣлей сельскими общинами, 2.064.570 м. или $16._{00}\%$ было покрыто спеціальными доходами [1]). По вычетѣ этихъ спеціальныхъ доходовъ изъ общей суммы издержекъ общественнаго призрѣнія, израсходованной городами и селами въ 1883—84 г., окажется, что чистый расходъ на голову городского и сельскаго населенія равнялся тогда $1._{51}$ мар.—Въ 1891—92 гг. изъ общей суммы 44.466.934 м., израсходованныхъ на благотворительность городами имѣющими больше 10.000 жит., было покрыто спеціальными доходами 14.343.480 мар., или $25._{45}\%$ [2]).

Мы не имѣемъ свѣдѣній о томъ, какъ распредѣлялось число бѣдныхъ между общинами разныхъ категорій въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Но уже въ 1849 г. статистика обнаружила, что города даютъ бо́льшій процентъ лицъ пользующихся общественными пособіями, чѣмъ села, и что въ крупныхъ городахъ процентъ этихъ лицъ выше, чѣмъ въ малыхъ. Въ селахъ они составляли $2._{60}\%$ всего населенія, а въ городахъ—$10._{87}$ и притомъ: въ 60 наибольшихъ городахъ—$18._{12}\%$, въ 238 среднихъ—$7._{38}\%$ и въ остальныхъ—$4._{9}\%$ [3]). Тоже самое замѣчается и въ настоящее время. Въ 1885 г. отношеніе числа лицъ пользующихся пособіемъ къ населенію было [4]):

въ городахъ	съ населеніемъ	больше	100.000	. . . . .		$6._{91}\%$
„	„	отъ	50.000	до 100.000	.	$6._{31}$
„	„	„	20.000	„ 50.000	.	$5._{53}$
„	„	„	10.000	„ 20.000	.	$4._{93}$

---

[1]) Zeitschrift des preuss. statist. Bureaus, Erg. Heft XVI, стр. 186 и 247.

[2]) Anlagen zu den stenogr. Berichten über die Verh. des Abg. Hauses in der Session 1892—93, стр. 703.

[3]) *Bruch*, стр. 37.

[4]) По вычисленію *Schumann*'а, Die Armenlast im Deutschen Reich, стр. 627.

въ городахъ съ населеніемъ отъ	5.000	до	10.000	.	$4._{97}$
„ „ „ „	2.000	„	5.000	.	$4._{82}$
„ „ „ „	меньше		2.000	.	$2._{52}$
въ городахъ вообще [1])	.	.	.	.	$5._{24}$
въ сельскихъ общинахъ	.	.	.	.	$2._{16}$

Это явленіе, очевидно, находится до нѣкоторой степени въ связи съ извѣстнымъ тяготѣніемъ сельскаго населенія къ городамъ—тяготѣніемъ, которое обнаруживается тѣмъ сильнѣе, чѣмъ значительнѣе городъ. Мы видѣли, что именно этому притоку чужого населенія городскія общины приписывали умноженіе бѣдныхъ и старались по возможности преградить или затруднить его. И онѣ были въ значительной степени правы, такъ какъ въ города изъ селъ направляется преимущественно избытокъ сельскаго населенія, уже въ селахъ ослабленный борьбою за существованіе, не имѣющій ни земли, ни денежныхъ сбереженій и потому легко впадающій въ положеніе требующее общественной помощи.

Но помимо этого, въ условіяхъ самой городской жизни, въ ея дороговизнѣ, въ характерѣ городскихъ занятій, въ хозяйственной конкурренціи достигающей здѣсь высшаго напряженія, а отчасти также въ слабомъ развитіи сосѣдскихъ отношеній, заключается достаточно поводовъ къ тому, чтобы въ городахъ, особенно въ крупныхъ, необходимость обращенія къ общественной помощи встрѣчалась чаще, чѣмъ въ селахъ. Наконецъ, значительный процентъ бѣдныхъ въ городахъ можетъ обусловливаться также тѣмъ обстоятельствомъ, что города, какъ болѣе богатыя коммунальныя единицы, оказываются менѣе разборчивыми при констатированіи случаевъ нужды. Притомъ же города и не могутъ быть въ этомъ такъ разборчивы, какъ сельскія общины, въ которыхъ личныя обстоятельства каждаго жителя всѣмъ хорошо извѣстны. Чѣмъ крупнѣе городская община, тѣмъ сильнѣе обнаруживаются въ ней эти обстоятельства.

Изъ всего этого видно, что отмѣна свободнаго выбора мѣста жительства не могла бы все-таки уравнять города съ селами въ отношеніи процента нуждающихся [2]).

---

[1]) Statistik des Deutschen Reiches, B. 29, стр. 324.

[2]) Таблицы приведенныя *Münsterberg*'омъ на стр. 219—222 (хотя и по другому поводу) подтверждаютъ эту мысль, такъ какъ изъ нихъ видно, что даже въ крупныхъ городахъ для огромнаго большинства лицъ, получающихъ пособія, необходимость въ этихъ по-

Что касается вотчинныхъ округовъ, то число лицъ пользующихся въ нихъ общественными пособіями значительно больше, чѣмъ въ селахъ ($4._{64}\%$)—фактъ, который, по всей вѣроятности, находится въ тѣсной связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что вотчинные округа населены преимущественно безземельными сельскими рабочими, для которыхъ потеря способности къ труду почти всегда бываетъ синонимомъ обѣднѣнія. Въ смѣшанныхъ союзахъ, состоящихъ изъ общинъ и вотчинныхъ округовъ, процентъ лицъ пользующихся пособіями больше чѣмъ въ селахъ, но меньше чѣмъ въ общинныхъ округахъ ($2._{89}$).

Въ предѣлахъ коммунальныхъ единицъ, принадлежащихъ къ одной категоріи по величинѣ, занятіямъ жителей и политическому устройству, процентъ призрѣваемыхъ лицъ также можетъ быть различенъ, въ зависимости отъ разныхъ обстоятельствъ. Представляется, напримѣръ, почти общимъ правиломъ, что богатыя мѣстности отличаются большимъ процентомъ призрѣваемыхъ лицъ, чѣмъ бѣдныя [1]). Это, на первый взглядъ странное явленіе, также, вѣроятно, въ значитель-

---

собіяхъ наступила лишь послѣ долговременнаго пребыванія въ городѣ, т. е. другими словами, что большая часть обѣднѣвшихъ принадлежитъ къ коренному, а не къ пришлому населенію городовъ. Напр. въ Берлинѣ, т. е. въ городѣ отличающемся весьма сильнымъ притокомъ населенія извнѣ, лица мужескаго пола, для которыхъ необходимость въ пособіи обнаружилась на 3-мъ году пребыванія, составляли $2._{31}\%$ всѣхъ призрѣваемыхъ мужчинъ, на 4-мъ $2._{92}$; на 5-мъ $3._{79}\%$; для остальныхъ же $90._{98}\%$ призрѣваемыхъ лицъ мужскаго пола необходимость вспомоществованія обнаружилась позже чѣмъ на 5-мъ году, и для $75._{72}\%$—позже, чѣмъ на 10-мъ. Почти такія же отношенія даетъ призрѣваемое населеніе женскаго пола. Въ Дрезденѣ изъ 100 лицъ мужскаго пола пользующихся пособіями для $85._{43}$ необходимость въ этихъ пособіяхъ наступила по истеченіи 5-ти лѣтняго пребыванія въ этомъ городѣ и для $68._{09}$—по истеченіи 10-ти лѣтняго, а изъ 100 лицъ женскаго пола—для $87._{72}$ по истеченіи 5 тилѣтняго пребыванія и для $65._{12}$—по истеченіи 10-ти лѣтняго.

[1]) Къ такому выводу приходитъ *Schumann* на основаніи картограммы, приложенной къ 29-му тому имперской статистики: Онъ замѣчаетъ, что плодородныя мѣстности на берегахъ Нѣмецкаго моря и въ нижнемъ теченіи Везера и Эльбы отличаются большимъ процентомъ призрѣваемыхъ, чѣмъ сосѣднія песчаныя и болотистыя пространства. Въ Рейнской провинціи плодородные уѣзды Дюссельдорфскаго округа и сѣверной части Кельнскаго округа даютъ несравненно большій процентъ призрѣваемаго населенія, чѣмъ южная часть этой провинціи, отличающаяся весьма малымъ плодородіемъ. Въ Западной и Восточной Пруссіи мѣстности лежащія по теченію Вислы и Мемеля выдаются своимъ плодородіемъ, а въ тоже время и высокимъ процентомъ призрѣваемыхъ лицъ.—Таже связь замѣчается и въ южной Германіи. Но встрѣчаются и исключенія. Напр., южная часть пров. Саксоніи даетъ меньшій процентъ призрѣваемыхъ лицъ, чѣмъ сѣверная, хотя населеніе находится въ первой части на болѣе высокой ступени благосостоянія, чѣмъ во второй. (Die Armenlast etc., стр. 317—318).

ной степени зависитъ отъ того обстоятельства, что состоятельное населеніе можетъ затрачивать на благотворительность болѣе значительныя суммы, и потому оказывается менѣе разборчивымъ при выдачѣ пособій. Но весьма вѣроятно, что и процентъ дѣйствительно бѣднаго населенія бываетъ выше въ мѣстностяхъ отличающихся болѣе высокимъ общимъ уровнемъ благосостоянія, потому что эти мѣстности отличаются такою же притягательною силою для бѣднаго населенія, какою, какъ мы видѣли, обладаютъ города. Но изъ этого правила должны быть, конечно, и исключенія, потому что въ мѣстностяхъ, гдѣ большая часть населенія находится на очень низкомъ уровнѣ благосостоянія, напр., тамъ, гдѣ поземельная собственность слишкомъ раздроблена или гдѣ населеніе состоитъ преимущественно изъ безземельныхъ батраковъ, работающихъ на крупныхъ землевладѣльцевъ, процентъ лицъ нуждающихся въ общественной помощи естественно долженъ быть великъ.

Въ предѣлахъ крупныхъ территоріальныхъ единицъ вліянія перечисленныхъ причинъ смѣшиваются. Поэтому на цыфрахъ относящихся къ цѣлымъ провинціямъ они замѣтны лишь отчасти. Дѣйствительно, призрѣваемые составляли:

Въ Рейнской пров.	4.07	Въ Познани	2.97
„ Восточной Пруссіи	4.01	„ Вестфаліи	2.92
„ Западной Пруссіи	3.87	„ Гессенъ Нассау	2.75
„ Шлезвигъ-Голштиніи.	3.73	„ Бранденбургской пров. безъ Берлина.	2.65
„ Помераніи	3.34	„ Ганноверѣ	2.46
„ Силезіи	3.12	„ Саксоніи	2.40
„ Гогенцоллернѣ	3.01		

Найбольшимъ процентомъ призрѣваемаго населенія (болѣе 3 ½%) отличаются Рейнская пров., Восточная Пруссія, Западная Пруссія и Шлезвигъ-Голштинія. Въ первой это можетъ быть результатомъ ея по преимуществу промышленнаго характера и высокаго развитія городской жизни, въ двухъ слѣдующихъ провинціяхъ—противоположностью между слишкомъ крупнымъ помѣщичьимъ землевладѣніемъ и слишкомъ мелкимъ крестьянскимъ и, наконецъ, въ послѣдней—тѣми обстоятельствами, которыя вообще увеличиваютъ процентъ призрѣваемыхъ въ богатыхъ мѣстностяхъ.

Средній расходъ на одного призрѣваемаго также оказывается весьма различенъ въ разныхъ мѣстностяхъ и въ коммунальныхъ еди-

ницахъ разнаго рода. На каждое лицо, пользующееся общественной помощью (считая единовременную и постоянную помощь), приходилось въ 1885 году [1]):

въ городахъ	- - -	$56._6$ мар. расхода
въ селахъ	- - -	$42._0$ „
въ вотчинныхъ округахъ	- -	$56._9$ „
въ смѣшанныхъ союзахъ	- -	$33._6$

Для объясненія этихъ различій необходимо прежде всего обратиться къ статистикѣ причинъ, вызывающихъ необходимость въ общественной помощи. Оказывается, что изъ 100 призрѣваемыхъ лицъ пользуются помощью по случаю [2]):

	болѣзни:	смерти главы семейства:	преклоннаго возраста:	безработицы:	неспособности къ труду:	другихъ причинъ:
въ городахъ	$40._1$	$13._1$	$20._7$	$3._4$	$12._6$	$10._1$
въ селахъ	$19._2$	$22._1$	$28._8$	$2._2$	$19._0$	$8._8$
въ вотчинныхъ округахъ	$10._7$	$30._8$	$38._2$	$0._2$	$14._9$	$5._0$
въ смѣшанныхъ союзахъ	$15._9$	$21._8$	$33._2$	$1._7$	$18._6$	$9._3$

Такимъ образомъ, въ вотчинныхъ округахъ необходимость въ пособіяхъ чаще всего обнаруживается вслѣдствіе преклоннаго возраста или смерти главы семейства, когда требуется постоянная помощь; въ городахъ же наиболѣе частою причиною является болѣзнь, требующая большею частью лишь временныхъ пособій. Этого достаточно, чтобы объяснить почему въ вотчинныхъ округахъ средній расходъ на одного бѣднаго оказывается даже нѣсколько выше, чѣмъ въ городахъ.

Въ городахъ причины вызывающія надобность въ постоянной помощи дѣйствуютъ относительно слабѣе, чѣмъ въ вотчинныхъ округахъ и селахъ, но зато здѣсь необходимость общественной помощи чаще вызывается болѣзнью, когда призрѣваемый нуждается не только въ содержаніи, но и въ лѣченіи. Впрочемъ, и помимо этого есть достаточно причинъ для объясненія дороговизны призрѣнія бѣдныхъ въ городахъ сравнительно съ селами. Прежде всего, городская жизнь вообще дороже деревенской. Затѣмъ, въ деревняхъ чаще, чѣмъ въ городахъ, помощь оказывается натурою, причемъ весьма вѣроятно, что часть этой натуральной помощи вовсе не попадаетъ въ оцѣнку. Наконецъ,

---

[1]) Statistik d. D. R., B. 29, стр. 338.

[2]) ib., стр. 328.

высокая средняя цыфра пособій въ городахъ можетъ обусловливаться также бо́льшею щедростью послѣднихъ, вызываемою тѣми же причинами, какими обусловлена и меньшая разборчивость городовъ при констатированіи случаевъ нужды.

Такъ какъ всѣ эти причины бываютъ, большею частью, тѣмъ интенсивнѣе, чѣмъ крупнѣе городская община, то весьма естественно ожидать, что въ большихъ городахъ средній расходъ на каждое призрѣваемое лицо будетъ выше, чѣмъ въ малыхъ. И это ожиданіе вполнѣ оправдывается, такъ какъ средній расходъ на одного бѣднаго въ 1885 г. равнялся [1]):

въ городахъ съ населеніемъ больше 100.000 . . .	$63._{88}$	мар.
„ „ 50—100 000 . . .	$50._{93}$	
„ „ 20—50.000 . . .	$51._{27}$	
„ „ 10—20.000 . . .	$53._{42}$	
„ „ 5—10 000 . . .	$44._{40}$	
„ „ 2—5.000 . . .	$42._{04}$	

Къ интереснымъ выводамъ приводитъ также сопоставленіе стоимости призрѣнія бѣдныхъ въ отдѣльныхъ провинціяхъ съ платежною способностью провинцій, выраженною государственными прямыми налогами, какъ это сдѣлано въ слѣдующей таблицѣ: [2])

	Въ сельскихъ общинахъ:		Въ городахъ:	
	Расходъ на одного призрѣваемаго:	Государственныхъ прямыхъ налоговъ на голову населенія:	Расходъ на одного призрѣваемаго:	Государственныхъ прямыхъ налоговъ на голову населенія:
Шлезвигъ-Голштинія . .	$80._{9}$	$7._{09}$	$66._{7}$	$6._{37}$
Ганноверъ	$59._{2}$	$4._{69}$	$68._{0}$	$7._{35}$
Вестфалія	$49._{8}$	$3._{71}$	$55._{1}$	$5._{74}$
Рейнская пров. . . .	$45._{2}$	$3._{80}$	$70._{3}$	$7._{58}$
Гессенъ-Нассау . . .	$39._{5}$	$3._{22}$	$69._{3}$	$11._{01}$

[1]) Вычислено на основаніи цыфръ приведенныхъ у *Schumann*'а, стр. 627. Для городовъ съ населеніемъ меньше 2.000 средній расходъ выходитъ $64._{07}$ м.; но такъ какъ это вычисленіе основано на цыфрахъ касающихся всего лишь 22 городовъ, то результатъ можно считать обусловленнымъ какими-либо случайными причинами.

[2]) Отношенія суммы государственныхъ прямыхъ налоговъ къ населенію селъ и городовъ взято изъ коммунальной статистики *Herrfurt*'а, за 1883—84 гг. Zeitschrift d. preuss. Statistischen Bureaus, Erg. Heft XVI, стр. 191 и 251.

Померанія	35.4	2.75	46.1	6.04
Бранденбургская пров. безъ Берлина	34.6	3.49	40.0	5.64
Гогенцоллернъ . . .	31.6	3.44	64.5	6.40
Западная Пруссія . . .	31.1	2.42	34.9	5.39
Саксонія.	29.9	5.43	41.4	7.26
Познань	28 2	1.97	29.8	4.64
Восточная Пруссія . .	27.7	2.09	32 7	5.82
Силезія	22.4	2.40	34.2	7.29

Связь между стоимостью призрѣнія бѣдныхъ и состоятельностью общинъ весьма ясно обнаруживается въ этихъ статистическихъ рядахъ: чѣмъ состоятельнѣе общины, тѣмъ выше у нихъ средній расходъ на каждаго бѣднаго. Для сельскихъ общинъ значительное исключеніе представляетъ одна Саксонія, которая, не смотря на высокую среднюю цыфру государственныхъ прямыхъ налоговъ, даетъ низкую цыфру стоимости общественнаго призрѣнія.

Для городскихъ общинъ исключеній больше, что не должно казаться удивительнымъ, въ виду разнообразія системъ призрѣнія бѣдныхъ въ городахъ и неравномѣрнаго распредѣленія спеціальныхъ благотворительныхъ фондовъ. Но указанная связь и здѣсь все-таки обнаруживается весьма ясно.

Совсѣмъ особо стоятъ издержки содержанія земскихъ бѣдныхъ. Въ среднемъ онѣ составляютъ 194 марки на каждаго призрѣваемаго, но въ нѣкоторыхъ провинціяхъ поднимаются до нѣсколькихъ сотъ марокъ и даже до тысячи (въ пров. Саксоніи—958.9, въ Западной Пруссіи—1036.1 [1]). Дороговизна земскаго призрѣнія объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что многіе земскіе союзы еще до изданія закона 11 марта 1891 г. принимали на свой счетъ содержаніе сумасшедшихъ, эпилептиковъ и другихъ неизлѣчимыхъ больныхъ.

Такъ какъ процентъ призрѣваемыхъ и стоимость общественнаго призрѣнія въ селахъ меньше, чѣмъ въ городахъ, и въ малыхъ городахъ меньше, чѣмъ въ большихъ, то понятно, что тому же закону должно подчиняться и отношеніе расходовъ общественнаго призрѣнія къ населенію, т. е. что средній расходъ на голову населенія долженъ быть въ селахъ меньше, чѣмъ въ городахъ, и въ малыхъ городахъ меньше, чѣмъ въ большихъ. Дѣйствительно, между тѣмъ какъ въ се-

[1]) Stat. d. D. Reiches, B, 29, стр. 336—340.

лахъ этотъ расходъ равнялся 0_{80} марки, въ городахъ онъ достигалъ $2._{73}$ м.

Въ городахъ же разной величины этотъ расходъ варьировался слѣдующимъ образомъ [1]):

въ городахъ съ населеніемъ			
больше 100.000 душъ . . .		„	$4._{41}$
„ „	50—100.000	„	$3._{31}$
„ „	20— 50.000	„	$2._{83}$
„ „	10— 20.000	„	$2._{63}$
„ „	5— 10 000	„	$2._{21}$
„ „	2— 5.000	„	1_{82}

Въ вотчинныхъ округахъ расходы общественнаго призрѣнія составляютъ $1._{75}$ марки на голову населенія, но нужно имѣть въ виду, что въ дѣйствительности эти расходы падаютъ здѣсь не на населеніе, а на владѣльцевъ округа.

Наконецъ, въ отдѣльныхъ провинціяхъ отношеніе этихъ расходовъ къ населенію представляется въ слѣдующемъ видѣ [2]):

	Вообще (включая расходы земскихъ союзовъ и вотчинныхъ округовъ):	Въ городахъ:	Въ сельскихъ общинахъ:
Въ Шлезвигъ-Голштиніи	$2._{66}$ м.	$2._{91}$	$2._{10}$
„ Рейнской провинціи	$2._{41}$	$3._{57}$	$1._{25}$
„ Гессенъ-Нассау	$1._{83}$	2_{66}	$0._{55}$
„ Западной Пруссіи	$1._{79}$	$2._{24}$	$0._{69}$
„ Помераніи	$1._{74}$	$2._{21}$	$0._{58}$
„ Ганноверѣ	$1._{67}$	$2._{29}$	$1._{08}$
„ Вестфаліи	$1._{54}$	$2._{38}$	$0._{94}$
„ Бранденбургской пров. безъ Берлина	$1._{48}$	$1._{57}$	0_{48}
„ Восточной Пруссіи	$1._{44}$	1_{88}	$0._{68}$
„ Гогенцоллернѣ	$1._{13}$	$1._{94}$	$0._{52}$
	$1._{80}$	$2._{73}$	$0._{80}$

[1]) По вычисленію *Schumann*'а, стр. 627.

[2]) Statistik des D. R., B. 29, стр. 336—338. Всѣ эти цыфры представляютъ собою *окончательный* расходъ союзовъ общественнаго призрѣнія, т. е. за вычетомъ того, что данный союзъ получаетъ отъ другаго въ качествѣ вознагражденія за оказанную первымъ предварительную помощь. Экстраординарные расходы также вычтены отсюда. Но спеціальные доходы общественнаго призрѣнія не вычтены, такъ какъ имперская статистика не даетъ объ нихъ свѣдѣній.

Такъ какъ средняя стоимость содержанія бѣдныхъ въ отдѣльныхъ провинціяхъ довольно точно согласуется съ платежною способностью послѣднихъ, а процентъ призрѣваемаго населенія отчасти согласуется съ нею, то не удивительно, что и отношеніе расходовъ общественнаго призрѣнія къ населенію оказывается наибольшимъ въ богатыхъ провинціяхъ: Шлезвигъ-Голштиніи, Рейнской Провинціи и Гессенъ-Нассау. Но полнаго соотвѣтствія съ платежною способностью мы здѣсь не находимъ, какъ и слѣдовало, впрочемъ, ожидать въ виду того, что съ нею далеко не вполнѣ согласуется процентъ призрѣваемаго населенія.

Вообще же слѣдуетъ сказать, что хотя между состоятельностью отдѣльныхъ общинъ и мѣстностей и ихъ расходами на бѣдныхъ и можетъ быть въ извѣстной мѣрѣ замѣчена прямая зависимость, но отсюда было бы еще преждевременно заключать, что расходы на бѣдныхъ повсюду стоятъ въ одинаковомъ отношеніи къ платежной способности населенія. Эта зависимость обнаруживается въ среднихъ цыфрахъ, относящихся къ большому числу коммунальныхъ единицъ, и если она и при такихъ условіяхъ допускаетъ исключенія, то тѣмъ болѣе отклоненій отъ нея должны представлять отдѣльныя общины, въ предѣлахъ которыхъ не могутъ уравновѣситься разнообразныя причины, обусловливающія число бѣдныхъ и стоимость ихъ содержанія въ конкретныхъ случаяхъ.

Притомъ же мы видѣли, что соотвѣтствіе расходовъ общественнаго призрѣнія съ платежною способностью населенія, насколько оно замѣтно въ приведенныхъ выше цыфрахъ, въ значительной мѣрѣ обусловливается тѣмъ обстоятельствомъ, что бѣдныя общины выказываютъ себя болѣе скупыми при оказаніи помощи нуждающимся. Но такимъ способомъ уравненія расходовъ съ платежною способностью справедливость не можетъ быть удовлетворена, потому что онъ ведетъ къ неравномѣрному удовлетворенію данной общественной потребности. Наконецъ, приведенныя цыфры выведены изъ суммъ валоваго расхода на бѣдныхъ, включая ту часть, которая покрывается изъ спеціальныхъ доходовъ общественнаго призрѣнія (пожертвованій и т. п.). Въ виду же того, что эти доходы въ отдѣльныхъ общинахъ весьма различны, *чистый* расходъ на бѣдныхъ, т. е. тотъ, который покрывается изъ общихъ коммунальныхъ средствъ, долженъ представлять въ

отдѣльныхъ общинахъ тѣмъ больше отклоненій отъ средней нормы отягченія ихъ этими расходами [1]).

---

[1]) Для доказательства приводимъ сопоставленіе расходовъ общественнаго призрѣнія съ платежною способностью населенія въ тѣхъ тридцати городахъ, которые выше фигурировали для подобной же цѣли по отношенію къ школьному управленію. Въ качествѣ расхода здѣсь также принятъ чистый обыкновенный расходъ, т. е. расходъ, изъ котораго вычтены экстраординарныя затраты и спеціальные доходы. Отношеніе спеціальныхъ доходовъ къ населенію показано въ третьемъ столбцѣ. Цыфры относятся къ тому же періоду (1891—92 гг.) и вычислены на основаніи данныхъ заимствованныхъ изъ того же источника, какъ и цыфры приведенныя на стр. 228—229.

Города съ населеніемъ больше 100.000 душъ:

	Классаго и подоходнаго налога на голову населенія:	Чистаго расхода на голову населенія:	Спеціальныхъ доходовъ на голову населенія:	Отношеніе чиселъ второго ряда къ первому:
Франкфуртъ на М.	13.63 марки	2.65 марки	2.38 марки	19:100
Берлинъ	10.66 —	6.18 —	1.16 —	58:100
Кельнъ	9.68 —	2.73 —	2.95 —	28:100
Магдебургъ	8.82 —	2.48 —	1.66 —	29:100
Бреславль	8.22 —	2.49 —	3.62 —	30:100
Дюссельдорфъ	5.46 —	2.51 —	0.95 —	46:100
Кенигсбергъ	4.55 —	2.68 —	0.80 —	59:100
Ганноверъ	4.55 —	2.17 —	2.54 —	48:100
Эльберфельдъ	4.38 —	3.33 —	1.53 —	76:100
Альтона	3.62 —	2.62 —	3.13 —	69:100

Города съ населеніемъ между 40.000 и 65.000 душъ:

Потсдамъ	9.98 марки	2.49 марки	3.60 марки	37:100
Шпандау	6.26 —	0.96 —	1.22 —	15:100
Бромбергъ	5.45 —	2.11 —	1.20 —	37:100
Гёрлицъ	4.75 —	0.98 —	1.98 —	21:100
Франкфуртъ на Одерѣ	4.67 —	1.69 —	1.95 —	36:100
Бохумъ	4.56 —	2.16 —	1.00 —	47:100
Лигницъ	4.17 —	0.80 —	1.50 —	19:100
Эльбингъ	3.87 —	1.20 —	3.26 —	31:100
Мюнхенъ-Гладбахъ	2.95 —	3.48 —	0.86 —	118:100
Дуисбургъ	2.95 —	1.81 —	1.35 —	61:100

Города съ населеніемъ между 10.000 и 10.500 душъ:

Ёльсъ (Oels)	4.93 марки	0.88 марки	0.93 марки	18:100
Леннепъ	4.24 —	2.39 —	2.06 —	56:100
Маріенбургъ въ Вост. Пруссіи	4.10 —	2.16 —	0.65 —	52:100
Клеве	3.90 —	— —	5.10 —	—

Затѣмъ, съ отнесеніемъ общественнаго призрѣнія на мѣстныя средства соединяются, конечно, и нѣкоторыя неудобства административнаго свойства. Удовлетвореніе потребности становится въ зависимость отъ мѣстныхъ средствъ и потому во многихъ общинахъ можетъ вовсе отсутствовать или оказаться неполнымъ [1]). Тоже самое замѣчено выше по поводу школьнаго управленія. Неудобство же спеціально касающееся общественнаго призрѣнія заключается въ томъ, что для отдѣльныхъ коммунальныхъ единицъ возникаетъ при этомъ искушеніе по возможности устранять отъ себя лицъ, которымъ предстоитъ опасность обѣднѣнія (такъ наз. Abschiebung). Конечно, законъ запрещаетъ затруднять выборъ мѣста жительства лицамъ еще не нуждающимся въ общественной помощи. Но есть много способовъ обойти законъ. Малыя общины отказываютъ, напр., такимъ лицамъ въ наймѣ квартиры или выдаютъ даже имъ единовременныя пособія съ тѣмъ условіемъ, чтобы они оставили ихъ предѣлы, не успѣвъ пріобрѣсти здѣсь право на постоянную помощь [2]). Особеннымъ преимуществомъ

	Класснаго и подоходнаго налога на голову населенія:	Чистаго расхода на голову населенія:	Спеціальныхъ доходовъ на голову населенія:	Отношеніе чиселъ второго ряда къ первому:
Гуммерсбахъ	3.67 —	1.64 —	0.96 —	45:100
Коницъ	3 28 —	2.38 —	0.07 —	72:100
Шпремберга	3.16 —	1 24 —	0.59 —	39:100
Пейне	2.68 —	0.96 —	1.05 —	37:100
Лютинггаузенъ	1.05 —	2.09 —	0.32 —	199:100
Радеформвальдъ	0.93 —	2 47 —	— —	265:100

Такимъ образомъ, отношеніе чистаго расхода къ платежной способности колеблется между нулемъ (Клеве, гдѣ расходы покрываются спеціальными доходами) и 265:100 (Радеформвальдъ). Весьма благопріятно это отношеніе также въ Шпандау (15:100), Ельсѣ (18:100), Франкфуртѣ на Майнѣ (19:100), Лигницѣ (19:100) и Герлицѣ (21:100), и, напротивъ, весьма неблагопріятно въ Мюнхенъ-Гладбахѣ (118:100) и Люттинггаузенѣ (199:100). Спеціальные доходы въ свою очередь колеблются между нулемъ (Радеформвальдъ) и 5.10 марками на голову населенія —Подобныя же вычисленія для 70-хъ годовъ приведены у *Adickes'*а (Die Vertheilung der Armenlasten, Tübingener Zeitschrift, 1881, стр. 422—431).

[1]) Это относится главнымъ образомъ къ сельскимъ общинамъ, о неудовлетворительности призрѣнія бѣдныхъ въ которыхъ см. *Reitzenstein*, Ueber die Reform der ländlichen Armenpflege (Jahrbücher *Conrad'*а, 1886 II), стр. 118—127 и *Münsterberg*, Die deutsche Armengesetzgebung, стр. 238.

[2]) Такихъ фактовъ много приведено у *Münsterberg'*а, Die deutsche Armengesetzgebung, стр. 257 и слѣд.

пользуются въ этомъ отношеніи владѣльцы вотчинныхъ округовъ, имѣющіе въ большинствѣ случаевъ полную возможность не допустить къ пріобрѣтенію Unterstützungswohnsitz на своей землѣ тѣхъ лицъ, которыя могутъ послужить причиной увеличенія расходовъ общественнаго призрѣнія [1]).

Все это можетъ внушить мысль о необходимости поручить призрѣніе бѣдныхъ болѣе обширнымъ территоріальнымъ союзамъ или даже самому государству [2]).

Если бы эта мысль была вѣрна, т. е. если бы не было другихъ соображеній, весьма настоятельно требующихъ, чтобы главнымъ членомъ въ системѣ общественнаго призрѣнія являлись коммунальныя единицы низшаго разряда, то прусская система не выдерживала бы критики, потому что коммунальнымъ союзамъ высшихъ порядковъ удѣлена въ ней сравнительно небольшая роль, а участіе государства даже вовсе не регулировано закономъ.

---

[1]) Вотчинники могутъ, напр., заключать контракты со своими рабочими на срокъ менѣе двухъ лѣтъ и удалять ихъ по окончаніи контракта. Отъ такого удаленія бѣдныхъ изъ предѣловъ вотчиннаго округа особенно страдаютъ сосѣднія съ нимъ сельскія общины (*Münsterberg*, стр. 264). Но вотчинники, повидимому, не слишкомъ злоупотребляютъ подобною возможностью. Это можно заключить изъ того, что процентъ лицъ пользующихся пособіями въ вотчинныхъ округахъ выше, чѣмъ гдѣ либо (см. выше, стр. 259).

[2]) Представителемъ теоріи земскаго призрѣнія бѣдныхъ въ нѣмецкой литературѣ является между прочимъ *Gneist*, который желаетъ, чтобы общественное призрѣніе передано было уѣздамъ (Die preussische Kreisordnung, 1870, стр. 151). Мысль сдѣлать призрѣніе бѣдныхъ чисто государственнымъ дѣломъ и отнести его на средства государства возникала во время французской революціи, въ 1793 г., но не получила осуществленія. Въ Баваріи въ 1808 г. былъ изданъ даже законъ, отмѣнившій коммунальную систему призрѣнія бѣдныхъ и объявившій общественное призрѣніе государственнымъ дѣломъ, которое должно исполняться государственными чиновниками, но за счетъ мѣстныхъ средствъ. Законъ этотъ былъ отмѣненъ въ 1816 г., не будучи приведенъ въ исполненіе (*Münsterberg*, 299—303). Гораздо позже *Roscholl*, въ брошюрѣ Ueber die Reform des Armenwesens (Breslau, 1880) предлагалъ оставить управленіе общественнымъ призрѣніемъ на общинахъ и земскихъ союзахъ, но производить между ними періодически уравненіе такимъ образомъ, чтобы тѣмъ общинамъ, которыя будутъ отягчены сверхъ извѣстной нормы, возвращалась разница, а съ тѣхъ общинъ, которыя будутъ отягчены ниже нормы — взималась разница между дѣйствительнымъ и нормальнымъ отягченіемъ. Тогда, по его словамъ, расходы на бѣдныхъ пріобрѣтутъ характеръ государственнаго налога, какъ это и должно быть въ виду того, что призрѣніе бѣдныхъ составляетъ въ сущности долгъ государства (стр. 16—22).

Изъ неквалифицированныхъ бѣдныхъ земскіе союзы общественнаго призрѣнія, какъ мы видѣли, обязаны содержать лишь тѣхъ бѣдныхъ, которые не имѣютъ Unterstützungswohnsitz. Но при изложенныхъ выше правилахъ о пріобрѣтеніи Unterstützungswohnsitz, лица не пріобрѣвшія его должны составлять ничтожное меньшинство, такъ какъ въ ихъ число попадаютъ лишь тѣ лица старше 24 лѣтъ (со своими семействами, если они ихъ имѣютъ), которыя, отсутствуя изъ своего прежняго Unterstützungswohnsitz дольше двухъ лѣтъ, нигдѣ не жили два года подрядъ. Душевно-больные, эпилептики и тому подобные квалифицированные бѣдные, обязательно призрѣваемые земскими союзами въ силу закона 11 іюля 1891 года, также составляютъ болѣе или менѣе исключеніе изъ общаго правила, и притомъ же часть издержекъ ихъ содержанія, по этому закону, все-таки можетъ быть возложена на общины или вотчинные округа. Равнымъ образомъ, не могутъ быть многочисленны лица, подлежащія заключенію въ рабочихъ домахъ. Что же касается пособій мѣстнымъ союзамъ общественнаго призрѣнія, то по точному смыслу закона земскіе союзы обязаны выдавать ихъ тогда, когда у мѣстныхъ союзовъ не достаетъ средствъ для выполненія лежащихъ на нихъ обязанностей, т. е. опять-таки въ случаяхъ болѣе или менѣе исключительныхъ [1]).

Благодаря всему этому, на земскіе союзы падаетъ весьма небольшая часть расходовъ общественнаго призрѣнія.

Изъ общаго числа 953.292 лицъ, призрѣвавшихся въ Пруссіи въ 1885 г. на общественный счетъ, 929.411 приходилось на долю общинъ и вотчинныхъ округовъ и только 23.881—на долю земскихъ союзовъ, при чемъ общинами и вотчинными округами было издержано 43.994.527 марокъ, а земскими союзами—6.923.802, т. е. въ шесть съ половиною разъ меньше [2]). Съ тѣхъ поръ обязанности земскихъ союзовъ расширились, благодаря закону 11 іюля 1891 г., (который вступилъ въ си-

---

[1]) Въ имперской статистикѣ эти пособія не выдѣлены изъ прочихъ расходовъ земскихъ союзовъ общественнаго призрѣнія, но у *Münsterberg'*а мы встрѣчаемъ слѣдующіе примѣры: земскій союзъ Бранденбургской провинціи въ 1885 г. выдалъ пособія 36 мѣстнымъ союзамъ на сумму 7562 мар., т. е. въ среднемъ по 210 мар., союзъ Шлезвигъ-Голштинія въ 1884—85—тремъ мѣстнымъ союзамъ на сумму 745 марокъ, союзъ Ганновера въ 1884—85 гг—десяти мѣстнымъ союзамъ на сумму 3462 м. (стр. 245).

[2]) Statistik des D. R., B 29, стр. 338.—Эти издержки суть „окончательныя"; см. выше примѣч. на стр. 264.

лу, однако, лишь съ 1 апрѣля 1893 г.); съ другой же стороны, мѣстные союзы общественнаго призрѣнія были облегчены развитіемъ системы страхованія рабочихъ, которая перенесла на страховыя кассы часть расходовъ падавшихъ прежде на мѣстные союзы общественнаго призрѣнія.—Для точной оцѣнки этихъ перемѣнъ еще не собрано статистическихъ данныхъ. Но несомнѣнно, что если отношеніе между расходами мѣстныхъ и земскихъ союзовъ общественнаго призрѣнія и измѣнилось къ выгодѣ первыхъ, то не слишкомъ значительно, и расходы первыхъ, по прежнему, въ нѣсколько разъ превышаютъ расходы вторыхъ [1]).

Что касается пособій, которыя могутъ быть выдаваемы сельскими уѣздами мѣстнымъ союзамъ общественнаго призрѣнія въ силу закона Гюне, то они, вопервыхъ, предоставлены вполнѣ на усмотрѣніе уѣздовъ, а во вторыхъ, само правительство, какъ замѣчено уже выше, рекомендовало уѣздамъ быть крайне осмотрительными при выдачѣ этихъ пособій. Въ министерской инструкціи сказано, что пособія по обще-

---

[1]) Страхованіе рабочихъ на случай болѣзни и увѣчій во время работы отразилось на мѣстныхъ бюджетахъ уменьшеніемъ расходовъ на лѣченіе бѣдныхъ. Напр., въ Берлинѣ число бѣдныхъ, лѣчившихся на счетъ города, въ первое время послѣ изданія закона о страхованіи рабочихъ на случай болѣзни непрерывно падало. Въ 1882 г. число бѣдныхъ лѣчившихся на дому составляло 4.42% берлинскаго населенія, въ 1883 (годъ изданія закона о страхованіи рабочихъ)—4.67%, въ 1884—4.01%, и въ 1885—3.64%, въ 1886—3.37%, въ 1887—2.88%. Равнымъ образомъ уменьшилось число бѣдныхъ больныхъ въ городскихъ больницахъ. Въ 1883—84 гг. они составляли 2.41%, а въ 1887—88—2.07 (Bericht über die Gemeindeverwaltung der Stadt Berlin in den Jahren 1882—1888, II, 1890, стр. 156 и 169). Впрочемъ, съ 1888 г. число бѣдныхъ больныхъ въ Берлинѣ опять начало расти быстрѣе населенія. Въ 1888—89 ихъ было 51.369, въ 1889—90—56.744, въ 1890—91—59.117 (Statistisches Jahrbuch der Stadt Berlin, Jahrgang XVI—XVII, 1893, стр. 467). Deutsche Gemeinde—Zeitung (1892 г., № 10, стр. 58) приводитъ слѣдующія данныя о вліяніи соціальнаго законодательства на расходы общественнаго призрѣнія: въ городѣ Neustadt число бѣдныхъ больныхъ составляло въ 1881 г. 3.75% населенія, въ 1886—3.38%, въ 1890—3.30%; въ Glogau число ихъ равнялось: въ 1881 г.—588, въ 1886—581, въ 1890—561; въ Striegau: въ 1881—260, въ 1886—250, въ 1890—240 и т. д.—Помимо прямого вліянія, страхованіе рабочихъ на случай болѣзни должно было также косвенно уменьшить издержки общественнаго призрѣнія, потому что рабочіе съ тѣхъ поръ стали болѣе заботиться о своемъ здоровьи, чѣмъ предупреждается раннее наступленіе неспособности къ труду.—Еще въ большей степени должны быть облегчены союзы общественнаго призрѣнія страхованіемъ рабочихъ на случай старости и неспособности къ труду (Invaliditäts—und Altersversicherung), которое даетъ пенсіи лицамъ, прежде поступавшимъ исключительно на попеченіе общинъ. Конечно, въ замѣнъ этихъ выгодъ, страхованіе рабочихъ повлекло за собою и новыя обязанности для мѣстныхъ союзовъ, о чемъ см. ниже.

му правилу должны выдаваться лишь тѣмъ союзамъ, которые въ силу исключительныхъ обстоятельствъ, напр., эпидемическихъ болѣзней, вынуждены къ большимъ затратамъ, или такимъ союзамъ, которые должны сдѣлать большія затраты для постояннаго улучшенія общественнаго призрѣнія, напр., для устройства домовъ призрѣнія бѣдныхъ [1]). Съ 1886 по 1890 г. сельскими уѣздами было выдано всего 195.933 мар. такихъ пособій, что составляло $0._{46}\%$ суммы полученной за этотъ періодъ уѣздами [2]).

Что касается государства, то законы объ Unterstützungswohnsitz вовсе не касаются его, если не считать тѣхъ случаевъ, когда государство является владѣльцемъ вотчинныхъ округовъ, и когда оно подлежитъ тѣмъ же постановленіямъ о призрѣніи бѣдныхъ, какъ и прочіе вотчинники. Добровольное же участіе государства въ благотворительности ограничивается небольшою суммою, вносимою для этой цѣли въ бюджетъ министерства внутреннихъ дѣлъ. По смѣтѣ 1893—94 гг. эта сумма (Kapitel 96, Titel, 1—8) равняется 825.914 маркамъ, изъ которыхъ большая часть предназначена на пособія отставнымъ чиновникамъ и военнымъ съ ихъ семействами, а на обще-благотворительныя цѣли ассигновано всего 244.211 марокъ (129.397 мар. прибавокъ разнымъ благотворительнымъ заведеніемъ и 114.814 м. на милостыню и разныя пособія [3]).

Впрочемъ, сверхъ того государство участвуетъ въ расходахъ призрѣнія бѣдныхъ косвенно, путемъ только что упомянутыхъ дотацій уѣздамъ и дотацій, уплачиваемыхъ провинціальнымъ союзамъ въ силу законовъ 30 апрѣля 1873 г. и 8 іюля 1875 г. [4]). Эти законы обезпечили провинціальнымъ союзамъ ежегодную ренту въ 13.440.000 мар., уплачиваемую изъ суммъ государственнаго казначейства и распредѣляемую между отдѣльными провинціями на половину по масштабу поверхности ихъ и на половину по масштабу населенія. Въ числѣ же цѣлей, на которыя должны расходоваться эти суммы, законъ между

---

[1]) *Herrfurth und Nöll*, Das Kommunalabgabengesetz, стр. 227.

[2]) Uebersicht über die Verwendung der den Kreisen etc. überwiesenen Beträge стр. 6.

[3]) Anlagen zu den stenogr. Berichten über die Verhandlungen des Herrenhauses in der Session 1892—93, № 35.

[4]) См. выше, стр. 131—132.

прочимъ упоминаетъ и о покрытіи издержекъ призрѣнія земскихъ бѣдныхъ, о выдачѣ пособій земскимъ союзамъ общественнаго призрѣнія и о вспомоществованіяхъ разнымъ богоугоднымъ заведеніямъ [1]).—Нѣсколько иной масштабъ былъ избранъ закономъ Гюне для распредѣленія уѣздныхъ дотацій: эти дотаціи, какъ мы видѣли, должны распредѣляться между отдѣльными уѣздами на двѣ трети по масштабу поземельнаго налога и на одну треть по масштабу населенія [2]).

Подобныя дотаціи, передаваемыя органамъ самоуправленія хотя и съ указаніемъ цѣлей, на которыя онѣ должны быть затрачиваемы, но безъ точнаго опредѣленія того, сколько именно должно быть затрачено на ту или другую цѣль, получаютъ въ сущности свойства собственныхъ доходовъ дотированныхъ союзовъ; но тотъ фактъ, что онѣ выдаются изъ общихъ государственныхъ средствъ, придаетъ имъ особое значеніе, такъ какъ населеніе цѣлаго государства можетъ участвовать въ нихъ сообразно со своей платежной способностью. Слѣдовательно, съ точки зрѣнія справедливости подобныя дотаціи являются вполнѣ подходящими для покрытія расходовъ общественнаго призрѣнія. Масштабъ же, по которому онѣ распредѣляются между отдѣльными органами самоуправленія, имѣетъ при этомъ значеніе лишь настолько, насколько можетъ возникнуть рѣчь о соотвѣтствіи этихъ дотацій съ потребностями данной отрасли управленіи въ томъ или другомъ мѣстномъ союзѣ.

Но какъ бы то ни было, и это косвенное участіе государства въ расходахъ общественнаго призрѣнія не велико, какъ это можно заключить изъ того, что было сказано по поводу уѣздныхъ и провинціальныхъ затратъ на эту отрасль управленія.

Итакъ, слѣдовательно, главными носителями расходовъ общественнаго призрѣнія являются въ Пруссіи низшія коммунальныя единицы.

Въ пользу такой организаціи можно привести весьма вѣскія соображенія. Но замѣчательно, что тѣ мотивы, которые приводились въ ея пользу законодателями, отличаются крайнею слабостью, такъ что исторія прусской системы общественнаго призрѣнія можетъ служить примѣрамъ того, какъ иногда весьма цѣлесообразныя мѣры управленія проводятся въ жизнь болѣе инстинктивно, чѣмъ съ яснымъ пред-

[1]) Законъ 8 іюля 1875 г. §§ 2 и 3.

[2]) См. выше, стр. 207.

ставленіемъ объ ихъ выгодахъ. Здѣсь, именно, опять была притянута за волосы теорія обмѣна услугъ, или теорія „хозяйственнаго эквивалента", какъ ее назвала комиссія Сѣверо-германскаго ландтага, разсматривавшая проектъ закона объ Unterstützungswohnsitz и пытавшаяся оправдать систему распредѣленія расходовъ общественнаго призрѣнія, принятую въ этомъ законѣ.

Комиссія исходила изъ положенія, что „обязанность вспомоществованія нуждающимся должна лежать на томъ союзѣ, которому приносила пользу хозяйственная дѣятельность даннаго лица до обѣднѣнія." А такъ какъ „существенныя хозяйственныя выгоды отъ дѣятельности обѣднѣвшаго получаетъ то мѣсто, въ которомъ онъ жилъ долгое время передъ наступленіемъ нужды, которое было послѣднимъ средоточіемъ его хозяйственной дѣятельности", то отсюда по мнѣнію комиссіи слѣдуетъ, что обязанность вспомоществованія должна прежде всего лежать на той общинѣ, въ которой обѣднѣвшій жилъ до наступленія нужды въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени. „Если же свободное опредѣленіе воли индивида—продолжаетъ докладъ комиссіи—не прикрѣпило его ни къ какому опредѣленному мѣсту, то его хозяйственная дѣятельность обыкновенно идетъ на пользу болѣе обширной области, въ предѣлахъ которой онъ двигался до обѣднѣнія". Послѣднимъ соображеніемъ комиссія находитъ возможнымъ оправдать то правило, что бѣдные, не успѣвшіе пріобрѣсть Unterstützungswohnsitz, должны призрѣваться земскими союзами [1]).

---

[1]) Извлеченія изъ доклада названной комиссіи напечатаны у *Arnold'*а, Die Freizügigkeit und der Unterstützungswohnsitz, стр. 151–156.—При обсужденіи имперскаго закона о призрѣніи бѣдныхъ спорили не столько о томъ, слѣдуетъ ли возложить эту обязанность на болѣе или менѣе обширные союзы, сколько о томъ, слѣдуетъ ли отдать предпочтеніе прусской системѣ Unterstützungswohnsitz, или такъ называемой Heimathsystem, господствовавшей тогда въ большей части германскихъ государствъ и сохранившейся до сихъ поръ въ Баваріи. Примѣнительно къ этому спорному пункту и былъ составленъ докладъ названной комиссіи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ (какъ видно изъ приведенныхъ выписокъ), комиссія высказываетъ и принципіальныя основанія, въ силу которыхъ коммунальная система общественнаго призрѣнія должна быть предпочтена государственной. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи докладъ комиссіи обнаруживаетъ нѣкоторую непослѣдовательность. Сначала въ немъ говорится, что въ силу высказаннаго выше основного принципа, призрѣніе бѣдныхъ должно было бы лежать на государствѣ, потому что теперь, когда человѣкъ не связанъ въ выборѣ мѣста жительства и можетъ свободно передвигаться съ мѣста на мѣсто, хозяйственная дѣятельность его идетъ на пользу всему государству. Но затѣмъ, замѣтивъ, что коммунальные союзы болѣе пригодны для выполненія этой обязанности, чѣмъ государство, и присту-

Разумѣется, эта теорія не выдерживаетъ ни малѣйшей критики. Смотрѣть на помощь бѣднымъ, какъ на вознагражденіе за хозяйственныя или какія-нибудь другія услуги, оказанныя ими обществу до обѣднѣнія, по меньшей мѣрѣ странно. Тогда пришлось бы отказывать въ помощи цѣлымъ категоріямъ неимущихъ, въ родѣ малолѣтнихъ, калѣкъ отъ рожденія, слабоумныхъ и тому подобныхъ лицъ, за которыми нельзя признать никакихъ заслугъ въ прошломъ Тогда необходимо было бы соразмѣрять размѣры вознагражденія съ размѣрами хозяйственныхъ заслугъ передъ общиной, которыя, однако, весьма трудно или невозможно измѣрить. Но за двухлѣтнее пребываніе въ какой-либо общинѣ во всякомъ случаѣ нельзя было бы отплачивать обѣднѣвшему содержаніемъ его на счетъ этой общины въ теченіе всей слѣдующей его жизни. Равнымъ образомъ, на основаніи этой теоріи нельзя было бы оправдать призрѣніе бѣдныхъ не имѣющихъ Unterstützungswohnsitz на счетъ земскихъ союзовъ, такъ какъ изъ того простого факта, что лицо нѣсколько разъ перемѣнило свое мѣстожительство въ предѣлахъ союза, странно было бы заключать, что это лицо принесло хозяйственную выгоду цѣлому союзу, даже если предположить, что это лицо дѣйствительно занималось какою либо полезною дѣятельностью, а не просто бродяжничествомъ. Однимъ словомъ, послѣдовательное примѣненіе этой теоріи приводитъ къ выводамъ, противорѣчащимъ какъ общепринятымъ взглядамъ на задачи общественнаго призрѣнія, такъ и той организаціи этой отрасли управленія, для оправданія которой эта теорія должна была служить [1]).

пая къ доказательству преимуществъ Unterstützungswohnsitzsystem передъ Heimatsystem, комиссія во главѣ этихъ доказательствъ ставитъ приведенныя нами въ текстѣ соображенія. Рядомъ съ указаннымъ мотивомъ, комиссія приводитъ въ пользу коммунальнаго призрѣнія бѣдныхъ также и тотъ доводъ, что эта задача можетъ быть удовлетворительно выполнена только путемъ самоуправленія. Но это замѣчаніе высказано только всколзь.—Теорія хозяйственнаго эквивалента высказывалась и раньше, въ правительственныхъ мотивахъ къ старымъ прусскимъ законамъ о призрѣніи бѣдныхъ. Такъ, въ мотивахъ къ проекту закона о бѣдныхъ, предложенному правительствомъ въ 1831 г. на обсужденіе провинціальныхъ ландтаговъ высказано было, между прочимъ, какъ доводъ въ пользу системы Unterstützungswohnsitz, слѣдующее соображеніе: Кто прожилъ въ какой-либо общинѣ въ теченіе года, имѣя опредѣленную профессію (in einem bestimmten Lebensberufe) и прокормилъ себя собственною дѣятельностью, о томъ можно сказать, что онъ способствовалъ цѣлямъ общежитія, принесъ пользу общинѣ и т. д. (*Flottwell*, Das Bundesgesetz über den Unterstützungswohnsitz, Preussische Jahrbücher, 1879, стр. 599).

[1]) Теорія хозяйственнаго эквивалента въ примѣненіи къ общественному призрѣнію не разъ уже подвергалась критикѣ. Такъ, ее признаютъ несостоятельной: *Roscholl* (Ueber

На самомъ же дѣлѣ германская система распредѣленія расходовъ общественнаго призрѣнія оправдывается совсѣмъ иного рода соображеніями.

Справедливость требуетъ, что бы каждый плательщикъ и каждая мѣстность несли расходы на бѣдныхъ сообразно со своими средствами. Если же призрѣніе бѣдныхъ организовано такъ, что участіе общинъ въ немъ обусловливается не средствами ихъ, а числомъ бѣдныхъ случайно сосредоточенныхъ въ ихъ предѣлахъ, то это будетъ уже нарушеніемъ требованій справедливости, нарушеніемъ, которое, однако, такъ же какъ и при распредѣленіи школьныхъ расходовъ и даже съ большею очевидностью, чѣмъ тамъ, можетъ быть оправдано соображеніями цѣлесообразности.

Общественное призрѣніе въ качествѣ дѣла, требующаго къ себѣ живаго отношенія, при строгой индивидуализаціи отдѣльныхъ

die Reform des Armenwesens, 1880, стр. 14—15), *Adickes* (Die Vertheilung der Armenlasten in Deutschland und ihre Reform, въ Zeitschrift für die ges. Staatswissenschaft 1881, стр. 273—279), *Aschrott* (Das englische Armenwesen, 1886, стр. 381) и *Löning* (Armenwesen у *Schönberg*'а, III, стр. 993—994). Но у нея нашелся и защитникъ въ лицѣ *Münsterberg*'а, признающаго ее справедливою въ той части, которая касается мѣстныхъ союзовъ общественнаго призрѣнія. Его аргументація такова: въ отдѣльныхъ случаяхъ дѣйствительно бываетъ, что расходы общины на какого либо бѣднаго не соотвѣтствуютъ выгодамъ, полученнымъ ею отъ послѣдняго; но въ большей части случаевъ такое соотвѣтствіе дѣйствительно существуетъ, потому что для большинства лицъ пользующихся общественною помощью обѣднѣніе наступаетъ послѣ долголѣтняго пребыванія ихъ въ общинѣ. Для доказательства онъ приводитъ данныя указанныя нами выше на стр. 258—259 въ примѣчаніи. Помимо этого онъ полагаетъ, что община можетъ получить вознагражденіе за свои расходы на бѣдныхъ отъ всей совокупности рабочаго населенія и отъ общаго высокаго уровня промышленной жизни, которымъ отличаются почти всѣ мѣстности съ большимъ процентомъ бѣднаго населенія (Die deutsche Armengesetzgebung, стр. 212—216).—Въ послѣднемъ случаѣ, однако, дѣло идетъ о косвенномъ вознагражденіи, не имѣющемъ ничего общаго съ принципомъ хозяйственнаго эквивалента; при томъ же мы видѣли, что расходы на бѣдныхъ далеко не всегда бываютъ пропорціональны платежной способности отдѣльныхъ мѣстностей и общинъ. Что же касается другаго факта, на который указываетъ Münsterberg, т. е. того, что большая часть лицъ пользующихся общественною помощью принадлежитъ къ кореннымъ жителямъ общинъ, то онъ, конечно, относится къ случаямъ прямой зависимости между услугой и вознагражденіемъ (предполагая, разумѣется, что „услуга“ со стороны такихъ лицъ дѣйствительно была на лицо); но для подтвержденія теоріи хозяйственнаго эквивалента онъ все-таки не годится, потому что помощь должна быть оказываема и въ такихъ случаяхъ, когда не можетъ быть и рѣчи о какой бы то ни было услугѣ. *Münsterberg* признаетъ возможность такихъ исключеній, но полагаетъ, что они не касаются основной мысли хозяйственнаго эквивалента (ib., стр. 226). Но онъ ошибается. Бываютъ, конечно, исключенія, которыя только подтверждаютъ правило, но къ данному случаю это не относится.

случаевъ, вообще можетъ быть удовлетворительно организовано только на началахъ самоуправленія. Формализмъ и бюрократическая рутина могутъ погубить его въ самомъ корнѣ, сдѣлать изъ него пародію на благотворительность и насмѣшку надъ чувствомъ христіанскаго долга. Притомъ же, правильная организація общественнаго призрѣнія требуетъ участія множества лицъ, призываемыхъ для наблюденія за бѣдными [1]), и понятно, что только путемъ самоуправленія, съ его системою почетныхъ должностей, можно собрать достаточное для этой цѣли число участниковъ, добросовѣстно несущихъ свои обязанности и не требующихъ за нихъ вознагражденія. Наконецъ, при помощи самоуправленія обязательная общественная благотворительность удобнѣе всего можетъ быть связана съ благотворительность частною. Уже поэтому призрѣніе бѣдныхъ гораздо болѣе очевиднымъ и несомнѣннымъ образомъ должно быть признано входящимъ въ кругъ предметовъ мѣстнаго самоуправленія, чѣмъ, напр., участіе во внутреннемъ управленіи школами.

Но именно въ виду той же невозможности подчинить помощь бѣднымъ какимъ-либо шаблонамъ, за исполненіемъ которыхъ можно было бы слѣдить изъ центра, необходимо, чтобы лица, которымъ поручено констатировать бѣдность и опредѣлять размѣры пособій, были сами по возможности ближе заинтересованы въ осмотрительномъ расходованіи общественныхъ суммъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ никакой контроль не предупредитъ здѣсь ненужныхъ расходовъ.

Органамъ завѣдующимъ этою отраслью управленія приходится рѣшать слѣдующіе вопросы: насколько необходима для даннаго лица посторонняя помощь, въ какомъ видѣ и въ какихъ размѣрахъ она должна быть ему оказана, какъ долго она должна длиться, не обязанъ ли по закону кто-либо другой къ оказанію помощи этому бѣдному, и наконецъ, нѣтъ ли средствъ предупредить обѣднѣніе и, слѣдовательно, самую необходимость въ общественной помощи. Правильное рѣшеніе этихъ вопросовъ доступно только лицамъ очень близко стоящимъ къ дѣлу, а на добросовѣстное отношеніе къ нимъ, основанное на желаніи возможно болѣе щадить общественныя средства, можно вполнѣ разсчитывать только въ томъ случаѣ, если эти лица будутъ знать, что всякая небрежность съ ихъ стороны въ значительной мѣрѣ и непосредственно отразиться на нихъ же самихъ.

[1]) Напр., при такъ наз. *Эльберфельдской системѣ* призрѣнія бѣдныхъ каждому попечителю поручается во всякомъ случаѣ не болѣе четырехъ, обыкновенно же не больше двухъ бѣдныхъ.

Слѣдовательно, для общественной помощи бѣднымъ необходима такая организація, при которой на мѣстныхъ жителей возложено было бы не только управленіе само по себѣ, но и расходы управленія.

Мало того, для общественнаго призрѣнія такая организація необходима больше, чѣмъ для какой бы то ни было другой отрасли управленія, такъ какъ правильное выполненіе его задачъ труднѣе, чѣмъ выполненіе какого-либо другого дѣла, поддается контролю изъ центра, и такъ какъ небрежное отношеніе къ этимъ задачамъ можетъ быть признано прямо опаснымъ для общественаго организма.

Въ виду этихъ-то соображеній и необходимо поручить призрѣніе бѣдныхъ коммунальнымъ союзамъ, и притомъ тѣмъ изъ нихъ, которые найлучше удовлетворяютъ указаннымъ требованіямъ, т. е. коммунальнымъ единицамъ низшаго порядка, несмотря на то, что именно въ этомъ случаѣ и распредѣленіе расходовъ общественнаго призрѣнія окажется найболѣе неравномѣрнымъ, и для удовлетворенія самой потребности встрѣтится найболѣе препятствій [1]).

Есть, впрочемъ, и другой, болѣе простой способъ предупредить претензіи на общественную помощь со стороны лицъ ненуждающихся въ ней безусловно. Этотъ способъ состоитъ въ томъ, чтобы призрѣвать бѣдныхъ въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, принуждая ихъ къ работѣ, ограничивая ихъ свободу и вообще ставя въ такія условія, на которыя безъ самой крайней необходимости, безъ угрозы голодной смерти не согласится никто. Другими словами, это есть система англійскихъ рабочихъ домовъ (workhouses), съ устройствомъ которыхъ явилась возможность переложить значительную часть расхо-

---

[1]) Подобнымъ образомъ мотивирована необходимость коммунальной организаціи общественнаго призрѣнія еще *Mohl*'емъ (Die Polizeiwissenschaft, изд. 2-е, 1884, B I, стр. 323—324), а затѣмъ *Adickes*'омъ (Ueber die Vertheilung der Armenlasten, 270-271 и 282), *Löning*'омъ (Das Armenwesen y Schönberg'a, стр. 985) и другими —Но *Münsterberg* признаетъ подобныя соображенія недостаточными и ссылается сверхъ того на историческія причины. „Es ist nicht blos eine Frage der Opportunität, говоритъ онъ, ob der Staat oder die Gemeinde die Armenlast tragen soll; tief in ihrer historischen Entwickelung liegt die natürliche Verpflichtung der letzteren begründet." (Die Armengesetzgebung, стр. 311). Едвали, однако, эта простая ссылка на то, что „такъ было и прежде" могла бы показаться убѣдительной, если бы можно было доказать, что *теперь* государство можетъ лучше выполнить задачу общественнаго призрѣнія, чѣмъ общины.

довъ призрѣнія бѣдныхъ на болѣе крупные коммунальные союзы (unions [1]).

Но какъ ни расходятся мнѣнія относительно системы рабочихъ домовъ, несомнѣннымъ остается то, что предлагая бѣднымъ пособія въ непріятной и обидной для нихъ формѣ эта система противорѣчитъ принципамъ истинной благотворительности, и что поэтому рабочіе дома можно рекомендовать не какъ общее правило, а лишь въ качествѣ крайняго средства, какъ это и сдѣлано въ прусскомъ законодательствѣ [2]).

Разумѣется, и при германской системѣ идеалъ общественной благотворительности далеко не всегда и не вездѣ бываетъ достигнутъ. Но за то эта система допускаетъ постоянный прогрессъ—была бы только охота къ тому и умѣніе у мѣстныхъ дѣятелей—и многіе германскіе города (какъ напр. Эльберфельдъ, создавшій извѣстную „эльберфельдскую“ систему призрѣнія бѣдныхъ) наглядно показываютъ, какихъ результатовъ можно достигнуть съ пособіями бѣднымъ на дому [3]).

Но признавая необходимымъ сдѣлать носителями общественнаго призрѣнія коммунальныя единицы низшаго порядка, нужно помнить и тѣ неудобства, съ которыми соединена эта система, и въ виду это-

---

[1]) *Gneist*, Selfgovernment, 3-е изд., 1871, стр. 719—720.—Unions по величинѣ весьма различны: они заключаютъ въ себѣ отъ 4 до 72 приходовъ, отъ 37.000 до 159.000 акровъ поверхности (т. е. отъ 13.700 до 58.800 десятинъ) и отъ 31.300 до 258.200 жителей (*Aschrott*, Das englische Armenwesen, 1886, стр. 158).

[2]) См. выше, стр. 243.—*Münsterberg* высказывается противъ англійскихъ рабочихъ домовъ (стр. 517 и слѣд.); тоже *Löning* (Armenwesen у Schönberg'а, III, стр. 1024).—*Aschrott* стоитъ, напротивъ, на сторонѣ англійскихъ рабочихъ домовъ (Das englische Armenwesen стр. 352). Однако, лучшимъ аргументомъ противъ нихъ, на нашъ взглядъ, может. служить то, что въ самой же Англіи число способныхъ къ труду бѣдныхъ, получающихъ пособія на дому, все еще очень значительно, несмотря на старанія властей совсѣмъ искоренить этотъ способъ вспомоществованія (*Aschrott*, стр. 296 и 422). Что же касается опасенія, что призрѣніе бѣдныхъ на дому должно вести къ расточительности, то ссылка на примѣръ изъ исторіи англійскаго общественнаго призрѣнія не убѣдительна, потому что явленія, на которыя указываетъ *Aschrott*, могутъ быть объяснены просто неудачной системой вспомоществованія, усвоенной приходами согласно закону 1782 г. (Gilbert Act) и состоявшей въ томъ, что пособія выдавались по одному шаблону—въ видѣ прибавокъ къ заработной платѣ (ib., стр. 28—30 и 43).

[3]) Эльберфельдская система описана у *Böhmert'а*, Das Armenwesen in den 77 deutschen Städten, 1886, Allgemeiner Theil, стр. 49—97, а также въ Handwörterbuch der Staatswissenschaften, B. III, стр. 234 (статья *Münsterberg'а*).

го дѣлать общинамъ всѣ облегченія, какія только могутъ быть допущены изложенными выше соображеніями.

Такъ напр., существуютъ цѣлыя категоріи неимущихъ, помѣщеніе которыхъ въ закрытыя заведенія совершается не для того, чтобы сдѣлать для нихъ даровой хлѣбъ горькимъ, а для того лишь, чтобы облегчить присмотръ за ними или лѣченіе ихъ. Таковы, напр., душевно больные, слабоумные, эпилептики, престарѣлые, глухонѣмые и т. п. лица, помѣщаемыя обыкновенно въ пріюты и больницы. Разъ они попали сюда,—неспособность ихъ къ труду становится внѣ сомнѣнія и содержаніе ихъ настолько упрощается, что можетъ быть возложено и на обширные союзы. Однако, часть издержекъ по содержанію ихъ должна быть все-таки возложена на низшіе союзы для того, чтобы заинтересовать послѣдніе въ отысканіи могущихъ гдѣ либо скрываться собственныхъ средствъ или состоятельныхъ родственниковъ больного.

На этой именно идеѣ основанъ прусскій законъ 11 іюля 1891 г. Какъ мы видѣли [1]), онъ требуетъ, чтобы земскіе союзы принимали въ свои заведенія тѣхъ изъ неимущихъ душевно-больныхъ, слабоумныхъ, эпилептиковъ, слѣпыхъ и глухонѣмыхъ, для которыхъ необходимо помѣщеніе въ пріюты и больницы, при чемъ возникающія отсюда издержки распредѣляются между земскими союзами общественнаго призрѣнія, уѣздами и мѣстными общинами. Привлеченіе мѣстныхъ общинъ мотивировано было тѣмъ, что въ противномъ случаѣ общины слишкомъ легкомысленно дѣлали бы предложенія о принятіи на счетъ земскихъ союзовъ указанныхъ въ законѣ лицъ и не старались бы отыскивать для нихъ другихъ источниковъ пропитанія. Участіе же уѣздовъ признано было необходимымъ въ тѣхъ видахъ, чтобы заинтересовать ихъ въ разыскиваніи той общины или вотчиннаго округа, на который падаетъ окончательная обязанность содержанія лица поступающаго въ земское богоугодное заведеніе, такъ какъ практика показала, что уѣздамъ подобныя разысканія удаются легче, чѣмъ коммунальнымъ единицамъ низшаго порядка [2]).

---

[1]) Выше, стр. 250.

[2]) Stenographische Berichte über die Verhandlungen des Hauses der Abgeordneten in der Session 1890—91, стр. 551 и 2556.

Дальнѣйшая реформа въ этомъ направленіи должна заключаться въ томъ, чтобы привлечь земскіе союзы къ содержанію осиротѣвшихъ или покинутыхъ дѣтей, такъ какъ относительно этой категоріи неимущихъ невозможность содержать себя собственнымъ трудомъ также очевидна и такъ какъ ихъ весьма удобно можно призрѣвать въ закрытыхъ заведеніяхъ. Земскіе союзы Пруссіи и теперь принимаютъ иногда на себя эту отрасль общественнаго призрѣнія [1]), но лучше сдѣлать ее для нихъ обязательнымъ, при чемъ, въ силу изложенныхъ выше соображеній, часть расходовъ должна быть все-таки оставлена на общинахъ. Участіе же земскихъ союзовъ можетъ заключаться или въ устройствѣ и содержаніи сиротскихъ домовъ для извѣстныхъ районовъ, или въ пособіяхъ мѣстнымъ общинамъ для устройства и содержанія ихъ собственныхъ пріютовъ [2]). Найболѣе подходящими для выполненія этой задачи, по своимъ размѣрамъ, должны быть признаны уѣздные союзы, при чемъ болѣе значительные города, которые и безъ того выдѣлены въ Пруссіи изъ состава уѣздныхъ союзовъ, могутъ быть предоставлены собственнымъ силамъ.

Далѣе, на земскіе союзы можно было бы возложить обязательное участіе въ расходахъ на лѣченіе бѣдныхъ больныхъ. Передавать имъ вполнѣ эту сложную отрасль общественнаго призрѣнія, разумѣется, не слѣдуетъ, потому что мѣстныя общины все-таки лучше могутъ приспособиться къ ней. Но на нихъ можно было бы возложить устройство больницъ для нѣкоторыхъ категорій больныхъ, участіе въ содержаніи врачей и аптекъ для бѣдныхъ и нѣкоторые другіе расходы.

Такимъ образомъ можно значительно облегчить низшіе коммунальные союзы, не нарушая требованій осторожности и бережливости. Но съ другой стороны, въ виду тѣхъ же требованій слѣдовало бы нѣсколько расширить обязанности возложенныя на нихъ нынѣшнимъ имперскимъ законодательствомъ, присоединивъ къ этимъ обязанностямъ содержаніе одной категоріи бѣдныхъ, призрѣваемыхъ теперь за счетъ земскихъ союзовъ. Мы говоримъ о бѣдныхъ не имѣющихъ Unterstützungswohnsitz, или такъ наз. *земскихъ бѣдныхъ*.

Если эти бѣдные принадлежатъ къ числу лицъ, которыя должны быть помѣщаемы въ больницы или пріюты, то попеченіе о нихъ

---

[1]) *Münsterberg*, Die deutsche Armengesetzgebung, стр. 451.

[2]) *Adickes*, стр. 804; *Münsterberg*, стр. 445 – 447.

вполнѣ доступно земскимъ союзамъ. Если же они должны быть призрѣваемы на дому, то непосредственная забота объ нихъ оказывается для земскихъ союзовъ чрезвычайно затруднительною, вслѣдствіе чего они и стараются сдать ихъ за извѣстное вознагражденіе на попеченіе общинъ, что, какъ мы видѣли, дозволено закономъ[1]). Другими словами, это приводитъ къ благотворительности на чужой счетъ, отъ которой нельзя ожидать хорошихъ результатовъ. И дѣйствительно, опытъ показываетъ, что въ подобныхъ случаяхъ общины весьма небрежно относятся къ интересу земскихъ союзовъ. Нерѣдки случаи, когда пособія продолжаются и послѣ того какъ миновала надобность въ нихъ, или когда при выдачѣ пособій не обращаютъ вниманія на какіе либо источники собственныхъ доходовъ у „земскаго“ бѣднаго. Равнымъ образомъ, для общинъ нѣтъ повода особенно заботиться о томъ, чтобы по возможности поставить земскаго бѣднаго на собственныя ноги и устранить самую надобность въ общественной помощи для него. Конечно, земскіе союзы могутъ установить контроль надъ своими бѣдными, порученными попеченію общинъ, и нѣкоторые изъ нихъ дѣйствительно поступаютъ такъ. Но дѣйствительность этого контроля подлежитъ большому сомнѣнію. Все это служитъ достаточнымъ поводомъ для того, чтобы желать отмѣны института земскихъ бѣдныхъ. Достигнуть же этого можно, установивъ, что никто не можетъ утратить право на помощь въ одномъ мѣстномъ союзѣ общественнаго призрѣнія прежде, чѣмъ не пріобрѣтетъ его въ какомъ либо другомъ союзѣ. Тогда не было бы лицъ не имѣющихъ Unterstützungswohnsitz и призрѣнію на средства земскихъ союзовъ подлежали бы только указанныя выше категоріи квалифицированныхъ бѣдныхъ. Такой порядокъ существовалъ во многихъ германскихъ государствахъ до изданія имперскаго закона объ Unterstützungswohnsitz и до настоящаго времени онъ удержался въ Баваріи. Разумѣется, перемѣна увеличила бы расходы мѣстныхъ союзовъ общественнаго призрѣнія

[1]) См. выше, стр. 248. Напримѣръ, въ пров. Западной Пруссіи въ 1887—88 гг. всѣ 5.340 земскихъ бѣдныхъ призрѣвались не самимъ земскимъ союзомъ, а общинами и въ томъ числѣ 2458 не временно, а постоянно. Въ Бранденбургской провинціи въ томъ же году изъ 4555 земскихъ бѣдныхъ всего 170 призрѣвалось самимъ земскимъ союзомъ и притомъ всѣ въ закрытыхъ помѣщеніяхъ; остальные же 4385 находились на непосредственномъ попеченіи общинъ. Въ Помераніи изъ 3638 земскихъ бѣдныхъ 56 призрѣвались земскими союзами на дому, 223 — земскими же союзами въ закрытыхъ заведеніяхъ и 3359 — общинами (притомъ 3.264 постоянно) и т д. *Münsterberg*, Das Landarmenwesen, 1890, стр. 201 (Schriften des deutschen Vereins für Armenpflege, H. X).

но за то былъ бы выдержанъ принципъ, ради котораго центръ тяжести всей вообще системы общественнаго призрѣнія утвержденъ на низшихъ коммунальныхъ единицахъ [1]).

---

[1]) Вопросъ о земскихъ бѣдныхъ издавна служилъ въ Германіи предметомъ оживленныхъ споровъ. Недостатки института земскихъ бѣдныхъ служатъ главнымъ боевымъ пунктомъ противниковъ прусской системы общественнаго призрѣнія, приверженцы которой, съ своей стороны, оспариваютъ дѣйствительность этихъ недостатковъ. На этомъ пунктѣ главнымъ образомъ вертѣлся споръ при обсужденіи закона о призрѣніи бѣдныхъ въ ландшагѣ Сѣверо-германскаго союза (см. выше примѣчаніе на стр. 273). И хотя тогда прусская система взяла верхъ, но нападки на нее, и притомъ главнымъ образомъ съ точки зрѣнія недостатковъ института земскихъ бѣдныхъ, не прекращаются и до сихъ поръ. Въ германскомъ Обществѣ призрѣнія бѣдныхъ и благотворительности (Der deutsche Verein für Armenwesen und Wohltätigkeit) неоднократно дѣлались предложенія объ уничтоженіи этого института и между прочимъ со стороны такого знатока коммунальныхъ вопросовъ, какъ *Leitzenstein*. Въ 1887 г. названное Общество назначило для изслѣдованія этого вопроса особую комиссію, результаты работъ которой изложены и резюмированы *Münsterberg*'омъ въ 10-мъ выпускѣ трудовъ Общества (Das Landarmenwesen, 1890; прежнія предложенія о земскихъ бѣдныхъ, сдѣланныя въ Обществѣ, изложены здѣсь на стр. 125—134). *Münsterberg* приходитъ къ заключенію, что въ отмѣнѣ института земскихъ бѣдныхъ нѣтъ надобности (ib. стр. 241), но доводы его едвали могутъ показаться убѣдительными. Конечно, со стороны приверженцевъ Heimatsystem дѣлаются и несправедливые упреки противъ этого института. Сюда относится, напр., утвержденіе, что существованіе бѣдныхъ не имѣющихъ Unterstützungswohnsitz увеличиваетъ бродяжничество. Здѣсь, очевидно, слѣдствіе принимается за причину. Но указанныхъ въ текстѣ вредныхъ послѣдствій института земскихъ бѣдныхъ нельзя отрицать, какъ видно, между прочимъ, изъ матеріала, собраннаго этою же самою комиссіей. Отзывы свѣдущихъ людей почти единогласно говорятъ, что при оказаніи помощи земскимъ бѣднымъ общественный интересъ соблюдается въ крайне недостаточной степени (ib , стр. 48—60). *Münsterberg* возлагаетъ надежду на установленіе контроля со стороны земскихъ органовъ, который въ настоящее время практикуется только въ Ганноверѣ и Рейнской провинціи (ib., стр. 245). Но можно ли разсчитывать на дѣйствительность контроля со стороны провинціальныхъ органовъ за правильностью выдачи пособій нѣсколькимъ тысячамъ земскихъ бѣдныхъ, разсѣянныхъ по разнымъ общинамъ?—Затѣмъ, ради чего собственно должны оставаться земскіе бѣдные? Мы видѣли, что комиссія сѣверо-германскаго ландтата мотивировала необходимость этого института своей теоріей хозяйственнаго эквивалента. Но это, конечно, мотивъ слишкомъ слабый. Въ дѣйствительности, съ отмѣною института земскихъ бѣдныхъ явится лишь то неудобство, что общинамъ придется призрѣвать такихъ лицъ, которыя отсутствовали изъ нихъ въ теченіе очень долгаго времени, и что общины „которыя и безъ того ослаблены выбытіемъ многихъ своихъ членовъ, будутъ отягчены безграничною по времени обязанностью заботиться о выбывшихъ членахъ, въ случаѣ ихъ обѣднѣнія“ (ib., 241). Этихъ неудобствъ нельзя отрицать, но значеніе ихъ ослабляется тѣмъ, что случаи, когда лицо долго отсутствуетъ изъ прежняго своего мѣсто-жительства, не пріобрѣтая новаго Unterstützungswohnsitz, должны принадлежать къ исключеніямъ, если только сохранить установленныя теперь въ имперскомъ законодательствѣ правила о пріобрѣтеніи этого права.

Существующая теперь система распредѣленія издержекъ предварительной помощи также требуетъ реформы. Въ настоящее время союзъ оказавшій предварительную помощь можетъ требовать вознагражденіе отъ союза, на которомъ лежитъ обязанность окончательной помощи. Слѣдовательно, эти издержки также принадлежатъ къ категоріи расходовъ за чужой счетъ. Притомъ же такая система ведетъ къ усложненію дѣлопроизводства, потому что изъ за суммы въ нѣсколько марокъ, израсходованныхъ въ видѣ предварительной помощи, уже возникаетъ переписка между отдѣльными союзами. Исключеніе изъ этого правила, какъ мы видѣли, составляютъ только издержки лѣченія слугъ и рабочихъ, заболѣвающихъ въ мѣстѣ служенія, если лѣченіе продолжается не дольше 6 недѣль. Между тѣмъ, именно въ этихъ случаяхъ, требующихъ отъ общинъ наиболѣе расходовъ и легче подлежащихъ контролю, можно было бы дать общинамъ право если не на полное, то по крайней мѣрѣ на частичное вознагражденіе. Поэтому слѣдовало бы установить, чтобы мелкія издержки предварительной помощи совсѣмъ не подлежали вознагражденію. Если же предварительная помощь продолжается почему либо слишкомъ долго или если она соединяется съ какими либо особыми издержками, то извѣстная часть этихъ издержекъ должна подлежать вознагражденію, но не со стороны того союза, на которомъ лежитъ обязанность окончательной помощи (потому что отягченіе его въ подобныхъ случаяхъ было бы вполнѣ безполезно), а со стороны *земскаго* союза, въ предѣлахъ котораго находится мѣстный союзъ, оказавшій предварительную помощь[1]).—Имперскій законъ, установивъ правило, что издержки лѣченія слугъ и рабочихъ, заболѣвающихъ въ мѣстѣ заработка, не подлежатъ вознагражденію со стороны союзовъ, на которыхъ лежитъ обязанность окончательной помощи этимъ лицамъ, руководился желаніемъ облегчить общины, ослабленныя уходомъ изъ нихъ лицъ способныхъ къ труду[2]). Но если обязанность вознагражденія будетъ возложена на земскіе союзы общественнаго призрѣнія, то это будетъ облегченіемъ и для общинъ, обязанныхъ къ окончательной помощи и для общинъ, на которыхъ лежитъ обязанность предварительной помощи.

---

[1]) Ср. *Münsterberg*, Die deutsche Armengesetzgebung, стр. 48 и его же Das Landarmenwesen, стр. 243—244.

[2]) *Arnoldt* Die Freizügigkeit etc., стр. 252.

И такъ, задачи и расходы общественнаго призрѣнія слѣдующимъ образомъ должны быть распредѣлены между общинами или вотчинными округами и земствами: на общины (или вотчинные округа) должно быть возложено призрѣніе бѣдныхъ на дому, а на земскіе союзы—призрѣніе бѣдныхъ, которые, по состоянію своего здоровья или по своему возрасту, должны или могутъ быть помѣщены въ закрытыя заведенія. Сверхъ того, общины должны нести нѣкоторую часть издержекъ содержанія лицъ, призрѣваемыхъ земскими союзами; земскіе же союзы должны помогать общинамъ въ болѣе или менѣе экстраординарныхъ случаяхъ и выдавать имъ вознагражденіе за оказанную ими предварительную помощь, превышающую извѣстную норму. Въ значительныхъ городахъ обязанности мѣстныхъ и земскихъ союзовъ общественнаго призрѣнія могутъ вполнѣ или отчасти совпадать, какъ это и теперь уже установлено для нѣкоторыхъ прусскихъ городовъ.

При такомъ способѣ распредѣленія обязанностей общественнаго призрѣнія между разнаго рода союзами, болѣе дорогія отрасли благотворительности, которыя въ малыхъ общинахъ не могутъ быть хорошо обставлены и въ тоже время служатъ для нихъ причиною наиболѣе тягостной неравномѣрности, будутъ сосредоточены въ рукахъ земскихъ союзовъ или значительныхъ городскихъ общинъ.

Дальнѣйшимъ средствомъ къ улучшенію общественнаго призрѣнія и къ облегченію слабыхъ коммунальныхъ союзовъ можетъ служить соединеніе ихъ въ спеціальные собирательные общины на тѣхъ началахъ, какъ это установлено для Шлезвигъ-Голштиніи и восточныхъ провинцій. При этомъ можетъ встрѣтиться надобность не только въ соединеніи сельскихъ общинъ или вотчинныхъ округовъ между собою, но и въ соединеніи сельскихъ общинъ съ сосѣдними городами, такъ какъ очень часто бываетъ, что рабочее населеніе, имѣющее заработки въ городѣ, селится въ пригородныхъ деревняхъ и обременяетъ ихъ издержками на содержаніе бѣдныхъ.

Въ заключеніе слѣдуетъ рѣшить: не лучше ли было бы, вмѣсто описанной выше сложной системы участія земскихъ союзовъ въ расходахъ общественнаго призрѣнія, раздѣлить эти расходы между низшими и высшими коммунальными союзами (или, можетъ быть, даже государствомъ) такимъ образомъ, чтобы союзы высшаго порядка приняли на себя извѣстную часть общей суммы расходовъ, падающихъ на низшіе союзы. Это могло бы быть выполнено или такимъ обра-

зомъ, что обширные союзы приняли бы на себя ту часть расходовъ, которая превышаетъ извѣстную сумму или извѣстную норму отягченія этихъ союзовъ, или такимъ образомъ, что обширные союзы приняли бы на себя опредѣленную долю (одну треть, одну четвертъ и т. д.) расходовъ падающихъ на мѣстные союзы общественнаго призрѣнія. Возможны и комбинаціи обоихъ способовъ.

Но ни тотъ, ни другой способъ облегченія низшихъ союзовъ не можетъ быть рекомендованъ. Второй способъ, конечно, болѣе соотвѣтствовалъ бы задачѣ справедливаго распредѣленія расходовъ между отдѣльными коммунальными единицами. Но за то (какъ это уже замѣчено выше по поводу школьныхъ расходовъ) онъ уничтожилъ бы въ мѣстныхъ союзахъ общественнаго призрѣнія мотивы къ бережливому и осмотрительному веденію дѣла. Первый способъ не въ такой степени угрожалъ бы этой опасностью, но въ извѣстныхъ размѣрахъ эта опасность все-таки была бы на лицо, такъ какъ побужденія къ бережливости бываютъ не одинаковы въ томъ случаѣ, когда на расходующаго субъекта падаетъ вся сумма расходовъ и въ томъ случаѣ, когда расходы падаютъ на него только отчасти. Если бы земскимъ союзамъ было при этомъ дано право контролировать правильность расходовъ произведенныхъ низшими союзами, то это немногимъ помогло бы дѣлу, а между тѣмъ повело бы къ безпрестаннымъ спорамъ, ослабило бы самоуправленіе, и страшно усложнило бы дѣло. Если же ограничить право земскихъ союзовъ только повѣркою дѣйствительности расходовъ показанныхъ мѣстными союзами общественнаго призрѣнія (въ чемъ земскимъ союзамъ нельзя было-бы отказать), то изъ указанныхъ нежелательныхъ послѣдствій осталось бы все-таки усложненіе дѣлопроизводства.—Въ виду всего этого, такая система участія земскихъ союзовъ, при которой на нихъ возложены отдѣльныя отрасли общественной благотворительности, должна быть признана несравненно болѣе удобною.

Совершенную противоположность двумъ разсмотрѣннымъ отраслямъ управленія составляетъ содержаніе и устройство мѣстныхъ путей сообщенія. Между тѣмъ какъ покрытіе расходовъ школьнаго управленія и призрѣнія бѣдныхъ изъ мѣстныхъ средствъ должно быть признано лишь неизбѣжнымъ нарушеніемъ требованій справедливости,

участіе мѣстныхъ союзовъ въ устройствѣ и содержаніи дорогъ является весьма удобнымъ средствомъ удовлетворить тѣмъ же требованіямъ.

Дѣйствительно, пути сообщенія представляютъ двѣ особенности по сравненію съ разсмотрѣнными выше дѣлами.

Вопервыхъ, чрезвычайно трудно достигнуть для всей площади государства равномѣрнаго удовлетворенія потребности въ путяхъ сообщенія. Для сужденія о томъ, равномѣрно ли повсюду удовлетворена потребность въ школахъ и повсюду ли существуетъ достаточно учрежденій для оказанія помощи нуждающимся, особенныхъ затрудненій не представляется, такъ что если бы государство имѣло достаточно средствъ для равномѣрнаго удовлетворенія этихъ потребностей, то оно могло бы довольно близко подойти къ этой цѣли, и мѣстностямъ съ недостаточно удовлетворенною потребностью не приходилось бы платить за болѣе полное удовлетвореніе той же потребности въ другихъ мѣстностяхъ. Но для равномѣрнаго распредѣленія средствъ сообщенія, сообразно съ потребностями отдѣльныхъ мѣстностей, даже помимо недостатка средствъ, представляются затрудненія въ самой невозможности сколько нибудь точно сравнить и соразмѣрить эти потребности. Различія ступеней хозяйственнаго развитія въ разныхъ мѣстностяхъ, различія занятій жителей, разнообразіе географическихъ условій, наконецъ, разнообразіе въ расположеніи, числѣ и родѣ населенныхъ мѣстъ—все это представляетъ почти неодолимыя препятствія къ достиженію указанной цѣли, а потому, если бы потребность въ путяхъ сообщенія удовлетворялась исключительно изъ общихъ государственныхъ средствъ, то постоянно случалось бы, что мѣстности съ недостаточно удовлетворенною потребностью участвовали бы черезъ посредство государственныхъ налоговъ въ устройствѣ и содержаніи дорогъ для другихъ мѣстностей, гдѣ эта потребность удовлетворена вполнѣ или даже съ излишкомъ [1]). Такое положеніе дѣлъ, конечно, можетъ быть иногда допускаемо, но

---

[1]) Мы имѣемъ здѣсь въ виду именно равномѣрность удовлетворенія потребности, а не равномѣрность затратъ на пути сообщенія въ разныхъ мѣстностяхъ. Если бы, напр., изъ двухъ мѣстностей, для одинаковаго удовлетворенія ихъ потребностей въ путяхъ сообщенія, въ одной потребовалось бы 10 верстъ дорогъ, а въ другой—20 верстъ такихъ же дорогъ, или вдвое большія издержки, то ничего нельзя было бы сказать противъ того, чтобы жители первой мѣстности, сообразно съ ихъ платежною способностью, участвовали въ расходахъ на содержаніе дорогъ второй мѣстности, если только обѣ мѣстности принадлежатъ къ одному государству.

только ради дорогъ, съ которыми почему либо связанъ общегосударственный интересъ, но не ради дорогъ, имѣющихъ чисто мѣстное значеніе.

Вторая особенность этой отрасли управленія состоитъ въ томъ, что дороги, кромѣ прямой услуги, доставляемой тѣмъ, кто ими непосредственно пользуется, приносятъ косвенную матеріальную выгоду владѣльцамъ находящихся поблизости ихъ недвижимыхъ имуществъ, въ видѣ возвышенія доходности и цѣнности послѣднихъ. Другіе классы населенія также могутъ получить косвенныя матеріальныя выгоды отъ устройства новыхъ дорогъ (оживленіе сбыта товаровъ и услугъ). Но увеличивающаяся вслѣдъ затѣмъ конкуренція передаетъ эти выгоды рано или поздно владѣльцамъ монопольныхъ капиталовъ, т. е. главнымъ образомъ недвижимыхъ имуществъ. Эти выгоды бываютъ невсегда одинаковы, а иногда, по исключенію, онѣ и вовсе отсутствуютъ. Но по общему правилу ихъ всегда слѣдуетъ предполагать, откуда слѣдуетъ, что владѣльцы недвижимыхъ имуществъ должны быть привлекаемы къ издержкамъ на устройство и содержаніе путей сообщенія въ большей степени, нежели другіе жители той же мѣстности. Для того что бы достигнуть этой цѣли нѣтъ безусловной необходимости привлекать къ указаннымъ издержкамъ мѣстные союзы. Государство и само могло бы обложить лицъ, получающихъ отъ дороги косвенныя выгоды, спеціальными сборами (взносами), покрывая остальныя издержки дорожными пошлинами или своими общими средствами. Но несомнѣнно, что мѣстные союзы, благодаря знакомству съ мѣстными условіями, могутъ болѣе успѣшно осуществить такое спеціальное обложеніе, а потому даже въ тѣхъ случаяхъ, когда государство находитъ нужнымъ строить и содержать дорогу на свой счетъ, часть издержекъ, соотвѣтствующую косвеннымъ выгодамъ достающимся нѣкоторымъ классамъ населенія, слѣдуетъ возлагать, для дальнѣйшаго распредѣленія, на мѣстные союзы прилегающіе къ дорогѣ или пересѣкаемые ею. Почти тоже можно сказать и объ особенныхъ издержкахъ на содержаніе дороги, причиняемыхъ отдѣльными лицами или предпріятіями.

Такимъ образомъ, уже въ видахъ справедливаго распредѣленія издержекъ на пути сообщенія, необходимо, что бы къ этимъ издержкамъ были привлечены мѣстные союзы. Но такъ какъ пути сообщенія по своему общественному значенію бываютъ неодинаковы, то и отно-

шеніе къ нимъ мѣстныхъ союзовъ вообще и разнаго рода этихъ союзовъ въ частности не должно быть одинаково. Бываютъ дороги, съ которыми связано общегосударственное значеніе, потому ли что онѣ служатъ какимъ нибудь спеціальнымъ цѣлямъ государства (напр. военнымъ) или потому, что ими въ обширныхъ размѣрахъ пользуются жители всего государства или значительной его части; бываютъ, напротивъ, дороги служащія интересамъ мѣстныхъ, болѣе или менѣе обширныхъ союзовъ. Весьма часто также интересы большихъ и меньшихъ союзовъ бываютъ одновременно связаны съ какой нибудь одной дорогой.—Сообразно съ этимъ и слѣдуетъ комбинировать участіе разнаго рода союзовъ въ издержкахъ устройства и содержанія дорогъ.

Но рядомъ съ требованіями распредѣлительной справедливости, въ пользу участія мѣстныхъ союзовъ въ дорожномъ управленіи говорятъ также и соображенія административнаго удобства, подобныя тѣмъ, какія были указаны выше по поводу двухъ разсмотрѣнныхъ отраслей управленія: бережливость мѣстныхъ союзовъ при обращеніи ихъ со своими собственными средствами и знаніе мѣстныхъ условій, съ которыми должно сообразоваться при устройствѣ дорогъ, служащихъ для мѣстнаго сообщенія, побуждаетъ поручить этимъ союзамъ по крайней мѣрѣ управленіе тѣми дорогами, съ которыми не соединено общегосударственное значеніе и которыя причиняли бы наиболѣе хлопотъ правительству, если бы управленіе ими было руководимо изъ центра.

Посмотримъ теперь, какъ распредѣлены эти обязанности между разнаго рода союзами въ Пруссіи [1]).

Согласно Allgemeines Landrecht (II, 15, §§ 1, 11 и 16) на государствѣ лежитъ устройство такъ наз. земскихъ и военныхъ дорогъ (Land-und Heerstrassen), къ которымъ отнесены „дороги, ведущія отъ одной границы государства къ другой, или отъ одного города, почтоваго или таможеннаго учрежденія къ другому, или къ морямъ и главнымъ рѣкамъ.“ Въ этомъ опредѣленіи имѣлись въ виду, безъ сомнѣнія, главныя или большія дороги. Но въ дѣйствительности оно захватываетъ и дороги вполнѣ второстепенныя, имѣющія значеніе лишь для немногихъ общинъ, а потому практика не держится его буквально. Государство признаетъ себя обязаннымъ содержать лишь

[1]) Источники, *Rönne*, Die Wegepolizei und das Wegerecht des preussischen Staats, 1852; *Germerhausen*, Das Wegerecht und die Wegeverwaltung in Preussen, I–II, 1890, Ergänzungsheft, 1892.

тѣ дороги, которыя издавна считались Landstrassen и содержались на счетъ казны. Изъ другихъ же дорогъ могутъ быть отнесенны къ Landstrassen лишь тѣ, которыя дѣйствительно имѣютъ большое общественное значеніе [1]).

Впрочемъ, въ настоящее время постановленія A. L. R. относительно Land-und Heerstrassen имѣютъ силу лишь для двухъ провинцій: Познани и Восточной Пруссіи. Но здѣсь въ устройствѣ и содержаніи такихъ дорогъ, кромѣ государства, должны принимать участіе и общины, черезъ которыя пролегаетъ дорога. На этихъ общинахъ лежитъ именно обязанность поставлять необходимыя для устройства или ремонта дороги рабочія руки и подводы [2]). До недавняго времени государство содержало эти дороги также въ Саксонской провинціи. Но дорожный уставъ для этой провинціи изданный 11 іюля 1891 г.[3]) перенесъ обязанность содержанія этихъ дорогъ, за вознагражденіе, на провинціальный союзъ (§ 44). Въ силу этого болѣе 1100 килом. дорогъ перешло въ управленіе провинціальнаго союза Саксоніи [4]).

До преобразованій провинціальнаго самоуправленія постройка шоссейныхъ дорогъ производилась преимущественно государствомъ, и даже въ постройкѣ уѣздныхъ, провинціальныхъ и акціонерныхъ шоссе государство принимало значительное участіе путемъ пособій и премій. Но закономъ о дотаціяхъ 8 іюля 1875 г. собственность на государственныя шоссейныя дороги вмѣстѣ съ обязанностью управленія и содержанія ихъ передана была провинціальнымъ союзамъ, въ вознагражденіе за что послѣдніе получили ежегодную ренту изъ государственнаго казначейства. Равнымъ образомъ и пособія на постройку дорогъ другими органами самоуправленія составляютъ съ тѣхъ поръ обязанность провинціальныхъ союзовъ, получившихъ для этой и для другихъ цѣлей своего управленія особыя дотаціи отъ государства (законъ 8 іюля 1875 г., §§ 2, 18 и 20).

---

[1]) *Germerhaussen*, Das Wegerecht, I, стр. 254—256.

[2]) Обязанность поставлять Hand-und Spanndienste для устройства и содержанія Landstrassen по A. L. R. (II, 15, § 13) лежитъ на жителяхъ прилегающей къ дорогѣ мѣстности. Но провинціальное право Восточной Пруссіи (Zusatz 226) возлагаетъ эту обязанность на прилегающія къ дорогѣ общины (а не на отдѣльныхъ жителей). То же самое установлено для общинъ и вотчинныхъ округовъ пров. Познани закономъ 21 іюня 1875 г. (*Germerhausen* I, стр. 113 и 120).

[3]) Ges. Samml, 1891 г., стр. 316.

[4]) Мотивы къ проекту саксонскаго дорожнаго устава, сессія 1890—91 Drucksachen des Herrenhauses, № 71, стр. 28).

Передача бывшихъ Land-und Heerstrassen и государственныхъ шоссейныхъ дорогъ провинціальнымъ союзамъ признана была необходимой именно въ тѣхъ видахъ, что эти пути сообщенія утратили свое общегосударственное значеніе и начали служить мѣстнымъ интересамъ. Ещё въ проектѣ общаго дорожнаго устава, предложеннаго ландтагу въ 1865 г., предположено было снять съ казны обязанность содержанія Land-und Heerstrassen, на томъ основаніи, что съ расширеніемъ желѣзнодорожной и шоссейной сѣти эти дороги или совсѣмъ закрыты, или сдѣлались излишними. „Теперь уже нельзя сказать, говорилось въ этомъ проектѣ, что дороги все еще носящія названіе Landstrassen приносятъ пользу всѣмъ, или что онѣ служатъ спеціально государственнымъ цѣлямъ въ качествѣ военныхъ или почтовыхъ дорогъ“[1]).

Въ 70-хъ же годахъ и на шоссейныя дороги стали уже смотрѣть какъ на пути, имѣющія преимущественно мѣстное значеніе. Мотивы къ проекту закона о дотаціяхъ оправдываютъ передачу государственныхъ шоссейныхъ дорогъ провинціямъ съ одной стороны тѣмъ, что отъ провинцій можно ожидать лучшаго удовлетворенія потребностямъ обмѣна и большей простоты управленія, а съ другой—тѣмъ, что съ развитіемъ желѣзныхъ дорогъ, шоссейныя все болѣе и болѣе теряютъ характеръ главныхъ хозяйственныхъ артерій и переходятъ въ разрядъ мѣстныхъ средствъ сообщенія[2]).

Такимъ образомъ, государство почти совсѣмъ сложило съ себя заботы о простыхъ и шоссейныхъ дорогахъ.

Что же касается участія мѣстныхъ союзовъ въ этой отрасли управленія, то оно имѣетъ различный характеръ, смотря потому, идетъ ли дѣло о простыхъ или о шоссированныхъ путяхъ.

Устройство шоссейныхъ дорогъ (Kunststrassen) не считается ни для кого обязательнымъ. Равнымъ образомъ не считается обязательнымъ содержаніе уже устроенныхъ шоссейныхъ дорогъ за двумя только исключеніями: вопервыхъ, по Allgemeines Landrecht (II, 15, § 138) обязанность содержанія шоссе лежитъ на томъ, кто получилъ право на взиманіе шоссейныхъ пошлинъ (Chausseegeld), и вовторыхъ, въ силу закона о дотаціяхъ обязанность содержанія бывшихъ государственныхъ шоссейныхъ дорогъ лежитъ на провинціальныхъ союзахъ[3]).

---

[1]) *Germerhausen*, I, стр. 258—259.

[2]) Сессія 1874—75 гг., Drucksachen des Hauses des Abgeordneten, № 28.

[3]) *Germerhausen*, I, стр. 323—234.

Напротивъ, устройство и содержаніе простыхъ дорогъ, сообразно съ потребностями сообщенія, признается обязательнымъ. Въ частности, содержаніе этой повинности (такъ наз. Wegebaulast или Wegebaupflicht) слѣдующее. Она обнимаетъ собою обязанность: 1) вновь пролагать дорогу или измѣнять направленіе проложенной уже дороги (den Weg verlegen) сообразно съ потребностями движенія; 2) содержать дорогу сообразно съ этими потребностями и въ случаѣ надобности расширять и улучшать ее; 3) устраивать и содержать въ надлежащемъ порядкѣ всѣ необходимыя принадлежности дороги, какъ то: мосты черезъ несудоходныя воды (устройство мостовъ черезъ судоходныя рѣки не считается обязательнымъ), перевозы, канавы, осушительныя приспособленія, а также столбы для указанія пути, перила, гдѣ они необходимы, древесныя насажденія и т. п.; 4) устранять съ дороги всѣ препятствія къ движенію, въ родѣ упавшихъ деревьевъ, снѣжныхъ заносовъ и т. п. [1]); и наконецъ, 5) платить вознагражденіе за отчужденіе частной собственности, произведенное въ интересахъ дороги.—Такъ опредѣлилась обязанность устройства и содержанія дороги въ административной и судебно-административной практикѣ[2]). Подобнымъ же образомъ опредѣлена она и въ новомъ дорожномъ уставѣ для Саксонской провинціи (§§ 4—8).

На комъ же лежатъ перечисленныя обязанности?

Въ этомъ отношеніи отдѣльныя провинціи прусской монархіи представляютъ весьма пеструю картину.

A. L. B. не содержитъ никакихъ постановленій относительно дорогъ, не принадлежащихъ къ числу Land-und Heerstrassen, за исключеніемъ того, что исправленіе общинныхъ дорогъ (gemeinschaftliche Wege) относится къ числу работъ, въ которыхъ должны принимать участіе члены сельскихъ общинъ (II, 7, § 37). Все остальное предоставляется, слѣдовательно, провинціальнымъ законамъ. Но провинціальные законы относятся большею частью еще къ прошлымъ столѣтіямъ, отличаются неясностью и не подходятъ къ условіямъ современной коммунальной жизни, вслѣдствіе чего примѣненіе ихъ постоянно встрѣчаетъ затрудненія и недоразумѣнія. Въ концѣ концовъ,

[1]) Въ случаѣ надобности, лица обязанныя къ содержанію дороги могутъ быть вынуждены даже къ безвозмездной доставкѣ рабочихъ рукъ и лошадей, необходимыхъ для дальнѣйшаго движенія телѣгъ и экипажей, застрявшихъ на дорогѣ вслѣдствіе ея неисправности; см. рѣшенія Oberverw. Ger. у *Germerhausen*'а I, стр. 45.

[2]) *Germerhausen*, I, стр. 44—59.

для провинцій, въ которыхъ дѣйствуютъ эти старые дорожные уставы, практика выработала двѣ системы: по одной изъ нихъ обязанность устройства и содержанія грунтовыхъ дорогъ возлагается непосредственно на землевладѣльцевъ, черезъ землю которыхъ пролегаетъ или должна пролегать дорога (такъ наз. Adjacenten); по другой же системѣ эта обязанность возлагается не на частныхъ лицъ, а на общины и вотчинные округа, въ предѣлахъ которыхъ проходитъ дорога. Первая система признается обязательною для Западной Пруссіи и Помераніи [1]), а вторая—для Восточной Пруссіи, Познани, Силезіи, Бранденбурга, Вестфаліи и Рейнской провинціи [2]).

Это различіе установлено, однако, не потому, чтобы оно соотвѣтствовало какимъ нибудь особенностямъ тѣхъ и другихъ провинцій, а лишь потому, что оно вытекаетъ изъ буквальнаго толкованія провинціальныхъ законовъ, относящихся къ 18-му или даже 17-му столѣтію [3]). При этомъ нужно еще замѣтить, что старые провинціальные законы, говоря объ обязанностяхъ общинъ и землевладѣльцевъ по устройству и содержанію дорогъ, имѣли въ виду такой порядокъ, когда крестьянская община еще не была выдѣлена изъ рыцарскаго помѣстья и когда коммунальныя обязанности выполнялись сообща помѣщикомъ и общиной въ предѣлахъ всего помѣстья. Послѣ отдѣленія крестьянскихъ земель отъ помѣщичьихъ, по поводу этой обязанности, такъ же какъ и по поводу содержанія школъ и призрѣнія бѣдныхъ, возникъ вопросъ: какъ она должна распредѣлиться между общиной и помѣщикомъ? А такъ какъ законъ не далъ никакихъ указаній на этотъ счетъ, то въ дѣйствительности она распредѣлилась весьма различнымъ образомъ. Во многихъ мѣстностяхъ остались при старыхъ обычаяхъ, въ силу которыхъ, напримѣръ, на вотчинномъ владѣльцѣ лежитъ обязанность доставлять матеріалъ для мостовъ и дорогъ, а на общинѣ—обязанность доставлять рабочія руки и подводы; или же вотчинникъ обязанъ содержать дороги въ предѣлахъ вотчиннаго округа и кромѣ того давать еще матеріалъ для тѣхъ дорожныхъ участковъ, которые находятся въ предѣлахъ общины, община же обязана исполнять все остальное.

[1]) *Germerhausen*, I, стр. 116 и 144.

[2]) ib., стр. 113, 120, 130, 138, 175—185.

[3]) Напр. для Западной Пруссіи обязанность Adjacenten къ устройству и содержанію дорогъ выводится изъ регламента 4 мая 1796 г. (*Germerhausen*, I, стр. 116), а для Помераніи—изъ регламента 25 іюня 1752 г. и *Landtagsabschied*'овъ 1614 и 1669 годовъ (ib., стр. 143—144).

ное для содержанія этихъ участковъ [1]). Въ другихъ же случаяхъ обязанности общины и вотчинниковъ по отношенію къ дорогамъ были также разнообразно опредѣлены уставными грамотами (Separationsrecesse), составлявшимися при регулированіи отношеній между крестьянами и помѣщиками [2]).

Кромѣ главной обязанности по содержанію дорогъ, старые законы признаютъ также вспомогательную обязанность (Nachbar oder Kreishülfe), выступающую на сцену тогда, когда тягость устройства и содержанія дорогъ оказывается не по силамъ лицамъ или общинамъ, владѣнія которыхъ непосредственно прилегаютъ къ дорогѣ. Эта обязанность также разнообразно регулирована старыми дорожными уставами [3]); но сущность ея сводится къ тому, что въ тѣхъ случаяхъ, когда для отдѣльныхъ лицъ и общинъ обязанность устройства или содержанія дороги окажется слишкомъ тяжелой, то на помощь имъ должны быть привлечены землевладѣльцы или общины, земли которыхъ лежатъ въ болѣе или менѣе далекомъ разстояніи отъ дороги, или цѣлый уѣздъ.

Такъ распредѣлена обязанность постройки и содержанія грунтовыхъ дорогъ въ старыхъ провинціяхъ Пруссіи, за исключеніемъ Саксонской провинціи, для которой, какъ упомянуто уже выше, изданъ новый дорожный уставъ 11 іюля 1891 г.

Этотъ уставъ раздѣляетъ грунтовыя дороги (шоссейныхъ онъ не касается) на *провинціальныя*, *уѣздныя* и *общинныя*; но отъ опредѣленія этихъ дорогъ по существу онъ уклоняется. Къ провинціальнымъ и уѣзднымъ дорогамъ онъ относитъ тѣ общественныя дороги, устройство и содержаніе которыхъ составляетъ обязанность провинціальныхъ и уѣздныхъ союзовъ на основаніи закона или на основаніи постановленій провинціальныхъ и уѣздныхъ собраній (§ 15). Что касается постановленій закона, то здѣсь имѣется въ виду, главнымъ образомъ, передача провинціальнымъ союзамъ бывшихъ государственныхъ дорогъ [4]) на основаніи § 44 того же устава. По отношенію же къ тѣмъ дорогамъ, содержаніе которыхъ не передано прямо закономъ провинціальнымъ и уѣзднымъ союзамъ, отнесеніе ихъ къ числу провинціальныхъ или уѣздныхъ предоставляется, слѣдовательно, усмотрѣнію провинціальныхъ или уѣздныхъ собраній. Дороги, не отнесенныя къ чи-

[1]) *Germerhausen*, I, 281.

[2]) ib., стр. 279.

[3]) ib., 221—234.

[4]) См. выше стр. 289.

слу провинціальныхъ или уѣздныхъ, считаются общинными (Gemeindewege) и обязанность постройки и содержанія ихъ (Baulast) лежитъ на тѣхъ общинахъ и вотчинныхъ округахъ, въ предѣлахъ которыхъ онѣ пролегаютъ. Если же дорога составляетъ границу между различными общинами или округами, то обязанность эта лежитъ на нихъ сообща въ равныхъ доляхъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда граница пролегаетъ только по одной сторонѣ пути. Тогда обязанность раздѣляется между участвующими коммунальными единицами по взаимному соглашенію, утверждаемому уѣздной или окружной (если участвуетъ городъ) управой. Если же соглашеніе не состоялось или не можетъ быть утверждено, то обязанность распредѣляется уѣздной или окружной управой послѣ выслушанія участвующихъ (§§ 16 и 17).

Обязанность устройства и содержанія пути считается коммунальной обязанностью, т. е. должна исполняться на средства общины, и распредѣленіе ея внутри общины между отдѣльными лицами по участкамъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ Западной Пруссіи и Помераніи (Anschlussprinzip или Adjacentenprinzip), воспрещается (§ 19). Отдѣльныя общины и вотчинные округа могутъ быть соединяемы между собою для совмѣстнаго исполненія дорожной повинности, на основаніи сельскаго положенія 1891 г. для восточныхъ провинцій.

Рядомъ съ главною обязанностью, саксонскій дорожный уставъ признаетъ также и вспомогательную обязанность по постройкѣ и содержанію дорогъ, возлагая ее, однако, не на общины, а на уѣзды: если затраты превышаютъ въ отдѣльныхъ случаяхъ силы общинъ или вотчинныхъ округовъ, то помощь имъ должна быть оказана со стороны уѣзда. Вопросы о томъ, должна ли быть оказана такая помощь, какъ и въ какой степени она должна быть оказана, рѣшаются уѣзднымъ собраніемъ, по предложенію уѣздной управы; въ случаѣ же отказа въ помощи допускается жалоба окружной управѣ (§ 20).

Всѣ эти постановленія относятся къ общиннымъ дорогамъ. По отношенію же къ уѣзднымъ и провинціальнымъ дорогамъ саксонскій дорожный уставъ не содержитъ никакихъ дальнѣйшихъ опредѣленій, такъ что между низшими и высшими коммунальными союзами онъ не устанавливаетъ никакой связи по отношенію къ устройству и содержанію дорогъ, за исключеніемъ только-что описанной обязательной помощи со стороны уѣздовъ.

Иначе относятся къ вопросу объ участіи различныхъ коммунальныхъ союзовъ дорожные уставы Ганноверской провинціи и Гогенцоллернской области. Связь между союзами различныхъ порядковъ при исполненіи обязанностей по устройству и содержанію дорогъ принимается здѣсь какъ общее правило, а потому эти уставы заслуживаютъ быть разсмотрѣнными особо [1]).

Законъ о грунтовыхъ дорогахъ въ Ганноверѣ былъ изданъ 28 іюля 1851 г., т. е. еще при ганноверскомъ правительствѣ и измѣненъ затѣмъ нѣсколькими прусскими законами [2]).

Грунтовыя дороги раздѣляются по этому закону на *общинныя* (Gemeindewege) и *земскія* (Landstrassen). Общинными дорогами признаются такія, которыя служатъ для соединенія общинъ, частей ихъ или отдѣльныхъ дворовъ между собою, или съ другими общественными дорогами, гаванями, церквами, мельницами, лѣсами и т. п. (§ 9). Земскими же дорогами признаются тѣ, которыя служатъ для соединенія важныхъ для внутренняго и внѣшняго сообщенія пунктовъ между собою или съ гаванями, другими дорогами, складочными мѣстами важными общественными сооруженіями и т. п. (§ 13). Однимъ словомъ, дѣленіе это основано на общественномъ значеніи той или другой дороги.

Какъ общинныя, такъ и земскія дороги должны быть внесены въ особые списки. Для общинныхъ дорогъ списокъ составляется въ каждой общинѣ отдѣльно общиннымъ собраніемъ, а для земскихъ дорогъ составляется одинъ общій списокъ провинціальнымъ ландтагомъ, съ утвержденія министра внутреннихъ дѣлъ (§ 14). Такъ какъ, однако, значеніе дорогъ можетъ измѣняться, то допущено включеніе новыхъ дорогъ въ эти списки, исключеніе ихъ изъ списка и перемѣщеніе изъ

---

[1]) Шлезвигъ-Голштинія и Гессенъ-Нассау имѣютъ также свои особые дорожные законы. Въ Шлезвигъ-Голштиніи дѣйствуетъ законъ 1 марта 1842 г., изданный еще при датскомъ правительствѣ и измѣненный при прусскомъ. Лауенбургскій уѣздъ этой провинціи имѣетъ свой особый дорожный уставъ. Въ провинціи Гессенъ-Нассау дѣйствуетъ пестрая смѣсь дорожныхъ уставовъ изданныхъ при прежнихъ правительствахъ: гессенскомъ, нассаускомъ, баварскомъ и франкфуртскомъ (всѣ эти законы напечатаны у *Germerhausen*'а, II, стр. 173—246).—Изъ всѣхъ дорожныхъ уставовъ, дѣйствующихъ въ новыхъ провинціяхъ, мы останавливаемся лишь на ганноверскомъ и гогенцоллернскомъ въ виду особаго интереса представляемаго ими.

[2]) Законъ 28 іюля 1851 г. съ измѣненіями и дополненіями напечатанъ у *Germerhausen*'а, II, стр. 144 и слѣд.

одного списка въ другой. Община опредѣляетъ, какая дорога должна быть вновь проложена въ качествѣ общинной, какая изъ существующихъ должна быть признана общинной или какая изъ общинныхъ дорогъ должна быть исключена изъ этого разряда (§ 11). Жалобы на рѣшеніе общины приносятся въ этомъ случаѣ уѣздной управѣ [1]). Признаніе же какой либо дороги земской или исключеніе ея изъ числа земскихъ зависитъ отъ провинціальнаго ландтага, по выслушаніи уѣзднаго собранія; при чемъ, если дорога исключается изъ числа земскихъ, не будучи въ то же время переведена въ разрядъ шоссейныхъ дорогъ, то она становится общинной дорогой (§ 14).

Устройство и содержаніе общинныхъ дорогъ возложено такъ же, какъ и въ саксонскомъ уставѣ, на общины и самостоятельныя владѣнія, черезъ которыя проходитъ дорога и на сколько она проходитъ черезъ нихъ. При этомъ допускается соединеніе нѣсколькихъ сосѣднихъ общинъ для совмѣстнаго исполненія дорожной повинности или, наоборотъ, раздѣленіе общины на меньшіе округа для отдѣльнаго содержанія частей дороги. Соединеніе можетъ происходить или по взаимному соглашенію сторонъ (§ 24), или по рѣшенію уѣздной управы, окружной управы (если участвуетъ городъ или если общины принадлежали къ разнымъ уѣздамъ), или провинціальнаго совѣта (если общины принадлежатъ къ разнымъ округамъ [2]). Дѣленіе же зависитъ отъ рѣшенія общиннаго собранія (§ 24), на которое участвующіе могутъ жаловаться уѣздной управѣ [3]).—Устройство и содержаніе земскихъ дорогъ составляетъ обязанность тѣхъ *дорожныхъ союзовъ* (Wegeverbände § 30), въ предѣлахъ которыхъ онѣ проходятъ. До изданія новаго уѣзднаго положенія для Ганновера дорожные союзы совпадали большею частью съ ганноверскими округами, при чемъ, однако, было допущено соединеніе и раздѣленіе округовъ въ видахъ образованія дорожныхъ союзовъ. Но уѣздное положеніе 6 мая 1884 г. пріурочило дорожные союзы къ вновь образованнымъ уѣздамъ, передавъ послѣднимъ всѣ права и обязанности прежнихъ союзовъ [4]).

---

[1]) Zuständigkeitsgesetz, § 60.

[2]) Zust. Ges., § 60, Abs. 3.

[3]) ib.; § 60, Abs. 2.

[4]) Ges. Samml., 1884, стр. 181, §§ 2, 111, 112 и 114.

Однако не всѣ расходы по устройству и содержанію земскихъ дорогъ возложены на уѣзды. Въ этихъ расходахъ должны принимать участіе и общины, сообразно съ особыми выгодами достающимися имъ отъ земскихъ дорогъ.

Уѣздное собраніе ежегодно опредѣляетъ сумму, какая должна быть собрана въ уѣздѣ для постройки и содержанія земскихъ дорогъ (§ 31). Если президентъ окружного правленія найдетъ, что эти суммы слишкомъ малы, то провинціальный ландтагъ можетъ сдѣлать обязательнымъ для уѣзда ассигнованіе бо́льшей суммы, но не свыше извѣстнаго maximum'a, который можетъ быть превзойденъ только постановленіемъ самого уѣзднаго собранія. Этотъ maximum опредѣляется слѣдующимъ довольно сложнымъ способомъ. Сборы на устройство и содержаніе земскихъ дорогъ взимаются въ Ганноверѣ вообще въ видѣ прибавокъ къ государственнымъ прямымъ налогамъ, при чемъ, при разсчетѣ этихъ прибавокъ, налогъ на недвижимыя имущества принимается въ полной суммѣ, а классный, подоходный и промысловый (за исключеніемъ налога на разносный промыселъ)—въ $^2/_5$ суммы [1]). Съ этимъ ограниченіемъ, на постройку и содержаніе дорогъ взимается за одинъ разъ (simplum) съ первыхъ трехъ марокъ (или меньше) прямыхъ налоговъ, уплачиваемыхъ каждымъ плательщикомъ—50 мар., а съ каждой слѣдующей марки—4 пфенига (§ 35). Съ тѣхъ лицъ, которые платятъ не больше 4 марокъ государственныхъ налоговъ, вычисленныхъ по указанному способу, этотъ сборъ, безъ согласія уѣзднаго собранія, не можетъ взиматься больше одного раза въ теченіе года, а съ тѣхъ лицъ, которыя платятъ больше четырехъ марокъ, онъ не можетъ быть взимаемъ, безъ согласія уѣзднаго собранія, чаще шести разъ, при чемъ, при каждомъ слѣдующемъ взиманіи съ нихъ не взимается прибавки къ первымъ четыремъ маркамъ государственныхъ налоговъ (т. е. 50 пф.). Но уѣздное собраніе можетъ взимать и больше (§§ 33 и 36).

Этотъ же масштабъ служитъ отчасти для опредѣленія обязанностей общинъ по отношенію къ земскимъ дорогамъ.

Тѣ общины и самостоятельныя владѣнія, которыя пользуются земской дорогой, какъ общинной, обязаны участвовать въ постройкѣ ея

---

[1]) См. законъ 12 мая 1868 г., замѣнившій соотвѣтственные §§ ганноверскаго дорожнаго устава. (Gemerhausen, II, стр. 166).

двукратнымъ сборомъ, вычисленнымъ по вышеуказанному способу, а въ расходахъ ея содержанія—однократнымъ. Тѣ же общины и вотчинные округа, черезъ земли которыхъ проходитъ дорога, обязаны безвозмездно уступать необходимые для расширенія или перемѣщенія (но не для проведенія вновь) дороги участки земли, если эти участки принадлежатъ къ нераздѣленной общинной собственности (въ общинахъ), или къ невоздѣланной и не покрытой лѣсомъ землѣ (въ вотчинныхъ округахъ), а также безвозмездно предоставлять необходимый для дороги матеріалъ, насколько онъ можетъ быть найденъ на нераздѣленной землѣ общинъ или на невоздѣланной и не находящейся подъ лѣсомъ землѣ вотчиннаго округа (§ 37). Такимъ образомъ, коммунальныя единицы, получающія отъ земскихъ дорогъ большую пользу, чѣмъ другія, привлекаются и къ расходамъ на устройство и содержаніе этихъ дорогъ въ большей степени.

Но законъ заботится также и о томъ, чтобы тѣ общины и вотчинные округа, которые не получаютъ отъ земскихъ дорогъ обычной выгоды, платили на ихъ устройство и содержаніе меньше, чѣмъ другія общины или вотчинные округа. Въ этихъ видахъ взиманіе дорожнаго сбора можетъ быть понижено для нихъ до четырехъ (вмѣсто шести) разъ въ году, а если эти коммунальныя единицы принадлежатъ къ числу тѣхъ, которыя на основаніи предыдущаго обязаны еще особыми расходами въ пользу земскихъ дорогъ —то до двухъ разъ (§ 38). Подобное неравенство устанавливается уѣзднымъ собраніемъ съ утвержденія министра внутреннихъ дѣлъ [1]).

Провинціальный союзъ также можетъ участвовать своими средствами въ расходахъ на содержаніе и постройку земскихъ дорогъ, но лишь въ томъ случаѣ, если уѣздный союзъ уже израсходовалъ на эту цѣль всю сумму въ предѣлахъ maximum'a, за исключеніемъ лишь случаевъ крайней нужды. При этомъ, если провинціальный союзъ выдаетъ пособіе для постройки новой дороги, то постройка должна производиться подъ его руководствомъ (§ 41).

Подобнымъ же образомъ, но еще съ большимъ стремленіемъ распредѣлить дорожную повинность между разнаго рода союзами согласно съ требованіями справедливости, регулирована эта повинность въ Гогенцоллернской области закономъ 5-го января 1878 г. [1]).

---

[1]) Ганноверское уѣздное положеніе §§ 13 и 103.

Дороги раздѣляются здѣсь на *сосѣдскія или общинныя* (Nachbarschafts-oder Gemeindewege), не *непосредственныя* (mittelbare) и *непосредственныя* (unmittelbare), сообразно со степенью важности ихъ для сообщенія (§ 1). Непосредственныя дороги могутъ быть въ то же время объявлены сосѣдскими дорогами. Всѣ эти подраздѣленія устанавливаются коммунальнымъ ландтагомъ, по выслушаніи соотвѣтствующихъ общинъ и амтовыхъ (уѣздныхъ) собраній (§ 2).

Сосѣдскія дороги устраиваются и содержатся общинами [2]).

Не непосредственныя дороги также устраиваются и содержатся соотвѣтствующими общинами, но за это послѣднимъ выдаются отъ коммунальнаго союза Гогенцоллернской области пособія (Aversalbeiträge), раздѣляющіяся на обыкновенныя—для покрытія издержекъ содержанія—и чрезвычайныя—для новыхъ построекъ или для ремонта. Какихъ либо шаблоновъ для этихъ пособій не установлено. Размѣры ихъ опредѣляются коммунальнымъ ландтагомъ для отдѣльныхъ участковъ дороги, срокомъ отъ одного года до трехъ лѣтъ, и сообразуются съ особыми условіями дорогъ и общинъ (§ 8). Полная выплата такихъ пособій общинамъ должна слѣдовать лишь послѣ того, какъ техническій контроль удостовѣритъ надлежащее состояніе дорога или выполненіе новыхъ работъ (§ 9).

Наконецъ, непосредственныя дороги должны содержаться Гогенцоллернскимъ коммунальнымъ союзомъ. Но если онѣ признаны въ тоже время сосѣдскими или общинными дорогами (что имѣетъ мѣсто относительно почти всѣхъ непосредственныхъ дорогъ этой области [3]), то въ ихъ издержкахъ должны принимать участіе также соотвѣтствующіе амты (уѣзды) и общины. Амты платятъ 10%, а общины—20% издержекъ. Кромѣ того общины обязаны доставлять матеріалъ необходимый для содержанія этихъ дорогъ и исполнять работы необходимыя по случаю разливовъ, обваловъ или снѣжныхъ заносовъ: при чемъ въ вознагражденіе онѣ получаютъ всего 80% цѣны матеріаловъ и работъ (70% изъ кассы коммунальнаго союза этой области и 10% изъ

---

[1]) Ges. Samml., стр. 5; также у Germerhausen'a, II, стр. 246.

[2]) *Germerhausen*, I, стр. 198.

[3]) *Germerhausen*, I, стр. 197.

кассы соотвѣтствующихъ уѣздовъ, § 4). Наконецъ, община обязана еще чистить принадлежащія къ непосредственной дорогѣ канавы и побочные пути въ предѣлахъ населеннаго мѣста (§ 5).

Коммунальный ландтагъ можетъ объявить и отдѣльныя части непосредственныхъ или не непосредственныхъ дорогъ сосѣдскими дорогами, и тогда эти участки должны содержаться соотвѣтственными общинами (§ 2). Законъ имѣетъ при этомъ въ виду тѣ случаи, когда отдѣльные участки большой дороги, вслѣдствіе устройства новаго пути или благодаря какимъ либо инымъ причинамъ, перестаютъ служить общему обмѣну и сохраняютъ только мѣстный интересъ [1]).—

Что касается прусскихъ *шоссейныхъ* дорогъ, то, какъ замѣчено уже выше, закономъ о дотаціяхъ на провинціальные союзы возложена обязанность содержанія бывшихъ государственныхъ шоссе. Въ силу этого закона провинціальные союзы пріобрѣли въ собственность и управленіе 1973.$_7$ миль (14.802 $_{75}$ километровъ) бывшихъ государственныхъ шоссейныхъ дорогъ [2]). Только тѣ шоссейныя дороги, которыя содержались на счетъ спеціальныхъ средствъ лѣсного и горнаго вѣдомства, попрежнему остались за государствомъ [3]). Но такихъ дорогъ сравнительно немного.

Вмѣстѣ съ тѣмъ провинціальнымъ союзамъ дана была ежегодная рента изъ государственныхъ средствъ въ 19.000.000 марокъ для покрытія расходовъ по содержанію бывшихъ государственныхъ шоссе, изъ которой 15.000.000 марокъ были распредѣлены между отдѣльными провинціальными союзами сообразно съ прежними расходами государства на эту потребность, а 4.000.000—на половину по масштабу поверхности отдѣльныхъ провинцій и на половину по масштабу населенія [4]). Въ этомъ послѣднемъ случаѣ также имѣлось въ виду привести дотаціи въ соотвѣтствіе съ потребностями провинціальныхъ союзовъ, такъ какъ потребность въ путяхъ сообщенія, дѣйствительно, въ значительной мѣрѣ обусловливается пространствомъ и населеніемъ [5]).

---

[1]) *Germerhausen*, I, стр. 198.

[2]) Session 1874—75, Drucksachen des Hauses des Abgeordneten, № 144, Anlage L.

[3]) Законъ 8 іюля, 1875 г. § 18, Abs. 5.

[4]) Законъ 8 іюля, 1875 г., § 20.

[5]) Собственно расходы государства на содержаніе бывшихъ государственныхъ шоссе составляли въ среднемъ около 14.000.000 марокъ въ годъ. Эта сумма и была распредѣлена между провинціальными союзами сообразно съ прежними расходами государства на шоссейныя дороги въ той или другой провинціи. Но сверхъ того была прибавлена, на

Провинціи не обязаны, однако, удерживать переданныя имъ шоссейныя дороги въ своемъ собственномъ управленіи. Имъ предоставлено право передавать шоссе въ управленіе болѣе тѣснымъ коммунальнымъ союзамъ (т. е. главнымъ образомъ уѣздамъ) по взаимному соглашенію съ послѣдними [1]), и провинціальные союзы широко воспользовались этимъ разрѣшеніемъ [2]), находя непосредственное управленіе шоссейными дорогами для себя неудобнымъ [3]).

Законъ о дотаціяхъ вообще имѣетъ въ виду сдѣлать провинціальные союзы центромъ управленія шоссейными дорогами. Поэтому, помимо передачи имъ государственныхъ шоссе, этотъ законъ предписываетъ, чтобы изъ суммы 13.440.000 марокъ, предназначенной для разныхъ коммунальныхъ потребностей и распредѣляемой ежегодно между провинціальными союзами на половину по масштабу ихъ поверхности и на половину по масштабу населенія, провинціи дѣлали затраты на постройку новыхъ провинціальныхъ шоссе и выдавали по-

---

случай увеличенія расходовъ сумма недостающая до 15.000.000 марокъ и распредѣлена сообразно съ протяженіемъ государственныхъ дорогъ въ отдѣльныхъ провинціяхъ (Drucksachen des Hauses der Abgeordneten, Session 1874—75, № 28, Anlage K). Этими 15.000.000 марокъ правительство предполагало сначала ограничить вознагражденіе провинціальнымъ союзамъ за передачу имъ содержанія государственныхъ дорогъ. Но комиссія второй камеры, разсматривавшая проектъ, нашла эту ренту недостаточною, въ виду быстраго роста издержекъ на содержаніе шоссейныхъ дорогъ, и просила еще 4.000.000 марокъ, предлагая распредѣлить ихъ между отдѣльными провинціями по масштабу государственнаго налога на недвижимыя имущества (Drucksachen des Hauses der Abgeordneten, № 144). Ландтагъ также согласился съ тѣмъ, что рента должна быть возвышена на 4.000.000 марокъ, но о способѣ распредѣленія этой прибавки возникли разногласія. Въ концѣ-концовъ остановились на масштабѣ поверхности и населенія, какъ соотвѣтствующемъ потребности (Stenographische Berichte über die Verhandlungen des Hauses der Abgeordneten in der Session 1874—75, стр. 229 и слѣд., 1361 и слѣд.).—Распредѣленіе 15.000.000 марокъ установлено § 20 закона 8 іюля 1875 г., а распредѣленіе 4.000.000 мар.—закономъ 12 сент. 1877 г. (G. S., стр 227).

[1]) ibid § 18, авг. 3.

[2]) *Germerhausen*, I, 325.

[3]) Въ пров. Восточной Пруссіи въ 1881 году существовало три способа управленія бывшими государственными шоссейными дорогами: въ 7 уѣздахъ провинціальный союзъ непосредственно управлялъ этими дорогами, въ 7 уѣздахъ управленіе было передано уѣзднымъ органамъ за счетъ провинціи и въ 21 уѣздѣ управленіе велось уѣздными органами за опредѣленное вознагражденіе (*Wiedemann*, Die communale Verfassung und Verwaltung der Provinz Ostpreussen, Königsberg, 1881, стр. 54).

собія уѣздамъ и общинамъ на устройство уѣздныхъ и общинныхъ дорогъ [1]).

Для исполненія этого послѣдняго предписанія почти всѣми провинціями были изданы регламенты, опредѣляющіе условія выдачи пособій и премій на постройку уѣздныхъ и общинныхъ дорогъ [2]). Условія эти довольно разнообразны; но въ общемъ въ нихъ замѣтно стремленіе сообразовать пособія и преміи съ тѣмъ значеніемъ, какое имѣетъ дорога для хозяйственнаго обмѣна и для передвиженія людей. Такъ, въ нѣкоторыхъ регламентахъ опредѣлено, что пособія общинамъ для постройки или ремонта общинныхъ дорогъ, какъ имѣющихъ меньшее общественное значеніе, должны выдаваться только въ крайнихъ случаяхъ. Напр., регламентъ составленный провинціальнымъ ландтагомъ Силезіи [3]) допускаетъ такія пособія только при недостаткѣ средствъ у самихъ общинъ, при порчѣ общинныхъ дорогъ наводненіями и т. п. (§ 3). Ганноверскій регламентъ совсѣмъ запрещаетъ, за исключеніемъ случаевъ настоятельной нужды, пособія на *содержаніе* общинныхъ дорогъ; на постройку же общинныхъ дорогъ онъ допускаетъ пособія лишь въ томъ случаѣ, если дорога шоссируется или замащивается и притомъ имѣетъ не только мѣстное, но болѣе или менѣе общее значеніе [4]). Въ другихъ провинціальныхъ регламентахъ такихъ ограниченій нѣтъ, но выдача пособій для устройства и содержанія общинныхъ дорогъ все-таки поставлена въ зависимость отъ общественнаго значенія дороги [5]). Преміи и пособія на постройку уѣздныхъ дорогъ считаются общимъ правиломъ, но сообразуются обыкновенно со значеніемъ дороги для движенія. Регламентъ Восточной Пруссіи раздѣляетъ уѣздныя шоссейныя дороги на четыре класса, по степени ихъ значенія и по способу постройки (т. е. по ширинѣ, способу шоссированія и т. п.) и опредѣляетъ премію для дорогъ перваго класса въ 50%, для дорогъ второго класса въ 45% и для дорогъ двухъ остальныхъ классовъ въ 40% стоимости ихъ постройки, не считая

---

[1]) Законъ 8 іюля 1875 г. § 1.

[2]) Напечатаны у *Germerhausen*'а, II, стр. 250 и слѣд.

[3]) *Germerhausen*, II, 294.

[4]) ib., стр. 323.

[5]) См. напр. регламенты для восточной Пруссіи (Germerhausen, II, стр. 257) и для Познани (ib., 272).

издержекъ по отчужденію земель. Для дорогъ перваго и второго класса премія можетъ быть возвышена до 60%, если эти дороги имѣютъ особенное общественное значеніе. Тоже самое можетъ быть сдѣлано для шоссейныхъ дорогъ всѣхъ вообще классовъ въ тѣхъ уѣздахъ, которые имѣютъ меньше шоссейныхъ дорогъ, чѣмъ другіе уѣзды провинціи (по сравненію съ населеніемъ и поверхностью) [1]). Бранденбургскій и Померанскій ландтаги установили, что преміи должны сообразоваться съ общественнымъ значеніемъ дороги, со степенью состоятельности того коммунальнаго союза, который ее строитъ, съ расходами, которые придется сдѣлать ему для этой цѣли, съ его прежними затратами на постройку шоссейныхъ дорогъ и наконецъ—съ количествомъ уже имѣющихся въ уѣздѣ дорогъ [2]). Подобный же характеръ имѣютъ правила для выдачи премій и пособій, установленныя Ганноверскимъ и Шлезвигъ-Голштинскимъ ландтагами [3]).

Подобными способами расходы по устройству уѣздныхъ шоссейныхъ дорогъ распредѣляются между провинціальными и уѣздными союзами. Но часто при этомъ имѣетъ мѣсто и дальнѣйшее распредѣленіе издержекъ между уѣздами и общинами. Въ 1834 г. министромъ Rother'омъ были опубликованы условія, которымъ должны подчиняться землевладѣльцы и общины при проложеніи черезъ ихъ землю государственныхъ шоссейныхъ дорогъ. Эти условія заключались въ безвозмездной уступкѣ земли подъ дорогу и имѣющагося на лицо строительнаго матеріала (лѣсу, песку, щебня и т. п.), въ безвозмездной очисткѣ мѣста подъ склады матеріаловъ, въ устройствѣ и содержаніи на свой счетъ боковыхъ мостовъ и переѣздовъ и въ отказѣ отъ вознагражденія за сломанныя изгороди. Хотя эти условія предназначались собственно для государственныхъ дорогъ, но уѣзды требуютъ ихъ исполненія отъ общинъ, просящихъ объ устройствѣ шоссейной дороги [4]).

---

[1]) Ib., стр. 256.—Опредѣленіе того, къ какому классу должна быть отнесена вновь строющаяся дорога, принадлежитъ прежде всего уѣздному собранію. Но провинціальная управа можетъ потребовать, чтобы дорога была построена по высшему классу, или наоборотъ, дать премію уѣзду по низшему классу. Уѣздъ можетъ и не подчиниться требованіямъ провинціальной управы, если онъ не заявляетъ претензіи на премію.

[2]) ib., 286 и 293.

[3]) Стр. 321—322 и 332.

[4]) *Germerhausen*, I, 348; распоряженія Rother'а (такъ наз. Rothersche Bedingungen) напечатаны у него же, II, стр. 3.

Провинціальные союзы, повидимому, охотнѣе помогаютъ постройкамъ шоссейныхъ дорогъ за счетъ уѣздовъ, нежели строятъ ихъ сами за свой счетъ. Провинціальный ландтагъ Восточной Пруссіи прямо даже отказался отъ постройки шоссейныхъ дорогъ за счетъ провинціи, мотивируя это тѣмъ, что главныя шоссейныя дороги, служащія для сквозного движенія (durchgreifender Verkehr), уже построены, вслѣдствіе чего для вновь строющихся дорогъ трудно будетъ найти границу, которая отдѣляетъ дороги, представляющія провинціальный интересъ, отъ дорогъ, въ которыхъ заинтересовано лишь нѣсколько уѣздовъ [1])

Такимъ образомъ, послѣ того какъ государство совсѣмъ отказалось отъ постройки шоссейныхъ дорогъ, имѣющихъ общій интересъ [2]), а провинціальные союзы неохотно принимаютъ въ ней участіе, постройка шоссейныхъ дорогъ должна сосредоточиться почти исключительно въ рукахъ уѣздныхъ союзовъ. Это можно видѣть изъ слѣдующей таблицы, указывающей протяженіе шоссейныхъ дорогъ разныхъ категорій, начиная съ 1876 г., т. е. съ тѣхъ поръ, какъ государственныя дороги были переданы провинціальнымъ союзамъ [3]).

Протяженіе шоссейныхъ дорогъ равнялось:	въ 1876 г.	1887 г	1891 г.	Увеличеніе или уменьш. съ 1876 г.
Провинціальныхъ и окружныхъ .	29.096.$_5$ кил.	31.413.$_1$ кил.	31.826.$_6$ кил.	2730.$_1$ кил.
Уѣздныхъ	27.748.$_5$ „	26.379.$_0$ „	42.350.$_2$ „	14.601.$_7$ „
Общинныхъ	5.652.$_8$ „	4.456.$_1$ „	10.066.$_6$ „	4.413.$_8$ „
Остальныхъ (частныхъ, акціонерныхъ, а также военнаго, лѣсного и горнаго вѣдомства) .	2.480.$_2$ „	3.005.$_8$ „	2.283.$_1$ „	— 197.$_1$ „
Вмѣстѣ	64.978.$_0$ „	65.254.$_0$ „	86.526.$_5$ „	21.548.$_2$ „

Слѣдовательно, съ 1887 г. больше всего строилось уѣздныхъ дорогъ. До этого года замѣчается даже уменьшеніе ихъ длины, что можетъ быть объяснено передачею нѣкоторыхъ изъ нихъ въ завѣдываніе другихъ союзовъ. Усиленная же постройка уѣздныхъ дорогъ съ 1887 г. находится въ тѣсной связи съ изданіемъ закона Гюне, увеличившаго

[1]) *Wiedemann*, Die communale Verfassung und Verwaltung der Provinz Ostpreussen, стр. 38.

[2]) Дороги военныя, а также дороги для государственныхъ лѣсовъ и государственныхъ горныхъ заводовъ по прежнему находятся въ рукахъ государства.

[3]) Statistisches Handbuch für den Preussischen Staat, 1893 г., стр. 307—308.

доходы уѣздовъ предоставленіемъ послѣднимъ участія въ сельскохозяйственныхъ таможенныхъ пошлинахъ. Первая передача уѣздамъ приходящейся на ихъ долю суммы, происходила именно въ 1886—87 г. Но какъ бы то ни было, отсюда видно, что найбольшая потребность ощущается теперь именно въ уѣздныхъ шоссейныхъ дорогахъ. Замѣчательно, что протяженіе общинныхъ шоссе, служащихъ для обмѣна еще въ болѣе тѣсныхъ границахъ, также сильно возрасло съ 1887 г. Такимъ образомъ, постройка шоссейныхъ дорогъ принимаетъ все болѣе и болѣе интенсивный характеръ.

Что касается статистическихъ свѣдѣній о расходахъ органовъ самоуправленія на постройку и содержаніе разнаго рода дорогъ, то они, къ сожалѣнію, довольно скудны, и главное, слишкомъ суммарны.

Смѣтные расходы (Soll-Ausgaben) провинціальныхъ союзовъ на эту отрасль управленія составляли въ 1892—93 г. 30.721.520 марокъ [1]). Какая часть этой суммы идетъ на постройку новыхъ дорогъ и какая на управленіе—не извѣстно, а равнымъ образомъ не извѣстно, какую часть этой суммы провинціи затрачиваютъ сами и какую выдаютъ уѣздамъ и общинамъ въ видѣ преміи и пособій. Относительно доходовъ отъ шоссейныхъ пошлинъ также нѣтъ свѣдѣній. Но во всякомъ случаѣ указанная сумма не можетъ служить большимъ бременемъ для мѣстнаго населенія, такъ какъ большая часть ея покрывается государственными дотаціями.

Послѣднія подробныя данныя о расходахъ уѣздныхъ союзовъ относятся къ 1877—78 г. Тогда обыкновенные расходы уѣздовъ на пути сообщенія составляли 21.995.262 марки, при 2.038.971 мар. спеціальныхъ доходовъ [2]). Принимая же во вниманіе, что съ тѣхъ поръ протяженіе уѣздныхъ шоссейныхъ дорогъ возрасло болѣе чѣмъ на одну треть, можно съ достовѣрностью предположить, что уѣзды затрачиваютъ теперь на эту потребность по крайней мѣрѣ 35.000.000 марокъ въ видѣ обыкновенныхъ расходовъ. Что касается чрезвычайныхъ расходовъ, т. е. главнымъ образомъ расходовъ на постройку новыхъ дорогъ, то въ 1877—78 гг. они по уѣзднымъ смѣтамъ равня-

---

[1]) Statistisches Handbuch für den preussischen Staat, 1893, стр. 629; нѣкоторая часть этой суммы (въ Силезіи—50.000 мар. и въ Рейнской пров.—60.000 мар.) предназначалась на потребности желѣзныхъ дорогъ.

[2]) Ergänzungsheft VII zur Zeitschrift des preuss. Statistischen Bureaus, стр. 76—77.

лись 9.448.046 маркамъ [1]). О нынѣшнихъ же расходахъ этой категоріи нельзя судить даже приблизительно, и можно только сказать, что значительная часть ихъ покрывается преміями и пособіями провинціальныхъ союзовъ.

Въ статистикѣ расходовъ городскихъ и сельскихъ общинъ всѣ вообще расходы на пути сообщенія соединены въ одну группу подъ названіемъ Ausgaben für Verkehrsanlagen. Въ городскихъ общинахъ большую часть этой суммы, безъ сомнѣнія, составляютъ расходы на содержаніе улицъ. Въ сельскихъ же общинахъ эти расходы можно считать почти (но все-таки не вполнѣ) тождественными съ расходами на пути сообщенія и при томъ, главнымъ образомъ, съ расходами на грунтовыя дороги. По статистикѣ 1883—84 гг. сельскими общинами всего государства на эту потребность было затрачено 18.464.091 марка (включая натуральныя повинности, оцѣненныя на деньги), при 2.418.804 маркахъ спеціальныхъ доходовъ и при 3.989.301 м. чрезвычайныхъ расходовъ [2]). Чистый обыкновенный расходъ равняется, слѣдовательно, 11.958.986 маркамъ, что составляло 0.76 марки на голову населенія. Для сельскихъ общинъ и вотчинныхъ округовъ семи восточныхъ провинцій имѣются болѣе новыя данныя, относящіяся къ 1889—90 гг. [3]) Смѣтные расходы сельскихъ общинъ на эту отрасль управленія равнялись тогда 4.893.419 маркамъ, что составляло всего $0._{56}$ марки на голову населенія этихъ провинцій. Расходы же вотчинныхъ округовъ на ту же потребность равнялись 3.387.922 маркамъ, а такъ какъ вотчинные округа обнимали здѣсь въ 1890 г. поверхность въ 10.445.264 гектара [4]), то на каждый гектаръ (1 гектаръ $= 0._{91}$ десятины) такихъ самостоятельныхъ помѣстій приходилось въ среднемъ $0._{33}$ марки дорожныхъ расходовъ.

Этихъ данныхъ, конечно, слишкомъ мало для вычисленія общей суммы, затрачиваемой на устройство и содержаніе дорогъ прусскими органами самоуправленія, тѣмъ болѣе, что остается неизвѣстною сумма займовъ, сдѣланныхъ разнаго рода союзами на постройку дорогъ.

---

[1]) Ibidem.

[2]) Ergänzungsheft XVI zur Zeitschrift des pr. Statistischen Bureaus, стр. 217 и 269.

[3]) Въ приложеніяхъ къ проекту закона о сельскомъ устройствѣ (Drucksachen des Hauses der Abgeordneten von 1890 -91, zu № 7, стр. 125 и 127).

[4]) См. выше, стр. 167.

Между тѣмъ, сумма эта должна быть весьма значительна, какъ видно изъ приведенной выше цифры экстраординарныхъ расходовъ уѣздныхъ союзовъ на потребности путей сообщенія въ 1877—78 гг., а слѣдовательно должны быть значительны и ежегодные платежи по этимъ займамъ.

Наблюденіе за исполненіемъ обязанностей по содержанію и постройкѣ дорогъ лежитъ на общихъ полицейскихъ органахъ—въ городахъ на городской полиціи, а въ селахъ—на амтовыхъ начальникахъ или замѣняющихъ ихъ органахъ, т. е. бюргермейстерахъ въ Рейнской провинціи и Гессенъ-Нассау, амтманахъ въ Вестфаліи, ландратахъ въ Ганноверѣ, дистриктскомиссарахъ въ Познани [1]). Эти органы имѣютъ право требовать отъ тѣхъ, на комъ лежитъ указанная обязанность, чтобы путь содержался въ исправности и даже улучшался, сообразно съ потребностями возрастающаго движенія [2]). Равнымъ образомъ полицейская власть можетъ требовать устройства новой дороги или перемѣны въ направленіи старой, если того требуетъ общественная потребность [3]). При этомъ, если дорога пролегаетъ черезъ нѣсколько полицейскихъ округовъ, то уѣздная управа указываетъ, какому изъ мѣстныхъ полицейскихъ органовъ должно принадлежать право такихъ распоряженій. Если же дорога проходитъ черезъ нѣсколько уѣздовъ, то президентъ окружного правленія (Regierungspräsident) указываетъ ту уѣздную управу, которая съ своей стороны должна передать право распоряженій мѣстному полицейскому органу [4]). Средствомъ защиты противъ неправильныхъ распоряженій мѣстныхъ полицейскихъ органовъ относительно постройки и содержанія дорогъ служатъ жалобы въ уѣздную или окружную управу, разбираемыя судебно-административнымъ порядкомъ. Подобнымъ же

---

[1]) *Germerhausen*, I, 413. Эти правила заключаются въ уѣздныхъ положеніяхъ (§ 59 уѣздн. положен. для восточн. провинцій) и въ §§ 1—3 закона о полицейскомъ управленіи 11 марта 1850 г.

[2]) ib., стр. 44—45. Но полицейская власть не должна выходить при этомъ изъ границъ необходимаго, а равнымъ образомъ и изъ границъ указаннаго выше Wegebaupflicht. Слѣдовательно, она не можетъ, напр., обязать къ шоссированію дороги.

[3]) ib., 415. Изъ этого послѣдняго правила существуютъ нѣкоторыя провинціальныя исключенія.

[4]) ib., стр. 417.—Эти правила содержатся въ § 61 уѣзднаго положенія и въ § 58 закона über die Allgemeine Landesverwaltung.

образомъ рѣшаются споры между участвующими по поводу лежащихъ на нихъ обязанностей [1]).

Вышеприведенный обзоръ даетъ намъ возможность уловить слѣдующія характеристическія черты прусскаго дорожнаго управленія.

Государство стремится совсѣмъ устранить себя отъ управленія грунтовыми и шоссейными дорогами, мотивируя свое стремленіе тѣмъ, что съ устройствомъ желѣзныхъ дорогъ, грунтовыя и шоссейныя дороги потеряли общегосударственное значеніе и перешли въ разрядъ мѣстныхъ средствъ сообщенія. Если не считать шоссейныхъ дорогъ, служащихъ нѣкоторымъ спеціальнымъ цѣлямъ (дороги военныя, горныя и лѣсныя), то въ настоящее время въ завѣдываніи государства остаются лишь такъ наз. Land-und Heerstrassen въ двухъ провинціяхъ (Познани и Восточной Пруссіи); но и здѣсь онѣ стоятъ на пути къ передачѣ ихъ коммунальнымъ союзамъ.

Противъ такого направленія дорожной политики едвали что нибудь можно возразить. Но нельзя одобрить того, что правительство, признавъ бывшія государственныя дороги дорогами мѣстнаго значенія и передавъ ихъ управленіе мѣстнымъ союзамъ, тѣмъ не менѣе продолжаетъ покрывать расходы этого управленія изъ общегосударственныхъ средствъ.

Конечно, признаніе какой-либо потребности мѣстною само по себѣ еще ничего не говоритъ противъ удовлетворенія ея средствами государственнаго казначейства. Если эта потребность принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя должны быть удовлетворены помощью сборовъ, распредѣляемыхъ по платежной способности, и если притомъ эта потребность удовлетворена равномѣрно по всей государственной территоріи, то справедливость прямо даже требуетъ, чтобы расходы на удовлетвореніе такой потребности покрывались общегосударственными средствами, и только важныя административныя соображенія могутъ заставить поступиться этимъ требованіемъ. Такъ, напримѣръ, стоитъ дѣло по отношенію къ потребности въ народныхъ школахъ и въ призрѣніи бѣдныхъ.

---

[1]) Zuständigkeitsgesetz, §§ 56—57. Жалобы приносятся въ окружную управу въ томъ случаѣ, если онѣ исходятъ отъ городскихъ уѣздовъ или городовъ съ населеніемъ свыше 10.000 жителей, если дѣло идетъ о шоссейной дорогѣ или если замѣшанъ провинціальный, окружной или уѣздный союзъ.

Но потребность въ мѣстныхъ путяхъ сообщенія, какъ замѣчено выше, представляетъ именно ту особенность, что достигнуть равномѣрнаго удовлетворенія ея по всей государственной территоріи чрезвычайно трудно. Поэтому, во избѣжаніе эксплоатаціи однихъ мѣстностей государства на счетъ другихъ, желательно, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ дѣйствительно о *мѣстныхъ* дорогахъ, т. е. о дорогахъ, служащихъ спеціально интересамъ того или другого мѣстнаго района, даже та часть относящихся сюда расходовъ, которая должна быть распредѣлена по платежной способности, покрывалась изъ мѣстныхъ средствъ.

Конечно, и государство не можетъ считать себя свободнымъ отъ всякихъ обязанностей по отношенію къ мѣстнымъ дорогамъ. Такъ, напр., если извѣстная мѣстность, очевидно, лишь по недостатку средствъ не можетъ устроить у себя такихъ путей сообщенія, какія уже существуютъ въ другихъ болѣе состоятельныхъ мѣстахъ государства, то пособія такой мѣстности изъ общегосударственныхъ средствъ должны быть признаны даже необходимыми, потому что черезъ эти пособія къ удовлетворенію данной потребности въ бѣдной мѣстности будутъ привлечены болѣе богатыя части государственной территоріи, въ которыхъ та же потребность уже удовлетворена.

Равнымъ образомъ будетъ вполнѣ согласно съ требованіями справедливости, если государство приметъ на себя часть издержекъ, соотвѣтствующую расходамъ на устройство и содержаніе мѣстныхъ путей сообщенія въ той мѣстности, гдѣ разсматриваемая потребность наименѣе удовлетворена, потому что эта часть общей суммы расходовъ во всѣхъ мѣстныхъ союзахъ соотвѣтствуетъ той степени удовлетворенія данной потребности, которая достигнута повсюду равномѣрно. Эта часть расходовъ можетъ быть распредѣлена сообразно съ платежными силами населенія по всей территоріи государства. По мѣрѣ того, какъ мѣстные союзы удовлетворяютъ свою потребность въ путяхъ сообщенія въ большей и большей степени, часть, принятая на себя государствомъ, можетъ возрастать, если только этому не противорѣчатъ другія соображенія, подобныя тѣмъ, которыя были изложены по поводу двухъ разсмотрѣнныхъ выше отраслей управленія [1]).

[1]) Подобный принципъ можетъ быть примѣненъ и къ распредѣленію издержекъ путей сообщенія между заинтересованными лицами съ одной стороны и общей государственной или коммунальной кассой—съ другой. У *Ad. Wagner*'а мы встрѣчаемъ по этому

Наконецъ, государство можетъ также принять участіе въ расходахъ на устройство и содержаніе той дороги, которая хотя и служитъ прежде всего мѣстнымъ интересамъ, но въ то же время почему-либо имѣетъ и общегосударственное значеніе (напр., вслѣдствіе того, что она способствуетъ развитію какой-нибудь важной отрасли производства.)

Такимъ образомъ, участіе государства въ расходахъ на удовлетвореніе мѣстной потребности въ путяхъ сообщенія принципіально можетъ быть оправдано. Но это участіе должно удерживаться въ извѣстныхъ границахъ и во всякомъ случаѣ не должно заключаться въ покрытіи всей суммы названныхъ расходовъ, какъ это установлено закономъ о дотаціяхъ по отношенію къ бывшимъ государственнымъ шоссейнымъ дорогамъ. Такое широкое участіе государства тѣмъ менѣе можетъ быть оправдано, что здѣсь дѣло шло о дотированіи провинціальныхъ союзовъ, т. е. самыхъ обширныхъ изъ территоріальныхъ органовъ самоуправленія. Дѣйствительно, съ одной стороны, провинціальные союзы едвали могутъ нуждаться въ экстраординарныхъ пособіяхъ со стороны государства для удовлетворенія своихъ наиболѣе настоятельныхъ потребностей въ путяхъ сообщенія, потому что при правильной системѣ мѣстныхъ налоговъ они должны найти для этого достаточно собственныхъ средствъ. Съ другой же стороны, провинціальные союзы настолько обширны, что покрытіе названныхъ расходовъ ихъ собственными средствами не можетъ вести къ особенно чувствительной неравномѣрности въ отягченіи отдѣльныхъ мѣстностей. По этому, принципіально можно было бы оправдать покрытіе изъ государственныхъ средствъ лишь нѣкоторой части указанныхъ расходовъ. Принимая же во вниманіе, что расходы самоуправленія должны по возможности покрываться собственными

поводу слѣдующее замѣчаніе: „по мѣрѣ общаго равномѣрнаго распредѣленія дорожной сѣти шоссейныхъ и государственныхъ желѣзныхъ дорогъ, говоритъ онъ, можетъ быть оправдано все бо́льшее и бо́льшее абсолютное и относительное увеличеніе суммы расходовъ, падающихъ на общія средства, сравнительно съ платежами спеціально заинтересованныхъ лицъ". (Mit der allgemeinen gleichmässigen Ausdehnung des Wegenetzes, der Kunststrassen und Staatseisenbahnen wird es sich rechtfertigen lassen, den öffentlichen Beitrag aus allgemeinen Mitteln immer mehr zu vegrössern, absolut und relativ gegenüber der Gegenleistung von Spezialinteressenten. Finanzwissenschaft, II, стр. 132).

средствами органовъ самоуправленія, и что всякія отступленія отъ этого правила должны быть строго мотивированы, можно даже вообще высказаться противъ дотированія провинціальныхъ союзовъ средствами государственнаго казначейства для устройства и содержанія мѣстныхъ дорогъ [1]).

Конечно, издавая законъ о дотаціяхъ, правительство руководилось намѣреніемъ передать провинціямъ тѣ средства, которыя оно само расходовало прежде на отрасль управленія перешедшую теперь въ руки провинціальныхъ союзовъ. Противъ этого намѣренія ничего нельзя возразить. Но оно могло быть осуществлено другимъ способомъ, съ которымъ не были бы связаны изложенные здѣсь недостатки. Слѣдовало, именно, повсемѣстно и равномѣрно понизить прямые государственные налоги на всю ту сумму, на какую государство облегчило свой бюджетъ, передавъ управленіе дорогами провинціальнымъ союзамъ. Тогда новые налоги, установленные провинціальными союзами для покрытія расходовъ этой новой отрасли управленія въ каждой отдѣльной провинціи, соотвѣтствовали бы степени удовлетворенія ея потребности въ путяхъ сообщенія. Съ другой же стороны, провинціальное самоуправленіе, будучи основано главнымъ образомъ на средствахъ, взятыхъ съ мѣстнаго населенія, пріобрѣло бы ту твердую основу, которой ему теперь недостаетъ.

Что касается вопроса, какіе именно государственные налоги должны быть понижены съ указанною цѣлью, то рѣшеніе его находится

---

[1]) Законъ о дотаціяхъ критиковался съ этихъ точекъ зрѣнія, между прочимъ, и въ прусскомъ ландтагѣ. Такъ, въ комиссіи 2-ой камеры, разсматривавшей проектъ этого закона, нѣкоторыми членами было высказано замѣчаніе, что провинціи, подобно уѣздамъ, должны строить дороги изъ собственныхъ средствъ, *а не изъ налоговъ, уплачиваемыхъ другими частями государства* (Drucksachen des Hauses der Abgeordneten, Session 1874—75, № 144). Равнымъ образомъ, неоднократно указывалось на то, что дотаціи противорѣчатъ хозяйственнымъ принципамъ самоуправленія. Такъ напримѣръ, при обсужденіи проекта этого закона во второй камерѣ депутатъ *Rickert* замѣтилъ, что провинціальное самоуправленіе должно быть основано на естественномъ базисѣ собственныхъ налоговъ, а не на государственныхъ рентахъ (Stenographische Berichte über die Verhandlungen des Hauses der Abgeordneten, Session 1874—75, стр. 1366). Позже, при обсужденіи проекта закона о коммунальныхъ налогахъ въ сессію 1877—78 гг. депутатъ Dr. *Nasse* также говорилъ о провинціальныхъ дотаціяхъ, какъ о весьма неудачной мѣрѣ, въ виду того, что *„самоуправленіе должно быть управленіемъ изъ собственнаго кармана“* (Stenographische Berichte, стр. 761—762).

въ связи съ вопросомъ о томъ, какими налогами слѣдуетъ вообще покрывать расходы на устройство и содержаніе путей сообщенія. Наиболѣе справедливымъ для покрытія этихъ расходовъ должно быть признано сочетаніе личныхъ налоговъ съ налогами на недвижимыя имущества, въ виду того, что владѣльцамъ недвижимыхъ имуществъ, помимо тѣхъ выгодъ, которыя получаютъ другіе классы населенія при устройствѣ дорогъ, достаются еще особыя выгоды. Поэтому и облегченіе государственныхъ налоговъ, вызванное передачей управленія шоссейными дорогами провинціальнымъ союзамъ, должно было бы простираться одновременно на личные налоги и на налоги съ недвижимыхъ имуществъ, но на вторые въ большей степени, чѣмъ на первые [1]).

Съ отнесеніемъ устройства и содержанія мѣстныхъ дорогъ на счетъ мѣстныхъ союзовъ, за государствомъ должны остаться расходы на устройство и содержаніе лишь тѣхъ дорогъ, съ которыми почему либо соединено общегосударственное значеніе. Но и въ такихъ случаяхъ государство все-таки не можетъ обойтись безъ участія мѣстныхъ союзовъ, въ виду того, что послѣдніе имѣютъ по сравненію съ нимъ значительныя преимущества при распредѣленіи общественныхъ

---

[1]) Въ комиссіи, разсматривавшей проектъ закона о дотаціяхъ, нѣкоторыми членами высказывалась мысль, что было бы справедливѣе замѣнить ренту на содержаніе бывшихъ государственныхъ дорогъ уменьшеніемъ государственныхъ налоговъ (durch Steuererlassen) или передачею нѣкоторой части этихъ налоговъ органамъ самоуправленія. Другіе же выражали желаніе, чтобы дотаціи были, по крайней мѣрѣ, распредѣлены между отдѣльными провинціями по масштабу налога на недвижимыя имущества, а не по масштабу потребности. Большинство стояло, однако, за этотъ послѣдній масштабъ на томъ основаніи, что „идея государственнаго единства требуетъ, что бы тамъ, гдѣ существуетъ потребность, но средствъ не хватаетъ, являлась помощь всего общества“ (Drucksachen der Hauses der Abgeordneten, 1874—75, № 144). Сама по-себѣ послѣдняя мысль, конечно, справедлива, но, какъ указано въ текстѣ, она не можетъ оправдать столь широкаго участія государства въ издержкахъ провинціальныхъ путей сообщенія, какое установлено законами о дотаціяхъ.— Противъ распредѣленія дотацій по масштабу государственныхъ налоговъ замѣчено было также, что въ такомъ случаѣ богатыя провинціи получили бы больше, чѣмъ бѣдныя (Stenographische Berichte, Haus der Abgeordneten, 1874—75, стр. 1361), Это тоже справедливо, но нужно было имѣть въ виду, что богатыя провинціи и платили больше бѣдныхъ на устройство и содержаніе бывшихъ государственныхъ дорогъ.—Мы, впрочемъ, высказываемся здѣсь не за распредѣленіе дотацій по масштабу государственныхъ налоговъ и даже не за передачу части государственныхъ налоговъ провинціямъ, которая все-таки имѣла бы характеръ дотаціи, но именно за повсемѣстную *сбавку* этихъ налоговъ на началахъ, указанныхъ въ текстѣ.

расходовъ по масштабу интереса. Дорожныя пошлины могутъ быть съ одинаковымъ удобствомъ взимаемы органами государства и органами мѣстныхъ союзовъ. Но распредѣленіе взносовъ, которые должны взиматься съ лицъ, получающихъ особыя выгоды отъ той или другой дороги или причиняющихъ особыя издержки на ея содержаніе, можетъ быть съ бо́льшимъ удобствомъ выполнено мѣстнымъ населеніемъ, нежели органами правительства. Поэтому даже въ тѣхъ случаяхъ, когда дорога въ силу ея общегосударственнаго значенія устраивается и содержится на счетъ государства, нѣкоторая часть возникающихъ отсюда расходовъ, соотвѣтствующая вознагражденію за особыя выгоды и издержки, должна быть возложена на мѣстные союзы, прилегающіе къ дорогѣ или пересѣкаемые ею, съ тѣмъ, чтобы дальнѣйшее распредѣленіе этой суммы произведено было самими коммунальными союзами.

Само собою разумѣется, что совсѣмъ иначе должно относиться государство къ тѣмъ путямъ сообщенія, устройство и содержаніе которыхъ окупается доходами отъ нихъ или даже даетъ чистую прибыль, какъ это большею частью имѣетъ мѣсто по отношенію къ желѣзнымъ дорогамъ. Въ такихъ случаяхъ даже дороги, имѣющія несомнѣнно одно только мѣстное значеніе, могутъ устраиваться и содержаться на счетъ государства, если послѣднее находитъ это почему-либо необходимымъ. Поэтому къ желѣзнымъ дорогамъ изложенныя выше соображенія вообще не относятся. Но если желѣзная дорога работаетъ себѣ въ убытокъ, то эти соображенія и здѣсь пріобрѣтаютъ значеніе [1]).

При распредѣленіи обязанностей устройства и содержанія дорогъ между мѣстными союзами разныхъ порядковъ слѣдуетъ руководиться тѣми же соображеніями, какъ и при распредѣленіи этихъ обязанностей между государствомъ и мѣстными союзами, т. е. каждому союзу должно быть поручено содержаніе тѣхъ дорогъ, которыя служатъ интересамъ района, приблизительно совпадающаго съ даннымъ союзомъ;

---

[1]) Вопросъ о томъ, насколько расходы по устройству и содержанію той или другой дороги должны быть покрыты спеціальными доходами отъ нея и насколько они могутъ быть распредѣлены по платежной способности, относится уже къ теоріи обложенія. См. напр. *Wagner*, Finanzwissenschaft, II, 1890, стр. 126 и слѣд.

но при этомъ можетъ быть допущено, съ одной стороны, участіе низшихъ союзовъ въ содержаніи дорогъ, устроенныхъ и содержащихся насчетъ союзовъ высшаго порядка, а съ другой—участіе болѣе обширныхъ союзовъ въ расходахъ на устройство и содержаніе дорогъ, служащихъ интересамъ низшихъ союзовъ. Участіе низшихъ союзовъ въ расходахъ союзовъ высшаго порядка необходимо въ тѣхъ видахъ, что бы соотвѣтственнымъ образомъ привлечь къ расходамъ на содержаніе и устройство дороги, служащей интересамъ союза высшаго порядка, тѣхъ лицъ, которыя получаютъ отъ этой дороги особыя косвенныя выгоды или служатъ причиной особыхъ издержекъ на ея содержаніе. Въ этихъ видахъ обширный союзъ (провинція или уѣздъ) долженъ возложить часть расходовъ по устройству и содержанію своей дороги на меньшія коммунальныя единицы, черезъ территорію которыхъ проходитъ дорога, съ тѣмъ, чтобы онѣ распредѣлили эту часть расходовъ въ своихъ предѣлахъ по своему усмотрѣнію. Участіе же высшихъ союзовъ въ расходахъ на устройство и содержаніе дорогъ, служащихъ интересамъ низшихъ союзовъ, можетъ быть допущено или въ видѣ особыхъ пособій бѣднѣйшимъ союзамъ, или въ видѣ общаго участія въ расходахъ всѣхъ низшихъ союзовъ, соотвѣтственно той степени удовлетворенія потребности, которая достигнута повсемѣстно въ предѣлахъ обширнаго союза, или, наконецъ, въ видахъ участія высшихъ союзовъ въ расходахъ на устройство и содержаніе той дороги, которая хотя и служитъ прежде всего интересамъ какого-либо меньшаго союза, однако, въ то же время почему-нибудь имѣетъ значеніе и для болѣе обширнаго района.

Въ Пруссіи встрѣчаются оба вида совмѣстнаго участія союзовъ разныхъ порядковъ въ расходахъ разсматриваемой здѣсь отрасли управленія, хотя законодательство и не во всѣхъ провинціяхъ въ достаточной мѣрѣ развиваетъ эту систему. Какъ мы видѣли, здѣсь не вездѣ даже установлено распредѣленіе дорогъ между разнаго рода союзами сообразно съ районами, интересамъ которыхъ эти дороги служатъ. Грунтовыя дороги по старымъ дорожнымъ уставамъ или вовсе не раздѣлены по классамъ, или (въ Познани и Восточной Пруссіи) раздѣлены только на два класса, изъ которыхъ одинъ классъ составляютъ дороги содержащіяся низшими коммунальными единицами, а другой—дороги содержащіяся уже прямо государствомъ (Land- und Heerstrassen). Участіе высшихъ союзовъ въ расходахъ на устройство и содержаніе

дорогъ, находящихся въ завѣдываніи союзовъ низшаго порядка, допущено старыми уставами только въ видѣ „уѣздной помощи“ (Kreishülfe); участіе же низшихъ союзовъ въ расходахъ союзовъ высшихъ установлено лишь по отношенію къ Land-und Heerstrassen и, слѣдовательно, ограничивается только двумя провинціями. Въ новомъ дорожномъ уставѣ для Саксонской провинціи установлено дѣленіе грунтовыхъ дорогъ на провинціальныя, уѣздныя и общинныя, но взаимное участіе разнаго рода союзовъ допущено здѣсь только въ видѣ Kreishülfe.

Гораздо выше стоятъ въ этомъ отношеніи ганновергскій и гогенцоллернскій дорожные уставы, въ которыхъ установлено и дѣленіе дорогъ по классамъ, и взаимное участіе разнаго рода союзовъ въ расходахъ на устройство или содержаніе одной и той же дороги. Въ Ганноверѣ, какъ мы видѣли, грунтовыя дороги раздѣляются на общинныя, содержащіяся низшими коммунальными единицами и земскія, содержащіяся уѣздами при участіи низшихъ коммунальныхъ единицъ. Въ Гогенцоллернской же области дороги раздѣляются на общинныя, содержащіяся общинами, не непосредственныя дороги, содержащіяся общинами же, но при участіи коммунальнаго союза гогенцоллернской области и непосредственныя, содержащіяся гогенцоллернскимъ коммунальнымъ союзомъ, при участіи уѣздовъ и общинъ. Особеннаго вниманія заслуживаетъ то постановленіе гогенцоллернскаго устава, что отдѣльные участки не непосредственныхъ или непосредственныхъ дорогъ могутъ быть объявлены сосѣдскими дорогами, причемъ ихъ содержаніе возлагается исключительно на общинные союзы.

Разумѣется, разъ сдѣланное распредѣленіе дорогъ по классамъ не должно считаться навсегда неизмѣннымъ. Значеніе дорогъ можетъ измѣняться, чѣмъ вызывается необходимость перемѣщенія ихъ изъ одного класса въ другой. Поэтому какъ саксонскій, такъ и ганноверскій и гогенцоллернскій дорожные уставы и допускаютъ перемѣны въ классификаціи дорогъ, въ зависимости отъ постановленій самихъ же мѣстныхъ союзовъ.

Что касается шоссейныхъ дорогъ, то дѣленіе ихъ по районамъ произошло само собою. Бывшія государственныя шоссе, переданныя провинціальнымъ союзамъ, со включеніемъ дорогъ выстроенныхъ этими союзами на собственныя средства, образовали классъ провинціальныхъ шоссейныхъ дорогъ; дороги выстроенныя уѣздами образовали разрядъ

уѣздныхъ шоссейныхъ дорогъ, и, наконецъ, дороги выстроенныя общинами, составили разрядъ общинныхъ шоссе. Совмѣстное же участіе союзовъ разныхъ порядковъ въ расходахъ на устройство или содержаніе шоссейныхъ дорогъ опредѣляется не столько закономъ (законъ далъ только общее предписаніе провинціальнымъ союзамъ оказывать помощь уѣздамъ и общинамъ при постройкѣ дорогъ), сколько взаимнымъ соглашеніемъ. Нормальныя основанія для подобныхъ соглашеній опредѣлены отчасти провинціальными статутами, отчасти министерской инструкціей (условія Rother'a).

Раздѣляя всѣ разсмотрѣнные выше случаи совмѣстнаго участія союзовъ разныхъ порядковъ на двѣ категоріи, смотря потому, низшіе ли союзы участвуютъ въ расходахъ высшихъ или высшіе въ расходахъ низшихъ союзовъ, мы найдемъ, что къ первой категоріи относится: 1) обязанность общинъ и вотчинныхъ округовъ въ Познани и Восточной Пруссіи поставлять подводы и рабочія руки при постройкѣ и ремонтѣ государственныхъ дорогъ (Land-und Heerstrassen); 2) участіе общинъ и вотчинныхъ округовъ денежными и натуральными взносами въ расходахъ уѣздовъ на содержаніе и устройство земскихъ дорогъ въ Ганноверѣ; 3) участіе общинъ и уѣздовъ (амтовъ) въ содержаніи провинціальныхъ (непосредственныхъ) дорогъ въ Гогенцоллернской области, заключающееся въ томъ, что общины должны платить 20% издержекъ, поставлять матеріалъ и исполнять нѣкоторыя работы за неполное вознагражденіе, а уѣзды обязаны платить 10% общихъ издержекъ по содержанію дороги и столько же процентовъ вознагражденія общинамъ за доставленный ими матеріалъ и произведенныя работы; 4) участіе общинъ и вотчинныхъ округовъ въ расходахъ на постройку уѣздныхъ или провинціальныхъ шоссейныхъ дорогъ, посредствомъ принятія условій Rother'a.

Къ случаямъ же участія союзовъ высшаго порядка въ расходахъ низшихъ союзовъ относится: 1) „уѣздная помощь“ (Kreishülfe) общинамъ и вотчиннымъ округамъ по старымъ дорожнымъ уставамъ и по дорожному уставу Саксонской провинціи; 2) пособія (Aversalbeiträge), выдаваемыя коммунальнымъ союзомъ гогенцоллернской области на устройство и содержаніе непосредственныхъ дорогъ; 3) пособія, выдаваемыя ганноверскимъ провинціальнымъ союзамъ на устройство или содержаніе земскихъ (уѣздныхъ) дорогъ; 4) преміи и пособія, выдава-

емыя въ силу закона о дотаціяхъ провинціальными союзами на устройство шоссейныхъ дорогъ уѣздами и общинами.

Какъ видно отсюда, при участіи низшихъ союзовъ въ расходахъ союзовъ высшаго порядка большую роль играютъ разнаго рода натуральныя повинности (уступка земли, доставка матеріаловъ, поставка рабочихъ рукъ и подводъ и т. п.). Для бѣдныхъ общинъ такой способъ участія представляетъ, конечно, большія удобства. Нѣкоторыя изъ этихъ повинностей представляютъ удобства и для тѣхъ союзовъ, въ пользу которыхъ онѣ установлены, такъ какъ, напримѣръ, иногда въ экстренныхъ случаяхъ бываетъ чрезвычайно трудно нанять рабочихъ для починки дороги, для очистки ея отъ снѣга и т. п. Но съ другой стороны нужно имѣть въ виду, что установленіе такихъ натуральныхъ повинностей затрудняетъ справедливое распредѣленіе тягости между отдѣльными союзами. Земля отходящая подъ дорогу не во всѣхъ общинахъ имѣетъ одинаковую цѣну, доставка матеріала не вездѣ требуетъ одинаковыхъ затратъ; рабочія руки также не всегда и не вездѣ цѣнятся одинаково. Поэтому лучше было бы, кажется, опредѣлять участіе отдѣльныхъ союзовъ всегда въ денежныхъ суммахъ, давъ, однако, право этимъ союзамъ по своему усмотрѣнію поставлять эквивалентъ натурою [1]).

Что касается вопроса о мѣрѣ участія отдѣльныхъ союзовъ, то его слѣдуетъ рѣшать различно, смотря потому, какую цѣль преслѣдуетъ это участіе. Какъ сказано, низшіе союзы привлекаются къ издержкамъ на устройство и содержаніе дорогъ, служащихъ интересамъ болѣе обширныхъ районовъ, въ тѣхъ видахъ, чтобы соотвѣтственнымъ образомъ привлечь къ обложенію тѣхъ лицъ, которыя получаютъ отъ этой дороги больше выгодъ, чѣмъ остальные жители обширнаго союза, или причиняютъ ему особыя издержки. Особыя выгоды достаются всѣмъ жителямъ прилегающей къ дорогѣ мѣстности, такъ какъ они могутъ пользоваться этою дорогой съ большимъ удобствомъ, нежели жители болѣе отдаленныхъ отъ нея мѣстностей, и сверхъ того особыя косвенныя выгоды достаются владѣльцамъ недвижимыхъ имуществъ,

[1]) Вопросъ о дальнѣйшемъ распредѣленіи натуральныхъ или денежныхъ повинностей, падающихъ на какой либо союзъ, между отдѣльными членами его относится уже къ теоріи мѣстнаго обложенія, которая должна, между прочимъ, рѣшить, насколько и въ какихъ случаяхъ мѣстные союзы могутъ требовать отъ своихъ членовъ исполненія натуральныхъ повинностей.

расположенныхъ вблизи дороги. Особыя издержки на содержаніе дороги вызываются промышленными предпріятіями производящими или добывающими громоздкіе продукты, (машины, каменный уголь, камень, жернова и т. п.), такъ какъ усиленная перевозка этихъ продуктовъ скоро портитъ дорогу [1]). Сообразно съ этимъ обстоятельствомъ и должны быть опредѣляемы взносы меньшихъ союзовъ, черезъ которые или возлѣ которыхъ проходитъ большая дорога. На первомъ планѣ это должны быть общины и вотчинные округа. Но въ гогенцоллернской области, какъ мы видѣли, найдено было умѣстнымъ привлечь къ содержанію дорогъ, управляемыхъ коммунальнымъ союзомъ этой области, не только общины но и уѣзды.—Дальнѣйшее распредѣленіе этихъ взносовъ между отдѣльными лицами, имуществами и предпріятіями должно быть предоставлено тѣмъ союзамъ, на которые они возложены [2]).

Соразмѣрить въ точности взносы отдѣльныхъ союзовъ со всѣми этими выгодами и издержками, разумѣется, нѣтъ возможности уже потому, что самыя издержки и, въ особенности, выгоды могутъ быть опредѣлены лишь крайне приблизительно. Но изъ того, что между выгодами или издержками съ одной стороны и взносами—съ другой не можетъ быть точнаго соотвѣтствія, не слѣдуетъ заключать, что не должно стремиться по крайней мѣрѣ къ соотвѣтствію примѣрному и приблизительному. При невозможности лучшаго, чувство справедливости можетъ быть удовлетворено даже примѣрнымъ соотвѣтствіемъ, тогда какъ, наоборотъ, оно будетъ оскорблено, если при очевидной неравномѣрности выгодъ, получаемыхъ разными мѣстностями отъ какого либо общественнаго учрежденія, эти мѣстности были бы вынуждены одинаково участвовать въ издержкахъ на его содержаніе [3]). Что

---

[1]) Этими соображеніями былъ вызванъ въ Пруссіи рядъ провинціальныхъ законовъ (для Саксоніи 28 мая 1887 г., для Вестфаліи 14 мая 1888 г., и т. д.), дозволяющихъ спеціальное обложеніе фабрикъ, каменоломень, угольныхъ копей и т. п. предпріятій союзами, содержащими дорогу.

[2]) Конечно, обширные союзы могутъ осуществлять обложеніе отдѣльныхъ лицъ и имуществъ по интересу и безъ посредства союзовъ низшаго порядка. Такая возможность допущенна именно указанными въ предыдущемъ примѣчаніи законами о спеціальномъ обложеніи предпріятій, способствующихъ порчѣ дорогъ. Въ подобныхъ случаяхъ посредничество меньшихъ союзовъ иногда, дѣйствительно, можетъ оказаться излишнимъ.

[3]) Математическая точность при соразмѣреніи общественныхъ платежей съ выгодами получаемыми отдѣльнымъ лицомъ или населеніемъ отдѣльной мѣстности отъ какихъ-

извѣстное соотвѣтствіе между взносами и выгодами или издержками тѣмъ не менѣе возможно, это доказываютъ градаціи взносовъ установленныя нѣкоторыми изъ разсмотрѣнныхъ выше законовъ. Такъ, въ Гогенцоллернской области общины платятъ на содержаніе непосредственныхъ дорогъ 20% издержекъ, а уѣзды, какъ болѣе обширные союзы, захватывающіе мѣстности далеко отстоящія отъ дороги—только 10%. Равнымъ образомъ, Ганноверскій дорожный уставъ, возложивъ на общины и вотчинные округа участіе въ содержаніи земскихъ дорогъ, въ то же время предписалъ дѣлать скидки для тѣхъ изъ этихъ коммунальныхъ единицъ, которыя очевиднымъ образомъ не получаютъ отъ этихъ дорогъ никакой особенной выгоды.

Участіе высшихъ союзовъ въ расходахъ на устройство или содержаніе дорогъ, служащихъ интересамъ союзовъ низшихъ порядковъ, можетъ обусловливаться, какъ мы видѣли, троякаго рода соображеніями: желаніемъ оказать помощь этимъ союзамъ, распредѣлить часть ихъ расходовъ на болѣе обширный районъ сообразно съ платежною способностью и, наконецъ, принять участіе въ расходахъ на устройство или содержаніе той мѣстной дороги, которая почему-либо одновременно представляетъ интересъ и для болѣе обширнаго района. Каждый изъ этихъ мотивовъ слѣдуетъ обсуждать отдѣльно.

Если дѣло идетъ просто о помощи тому или другому изъ низшихъ союзовъ, то слѣдуетъ принимать во вниманіе, вопервыхъ, платежную способность его и, во вторыхъ, степень удовлетворенія его потребности въ путяхъ сообщенія. Если бы эта потребность удовлетворялась непосредственно высшимъ союзомъ, то послѣдній долженъ былъ бы стремиться къ равномѣрному удовлетворенію этой потребности по всей территоріи своей, при распредѣленіи издержекъ по масштабу платежной способности. Поэтому и оказывая помощь отдѣльнымъ союзамъ, входящимъ въ его составъ, онъ долженъ имѣть въ виду ту же самую цѣль, т. е. выдавать пособія только тѣмъ низшимъ союзамъ,

---

либо общественныхъ учрежденій такъ же мало достижима, какъ и при соразмѣреніи налоговъ съ налого-способностью плательщика: и въ томъ и въ другомъ случаѣ нельзя избѣжать извѣстнаго произвола. Но этотъ произволъ нисколько не говоритъ противъ самого принципа. *Fr. Neumann*, справедливо замѣчаетъ (Die progressive Einkommensteuer, стр. 108), что и при соразмѣреніи наказанія со степенью вины математическій масштабъ не приложимъ. Тѣмъ не менѣе законъ находитъ возможнымъ установить цѣлую скалу наказаній соотвѣтствующую подобной же скалѣ проступковъ и преступленій.

которые бѣднѣе другихъ и въ которыхъ, притомъ, эта потребность удовлетворена слабѣе, чѣмъ въ прочихъ мѣстностяхъ того же обширнаго союза; причемъ и размѣры пособій должны быть по возможности соразмѣрены такимъ образомъ, чтобы приблизительно уравнять отягченіе отдѣльныхъ союзовъ расходами на устройство и содержаніе дорогъ и степень удовлетворенія этой потребности въ различныхъ мѣстностяхъ. Эта мысль дѣйствительно усвоена нѣкоторыми изъ провинціальныхъ статутовъ, опредѣляющихъ условія для выдачи пособій уѣздамъ и общинамъ, такъ какъ въ этихъ статутахъ опредѣлено, что пособія уѣздамъ должны находиться въ зависимости отъ платежной способности уѣздовъ и отъ большаго или меньшаго протяженія въ нихъ бывшихъ государственныхъ шоссе [1]).

Что касается второго мотива къ участію высшихъ союзовъ въ расходахъ на пути сообщенія, служащіе интересамъ союзовъ низшаго порядка, то здѣсь слѣдуетъ руководиться принципомъ высказаннымъ выше по поводу пособій государства провинціальнымъ союзамъ [2]). По мѣрѣ того, какъ удовлетвореніе потребности въ путяхъ сообщенія въ предѣлахъ обширнаго союза становится равномѣрнѣе, этотъ союзъ можетъ, не нарушая требованій справедливости, принимать на себя все большую и большую часть издержекъ на содержаніе и устройство дорогъ служащихъ интересамъ меньшихъ союзовъ. Но въ виду того, что такимъ образомъ у низшихъ союзовъ могутъ быть ослаблены мотивы къ хозяйственному веденію дѣлъ, слѣдуетъ желать, чтобы часть расходовъ принимаемыхъ на себя обширнымъ союзомъ была вообще не велика.

Наконецъ, когда участіе высшаго союза въ издержкахъ на содержаніе или устройство дороги, служащей интересамъ низшаго союза, обусловливается тѣмъ, что эта дорога одновременно имѣетъ значеніе и для болѣе обширнаго района, то участіе должно быть тѣмъ больше, чѣмъ больше это значеніе. Дорога служащая прежде всего интересамъ меньшаго района можетъ имѣть значеніе и для болѣе обширнаго района въ томъ, напр., случаѣ, если она соединяетъ два главныхъ пути, или если она способствуетъ развитію какой-нибудь важной отрасли промышленности. Способъ устройства дороги также вліяетъ на значеніе ея для болѣе

---

[1]) См. стр. 303.

[2]) См. стр. 309.

или менѣе обширнаго района, потому что чѣмъ совершеннѣе путь, тѣмъ больше бываетъ районъ, доставляющій ему грузы и пассажировъ. Мы видѣли, что провинціальные статуты о выдачѣ пособій на постройку шоссейныхъ дорогъ дѣйствительно обращаютъ, между прочимъ, большое вниманіе и на значеніе дороги. На этомъ основано, напр., усвоенное многими изъ этихъ статутовъ правило, что пособія на устройство общинныхъ дорогъ вообще должны выдаваться только въ крайнихъ случаяхъ. На этомъ же основано дѣленіе уѣздныхъ дорогъ на классы, при которомъ, между прочимъ, принято во вниманіе большее или меньшее совершенство въ устройствѣ дороги.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть еще о тѣхъ случаяхъ, когда обязанность содержанія дорогъ возлагается не на коммунальные союзы, а на отдѣльныхъ землевладѣльцевъ, участки которыхъ прилегаютъ къ дорогѣ или пересѣкаютъ его (Adjacenten). Недостатки такой системы очевидны. Она привлекаетъ къ дорожной повинности однихъ землевладѣльцевъ, тогда какъ, по справедливости, къ ней должны быть привлечены и прочіе жители мѣстности, въ интересахъ которой устроена дорога. Но и между землевладѣльцами эта обязанность распредѣляется неравномѣрно, такъ какъ отдѣльные участки дороги требуютъ неодинаковыхъ издержекъ, причемъ чѣмъ мельче участки, тѣмъ больше эта неравномѣрность. Поэтому коммунальный принципъ при распредѣленіи обязанности устройства и содержанія дорогъ заслуживаетъ рѣшительнаго предпочтенія передъ только что описаннымъ.

Но сказанное не относится къ тѣмъ случаямъ, когда отдѣльное имѣніе, благодаря своей величинѣ, рѣдкому населенію или уединенному положенію, должно быть выдѣлено въ самостоятельную коммунальную единицу. Тогда, вмѣстѣ съ прочими коммунальными обязанностями, на владѣльца этого имѣнія должны быть возложены и обязанности по устройству и содержанію дорогъ въ предѣлахъ имѣнія (конечно лишь въ той мѣрѣ, въ какой расходы на эти дороги вообще могутъ быть возложены на низшія коммунальныя единицы), какъ это и установлено въ настоящее время въ Пруссіи по отношенію къ вотчиннымъ округамъ. Проекты общаго дорожнаго устава, предлагавшіеся прусскому ландтагу въ 60-хъ и 70-хъ годахъ, также ставили въ этомъ отношеніи вотчинные округа наравнѣ съ общинами, хотя въ остальныхъ случаяхъ обязанности сосѣднихъ дорогѣ землевладѣльцевъ предположено было замѣнить обязанностью общины [1]).

[1]) Объ этихъ проектахъ см. у *Germerhausen*'а, I, стр. 520.

Три разсмотрѣнныя до сихъ поръ отрасли коммунальнаго управленія стоятъ, по своему финансовому значенію, несравненно выше прочихъ. Остающіеся затѣмъ коммунальные расходы или вообще незначительны, или достигаютъ большихъ размѣровъ только въ отдѣльныхъ коммунальныхъ союзахъ.

Полиція, по прусскимъ законамъ, составляетъ отрасль государственнаго, а не коммунальнаго управленія, и потому мы отнесемъ полицейскіе расходы къ слѣдующей главѣ. Изъ обязанностей же, имѣющихъ близкое сродство съ полицейскимъ управленіемъ, къ коммунальнымъ обязанностямъ можно отнести только *ручательство за вредъ и убытки причиненные народною толпою*, возложенное на общины закономъ 11 марта 1850 г. [1]). Возложивъ это ручательство на общины, законъ какъ бы призналъ за нимъ самостоятельную обязанность обезпечивать безопасность лицъ и имуществъ, помимо подобной же обязанности лежащей на полицейскихъ органахъ, а потому и возникающіе отсюда расходы можно признать расходами коммунальными [2]).

Община отвѣчаетъ не только за тотъ вредъ, который причинитъ толпа, но и за тотъ, который будетъ причиненъ законными мѣрами, принятыми для подавленія безпорядковъ (§ 1). Но если вредъ причиненъ толпой проникнувшею въ общину извнѣ и если притомъ будетъ доказано, что въ этомъ случаѣ жители общины ничего не могли сдѣлать для предупрежденія вреда, то община не отвѣчаетъ (§ 2). Требованія вознагражденія за причиненный вредъ должны предъявляться не позже 14 дней послѣ того какъ потерпѣвшій узналъ объ этомъ вредѣ (§ 5). Чтобы дать общинамъ средство для предупрежденія и подавленія безпорядковъ, законъ разрѣшаетъ имъ, въ случаѣ надобности, организовывать вооруженныя общества для охраненія безопасности (Sicherheits-Vereine, § 7).

Законъ этотъ, изданный подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ событій 1848 г., очевидно, имѣетъ цѣлью заинтересовать самихъ же гражданъ въ сохраненіи общественнаго порядка и заставить ихъ всѣми мѣрами—не только силою, но и моральнымъ вліяніемъ—противиться его на-

---

[1]) Ges. Samml, 1850, стр. 199.

[2]) Иного взгляда держится *Roscher*, относящій ручательство за вредъ и убытки причиненные безпорядками къ числу государственныхъ задачъ общины (Finanzwissenschaft, § 157). Вопросъ этотъ имѣетъ, впрочемъ, лишь чисто формальное значеніе.

рушенію. На моральное вліяніе, повидимому, особенно разсчитывали, такъ какъ комиссія первой камеры, разсмотрѣвъ проектъ изложеннаго закона, высказалась за него именно на томъ основаніи, что онъ „можетъ произвести весьма благопріятное моральное впечатлѣніе“ [1]). Съ этой точки зрѣнія и слѣдуетъ смотрѣть на этотъ законъ. Что же касается юридическихъ его основаній, то нельзя не замѣтить, что они весьма шатки. Полиція, какъ замѣчено выше, не входитъ въ кругъ обязанностей прусскихъ общинъ. Бюргермейстеры, исполняющіе полицейскія функціи, дѣйствуютъ именемъ короля, и въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло касается полиціи безопасности, они вовсе изъяты изъ подъ какого либо вліянія общины. Въ нѣкоторыхъ же городахъ полицейское управленіе прямо поручено правительственнымъ органамъ. Слѣдовательно, изъ полицейской организаціи нельзя выводить обязанности общинъ предупреждать нарушеніе безопасности. Эту обязанность можно вывести лишь косвенно изъ самого закона 11 марта 1850 г. [2]). Но во всякомъ случаѣ отвѣтственность общинъ не должна была бы быть безусловной. Общинѣ слѣдовало бы предоставить право доказывать, что ею предпринято было все, что было въ ея силахъ для предупрежденія безпорядковъ и при успѣхѣ такого доказательства освобождать ее отъ отвѣтственности. Между тѣмъ разсматриваемый

---

[1]) Stenographische Berichte, Session 1849—1850, стр. 2426.

[2]) На эту непослѣдовательность справедливо указывалъ одинъ изъ депутатовъ при обсужденіи проекта закона 11 марта 1850 г. Обязанность вознаграждать за вредъ и убытки, сказалъ онъ, всегда основывается на предшествующей обязанности къ какому либо дѣйствію или на запрещеніи какого либо дѣйствія (Handlung oder Unterlassung). Здѣсь же хотятъ вызвать обязанность къ охраненію безопасности посредствомъ обязанности платить вредъ и убытки (стр. 2426). На томъ же основаніи высказался противъ этого закона депутатъ *von Rönne* (впослѣдствіи извѣстный государствовѣдъ). По его словамъ, эту отвѣтственность можно было бы возложить на общины только въ томъ случаѣ, если бы на нихъ была возложена обязанность предупреждать безпорядки и если бы даны были средства предупреждать ихъ (ib. стр. 2430). Тогдашній министръ внутреннихъ дѣлъ *Manteuffel* полагалъ, что отвѣтственность общинъ за вредъ и убытки причиненныя безпорядками можно вывести изъ двухъ правовыхъ (?) принциповъ: вопервыхъ, изъ обязанности взаимной помощи, основанной на совмѣстной жизни въ общинѣ, и, во вторыхъ, изъ принципа взаимнаго страхованія того вреда, который причиненъ одному изъ членовъ общины другими. (ib., стр. 2427). Несомнѣнно, однако, что отвѣтственность возложенная на общину разсматриваемымъ закономъ не имѣетъ ровно ничего общаго съ принципомъ страхованія. Что же касается обязанности взаимной помощи, то она представляетъ собою нравственный, а не правовый принципъ.

законъ установилъ такое ограниченіе лишь на тотъ случай, когда безпорядки произведены толпою вторгнувшеюся извнѣ.—Что касается „ферейновъ безопасности", то едвали нужно доказывать, что они представляютъ собою крайне ненадежное средство для предупрежденія безпорядковъ.

Вообще, отвѣтственность общины за вредъ и убытки, проистекающіе изъ народныхъ волненій, можно было бы оправдать лишь въ смыслѣ исключительной мѣры, примѣненіе которой можетъ быть допущено въ крайнихъ случаяхъ, напр., въ связи съ осаднымъ положеніемъ, но никакъ не въ видѣ общаго закона. Но и въ такихъ крайнихъ случаяхъ слѣдуетъ различать, можетъ ли быть заподозрѣна вся община въ потворствѣ безпорядкамъ, какъ это дѣйствительно могло быть въ 1848 г., или же безпорядки причиняются какимъ-либо однимъ классомъ населенія, на который большинство общины не оказываетъ или даже не можетъ оказать вліянія, какъ это бываетъ, напр., при современномъ рабочемъ движеніи. Примѣненіе разсматриваемой мѣры слѣдовало бы ограничить лишь случаями перваго рода. Между тѣмъ законъ 11 марта 1850 г., въ качествѣ общаго закона, примѣняется въ Пруссіи до сихъ поръ безразлично во всѣхъ случаяхъ народныхъ безпорядковъ [1]). Конечно, этотъ законъ можно разсматривать еще съ точки зрѣнія пострадавшихъ, вознагражденіе которыхъ во всякомъ случаѣ желательно. Но вознагражденіе это не слѣдуетъ основывать на несправедливомъ принципѣ. Скорѣе можно было бы рекомендовать здѣсь принципъ страхованія.

Далѣе, изъ обязательныхъ расходовъ, распространяющихся на всю территорію государства, къ расходамъ коммунальнаго характера можно отнести издержки уѣздныхъ союзовъ по исполненію имперскаго закона 8 апрѣля 1874 г. объ *оспопрививаніи*. Этотъ законъ [2]) установилъ обязательное оспопрививаніе на второмъ и на двѣнадцатомъ году жизни (§ 1), сдѣлавъ его въ то же время безплатнымъ (§ 10).

---

[1]) См. напр. рѣшеніе Имперскаго суда 14 марта 1892 г. (*Stolp*, Archiw für Verwaltungsrecht, XIX, 1893, стр. 233), по поводу вознагражденія одного лица раненаго войсками при подавленіи безпорядковъ. Вознагражденіе со стороны общины было присуждено. Споръ касался собственно только правильности сдѣланнаго пострадавшимъ лицомъ заявленія, съ чисто формальной стороны.

[2]) Reichsgesetzblatt, 1874, стр. 31.

Содержаніе институтовъ для приготовленія лимфы онъ возложилъ на союзныя государства, а распредѣленіе остальныхъ издержекъ предоставилъ партикулярному законодательству (§ 9).

Въ Пруссіи подробности обязательнаго оспопрививанія были опредѣлены закономъ 12 апрѣля 1875 г.[1]). Согласно съ этимъ закономъ каждый уѣздъ составляетъ отдѣльный оспопрививательный округъ, завѣдующій оспопрививаніемъ и несущій его издержки (§ 1). Уѣздъ назначаетъ врачей для оспопрививанія и платитъ имъ жалованіе. Кромѣ того, уѣздъ покрываетъ необходимые канцелярскіе расходы со включеніемъ расходовъ на изготовленіе оспопрививательныхъ свидѣтельствъ. Но за то онъ получаетъ и пошлины за выдачу свидѣтельствъ, которыя, впрочемъ, могутъ взиматься только въ томъ случаѣ, если свидѣтельство выдается во второй разъ[2]). Кромѣ того, тѣ общины, которыя избираются уѣздными врачами въ качествѣ оспопрививательныхъ пунктовъ[3]), должны предоставлять безплатно необходимое для этого помѣщеніе и канцелярскую помощь (Schreibhülfe, § 2).

Такимъ образомъ издержки обязательнаго оспопрививанія раздѣляются между государствомъ (приготовленіе лимфы), уѣздами (содержаніе врачей, приготовленіе свидѣтельствъ и пр.) и общинами (помѣщеніе для оспопрививанія и канцелярскія издержки).

Въ общемъ противъ такого распредѣленія ничего нельзя возразить. Конечно, хозяйственная сторона этого дѣла настолько проста, что ее можно было бы поручить и государству, тѣмъ болѣе, что характеръ расходовъ вполнѣ допускаетъ покрытіе ихъ изъ общегосударственныхъ средствъ. Но съ другой стороны, расходы эти настолько незначительны, что тотъ или другой способъ ихъ распредѣленія не можетъ чувствительно отразиться на плательщикахъ[4]), а между тѣмъ покрытіе

[1]) Ges. Samml., стр. 191.

[2]) § 11 имперскаго закона.

[3]) Эти пункты должны быть выбираемы такимъ образомъ, чтобы за оспопрививаніемъ приходилось ѣздить не дальше пяти километровъ (§ 6 имперскаго закона).

[4]) Берлинъ, который, въ качествѣ городскаго уѣзда, несетъ и тѣ расходы по оспопрививанію, которые возложены на уѣздъ и тѣ, которые возложены на общину, истратилъ на эту надобность въ 1889—90 г., при своемъ полуторамилліонномъ населеніи всего 25.952 м., а въ 1890—91—25.511 м. (Statistisches Jahrbuch der Stadt Berlin, 1893, стр. 657). О расходахъ сельскихъ уѣздовъ мы не имѣемъ свѣдѣній. Однако общая сумма уѣздныхъ расходовъ für das Sanitätswesen (куда входятъ не одни только расходы на оспопрививаніе) равнялась въ 1877—78 г. 1.093.615 мар., т. е. меньше 0.05 марки на голову населенія (Finanzstatistik der Kreise für das Jahr 1877—78, стр. 76).

ихъ изъ коммунальныхъ средствъ и здѣсь представляетъ свои обычныя выгоды.

Другія дѣла санитарнаго управленія намъ придется разсмотрѣть въ слѣдующей главѣ, такъ какъ организація ихъ въ Пруссіи не имѣетъ коммунальнаго характера.

Затѣмъ остаются еще такія дѣла и расходы коммунальнаго управленія, которые могутъ быть названы мѣстными въ строгомъ смыслѣ слова въ виду того, что они производятся только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, а не распространяются по всей государственной территоріи. Сюда относятся, съ одной стороны, необязательные расходы, которые уже потому, что они необязательны, производятся не всѣми мѣстными союзами, а съ другой—расходы обязательные не для всѣхъ союзовъ одного и того же порядка.

Во главѣ первыхъ слѣдуетъ поставить *необязательные расходы народнаго образованія.* Обязательнымъ для общинъ считается лишь устройство и содержаніе народныхъ школъ, или точнѣе, такихъ учебныхъ заведеній, которыя необходимы для выполненія требованій закона объ обязательномъ начальномъ обученіи. Все, что выходитъ изъ уровня этихъ требованій, признается необязательнымъ, и дѣйствительно, большинство общинъ изъ этого уровня не выходитъ. Но многіе союзы—главнымъ образомъ города—тратятъ также весьма значительныя суммы на среднія школы, гимназіи, прогимназіи, реальныя училища и т. п. учебныя заведенія.

Среднія школы (Mittelschulen), называемыя также городскими или бюргерскими (Stadt—oder Bürgerschulen), по опредѣленію прусскаго министерства народнаго просвѣщенія, имѣютъ цѣлью дать ученикамъ нѣсколько болѣе высокую степень образованія, чѣмъ можно получить въ народныхъ школахъ, и въ то же время принимаютъ во вниманіе потребности промышленной жизни и такъ наз. средняго сословія въ большей степени, чѣмъ это возможно для гимназій и тому подобныхъ высшихъ учебныхъ заведеній [1]). На этомъ основаніи, кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ, которые поставлены въ среднихъ школахъ нѣсколько шире, чѣмъ въ народныхъ, сюда введено также преподаваніе нѣкоторыхъ спеціальныхъ предметовъ, касающихся (смотря по

[1]) Инструкція 15 октября 1872 г., напечатаная въ Das gesammte Volksschulwesen im J. 1891, стр. 222.

мѣстности, въ которой находится школа) земледѣлія, промышленности, горнаго дѣла, торговли или судоходства [1]). Потребность въ среднихъ школахъ вызвана была самою жизнью. Общины устраивали и содержали ихъ помимо какой-либо законодательной или административной регламентаціи. Законъ и до сихъ поръ не касается ихъ, министерская же инструкція, опредѣляющая ихъ задачи, была издана лишь въ 1872 г.

Въ 1891 г. въ Пруссіи насчитывалось 344 среднія школы (184 для мальчиковъ, 92 для дѣвочекъ и 68 для обоихъ половъ), изъ которыхъ только 33 приходились на сельскія общины, остальныя же находились въ городахъ [2]). Содержаніе ихъ почти исключительно лежитъ на общинахъ, государство же участвуетъ въ ихъ издержкахъ лишь крайне незначительной дотаціей. Но за то въ среднихъ школахъ не запрещена (какъ въ народныхъ школахъ) плата за ученіе, которой и покрывается значительная доля расходовъ на ихъ содержаніе. Въ 1891 г. расходы на содержаніе среднихъ школъ слѣдующимъ образомъ распредѣлялись между разнаго рода источниками покрытія [3]).

общинами было покрыто	3.434.821 м.
платой за право ученія	2.729.283
государствомъ	81.992
доходами отъ спеціальнаго имущества	140.019
изъ другихъ источниковъ	40.460
	6.426.575.

Подобнымъ же образомъ самою жизнью была вызвана потребность въ женскихъ гимназіяхъ (höhere Töchterschulen), и также точно потребность эта удовлетворяется общинами, почти безъ всякаго участія государства [4]). Законъ также до сихъ поръ еще не коснулся ихъ, хотя въ настоящее время и вырабатывается для нихъ общій уставъ [5]). Если между средними школами большая часть содержится городами, то женскія гимназіи суть почти исключительно городскія учрежденія,

---

[1]) Ibidem.

[2]) Das ges. Volksschulwesen, 243—244.

[3]) Ibidem, 261—266.

[4]) Первыя женскія училища были учреждены въ Пруссіи (въ концѣ прошлаго столѣтія) даже не общинами, а частными союзами бюргеровъ, находившихъ, что удобнѣе и дешевле нанимать учителей разомъ для нѣсколькихъ семействъ, чѣмъ для каждаго семейства отдѣльно (ibidem, стр. 232).

[5]) Ibidem, 233.

такъ какъ изъ 206 гимназій, существовавшихъ въ 1891 г., 201 содержались городами и только 5—сельскими общинами [1]). Отношеніе между разнаго рода источниками покрытія расходовъ похоже на то, какъ и въ среднихъ школахъ, но плата за право ученія играетъ здѣсь еще бо́льшую роль, чѣмъ тамъ. Дѣйствительно, въ 1891 г. изъ общей суммы расходовъ на женскія гимназіи было покрыто [2]):

общинами	2.125.139 м.
платой за ученіе	2.819.479
государствомъ	122.751
доходами отъ имущества . . .	213.055
изъ другихъ источниковъ . . .	258.631
	5.539.085.

Большее участіе принимаетъ государство въ содержаніи мужскихъ гимназій, реальныхъ училищъ и тому подобныхъ среднихъ учебныхъ заведеній. Но и здѣсь участіе мѣстныхъ союзовъ (опять таки главнымъ образомъ городовъ) весьма значительно и по нѣкоторымъ разрядамъ учебныхъ заведеній оказывается даже больше, чѣмъ участіе государства.

Способъ содержанія этихъ учебныхъ заведеній вообще различенъ. Одни изъ нихъ содержатся на счетъ государства, при чемъ, однако, мѣстные союзы обыкновенно участвуютъ съ своей стороны болѣе или менѣе значительными взносами. Это суть главнымъ образомъ классическія гимназіи. Другія изъ среднихъ учебныхъ заведеній содержатся совмѣстно государствомъ и мѣстными союзами, и, наконецъ, третьи содержатся мѣстными союзами, но большею частью съ прибавками отъ государства. Въ послѣднемъ томѣ прусскаго статистическаго сборника [3]) мы находимъ на этотъ счетъ слѣдующія данныя.

---

[1]) Ib., 243.

[2]) Ib., стр. 261 и 266.

[3]) Statistisches Handbuch für den preussischen Staat, 1893, стр. 524—525.

	Въ 1892—93 г.г. считалось среднихъ учебныхъ заведеній для лицъ мужскаго пола:		Источники покрытія расходовъ.					
	Общее число.	Въ томъ числ. классическихъ гимназій.	Изъ общихъ или спеціальныхъ средствъ государства.	Изъ городскихъ доходовъ.	Собственные доходы учебныхъ заведеній (гл. обр плата за ученія).	Доходы отъ собств. имущества.	Другіе источники.	Сумма расходовъ.
Гимназій королевскаго патроната (landesherslichen Patronats)	6	6	30.041	—	324.725	737.698	66.416	1.158.880
Учебныхъ заведеній, содержимыхъ государствомъ	221	173	4.978.075	860.582	5 654.887	569.044	275.543	12.338.131
Учебныхъ заведеній, содержимыхъ совмѣстно государствомъ и другими лицами или союзами	8	4	116.667	103.289	172.958	16.738	25.803	435.515
Учебныхъ заведеній, содержимыхъ другими лицами или союзами	313	88	909.783	6.838.302	8.175.020	579.824	483.385	16 986.314
Суммы.	548	271	6.034.566	7.802.173	14.327.590	1.903.304	851.207	30.918.840

Такимъ образомъ, главнымъ источникомъ покрытія является здѣсь плата за право ученія, составляющая около половины всѣхъ доходовъ. Остальная же сумма расходовъ покрывается государствомъ и городами, при чемъ въ общей сложности на долю послѣднихъ приходится значительно больше расходовъ, чѣмъ на долю перваго. Но уже изъ приведенныхъ цифръ можно замѣтить, что отношеніе между участіемъ государства и городовъ для разныхъ видовъ учебныхъ заведеній неодинаково и что государство съ бо́льшею охотою принимаетъ участіе въ содержаніи классическихъ гимназій, чѣмъ въ содержаніи другихъ учебныхъ заведеній. Это станетъ еще яснѣе, если мы раздѣлимъ учебныя заведенія по разрядамъ. Тогда окажется, что на содержаніе:

		государство	города
271	классической гимназіи тратятъ	4.898.258 м.	2.938.308 м.
46	„ прогимназій. . .	1.952.270 „	370.258 „
90	реальныхъ гимназій.	445.183 „	2.235.424 „
83	„ прогимназій . . .	211.974 „	727.001 „
48	другихъ учебныхъ заведеній (реальныхъ высшихъ бюргерскихъ и промышленныхъ училищъ) . .	190.969 „	1.531.182. „

Слѣдовательно на содержаніе классическихъ гимназій и прогимназій государство тратитъ значительно больше, чѣмъ города, для всѣхъ же остальныхъ среднихъ учебныхъ заведеній это отношеніе является обратнымъ.

Объ участіи другихъ мѣстныхъ союзовъ мы не имѣемъ свѣдѣній. Но оно можетъ скрываться только въ рубрикѣ „прочихъ источниковъ“ и потому не должно быть велико.

Такимъ образомъ, если оставить въ сторонѣ классическія гимназіи и прогимназіи, то окажется, что издержки средняго образованія лежатъ въ Пруссіи почти исключительно на плечахъ мѣстныхъ союзовъ.

Значительное участіе государства въ содержаніи классическихъ гимназій объясняется, конечно, тѣмъ, что этому виду образованія правительство придаетъ особенную важность; а такъ какъ территоріальное распредѣленіе классическаго образованія здѣсь отличается большою равномѣрностью, то само по себѣ такое предпочтеніе не можетъ вести къ несправедливости по отношенію къ отдѣльнымъ мѣстностямъ. Дѣйствительно, въ 1891—92 гг, на 10,000 жителей приходилось[1]):

[1]) Statistisches Handbuch für den preuss. Staat, 1893, стр. 515—516.

	учениковъ гимназій, прогимназій, промышленныхъ училищъ и т. п.	въ томъ числѣ учениковъ классическихъ гимназ.	учениковъ другихъ учебныхъ заведеній.
Въ Восточной и Зап. Пруссіи	40	28	12
„ Бранденбургской пров. съ Берлиномъ	81	45	36
„ Помераніи	50	36	14
„ Познани	37	31	6
„ Силезіи	39	25	14
„ Саксоніи	51	30	21
„ Шлезвигъ-Голштиніи	43	23	20
„ Ганноверѣ	56	26	30
„ Вестфаліи	43	26	17
„ Гессенъ Нассау	74	27	47
„ Рейнской пров. съ Гогенцоллернской областью	53	27	26
въ цѣломъ государствѣ	52	30	22

Отсюда видно, что отношеніе числа учениковъ классическихъ гимназій въ отдѣльныхъ провинціяхъ къ общему числу населенія отличается замѣчательнымъ однообразіемъ. Конечно, эти цифры относятся къ слишкомъ большимъ территоріальнымъ единицамъ. На меньшихъ пространствахъ онѣ могутъ представлять больше различій. Въ частности, городское населеніе, при своей большей зажиточности, должно вообще пользоваться средними учебными заведеніями въ большей степени, нежели сельское. Это видно уже изъ того, что Бранденбургская провинція съ Берлиномъ даетъ для разсматриваемаго отношенія значительно болѣе высокую цифру, чѣмъ другія провинціи. Но съ другой стороны нужно принять во вниманіе, что районы вліянія подобныхъ учебныхъ заведеній довольно обширны, что изъ общихъ средствъ государства или коммунальныхъ союзовъ здѣсь покрывается лишь сравнительно небольшая часть расходовъ, остающаяся за вычетомъ той части, которая покрывается довольно высокой платой за ученіе, и наконецъ, что мѣстности, которыя, благодаря своей высокой степени благосостоянія, предъявляютъ большій спросъ на среднее образованіе въ то же время доставляютъ и большій доходъ государственному казначейству. Изъ всего этого слѣдуетъ, что при отсутствіи слишкомъ большой неравномѣрности въ территоріальномъ распредѣленіи среднихъ учебныхъ заведеній, издержки на ихъ содержаніе могутъ покрываться и изъ общегосударственныхъ средствъ.

Съ другой стороны, однако, здѣсь не слѣдуетъ обходиться и безъ финансоваго участія мѣстныхъ союзовъ, и притомъ по слѣдующимъ

тремъ причинамъ. Вопервыхъ, потребность въ устройствѣ новаго учебнаго заведенія не всегда можетъ быть провѣрена изъ центра. Между тѣмъ, мѣстные союзы весьма часто просятъ правительство объ устройствѣ для нихъ того или другого учебнаго заведенія. Лучшимъ средствомъ избѣжать при этомъ излишней притязательности съ ихъ стороны является возложеніе на нихъ части издержекъ. Вовторыхъ, здѣсь, какъ и въ другихъ подобныхъ же случаяхъ, слѣдуетъ воспользоваться особенною способностью мѣстныхъ союзовъ къ бережливому и осмотрительному управленію хозяйственною частью, ради чего на нихъ должны быть возложены, какъ и при начальномъ образованіи, главнымъ образомъ вещныя издержки. И наконецъ въ третьихъ, здѣсь является вполнѣ умѣстными особые взносы со стороны тѣхъ общинъ, въ которыхъ устраивается среднее учебное заведеніе, потому что такія общины получаютъ особыя, косвенныя выгоды, заключающіяся въ приливѣ къ нимъ болѣе состоятельныхъ жителей, въ возвышеніи цѣны квартиръ и т. п. Въ виду этого, главная часть расходовъ, возлагаемыхъ на мѣстные союзы, должна падать именно на тѣ общины, въ которыхъ имѣютъ мѣстопребываніе разсматриваемыя учебныя заведенія. Но нѣкоторую часть этихъ расходовъ вполнѣ справедливо будетъ возложить на болѣе обширные коммунальные союзы, въ родѣ напр. уѣздовъ. Слабое участіе такихъ коммунальныхъ союзовъ въ издержкахъ средняго образованія составляетъ одинъ изъ недостатковъ территоріальнаго распредѣленія этихъ издержекъ въ Пруссіи. Другой же недостатокъ состоитъ въ томъ, что (насколько это можно заключить изъ таблицы приведенной на стр. 329) государство не придерживается по отношенію къ классическимъ гимназіямъ одной и той же системы: нѣкорыя гимназіи цѣликомъ содержатся на средства государства, въ содержаніи другихъ оно принимаетъ не одинаковое участіе.

Если же территоріальное распредѣленіе учебныхъ заведеній слишкомъ неравномѣрно, то распредѣленіе издержекъ между государствомъ и мѣстными союзами должно быть основано уже на другихъ принципахъ. При такихъ условіяхъ финансовое участіе государства можетъ быть допущено лишь въ той мѣрѣ, въ какой за извѣстнымъ учебнымъ заведеніемъ признается общегосударственное значеніе или въ какой правительство считаетъ необходимымъ содѣйствовать распространенію извѣстныхъ учебныхъ заведеній, хотя бы каждое изъ нихъ въ отдѣльности и имѣло преимущественно мѣстное значеніе. Въ послѣднемъ случаѣ, однако,

слѣдуетъ соблюдать большую умѣренность, тѣмъ болѣе, что государство можетъ дѣйствовать по отношенію къ мѣстнымъ союзамъ не только поощреніемъ, но и принужденіемъ. Финансовая состоятельность отдѣльныхъ союзовъ при этомъ обязательно должна быть принята во вниманіе.—Неравномѣрность въ территоріальномъ распредѣленіи учебныхъ заведеній можетъ обусловливаться или самою цѣлью послѣднихъ, въ виду которой оказывается необходимымъ сосредоточить ихъ въ извѣстномъ мѣстѣ (таковы напр. низшія и среднія спеціальныя училища: морскія, горныя, промышленныя и т. п.), или тѣмъ, что учрежденіе ихъ вполнѣ предоставлено на волю мѣстныхъ союзовъ. Послѣднее въ особенности обнаруживается по отношенію къ прусскимъ среднимъ школамъ. Въ 1891 г. Восточная Пруссія имѣла ихъ 20, Западная Пруссія 10, Бранденбургская провинція (безъ Берлина)—52, Силезія 18 и т. д. [1]), между тѣмъ какъ населеніе Силезіи въ два слишкомъ раза больше, чѣмъ населеніе Восточной Пруссіи и въ полтора раза больше, чѣмъ въ Бранденбургской провинціи.

Кромѣ среднихъ школъ, гимназій, реальныхъ и промышленныхъ училищъ и т. п., въ Пруссіи есть много спеціальныхъ учебныхъ заведеній содержимыхъ вполнѣ или отчасти на счетъ мѣстныхъ союзовъ—большею частью провиндій. Сюда относятся училища для слѣпыхъ, глухонѣмыхъ, слабоумныхъ [2]), а также спеціальныя школы садоводства, земледѣлія, акушерскіе курсы и т. п. Законъ 8 іюля 1875 г. возложилъ на провинціальные союзы управленіе подобными заведеніями, находившимися прежде въ завѣдываніи государства, а также лежавшую прежде на государствѣ обязанность платить пособія нѣкоторымъ изъ подобныхъ заведеній (§§ 13 и 14). Но вмѣстѣ съ тѣмъ провинціи получили отъ государства и тѣ фонды, которые расходовались имъ для указанныхъ цѣлей.

На университеты и спеціальныя учебныя заведенія высшаго разряда мѣстные союзы Пруссіи ничего не тратятъ [3]), хотя нѣкоторое финансовое участіе со стороны городовъ, въ которыхъ находятся университеты или другія высшія учебныя заведенія, могло бы быть вполнѣ

---

[1]) Statistisches Handbuch für den preuss. Staat, 1893, стр. 479.

[2]) Перечисленіе въ Stat. Handbuch, 1893 стр. 493.

[3]) См. Das gesammte Volksschulwesen im J. 1891, стр. 215 и бюджеты высшихъ учебныхъ заведеній въ Statistisches Handbuch, стр. 532 и слѣд.

оправдано въ виду большихъ косвенныхъ выгодъ, получаемыхъ такими городами отъ пребыванія въ нихъ названныхъ учебныхъ заведеній.

Теперь мы можемъ подвести *общій итогъ издержкамъ государства и коммунальныхъ союзовъ на народное образованіе въ Пруссіи*. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что это вычисленіе будетъ лишь приблизительнымъ, такъ какъ о расходахъ многихъ учебныхъ заведеній, разбросанныхъ по разнымъ вѣдомствамъ, свѣдѣній не имѣется. Между прочимъ, приходится оставить въ сторонѣ всѣ учебныя заведенія служащія потребностямъ флота и арміи. Съ этими оговорками, общій итогъ государственныхъ и коммунальныхъ затратъ на потребности народнаго образованія опредѣлится для 1891—92 г.г. въ 232,526,000 марокъ. Между отдѣльными видами учебныхъ заведеній эта сумма распредѣляется слѣдующимъ образомъ [1]):

на университеты	14.117.000 м.
на гимназіи и т. п. учебныя заведенія .	31.309.000 „
на спеціальныя учебныя заведенія низшихъ и высшихъ разрядовъ (приблизительно)	10.000.000 „
на среднія и народныя школы . . .	177.100.000 „
	232.526.000.

Распредѣленіе этихъ суммъ между разнаго рода источниками покрытія выражается слѣдующими цифрами:

	изъ государственныхъ средствъ:	изъ средствъ коммунальныхъ союзовъ:	изъ другихъ источниковъ (плата за ученіе, доходы отъ собств. имущ. и т. п.):
университеты . .	11.139.787 м.	—	2 977.213 м.
гимназіи и т. п. .	6.933.019 „	7.900.000 м.	16.475.981 „
спеціальныя уч. зав.	6.119.930 „	1.330.000 „	2.550.070 „
среднія и народныя школы	59.712.737 „	89.890.527 „	27.496.736 „
	83.905.473	99.120.527	49.500.000.

Такимъ образомъ, изъ общей суммы издержекъ народнаго образованія $42,_{63}$% покрываются коммунальными союзами, $36,_{08}$ государствомъ и $21,_{29}$% приходится на долю прочихъ источниковъ дохода. Въ отдѣльности же финансовое участіе коммунальныхъ союзовъ оказывается наибольшимъ для среднихъ и народныхъ школъ и наименьшимъ для спеціальныхъ учебныхъ заведеній, а по отношенію къ университетамъ оно равняется нулю. На голову населенія общая сумма рас-

[1]) Das ges. Volksschulwesen im I. 1891, стр. 212—216.

ходовъ народнаго образованія составляетъ $7_{,76}$ марокъ, чистый же расходъ (за вычетомъ спеціальныхъ доходовъ)—6_{10} марокъ, откуда 3_{80} марки относятся на долю коммунальныхъ и $2_{,80}$—на долю государственныхъ расходовъ.

Въ числѣ коммунальныхъ расходовъ своеобразное положеніе занимаютъ *расходы на содержаніе церковныхъ зданій* (Kirchenbaulast).

Въ сущности, политическія общины, какъ таковыя, не имѣютъ въ Пруссіи никакихъ правъ и не несутъ никакихъ обязанностей по отношенію къ церковному управленію, для котораго существуютъ особыя, спеціально-церковныя общины [1]).

Но рядомъ съ церковной общиной, въ церковномъ управленіи нѣкоторую самостоятельную роль играетъ такъ наз. *патронъ*, каковымъ для городскихъ церквей является обыкновенно магистратъ, а для сельскихъ—владѣлецъ вотчиннаго округа. Въ такихъ случаяхъ города и вотчинные округа несутъ извѣстные расходы въ пользу церкви, которые, однако, не могутъ считаться обязательными, потому что отказъ отъ нихъ не влечетъ за собой другихъ послѣдствій, кромѣ потери правъ связанныхъ съ патронатомъ [2]).

Въ Allgemeines Landrecht право церковнаго патроната регулировано слѣдующимъ образомъ.

Патронатъ надъ церковью принадлежитъ тому, кто ее выстроилъ, возобновилъ или достаточнымъ образомъ дотировалъ (II, 11, §§ 569—570). Помимо этого патронатъ можетъ быть пріобрѣтенъ по предложенію церковной общины, еще не имѣющей патрона (§ 572), и по праву давности (§ 574). Но во всѣхъ случаяхъ, кромѣ послѣдняго, необходимо утвержденіе правительства (§ 575). Если патронатъ имѣетъ реальный характеръ, т. е. соединяется съ имѣніемъ, то онъ переходитъ ко всякому владѣльцу имѣнія безъ различія вѣроисповѣданія. Ограниченіе установлено лишь на тотъ случай, когда владѣлецъ имѣнія не принадлежитъ ни къ одному изъ принятыхъ или терпимыхъ въ государствѣ христіанскихъ вѣроисповѣданій: тогда права патроната не могутъ быть *лично* осуществляемы владѣльцемъ имѣнія. Но расходы

---

[1]) См. статью Kirchengemeinde и Kirchenvermögen въ Wörterbuch des deutschen Verwaltungsrechts, B. I.

[2]) См. статью Die Magistrate als Kirchenpatrone, Deutsche Gemeinde-Zeitung, 1893, Nr. 38.

связанные съ патронатомъ во всякомъ случаѣ должны быть покрываемы изъ доходовъ отъ имѣнія (§§ 581—583).

Къ правамъ церковнаго патроната относится: право предлагать кандидата на мѣсто пастора, право принимать участіе въ управленіи церковнымъ имуществомъ и нѣкоторыя, такъ называемыя почетныя права (Ehrenrechte), какъ напр. право на упоминаніе въ церковныхъ молитвахъ, на почетное мѣсто въ церкви и т. п. (§§ 585—597). Но въ замѣнъ этого патронъ обязанъ нести извѣстную долю расходовъ такъ наз. Kirchenbaulast, обнимающаго собою содержаніе церковныхъ зданій (включая жилища церковно-служителей), ремонтъ ихъ, расширеніе (въ случаѣ возрастанія числа прихожанъ) и снабженіе необходимыми церковными принадлежностями [1]).

На покрытіе этихъ расходовъ должны быть прежде всего обращаемы доходы отъ церковнаго имущества (§ 712); въ сельскихъ же общинахъ прихожане обязаны сверхъ того безвозмездною рабочею и подводною повинностью (Hand-und Spanndienste) для той же цѣли (§ 714). При недостаткѣ же этихъ средствъ, остальные расходы должны быть раздѣлены между церковною общиною и патрономъ, и притомъ такимъ образомъ, что въ селахъ патронъ несетъ $^2/_3$ расходовъ, а община—$^1/_3$, въ городахъ же, наоборотъ, патронъ платитъ $^1/_3$, а община—$^2/_3$ (§§ 731—740 [2]).

Что касается кладбищъ, то они по общему правилу содержатся соотвѣтствующими церковными общинами, при чемъ патронъ никакихъ обязанностей по отношенію къ нимъ не имѣетъ (A. L. R. II, §§ 183 и 761). Городскія общины содержатъ лишь иногда на свой счетъ особыя кладбища для погребенія бѣдныхъ [3]).

Наконецъ, къ коммунальнымъ дѣламъ слѣдуетъ отнести также: въ въ *провинціальныхъ* и *коммунально-сословныхъ союзахъ*—управленіе разными общеполезными учрежденіями, какъ напр. вспомогательными кас-

---

[1]) О содержаніи Kirchenbaulast см. статью подъ этимъ названіемъ въ Wörterbuch pes deutschen Verwaltungsrechts, B. I.

[2]) Берлинъ затратилъ въ 1891—92 гг. изъ городской кассы на церковныя потребности 177.326 марокъ и въ томъ числѣ: 116.350 мар. для выкупа обязанности города по уплатѣ содержанія служащимъ при церкви въ сиротскомъ домѣ и 59.000 м. на постройку одной церкви. Statistisches Handbuch der Stadt Berlin, XVII, стр. 653.

[3]) Напр. Берлинъ; см. Bericht über die Gemeinde-Verwaltung in d. J. 1882—1888, II, стр. 243.

сами (Provinsialhülpskassen [1]), обществами взаимнаго страхованія [2]), меліораціонными фондами [3]), попеченіе о научныхъ и художественныхъ цѣляхъ, выражаемое пособіями разнымъ ученымъ и художественнымъ обществамъ, учрежденіемъ стипендій, содержаніемъ памятниковъ и т. п. [4]); въ *уѣздныхъ союзахъ*—необязательные расходы на благотворительность, на борьбу съ нищенствомъ и бродяжничествомъ, на санитарныя, художественныя и научныя цѣли, на меліораціи почвы и т. п.; *въ городахъ*—необязательное попеченіе о научныхъ и художественныхъ цѣляхъ (музеи, памятники, пособія театрамъ и т. п.), устройство больницъ выходящихъ изъ уровня обязательнаго попеченія о неимущихъ больныхъ, забота о городскомъ благоустройствѣ, т. е. мощеніе, чистка и освѣщеніе улицъ и площадей, управленіе городскими

---

[1]) Provinzialhülfskassen основаны съ помощью фонда 2.500.000 талеровъ, предложеннаго правительствомъ провинціальнымъ сословіямъ на соединенномъ ландтагѣ 1847 г. Уставы этихъ кассъ были утверждены, однако, лишь въ 1852—53 гг. Собственность на основной капиталъ кассъ оставалась первоначально за государствомъ, но законъ о дотаціяхъ 8 іюля 1875 г. предоставилъ провинціальнымъ союзамъ какъ собственность на эти капиталы, такъ и право распоряжаться для коммунальныхъ цѣлей чистою прибылью отъ операцій кассъ (§§ 8 и 9). Изъ кассъ выдаются ссуды для разныхъ общеполезныхъ учрежденій, для погашенія общинныхъ долговъ, для земледѣльческихъ меліорацій, для устройства сберегательныхъ кассъ и т. п. Перечисленіе этихъ кассъ (всего 14) съ указаніемъ капиталовъ см. въ Handbuch der Statistik für den preuss. Staat, 1893, стр. 321.

[2]) Учрежденіе обществъ взаимнаго страхованія съ публично-правовымъ характеромъ (Feuersocietäten) началось въ Пруссіи съ прошлаго столѣтія (см. выше, стр. 75). Уставы ихъ много разъ передѣлывались, а привилегіи ихъ (напр. принужденіе къ страхованію) мало по малу были отмѣнены. Въ настоящее время существуетъ 26 такихъ обществъ, причемъ одни изъ нихъ предназначаются для отдѣльныхъ городовъ (напр. для Берлина, для Кенигсберга), другія—для городовъ или селъ цѣлой провинціи или коммунально-сословнаго союза. Что касается управленія ихъ, то одни изъ нихъ управляются особыми дирекціями, другія же—коммунальными органами провинцій, сословныхъ союзовъ или городовъ. Подробности объ этихъ обществахъ у *Rönne*, Staatsrecht der Preuss. Monarchie, IV, стр. 671 и слѣд.

[3]) Особые меліораціонные фонды существуютъ для провинцій Восточной Пруссіи, Западной Пруссіи, Бранденбурга, Помераніи, Силезіи, Вестфаліи, Рейнской провинціи, для коммунально-сословнаго союза Новой Марки и для княжества Падерборнъ (въ Вестфаліи). Изъ этихъ фондовъ выдаются ссуды большею частью только мелкимъ землевладѣльцамъ и въ умѣренныхъ размѣрахъ (Handbuch der Statistik, 1893, стр. 321).—Сверхъ того провинціальные союзы производятъ поземельныя меліораціи и на собственный счетъ. По смѣтамъ 1892—93 гг. ими ассигновано на эту потребность въ общей сложности 959.119 марокъ (ib., стр. 629).

[4]) На художественныя и научныя цѣли ассигновано провинціальными союзами по смѣтамъ 1892—93 гг. 640.575 марокъ (ibidem).

газовыми заводами и водопроводами, устройство рынковъ, скотныхъ дворовъ, боень, народныхъ купаленъ, удаленіе нечистотъ и т. п. Къ коммунальнымъ же учрежденіямъ относится большая часть сберегательныхъ кассъ, потому что въ Пруссіи онѣ устраиваются преимущественно коммунальными союзами, особенно уѣздами и городами [1]).

Изъ перечисленныхъ дѣлъ многія не только не требуютъ особыхъ расходовъ отъ коммунальныхъ союзовъ, но служатъ для нихъ, напротивъ, даже источникомъ дохода. Сюда въ особенности относятся разныя общеполезныя предпріятія въ городахъ, какъ напр. газовые заводы и водопроводы (которые почти повсемѣстно въ Пруссіи принадлежатъ городамъ, а не частнымъ предпринимателямъ), скотные дворы, бойни, рынки и т. п. По смѣтамъ 1891—92 гг. въ городахъ съ населеніемъ свыше 10.000 душъ отношеніе между доходами и расходами подобныхъ предпріятій представлялось въ слѣдующемъ видѣ [2]):

	расходъ:	въ томъ числѣ экстраординарнаго расхода:	доходъ:
газовые заводы и приспособленія для электрическаго освѣщенія . . .	48.936.909 м.	9.033.853 м.	59.686.007 м.
водопроводы	25.481.252 „	13.537.131 „	29.628.230 „
приспособленія для гаваней (склады, подъемные краны и т. п.). . . .	6.332.314 „	4.640.492 „	2.460.699 „
бойни	8.285.833 „	4.186.900 „	4.946.128 „
рынки	7.759.554 „	3.656.584 „	8 531.068 „
ломбарды	2.414.109 „	8.034 „	2.450.928 „
народныя бани и купальни.	1.218.500 „	376.748 „	791.891 „
другія подобныя учрежденія и предпріятія	17.547.088 „	6.089.177 „	12 900.518 „
	всего. 117.975.579 „	41.528.928 „	121.395.469. „

Тамъ, гдѣ газовые и электрическіе заводы принадлежатъ городу, послѣдній можетъ вполнѣ избавиться отъ расходовъ по освѣщенію го-

---

[1]) Изъ 1.412 сберегательныхъ кассъ существовавшихъ въ 1891 г., 596 было устроено городами, 357—уѣздами, 161—сельскими общинами и 6—провинціальными союзами.—(Handbuch der Statistik, стр. 384). Чистый доходъ кассы можетъ быть употребленъ на удовлетвореніе коммунальныхъ потребностей только съ разрѣшенія оберъ-президента провинціи и то лишь въ томъ случаѣ, если образовался уже достаточный резервный капиталъ. *Grotefend,* Preussisches Verwaltungsrecht, II, 493.

[2]) Приложенія къ стенографич. отчетамъ о засѣданіяхъ палаты депутатовъ въ сессію 1892—93, стр. 701—703.

родскихъ улицъ и площадей. Такой результатъ имѣетъ мѣсто, именно, въ тѣхъ случаяхъ, когда доходы получаемые городомъ отъ продажи газа или электричества частнымъ потребителямъ вполнѣ покрываютъ издержки производства, включая расходы на приготовленіе газа или электричества для городскихъ потребностей. Городское освѣщеніе будетъ оплачиваться въ такомъ случаѣ изъ той прибыли, которая досталась бы частнымъ предпринимателямъ, если бы заводъ не составлялъ собственности города. Тотъ же результатъ можетъ получиться инымъ путемъ: городъ можетъ выговорить отъ предпринимателя, въ вознагражденіе за концессію, даровое освѣщеніе улицъ и площадей. Но тогда городъ лишится чистой прибыли отъ завода, которая, по крайней мѣрѣ въ значительныхъ городахъ, какъ можно видѣть изъ приведенныхъ цифръ, представляется почти несомнѣнной. Подобнымъ же образомъ собственные водопроводы безвозмездно доставляютъ городамъ воду для поливки и чистки улицъ, для пожарныхъ цѣлей и тому подобныхъ общественныхъ потребностей [1]).

---

[1]) Чистый доходъ получаемый Берлиномъ отъ своихъ газовыхъ заводовъ, за вычетомъ процентовъ, погашенія и стоимости газа употребляемаго для городскихъ потребностей, равнялся:

въ 1887—88 г. . . .	4.426.300	мар.
1888—89 г. . . .	4.671.900	„
1889—90 г. . . .	6.102.767	„
1890—91 г. . . .	5.219.752	„

(Statistisches Jahrbuch der Stadt Berlin, Jahrgang XV, стр. 402, XVI—XVII, стр. 652). Стоимость же газа употребленнаго на освѣщеніе города оцѣнивалась въ 1889—90 гг. въ 1.531.894 марокъ (Verwaltungsbericht, 1882—1888, II, стр. 49). Первый газовый заводъ былъ устроенъ въ Берлинѣ англійскимъ акціонернымъ обществомъ получившимъ въ 1825 г. концессію на 21 годъ. Когда срокъ этой концессіи истекъ, городъ самъ началъ строить газовые заводы, хотя параллельно дѣйствуетъ и заводъ англійскаго общества. Но послѣднее содержало въ 1888—89 гг. всего 643 городскихъ фонаря (изъ 18.152) и получило за это отъ города 54.486 марокъ. (Verwaltungsbericht, II, 52—53). Заводъ для электрическаго освѣщенія принадлежитъ въ Берлинѣ частному предпринимателю.—Городской водопроводъ давалъ городу чистаго дохода:

въ 1887—88 . . .	1.609.599	мар.
1888—89 . . .	2.436.795	„
1889—90 . . .	2.245.319	„
1890—91 . . .	2.274.527	„

(Statistisches Jahrbuch, указ. выше томы и страницы).

Стоимость воды употребляемой ежегодно для городскихъ общественныхъ потребностей оцѣнивается въ 450.000 мар. (*Rowe*, Die Gemeindefinanzen von Berlin und Paris, 1893, стр. 89). Скотопригонный дворъ вмѣстѣ съ бойней давалъ въ тѣ же смѣтные пері-

Самою крупною изъ выше перечисленныхъ статей расхода являются *расходы на содержаніе (т. е. мощеніе, очистку и освѣщеніе) городскихъ улицъ и площадей.* Въ прусской коммунальной статистикѣ ихъ слѣдуетъ искать подъ рубрикою расходовъ на Verkehrsanlagen, въ которую, впрочемъ, входятъ также расходы на содержаніе дорогъ, каналовъ, шлюзовъ и т. п., находящихся въ городской чертѣ. Въ статистикѣ 1883—84 гг. эти расходы въ общей сложности для всѣхъ прусскихъ городовъ доставляли 31.921.119 марокъ, (включая 9.288.100 экстраординарнаго расхода), что составляло $3._{40}$ марки на голову населенія. Въ 1876 г. 170 городовъ съ населеніемъ болѣе 10.000 душъ затратили на эту потребность 36.677.906 марокъ (включая экстраординарные расходы), или по $6._{83}$ марокъ на голову населенія, а въ 1891—92 гг. 205 городами такой же величины было израсходовано для той же цѣли 52.079.534 марки (въ томъ числѣ 18.115.380 экстраординарныхъ расходовъ), что составляло $6._{28}$ марки на голову населенія. Въ большихъ городахъ это отношеніе обыкновенно оказывается выше, чѣмъ въ малыхъ. Такъ, въ Берлинѣ оно равнялось $10._{39}$ марки на голову населенія, а въ остальныхъ 15 городахъ, имѣющихъ болѣе 100.000 жителей—$7._{58}$ марки. Однако, богатый Франкфуртъ на Майнѣ затратилъ для той же надобности $17._{00}$ мар., Кельнъ—$14._{90}$ мар. на голову населенія [1]). Вообще это отношеніе опредѣляется главнымъ образомъ степенью зажиточности города, отчасти же его топографическими условіями и способомъ разселенія жителей.

Особыхъ законодательныхъ постановленій по поводу обязанности общинъ къ устройству и содержанію улицъ въ Пруссіи не имѣется [2]).

оды чистаго дохода: 515.102 м., 757.774 м., 614.367 м., 377.455 м. Канализаціонныя же сооруженія, также принадлежащія городу, требуютъ ежегодно значительныхъ приплатъ изъ общей городской кассы. Эти приплаты равнялись въ указанные смѣтные періоды: 2 581.412 м., 2.318.553 м, 2.266.837 м. 2.033.366. м.

[1]) Beiträge zur Finanzstatistik der Gemeinden, Ergänzungshefte zur Zeitschrift des preuss. Stat. Bureaus VI (1878) и XVI (1884) и приложенія къ стеногр. отчетамъ 2-й камеры, сессія 1892—93, стр. 580 и слѣд.

[2]) Законъ 2 іюля 1875 г. (G. S., 561): „betreffend die Anlegung und Veränderung von Strassen und Plätzen in Städten und ländlichen Ortschaften“ опредѣляетъ условія составленія новыхъ плановъ для улицъ и площадей, регулируетъ возникающее отсюда право поземельныхъ собственниковъ на вознагражденіе и даетъ право общинамъ привлекать домовладѣльцевъ, получающихъ особую выгоду отъ проложенія новой улицы, къ расходамъ на ее устройство и содержаніе.

Практика же подводитъ ихъ подъ понятіе общинныхъ дорогъ (Gemeindewege), вслѣдствіе чего къ нимъ оказываются приложимыми всѣ тѣ постановленія о дорожной повинности (Wegebaupflicht), какія прилагаются и къ обыкновеннымъ дорогамъ. Согласно съ этимъ обязанность содержанія улицъ и площадей лежитъ на общинахъ [1]). Но для потребностей населенныхъ мѣстъ объемъ дорожной повинности, понятно, оказывается недостаточнымъ, потому что въ составъ этой повинности, какъ мы видѣли, не входитъ ни освѣщеніе дороги, ни мощеніе или шоссированіе ея; что же касается обязанности очистки, то она простирается только на устраненіе съ дороги препятствій къ движенію. Поэтому административная практика нуждается въ другихъ основаніяхъ для опредѣленія обязанностей общинъ по отношенію къ улицамъ и площадямъ, и она дѣйствительно находитъ эти основанія въ общихъ полномочіяхъ мѣстной полицейской власти (законъ 11 марта 1850 г., §§ 5 и 6), въ силу которыхъ послѣдняя можетъ требовать и замощенія улицъ, и освѣщенія ихъ, и очистки или поливки, если этого требуютъ интересы общественнаго порядка, безопасности и здоровья. Подобнымъ же образомъ мѣстная полиція можетъ требовать замощенія тротуаровъ и при томъ даже опредѣленнымъ способомъ (напр. асфальтомъ или гранитными плитами), если этого требуетъ оживленное уличное движеніе большого города.—Очистка и освѣщеніе улицъ, такъ же какъ и содержаніе тротуаровъ въ нѣкоторыхъ городахъ, въ силу обычая (obserwanzmässig), составляетъ обязанность домовладѣльцевъ. Но если такого обычая не существуетъ, то указанная обязанность лежитъ на общинахъ [2]).

---

[1]) См. выше стр. 292.

[2]) *Oertel*, Die Städteordnung, 2-te Auflage, 1893, стр. 211—212. *Germerhausen*, Das Wegerecht, I, стр. 49—50. и 68—76.

КЪ ВОПРОСУ

О

МОЧЕВИНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ФУНКЦІИ ПЕЧЕНИ.

Доктора медицины **Фонъ-Мейстера.**

Опытъ XX.

Кроликъ, самка, вѣситъ 1420 grm. *28 ноября* 1890 года произведена лапаратомія и **удалены три доли:** partes ant. et post. lobi sinistri et pars ant. lobi dextri вмѣстѣ съ желчнымъ пузыремъ. *Вѣсъ* удаленныхъ частей *равнялся 26,7 grm.* а если прибавить еще вѣсъ культи около 5 grm. то общій вѣсъ экстирпированаго куска будетъ 31,7 grm. При общемъ же вѣсѣ животнаго въ 1420 grm. на эти удаленныя части придется то же около 31,7 grm. Слѣдовательно на оставшуюся придется около 11 grm.

Операція была произведена при помощи одного продольнаго разрѣза по l. alba. Для удаленія всѣхъ упомянутыхъ частей была наложена только лигатура. Когда доли были удалены и брюшная полость снова закрыта и сверху наложена повязка, кроликъ около часу пролежалъ безъ всякихъ произвольныхъ движеній, но съ легкими судорожными подергиваніями всего тѣла. Но затѣмъ самъ приподнялся, принялъ свое обычное положеніе и немного выпилъ воды. На слѣдующія сутки онъ былъ уже настолько бодръ, что заранѣе можно было поручиться за благопріятный исходъ операціи.

Послѣ первой операціи этотъ кроликъ прожилъ полтора года.

6 іюля 1892 г. онъ былъ **подвергнутъ вторичной лапаратоміи для удаленія послѣдней оставшейся задней части правой половины печени.**

Брюшная полость была вскрыта не по старому разрѣзу, отъ котораго остался едва замѣтный рубецъ, а по правому реберному краю. По раскрытіи краевъ раны сразу поражаетъ необычайное явленіе. На томъ мѣстѣ въ правомъ подреберіи, которое при нормальномъ состояніи занято печенью, а послѣ экстирпаціи трехъ четвертей ея—желудкомъ и кишками, теперь мы снова находимъ печень. Хотя она не имѣетъ нормальной дольчатости и формы, а представляетъ одинъ громадный безформенный кусокъ, но за то заполняетъ почти все то мѣсто, которое бываетъ занято печенью у нормальнаго животнаго. Когда кишки были переложены на лѣвую сторону, то была открыта вся *pars post. lobi dextri*, достигшая подобныхъ колосальныхъ размѣровъ. Если сравнить ее съ нормальной частью, то **она, окажется, увеличенной болѣе, чѣмъ въ четыре раза.** Особенно увеличеннымъ представляется размѣръ ея въ толщину: онъ достигаетъ двойной величины. Цвѣтъ этой доли мало отличается отъ нормальнаго; верхняя поверхность болѣе выпукла, зерниста, и съ ясно различаемыми дольками. Вслѣдствіе такого громаднаго роста форма ея сильно обезобразилась, всѣ бороздки и вдавленія выполнены; края сильно утолщены и притуплены.

Была наложена лигатура и эта послѣдняя часть удалена. Кроликъ послѣ окончанія операціи былъ чрезвычайно слабъ. Къ вечеру этого же

дня улучшенія не наблюдалось, а наоборотъ слабость какъ будто прогрессировала. На слѣдующее утро около 11 часовъ онъ издохъ.

Вскрытіе. Кромѣ сильнѣйшаго застоя въ брюшныхъ органахъ и тромбоза воротной вены никакихъ другихъ измѣненій не найдено.

Микроскопическое изслѣдованіе. Если посмотрѣть на эти препараты при большомъ увеличеніи, то намъ представится нормальная печеночная ткань безъ всякихъ измѣненій. Ни въ формѣ и величинѣ клѣтокъ, ни въ расположеніи ихъ не замѣтно никакихъ отклоненій. Единственно, что еще можетъ указывать на происходившій здѣсь процессъ, это болѣе значительное число двуядерныхъ клѣтокъ. Протоплазма клѣтокъ зернистая, слабо окрашенная и съ ясными границами. Ядра также безъ всякихъ измѣненій. Всѣ клѣтки находятся въ стадіи покоя. Со стороны эпителія желчныхъ протоковъ и эндотелія сосудовъ отклоненій не замѣтно. Если теперь посмотрѣть на этотъ же препаратъ при маленькомъ увеличеніи, то только при сравненіи съ нормальной печеночной тканью этого же животнаго можно замѣтить существующую на самомъ дѣлѣ громадную разницу между ними. **Долька на разсматриваемыхъ нами препаратахъ раза въ три превосходитъ нормальную.** Во всѣхъ остальныхъ деталяхъ она настолько сохранилась, что если упустить изъ виду величину нормальной дольки и не посмотрѣть для сравненія на нормальную ткань, то легко можно просмотрѣть это громадное различіе.

Во всемъ остальномъ печеночная ткань на этихъ препаратахъ ничѣмъ не отличается отъ нормальной.

Опытъ XXI.

Это наблюденіе произведено надъ четырьмя собаками, изъ которыхъ **каждой было удалено три доли:** partes ant. et post. lobi sinistri и pars ant. lobi dextri вмѣстѣ съ желчнымъ пузыремъ. *Вѣсъ удаляемыхъ частей печени* въ зависимости отъ вѣса животнаго *колебался отъ 57,4 grm, до 84 grm.* Слѣдовательно *оставался кусокъ ткани отъ 19 до 28 grm.*

Собаки переносятъ удаленіе частей печени тяжелѣе кроликовъ и, какъ увидимъ далѣе, отчасти и крысъ. Но за то они переживаютъ громадныя потери крови, половина которой (сравнительно) была бы для кролика уже смертельной. Послѣопераціонное состояніе у нихъ гораздо длительнѣе и хуже. Послѣднее отчасти объясняется еще тѣмъ, что на собакѣ нѣтъ никакой возможности удержать, какую бы то ни было, повязку. Каждую повязку

она срываетъ и обнажаетъ рану, результатомъ чего бываетъ расхожденіе швовъ или зараженіе раны. Хорошо, если разойдутся только поверхностные швы, но если, наоборотъ, она прорветъ глубокіе, то неминуемо слѣдуетъ смертельный исходъ. Понятно, что разъ швы разошлись, ждать заживленія первымъ натяженіемъ нечего, и тѣмъ болѣе еще потому, что собака начинаетъ послѣ этого постоянно лизать рану. Вслѣдствіе этого заживленіе затягивается на недѣли, вмѣсто нѣсколькихъ дней. Изъ четырехъ собакъ этого наблюденія швы были разорваны у трехъ изъ нихъ, но только одни поверхностные; брюшинные же уже успѣли спаяться. Было испытано даже надѣвать намордникъ, но тогда пускаются въ ходъ лапы и рана подвергается еще бо́льшей опасности.

Всѣхъ четырехъ собакъ по продолжительности ихъ жизни послѣ операціи можно поставить въ слѣдующемъ порядкѣ: *одна прожила 21 часъ, вторая около двухъ сутокъ, третья около мѣсяца и четвертая около половины года*, затѣмъ вслѣдствіе недосмотра пропавшая безъ вѣсти. Операція у всѣхъ производилась раскрытіемъ брюшной полости черезъ продольный разрѣзъ по l. alba. Самое же удаленіе долей печени производить при помощи одной лигатуры нѣтъ возможности, такъ какъ у собаки эти части настолько велики, что перетянуть всѣхъ ихъ одной лигатурой и вмѣстѣ съ тѣмъ не перерѣзать ткани не представляется возможнымъ. Въ виду этого на каждую отдѣльную часть печени приходилось накладывать отдѣльную лигатуру и затѣмъ послѣдовательно одну за другой отрѣзать. Подобный способъ и ходъ операціи требовалъ гораздо больше времени, а слѣдовательно и болѣе длительнаго наркоза, а кромѣ того сопровождался всегда болѣе значительнымъ кровотеченіемъ. Въ двухъ случаяхъ лигатуры соскакивали съ культи, почему приходилось вновь ихъ накладывать, что было уже въ нѣсколько разъ труднѣе и хуже для животнаго. Въ послѣднемъ случаѣ лигатура соскакивала два раза, вслѣдствіе чего было столь обильное кровотеченіе, что пришлось наложить одну общую лигатуру на весь корень печени. Надѣяться, чтобы эта собака выжила было трудно. Но на слѣдующія сутки, хотя она была слаба и отказывалась еще отъ пищи, но выглядѣла гораздо бодрѣе. А черезъ двое сутокъ настолько оправилась, что опасаться за жизнь было нечего. На животѣ оставалась кожная рана отъ разорванныхъ швовъ, покрытая сочными грануляціями. Черезъ 2 мѣсяца эта собака принесла пять щинятъ. Спустя еще 5 мѣсяцевъ, къ сожалѣнію, пропала со двора.

При вскрытіи собакъ всегда можно было констатировать тѣ же явленія, какія мы наблюдали на кроликахъ, хотя съ сращеніями брюшины и ея послѣдствіями здѣсь чаще приходилось имѣть дѣло, почему каждая

послѣдующая лапаратомія и удаленіе другихъ частей дѣлались все труднѣе и опаснѣе. Застойныя явленія соотвѣтствовали тому или другому промежутку времени, протекшему отъ операціи.

Микроскопическое изслѣдованіе показываетъ тотъ же ходъ роста печеночной ткани. Печень собакъ по своей жизненной энергіи и по быстротѣ, съ какою отвѣчаютъ ея элементы на то или другое раздраженіе, должна быть поставлена на послѣднее мѣсто. Первыя явленія пролиферацiи появляются только на пятый и шестой день. Самый процессъ регенерацiи происходитъ въ ограниченной степени и вяло. Фигуры дѣленія ядра меньше, чѣмъ у кролика, не такъ отчетливы и часты. Размѣщаются онѣ въ началѣ также исключительно по периферіи, а отсюда процессъ пролиферацiи начинаетъ медленно распространяться и къ центру дольки. Среди этихъ сравнительно большихъ дѣлящихся клѣтокъ находится большое число маленькихъ, сдавленныхъ, отличающихся, какъ и ранѣе описанныя, своей интенсивной окраской, густозернистой протоплазмой и маленькимъ, насыщенно окрашеннымъ ядромъ. Въ болѣе позднихъ стадіяхъ процесса регенерацiи не наблюдается тѣхъ трехъ слоевъ клѣтокъ, которые мы встрѣчали у кроликовъ. Здѣсь появляются два рѣзко отдѣленныхъ слоя: одинъ внутренній центральный, состоящій изъ описанныхъ темныхъ клѣтокъ, находящихся въ стадіи покоя, и другой периферическій изъ большихъ свѣтлыхъ клѣтокъ, изъ которыхъ многія уже вступили въ фазисъ каріокинеза. Направленіе фигуръ дѣленія ядра подобное же, но только не на периферіи дольки, гдѣ этой правильности нельзя подмѣтить. Междольковыя промежутки представляются болѣе сдавленными, отчего самыя дольки тѣснѣе прилежатъ другъ къ другу. Регенерація желчныхъ протоковъ наступаетъ также ранѣе и всегда болѣе сильно выражена около мѣстъ омертвѣнія. Если вблизи находится фокусъ омертвѣлыхъ или перерожденныхъ клѣтокъ, то въ этомъ случаѣ пролиферація эпителія желчныхъ протоковъ достигаетъ колосальныхъ размѣровъ. Но судьба этихъ молодыхъ протоковъ далеко не всегда одинакова: нѣкоторые остаются, какъ таковые, но многіе изъ нихъ погибаютъ, заглушенные соединительной тканью. Общій законъ. который можно вывести относительно роста желчныхъ протоковъ, таковъ: что какъ много можетъ ихъ появиться, такъ же много ихъ можетъ и погибнуть.

Вообще слѣдуетъ сказать, что ростъ печеночной ткани у

собаки идетъ въ томъ же направленіи, какъ и у кролика, но съ значительно меньшей энергіей.

Опытъ XXII.

Это послѣднее наблюденіе произведено надъ пятью бѣлыми крысами. Удалялись куски печени, начиная отъ одной четверти всей массы печени до четырехъ пятыхъ включительно. Одной крысѣ была экстирпирована одна доля, одной—двѣ доли, двумъ—по три доли и одной оставлена одна lobus caudatus. Вѣсъ удаляемыхъ кусковъ колебался отъ 2 grm. до 9 grm. при вѣсѣ всей печени отъ 8 до 12 grm. По отношенію къ выносливости крысы оказались наиболѣе чувствительными, такъ что среди разбираемыхъ животныхъ занимаютъ послѣднее мѣсто. Изъ пяти крысъ выжили три, а двѣ погибли: одна черезъ 18 часовъ, а другая черезъ 6 часовъ. Первыя три были убиты уколомъ въ продолговатый мозгъ черезъ различные промежутки времени отъ операціи. Три крысы перенесли одну лапаратомію, а двумъ была произведена два раза лапаратомія. Всѣмъ лапаратомія производилась при помощи одного только продольнаго разрѣза. Отдѣленіе частей печени, равно какъ и предварительное наложеніе лигатуры, производилось совершенно такъ же, какъ у кроликовъ, такъ какъ разницы въ анатомическомъ строеніи печени у этихъ животныхъ нѣтъ. При производствѣ вторичныхъ лапаратомій срощенія наблюдались гораздо рѣже, чѣмъ у собакъ, почему намного облегчался ходъ операціи. Послѣопераціонное теченіе было гораздо длиннѣе и тяжелѣе, чѣмъ у кроликовъ и собакъ. Такъ часто наблюдаемыя у кроликовъ судорожныя подергиванія тѣла, обыкновенно развивавшіяся послѣ затягиванія лигатуры, у крысъ наблюдались весьма рѣдко. Вообще полное поправленіе и поднятіе павшаго вѣса тѣла наступало очень медленно и черезъ длинный промежутокъ времени, такъ напр. въ сравненіи съ кроликами или собаками для этого всегда былъ необходимъ двойной срокъ.

При вскрытіи были находимы явленія совершенно тождественныя тѣмъ, которыя были описаны при опытахъ съ кроликами.

Насколько процессъ регенераціи и вообще роста печеночной ткани былъ вялъ и медлителенъ у собаки, настолько у крысы онъ отличается энергіей и быстротой, почему эти животныя должны занять первое мѣсто по своей чувствительности протоплазмы печеночной клѣтки. У крысъ послѣ удаленія того или другаго участка печеночной железы первыя явленія пролиферациі наступаютъ прямо въ за-

висимости отъ чувствительности клѣточной протоплазми. Чѣмъ бо́льшій удаляется кусокъ, тѣмъ ранѣе наступаетъ регенерація. Можно уже въ началѣ вторыхъ сутокъ найти подготовительныя измѣненія въ клѣткахъ, а на третьи появляются самыя фигуры дѣленія ядра. Наибольшое число послѣднихъ или самая высокая степень регенераціи соотвѣтствуетъ четвертымъ суткамъ и началу пятыхъ, послѣ которыхъ энергія роста начинаетъ постепенно ослабѣвать и около конца второй недѣли уже не остается ни одного признака пролиферацiи. Но въ этомъ случаѣ, какъ уже было сказано, большое значеніе имѣетъ величина удаляемаго куска печени. На четвертыя сутки количество митозовъ бываетъ настолько велико, что на каждомъ полѣ микроскопа можно найти всевозможныя стадіи дѣленія ядра и клѣтки. Самыя фигуры дѣленія ядра отличаются своей величиной и интензивностью окраски. Подобныя фигуры мы наблюдали только въ эпителіи желчныхъ протоковъ у кроликовъ. Клѣтки же, которыя только еще подготовляются къ дѣленію ядра, отличаются своей почти совершенно неокрашивающейся протоплазмой или только слабымъ окрашеннымъ ободкомъ на периферіи клѣтки, въ центрѣ же ея вокругъ ядра всегда остается неокрашенный поясъ протоплазмы. Зернистости тоже въ ней никогда не наблюдается, почему получается гоммогенный видъ. На такомъ свѣтломъ фонѣ протоплазмы весьма рѣзко выдѣляются громадные, богатые хроматиномъ ядра. Въ нѣкоторыхъ изъ послѣднихъ уже можно подмѣтить правильное расположеніе хроматинныхъ зеренъ; въ другихъ эти зерна представляются чрезвычайно мелкими и равномѣрно расположенными по всему ядру; ядрышекъ въ это время найти уже нельзя. Этимъ собственно и начинается каріокинетическій процессъ. Въ направленіи расположенія фигуръ дѣленія ядра встрѣчается та же правильность по радіусу дольки. Въ первые два, три дня этого еще не замѣтно, но затѣмъ начинаетъ постепенно выясняться и къ концу четвертыхъ сутокъ это явленіе уже рѣзко выступаетъ.

Въ расположеніи свѣтлыхъ и темныхъ клѣтокъ можно повторить все то же самое, что говорилось объ этомъ въ опытахъ надъ кроликами. Только по числу темныхъ клѣтокъ крыса ближе подходитъ къ собакѣ, чѣмъ къ кролику. На третьи сутки уже появляются отдѣльные слои: наружный или периферическій свѣтлый, средній темный и центральный нормальный, по окраскѣ занимающій средину между двумя первыми. Дальнѣйшая судьба ихъ такая же т. е. ростъ

перваго на счетъ двухъ другихъ и въ концѣ концовъ заполненіе всей дольки одними свѣтлыми клѣтками съ небольшимъ числомъ темныхъ.

Что касается эпителія желчныхъ протоковъ, то онъ по энергіи роста уступаетъ эпителію печени кролика. Можно еще наблюдать довольно въ сильной степени регенерацію эпителіальныхъ клѣтокъ на препаратахъ, приготовленныхъ изъ кусковъ печени, лежащихъ смежно съ культей или около лигатуръ. Но и здѣсь въ сравненіи съ такими же мѣстами у кролика пролиферація идетъ вяло и медленно. Въ здоровыхъ же доляхъ, оставшихся послѣ удаленія другихъ, изрѣдка встрѣчаются желчные протоки съ дѣлящимися эпителіальными клѣтками.

Начиная съ третьихъ сутокъ въ эндотеліи сосудовъ, расположенныхъ вокругъ v. centralis, наблюдается сильное отложеніе жира, окрашивающагося въ центральной части дольки отъ осміевой кислоты въ черный цвѣтъ. Затѣмъ съ каждымъ слѣдующимъ днемъ оно начинаетъ постепенно слабѣть и въ концѣ первой недѣли или въ началѣ второй совершенно изчезаетъ.

Печеночная долька крысы достигаетъ двойнаго своего размѣра гораздо быстрѣе, чѣмъ у кролика, отчего и макроскопически отдѣльная доля вырастаетъ до колосальныхъ размѣровъ за гораздо меньшій промежутокъ времени, чѣмъ у перваго.

Анализъ опытовъ.

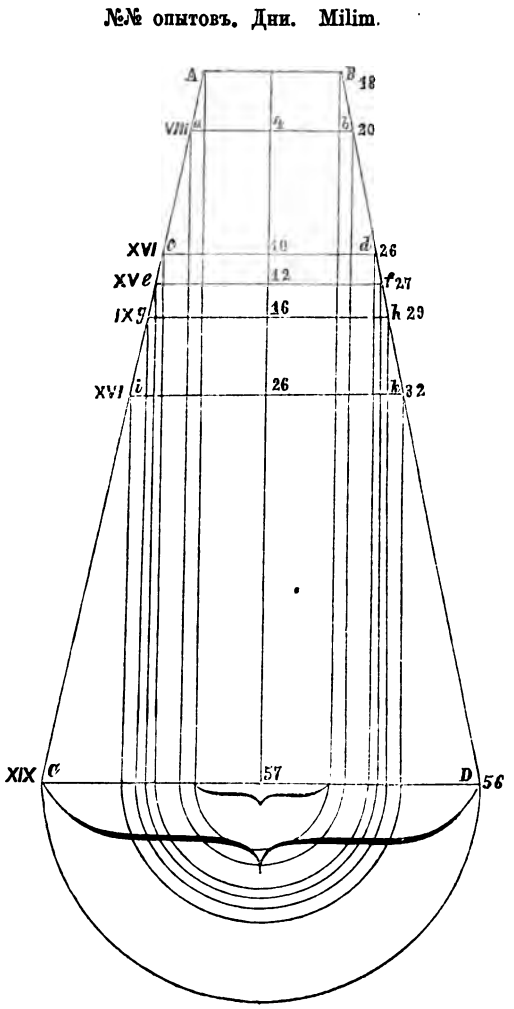
Прежде чѣмъ резюмировать полученныя данныя, слѣдуетъ отдѣльно сказать нѣсколько словъ объ опытахъ съ продѣваніемъ черезъ печень серебряныхъ проволочныхъ петель и объ постепенномъ увеличеніи вѣса остатка печени послѣ операціи экстирпаціи.

Въ нашихъ опытахъ съ проволоками мы видѣли, что послѣднія послѣ операціи начинаютъ постепенно расходиться, а такъ какъ сама петля, имѣя закрученные концы распутиться не можетъ, то она начинаетъ врѣзываться въ толщу ткани или, вѣрнѣе сказать, растущая ткань наползать на нее, отчего черезъ болѣе продолжительный промежутокъ времени, петля представляется лежащей въ глубокой бороздѣ. Общее впечатлѣніе остается такое, какъ будто во время наложенія петли мы ее сильно затянули и она вслѣдствіе этого глубоко врѣзалась въ толщу ткани. При наложеніи петли, послѣдняя имѣетъ форму эллипсиса или длиннаго овала. Если же черезъ мѣсяцъ послѣ операціи сдѣлать разрѣзъ печеночной ткани въ плоскости петли и посмотрѣть на форму послѣдней, то мы замѣтимъ, что она приняла форму совершенно правильнаго круга, плотно обхватывающаго лежащую внутри его ткань. Изъ этого можно заключить, что ростъ ткани идетъ правильно по всѣмъ направленіямъ.

Петли, поставленныя вначалѣ на разстояніи 18 mm., какъ это видно на прилагаемомъ чертежѣ, начинаютъ съ каждымъ новымъ днемъ, проходящимъ отъ операціи, удаляться одна отъ другой и черезъ 57 дней разстояніе между ними достигаетъ величины, превышающей первоначальное болѣе, чѣмъ въ три раза.

Если смѣрить длинный размѣръ partis post. lobi dextri, черезъ

которую преимущественно и продѣвались проволоки, то въ среднемъ она будетъ равняться почти 50 mm. Разстояніе же, на которомъ помѣщались проволоки равнялось въ нашихъ опытахъ 18 mm. или почти одной трети всего длинника доли. Предположивъ, что это есть діаметръ отдѣльной микроскопической дольки, а соотвѣтственный ему кругъ есть нормальная долька, то черезъ полтора



Схематическое изображеніе роста печеночной ткани между двумя петлями проволоки.

AB.-разстояніе между проволоками при началѣ опыта равное 18 Milim.

ab сд. ..... ik постепенно увеличающіяся разстоянія между обѣими петлями черезъ 4 10.... 26 дней. Разстояніе наростаетъ отъ 18 milim до 32 milim.

C. Д.-разстояніе между тѣми же петлями черезъ 57 дней, равное 56 milim.

мѣсяца послѣдняя будетъ превосходить первоначальную свою величину болѣе, чѣмъ въ три раза, а вмѣстѣ съ тѣмъ и комплексъ всѣхъ долекъ или отдѣльная макроскопическая доля увеличится во столько же разъ. При сравненіи микроскопическихъ картинъ нормальной ткани и той же ткани, но мѣсяцъ спустя послѣ экстирпаціи, діаметръ дольки, какъ мы видѣли, дѣйствительно превосходитъ первый болѣе, чѣмъ въ три раза. (Табл. III). А если сравнимъ на прилагаемомъ рисункѣ (Табл. II) одну и туже долю до экстирпаціи и послѣ нея, то мы найдемъ такую же громадную разницу между ними и макроскопически.

Такимъ образомъ по однимъ уже вычисленіямъ можно сказать, что такое колосальное увеличеніе доли идетъ на счетъ увеличенія отдѣльныхъ микроскопическихъ долекъ. *Слѣдовательно это есть гипертрофія печеночной доли, какъ отдѣльнаго органа, вслѣдствіе гипертрофіи же ея микроскопическихъ долекъ.*

На прилагаемомъ чертежѣ видны ходъ и послѣдовательность роста печеночной ткани. Въ первые четыре дня разстояніе между проволоками увеличилось всего только на 2 mm., но за то за слѣдующіе шесть дней—уже на 6 mm. Слѣдовательно энергія роста повысилась въ два раза. Если бы ростъ съ такой же энергіей шелъ и въ первые четыре дня, то тогда бы разстояніе между проволоками увеличилось не на 2 mm., а на 4. Послѣ же десятаго дня отъ операціи энергія роста начинаетъ постепенно ослабѣвать и окончательно ростъ останавливается по прошествіи почти двухъ мѣсяцевъ отъ операціи. Такъ что, если бы изобразить ростъ кривою, то послѣдняя имѣла бы такой ходъ: сначала небольшое, постепенное повышеніе, затѣмъ крутой подъемъ, и быстрое достиженіе максимальной точки и наконецъ весьма медленное и постепенное паденіе [1]).

Если бы можно было петли проволокъ помѣстить рядомъ, то ростъ печеночной ткани изобразился бы на бумагѣ фигурой правильной пирамиды, но такъ какъ расхожденіе проволокъ возможно только тогда, когда между ними оставляется нѣкоторое, хотя бы самое незначительное разстояніе, то ростъ изобразится въ видѣ фигуры усѣченной пирамиды.

---

[1]) См. мою работу: „къ вопросу о мочевинообразовательной функціи печени“ и приложенныя къ ней таблицы кривыхъ.

Изъ прилагаемой цифровой таблицы, изображающей черезъ различные промежутки времени наростаніе вѣса оставшейся части печени послѣ удаленія другихъ, опять видна постепенность и извѣстная правильность въ ростѣ печеночной ткани.

Сравнивая цифры процентовъ, выражающія энергію роста за различные промежутки времени послѣ удаленія половины печени, а съ другой стороны послѣ удаленія трехъ четвертей ея, мы найдемъ въ нихъ при одномъ и томъ же числѣ протекшихъ отъ операціи дней громадную разницу. Такъ напр. черезъ три недѣли послѣ удаленія трехъ четвертей печени энергія роста, выраженная въ процентахъ, равняется 7,1%, послѣ же удаленія половины ея черезъ тотъ же трехнедѣльный промежутокъ она равняется только 3,8%. Такая же разница сохраняется и далѣе: такъ напр. черезъ три мѣсяца для перваго случая она будетъ 3,4%, а для втораго 1,02% и т. д. Для насъ ничего не будетъ страннаго въ этомъ фактѣ, если примемъ во вниманіе, что послѣ удаленія трехъ четвертей печени сила приспособленія въ клѣточныхъ элементахъ оставшейся доли должна увеличиться въ четыре раза, такъ какъ отправленіе каждой клѣтки увеличивается тоже въ четыре раза. Послѣ же удаленія половины печени каждая клѣтка должна исполнять только двойную работу. Только при такихъ условіяхъ функція всего организма можетъ остаться ненарушенной. Но клѣтка нести такую непосильную работу (въ четыре раза бо́льшую противъ нормы) продолжительное время не можетъ, и должна погибнуть, если только не появятся новые элементы для облегченія работы первыхъ. Этотъ непосильный запросъ на дѣятельность клѣтокъ, по всей вѣроятности, является импульсомъ къ проявленію скрытой энергіи въ клѣточныхъ элементахъ железы. И понятно, что гдѣ значительнѣе выраженъ этотъ запросъ и гдѣ существующія условія наиболѣе благопріятны, тамъ и съ бо́льшей силой проявится самая энергія. Этимъ обстоятельствомъ мы можемъ тогда объяснить вышеупомянутую разницу въ процентахъ. Во всякомъ случаѣ быстрота и сила роста стоятъ въ прямой пропорціональной зависимости отъ величины удаляемаго куска печени.

Если теперь послѣдовательно прослѣдить за процентомъ увеличенія остатка печени черезъ различные промежутки времени отъ операціи, то нельзя не пріити къ такому же заключенію, какое мы

сдѣлали изъ предыдущаго чертежа т. е. наибольшая энергія въ первые дни послѣ операціи (5,5%; 7,8%; 6,7%; 7,1%), maximum ея около десятаго дня (7,8%) и затѣмъ постепенное, медленное паденіе (6,6%; 5,3%; 3,4%; 2,4%; 1,1%; и т. д.). Другими словами мы и изъ этихъ данныхъ получаемъ ту же характерную кривую, указывающую намъ еще разъ, что, пока запросъ на дѣятельность клѣточныхъ элементовъ великъ, громадна и энергія роста ихъ, но что по мѣрѣ появленія новыхъ элементовъ, потребность въ усиленномъ отправленіи каждой клѣтки уменьшается, а вмѣстѣ съ нею понижается и энергія роста. Съ пополненіемъ же старыхъ клѣтокъ новыми молодыми элементами ростъ все болѣе и болѣе замедляется, пока отправленіе новой железы не будетъ вполнѣ отвѣчать потребностямъ организма и ростъ не остановится окончательно.

Теперь слѣдуетъ на основаніи вышеприведенныхъ опытовъ выяснить тонкую сторону самаго способа наростанія такой громадной массы печеночной ткани.

Если мы обратимся къ другимъ работамъ и преимущественно къ работѣ *В. В. Подвысоцкаго*, [39] наблюдавшаго, какъ мы видѣли, за возстановленіемъ печеночной ткани послѣ травматическихъ поврежденій паренхимы печени, то замѣтимъ, что центромъ стремленія и исходнымъ пунктомъ роста былъ дефектъ. На это мѣсто со всѣхъ сторонъ ползли новообразующіеся элементы, какъ бы стараясь наперерывъ занять его и кто въ этой борьбѣ оказывался болѣе устойчивымъ и превышалъ быстротой роста, тотъ бралъ верхъ и занималъ первое мѣсто.

Изъ этого дѣлается понятно, почему при такомъ способѣ роста нельзя было наблюдать правильности строенія въ новообразующейся ткани, о чемъ намъ сообщаетъ и самъ авторъ.

У *Подвысоцкаго* возмѣщеніе дефекта происходило двоякимъ образомъ: 1) посредствомъ раздвиженія (per intususceptionem) и 2) посредствомъ наложенія (per appositionem). Каждый изъ этихъ путей возстановленія, въ отдѣльности даже взятый, не можетъ давать ткань тождественную по своему строенію съ нормальной. При первомъ изъ нихъ по законамъ возрожденія, установленнымъ *Подвысоцкимъ* же, раздвиженіе можетъ происходить только въ сторону нарушеннаго внутритканеваго равновѣсія, слѣдовательно въ сторону дефекта, поче-

му элементы каждой въ отдѣльности дольки начинаютъ расти въ одну сторону и этимъ нарушаютъ ея правильное многогранное строеніе и она теряетъ прежнюю свою форму. При второмъ способѣ т. е. per appositionem или черезъ наложеніе то же самое наблюдается односторонность возрожденія ткани, такъ такъ наложеніе идетъ со стороны дефекта, и процессъ наложенія какъ бы дополняетъ процессъ раздвиженія для болѣе быстраго возмѣщенія его. Слѣдовательно будетъ ли въ возстановленіи дефекта учавствовать тотъ или другой процессъ или даже оба вмѣстѣ, во всякомъ случаѣ новообразованная ткань будетъ имѣть болѣе или менѣе атипичное строеніе.

Такимъ образомъ изъ работы Подвысоцкаго для насъ становится ясными импульсъ и путь возрожденія печеночной ткани при механическомъ нарушеніи цѣлости ея. Но если мы обратимся къ нашимъ опытамъ, указывающимъ на колосальное увеличеніе отдѣльныхъ цѣлыхъ долей печени, при удаленіи другихъ, то тутъ возникаютъ вопросы, для рѣшенія которыхъ мы не можемъ вполнѣ воспользоваться данными, добытыми *Подвысоцкимъ*.

Ясно, что какъ самый импульсъ, такъ и путь такого громаднаго роста отдѣльныхъ цѣлыхъ долей должны быть другіе. Удаленіемъ цѣлыхъ долей мы наносимъ вредъ не отдѣльному участку печеночной ткани, а всему животному организму, съ чѣмъ мы должны считаться и что должно имѣть свое значеніе при рѣшеніи этихъ вопросовъ. Очевидно, что въ нашихъ опытахъ это увеличеніе отдѣльныхъ долей является реакціей не со стороны одной печеночной ткани, но со стороны всего организма.

Прослѣдимъ теперь за тѣми микроскопическими измѣненіями, какіе получались у насъ при удаленіи того или другаго участка печеночной ткани.

Въ первые два, три дня послѣ операціи наши микроскопическія картины представляютъ какъ бы борьбу клѣточныхъ элементовъ составляющихъ оставшуюся долю, съ той непосильной работой, которая требуется отъ нихъ и которая готова подавить ихъ. Та масса крови, которая прежде была распредѣлена и протекала по всему руслу воротной вены, теперь должна проникнуть черезъ сосуды половины одной доли, составляющихъ менѣе одной четверти прежняго русла. Слѣдствіемъ этого обстоятельства является сильное расшире-

ніе капилляровъ этой доли, и настолько значительное сдавленіе клѣтокъ, что послѣднія своимъ видомъ напоминаютъ клѣтки, стоящія на границѣ перехода въ атрофію. Но не смотря на это сдавленное положеніе, къ каждой клѣткѣ предъявляется усиленный запросъ на ея дѣятельность, потому что ту же работу теперь должно исполнять число клѣтокъ въ четыре раза меньшее. Въ этомъ постоянномъ понужденіи клѣтокъ къ усиленной дѣятельности, можетъ быть, лежитъ новый факторъ, поддерживающій въ этой борьбѣ жизненную ихъ энергію. Послѣднія, находясь въ такомъ подавленномъ и угнетенномъ состояніи, только выжидаютъ того времени, когда изчезнетъ эта сила давленія, чтобы въ видѣ пролиферації проявить свою жизненную энергію. И дѣйствительно, мы видѣли, что какъ только начинаютъ уменьшаться застойныя явленія, какъ уже въ клѣточныхъ элементахъ печени встрѣчаются первые намеки на развивающійся процессъ прогрессивнаго характера. Но онъ не появляется зря, гдѣ попало, а начинается всегда съ периферіи дольки, со стороны междольковыхъ промежутковъ и распространяется дальше по долькѣ съ извѣстной постоянной правильностью и послѣдовательностью.

Въ началѣ, какъ видно изъ опытовъ, нѣкоторыя клѣтки, лежащія преимущественно около междольковыхъ промежутковъ, начинаютъ сильно увеличиваться, особенно ядра ихъ. (Табл. III и IV) Протоплазма ихъ постепенно просвѣтляется, теряетъ свою зернистость и слабѣе начинаетъ окрашиваться. Ядра же, вслѣдствіе богатства хроматиннымъ веществомъ, наоборотъ, пріобрѣтаютъ интензивную окраску, весьма энергично ими удерживаемую. Почти съ каждымъ проходящимъ часомъ количество такихъ клѣтокъ дѣлается все больше и больше, пока вся периферія дольки не окажется занятой ими. Одновременно съ появленіемъ на периферіи дольки большихъ свѣтлыхъ клѣтокъ, начинаютъ появляться и другія клѣтки, обладающія совершенно противоположными качествами: маленькія, неправильной формы, съ густозернистой протоплазмой, сильно окрашенныя и съ небольшимъ, почти всегда овальнымъ, интензивно окрашеннымъ ядромъ.

Для того, чтобы клѣтка могла увеличиться въ объемѣ, она должна преодолѣть то взаимное давленіе, которое существуетъ между ними; если ей это удастся, то она начинаетъ увеличиваться въ своемъ объемѣ, тогда какъ сосѣдняя вслѣдствіе давленія производимаго ростомъ первой, наоборотъ, постепенно уменьшается. На микроскопи-

ческихъ препаратахъ мы наблюдали совершенно подобныя клѣтки. Иногда двѣ растущія клѣтки сдавливаютъ третью, находящуюся между ними, до формы узкой пластинки или другой какой нибудь фигуры, форма которой всецѣло зависитъ отъ давящихъ большихъ клѣтокъ. Подобныя клѣтки описаны первымъ *Подвысоцкимъ,* хотя были наблюдаемы еще ранѣе его другими авторами, принимавшими однако ихъ не за печеночныя клѣтки. [1])

Слѣдовательно темныя клѣтки потому одновременно и появляются, что онѣ суть продуктъ роста другихъ сосѣднихъ клѣтокъ.

Когда процессъ пролиферации распространился уже на эндотелій сосудовъ и эпителій желчныхъ протоковъ, а также захватилъ большое уже число печеночныхъ клѣтокъ, и когда въ результатѣ уже начинаютъ появляться новые молодые элементы, то давленіе отъ каждой растущей или вновь появляющейся клѣтки, встрѣчая противодѣйствіе со стороны также растущихъ боковыхъ клѣтокъ, распространяется по радіусу дольки къ центру ея. Поэтому мы и наблюдаемъ массу большихъ свѣтлыхъ клѣтокъ съ дѣлящимися ядрами на периферіи дольки и очень мало среди нихъ темныхъ, но зато ближе къ центру дольки количество послѣднихъ настолько возрастаетъ, что образуетъ изъ нихъ отдѣльный, болѣе или менѣе ограниченный поясъ (табл. III).

Подвысоцкій въ своихъ опытахъ, разрушая извѣстный участокъ печеночной ткани, этимъ нарушалъ внутритканевое равновѣсіе, и давалъ просторъ и направленіе молодымъ растущимъ элементамъ. Поэтому весь ростъ и направлялся въ сторону нарушеннаго внутритканеваго равновѣсія, именно, въ сторону выполненнаго кровоизліяніемъ дефекта и въ результатѣ получалась ткань атипичнаго строенія. Въ нашихъ же опытахъ, какъ извѣстно, подобнаго нарушенія равновѣсія не было и межклѣточное давленіе въ отдѣльной долѣ послѣ удаленія другихъ долей измѣниться не могло. А потому при нашихъ экспериментахъ, какъ мы видѣли, ходъ и направленіе роста совершенно иныя, а новообразованная ткань вполнѣ тождественна по своему строенію съ нормальной.

---

[1]) Въ работѣ *Подвысоцкаго* на нѣмецкомъ языкѣ на VIII табл. очень наглядно изображено положеніе этихъ клѣтокъ и отношеніе ихъ къ большимъ свѣтлымъ.

Объяснить это мы должны тѣмъ, что ростъ въ данномъ случаѣ возникаетъ и продолжается далѣе при той общей гармоніи, какая существуетъ въ нормальной ткани между всѣми ея элементами. Возникновеніе же первыхъ явленій пролиферації постоянно съ периферіи дольки и преимущественно со стороны междольковыхъ пространствъ стоитъ въ зависимости отъ болѣе выгодныхъ условій питанія элементовъ периферіи дольки. Пока процессъ пролиферації ограниченъ, мы не наблюдаемъ никакой правильности въ распредѣленіи свѣтлыхъ и темныхъ клѣтокъ. Тѣ и другія перемѣшаны на периферіи дольки. Но разъ только въ этомъ процессѣ начинаютъ принимать участіе значительная часть изъ периферическихъ клѣтокъ, образующихъ вслѣдствіе этого даже отдѣльный свѣтлый поясъ на периферіи дольки, то давленіе отъ нихъ, встрѣчая повышенное сопротивленіе отъ подобныхъ же клѣтокъ съ боковъ и съ периферіи дольки, падаетъ на центральные слои клѣтокъ и сдавливаетъ ихъ. Въ результатѣ получаются два болѣе или менѣе рѣзко отграниченныхъ пояса одинъ на периферіи изъ большихъ свѣтлыхъ клѣтокъ, а другой болѣе центральный, изъ маленькихъ, неправильной формы, темныхъ клѣтокъ. Можно отличить собственно и третій слой, расположенный около самой v. centralis, состоящій изъ почти неизмѣненныхъ нормальныхъ клѣтокъ.

Свѣтлый поясъ, занимающій периферію дольки, постепенно увеличивается въ ширину на счетъ новыхъ клѣточныхъ элементовъ, принимающихъ участіе въ процессѣ пролиферації, поясъ же темныхъ клѣтокъ какъ бы оттѣсняется все далѣе и далѣе къ центру дольки, пока сдавленными не окажутся только клѣтки, лежащія около v. centralis.

Въ это время уже бо́льшая половина дольки занята свѣтлыми дѣлящимися клѣтками и сама долька по своей величинѣ значительно превосходитъ нормальную. (Табл. III).

Дальнѣйшій ростъ дольки уже совершается на счетъ темнаго пояса. Мы видѣли, что среди темныхъ клѣтокъ начинаютъ встрѣчаться свѣтлыя, число которыхъ съ каждымъ днемъ все увеличивается и темный поясъ, имѣвшій сначала ровную границу, теперь представляется какъ бы изъѣденнымъ, вслѣдствіе вдающихся въ него цуговъ большихъ свѣтлыхъ клѣтокъ. Мѣстами внутри темныхъ клѣ-

токъ появляются отдѣльные митозы т. е. получается картина сходная съ той, какая описана *Подвысоцкимъ* при послѣдовательномъ вырѣзываніи въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ кусочковъ печени. Черезъ два приблизительно мѣсяца послѣ операціи отъ этого пояса не остается никакого слѣда и строеніе дольки ничѣмъ не отличается отъ нормальной. Но если сравнить величину обѣихъ ихъ, то между ними окажется рѣзкая разница. Діаметръ нормальной дольки представляется раза въ четыре меньше упомянутой выше.

Такимъ образомъ долька, сохраняя все время свое нормальное, радіальное строеніе, достигаетъ черезъ извѣстное время громадныхъ размѣровъ.

Теперь дѣлается понятнымъ, почему направленіе фигуръ дѣленія ядра всегда оставалось радіальнымъ. Вслѣдствіе упомянутыхъ механическихъ причинъ митозы и не могли имѣть никакого иного направленія.

Результатомъ столь значительнаго увеличенія долекъ является *сильная гипертрофія цѣлой отдѣльной доли, или, говоря другими словами, здѣсь получается гипертрофія отдѣльнаго цѣлаго вслѣдствіе гиперплязіи составныхъ его элементовъ.*

Но далеко не каждая доля въ одинаковой степени способна къ такой гипертрофіи. Изъ вышеприведенныхъ опытовъ видно, что наиболѣе способна гипертрофироваться задняя часть правой доли, которая, какъ мы видѣли, достигаетъ колосальныхъ размѣровъ за болѣе короткое время, чѣмъ въ отдѣльности каждая другая. Такую бо́льшую ея способность къ гипертрофіи нужно объяснить особенными, весьма выгодными анатомическими условіями этой доли. Она отличается отъ другихъ долей уже своимъ изолированнымъ положеніемъ. Подходящая къ ней вѣтвь воротной вены представляется наиболѣе длинной и крупной, такъ что составляетъ почти четверть всего русла этой системы. Понятно, что условія питанія этой доли дѣлаются вслѣдствіе этого гораздо выгоднѣе. Отдѣльный желчный протокъ, отходящій отъ этой доли и впадающій въ ductus hepaticus является для нея какъ бы отдѣльнымъ самостоятельнымъ выводнымъ протокомъ. Всѣ эти условія дѣлаютъ жизнь этой доли болѣе обособленной и болѣе самостоятельной. Для болѣе положительнаго утвержденія относительно такихъ выгодныхъ условій питанія этой доли необходимо

было бы прослѣдить связь ея съ art. hepatica. Въ виду однако осложненія этимъ безъ того обширной работы вопросъ этотъ не могъ быть въ настоящее время разработанъ. Вслѣдствіе подмѣченной особенности этой доли она въ большинствѣ опытовъ оставалась нетронутой, а удалялись другія. Но и послѣднія также способны къ самостоятельной жизни, что доказывается нашими же опытами, гдѣ послѣдовательно удалялись различныя, наиболѣе обособленныя, части печени. Хотя, правда, реакція наступаетъ не съ такой быстротой и энергіей, но всетаки каждая изъ нихъ въ состояніи достигнуть такихъ же колосальныхъ размѣровъ. Слѣдовательно каждая, изъ упомянутыхъ въ опытахъ частей печени, помимо того, что способна къ самостоятельной жизни, но еще можетъ гипертрофироваться до величины цѣлаго органа и исполнять его функцію.

Послѣ сказаннаго мы вправѣ смотрѣть на каждую такую часть, какъ бы на отдѣльный органъ, который въ состояніи исполнять не только двойную работу, какъ то бываетъ въ животномъ организмѣ при недостаточности одного изъ парныхъ органовъ, но даже можетъ замѣнять функцію трехъ равныхъ ему по величинѣ. По этому всю печень можно представить, какъ бы четыре отдѣльныя печенки, изъ которыхъ каждая способна, при недостаточности всѣхъ другихъ, достигнуть величины равной суммѣ всѣхъ четырехъ и въ той же степени увеличить свое отправленіе.

Но теперь, самъ собою, является вопросъ, къ какому виду увеличеній мы должны отнести описанный поразительный ростъ отдѣльныхъ долей печени?

Безо всякаго сомнѣнія въ настоящемъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ компенсаторной гипертрофіей.

До сихъ поръ существуетъ взглядъ, что замѣстительная гипертрофія железистой ткани возможна только для парныхъ органовъ (почки, яички и т. п.) или для органовъ, обладающихъ одной и той же функціей (селезенка и лимфатическія железы). Но въ литературѣ нѣтъ указаній, чтобы отдѣльныя части одного и того же органа были способны, не только достигать такихъ колосальныхъ размѣровъ, но даже просто компенсаторно увеличиваться и замѣнять функцію недостающихъ частей. Въ нашихъ опытахъ печень является доказательствомъ возможности такихъ фактовъ.

Въ работахъ различныхъ авторовъ о компенсаторной гипертрофіи железистыхъ органовъ взглядъ еще не установился на сущность этого процесса. Одна часть авторовъ *(Valentin* [40], *Johnson* [41], *Meschede* [42], *Rokitansky* [43], *Hackenbruch* [44], *Pasewaldt* [45] *и др.)* стоятъ за гипертрофію безъ новообразованія новыхъ железистыхъ элементовъ. *Rokitansky* напр. разбирая работу *Meschede* о компенсаторной гипертрофіи почекъ и, соглашаясь съ его результатами, говоритъ, что причина увеличенія почки лежитъ въ гипертрофіи элементовъ стромы, въ расширеніи мочевыхъ канальцевъ, въ сильномъ увеличеніи эпителія и въ присутствіи большаго количества гранулирующихъ элементовъ, но ни въ какомъ случаѣ не въ новообразованіи секреторной ткани. Другіе авторы (*Rosenstein* [46], *Perl* [47], *Gudden* [48], *Beumer* [49], *Grarvitz* и *Jsrael* [50], *Ribbert* [51], *Golgi* [52], *Guttmann* [53], *Leichtenstein* [54]) высказываются за гипертрофію и гиперплязію, хотя преобладаетъ, по ихъ мнѣнію, гипертрофія. Подобнаго же мнѣнія держится *Conheim.*[55]

Но работами послѣднихъ авторовъ вопросъ всетаки не рѣшается, такъ какъ между ними встрѣчается ясное противорѣчіе и нерѣшительность высказаться за что нибудь одно.

Rosenstein и *Perl*, разбирая компенсаторную гипертрофію почекъ, не находятъ увеличенія гломеруль, тогда какъ *Leichtenstein* и *Ribbert* утверждаютъ, что они увеличиваются почти вдвое. Такое же противорѣчіе встрѣчается и относительно размноженія эпителія мочевыхъ канальцевъ. Одни стоятъ за гиперплязію, другіе за гипертрофію, а *Gudden* прямо отказывается рѣшить этотъ вопросъ.

Такимъ образомъ до настоящаго времени мы не имѣемъ еще вѣрнаго понятія о томъ, происходитъ ли компенсаторная гипертрофія цѣлаго органа на счетъ простаго увеличенія составныхъ его элементовъ или вслѣдствіе новообразованія новыхъ, или же здѣсь участвуютъ оба процесса т. е. гипертрофія и гиперплязія.

На основаніи нашихъ опытовъ, полученныхъ относительно печени, мы должны признать, что ростъ всей доли совершается главнымъ образомъ на счетъ образованія новыхъ клѣточныхъ элементовъ.

Спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ экстирпаціи, мы видѣли, что ткань гипертрофированной доли отличается отъ нормальной только величиной микроскопическихъ долекъ. Но это увеличеніе долекъ зависитъ не отъ гипертрофіи клѣточныхъ элементовъ, а отъ образова-

нія большаго количества новыхъ. Величина же клѣтокъ почти не отличается отъ нормальныхъ. Очевидно, остающіяся клѣтки не обладаютъ такимъ запасомъ функціональной способности, чтобы могли удовлетворять въ три и четыре раза большимъ требованіямъ, а потому и реагируютъ образованіемъ новыхъ элементовъ.

Большинство авторовъ признаетъ, что компенсаторное увеличеніе, большей частью, бываетъ на половину и три четверти прежняго объема и рѣдко объемъ удваивается. Въ данномъ же случаѣ объемъ достигаетъ величины, превосходящей первоначальный въ четыре раза. Слѣдовательно по одному уже этому факту можно судить, какъ великъ былъ запросъ на дѣятельность оставшихся клѣтокъ. Если бы каждая клѣтка обладала такимъ громаднымъ запасомъ функціональной способности, то она достигла бы столь значительныхъ размѣровъ, что вся микроскопическая долька представлялась бы состоящей изъ гигантскихъ клѣтокъ. Но въ животномъ организмѣ нѣтъ такого железистаго органа, клѣтки котораго обладали бы такимъ громаднымъ запасомъ функціональной способности; скорѣе бы онѣ подпали атрофіи и погибли, чѣмъ достигли этого. А потому клѣтки, чтобы удовлетворить громаднымъ требованіямъ организма, и реагируютъ на удаленіе той или другой части железы сильной пролиферацією.

Развитіе компенсаторной гипертрофіи въ томъ или другомъ органѣ признается возможнымъ, или при усиленномъ притокѣ артеріальной крови съ повышеніемъ кровянаго давленія или при повышеніи работы самого органа, или наконецъ при совмѣстномъ присутствіи обѣихъ причинъ.

Удовлетвориться, однако, одними механическими моментами (усиленный притокъ крови, усиленіе функціи) для объясненія столь рѣзко выраженной компенсаторной гипертрофіи одной части при отсутствіи другихъ, врядъ ли возможно. Невольно поэтому напрашивается мысль, не участвуютъ ли нервные импульсы въ этомъ процессѣ замѣстительной дѣятельности и развивающагося усиленнаго роста? Къ сожалѣнію, однако, въ анатомическихъ фактахъ инервації печени мысль такая поддержки не находитъ.

Помимо высокаго общебіологическаго значенія, которое имѣетъ доказанный и подробно прослѣженный въ этой работѣ фактъ громаднаго компенсаторнаго увеличенія самаго незначительнаго участка

печени, при удаленіи всей остальной части органа, онъ не можетъ не интересовать живо клинициста—хирурга и терапевта и не можетъ подчасъ не видоизмѣнить прогноза, а вмѣстѣ съ тѣмъ и степень вмѣшательства врача при самыхъ разнообразныхъ патологическихъ состояніяхъ печеночной ткани.

Выводы.

1) *Способность печени къ возрожденію настолько громадна, что могутъ вновь возмѣщаться не только отдѣльные незначительные участки печеночной ткани, но регенераторный процессъ можетъ достигать до возстановленія цѣлыхъ $^4/_5$ всего органа.*

2) *Подобный колосальный ростъ печеночной ткани свойственъ не только печени кролика, но также печени крысы и собаки.*

3) *Скорость, съ какой достигается полное возстановленіе печеночной ткани у различныхъ классовъ животныхъ, колеблется отъ 45 до 60 дней. Чѣмъ моложе, чѣмъ лучше упитано и чѣмъ здоровье животное, тѣмъ регенераторный процессъ энергичнѣе и возстановленіе идетъ быстрѣе.*

4) *Въ основѣ столь сильнаго возстановленія массы печеночной ткани лежитъ не столько процессъ возрожденія, сколько процессъ компенсаторной гипертрофіи однихъ долей печени, послѣ удаленія другихъ.*

5) *Способъ, которымъ достигается это возстановленіе, состоитъ не въ образованіи новыхъ отдѣльныхъ микроскопическихъ долекъ, но въ сильной гипертрофіи старыхъ вслѣдствіе гиперплязіи ихъ клѣточныхъ элементовъ. Благодаря размноженію клѣтокъ, ростъ печеночной ткани совершается главнымъ образомъ per intususceptionem. Вслѣдствіе раздвиженія старыхъ клѣтокъ для помѣщенія массы новыхъ, вся микроскопическая долька принимаетъ размѣры въ 3 и 4 раза превосходящіе нормальный.*

6) Первыя явленія, наступающія какъ реакція печеночныхъ клѣтокъ на удаленіе одной, двухъ, трехъ и болѣе долей печени, выражаются прежде всего въ сильной гипереміи оставленной части железы. Наступаетъ гиперемія уже въ первые часы послѣ экстирпаціи и достигаетъ максимальнаго развитія по прошествіи сутокъ.

7) Началомъ процесса прогрессивнаго характера (гипертрофіи ядеръ) нужно считать конецъ первыхъ сутокъ или время наступленія вторыхъ, когда появляются первые признаки пролифераціи.

8) Въ появленіи и въ распространеніи процесса гипертрофіи и роста печеночныхъ клѣтокъ всегда наблюдается извѣстная правильность и послѣдовательность. Первыя морфологически отличныя явленія этого процесса всегда возникаютъ на периферіи дольки и затѣмъ постепенно распространяются къ центру ея. Въ началѣ вторыхъ сутокъ, процессъ роста сказывается въ сильной гипертрофіи какъ отдѣльныхъ клѣтокъ, такъ въ особенности, ихъ ядеръ, которые становятся весьма богатыми хроматиннымъ веществомъ.

9) При полномъ развитіи на периферіи дольки процесса пролифераціи, который выражается массой фигуръ дѣленія (митозовъ), клѣтки центра дольки не только пребываютъ въ стадіи покоя, но даже вслѣдствіе непомѣрнаго роста первыхъ представляются сдавленными и болѣе темными.

10) Эпителій желчныхъ протоковъ и эндотелій кровеносныхъ сосудовъ не принимаютъ существеннаго участія въ процессѣ возстановленія. Черезъ постепенное растяженіе сѣти какъ тѣхъ, такъ и другихъ увеличивается.

11) Окончательно ростъ останавливается черезъ 2 мѣсяца отъ операціи экстирпаціи. И въ результатѣ получается громадное увеличеніе микроскопическихъ долекъ, вполнѣ тождественныхъ по своему строенію съ нормальной печеночной тканью.

12) Гипертрофія микроскопическихъ долекъ столь значительна, что они дѣлаются видными невооруженнымъ глазомъ, и придаютъ печени особенный, несвойственный нормальной ткани видъ.

13) Доли печени могутъ быть разсматриваемы, какъ отдѣль-

ные морфологически и функціонально сходные органы, находящіеся въ тѣсной связи между собою при посредствѣ корней воротной вены съ входящими и выходящими сосудами. Каждая изъ этихъ долей, подобно парнымъ или множественнымъ органамъ, способна къ обнаруженію въ высокой степени совершенной замѣстительной дѣятельности при удаленіи другихъ.

Литература.

1) Sitz. Berichte d. Wien. Acad. d. Wiss. Bd. LV Heft. III Holm.
2) Возрожденіе печеночной ткани у млекопитающихъ животныхъ. 1886 г. В. Подвысоцкій.
3) l. c.
4) l. c.
5) l. c.
6) l. c.
7) l. c.
8) Lehrbuch der spec. patholog. Anatomie. 1887 г. Orth.
9) Festschrift. R. Virchow. 1891 г. Ponfick.
10) a) Законы возрожденія железистаго эпителія при нормальныхъ и патологическихъ условіяхъ. От. От. 1887 г. С.-Пбургъ. В. Подвысоцкій. b) Experiment. Unter. über die Regenerat. d. Lebergewebes, d. Nierenepithels, der Speicheldrüsen und d. Meibomschen Drüsen—Beiträge Ziegler's Bd, I. 1886-87 В. Подвысоцкій.
11) Bull. de la société Anatomique. Juin 1887 г. Пруссъ.
12) Цитир. по Krömig.
13) О нѣкоторыхъ неописанныхъ еще патологическихъ измѣненіяхъ въ печени при остромъ отравленіи фосфоромъ и мышьякомъ, въ связи съ гэматогенно вызваннымъ разрушеніемъ и возрожденіемъ небольшихъ участковъ печеночной ткани, От. От. Кіевъ 1887 г. В. Подвысоцкій.
14) Beiträge Ziegler'a Bd. VI. 1889 г. Ziegler u Obolonski.
15) Centralbl. alg. Path. Bd. I. 1890 г. Gianturco u Stampachia.
16) Zeits. f. Hellek. Bd. I 90 г. Pick.
17) Ueber regenerat. des Schilddrüsengewebes Arch. Virchow. 117. S. 151. Ribbert.

18) Virch. Arch. Bd. 127. Heft. 3. Волковъ.
19) Verhalten der Leberzellen bei der—Verdauung. Jahresber. 1888 г. I. Lahouse.
20) Bull. de la société Anatomique. Juin 1887 г. Toupet.
21) Варшавскія Университетскія Извѣстія № 7, 8, 9. Рупертъ.
22) Arch f. exp. Pathol. und Pharmak. Bd. 28. 90 г. Steinhause.
23) Варшавскія Университетскія извѣстія № 7, 8, 9. 1889 г. Бродовскій.
24) Bull. de la société Anatom Juin 1888 г. Пруссъ.
25) О происхожденіи хроническаго интерстиціальнаго воспаленія печени. Москва. 1886 г. Холмогоровъ.
26) Zeitschr. f. Hellck. Bd. I 1890 г. Pick.
27) Arch. f. exp. Path. u. Pharmak. Bd. 14. 1881 г. Бѣлоусовъ.
28) Przegląd lekarski 1888 г. № 5, 6, 7, 8. Обржутъ.
29) Варшавскія Университетскія Извѣстія № 8 1889. Рупертъ.
30) a) Virchow Arch. 118. 1889 г. Ponfick.
b) l. c. 119. 1889 г. Ponfick.
31) Centralbl. f. med. Wiss. № 5. 1887 г. Hacker.
32) Centralbl. f. med. Wiss. № 25 1888 г. Langenbuch.
33) Festschrift. R. Virchow. 1891 г. Ponfick.
34) Архивъ біологическихъ наукъ № 4. 1892 г. Павловъ и Массень.
35) Neunzehnten Congress. Chirurg. 1890 г. Gluck.
36) О происхожденіи брюшной водянки. Дисс. Кіевъ 1880 г. Ноткинъ.
37) Объ измѣненіяхъ въ печени подъ вліяніемъ искусственной закупорки воротной вены. Петербургъ. 1873 г. Соловьевъ.
38) Врачъ № 46. 1890 г. Шапиро.
39) Основы Общей Патологіи. 1891 г. В. Подвысоцкій.
40) Ueber den Einfluss der Insufficienz einer Niere auf das Verhalten den anderen. Kempfe. Halle. 1885 г.
41) l. c.
42) Virchow's Arch. Bd. 33. Meschede.
43) Wien. 1861 г. Bd. III. Rokitanski.
44) Experiment. Unters. über die compensatorische Hypertrophie der Testikel. Bonn. 1888 Hackenbruch.
45) Experiment. und histologische Untersuchungen über die compensatoriche Hypertrophie der Ovarien. Bonn. 1888 г. Pasewaldt.
46) Virch. Arch. Bd. 53. 1871 г. Rosenstein.

47) Virch. Arch. Bd. 56 1872 r. Perl.
48) Virchow's Arch. 1876 r. Bd. 66. Gudden.
49) Virchow's Archiv 1878 r. Bd. 72. Beumer.
50) Virch. Arch. Bd 77 Grawitz u. Israel.
51) Virchow's Arch. Bd. 88. 1890 r. Ribbert.
52) Arch. p. le scienz. med. Bd. VI 1882 r. Golgi.
53) Virchow's Arch. Bd. 93. Gutmann.
54) Ueber den Einflüss d. Insufficienz einer Niere auf das Verhalten der anderen. Kempfe. Halle. 1885.
55) Allg. Pathologie Bd. I Conheim.

Объясненіе рисунковъ.

Табл. I.

Рис. 1. Нормальное расположеніе органовъ въ брюшной полости у кролика со стороны передней брюшной стѣнки.

Рис. 2. Такое же расположеніе сейчасъ же послѣ экстирпаціи трехъ четвертей по вѣсу всей печени. Печень не видна.

Рис. 3. Тоже расположеніе черезъ полтора мѣсяца послѣ той же операціи. Съ правой стороны выступаетъ сильно гипертрофированная оставленная при операціи доля печени, по краямъ которой рѣзко выражена дольчатость.

Табл. II.

Рис. 4. Рѣзко выраженная гипертрофія задней части правой печеночной доли черезъ сорокъ дней послѣ экстирпаціи трехъ четвертей всей печени. Отдѣльныя печеночныя дольки (acini) настолько увеличены, что отчетливо различаются на поверхности печени невооруженнымъ глазомъ. По краямъ печени рѣзко выступаютъ отдѣльныя долькообразныя выпячиванія печеночной ткани. Естественная величина. (Взрослый кроликъ).

Рис. 5. Та же доля въ нормальномъ состояніи. Естественная величина. (Взрослый кроликъ).

Табл. III.

Микроскопическое строеніе печеночной ткани нормальной и гипертрофированной соотвѣтственно таблицѣ второй.

Рис. 6. Участокъ печеночной ткани изъ сильно гипертрофированной доли (ф. 4), оставшейся послѣ экстирпаціи $^3/_4$ всей печени. 40 дней послѣ операціи. Отдѣльныя микроскопическія дольки представляются въ высшей степени увеличенными въ размѣрѣ. Клѣтки и ядра центральной части дольки очень малы сравнительно съ клѣтками и ядрами периферіи. Въ периферическихъ клѣткахъ попадаются еще довольно многочисленные митозы. Во многихъ изъ клѣтокъ по два и даже по три ядра. Кроликъ. Обработка флеминговой жидкостью. Окраска сафраниномъ съ пикриновой кислотой. Увеличеніе 400.

Рис. 7. Участокъ нормальной печеночной ткани. Кроликъ. Обработка и увеличеніе тоже самое. Периферія дольки представляетъ физіологическую инфильтрацію жира.

Табл. IV.

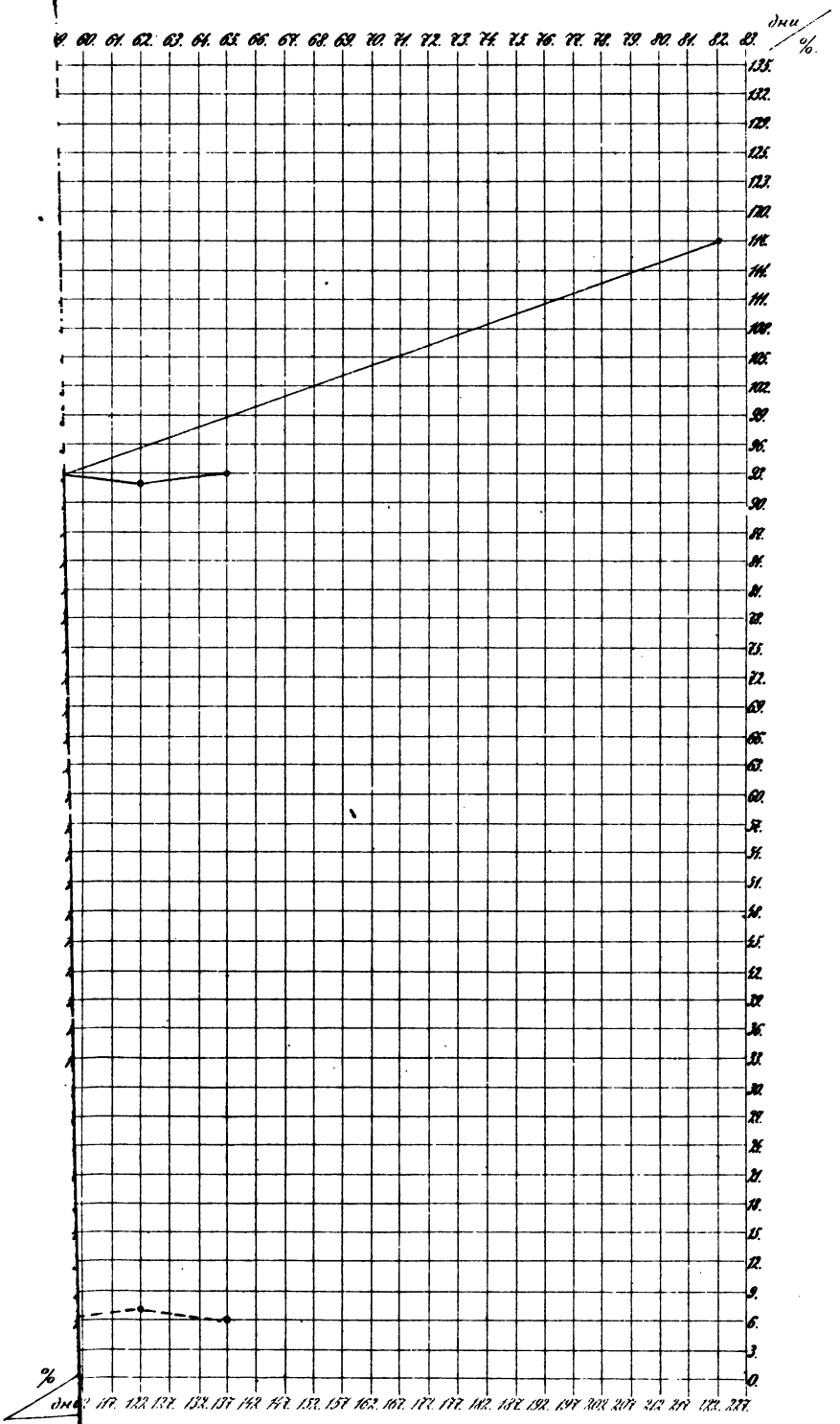
Рис. 8. Печеночная ткань оставшейся доли черезъ 7 дней послѣ экстирпаціи $^3/_4$ всей печени. Периферическія части двухъ соприкасающихся микроскопическихъ долекъ, раздѣленныхъ Глисоновой капсулой. Во многихъ изъ печеночныхъ клѣтокъ сильно увеличенныхъ въ размѣрѣ и болѣе свѣтлыхъ всевозможныя стадіи митозовъ; другія же клѣтки сдавлены, ядра ихъ малы, протоплазма темнѣе. Кроликъ. Уплотнѣніе во флеминговой жидкости. Окраска генціана—віолетъ. Увеличеніе 700.

Рис. 9. Часть микроскопической дольки печени кролика на всемъ разстояніи между v. centralis и v. porta черезъ 18 дней послѣ экстирпаціи приблизительно $^4/_5$ всей печени. Периферія дольки занята одними увеличенными въ размѣрѣ и болѣе свѣтлыми клѣтками, содержащими по два и по три ядра—очевидно результатъ оконченнаго дѣленія ядеръ. Сдавленныя, уменьшенныя въ размѣрѣ, болѣе темныя клѣтки группируются всѣ въ центральной части дольки. Уплотненіе Мюллеровской жидкостью. Окраска гематоксилиномъ и эозиномъ. Увеличеніе 800.

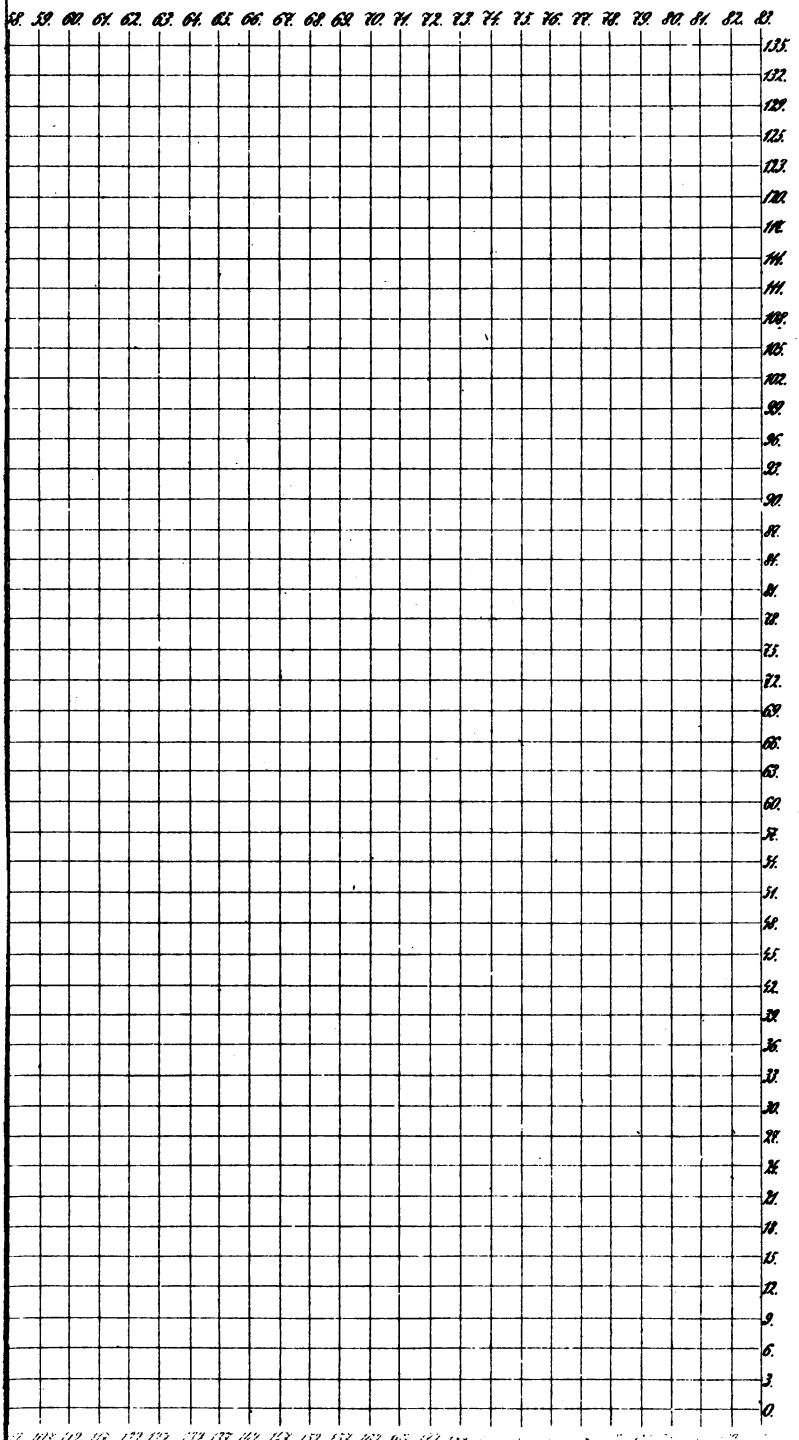
Рис. 10. Граница между гипертрофирующейся и омертвѣвающей оставленной печеночной тканью, черезъ 18 часовъ послѣ удаленія двухъ долей (приблизительно $^1/_2$ всей печени). Мѣсто

возлѣ культи. Въ здоровой части отдѣльныя ядра представляются уже въ высшей степени гипертрофированными и богатыми хроматиномъ. Митозовъ еще нѣтъ. Въ некротической части капилляры переполнены роспадомъ красныхъ кровяныхъ шариковъ. Окраска генціана и эозинъ. Увеличеніе 650.

и экстракт. вещ. въ мочѣ **№ 1.**



ны и экстракт. вещ. въ мочѣ № 3.



Табл

Постепенное возстановленіе вѣса остав

№№ опытовъ.	1.										
Продолжительность наблюденія	7 дней.										
Вѣсъ въ граммахъ.	Тѣла животнаго.	Всей печени.	Pars ant. l. sin.	Pars post. lobi sinistri.	Pars ant. l. dextri съ желчн. пузыр.	Pars post. l. dextri et l. caudatus.	Сумма удаленныхъ долей.	Сумма оставшихся долей.	% увеличенія.	Тѣла животнаго.	
До экстирпаціи	1583	41	9,3	12,2	10,5	9	19,8	2,12	—	1571	4
Послѣ экстирпаціи	—	26	—	14	—	12	—	—	3,5	—	3

№№ опытовъ.	4.									
Продолжительность наблюденія	2 мѣсяца.									
До экстирпаціи.	1195	34,5	6,7	11,3	9,5	7	16,2	18,3	—	1000	2
Послѣ экстирпаціи	—	35,2	—	16,4	—	18,8	—	—	1,02	1181	3

Кроликъ самка. Наблюденіе № 1.

Годъ, мѣсяцъ и число. 1890 г. Декаб.	№№ опытовъ.	Вѣсъ животнаго.	Суточное количество мочи.	Реакція.	Желчный пигментъ	Бѣлокъ.	Въ граммахъ.								
							Валовой N мочи.	Количество мочевины.	N мочевины.	% N мочевины.	N экстракт. веществъ.	% N экстр. вещ.	Отношеніе N мочев. къ валов. N	Отношеніе N экстр. вещ. къ валов. N	Отношеніе N экстр. вещ. къ N мочев.
8	1	1337	40	—	—	—	1,1561	2,3104	1,0775	93,2	0,0779	6,8	1:1,06	1:14.84	1:13,83
9	2	1340	40	—	—	—	1,1596	2,2800	1,0648	91,8	0,0910	8,2	1:1,08	1:12,74	1:11,70
10	3	1342	37	—	—	—	0,8008	1,5282	0,7344	91,7	0,0655	8,3	1:1,09	1:12,22	1:11.21
11	4	1339	40	—	—	—	0,7521	1,5042	0,7019	93,3	0,0500	6,7	1:1,07	1:15,04	1:14,03
12	5	1340	35	—	—	—	0,6828	1,3628	0,6359	93,1	0,0460	6,9	1:1,07	1.14,84	1:13,82
въ	средн.	1339,5	38,4	—	—	—	0,90954	1,79812	0,8429	92,6	0,0660	7,4	1:1,074	1:13,936	1:12,935
12	6		Произведена				лапаратомія удалены				три	доли	съ желчнымъ пузыремъ.		
13	7	1330	30	—	слѣдъ	—	0,8553	1,5473	0,7321	84,3	0,1338	5,6	1:1,17	1: 6,39	1: 5,38
14	8	1316	26	—	слѣдъ	—	0,4723	0,5162	0,2409	51	0,2300	49	1:1,96	1: 2,05	1: 1,04
15	9	1320	35	—	—	—	0,4701	0,5703	0,2595	55,2	0,2098	43,7	1:1,81	1: 2,24	1: 1,22
16	10	1318	37	—	—	—	0,5245	0,6478	0,3023	57.4	0,2210	42,3	1:1,73	1: 2,37	1. 1,63
17	11	1321	37	—	—	—	0,5303	0,7972	0,3720	70,1	0,1572	28,8	1:1,42	1: 3,37	1: 2'37
18	12	1325	35	—	—	—	0,6411	1,0601	0,4947	77,1	0,1450	21,9	1:1,29	1: 4.42	1: 3,3
19	13	1322	35	—	—	—	0,8415	1,6079	0,7503	89,1	0,0891	10,8	1:1,12	1: 9,44	1: 8,42
20	14	1333	40	—	—	—	0,8327	1,6801	0,7840	94,1	0,0480	5,7	1:1,06	1:17,34	1:16,3
21	15	1336	45	—	—	—	0,9507	1,7221	0,8701	91,5	0,0779	8,43	1:1,09	1:12,2	1:11,14

Кроликъ самка. Наблюденіе № 2.

Годъ, мѣсяцъ и число. 1891 г. Янв.	№№ опытовъ.	Вѣсъ животнаго.	Суточное количество мочи.	Реакція.	Желчный пигментъ	Бѣлокъ.	Въ граммахъ. Валовой N мочи.	Количество мочевины.	N мочевины.	% N мочевины.	N экстракт. веществъ.	% N экстр. вещ.	Отношеніе N мочев. къ валов. N	Отношеніе N экстр. вещ. къ валов. N	Отношеніе N экстр. вещ. къ N мочев.
25	1	1100	45	щ.	—	—	1,0097	2,0848	0,9743	96,4	0,0341	3,5	1:1,03	1:29,609	1:28,57
26	2	1110	40	щ.	—	—	1,0168	2,0883	0,9798	96,3	0,0366	3,6	1:1,03	1:27,78	1:26,77
27	3	1170	43	щ.	—	—	1,0276	2,0967	0,9875	96	0,0398	3,4	1:1,04	1:25,81	1:24,8
въ	средн.	1127	42	щ.	—	—	1,0147	2,0899	0,9805	96,6	0,0368	3,31	1:1,033	1:27,73	1:26,71
27		Введено			около		двухъ		граммъ		ammonii		car	bon	ici
28	4	1125	51	щ.	—	—	1,1415	2,3715	1,1087	97,1	0,0327	2,78	1:1,02	1:34,78	1:33,7
29	5	1113	45	щ.	—	—	1,0421	2,2981	1,0110	97	0,0299	2,1	1:1,03	1:34,87	1:33,8
29	Произведена		лапар	атомія и			удалены	двѣ	доли	съ	желчнымъ		пузы	ремъ	
30	6	1100	31	н.	—	—	0,5314	0,7070	0,3321	62,4	0,1980	3,6	1:1,6	1:2,67	1: 1,6
31	7	1089	Введено		около		двухъ		граммъ		ammonii		car	bon	ici
февр. 1	8	1065	38	щ.	—	—	0,6840	0,9780	0,4771	69,7	0,1681	24,8	1:1,33	1:4,06	1: 2,8
2	9	1070	32	щ.	—	—	0,5581	0,8508	0,3960	70,9	0,1605	29,01	1:1,407	1:3,47	1: 2,46
3	10	1060	40	щ.	—	—	0,9841	1,9097	0,8911	90,5	0,0920	8,97	1:1,104	1:10,69	1: 9,68
4	11	1074	38	щ.	—	—	0,9958	1,9328	0,9018	90,5	0,0721	9,41	1:1,08	1:13,81	1:12,507
5	12	1087	35	щ.	—	—	0,9814	1,9752	0,9284	94,5	0,0501	5,3	1:1,05	1:19,59	1:18,4
6	13	1095	40	щ.	—	—	1,0101	2,0601	0,9614	95,1	0,0473	4,2	1:1,05	1:21,35	1:20,1
7	14	1102	38	щ.	—	—	0,9734	1,9910	0,9292	95,6	0,0402	3,9	1:1,04	1:24,2	1:23,1

Кроликъ самецъ. Таблица № 3.

Годъ, мѣсяцъ и число.	№№ опытовъ.	Вѣсъ животнаго.	Суточное количество мочи.	Реакція.	Желчный пигментъ.	Бѣлокъ.	Въ граммахъ.								
							Валовой N мочи.	Количество мочевины.	N мочевины.	% N мочевины.	N экстракт. веществъ.	% N экстр. вещ.	Отношеніе N мочев. къ валов. N	Отношеніе N экстр. вещ. къ валов. N	Отношеніе N экстр. вещ. къ N мочев.
1891 г. февр.															
4	1	1190	35	—	—	—	0,5008	0,9809	0,4574	91,1	0,0427	8,7	1:1,09	1:11,72	1:10,69
5	2	1195	35	—	—	—	0,4337	0,8532	0,3983	91,6	0,0340	8,3	1;1,08	1:12,75	1:11.71
6	3	1195	40	—	—	—	0,4194	0,8192	0,3823	91,1	0,0370	8,7	1:1,09	1:11,33	1:10,3
7	4	1193	38	—	—	—	0,5958	1,1740	0,5478	91,9	0,0471	8,01	1:1,08	1:12,64	1:11,7
8	5	1195	43	—	—	—	0,5627	1,1056	0,5160	91,1	0,0454	8,76	1:1,09	1:12,39	1:11,36
9	6	1190	40	—	—	—	0,5730	1,1164	0,5210	90,9	0,0508	9,6	1:1,09	1:11,3	1:10,25
въ	средн.	1193	38,5	—	—	—	0,5142	1,0082	0,4704	91,4	0,0428	8,3	1:1,08	1:12,18	1:10,99
	II	произведена			лапаратомія и		удалены три		доли	вмѣстѣ	съ	желчнымъ пузыремъ			
10	7	1154	25	—	слѣды	—	0,4202	0,5142	0,2400	57,1	0,1787	42,7	1:1,75	1: 2,35	1: 1,3
11	8	1120	20	—	слѣды	—	0,3923	0,4294	0,2004	51	0,1801	48,8	1:1,907	1: 2,17	1: 1,11
12	9	1154	30	—	—	—	0,4320	0,5494	0,2564	59,3	0,1741	40,6	1:1,68	1: 2,48	1: 1,47
13	10	1121	35	—	—	—	0,4247	0,6385	0,2980	70,1	0,1250	29,78	1:1,42	1: 3,39	1: 2,4
14	11	1135	30	—	—	—	0,4821	0,8796	0,4105	85,1	0,0703	14,3	1,1,17	1: 6,85	1: 5,83
15	12	1150	33	—	—	—	0,5249	1,0300	0,4807	91,5	0,0440	8,41	1:1,09	1:11,92	1:10,9

Кроликъ самецъ. Наблюденіе № 4.

Годъ, мѣсяцъ и число. 1891 г. марта.	№№ опытовъ.	Вѣсъ животнаго.	Суточное количество мочи.	Реакція.	Желчный пигментъ.	Бѣлокъ.	Въ граммахъ: Валовой N мочи.	Количество мочевины.	N мочевины.	% N мочевины.	N экстракт. веществъ.	% N экстр. вещ	Отношеніе N мочев. къ валов. N	Отношеніе N экстр вещ. къ валов. N	Отношеніе N экстр. вещ. къ N мочев.
1	1	1450	45	—	—	—	0,7093	1,4649	0,6888	96,4	0,0347	3,5	1:1,03	1:20,44	1:19,706
2	2	1458	48	—	—	—	0,7245	1,4801	0,6903	96,6	0,0338	3,2	1:1,02	1:21,43	1:20,42
3	3	1449	46	—	—	—	0,8742	1,7658	0,8330	95,2	0,0400	4,71	1:1,04	1:21,85	1:20,8
4	4	1447	40	—	—	—	0,7054	1,4432	0,6814	96,5	0,0236	3,4	1:1,03	1:21,41	1:20,39
5	5	1451	45	—	—	—	0,8413	1,7069	0,8052	95,7	0,0857	4,25	1:1,04	1.23,56	1:22,54
6	6	1451	50	—	—	—	0,7284	1,4309	0,6934	96,7	0,0343	3,1	1:1,05	1:21,23	1:20,21
7	7	1448	47	—	—	—	0,9058	1,8309	0,8639	95,3	0,0393	4,5	1:1,04	1:23,04	1:21,98
въ	средн.	1450	45,8	—	—	—	0,7891	1,5889	0,7501	96,06	0,0345	3,8	1:1,03	1:21,85	1:20,86
8		Произведена лапаратомія и удалены три доли съ желчнымъ пузыремъ													
9	8	1445	45	—	слѣды	—	0,8640	0,9955	0,4646	53,7	0,3981	45,9	1:1,85	1: 2,17	1: 1,16
10	9	1409	49	—	—	—	0,5419	1,0041	0,4686	86,4	0,0740	13,51	1:1,15	1: 7,303	1: 6,3
11	10	1383	48	—	—	—	0,6269	1,1822	0,5397	86,09	0,0869	13,87	1:1,17	1: 7,21	1: 6
12	11	1395	46	—	—	—	0,5312	0,9758	0,4553	85,7	0,0751	14,2	1:1,16	1: 7,06	1: 6,05
13	12	1412	50	—	—	—	0,5603	1,0607	0,4963	88,5	0,0637	11,48	1:1,12	1: 8,79	1: 7,7
14	13	1396	46	—	—	—	0,5072	0,9876	0,4642	91,1	0,0421	8,8	1:1,09	1:12,03	1:11,01
15	14	1411	50	—	—	—	0,5753	1,0942	0,5103	88,7	0,0640	11,25	1:1,12	1: 8,98	1: 7,95
16	15	1420	42	—	—	—	0,5024	1,0240	0,4771	94,9	0,0243	5,03	1:1,05	1:20,25	1:19,23
17	16	1423	47	—	—	—	0,5089	1,0349	0,4850	95,3	0,0233	4,6	1:1,04	1:21,79	1:20,7
18	17	1421	44	—	—	—	0,5216	1,0551	0,4962	95,1	0,0250	4,83	1:1,05	1:20,86	1:19,83

Кроликъ самецъ. Наблюденіе № 5.

Годъ, мѣсяцъ и число. 1891 г. мая.	№№ опытовъ.	Вѣсъ животнаго	Суточное количество мочи.	Реакція.	Желчный пигментъ.	Бѣлокъ.	Въ граммахъ: Валовой N мочи.	Количество мочевины.	N мочевины.	% N мочевины.	N экстракт. веществъ.	% N экстр. вещ.	Отношеніе N мочев. къ валов. N	Отношеніе N экстр. вещ. къ валов. N	Отношеніе N экстр. вещ. къ N мочев.
21	1	1224	50	—	—	—	0,5314	1,0973	0,5120	96,3	0,0183	3,61	1:1,03	1:29,03	1:27,97
22	2	1231	45	—	—	—	0,4218	0,8600	0,4019	95,1	0,0180	4,85	1:1,07	1:23,43	1:22,32
23	3	1248	42	—	—	—	0,6743	1,3886	0,6490	94,7	0,0242	5,24	1:1,03	1:27,86	1:26,81
24	4	1250	53	—	—	—	0,6847	1,4069	0,6566	95,8	0,0275	4,1	1:1,04	1:24,89	1:23,87
25	5	1249	48	—	—	—	0,6032	1,2430	0,5801	96,1	0,0228	3,83	1:1,03	1:26,45	1:25,88
въ	средн.	1240	47,4	—	—	—	0,58308	1,19916	0,5599	95,6	0,02216	3,35	1:1,04	1:26,33	1:25,37
25	Произведена			лапаратомія и			удалены три			доли вмѣстѣ		съ желчнымъ		пузыремъ	
26	6	1242	30	—	—	—	0,2857	0,2025	0,0968	36,4	0,1677	62,7	1:2,7	1: 5,58	1: 0,59
27	7	1232	28	—	—	—	0,2843	0,2664	0,1252	44	0,1585	55,9	1:2,2	1: 1,79	1: 0,78
28	8	1238	34	—	—	—	0,3561	0,4380	0,2057	57,7	0,1490	42,2	1:1,7	1: 2,45	1: 1,38
29	9	1235	31	—	—	—	0,3722	0,5971	0,2728	73,2	0,0980	26,71	1:1,3	1: 3,79	1: 2,78
30	10	1240	36	—	—	—	0,3820	0,6726	0,3139	82,1	0,0673	17,83	1:1,2	1: 5,67	1: 4,66
		31 мая		смерть			отъ хлороформа,			при вторичной		лапаратоміи.			

Кроликъ самецъ. Наблюденіе № 6.

Годъ, мѣсяцъ и число. 1891 г. мартъ.	№№ опытовъ.	Вѣсъ животнаго.	Суточное количество мочи.	Реакція.	Желчный пигментъ.	Бѣлокъ.	Въ граммахъ: Валовой N мочи.	Количество мочевины.	N мочевины	% N мочевины.	N экстракт. веществъ.	% N экстр. вещ.	Отношеніе N мочев. къ валов. N	Отношеніе N экстр. вещ. къ валов. N	Отношеніе N экстр. вещ. къ N мочев.
2	1	1200	60	—	—	—	0,6520	1,3231	0,6170	94,6	0,0338	5,36	1:1,05	1:19,28	1:18,25
3	2	1216	50	—	—	—	0,6700	1,1399	0,5320	93,3	0,0355	6,67	1:1,07	1:16,45	1:14,98
4	3	1230	54	—	—	—	0,6831	1,3804	0,6448	94,3	0,0370	5,63	1:1,05	1:18,46	1:17,42
5	4	1247	48	—	—	—	0,7841	1,5944	0,7440	94,9	0,0378	5,09	1:1,05	1:20,76	1:19,68
6	5	1241	53	—	—	—	0,5498	1,0962	0,5113	92,9	0,0380	7,1	1:1,07	1:14,46	1:13,45
въ	средн.	1227,4	53	—	—	—	0,6478	1,3068	3,6103	94,4	0,0367	5,3	1:1,06	1:17,80	1:16,75
7	Произведена лапаратомія и удалены три доли вмѣстѣ съ желчнымъ пузыремъ														
7	6	1210	30	—	слѣды	—	0,2367	0,2647	0,1238	52,3	0,1119	47,61	1:1,91	1: 2,11	1: 1,106
8	7	1208	32	—	—	—	0,2942	0,3516	0,1641	56,1	0,1280	43,84	1:1,78	1: 2,29	1: 1,22
9	8	1212	40	—	—	—	0,4015	0,6485	0,3028	75,4	0,0971	24,5	1:1,38	1: 4,17	1: 3,11
10	9	1227	48	—	—	—	0,4138	0,7772	0,3627	87,6	0,0483	12,37	1:1,14	1: 8,56	1: 7,509
11	10	1223	45	—	—	—	0,4809	0,9669	0,4504	93,6	0,0292	6,39	1:1,06	1:16,46	1:15,42

Кроликъ самка. Наблюденіе № 7.

Годъ, мѣсяцъ и число. 1891 г. сент.	№№ опытовъ.	Вѣсъ животнаго.	Суточное количество мочи.	Реакція.	Желчный пигментъ.	Бѣлокъ.	В ъ г р а м м а х ъ: Валовый N мочи.	Количество мочевины	N мочевины.	% N мочевины.	N экстракт. веществъ.	% N экстр. вещ.	Отношеніе N мочев. къ валов. N	Отношеніе N экстр. вещ. къ валов. N	Отношеніе N экстр. вещ. къ N мочев.
21	1	1290	50	—	—	—	0,5780	1,1552	0,5387	93,2	0,0389	6,7	1:1,06	1:14,8	1:13,9
22	2	1280	45	—	—	—	0,5798	1,1400	0,5324	91,8	0,0455	8,17	1:1,03	1:12,7	1:11,53
23	3	1295	50	—	—	—	0,5960	1,1742	0,5481	91,9	0,0473	8,03	1:1,08	1:12,64	1:11,6
24	4	1290	50	—	—	—	0,5830	1,1365	0,5311	91	0,0608	8,9	1:1,09	1:11,26	1:10,2
25	5	1298	47	—	—	—	0,5084	0,9900	0,4654	91,5	0,0428	8,48	1:1,09	1:12	1:11,1
въ	средн.	1292,6	48,4	—	—	—	0,56904	1,11918	0,52314	91,8	0,04706	8,1	1:1,08	1:12,68	1:11,67
26		П р о и з в е д е н а			л а п а р а т о м і я		и	у д а л е н ы	д вѣ	д о л и	в мѣстѣ	съ	ж е л ч н ы м ъ	п у з ы р е м ъ	
27	6	1268	30	—	—	—	0,2793	0,4267	0,1983	70,9	0,0802	29,03	1:1,4	1: 3,4	1: 2,46
28	7	1270	28	—	—	—	0,2662	0,3545	0,1670	62,7	0,099o	37,2	1:1,6	1: 2,68	1: 1,7
29	8	1260	35	—	—	—	0,3205	0,5301	0,2473	77,1	0,0725	22,8	1:1,29	1: 4,4	1: 3,41
30 октяб.	9	1265	35	—	—	—	0,3134	0,5911	0,2698	86	0,0434	13,9	1:1,17	1: 7,21	1: 6,21
1	10	1264	43	—	—	—	0,4142	0,7780	0,3631	87,6	0,0487	12,37	1:1,14	1: 8,6	1: 7,5
2	11	1269	35	—	—	—	0,3168	0,5970	0,2809	88	0,0357	11,69	1:1,12	1: 8,87	1: 7,8
3	12	1278	40	—	—	—	0,4753	0,8610	0,4350	91,5	0,0389	8,4	1:1,09	1:12,2	1:11,1
4	13	1285	45	—	—	—	0,5229	1,0296	0,4787	91,5	0,0420	8,39	1:1,09	1:11,9	1:10,83

Кроликъ самецъ. Наблюденіе № 10.

Годъ, мѣсяцъ и число. 1891 г.	№№ опытовъ.	Вѣсъ животнаго.	Суточное количество мочи.	Реакція.	Желчный пигментъ.	Бѣлокъ.	Въ граммахъ: Валовый N мочи.	Количество мочевины	N мочевины.	% N мочевины.	N экстракт. веществъ.	% N экстр. вещ.	Отношеніе N мочев. къ валов. N	Отношеніе N экстр. вещ. къ валов. N	Отношеніе N экстр. вещ. къ N мочев.
9	1	1280	40	—	—	—	0,4753	0,8610	0,4350	91,4	0,0389	8,47	1:1,09	1:11,96	1:11,18
10	2	1222	38	—	—	—	0,5781	1,1554	0,5391	93,3	0,0384	6,69	1 1,06	1:14,8	1:13,2
11	3	1218	35	—	—	—	0,5777	1,1857	0,5543	95,7	0,0228	4,21	1:1,04	1:25,34	1 24,12
12	4	1220	40	—	—	—	0,4979	0,9664	0,4509	90,2	0,0360	9,7	1 1,08	1:13,8	1:12,5
13	5	1220	36	—	—	—	0,5797	1,1402	0,5321	91 6	0,0456	8,38	1:1,08	1 12,7	1:11,5
въ	средн.	1220	38	--	—	—	0,5417	1,0617	0,5023	92,4	0,0367	7,53	1:1.07	1:14,76	1:13,3
14	Произведена 2-ая лапаратомія и удалена послѣдняя доля														
15	6	1218	33	—	--	—	0,3989	0,2573	0,1198	30	0,2748	70	1:3.32	1. 1,45	1 0 44
16	7	1201	35	--	—	—	0,3027	0,1772	0,0835	27,5	0,2153	92,4	1.3,62	1: 1,40	1: 0 39
17	8	1201	28	—	—	—	0,2495	0,1323	0,0619	24,8	0,1861	75,19	1:4,03	1: 1,34	1: 0,36

Кроликъ самецъ. Наблюденіе № 11.

Годъ, мѣсяцъ и число. 1891 г. май.	№№ опытовъ.	Вѣсъ животнаго.	Суточное количество мочи.	Реакція.	Желчный пигментъ.	Бѣлокъ.	Въ граммахъ: Валовой N мочи.	Количество мочевины.	N мочевины.	% N мочевины.	N экстракт. веществъ.	% N экстр. вещ.	Отношеніе N мочев. къ валов. N	Отношеніе N экстр. вещ. къ валов. N	Отношеніе N экстр. вещ. къ N мочев.
5	1	1480	44	—	—	—	0,8476	1,7493	0,8165	96	0,0298	2,8	1:1,03	1:28,4	1:27,1
6	2	1493	50	—	—	—	0,5405	1,1034	0,5191	96.1	0,0214	3,57	1:1,04	1:25,2	1:24,3
7	3	1490	42	—	—	—	0,7058	1,4433	0.6818	96,3	0,0240	3,6	1:1,03	1:21,4	1:20,2
8	4	1500	54	—	—	—	0,7421	1,5444	0,7204	97,2	0,0224	2,77	1:1,03	1:33,1	1:31,9
9	5	1498	48	—	—	—	0,7853	1,6344	0,7606	96,5	0,0242	3,49	1:1,03	1:32,4	1:31,2
въ	средн.	1492	48	—	—	—	0,7042	1,4949	0,6997	96,4	0,0243	3,49	1 1,03	1:28,3	1:27,5
10	6	Произведена вторичная лапаратомія и удалена послѣдняя доля													
11	7	1481	40	—	—	—	0,5059	0,2573	0,1214	23	0,3801	76,3	1: 4,16	1: 1,33	1: 0,32
12	8	1470	38	—	—	—	0,2836	0,1468	0,0698	24	0.2130	75,8	1: 4,06	1: 1,33	1: 0,32

Кроликъ самецъ. Наблюденіе № 12.

Годъ, мѣсяцъ и число. 1891 г. іюль.	№№ опытовъ.	Вѣсъ животнаго.	Суточное количество мочи.	Реакція.	Желчный пигментъ	Бѣлокъ.	Въ граммахъ: Валовый N мочи.	Количество мочевины.	N мочевины.	% N мочевины.	N экстракт. веществъ.	% N экстр. вещ.	Отношеніе N мочев. къ валов. N	Отношеніе N экстр. вещ. къ валов. N	Отношеніе N экстр. вещ. къ N мочев.
5	1	1250	40	—	—	—	0,6354	1,2856	0,6046	95,3	0,0289	4,61	1:1,05	1:21,9	1:20,2
6	2	1246	44	—	—	—	0,5485	1 1406	0,5190	94 7	0,0263	5,27	1:1,05	1:20,8	1:19,5
7	3	1254	38	—	—	—	0,6704	1,2949	0,6456	96,1	0,0240	3,7	1:1,03	1:27,9	1:26,3
8	4	1249	41	—	—	—	0,6011	1,2280	0,5701	94,8	0,0285	5,1	1:1,05	1:21,09	1:20,3
9	5	1251	40	—	—	—	0,6378	1,3208	0,6123	96,2	0,0248	3,72	1:1,04	1:25,7	1:24,4
въ	средн.	1250	40,6	—	—	—	0,6186	1,2529	0,5903	95,4	0,0265	4,59	1:1,04	1:23,3	1:22,1
10	Произведена вторичная ампутація и удалена послѣдняя доля														
11	6	1241	33	—	—	—	0,5072	0,2024	0,0967	19,06	0,4090	80,06	1:5,24	1: 1,23	1: 0,22

Taf. I.

Fig. 1.

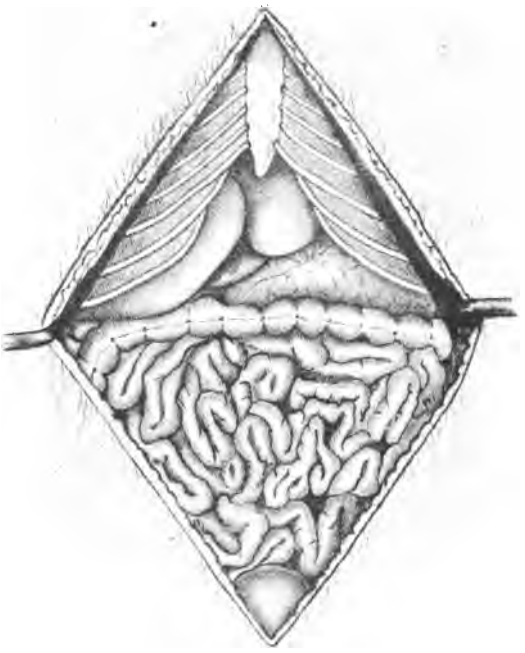


Fig. 2.

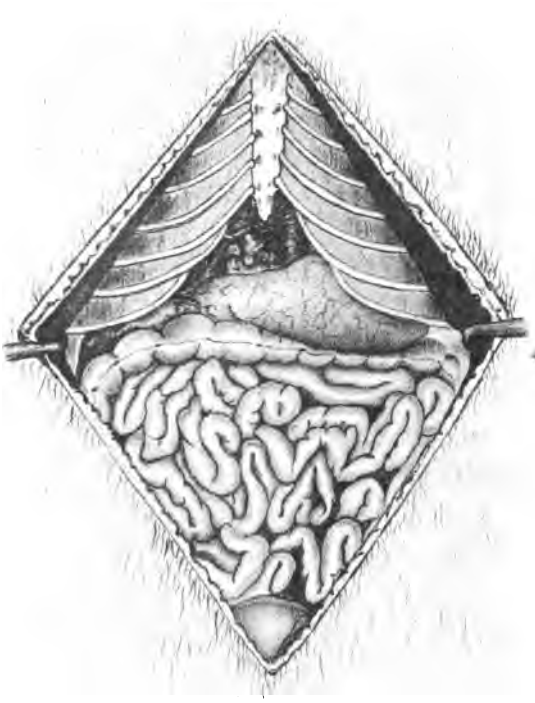
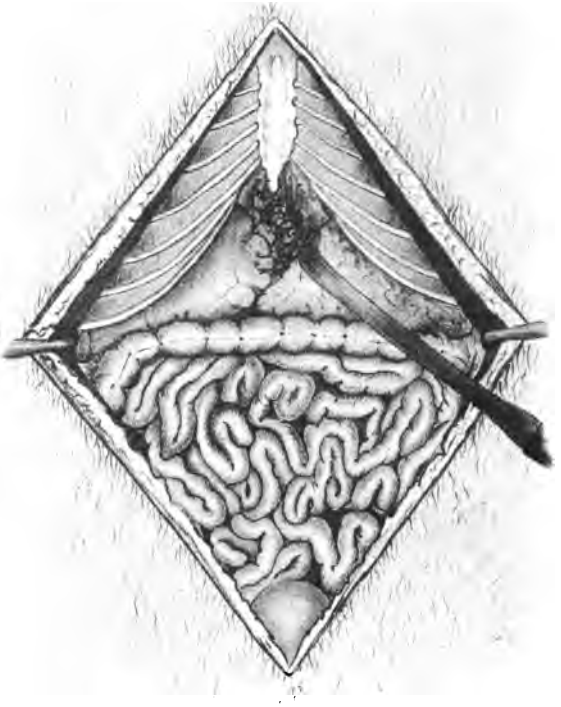


Fig. 3.



Dr. v. Meister del.
Dr. v. Meister, Reproduction der Lieder

Verlag von Gustav Fischer in Jena

Lith. Anst. v. K. Wesser Jena.

Fig. 5.

Fig. 4.

W. Podwyssotzki del.
Dr. v. Meister, Recreation der Leber.

Verlag von Gustav Fischer in Jena.

Lith. Anst. v. K. Wesser, Jena.

Fig. 7.

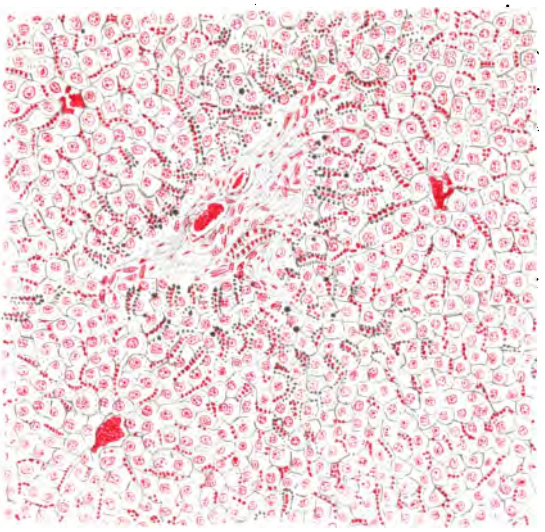
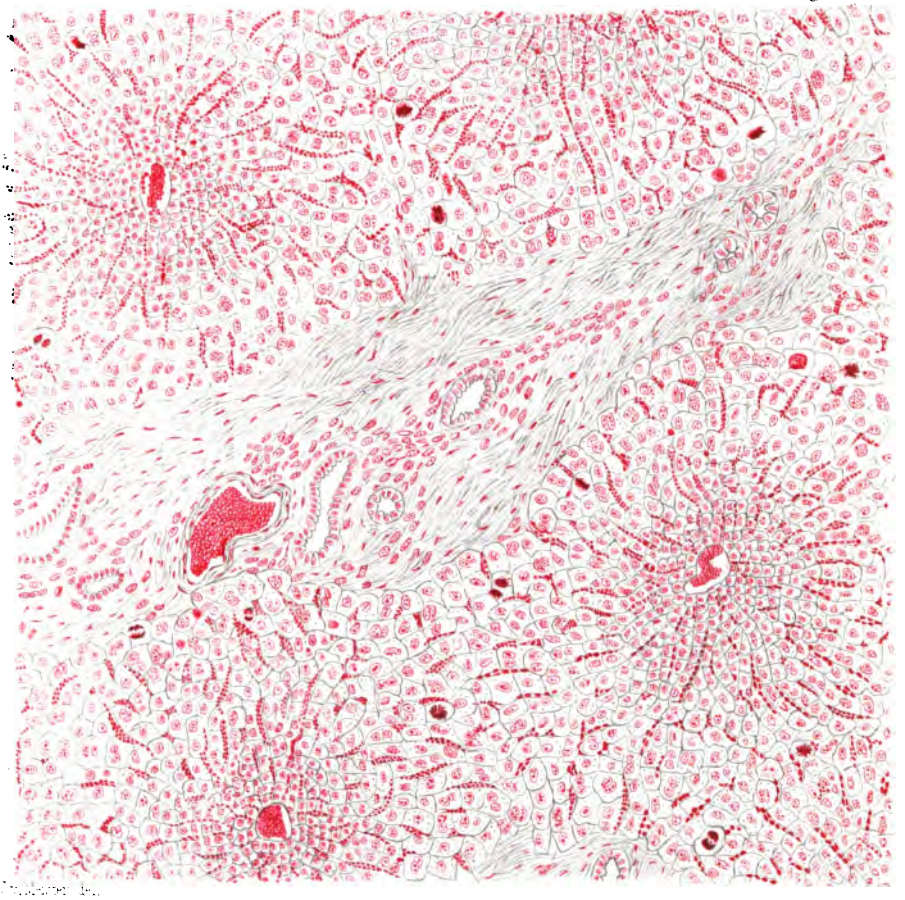


Fig. 6.



Dr. v. Meister, [illegible] Verlag von **Gustav Fischer** in Jena. Lith. Anst. v. K. Wenzel, Jena.

Fig. 8.

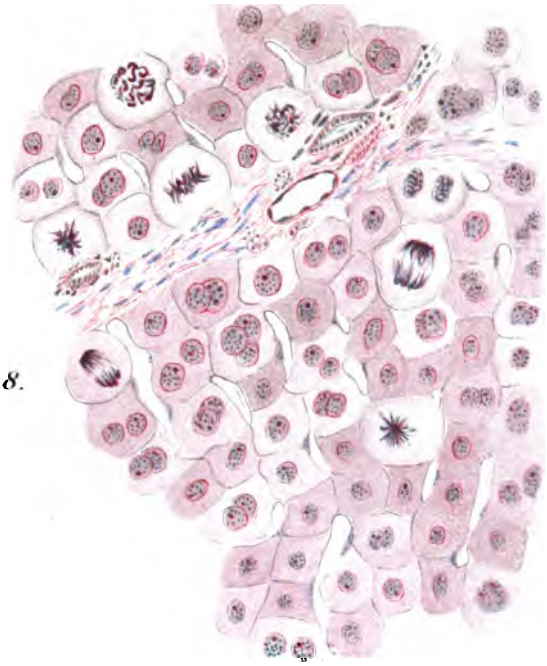


Fig. 9.

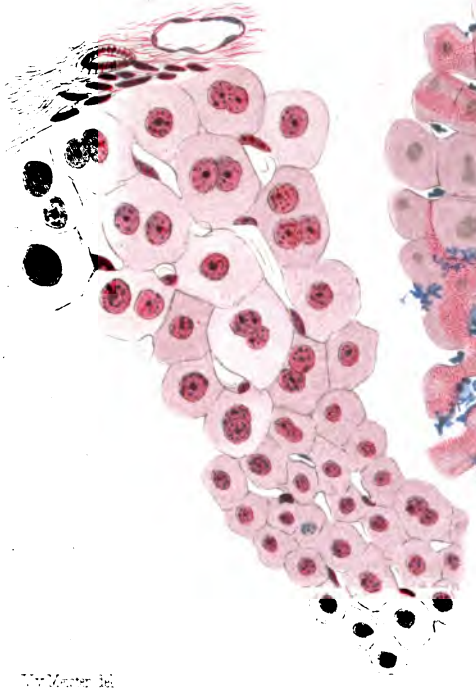
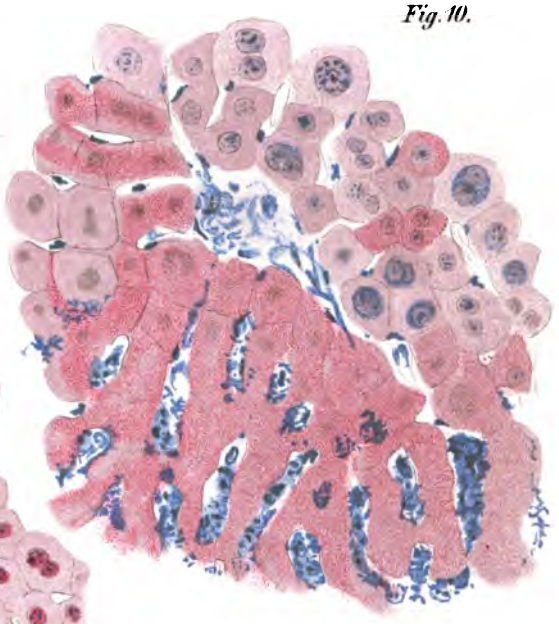


Fig. 10.



Dr. v. Meister, Beiträge z. Lehre. Verlag von Gustav Fischer in Jena.

КРИТИКА и БИБЛІОГРАФІЯ.

Новѣйшіе труды по изученію южно-славянской старины и народности.

1. Изслѣдованія акад. Ст. Новаковича.

а) „Село“ из дела „Народ и земља у старој српској држави“. Београд 1891. VIII + 261. (Глас Српске Краљевске Академје. XXIV).

б) Град, трг, варош. К историји речи и предмета, који се њима казују. Неколико страна из дела „Градови и тргови у старој српској држави“ у Београду, 1892. 17. (изъ журн. „Наставник“).

в) Српска баштина у старијим турским законима. Београд. 1892. 26. (изъ журн. „Правник“).

г) Удава или самовласно аншење за дуг у староме српском законодавству и у народним обичајима. Прилог к познавању средњевековног парничног поступка у Србији. У Београду 1892 14. (Изъ ж. „Правник“).

д) Струмска област у XIV веку и цар Стефан Душан. Београд 1893. 44. (Глас Срп. Крал. Акад. XXXVI).

е) Срби и Турци XIV и XV века. Историјске студије о првим борбама с најездом турском пре и после боја на Косову, у Београду 1893 VII + 397. (XXXIII Издање Чупићеве Задужбине).

ж) Први основи словенске књижевности међу Балканским словенима. Легенда о Владимиру и Косари. Културно историјске студије, у Београду 1893. VIII + 299. Изд. Срп. Кр. Акад.).

з) С Мораве на Вардар. 1886. Путне белешке. У Београду 1893. 76. (Годишњица Николе Чупића XIII).

Академикъ Стоянъ Новаковичъ занимаетъ одно изъ самыхъ видныхъ, наиболѣе почетныхъ мѣстъ въ ряду современныхъ сербскихъ ученыхъ, работающихъ въ области изученія родной старины и народности. Труды его весьма многочисленны, разнообразны по содержанію и отличаются выдающимися достоинствами, чѣмъ обусловливается

важное ихъ значеніе не только въ мѣстной сербо-хорватской литературѣ, но вообще въ славянской наукѣ. Они относятся къ языку и старинной литературѣ, этнографіи и народной поэзіи, исторической географіи и культурной исторіи. По всѣмъ этимъ областямъ почтеннымъ ученымъ издана масса цѣнныхъ матеріаловъ, поставлено и рѣшено не мало частныхъ вопросовъ и написанъ рядъ прекрасныхъ работъ общаго характера. Замѣчательная литературная дѣятельность г. Новаковича, болѣе 30 лѣтъ работающаго надъ изученіемъ прошлаго своего народа, особенно оживилась въ послѣдніе годы, со времени оставленія имъ занимаемыхъ дотолѣ высокихъ и отвѣтственныхъ государственныхъ должностей. Въ теченіе 1890—93 г.г. славянская наука обогатилась значительнымъ количествомъ его любопытныхъ изслѣдованій и монографій, большею частью представляющихъ собой итоги его давнихъ занятій или большіе отрывки изъ задуманныхъ имъ обширныхъ сочиненій по исторіи Сербіи. Остановимся на этихъ новѣйшихъ трудахъ, точныя заглавія которыхъ выписаны выше.

На первомъ мѣстѣ нужно поставить цѣлый рядъ монографій по внутренней исторіи стараго сербскаго государства. Послѣдняя, какъ извѣстно, разработана весьма недостаточно, частью вслѣдствіе скудости источниковъ, частью по причинѣ трудности относящихся къ ней вопросовъ. Новаковичъ давно уже задался мыслью составленія большаго труда, подъ заглавіемъ „Народ и земља у старој српској држави“, который долженъ былъ пополнить этотъ пробѣлъ въ сербской исторіографіи. Осуществленіе этого труда естественно потребовало отъ автора многихъ частныхъ изысканій и изслѣдованій, которыя и выходятъ постепенно отдѣльными монографіями. Въ 1890 г. имъ была напечатана работа объ оригинальныхъ формахъ сербскаго землевладѣнія—проніи и баштинѣ (Пронијари и баштиници. Глас. Српске Акад. I [1]). Въ 1891 — 92. вышли въ свѣтъ — большая монографія „Село“ и меньшія изслѣдованія: а, Град, трг, варош; б, Српска баштина у старијим турским законима и в, Удава.

Монографія „*Село*“ представляетъ собой обстоятельно составленный и прекрасно написанный трудъ о старомъ сербскомъ селѣ, этой важнѣйшей единицѣ государственнаго и народнаго организма. Авторъ тщательно изучилъ всѣ имѣющіеся на лицо источники, которые

[1]) Ср. нашу статью въ Унив. Извѣст. 1890 г.

заключаются главнѣйше въ грамотахъ и Законникѣ Душана; но такъ какъ этого матеріала оказывалось недостаточно для изображенія въ полной картинѣ древняго села, то онъ обратился къ этнографическимъ описаніямъ болѣе новаго времени, исходя изъ того положенія, что основы сербской народной жизни оставались неизмѣнными и въ турецкую эпоху и позже съ возстановленіемъ сербскаго государства до введенія въ немъ новыхъ порядковъ и законовъ. Такимъ образомъ въ изслѣдованіи г. Новаковича показанія древнихъ историческихъ источниковъ постоянно чередуются съ наблюденіями и выводами путешественниковъ и изслѣдователей народной жизни новаго времени. Противъ такого пріема не приходится возражать; правильность его и приносимая имъ польза весьма замѣтны во многихъ мѣстахъ книги г. Новаковича. Намъ кажется только, что примѣненіе этого метода требуетъ значительной осторожности. Провѣрка скудныхъ, иногда неясныхъ свидѣтельствъ памятниковъ данными новѣйшей традиціи не рѣдко даетъ прекрасные результаты; но отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы историкъ имѣлъ право пріурочивать глубокой старинѣ тѣ явленія и стороны народной жизни новаго времени, о которыхъ совсѣмъ молчатъ древніе памятники. Признавая вмѣстѣ съ авторомъ, что въ народномъ бытѣ сербовъ, какъ и другихъ юго-славянъ, до недавняго времени сохранялось, а частью и теперь сохраняется много старыхъ началъ, мы не можемъ допустить, чтобы основы народной жизни сербовъ оставались въ теченіе длинного ряда вѣковъ безъ измѣненія. Напротивъ, полагаемъ, что въ извѣстной степени онѣ должны были подвергаться тѣмъ или инымъ превращеніямъ и передѣлкамъ. Если новѣйшій государственный строй повліялъ на народный семейный и общественный бытъ, то нѣчто подобное, хотя и не въ столь большихъ размѣрахъ должно было произойти въ періодъ продолжительнаго турецкаго владычества. Да и во времена стараго сербскаго государства формы общественнаго быта и строя несомнѣнно проходили извѣстныя ступени развитія, а не представляли чего-то разъ установившагося, цѣльнаго, законченнаго. Поэтому мы не можемъ согласиться съ выставленнымъ въ книгѣ г. Новаковича положеніемъ, что въ жизни сербскаго села существуютъ только два періода: одинъ—со времени поселенія сербовъ въ занимаемыхъ ими нынѣ земляхъ до введенія новыхъ учрежденій въ возстановленномъ государствѣ, другой—отъ этого времени. Отсюда явствуетъ общій характеръ труда г. Новаковича; въ немъ дана

не исторія сербскаго села, а характеристика села вообще въ старое время. Задача эта выполнена весьма удачно; но при всемъ томъ рѣшеніе ея оставляетъ открытымъ и даже не поставленнымъ цѣлый рядъ любопытныхъ чисто историческихъ вопросовъ, напр.: какія обще-славянскія черты представляло сербское село, какія стороны въ жизни и организаціи сербскаго села возникли подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій и какія должны быть отнесены на долю византійскаго вліянія; какія перемѣны происходили въ положеніи сельскаго населенія въ разныя эпохи и въ разныхъ частяхъ сербской территоріи и т. п. Мы признаемся, что рѣшеніе этихъ и подобныхъ вопросовъ, при скудости источниковъ для внутренней исторіи сербскаго народа представляетъ большія трудности, но все же оно не невозможно.

Изслѣдованіе раздѣлено на четыре главы. Въ первой разсматривается село какъ „единица государственнаго и народнаго организма“, при чемъ дана общая характеристика населенія древней Сербіи (1—73). Авторъ отправляется отъ разбора старыхъ названій государства и его частей. Онъ опредѣляетъ по памятникамъ значеніе терминовъ: „земля“, „область“, „держава“, „жупа“, „градъ“; вкратцѣ касается вопроса о жупѣ и объ отношеніяхъ городовъ къ жупамъ и переходитъ къ главному предмету своей работы—самой малой единицѣ государственнаго организма—селу. Старое сербское государство складывалось изъ земель и областей, которыя дѣлились на жупы съ ихъ средоточіями—городами; жупы же состояли изъ селъ. Такимъ образомъ село прежде всего стоитъ въ тѣсной связи съ жупой. Не входя въ подробное изслѣдованіе вопроса объ организаціи жупы, г. Новаковичъ высказываетъ оригинальныя замѣчанія о значеніи жупы какъ государственной единицы. По его мнѣнію, жупа не представляла внутренняго единства и цѣльности. Находящіяся въ источникахъ упоминанія о жупныхъ повинностяхъ, о круговой отвѣтственности жупы въ уголовныхъ дѣлахъ, а равно неясное свидѣтельство о существованіи сборовъ въ пользу жупы (приплата жупска, данак жупски) еще недаютъ основаній заключать о какой-либо общественной организаціи жупы. Жупа прежде всего терминъ географическій и административный. Связью составныхъ частей жупы служили: единство верховной власти въ лицѣ владѣльца жупы (баштинника или проніара) или поставленнаго царемъ правителя, и общій центръ — *градъ*. Иное значеніе имѣло село. Оно было настоящимъ средоточіемъ народной жизни. Оно представляло собой

ту жизненную, дѣятельную силу, которою жила жупа. Что въ источникахъ приписывается жупѣ, въ дѣйствительности выполняли села; т. н. жупныя повинности распредѣлялись между жупными селами, при этомъ такъ, что въ каждой жупной повинности участвовали не только всѣ села одной жупы, а часто села другихъ сосѣднихъ жупъ. Село есть первообразъ общественнаго народнаго учрежденія и тожественно съ общиной современнаго сербскаго государства.

Всѣ эти соображенія почтеннаго автора, достаточно оправдывающія живой интересъ къ изученію сербскаго села, заслуживаютъ полнаго вниманія. Но мнѣніе его относительно значенія жупы въ народной и государственной жизни представляется намъ недостаточно обоснованнымъ. Вопросъ о жупѣ и ея организаціи еще не подвергался тщательному анализу. Для рѣшенія его слѣдовало бы собрать всѣ представляемыя источниками упоминанія о жупахъ; пока это не сдѣлано, едва ли возможны какія-либо окончательныя заключенія. Впрочемъ, и тѣ данныя, которыя приводитъ г. Новаковичъ, на мой взглядъ имѣютъ значеніе бо́льшее чѣмъ то, какое имъ придаетъ авторъ. „Жупски данак“ и „жупска приплата“ (хотя бы мы въ точности незнали, что обозначается этими терминами) и круговая отвѣтственность жупы по уголовнымъ процессамъ, по моему мнѣнію, свидѣтельствуютъ объ извѣстностной цѣльности, сплоченности частей жупы, какъ опредѣленной общественно-государственной единицы, для которой можно предполагать внутреннюю организацію. Въ этомъ отношеніи весьма важна указываемая авторомъ 152 (по призр. сп.) ст. Законника Душана, цитируемая имъ не въ полномъ видѣ и толкуемая произвольно. Въ книгѣ г. Новаковича сказано: „Најпосле се целина жупе види још. из чл. 152, у коме се говори да се лопов или разбојник, ухваћен у крађи или грабежу, може предати *жупи* или *селу*, али ту се, без сумње, целина жупе мисли само у њеном старешини“. Между тѣмъ въ текстѣ статьи стоитъ: или их прѣда жупѣ, или селомь, *или господаремь, или властелину* кди ѥ надъ нымь . . . ; откуда видно, что *жупа* здѣсь отнюдь не отождествляется съ ея главнымъ представителемъ—*господаремъ*, а прямо противополагается и ему и селу, какъ особый общественно-государственный факторъ [1]). Наконецъ, можно прибавить, что разъяснені-

[1]) Кстати будетъ замѣтить, что означенная статья Законника, кажется, правильнѣе читается въ первомъ Григоровичевомъ спискѣ: Симь зи образомь да се каже тать и гоу

вопроса о сербской жупѣ можетъ быть облегчено сравнительнымъ изученіемъ жупы и жупной организаціи у другихъ славянъ.

Послѣ указанныхъ общихъ вопросовъ авторъ приступаетъ къ описанію села со стороны образа жизни и занятій его обитателей. Онъ различаетъ два главныхъ типа селъ—съ пастушескимъ населеніемъ и земледѣльческимъ. Первыя имѣли особое названіе *катуновъ* и жители ихъ назывались влахами и арбанасами; вторымъ исключительно принадлежало названіе селъ. Здѣсь г. Новаковичъ останавливается главнымъ образомъ на катунахъ и даетъ прекрасно составленный очеркъ быта и занятій влаховъ, для чего пользуется какъ показаніями старыхъ источниковъ, такъ описаніями остатковъ пастушескаго быта въ Сербіи и Болгаріи, принадлежащими новѣйшимъ путешественникамъ. Происхожденіе катуновъ и развитіе пастушеской жизни также, какъ многое другое, не освѣщено съ исторической точки зрѣнія. Авторъ дѣлитъ сельское населеніе въ старомъ Сербскомъ государствѣ на пастуховъ и земледѣльцевъ, при чемъ среди влаховъ различаетъ осѣдлыхъ, имѣющихъ села, и кочевниковъ, и разсматриваетъ эти двѣ различныя формы быта какъ одинаково исконныя и присущія сербскому народу. Между тѣмъ развитіе въ Сербіи пастушескаго быта несомнѣнно должно быть отнесено на долю туземнаго неславянскаго населенія, господствовавшаго въ странѣ до поселенія сербовъ. На это указываютъ самыя названія: катунъ, влахи, арбанасы. Въ древнѣйшую пору существованія Сербскаго государства представителями пастушескаго быта были если не исключительно, то преимущественно настоящіе влахи (т. е. румыны, романизованные ѳракійцы) и албанцы; съ теченіемъ времени послѣдніе смѣшались съ сербами, которые преимущественно занимались земледѣліемъ, и тогда имена влаховъ и арбанасовъ получили значеніе нарицательныхъ для обозначенія пастуховъ т. е. людей, занимающихся только скотоводствомъ. Въ сербскихъ грамотахъ XIII и особенно XIV в. сохранилось не мало мѣстныхъ и особенно личныхъ именъ румынскаго происхожденія (Бул,

---

сарь обличи и такози . . . въ обличеніе, ако се що где . . . оу них или ако их ухвате оу гоусѣ или оу крагы, *или их прьда жоупа*, или *села*, или *господари*, или *властеле* кои соу над ними, како ѥсть выше оуписано, тизи гоусарие и тати да се не помилоую, нь да се ослѣпе и обѣсе. (Ср. наше сочиненіе Памятники законодательной дѣятельности Душана. К. 1888. Приложеніе I, стр. 70).

Грипон, Барбот, Радул, Мотул и др.). На основаніи этихъ и другихъ данныхъ слѣдуетъ заключать, что въ указанный періодъ среди пастушескаго населенія Сербіи было значительное количество настоящихъ влаховъ, т. е. румыновъ. Инородческій элементъ между влахами усматриваетъ и г. Новаковичъ, но повидимому, не признаетъ за нимъ большаго значенія и не отмѣчаетъ его вліянія на развитіе въ Сербіи пастушескаго быта. Между тѣмъ въ такой работѣ какъ настоящая весьма желательно было бы найти сводъ всѣхъ имѣющихся въ источникахъ указаній на румынскій элементъ въ населеніи древней Сербіи. Наши замѣчанія сводятся къ тому заключенію, что едва ли правильно при изученіи самой дробной единицы государственнаго организма Старой Сербіи ставить на одну линію чисто сербское село и влашскій катунъ. Между обоими типами населенныхъ мѣстъ была существенная разница и въ происхожденіи, и въ этнографическомъ составѣ населенія, и въ организаціи. Да и относительно административно-правоваго положенія едва-ли можно приравнивать катунъ къ селу. Тогда какъ села входили въ составъ жупы, о катунахъ нельзя этого утверждать съ достовѣрностью. Самъ г. Новаковичъ полагаетъ, что катуны не входили въ составъ жупъ.

Кромѣ земледѣлія и скотоводства сельскій людъ въ древней Сербіи занимался ремеслами. По селамъ нерѣдко упоминаются разные „майстори“ (ковачи, дрводеље, шавице, кожаре, седларе, грнчаре, зидаре, златаре). Авторъ внимательно собралъ изъ источниковъ свѣдѣнія объ этомъ классѣ населенія, освѣтивъ эти свѣдѣнія параллелями изъ сообщеній новѣйшаго времени.

Во второй главѣ (73—115) описываются внѣшніе признаки села какъ административной единицы. Село имѣло опредѣленныя границы, которыя подробно обозначаются въ актахъ; вопросъ о границахъ имѣлъ въ старину важное значеніе, которое разъяснено авторомъ весьма полно и обстоятельно. Село имѣло свои права и обязанности. Изъ нихъ на первомъ мѣстѣ г. Новаковичъ ставитъ отвѣтственность села за совершенныя въ его предѣлахъ уголовныя преступленія; какъ то поджоги, сожиганіе умершихъ, принимаемыхъ за вампира, убійство, кражи и грабежи. Въ строгой опредѣленности границъ и въ общей уголовной отвѣтственности и заключаются главныя указанія источниковъ на цѣльность и внутреннее единство села, какъ административной единицы. Относительно организаціи сельскаго управленія историческихъ свидѣ-

тельствъ почти нѣтъ. Изъ одной статьи Законника извѣстно, что главная власть въ селѣ принадлежала старѣйшинѣ, который носитъ названія *кнеза*, *примичура*, *предстойника*, или *челника*. Какъ велики были права этихъ старѣйшинъ, была ли и, если была, то въ чемъ состояла разница въ положеніи старѣйшинъ; всегда ли старѣйшины были выборные, или назначались владѣльцами селъ—на всѣ эти вопросы нѣтъ никакого отвѣта въ источникахъ. Основываясь на двухъ краткихъ свидѣтельствахъ памятниковъ и на данныхъ объ организаціи сельскаго управленія въ новѣйшее время, почтенный авторъ признаетъ для древне-сербскаго села существованіе и другаго органа управленія—„сельскаго схода" (збор.). Но такое мнѣніе можетъ быть принято не болѣе какъ предположеніе, такъ какъ упомянутыхъ двухъ свидѣтельствъ [1]) слишкомъ недостаточно для рѣшенія вопроса, а пріурочивать къ XIII—XIV ст. порядки въ жизни села, подмѣченные въ нынѣшнемъ столѣтіи, нѣсколько смѣло.

Третья глава (115—182) посвящена внутреннимъ отношеніямъ села. Здѣсь авторъ даетъ рядъ мастерски обработанныхъ изслѣдованій о „засельяхъ или засельцахъ" и „селищахъ", о непостоянствѣ и подвижности сельскаго населенія и о правахъ поселянъ на землю. Основное положеніе, доказанное въ этой части книги, состоитъ въ томъ что земля села со всѣми угодьями оставалась неизмѣнной въ своемъ объемѣ и цѣлости, населеніе же вслѣдствіе притѣсненій со стороны привилегированныхъ владѣющихъ классовъ часто передвигалось съ мѣста на мѣсто, мѣняя села. Въ связи съ этимъ постояннымъ передвиженіемъ сельскаго люда, которое, какъ извѣстно, было ограничено, а потомъ и запрещено Законникомъ Душана, стояло образованіе засельковъ и превращеніе селищъ въ села. Г. Новаковичу принадлежитъ заслуга выясненія истиннаго значенія термина „селище", который такъ затруднялъ Даничича, въ концѣ концовъ отожествившаго *селище* съ *селомъ*. Нашъ авторъ доказалъ, что селище было не что иное, какъ пустое, покинутое населеніемъ село. Селище могло быть предметомъ купли или продажи и въ томъ или другомъ случаѣ, или даже независимо отъ него, могло получить новыхъ обитателей.

---

[1]) Въ Дечанскомъ хрисовулѣ говорится что новое размежеваніе двухъ селъ производилъ Богданъ судья и „с'борь тѣх' зи селъ"; в Призрѣнскомъ хрисовулѣ Душана упоминается, что границы одного поселка шли „прѣкымь путемь на з'борь".

Составъ населенія селъ въ отношеніи сословныхъ и имущественныхъ правъ былъ весма разнообразный: въ селѣ жили и мелкіе баштинники (себры), т. е. поселяне, владѣвшіе землей на правахъ наслѣдственной собственности, новые поселенцы безъ баштинъ, но свободные, меропхи (т. е. люди жившіе на чужой землѣ) и отроци (т. е. рабы), попы—баштинники и неимущіе своей собственности, а получавшіе три нивы и т. д. Независимо отъ различныхъ правъ на землю разныхъ классовъ сельскаго люда, село какъ нѣчто цѣлое и единое, какъ община имѣла право на пользованіе лѣсомъ, выгономъ и пр. Къ сожалѣнію, умѣстный здѣсь вопросъ объ отношеніяхъ сельскаго населенія къ настоящимъ владѣльцамъ селъ, какими были краль, или властели, или церковь, едва затронутъ авторомъ, вѣроятно потому что онъ связывается съ другимъ очень важнымъ и еще не изслѣдованнымъ съ достаточною полнотою вопросомъ о сословіяхъ въ старомъ сербскомъ государствѣ, главнѣйше съ вопросомъ о себрахъ и меропхахъ.

Не менѣе цѣнна четвертая и послѣдняя глава „имущественныя личныя и податныя отношенія старыхъ селъ“ (183 и 250). Здѣсь авторъ занимается главнымъ образомъ двумя общими вопросами большой важности: объ общинномъ сельскомъ землевладѣніи (сельская задруга) и о семейной задругѣ. Основываясь на показаніяхъ древнихъ памятниковъ, на современномъ положеніи сербскаго села а также на выводахъ новѣйшихъ извѣстныхъ изслѣдователей (какъ Фюстель де Куланжъ, Ефименко), считающихъ невозможнымъ доказать для древняго времени существованіе въ селахъ общиннаго землевладѣнія, г. Новаковичъ рѣшаетъ первый вопросъ въ томъ смыслѣ, что и въ Старой Сербіи село не имѣло никакой общей собственности кромѣ лѣса и выгона. Не отрицая извѣстнаго значенія за соображеніями почтеннаго автора, мы не думаемъ, однако, чтобы предположенное имъ рѣшеніе спорнаго и труднаго вопроса можно было считать окончательнымъ. Критикой (статья ак. Ягича въ Archiv für Slavische Philologie Bd. XV; 115—116) уже указаны въ древнихъ памятникахъ тексты, приводящіе къ иному заключенію (Напр. статья Законника Душана: Отроци и мерьпси кои се(де) заіедно оу ѥдномь селоу, вьсака плата коя приходи да плаћаго вьси заѥдьно на люди, како платоу плаћаю и работоу работаю, *такози и землю да дрьже* [1]). Извѣстно также, что

[1]) Наше изслѣдованіе „Памятники законодательной дѣятельности Душана“. Приложенія. 3).

проф. Ѳ. И. Успенскій въ изслѣдованномъ имъ т. н. Хиландарскомъ практикѣ XIV в. [1]) нашелъ ясныя указанія на существованіе по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ нераздѣльной крестьянской общины и общиннаго землевладѣнія. Нашъ авторъ былъ знакомъ съ изслѣдованіемъ проф. Успенскаго, но, повидимому, упустилъ изъ виду нѣкоторые изъ указанныхъ послѣднимъ фактовъ.

Вопросъ о семейной задругѣ въ древней Сербіи обслѣдованъ г. Новаковичемъ всесторонне и глубоко. Выводы автора прочно обоснованы и не вызываютъ никакихъ возраженій. Главнѣйшіе изъ нихъ состоятъ въ слѣдующемъ. Общераспространенное мнѣніе о разцвѣтѣ задружнаго быта въ старомъ Сербскомъ государствѣ не подтверждается показаніями источниковъ. Задруга, конечно, существовала но рядомъ съ ней была распространена инокоштина (т. е. раздѣльное, подворное хозяйство). Экономическія финансовыя и соціальныя условія въ древней Сербіи не благопріятствовали, а скорѣе мѣшали развитію задруги. Государственная власть содѣйствовала раздѣленію семей и законами опредѣляла границы задружнаго быта. Большихъ задругъ въ 50—80 душъ наблюдаемыхъ и описанныхъ въ позднѣйшее время, въ старину не было; обыкновенная цифра мужчинъ—членовъ задруги, 7, 8, 9, 10, 11; задруги, состоящія изъ 13, 14, 15, 16 мужчинъ—встрѣчаются гораздо рѣже. На свободныхъ земляхъ и тамъ, гдѣ населеніе вообще менѣе было подавлено господствующими массами, задруги были численнѣе, сильнѣе. Въ эпоху турецкаго владычества вслѣдствіе разныхъ причинъ, (главнѣйше невмѣшательства правительства въ семейную жизнь народа, потребности усилить самооборону семьи въ виду общественной небезопасности, насилій, неправдъ и т. п.) задруга, какъ чисто-народный институтъ, лежащій въ основѣ народной жизни, получила условія болѣе благопріятныя ея внутреннему развитію и болѣе широкому распространенію.

Изъ частностей этой главы отмѣтимъ любопытныя соображенія автора о величинѣ сербскихъ селъ встарину, о распредѣленіи налоговъ и повинностей между населеніемъ, о числѣ представителей духовенства по селамъ и др.

Въ общемъ книга ак. Новаковича „Село“, несмотря на указанные недостатки и нѣкоторую неполноту, представляетъ замѣчатель-

[1]) Матеріалы для исторіи землевладѣнія въ XIV в. Одесса 1883.

ное явленіе въ разработкѣ внутренняго состоянія стараго сербскаго государства.

Полнаго вниманія заслуживаютъ и меньшія работы однороднаго содержанія того же автора. Въ этюдѣ подъ заглавіемъ *„Град, трг, варош“*, опять составляющемъ лишь отрывокъ изъ предпринятаго г. Новаковичемъ сочиненія о городахъ и торгахъ въ старомъ сербскомъ государствѣ, выяснено на основаніи историческихъ свидѣтельствъ значеніе указанныхъ въ заголовкѣ названій населенныхъ мѣстъ. Приводимъ нѣкоторыя изъ наиболѣе любопытныхъ замѣчаній автора. Древній *градъ* вмѣщалъ въ себѣ стоящее на возвышенномъ мѣстѣ укрѣпленіе или собственный *градъ* (мѣстопребываніе власти) и прилегающій къ нему поселокъ или т. н. *подградье*, въ которомъ обитали рудари, торговцы, майсторы. Отсюда въ старинномъ языкѣ слово *градъ* обозначало не только укрѣпленіе или замокъ, но и населеніе укрѣпленія и прилегающей къ нему мѣстности. Очень рано подградья, какъ средоточія торговли, получили особыя названія *торговъ* (*трг*). Слово торгъ могло имѣть и другое значеніе. Оно примѣнялось къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ не было постояннаго торговаго населенія и торговля производилась только въ извѣстное время, напр. близь церквей и монастырей въ храмовые праздники, при переправахъ черезъ рѣки, и пр. Первоначально въ этихъ мѣстахъ были обыкновенныя села и для торговли назначались извѣстныя мѣста и опредѣленные дни, но потомъ, съ развитіемъ значенія такихъ селъ, въ нихъ появились торговыя заведенія и мастерскія ремесленниковъ и село превращалось въ *торгъ*. Такъ возникали торговые поселки помимо градовъ. Для обозначенія временныхъ торговъ употреблялись и другія названія: греческое *панаѓур* или *панагиръ*—торгъ въ храмовые праздники, и турецкое *пазар*, входящее въ употребленіе въ XV в. Послѣднее могло обозначать и постоянный торгъ—торговое мѣстечко, какъ это видно изъ названія города Новый Пазаръ. Слово *варош*, тоже иностраннаго происхожденія, самое употребительное въ современномъ сербо-хорватскомъ языкѣ для обозначенія города въ противоположность селу, впервые встрѣчается въ памятникахъ XV ст., но проникло оно въ языкъ несомнѣнно раньше. Въ томъ же значеніи оно встрѣчается у словинцевъ (varaš), болгаръ, угорскихъ русскихъ, румынъ (ораш), грековъ (βαροσι), албанцевъ и турокъ. Весьма любопытно, что г. Новаковичу удалось найти въ древнихъ памятникахъ указаніе на употребленіе слово *мѣсто*

въ значеніи городскаго населенія; въ такомъ значеніи это слово, однако, не удержалось въ сербо-хорватскомъ языкѣ. Иначе было въ чешскомъ и польскомъ языкахъ.

Въ другомъ историческомъ этюдѣ „*Српска баштина у старијим турским законима*“ г. Новаковичъ возвращается къ весьма важному вопросу, затронутому имъ въ одномъ изъ прежнихъ изслѣдованій подъ заглавіемъ „Пронијари и баштинице“. Отстаивая извѣстную уже намъ мысль о томъ, что съ завоеваніемъ Сербскаго государства турками не произошло существенныхъ перемѣнъ какъ вообще въ государственномъ и общественномъ строѣ, такъ и въ частности въ формахъ землевладѣнія, авторъ доказывалъ, что, между прочимъ, въ турецкое время удержалась сербская баштина. Теперь онъ подтверждаетъ это положеніе рядомъ выписокъ изъ султанскихъ бератовъ и другихъ турецкихъ законодательныхъ памятниковъ XV и XVI ст. Любопытно, что терминъ *баштина* встрѣчается и въ турецкихъ постановленіяхъ нынѣшняго столѣтія.

Третья маленькая работа „*Удава или самовласко апшење за дуг*“ посвящена историко-юридическому вопросу объ *удавѣ* или самовольномъ задержаніи за долгъ. Поставивъ сербскій обычай *удавы* въ связь съ однородными обычаями, внесенными въ средневѣковыя законодательства западныхъ народовъ, авторъ выбираетъ изъ древнихъ сербскихъ источниковъ всѣ относящіяся къ этому предмету данныя и слѣдитъ за судьбой обычая. По его мнѣнію *удати* первоначально значило самовольно схватить и задержать должника, съ тѣмъ чтобы потомъ предать его суду за невыплаченный долгъ. Съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ прогресса въ правовыхъ понятіяхъ, кредиторъ уже не хваталъ и не задерживалъ самъ лично должника, а дѣлали это власти; такое задержаніе также называлось *удавой*. Наконецъ позже этимъ терминомъ стало обозначаться всякаго рода обвиненіе. Противъ *удавы* въ первомъ значеніи возставали сербскіе короли начиная съ Милутина; въ Законникѣ Душана этотъ обычай категорически запрещается. Тѣмъ не менѣе онъ долго не могъ исчезнуть: въ разныхъ глухихъ углахъ сербской земли, гдѣ письменное право уступало обычному, *удава* держалась въ народномъ быту еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія, да и теперь кое-гдѣ держится, какъ это видно изъ сборника обычнаго права Богишича [1]).

[1]) Sbornik Sadašnjih pravnih običaja u Južnih Slavena, u Zagrebu. 1874.

Внѣшней политической исторіи сербскаго народа посвящены двѣ новѣйшія работы г. Новаковича вышедшія, почти одновременно въ 1893 году. Въ одной меньшей *„Струмска област у XIV веку и цар Стефан Душан“* разсматривается спеціальный вопросъ о юго-восточной границѣ Душанова царства. Рѣчь идетъ о сѣрской области, которая вошла въ составъ Сербскаго государства послѣ завоеванія Сѣра въ сентябрѣ 1345 г., какъ это выяснено въ нашемъ сочиненіи „Южные Славяне и Византія во второй четверти XIV в.“ Г. Новаковичъ старается опредѣлить точнѣе размѣры сѣрской области и время утвержденія въ ней сербскаго владычества. Для этой цѣли ему служатъ изданныя частью Саѳой и Миклошичемъ, частью нами грамоты Меникейскаго мон. Іоанна Предтечи близъ Сѣра. Выяснивъ значеніе упоминаемыхъ въ этихъ грамотахъ мѣстныхъ названій (Струма, Красово, Пополь (Амфиполь) Христополь, Мосинополь, Волеръ), авторъ приходитъ къ заключенію, что сѣрская область обнимала всю среднюю и нижнюю долину Струмы вмѣсто съ сѣрскимъ полемъ и Приморьемъ на Орфанскомъ или Рендинскомъ заливѣ, все теченье Месты съ приморьемъ на югъ отъ Драмы и около Христополя, приморскую область около Ксанѳіи и Мосинополя и страну между правымъ берегомъ Марицы, Мосинополемъ и моремъ до южныхъ границъ Дидимотичкой области. Это опредѣленіе границъ крайней юго-восточной области сербскаго царства, конечно, нужно считать только приблизительнымъ, но и за него нужно быть благодарнымъ автору. Что касается стремленія его точнѣе выяснить время присоединенія къ монархіи Душана всей сѣрской области, то оно едвали увѣнчалось успѣхомъ. Относящіяся сюда соображенія автора не даютъ ничего новаго. Изъ нихъ вытекаетъ только то, что мы знали раньше, именно, что вся область перешла въ руки Душана *вскорѣ* послѣ паденія Сѣра, т. е. въ 1345—1346 г. Занятіе главнаго города означало и покореніе всей области. Не вполнѣ обоснованнымъ представляется намъ пріурочиванье паденія Сѣра ко времени тотчасъ послѣ 26 октября. Въ нашемъ сочиненіи объ образованіи Сербскаго царства мы предположили, что занятіе Сѣра произошло нѣсколько раньше, въ августѣ и сентябрѣ. Между прочимъ мы сослались на письмо Душана къ венеціанскому дожу отъ 18 октября 1346 г., помѣченное Сѣромъ, которое ясно свидѣтельствуетъ, что Сѣръ палъ раньше 26 октября. Г. Новаковичъ находитъ, что мы преувеличили значеніе этого письма, такъ какъ оно

сохранилось не въ подлинникѣ, а въ копіи. Съ такимъ замѣчаніемъ почтеннаго автора мы, однако, не можемъ согласиться, такъ какъ данный документъ не внушаетъ никакихъ подозрѣній и нѣтъ основанія предполагать, что копія не точно воспроизводитъ подлинникъ. Еслибъ устранить изъ числа историческихъ свидѣтельствъ памятники, которые сохранились только въ копіяхъ, то пришлось бы, желая быть послѣдовательнымъ, отказаться отъ пользованія всѣми меникейскими актами, которые, однако, были для автора главнѣйшимъ матеріаломъ при составленіи настоящей работы. Такимъ образомъ относительно взятія Сѣра мы остаемся при прежнемъ нашемъ мнѣніи.

Совсѣмъ иного характера большая книга г. Новаковича *„Срби и Турци XIV и XV века“*. Написанная для широкой публики, она трактуетъ общій и живой вопросъ о борьбѣ сербовъ съ турками въ XIV и XV ст., т. е. до Косовской битвы и послѣ нея. Это превосходная историческая монографія, разъясняющая въ художественномъ изложеніи, съ полною ясностью и знаніемъ дѣла замѣчательнѣйшую эпоху въ судьбѣ сербскаго народа. Завоеваніе Балканскаго полуострова турками и порабощеніе ими обитающихъ здѣсь славянъ, грековъ, албанцевъ и румынъ составляетъ величайшее богатое послѣдствіями событіе европейской исторіи. Въ кровавой драмѣ, разыгрывавшейся на славянскомъ юго-востокѣ въ XIV и XV ст. сербамъ пришлось играть выдающуюся роль. Они первые изъ балканскихъ славянъ начали тяжелую борьбу со страшными врагами за политическую самостоятельность и христіанскую вѣру и послѣдніе пали въ этой неравной борьбѣ. Трагизмъ въ положеніи сербскаго народа обусловливался тѣмъ обстоятельствомъ, что именно въ XIV ст., въ ту пору когда создавалось и окрѣпало Османское государство и начались набѣги турокъ—османовъ на Балканскій полуостровъ, возрастало и могущество сербскаго государства. Въ эпоху правленія Стефана Душана (1331—1355) образованное имъ сербское царство было первой державой на полуостровѣ. Предводимые своимъ энергичнымъ вождемъ сербы двигались все дальше на Востокъ и мечтали о завоеваніи Цареграда. Передъ Душаномъ носился планъ соединенія Византійской имперіи и Сербіей и основанія единаго греко-сербскаго царства. Казалось, для южныхъ славянъ, во главѣ съ сербами открывалась возможность упрочить свое самостоятельное политическое существованіе на полуостровѣ. Но не суждено было осуществиться этимъ чаяніямъ и стремлені-

ямъ, не суждено было упрочиться этому славянскому царству. Не прошло и сорока лѣтъ послѣ смерти Душана какъ отъ обширной его монархіи не осталось и слѣда. Причины крушенія ея лежали не только въ появленіи турокъ и ихъ завоеваніяхъ, но и въ другихъ обстоятельствахъ, какъ это мы старались разъяснить въ нашихъ работахъ по исторіи Сербіи, именно въ печальномъ внутреннемъ состояніи южно-славянскихъ земель въ XIV ст. и во враждебныхъ отношеніяхъ міра западнаго, романо-германскаго къ восточному греко-славянскому. Тѣмъ не мѣнѣе все же нужно признать, что турки—османы поставили значительныя препятствія дальнѣйшему усиленію Сербскаго государства, выступили сами съ притязаніемъ на обладаніе Цареградомъ, Византійской имперіей и всѣмъ Балканскимъ полуостровомъ, и осуществили свои стремленія съ полнымъ успѣхомъ. Они какъ бы перебили у сербовъ выполненіе поставленной ими широкой, но непосильной политической задачи.

Такимъ образомъ историческій интересъ этой эпохи въ значительной степени заключается во взаимныхъ отношеніяхъ сербовъ и турокъ. Ст. Новаковичу эти отношенія представляются въ видѣ соперничества двухъ народовъ за господство на Балканскомъ полуостровѣ. Занимаясь изученіемъ судебъ родного народа, онъ задался цѣлью пополнить существующую историческую литературу о паденіи самостоятельности сербскаго народа и завоеваніи сербскихъ земель турками такимъ сочиненіемъ, въ которомъ, рельефно, въ цѣльной картинѣ „были бы выставлены событія, составляющія главные моменты въ возникновеніи и послѣдующемъ развитіи историческаго соперничества и борьбы двухъ народовъ“. Выполненію этой задачи посвящена данная книга, изданная Чупичевой задушбиной.

Все сочиненіе, по замѣчанію автора, распадается на двѣ половины. Въ первой, послѣ общаго очерка развитія сербскаго и турецкаго государства въ XIII и первой половинѣ XIV в., излагаются событія, которыя впервые привели турокъ изъ Малой Азіи на Балканскій полуостровъ и дали поводъ сербамъ еще при Милутинѣ помѣряться оружіемъ съ будущими завоевателями въ предѣлахъ Малой

---

[1]) Южные Славяне и Византія во второй четверти XIV в. Спб. 1882. Политическая и культурная борьба на греко-славянскомъ востокѣ въ XIV в. 1884. Въ память пяти сотлѣтія Косовской битвы. Унив. Изв. 1889. Памятники Законодательной дѣятельности Душана. К. 1888. Введеніе.

Азіи. Тогда, въ началѣ XIV в., турецкая гроза едва виднѣлась вдали и никто еще не догадывался, чѣмъ и какъ она разразится. Между тѣмъ непрерывныя ссоры и раздоры между христіанами Балканскаго полуострова не могли содѣйствовать возрастанію могущества христіанскихъ государствъ. Напротивъ настойчивость и неуклонная послѣдовательность турокъ въ осуществленіи ихъ стремленія овладѣть Балканскимъ полуостровомъ, при отсутствіи единодушія среди христіанъ, естественно должны были увѣнчаться успѣхомъ. Турки проникли на полуостровъ, захватили себѣ прочныя позиціи и вступили въ борьбу съ его обитателями, прежде всего со славянами. Борьба эта началась роковымъ столкновеніемъ сербовъ и турокъ на Марицѣ въ 1371 г.; послѣдствіемъ этого боя была потеря самостоятельности южными областями прежняго сербскаго царства. Тутъ оканчивается первая половина книги. Марицкая битва повлекла за собой знаменитую Косовскую битву, съ которой кончилась самостоятельность и сѣверной части сербскаго царства. На разсмотрѣніи этого главнѣйшаго эпизода въ борьбѣ сербовъ съ турками авторъ не останавливается на томъ основаніи что о Косовской битвѣ уже много писано по случаю недавно исполнившейся ея пятисотой годовщины (1889). Во второй части онъ излагаетъ политическое положеніе сербскихъ земель и отношенія сербовъ къ туркамъ за время отъ Косовской битвы до 1414 г. Передъ читателемъ проходитъ рядъ мастерски написанныхъ картинъ, въ которыхъ изображаются споры за власть между дѣтьми князя Лазаря съ одной стороны и Вукомъ Бранковичемъ и его сыновьями съ другой, общія внутреннія неурядицы въ сербскихъ земляхъ, а также находчивость и тактика турокъ въ пользованіи всѣми этими обстоятельствами для усиленія своего владычества на полуостровѣ. Въ 1402 г., вслѣдствіе разгрома турецкаго государства въ Азіи Тамерланомъ (битва при Ангорѣ) на время поколебалась политическая сила турокъ. Для славянскихъ властителей открывалась возможность сплотиться и принять мѣры для устраненія грозной опасности. Но вслѣдствіе своихъ раздоровъ они не съумѣли воспользоваться этимъ благопріятнымъ моментомъ; а турки между тѣмъ опять успѣли собраться съ силами. Теперь для южныхъ славянъ окончательно выяснилось, что собственными средствами они не въ состояніи помѣшать распространенію турецкаго владычества на славянскомъ югѣ. Отсюда возникаетъ мысль о помощи со стороны Запада. Впервые за осуществленіе этой мысли берется дес-

потъ Юрій Бранковичъ. Такъ начинается новый періодъ въ исторіи сербо-турецкихъ отношеній, изображеніе котораго уже не входитъ въ планъ настоящей работы автора.

Таково въ общихъ чертахъ содержаніе большого историческаго труда Новаковича Относительно разработки поставленной авторомъ задачи нужно замѣтить, что при всѣхъ своихъ выдающихся достоинствахъ она вызываетъ нѣкоторыя недоумѣнія и возраженія. Авторъ изучилъ литературу предмета и умѣло воспользовался общими сочиненіями и частными монографіями по исторіи греко-славянскаго востока и турецкой имперіи какъ для уясненія частностей и подробностей поставленнаго имъ вопроса, такъ и для освѣщенія общей исторической перспективы изучаемаго періода, именно обстоятельствъ возвышенія и разложенія сербскаго государства, постепеннаго паденія Византійской монархіи и возростанія силы Османовъ. Но за всѣмъ тѣмъ онъ самъ произвелъ рядъ самостоятельныхъ изслѣдованій съ цѣлью пролить свѣтъ на недостаточно разъясненныя событія и стороны сербской исторіи XIV и начала XV ст. Сюда относятся: страницы его труда, посвященныя вопросу о первомъ столкновеніи сербовъ съ турками въ Малой Азіи въ началѣ XIV в., въ правленіе короля Милутина; разъясненіе обстоятельствъ примиренія сербской церкви съ цареградской въ правленіе Углеши; описаніе Марицкой битвы 1371 г. и бо́льшая доля второй части книги, заключающей въ себѣ впервые составленное по источникамъ точное воспроизведеніе событій сербской исторіи отъ Косовской битвы до 1414 г. За всѣ эти частныя разысканія нельзя не быть благодарнымъ автору: они только увеличиваютъ значеніе книги, которая независимо отъ разъясненія общаго вопроса о взаимныхъ отношеніяхъ сербовъ и турокъ представляетъ важный вкладъ въ детальную фактическую разработку исторіи сербскаго народа въ концѣ XIV и началѣ XV ст. Къ сожалѣнію стремленіе пополнить существующіе въ литературѣ пробѣлы въ свѣдѣніяхъ объ изображаемомъ періодѣ помѣшало г. Новаковичу выполнить намѣченный въ предисловіи планъ изложенія. Задуманная имъ картина развитія взаимныхъ отношеній и столкновеній сербовъ и турокъ не получила настоящей цѣльности и законченности вслѣдствіе исключенія изъ нея важнѣйшаго момента этой борьбы—Косовской битвы. Авторъ объясняетъ это исключеніе тѣмъ обстоятельствомъ, что о Косовской битвѣ въ послѣднее время было много писано: ему какъ бы хотѣлось сосредо-

точиться на событіяхъ и явленіяхъ, которыя пока еще не привлекали къ себѣ въ достаточной степени вниманіе историковъ. Но такое объясненіе не можетъ удовлетворить читателя. Во-первыхъ Косовская битва, не смотря на существованіе относящейся къ ней значительной литературы, все еще представляетъ достаточное количество спорныхъ вопросовъ, разсмотрѣніе которыхъ было бы вполнѣ умѣстно въ данномъ сочиненіи: желательно было бы найти въ немъ сведеніе итоговъ новѣйшаго изученія этихъ вопросовъ и сужденіе о нихъ такого знатока сербской исторіи какъ г. Новаковичъ. Во вторыхъ полное устраненіе изъ исторической монографіи о борьбѣ сербовъ съ турками повѣствованія о замѣчательнѣйшемъ эпизодѣ этой борьбы, какимъ безусловно признается Косовская битва, неизбѣжно создаетъ замѣтный пробѣлъ въ стройности изложенія работы и мѣшаетъ вполнѣ ясному и отчетливому представленію объ изслѣдуемой исторической эпохѣ. Между тѣмъ именно эту цѣльность, отчетливость, рельефность изображенія имѣлъ въ виду самъ авторъ, принимаясь за свой трудъ.

Нѣкоторая неполнота въ историческомъ разсказѣ г. Новаковича, вообще весьма обстоятельномъ, живомъ и занимательномъ, обусловлена еще однимъ недочетомъ. Для освѣщенія взаимныхъ отношеній сербовъ и турокъ въ XIV—XV ст. авторъ нашелъ умѣстнымъ коснуться болѣе или менѣе подробно положенія Византіи и ея отношеній къ обоимъ соперничавшимъ народамъ, что, конечно, было вполнѣ необходимо; но онъ мало обратилъ вниманія на взаимныя отношенія славянскихъ народовъ и государствъ Балканскаго полуострова и на участіе другихъ народовъ полуострова, кромѣ сербовъ, въ борьбѣ съ турками. О болгарахъ и болгарскомъ царствѣ Новаковичъ дѣлаетъ лишь мимоходомъ нѣсколько краткихъ замѣчаній и подробнѣе останавливается только на вопросѣ о выходѣ замужъ за султана Мурата сестры Шишмана—Ѳамари. Между тѣмъ болгары и въ эпоху Душана, и въ концѣ XIV в. также принимали участіе въ великихъ событіяхъ, совершавшихся на Балканскомъ полуостровѣ; на ряду съ сербами они страдали отъ турецкихъ нашествій, сталкивались съ восточными завоевателями и заботились объ организаціи борьбы съ ними. Такъ въ началѣ 1353., болгарскій отрядъ вмѣстѣ съ сербскимъ выступаетъ къ Димотикѣ для отраженія турокъ, присланныхъ Османомъ на помощь Кантакузину. Правда во время битвы, разыгравшейся на берегу Марицы, болгары преждевременно обратились въ бѣгство и сербы, пред-

водительствуемые Каснецомъ Бориловичемъ, были разбиты на голову, тѣмъ не менѣе участіе болгаръ въ этой экспедиціи противъ турокъ представляетъ любопытный фактъ, заслуживавшій изложенія и объясненія. Нашъ авторъ упоминаетъ (110 стр.) о немъ глухо въ двухъ строкахъ и даже не передаетъ любопытныхъ подробностей о самой битвѣ, сообщаемыхъ византійскими историками. Между тѣмъ эта битва имѣла важное значеніе въ исторіи послѣднихъ лѣтъ политической дѣятельности царя Душана [1]). Кстати указать, что онъ совсѣмъ умалчиваетъ о другой, болѣе ранней встрѣчѣ сербовъ съ турками, происшедшей въ 1344 г. близъ Стефаніаны, также окончившейся пораженіемъ сербскаго отряда. Относящееся сюда византійское свидѣтельство (Cantac. III. с. 89. Bonn. Ed. p. 548) знакомитъ съ любопытными подробностями о военныхъ пріемахъ и хитростяхъ турокъ [2]) и потому уже заслуживало вниманія автора. Не нашли мы въ книгѣ г. Новаковича даже краткаго упоминанія о покореніи турками болгарскаго царства, событіи, которое не могло остаться безслѣднымъ и для сербскихъ земель. Совсѣмъ нѣтъ въ ней рѣчи о Босніи и боснякахъ если не считать пересказа лѣтописныхъ извѣстій о вторженіи турокъ въ Боснію въ 1398 г. Между тѣмъ въ концѣ XIV в. былъ моментъ, когда Боснія занимала выдающееся политическое положеніе на полуостровѣ; ея государь въ лицѣ Короля Твердка I былъ занятъ мыслью ооъ организаціи союза для борьбы съ турками. Вопросъ о возвышеніи Босніи, о широкой политической программѣ Твердка, его вѣнчаніи сербской короной Неманичей, и отношеніяхъ къ князю Лазарю, объ участіи Босняковъ въ Косовской битвѣ, о дальнѣйшей судьбѣ Босніи и отношеніяхъ ея властителей къ туркамъ—всѣ эти вопросы поставлены и большею частью разъяснены въ двухъ работахъ замѣчательнѣйшаго, нынѣ покойнаго, юго-славянскаго ученаго Рачкаго [3]) и едва ли удобно было оставлять ихъ безъ обсужденія или изложенія въ данномъ трудѣ. Наконецъ, мы думаемъ, что сочиненіе г. Новаковича только выиграло бы, еслибъ нѣсколько страницъ въ немъ было удѣлено характеристикѣ от-

---

[1]) См. наше изслѣдованіе Южные Славяне и Византія во второй четверти XIV в. Спб. 1882 II 195—198.

[2]) Тамъ же 98—99.

[3]) Pokret na slovenskom jugu koncem XIV a početkom XV v. Rad. jugosl. Akad. Кн. III—IV. 2 Boj na Kosovu Uzroci i posljedice. Rad. jugosl. Ak. Кн. XCVII.

ношеній міра западнаго (Угріи, Венеціи, Папы и пр.) къ положенію дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ въ данный періодъ. Отношенія эти выражались въ открытомъ проявленіи чувства ненависти и вражды къ греко-славянскому міру, въ заявленіи притязаній на обладаніе Цареградомъ и политическое господство на всемъ полуостровѣ, въ заключеніи предосудительныхъ соглашеній и союзовъ съ турками. Всѣ эти обстоятельства, конечно, только могли облегчить туркамъ ихъ завоеванія на полуостровѣ и ускоряли неизбѣжность страшной катастрофы [1]).

Общія сужденія и заключенія автора, основанныя на внимательномъ изученіи подлежавшихъ рѣшенію вопросовъ, отличаются вѣрностью и объективностью. Съ его взглядами въ большинствѣ случаевъ нельзя не согласиться. Онъ не закрываетъ глаза передъ темными сторонами сербской исторіи XIV—XV ст, и правдиво раскрываетъ нестроенія, внутреннія смуты и раздоры въ сербскихъ земляхъ. Не видно у него, въ противоположность нѣкоторымъ сербскимъ историкамъ патріотамъ, стремленія безъ мѣры идеализировать царя Душана и его эпоху; сужденія его объ этомъ, во многихъ отношеніяхъ замѣчательномъ, государѣ отличаются трезвостью и основательностью. Признавая за нимъ сильный умъ и большія заслуги для своего народа онъ не считаетъ, однако, его политическую дѣятельность особенно дальновидной (112 стр.). При всемъ томъ при изображеніи времени Душана у г. Новаковича бросается въ глаза замалчиваніе одного факта, весьма важнаго какъ для правильной характеристики личности сербскаго царя, такъ для яснаго пониманія данной эпохи. Дѣло касается сношеній Душана съ турецкимъ султаномъ Орханомъ и предложенія послѣднему въ замужество дочери Душана. Относящееся сюда свидѣтельство византійскаго историка Григоры, (XXVI. с. 34), едва ли подлежащее какому либо сомнѣнію, было разобрано мною еще въ 1882 г. [2]). Изъ него явствуетъ, что и Душанъ, подобно ексъ-императору І. Кантакузину, или венеціанскому дожу не брезгалъ союзомъ съ турками въ видахъ своей узко-эгоистической политики и, слѣдовательно, отнюдь не былъ какимъ то сознательно убѣжденнымъ борцемъ противъ ислама и защитникомъ православно-христіанскаго міра, какъ любятъ его представлять сербскіе историки. Акад. Новаковичъ совсѣмъ не упоминаетъ объ этомъ

[1]) См. наши выше указанныя сочиненія.

[2]) Южные Славяне и Византія II 190—193.

фактѣ, хотя у него былъ прямой поводъ коснуться его, не только при общемъ разборѣ вопроса о вмѣшательствѣ турокъ въ ссоры и раздоры христіанскихъ государей полуострова, но и въ частной главѣ, посвященной изложенію имѣющихся въ источникахъ данныхъ объ отдачѣ дочерей и сестеръ христіанскихъ государей въ жены турецкимъ султанамъ. Причины такого умолчанія почтеннаго автора намъ не ясны. Если разсказъ такого достовѣрнаго историка, какъ Григора, казался ему почему-либо подозрительнымъ, то слѣдовало подвергнуть его критическому разбору. Простое же, немотивированное опущеніе этого факта, въ виду сдѣланнаго въ литературѣ указанія на его значеніе, едва ли можетъ быть признано правильнымъ.

Всѣ сдѣланныя нами замѣчанія отнюдь не умаляютъ основныхъ достоинствъ книги г. Новаковича. Она читается съ живымъ интересомъ и заслуживаетъ широкаго распространенія въ наше время, когда по справедливому замѣчанію автора въ положеніи дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ представляется такъ много сходнаго съ тѣмъ, что было въ XIV—XV в.

Изученіе памятниковъ старинной литературы въ связи съ народными преданіями составляетъ излюбленную область занятій Ст. Новаковича. Къ этой области относится его новѣйшее изслѣдованіе „*Први основи словенске књижевности међу Балканским Словенима. Легенда о. Владиміру и Косари*“,—вышедшее въ свѣтъ въ томъ же 1893 г., какъ и разобранная выше книга о борьбѣ сербовъ съ турками. Здѣсь авторъ занимается главнѣйше двумя вопросами; одинъ изъ нихъ общаго характера—о возникновеніи славянской письменности въ предѣлахъ Болгарскаго царства и о первомъ распространеніи ея въ сербскихъ земляхъ; другой, болѣе частный—разборъ легенды о Владимірѣ и Косарѣ, занесенной въ извѣстную латинскую хронику Дуклянскаго священника (XII в.) и разсматриваемой авторомъ какъ первое оригинальное произведеніе духовной жизни сербскаго народа. Изслѣдованіе обоихъ вопросовъ ведется съ обычною у г. Новаковича глубиною, изобилуетъ тонкими соображеніями и обставлено цѣлымъ рядомъ оригинальныхъ гипотезъ и положительныхъ выводовъ, которые не могутъ не привлекать къ себѣ самаго живаго вниманія читателя.

При изученіи вопроса о началѣ славянской письменности на Балканскомъ полуостровѣ авторъ поставилъ ближайшею своей задачей опредѣлить, гдѣ именно въ предѣлахъ Болгарскаго царства возникъ пер-

вый разсадникъ славянской письменности и какимъ путемъ славянская книга проникла въ сербскія земли. Въ общихъ чертахъ рѣшеніе первой половины этой задачи давно указано наукой. Первый очагъ славянской письменности на полуостровѣ находился въ западной Македоніи, въ окрестностяхъ Охридскаго озера; здѣсь жилъ, святительствовалъ, основывалъ школы, писалъ свои труды и распространялъ славянскія книги знаменитый Климентъ, епископъ Велицкій, ближайшій ученикъ и сотрудникъ св. Меѳодія, бѣжавшій вмѣстѣ съ другими учениками св. славянскихъ первоучителей изъ Велико-Моравскаго княжества и нашедшій себѣ пріютъ и покровительство въ Болгаріи у князя Бориса и царя Симеона. Нашъ авторъ выясняетъ этотъ общеизвѣстный фактъ въ подробностяхъ, при чемъ старается освѣтить его съ болѣе широкой историко-этнографической и культурной точки зрѣнія. Съ этою цѣлью онъ подробно разбираетъ относящіеся къ вопросу источники, главнѣйше легенду о св. Климентѣ, и производитъ цѣлый рядъ разысканій въ области исторической географіи, этнографіи и славянской діалектологіи. Матеріалъ, съ которымъ ему приходится имѣть дѣло, уже не новъ, онъ былъ извѣстенъ предшествующимъ изслѣдователямъ, но авторъ съумѣлъ найти въ немъ данныя для разъясненія нѣкоторыхъ частностей, а главное для построенія новыхъ предположеній и широкихъ обобщеній. Впрочемъ, при этомъ дѣло не обошлось безъ увлеченій и слишкомъ смѣлыхъ гипотезъ. Наиболѣе цѣнны соображенія г. Новаковича относительно предѣловъ области, въ которой дѣйствовалъ св. Климентъ. Онъ обозначаетъ ихъ линіями: отъ Охриды на юго-западъ къ Берату и Валонѣ и на югъ къ Коницу—Главеницѣ. Къ такому выводу авторъ пришелъ послѣ тщательнаго опредѣленія значенія мѣстныхъ названій, встрѣчающихся въ легендѣ о св. Климентѣ, (Котокіонъ, Кутмичивица, Деволъ, Главеница, Охридъ, Дремвица или Велица), при чемъ доказалъ, что епархія Климента находилась отнюдь не въ Струмицѣ, какъ думаютъ пр. Голубинскій и другіе, а на юго-западъ отъ Охриды, въ предѣлахъ южной Албаніи и сѣвернаго Епира. Здѣсь же нужно искать и жупу Кутмичивицу, въ которой началась славная дѣятельность перваго южно-славянскаго писателя. Указать точно, гдѣ именно находилась епископская каѳедра Климента г. Новаковичъ не считаетъ возможнымъ, но полагаетъ, что по всей вѣроятности ее нужно помѣщать въ Дринопольѣ или въ окрестностяхъ Аргирокастра на Дринѣ. Авторъ, на

ряду съ К. Иречкомъ и П. Матковичемъ принадлежитъ къ лучшимъ знатокамъ исторической географіи Балканскаго полуострова: приведенныя соображенія его, обставленныя строго научными данными, едва ли могутъ быть оспариваемы.

Иного значенія мнѣніе автора по вопросамъ исторической этнографіи, которымъ онъ отводитъ значительное мѣсто въ своей книгѣ. Едва-ли всѣ его сужденія, относящіяся къ этой области можно признать достаточно обоснованными. Нельзя не согласиться съ авторомъ, когда онъ утверждаетъ что страна на юго-западъ отъ Охридскаго озера, въ предѣлахъ которой жилъ и трудился св. Климентъ, въ IX—X ст. была сплошь заселена славянами. Иначе приходится отнестись къ мнѣнію г. Новаковича объ этнографическихъ особенностяхъ этихъ славянъ. По его мнѣнію это были не сербы и не болгары, а *словене*, представители племени, поселившагося на Балканскомъ полуостровѣ еще до прихода сербо-хорватовъ и туранскихъ болгаръ, еще не успѣвшіе, подобно другимъ славянамъ слиться въ одну народность ни съ сербами, ни съ болгарами. Въ этнографическомъ отношеніи и по языку они по словамъ автора близко подходили къ славянамъ моравскимъ и паннонскимъ т. е. къ тѣмъ славянамъ, языхъ которыхъ лежитъ въ основѣ книжнаго старославянскаго языка, созданнаго трудами Кирилла и Меѳодія. Близкое родство старославянскаго языка съ языкомъ албано-эпирскихъ славянъ доказывается существованіемъ въ послѣднемъ такихъ характерныхъ діалектическихъ примѣтъ какъ носовые гласные и *жд*, *шч* (вм. *dj*, *tj*). Съ этой этнографической точки зрѣнія объясняется и занимающій автора фактъ перенесенія славянской письменности изъ Моравіи на Балканскій полуостровъ, именно въ албано-эпирскіе предѣлы. Св. Климентъ стремился въ ту область, гдѣ раздавалась наиболѣе близкая ему рѣчь, къ которой онъ привыкъ въ Моравіи и Панноніи, и которая ближе подходила къ усвоенному имъ книжному языку. Здѣсь, на юго-западъ отъ Охриды, этотъ книжный языкъ сохранялся въ наиболѣе чистомъ видѣ, не подвергаясь діалектическимъ вліяніямъ ни сербскаго, ни болгарскаго языковъ. Здѣсь же дольше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, держалась древнѣйшая форма письменности, принесенная изъ Моравіи, т. е. глаголица; кириллица же создана уже на Балканскомъ полуостровѣ подъ сильнымъ греческимъ вліяніемъ и получила окончательное господство въ письменности только послѣ паденія Болгарскаго царства (1019).

Къ этому мы могли бы добавить, что съ указанной точки зрѣнія г. Новаковича, просто рѣшается спорный вопросъ о родинѣ старославянскаго языка; паннонская и болгарская (собств. македоно-болгарская) теоріи у него совершенно примиряются: старо-славянскій языкъ оказывается одинаково близкимъ къ языкамъ и паннono-моравскихъ славянъ и албано-эпирскихъ (македоно-болгарскихъ). Для приданія большаго вѣса своимъ оригинальнымъ воззрѣніямъ авторъ посвящаетъ цѣлую главу характеристикѣ этнографическаго состоянія Балканскаго полуострова въ X ст. Здѣсь, на ряду съ многими вѣрными замѣчаніями, развивается слѣдующее, вызывающее недоумѣніе положеніе: въ концѣ IX вѣка, когда св. Климентъ переселялся изъ Моравіи на Балканскій полуостровъ, здѣсь еще не было *нынѣшнихъ славянскихъ болгаръ*; мѣсто ихъ занимали различныя славянскія племена, быть можетъ отличавшіяся между собой по языку гораздо болѣе, чѣмъ мы думаемъ; племена эти только впослѣдствіи претворились частью въ славянскихъ болгаръ, частью (на западѣ) въ сербовъ.

Всѣ эти своеобразныя мнѣнія автора несомнѣнно свидѣтельствуютъ объ его значительномъ остроуміи и горячемъ желаніи разъяснить темные и запутанные вопросы южно-славянской старины; но, кажется, они скорѣе возбуждаютъ и оживляютъ вниманіе къ этимъ вопросамъ, чѣмъ облегчаютъ путь къ ихъ рѣшенію. По нашему мнѣнію, указанныя обобщенія г. Новаковича не опираются на строго научныхъ данныхъ и слишкомъ гипотетичны. Обстоятельный разборъ ихъ вывелъ бы насъ далеко за предѣлы настоящей краткой статьи. Ограничимся лишь немногими замѣчаніями. Прежде всего вызываетъ возраженіе утвержденіе автора о существованіи на Балканскомъ полуостровѣ въ концѣ IX в., 1, туранскихъ болгаръ, какъ особой народности, еще не слившейся съ покоренными ею славянами и 2, какой-то особой славянской народности, отличавшейся отъ сербовъ и настоящихъ (т. е. ославяненныхъ) болгаръ и напротивъ близкой по языку къ паннono-моравскимъ славянамъ. Такое утвержденіе основывается на неправильномъ толкованіи нѣкоторыхъ историческихъ данныхъ (неславянскія имена болгарскихъ князей, извѣстія о неславянскихъ обычаяхъ въ отвѣтахъ папы Николая I на вопросы Бориса и пр.), которыя другими учеными (Гильфердингъ, К. Иречекъ, М. Соколовъ) проще и вѣрнѣе объясняются какъ немногочисленные остатки или слѣды завоеванія

славянъ туранскими болгарами. Еслибъ допустить, что еще въ концѣ IX ст. въ восточной половинѣ Балканскаго полуострова стояли другъ противъ друга два рѣзко-несходныхъ между собою народа—„Словене“ и туранскіе болгары, то станетъ непонятнымъ національное единство болгаръ какъ славянской народности, рѣзко выступающее въ царствованіи Симеона; непонятно будетъ и развитіе въ эту эпоху славянской письменности и просвѣщенія, принятыхъ подъ покровительство самимъ царемъ. Трудно допустить этотъ дуализмъ и для времени предшественника Симеона, князя Бориса, который будучи неславянскимъ болгариномъ, не могъ бы отнестись съ такимъ сердечнымъ участіемъ къ Клименту и его дѣлу, какъ объ этомъ повѣствуетъ легенда о св. Климентѣ. Правда г. Новаковичъ толкуетъ дѣятельность Бориса въ смыслѣ своей теоріи и приписываетъ ему недовѣріе къ Св. Клименту и нерасположеніе къ славянской письменности, но въ этомъ случаѣ онъ вполнѣ расходится со своимъ источникомъ, показанія котораго едва ли могутъ быть заподозрѣны въ недостовѣрности. Очевидно нашъ авторъ преувеличиваетъ значеніе тюркскаго элемента въ болгарской народности и неправильно представляетъ себѣ процессъ образованія послѣдней. На основаніи историческихъ свидѣтельствъ нужно заключать что орда Аспаруха, покорившая славянскія племена въ Мизіи, не отличалась численностью. Вліяніе ея на славянъ Балканскаго полуострова выразилось главнымъ образомъ во внѣшнемъ политическомъ соединеніи розрозненныхъ племенъ и очень мало въ измѣненіи этнографическихъ элементовъ этихъ племенъ. Будь вліяніе туранскихъ болгаръ сколько нибудь значительно въ этнографическомъ отношеніи, оно отразилось бы въ современномъ болгарскомъ языкѣ, который, однако, почти не представляетъ тюркскихъ элементовъ. По нашему мнѣнію образованіе болгарской народности какъ особаго славянскаго этнографическаго типа очень мало зависѣло отъ пришлаго тюркскаго элемента и обусловлено было взаимодѣйствіемъ тѣхъ же однородныхъ факторовъ, которые дѣйствовали при образованіи другихъ славянскихъ народностей, напр. сербо-хорватской, словинской и т. п.; факторами этими были: извѣстныя черты индивидуализаціи, вынесенныя отдѣльными славянскими племенами изъ общей родины, вліяніе туземныхъ этнографическихъ элементовъ, мѣстныя географическія и историческія условія. Въ IX—X ст. опредѣлились всѣ главнѣйшіе типы существующихъ и по нынѣ славянскихъ народностей съ ихъ характерными язы-

ками. Опредѣлился и типъ болгарскій и сербо-хорватскій. Предположеніе о существованіи между сербо-хорватами и болгарами какихъ-то „словенъ", близкихъ по языку къ „панноно-моравскимъ [1]) словенамъ" не имѣетъ за собой никакихъ данныхъ ни въ историческихъ свидѣтельствахъ, ни въ исторической діалектологіи, насколько они извѣстны въ настоящее время. Сдѣланное авторомъ сближеніе современныхъ западно-македонскихъ говоровъ не только со старо-славянскимъ языкомъ но и съ нарѣчіемъ „панноно-моравскихъ славянъ" представляется намъ непонятнымъ и страннымъ. Оно могло бы имѣть нѣкоторое основаніе въ томъ случаѣ, еслибъ можно было допустить тожество старославянскаго языка съ „панноно-моравскимъ нарѣчіемъ". Но развѣ это доказано? Развѣ въ IX ст. моравскіе славяне [2]) говорили или могли говорить тѣмъ языкомъ, какимъ говорили и теперь говорятъ славянскіе обитатели окрестностей Охридскаго озера?—Выставленное авторомъ какъ *несомнѣнное* (118, 142 стр.) положеніе, что кирилица изобрѣтена на Балканскомъ полуостровѣ въ X в. (при дворѣ царя Симеона) и пріобрѣла господствующее положеніе въ письменности (вм. глаголицы) только въ XI ст., представляется намъ очень сомнительнымъ и во всякомъ случаѣ требующимъ доказательствъ.

Что касается другого вопроса, поставленнаго въ данномъ сочиненіи,—о распространеніи славянской письменности въ сербскія земли и образованіи сербской редакціи старославянскаго языка, то онъ раскрытъ авторомъ съ полною обстоятельностью. И здѣсь мы видимъ многочисленныя предположенія и остроумныя соображенія автора, часто построенныя на отрывочныхъ фактахъ или даже намекахъ на факты, тѣмъ не менѣе взятыя вмѣстѣ они представляютъ гармоничное цѣлое и кажутся читателю довольно убѣдительными. Славянская грамота, по мнѣнію Новаковича, могла проникнуть въ сербскія зелли съ трехъ сторонъ: непосредственно изъ Панноніи и Моравіи въ посавскія земли и Боснію, затѣмъ изъ той же Панноніи черезъ Хорватію въ приморскія области около Неретвы и, наконецъ, изъ Охриды и вообще изъ страны, гдѣ дѣйствовалъ св. Климентъ, въ Зету, Рашку и другія восточныя земли. Послѣднее направленіе было главнымъ. Зета

[1]) Едва ли правильно соединять эти двѣ вѣтви въ одну.

[2]) Оставляемъ въ сторонѣ паннонскихъ славянъ, о языкѣ которыхъ собственно ничего не извѣстно.

стала первымъ сербскимъ средоточіемъ славянской письменности въ X ст. и сохраняла это свое значеніе и въ XI ст.; съ перенесеніемъ центра политической жизни сербскаго народа въ Рашку, перемѣстилось туда и средоточіе духовной жизни народа.

Къ Зетскому періоду относится самое раннее оригинальное произведеніе сербскаго народнаго духа—извѣстная легенда о зетскомъ князѣ Владимирѣ и преданной женѣ его Косарѣ, жившихъ въ концѣ X ст., въ эпоху болгарскаго царя Самуила. Легенда эта, не лишенная романтическаго элемента и въ тоже время прекрасно рисующая эпоху и народныя воззрѣнія, не сохранилась въ подлинникѣ, а въ латинской передачѣ т. н. Дуклянскаго лѣтописца (XII в.), который свою хронику первоначально написалъ тоже на славянскомъ языкѣ. Но существованіе славянскаго оригинала не подлежитъ сомнѣнію; оно удостовѣрено самимъ Дуклянскимъ лѣтописцемъ, который говоритъ: „а кто хочетъ знать какія чудеса Богъ явилъ черезъ раба своего блаженнаго Владиміра, *пусть прочитаетъ книгу о его дѣлахъ* (liber gestorum ejus), въ которой дѣла его описаны по порядку“ . . . Въ русской литературѣ обратилъ вниманіе на эту легенду еще Гильфердингъ въ своей исторіи сербовъ и болгаръ [1]); онъ далъ пересказъ памятника и привелъ справки изъ византійскихъ источниковъ, подтверждающія достовѣрность разсказываемыхъ въ легендѣ событій. Новаковичъ занимается подробнымъ разборомъ легенды и посвящаетъ ему всю вторую половину своей книги. Чтобы лучше выяснить характеръ и значеніе памятника онъ разсматриваетъ древнѣйшіе образцы южно-славянской легендарной литературы—легенды объ Іоаннѣ Рыльскомъ и Іоакимѣ Сарандапорскомъ; затѣмъ даетъ въ сербскомъ переводѣ текстъ легенды и подробно разбираетъ ее со стороны содержанія и формы и слѣдитъ за ея судьбой и вообще за преданіями о Владимирѣ въ позднѣйшее время. Много старанія и труда употребилъ авторъ на изученіе изданныхъ въ XVII и XVIII ст. греческихъ житія и службы св. Владиміру [2]) и на собираніе свѣдѣній о монастырѣ св. Владиміра близъ Эльбасана и вообще на отысканіе слѣдовъ памяти о достословномъ зетскомъ князѣ въ современномъ населеніи. Вся эта часть книги г. Новаковича читается съ живымъ интересомъ и составляетъ цѣнное

[1]) Собраніе Сочиненій I. 215—216.

[2]) Венеціанское изданіе 1690 г., Москопольское 1741.

пріобрѣтеніе въ области изученія южно-славянскихъ книжно-народныхъ сказаній.

Послѣдняя (изъ означенныхъ въ заголовкѣ статьи) работа Новаковича „*С Мораве на Вардар*“ посвящена описанію путешествія автора въ 1886 г. изъ сербскаго Поморавья въ область Вардара. Описаніе это не только знакомитъ читателя въ прекрасной литературной формѣ съ любопытными, но еще малоизвѣстными краями Македоніи, но и представляетъ значительную научную важность. Въ немъ разсѣяно не мало цѣнныхъ историческихъ и географическихъ справокъ о видѣнныхъ авторомъ мѣстностяхъ, замѣчательныхъ въ томъ или другомъ отношеніи въ исторіи южнаго славянства. Особеннаго вниманія заслуживаютъ сообщенныя ученымъ путешественникомъ обстоятельныя свѣдѣнія о Скоплѣ, нѣкогда одномъ изъ главнѣйшихъ городовъ Македоніи, и прекрасное описаніе Вардара до Девделіи.

Цѣнность этого маленькаго этюда увеличивается находящимся при немъ любопытнымъ приложеніемъ. Это нѣсколько отрывковъ изъ рѣдкой въ настоящее время книги Кирилла Пейчиновича Тетовца „Огледало“, напечатанной въ Буда-Пештѣ въ 1816 г. Кириллъ Пейчиновичъ Тетовецъ, жившій въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтія былъ игуменомъ въ монастырѣ Краля-Марка близъ Скопля и извѣстенъ тѣмъ, что писалъ проповѣди на мѣстномъ народномъ нарѣчіи. Проповѣди эти собраны въ упомянутой книгѣ „Огладало“, несомнѣнно представляющей высокій интересъ и въ литературномъ, и лингвистическомъ отношеніяхъ. Нашего автора здѣсь занимаетъ собственно языкъ памятника. О народности македонскихъ славянъ и о македонскихъ нарѣчіяхъ, какъ извѣстно, давно уже ведется споръ между сербскими и болгарскими филологами. Новаковичъ принимаетъ нѣкоторое участіе въ этомъ спорѣ, выразившееся въ изданіи изслѣдованія „ѣ и ѣ у македонским народним дијалектима“ (Глас. XII) и образцовъ народнаго языка македонскихъ славянъ (Archiv für slavische Philologie XII—XV). Желая ближе познакомить лицъ, заинтересованныхъ этихъ споромъ, съ тетовскимъ говоромъ, онъ перепечаталъ нѣсколько отрывковъ изъ „Огледала“ Пейчиновича. Народный языкъ этихъ текстовъ дѣйствительно представляетъ много любопытнаго. За напечатаніе отрывковъ нельзя не быть признательнымъ неутомимому сербскому ученому. Мы не можемъ только одобрить принятаго имъ способа переизданія памятника. Г. Новаковичъ отступилъ отъ печат-

наго оригинала, и издалъ тексты *современнымъ сербскимъ* правописаніямъ „со своей интерпункціей и разстановкой словъ". Хотя при этомъ издатель и поясняетъ, что всѣ діалектическія особенности имъ соблюдены, и что вѣрное пониманіе нарѣчія Пейчиновича возможно только послѣ сдѣланныхъ исправленій противъ перваго печатнаго изданія, мы однако, позволяемъ себѣ усомниться въ послѣднемъ и полагаемъ, что какъ бы ни были ничтожны измѣненія въ текстѣ подлинника, они не могутъ не мѣшать объективному рѣшенію спорнаго филологическаго вопроса. Примѣненіе современнаго *сербскаго* правописанія, несомнѣнно, придаетъ особый обликъ языку изданныхъ текстовъ (напр. хотя бы относительно употребленія ѣ и ѣ). Г. Новаковичъ называетъ Пейчиновича „*нашъ* Тетовацъ", сопоставляетъ его съ Досиѳеемъ Обрадовичемъ и Вукомъ Караджичемъ, передаетъ его тексты современнымъ *сербскимъ* правописаніемъ и тѣмъ самымъ какъ бы признаетъ языкъ этого писателя сербскимъ. Тѣмъ не менѣе намъ языкъ этотъ все таки кажется скорѣе болгарскимъ, чѣмъ сербскимъ. Всѣ характерныя болгарскія примѣты въ немъ на лицо, какъ-то: отсутствіе склоненія, членъ, оконч. *т* въ 3 л. ед. и мн. ч. настоящаго времени, оконч. *ме* (*ми*) въ 1 л. мн. ч. (очень часто — рядомъ и *мо*) окон. (*х*)*а* въ 3 л. мн. ч. аориста и преход. (отидóа) вм. сербск. *ше*, *ху*), такія формы какъ — *ем сóм прошáл* и пр. [2]). Настоящія фонетическія особенности текстовъ къ сожалѣнію замаскированы новѣйшимъ правописаніемъ.

Заканчивая настоящую краткую замѣтку о новѣйшихъ трудахъ академика Ст. Новаковича, мы не можемъ воздержаться отъ выраженія нашего глубокаго уваженія къ разносторонней и плодотворной ученой дѣятельности почтеннаго изслѣдователя сербской и вообще южнославянской старины. Разсмотрѣнныя работы его наряду со многими другими, болѣе ранними, составляютъ цѣнное достояніе ученой славянской литературы и вполнѣ заслуживаютъ вниманія и изученія [2]).

---

[1]) Ср. наши „Лекціи по славянскому языкознанію." Кіевъ 1894. стр. 176—182.

[2]) Къ сожалѣнію мы не имѣли въ рукахъ еще одного труда Ст. Новаковича по внутренней исторіи стараго сербскаго государства. Онъ носитъ заглавіе „Стара српска војска", опять составляетъ отдѣлъ изъ упомянутаго большаго сочиненія „Народъ и земља у Старој српској држави" и печатался въ журн. „Ратник" за 1893 г. Для полноты нашего обзора сообщаемъ здѣсь краткія свѣдѣнія о содержаніи этого труда на основаніи библіографической замѣтки, помѣщенной въ журн. „Византійскій временникъ" 1894 1. Работа состоитъ изъ 12 главъ; въ первыхъ четырехъ описывается военное устройство въ Римской и

2. Новые историческіе матеріалы изъ архивовъ Далмаціи.

Споменици Српски. Скупио *Константин Иречек*. У Београду, 1892. 4⁰ VII+117. (Споменик Српске Краљевске Академије. XI).

Профессоръ Вѣнскаго Университета, Dr. К. Иречекъ, авторъ извѣстныхъ сочиненій о Болгаріи и многочисленныхъ изслѣдованій по южно-славянской исторіи, напечаталъ въ позапрошломъ году въ Бѣлградѣ весьма цѣнный сборникъ сербскихъ грамотъ, найденныхъ имъ въ далматинскихъ архивахъ въ 1890—1891 г. Сборникъ этотъ существенно увеличиваетъ количество извѣстныхъ доселѣ источниковъ сербской исторіи въ XIV—XV вв. и составляетъ новую заслугу въ почтенной научной дѣятельности славнаго чешскаго ученаго. Изданія, подобныя настоящему, свидѣтельствуютъ, что дѣло собиранія матеріаловъ для древней исторіи южныхъ славянъ далеко еще не закончено и что въ этомъ отношеніи возможны еще значительныя открытія и находки. Большую часть изданныхъ въ сборникѣ актовъ. г. Иречекъ извлекъ изъ дубровницкихъ архивовъ, и только нѣкоторые изъ нихъ

Византійской имперіяхъ; въ V-й говорится о классахъ у сербовъ и основѣ военной и административной организаціи въ средніе вѣка; въ VI-й о королѣ, воеводахъ и знаменосцахъ; въ VII-й о войскѣ вообще и въ частности баштинномъ, проніарскомъ и наемномъ, затѣмъ о воеводѣ Момчилѣ и его войскѣ и наконецъ о военной подати; въ VIII-й—объ юнакахъ и поединкахъ, занятіяхъ и играхъ военныхъ и объ юнацкихъ коняхъ; въ IX-й—о мобилизаціи и фуражѣ, о военной музыкѣ; въ X-й—объ охранѣ и поселеніи, строеніи и исправленіи крѣпостей, осадѣ и осадномъ дѣлѣ; въ XI-й—о доспѣхахъ, объ оружіи и тактикѣ, и наконецъ въ XII-й—о военныхъ обычаяхъ и ихъ началѣ, о ратникахъ по профессіи: арбанасахъ, арматосахъ, дербенджіяхъ, хайдукахъ и ускокахъ.

Сверхъ того считаемъ умѣстнымъ упомянуть здѣсь объ одномъ древнемъ сербскомъ памятникѣ, найденномъ г. Новаковичемъ въ Константинополѣ и изданномъ съ объясненіями въ IX кн. „Споменика“ Сербской Королевской Академіи. Это дарственный хрисовулъ царя Стефана Душана Баньскому монастырю св. Стефана, въ память погребенной въ немъ матери царя кралицы Ѳеодоры. Монастырь этотъ—тотъ самый, которому былъ пожалованъ знаменитый „Свято-Стефанскій хрисовулъ“ Милутина, открытый также въ Константинополѣ (ср. нашу статью объ этомъ открытіи въ Унив., Изв. 1890 г.) Всякій новонайденный документъ, относящійся къ такой эпохѣ какъ время Душана, не можетъ не представлять уже значительнаго интереса. Указанный же памятникъ приноситъ цѣлый рядъ новыхъ данныхъ. Изъ него впервые дѣлается извѣстнымъ: 1) имя матери Душана, 2) мѣсто ея погребенія, и чувство привязанности сербскаго царя къ матери. Хрисовулъ пожалованъ вскорѣ послѣ вѣнчанія на царство и черезъ 15 лѣтъ послѣ смерти Ѳеодоры.—Въ той же книгѣ Споменика г. Новаковичъ привелъ съ своими замѣчаніями любопытныя извлеченія изъ сочиненія архим. Антонина о путешествіи его въ Македонію и изъ описанія поѣздки по сербскимъ землямъ доктора Брауна въ 1669 г.

очень немногіе найдены имъ въ Которѣ и Задрѣ. О важности дубровницкихъ архивовъ для славянской исторіи и неисчерпаемомъ богатствѣ хранящихся въ нихъ документовъ мы имѣли уже случай два раза говорить въ русской печати по поводу предпринятаго юго-славянской Академіей въ Загребѣ изданія „Monumenta Ragusina [1]). Этимъ прекраснымъ сборникамъ начато систематическое изданіе дубровницкихъ архивныхъ матеріаловъ. Къ сожалѣнію оно остановилось на второмъ томѣ, который вышелъ уже двѣнадцать лѣтъ назадъ и содержитъ въ себѣ вмѣстѣ съ первымъ томомъ только ничтожную крупицу этихъ матеріаловъ—т. н. Libri reformationum за время 1306—1366 г. Такимъ образомъ историкамъ южнаго славянства заглядывающимъ въ Дубровникъ, по прежнему открывается обильная жатва на полѣ архивныхъ розысканій. Проф. К. Иречекъ не разъ уже съ успѣхомъ занимался въ дубровницкихъ архивахъ и находилъ въ нихъ цѣнные матеріалы для своихъ спеціальныхъ изслѣдованій [2]). Происхожденіе даннаго сборника также тѣсно связано съ этими спеціальными занятіями чешскаго слависта. Подбирая матеріалъ по извѣстнымъ историческимъ вопросамъ, онъ напалъ на цѣлый рядъ важныхъ актовъ XIV—XV ст., остающихся доселѣ неизданными, и собралъ ихъ въ одно цѣлое. Большая часть ихъ заимствована не изъ бывшаго государственнаго архива Дубровника, помѣщающагося въ старомъ ректорскомъ дворцѣ, а изъ архива трибунальнаго суда, именно изъ книгъ Diversa Cancellarie, Diversa Notarie, Lamenta de foris. Въ томъ же судебномъ архивѣ оказались нѣкоторыя книги серіи Libri reformationum 1301—1362, которыя считались утраченными и потому остались недоступными издателямъ упомянутыхъ сборниковъ юго-славянской академіи. Изъ нихъ проф. Иречекъ также выписалъ нѣсколько неизвѣстныхъ доселѣ актовъ. Книги Diversa Cancellarie и Diversa Notarie уже тридцать лѣтъ назадъ были пересмотрѣны графомъ Медо Пуцичемъ, который извлекъ изъ нихъ 138 грамотъ, напечатанныхъ имъ во II т. его сборника „Српски споменици“ (Београд 1862). Но въ то время

[1]) См. Журналъ Министерства народн. Просвѣщенія 1881, сентябрь и Университетскія Извѣстія 1885,

[2]) Die Handelsstrassen und Bergwerke von Serbien und Bosnien während des Mittelalters Prag. 1879. 2, Die Wlachen und Maurowlachen in den Denkmählern von Ragusa. 1879. (Sitzungsberichte d. k. böhmischen Gesellschaft der Wissenschaften) 3. Die Beziehungen der Ragusaner zu Serbien unter Car Uroš und König Vlcašin. Prag. 1885. Časopis musea Kralovski českého. 1886. 1. 2.

у него въ рукахъ были не всѣ книги, такъ что на долю его продолжателей осталось много новаго и цѣннаго. Такимъ образомъ сборникъ К. Иречка близко примыкаетъ къ сборнику Медо Пуцича и можетъ быть разсматриваемъ какъ дополненіе послѣдняго.

Всего въ сборникѣ 100 номеровъ актовъ, при чемъ, однако, подъ нѣкоторыми номерами стоятъ по два и три памятника, касающихся одного дѣла. Изъ нихъ только одинъ—XIII в. одинъ—XVI и четыре XVII; остальные (94) относятся къ XIV—XV ст. Только три памятника были извѣстны раньше и то два—по позднѣйшему списку или въ извлеченіи; всѣ прочіе впервые являются въ печати. По языку акты распредѣляются такимъ образомъ: 86 сербскихъ, 9 латинскихъ и 5 итальянскихъ. Большая часть ихъ—подлинники дѣловыхъ писемъ и обязательствъ, приложенные въ видѣ документовъ къ книгамъ (litterae appositae или affixae) или точныя копіи съ этихъ документовъ, внесенныя въ книги чиновниками или логофетами; затѣмъ слѣдуютъ письма самой республики, жалованныя грамоты, нотаріальныя записи, протоколы судебныхъ рѣшеній, частныя письма.

По содержанію акты касаются главнымъ образомъ финансовыхъ и торговыхъ дѣлъ республики. Въ нихъ говорится о таможняхъ (царинахъ) и торгахъ, которая Дубровчане брали въ аренду у сербскихъ и боснійскихъ властителей, объ уплатахъ производимыхъ республикой по разнымъ обязательствамъ, о разныхъ частныхъ взысканіяхъ, о мѣрахъ къ обезпеченію торговли, объ отношеніяхъ республики къ колоніямъ и пр. Значительное число актовъ относится къ тяжебнымъ и судебнымъ дѣламъ. Среди нихъ особенно любопытна одна грамота (1447 г.) о „мирењу вражде“ въ Дубровникѣ между Шумечанами и Требинянами; въ ней въ полной ясности выступаетъ оригинальная особенность этой древнѣйшей формы судебнаго процесса, съ передачей языка, какимъ говорили обѣ тяжущіяся стороны (№ 91). Нѣкоторые памятники касаются церковныхъ вопросовъ; напр. грамота папы Іоанна XXII (въ Авиньонѣ 1324 г.), подтверждающая хрисовулъ короля Милутина монастырю на о. Млетѣ, или повеля Балши объ основаніи монастыря св. Николая въ Прасквицѣ, въ землѣ Паштровичей. Есть и такіе документы, въ которыхъ затрогиваются политическія отношенія къ Турціи и Венеціи. Весьма характерны образцы частной переписки XV в. напр. два письма слугъ къ господамъ; письмо жупана Драгиши Диначића въ Сребернцѣ къ князю Вукашину Златоносовичу въ Звоникѣ.

Многія письма и акты исходятъ отъ извѣстныхъ историческихъ лицъ или непосредственно ихъ касаются. Такъ одно письмо отъ кралицы Елены (1304 г.) два—отъ короля Стефана Милутина, три отъ Душана. Изъ послѣднихъ писемъ извлекаются нѣкоторыя новыя данныя для исторіи дѣятельности Душана. Въ іюнѣ 1347 г. сербскій царь былъ на соборѣ въ Сопотницѣ, а въ августѣ того же года прибылъ въ Призренъ освѣщать выстроенную имъ задушбину, церковь свв. архангелъ Михаила и Гавріила. Отсюда жеузнаемъ, что Авлона находилась тогда въ его власти по крайней мѣрѣ два года, т. е. съ іюля 1345 г. Въ самомъ раннемъ изъ изданныхъ документовъ (отъ 1280 г.) выступаетъ мало извѣстный представитель дома Неманичей—жупанъ Димитрій, въ старости монахъ Давидъ, сынъ князя Вука (вѣр. Вукана) потребовавшій отъ республики передъ путешествіемъ въ Іерусалимъ деньги и имущество, отданныя имъ въ Дубровникъ на сохраненіе. Изъ письма одного дубровницкаго торговца узнаемъ о войнѣ, которую въ 1359 г. велъ противъ царя Уроша братъ Душана *Симша* (Синиша). Затѣмъ весьма важны письма Балшичей, Комнина и Мркши, господарей Авлонскихъ, деспота Вука Бранковича и его вдовы Мары, княгини Милицы, деспотовъ Стефана Лазаревича и Юрія Бранковича, боснійскихъ королей Твертка I, Дабиши, Остои и Твертка II, воеводы Сандала. Наконецъ въ актахъ выступаетъ множество сербскихъ и боснійскихъ властелей, воеводъ и другихъ именитыхъ людей; напр., великаши царя Душана — Оливеръ, Богой, Богданъ, епископъ Скадерскій Петръ и др. Всѣ эти документы, какъ и прежде изданные, прекрасно освѣщаютъ огромное торговое и политическое значеніе Дубровника на Полуостровѣ въ XIV и XV ст.

Что касается изданія памятниковъ, оно выполнено строго научно и съ полнымъ знаніемъ дѣла. Издатель позаботился о возможно-точномъ воспроизведеніи текстовъ съ сохраненіемъ всѣхъ особенностей языка. Такимъ образомъ трудъ его важенъ не только для историка, но и для филолога: во многихъ памятникахъ проглядываютъ любопытныя особенности мѣстныхъ говоровъ. При каждомъ актѣ сообщаются всѣ указанія, какія можно было найти въ архивной книгѣ, изъ которой онъ заимствованъ. Сборнику предпослано обстоятельное предисловіе, посвященное выясненію содержанія и значенія издаваемыхъ актовъ. Здѣсь издатель предпринимаетъ нѣсколько экскурсовъ въ область вопросовъ, вызываемыхъ нѣкоторыми изъ актовъ; напр. о положеніи

Брскова, объ организаціи Дубровницкихъ колоній, о сербскихъ властителяхъ въ Албаніи и пр. Въ концѣ книги приложенъ указатель мѣстныхъ и личныхъ именъ и замѣчанія къ грамотамъ, изданнымъ къ Сборникѣ Меда Пуцича. Весьма важно указаніе пр. Иречка на то, что нѣкоторые подлинные акты, находившіеся въ книгахъ Diversa Cancellarie и Diversa Notarie во время работы гр. Медо-Пуцича, теперь уже не существуютъ.—Отсюда ясно видно, какъ необходимо спѣшить съ систематическимъ изданіемъ драгоцѣнныхъ матеріаловъ дубровницкихъ архивовъ.

3. Новые матеріалы для исторіи Босніи.

Acta Bosnae, potissimum ecclesiastica cum insertis editorum documentorum regestis ab anno 925 usque ad annum 1751. Collegit et digessit *P. Eusebius Fermendžin*. Edidit Academia Scientiarum et artium Slavorum meridionalium. Zagrabiae, 1892. VI+613. (Monumenta spectantia historiam Slavorum meridionalium. Vol. XXIII).

О. Евсевій Ферменджинъ, членъ ордена Францискановъ принялъ на себя весьма важное и полезное дѣло собиранія матеріаловъ для исторіи дѣятельности своего ордена въ разныхъ земляхъ Балканскаго полуострова. Въ 1887 г. Юго-славянская академія издала составленный имъ сборникъ документовъ, относящихся къ исторіи миссіонерской дѣятельности о.о. Францисканов въ Болгаріи и между прочимъ, содержащихъ въ себѣ цѣнныя данныя для уясненія внутренняго состоянія этой страны въ XVI—XVII вв. Второй сборникъ о. Ферменджина, заглавіе котораго выписано выше, посвященъ Босніи. Онъ опять изданъ Юго-славянскою академіей и по программѣ и по объему значительно обширнѣе предшествующаго; въ немъ не только помѣщены въ большомъ количествѣ новонайденные архивные матеріалы, но и сведены regesta всѣхъ извѣстныхъ доселѣ актовъ, касающихся Босніи и ея исторіи. Такимъ образомъ сборникъ этотъ имѣетъ двойное значеніе: внося много новаго въ изученіе исторіи Босніи, особенно для наиболѣе темнаго періода ея XVI—XVII в., онъ вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ полный сводъ фактическихъ указаній по исторіи этой южнославянской области, извлекаемыхъ изо всѣхъ преждеизданныхъ актовъ. Въ томъ и другомъ отношеніи трудъ о. Ферменджина является важнымъ подспорьемъ для историка южнаго славянства.

Первая половина объемистаго тома занята почти исключительно

регестами, которыя составлены вполнѣ обстоятельно. Для древняго періода, до XV ст. о. Ферменджину не удалось найти много новаго. Тѣмъ не менѣе нѣкоторые изъ изданныхъ имъ актовъ весьма важны; таковы напр. булла папы Урбана V отъ 1368 г. о способахъ усиленія католической пропаганды среди босняковъ „еретиковъ и схизматиковъ"; 2) булла папы Григорія XI (отъ 1374 г.), подтверждающая пожалованія, сдѣланныя баномъ Твердкомъ каѳедральной церкви Петра и Павла въ Босніи, 3) документъ 1394 г. о церковныхъ нравахъ Францисканъ на полуостровѣ Стонѣ и др. Нѣсколько больше новыхъ матеріаловъ относится къ XV ст.; но главная масса ихъ приходится на XVI и XVII ст. Новоизданные акты извлечены изъ самыхъ разнородныхъ архивовъ: изъ Ватиканскаго, архива Конгрегаціи de propaganda fide въ Римѣ, Берберинскаго архива въ Римѣ, архивовъ францисканскихъ монастырей въ Дубровникѣ, Терсатѣ, Gyöngyosien, библіотеки Загребской академіи наукъ и др. Большая часть ихъ, однако, падаетъ на богатѣйшій архивъ Конгрегаціи de propaganda fide. Общее число впервые здѣсь изданныхъ актовъ не меньше 400. Они представляютъ значительное разнообразіе и по внѣшней формѣ, и по языку и по содержанію. Среди нихъ встрѣчаются и буллы папъ, и предписанія конгрегаціи, и дѣловая переписка членовъ и администраціи францисканскаго ордена, и посланія мѣстныхъ славянскихъ общинъ, обращенныхъ въ католичество, и цѣлыя описанія приходовъ и епархій, составленныя въ видѣ донесеній и меморій и т. п. Бо́льшая часть актовъ писаны на итальянскомъ языкѣ, но очень много и на латинскомъ; какъ исключенія попадаются акты на сербскомъ языкѣ, притомъ писанные кириллицей; послѣдніе нерѣдко сопровождаются помѣткой, что они писаны славянами, хотя исповѣдующими католическую вѣру, но незнающими латинскаго языка.

Содержаніе актовъ бо́льшею частью имѣетъ непосредственное отношеніе къ дѣятельности о.о. Францисковъ въ Босніи. По нимъ можно прослѣдить исторію появленія ордена въ странѣ, постепеннаго роста его значенія и успѣховъ его въ принятомъ имъ на себя дѣлѣ обращенія въ католицизмъ „схизматиковъ и еретиковъ". Въ памятникахъ рѣзко обозначаются покровительство ордену со стороны панства, заботы административныхъ лицъ ордена о возможно широкомъ распространеніи вліянія о.о. Францисковъ на церковныя дѣла въ Босніи, старанія объ открытіи новыхъ католическихъ епархій и приходовъ, объ

основаніи монастырей и пріобрѣтеніи послѣдними недвижимыхъ имуществъ и пр. Съ другой стороны въ актахъ находятся указанія на помѣхи этой энергической дѣятельности монашествующихъ; онѣ заключаются главнѣйше — въ насиліяхъ и своеволіи турокъ и оппозиціи со стороны схизматическаго населенія и высшаго представителя его цареградскаго патріарха. Главною задачей своей дѣятельности Франциканы ставили истребленіе богомильской ереси и пропаганду католичества среди православнаго населенія сербо-хорватскихъ земель. Но въ XV в. сверхъ того имъ пришлось имѣть дѣло еще съ одними еретиками—Гуситами. Въ нѣкоторыхъ актахъ находятся любопытныя упоминанія о распространеніи въ Сремѣ и Бачкѣ гуситства (№№ 754, 764 1437 г.), которое съ успѣхомъ искоренялъ сремскій епископъ Іаковъ. Подъ 1461 г. (№ 1042) помѣщено извлеченное изъ Ватиканскаго архива оригинальное изложеніе основныхъ пунктовъ гуситскаго ученія, проникшаго, какъ видно изъ даннаго памятника, и въ Молдавію.

Кромѣ церковныхъ дѣлъ и религіознаго вопроса, которымъ отводится первое мѣсто въ новоизданныхъ актахъ, въ послѣднихъ освѣщаются и другія стороны внутренняго состоянія Босніи и остальныхъ земель Балканскаго полуострова. Въ этомъ отношеніи особенно важны во первыхъ инструкціи членамъ ордена, которые посылались высшими духовными властями для обозрѣнія католическихъ епархій на полуостровѣ и во-вторыхъ донесенія какъ этихъ ревизоровъ такъ и другихъ лицъ, принадлежавшихъ къ ордену, о положеніи дѣлъ въ южно-славянскихъ земляхъ. Изъ памятниковъ перваго рода наиболѣе заслуживаетъ вниманія инструкція, данная папой Григоріемъ XIII въ февралѣ 1582 г. фратру Бонифацію, епископу Стонскому, посланному въ объѣздъ по Далмаціи, Герцеговинѣ, Босніи, Хорватіи, Славоніи, Сербіи и Угріи; при своей обширности и обстоятельности (321—334 стр.) она представляетъ много намековъ и указаній на современность. Изъ донесеній наиболѣе любопытныя принадлежатъ Александру Комуловичу 1584 г. изъ Софіи, Бартоломею-Кашичу (1612—1618). Петру Кашичу, еп. Привренскому (1618, 1628), Мар. Маровичу еп. Боснійскому (1655), Матвѣю Бенличу, еп. Бѣлградскому (1664) и др. Въ нихъ встрѣчаются цѣнныя указанія на политическія обстоятельства, особенно на отношенія турокъ къ покореннымъ народамъ, описаніе городовъ, селъ, цѣлыхъ округовъ и провинцій, свѣдѣнія о численности

жителей въ населенныхъ мѣстахъ, о степени ихъ экономическаго благосостоянія и проч. Нѣкоторые изъ актовъ этого рода писаны на сербохорватскомъ языкѣ. Такъ весьма характерны донесенія, посланные 14 мая 1633 г. Конгрегаціи de propaganda fide священникомъ Симеономъ Матковичемъ, о страшныхъ истязаніяхъ и мученіяхъ, какимъ онъ съ товарищами подвергся отъ турокъ, схватившихъ его по приказанію великаго визиря и наущенію патріарха Кирилла (422 стр.). Въ 1582 г. дубровницкіе купцы, проживавшіе въ Темешварѣ, писали по сербски, кириллицей, папѣ Григорію XIII о положеніи католической церкви въ Темешварѣ и просили объ учрежденіи въ ихъ городѣ школы. Между новоизданными актами попадаются и такіе, которые не находятся въ прямой связи съ дѣятельностью католическихъ миссіонеровъ въ южнославянскихъ земляхъ. Наиболѣе важнымъ изъ нихъ нужно признать письмо Венеціанской республики къ императору отъ 1463 г. о бѣдственномъ положеніи Босніи и о необходимости борьбы съ турками съ цѣлью изгнанія ихъ изъ Европы (стр. 254).

Этихъ немногихъ указаній достаточно, чтобы признать важное значеніе сборника о. Ферменджина.

4. Посмертный трудъ акад. Фр. Рачкаго.

Thomas archidiaconus: Historia Salonitana. Zagrabiae. 1894 (Monumenta spectantia historiam Slavorum meridionalium. Volumen XXVI. Scriptores. Volumen III).

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ Юго-славянская Академія издала весьма важный посмертный трудъ покойнаго своего члена и предсѣдателя, многозаслуженнаго историка южнаго славянства, незабвеннаго въ лѣтописяхъ славянской науки Dr. Фр. Рачкаго. Трудъ этотъ—критическій текстъ, съ примѣчаніями и объясненіями, хроники Ѳомы, архидіакона Сплѣтскаго, одного изъ древнѣйшихъ и драгоцѣннѣйшихъ источниковъ для исторіи Далмаціи и другихъ сербо-хорватскихъ земель полуострова. Архидіаконъ Ѳома жилъ въ первой половинѣ XIII ст. (р. 1201), игралъ важную роль въ своемъ родномъ городѣ Сплѣтѣ и написалъ обстоятельную его исторію, въ которой особенно подробно изобразилъ событія своего времени (1230—1266 г.). О заглавивъ свое сочиненіе исторіей салонскихъ и сплѣтскихъ архіепископовъ (Historia salonitanorum pontificum atque spalatensium), онъ вышелъ въ немъ далеко за предѣлы поставленной задачи. Автора занимали не исключи-

тельно церковныя дѣла Сплѣта, а вообще внутренняя жизнь этой городской общины и ея отношенія къ Венеціи и Угріи, а также общая политическая исторія Далмаціи. Между прочимъ особенно цѣнны оставленныя имъ свѣдѣнія о нашествіи татаръ на Угрію и Балканскій полуостровъ въ 1241—1242 г., которое онъ какъ современникъ, описалъ съ значительными подробностями.

До сихъ поръ хроника Ѳомы Сплѣтскаго имѣлась для употребленія ученыхъ только въ старыхъ изданіяхъ Лучича (De regno Dalmaciae) и Швандтнера (Scriptores rerum Hungaricarum III). Покойный Рачкій задумалъ критическое изданіе памятника и до смерти успѣлъ выполнить существенную часть работы: подготовилъ къ печати текстъ хроники по пяти древнѣйшимъ лучшимъ спискамъ и составилъ къ нему прекрасныя, обстоятельныя примѣчанія, въ которыхъ даны историческія и географическія объясненія къ показаніямъ хроники и подведены параллели изъ другихъ источниковъ. Въ такомъ видѣ послѣдній трудъ Рачкаго изданъ Академіей. Вводной статьи объ авторѣ хроники и значеніи его историческаго труда нѣтъ при изданіи: очевидно, она осталась ненаписанной. Вмѣсто предисловія помѣщена лишь найденная между бумагами Рачкаго замѣтка о рукописяхъ хроники. Очень жаль, что издателямъ памятника не пришла мысль перепечатать старую статью покойнаго историка о Ѳомѣ Сплѣтскомъ, помѣщенную въ рѣдкомъ теперь журналѣ, Književnik. 1864. 3 (Ocjena starijih izvora za hrvatsku i srbsku poviest sredniega vieka). Она доселѣ сохраняетъ свое научное значеніе и была бы вполнѣ умѣстна въ настоящемъ изданіи. О достоинствахъ посмертнаго труда Рачкаго едва ли нужно распространяться: они тѣ же что и въ другихъ изданіяхъ славнаго историка. Передача текста произведена съ замѣчательною тщательностью, съ подведеніемъ разночтеній изъ всѣхъ лучшихъ списковъ; въ примѣчаніяхъ сказывается глубокое пониманіе издаваемаго источника и обширная эрудиція комментатора въ области южно-славянской исторіи. Настоящее изданіе, удовлетворяя насущной потребности исторической науки, вмѣстѣ съ тѣмъ цѣнно въ томъ отношеніи, что еще разъ напоминаетъ о великой потерѣ, какую понесла Юго-славянская Академія, а съ нею и славянская наука въ лицѣ ея самаго виднаго представителя и неутомимаго дѣятеля, Dr. Фр. Рачкаго [1]).

[1]) Хроника Ѳомы Сплѣтскаго составляетъ 3-й томъ издаваемыхъ южно-славянской Академіей Scriptores. Первый томъ этого изданія посвященъ дубровницкой хроникѣ Раньины, а второй хроникѣ Растича.

5. Новая находка въ области древней глаголицы.

Glagolitica II. Grškovićev odlomak glagolskog Apostola. Izdao i ocijenio *Prof. V. Jagić*. Sa 4 fototipska snimka U Zagrebu. 1893. 129. (Starine XXVI).

Многозаслуженный славистъ, академикъ и профессоръ В. Ягичъ въ настоящее время безспорно является самымъ энергичнымъ и дѣятельнымъ изслѣдователемъ судебъ древней глаголицы и памятниковъ глаголической письменности. Ему выпала счастливая доля не только обогатить науку превосходными изданіями такихъ прежде извѣстныхъ драгоцѣнныхъ памятниковъ, какъ Зографское и Марьинское (Григоровичево) Евангелія, но и сдѣлать нѣсколько новыхъ находокъ, которыя существенно увеличиваютъ запасъ древнихъ памятниковъ глаголической письменности и даютъ толчокъ къ разъясненію любопытныхъ и важныхъ вопросовъ по исторіи древней глаголицы. Пять лѣтъ тому назадъ ему удалось открыть въ вѣнской придворной библіотекѣ два пергаментныхъ глаголическихъ листка XII в., содержащихъ въ себѣ отрывки миссала. Изслѣдованіе объ этомъ памятникѣ (вмѣстѣ съ изданіемъ его), вышедшее въ 1890 г. [1]) поставило цѣлый рядъ общихъ вопросовъ о судьбѣ глаголицы и происхожденіи славянскаго миссала и сдѣлалось предметомъ оживленнаго обсужденія въ ученой литературѣ [2]). Въ прошломъ году въ одномъ изъ изданій юго-славянской академіи (Starine) явился новый замѣчательный трудъ акад. Ягича, посвященный изданію и изслѣдованію другаго новонайденнаго и опять древняго глаголическаго памятника. Трудъ этотъ долженъ занять важное мѣсто въ новѣйшей литературѣ о глаголицѣ и глаголической письменности.

Новооткрытый памятникъ, названный по имени его прежняго владѣльца Гершковичевыми отрывками, въ настоящее время хранится въ библіотекѣ Юго-славянской академіи. Онъ состоитъ изъ четырехъ пергаментныхъ листковъ малаго 4°, содержащихъ отрывки изъ Апостола (Дѣяній апостольскихъ глав. IV—IX). По мнѣнію г. Ягича листки эти никакъ не моложе конца XII в. О глубокой древности ихъ свидѣтель-

---

[1]) Glagolitica. Würdigung neuentdeckter Fragmente. Mit zehn Tafeln. Wien. 1890 (Denkschriften. d. Wien. Ak. B. XXXVIII Phil.—Hist. Cl.).

[2]) Ср. нашу статью Новое открытіе въ области глаголицы и вопросъ о происхожденіи славянскаго миссала. Унив. Изв. 1890 г.

ствуютъ и языкъ памятника, изобилующій архаизмами, и палеографическія особенности. Въ отношеніи содержанія памятникъ любопытенъ въ томъ отношеніи, что представляетъ первый слѣдъ существованія въ глагольской письменности полнаго Апостола (не апракосъ). Сверхъ того весьма важны находящіяся на поляхъ листковъ кирилловскія приписки почеркомъ конца XIII или начала XIV в., краснорѣчиво говорящія о томъ, что глаголическая рукопись, отъ которой сохранилось нѣсколько листковъ, когда-то была въ употребленіи при православномъ богослуженіи. По языку памятникъ принадлежитъ къ сербо-хорватской редакціи (*у* вм. *ѫ*, *е* вм. *ѧ* и т. п.), но и представляетъ существенное отличіе отъ всѣхъ другихъ глаголическихъ текстовъ этой редакціи въ томъ, что удерживаетъ *ы* *ѕи*, и не смѣшиваетъ этотъ знакъ съ *и*. Между грамматическими формами встрѣчаются такія рѣдкія, какъ простые аористы (безъ соединительнаго гласнаго) или имперфектъ на—*шете*. Редакція текста также близко подходитъ къ древнѣйшимъ кирилловскимъ текстамъ Апостола. Глаголическое письмо Гершковичевыхъ листковъ значительно отличается отъ обычной хорватской глаголицы: оно кругловатое и близко напоминаетъ письмо вѣнскихъ листковъ.

На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ, раскрытыхъ во всей ихъ полнотѣ и подробности въ самомъ изслѣдованіи, г. Ягичъ приходитъ къ заключенію, что глаголическій Апостолъ, уцѣлѣвшіе отрывки котораго были первоначально найдены на о. Керкѣ, въ Вербникѣ, ведетъ происхожденіе изъ сербскихъ земель, вѣроятно изъ Босніи гдѣ, нужно думать, глаголица не потеряла еще своего значенія въ церковной письменности даже въ XII в. и представляла свою особую форму, занимавшую средину между глаголицей хорватской и македонской. Насколько такое широкое обобщеніе, основанное на одномъ памятникѣ, можетъ быть принято какъ доказанное—это, конечно, трудно рѣшить. Тѣмъ не менѣе нельзя не признать, что изданный и изслѣдованный ак. Ягичемъ новооткрытый глаголическій памятникъ проливаетъ еще одинъ лучъ свѣта въ загадочную исторію глаголической письменности, и что остроумныя соображенія и заключенія почтеннаго ученаго полны самаго живаго интереса.

Что касается частной обработки новаго труда, то онъ, какъ и другія подобныя работы того же автора, можетъ служить образцомъ того, какъ нужно издавать и критически изучать древніе тексты.

Весь памятникъ воспроизведенъ въ прекрасно исполненныхъ фототипическихъ снимкахъ, приложенныхъ въ концѣ книги, и въ точной кирилловской транскрипціи, внесенной въ текстъ изслѣдованія. Изученіе памятника со стороны языка, редакціи текста и палеографическихъ особенностей ведено со свойственными ученому автору ясностью, точностью и обстоятельностью. Въ дополненіяхъ помѣщены соотвѣтствующія тексту Гершковичевыхъ отрывковъ параллельныя мѣста изъ восьми древнихъ кирилловскихъ Апостоловъ. Въ цѣломъ работа вноситъ много новыхъ данныхъ въ изученіе стариннаго славянскаго языка и славянской письменности.

Пользуемся случаемъ, чтобы занести въ нашъ обзоръ еще четыре новыхъ труда акад. Ягича, посвященныхъ южно-славянской письменности.

Одинъ изъ нихъ носитъ заглавіе *„Разум и философија.* Из српских књижевних старина. (Бѣлградъ. 1892. Споменик Срп.: Акад. XIII). Здѣсь изданъ старый славянскій переводъ извѣстныхъ сентенцій Менандра (Γνῶμαι μονόστιχαι Μενάνδρου) и другихъ отрывковъ изъ т. н. флорилегіевъ, содержащихъ въ себѣ старинныя философскія изреченія. Сентенціи Менандра (о Разумѣ) извлечены изъ знаменитаго сербскаго пергаменнаго сборника „попа Драголи“ (XIII—XIV в.), принадлежащаго проф. П. Сретьковичу, а прочія философскія статьи изъ того же сборника и нѣкоторыхъ другихъ позднѣйшихъ. Къ славянскимъ текстамъ подведены параллели изъ греческихъ источниковъ, а изданію памятниковъ предшествуетъ обширное предисловіе, въ которомъ дано разъясненіе ихъ рукописнаго преданія. Дополненіемъ къ этой работѣ служитъ другая, явившаяся въ томъ же году (1892) въ Sitzungsberichte Вѣнской Академіи: Die Menandersentenzen in der altkirchenslavischen Uebersetzung. Въ ней авторъ задается болѣе широкимъ вопросомъ о древней редакціи славянскаго перевода изреченій Менандра и, между прочимъ, привлекаетъ къ своему изслѣдованію русскіе тексты того же произведенія.

По сюжету близко примыкаетъ къ этимъ двумъ работамъ третья— Das Byzantinische Lehrgedicht Spaneas in der Kirchenslavischen Uebersetzung (1892. Sitzungsberichte d. Wien. Ak. B. C.XXVII), посвященная изученію славянскаго перевода византійскаго дидактическаго произведенія, извѣстнаго подъ сокращеннымъ названіемъ Σπανεα.

Наконецъ, въ самое недавнее время академикъ Ягичъ напечаталъ большой трудъ о „*Цетиньскомъ Октоихѣ 1494 г.*“, древнѣйшей кирилловской старопечатной книгѣ южнаго славянства [1])—Der erste Cetinjer Kirchendruck vom Jahre 1494. Eine bibliographisch—lexicalische Studien. Denkschriften. d. k. Akad. d. Wissensch. Philosoph.—histor. Classe. Bd. 43. Въ прошломъ году въ Черногоріи, какъ извѣстно, былъ торжественно отпразднованъ четырехсотлѣтній юбилей этой книги, начатой печатаніемъ, какъ это видно изъ послѣсловія, въ 1493 г. и оконченной въ 1494 г. Юбилей этотъ, между прочимъ, вызвалъ появленіе ряда статей и замѣтокъ (арх. Иларіона Руварца [2]), П. Ровинскаго [3]), И. И. Малышевскаго [4]) и др.), посвященныхъ выясненію вопроса объ основаніи Ободской или Цетиньской типографіи и описанію ея изданій. Академикъ Ягичъ первый взялся за всестороннее и глубокое изученіе самаго Октоиха 1494 г. Изслѣдованіе его состоитъ изъ двухъ частей. Въ первой, раздѣленной на 17 главъ, разсмотрѣна исторія Цетиньской типографіи и судьба главныхъ ея дѣятелей—воеводы Гюрга Черноевича и священно-инока Макарія, дано подробное описаніе памятника, и представленъ подробный разборъ его содержанія со стороны редакціи текста и отношенія послѣдняго къ греческому оригиналу и рукописнымъ изводамъ. Вторую часть составляетъ греко-славянскій словарь къ тексту Октоиха съ прибавленіемъ къ нему славяно-греческаго слово-указателя. Словари эти представляютъ цѣнный матеріалъ для внутренней исторіи старо-славянскаго языка. Къ изданію приложенъ прекрасный фотографическій снимокъ двухъ страницъ изслѣдуемаго памятника.

6. Новоизданный памятникъ хорватской глаголической литературы XV в.

Kolunićev Zbornik. Hrvatski glagolski rukopis od godine 1486. Latinicom na svijet izdala Jugoslavenska Akademija znanosti i umjetnosti. U Zagrebu. 1892., XXVIII + 276.

Юго-славянская Академія въ Загребѣ владѣетъ прекраснымъ собраніемъ хорватскихъ глаголическихъ рукописей, перешедшихъ къ

---

[1]) Древнѣйшая книга Южныхъ Славянъ, напечатанная *глаголицей*—миссалъ 1483 г.

[2]) О цетинској штампарији пре четири стотине година. У Београду 1893. Глас. XL.

[3]) Ободска штампарија на ријеци Црнојевића у „Црној гори“ Цетиње 1893.

[4]) Труды Кіевской Духовной Академіи 1893 г.

ней главнымъ образомъ отъ знаменитаго хорватскаго патріота, ученаго и писателя Ивана Кукулевича—Сакцинскаго. Между ними весьма видное мѣсто и по объему, и по содержанію, и по языку занимаетъ рукопись, изданная два года назадъ Академіей подъ названіемъ Колуничева сборника. Она написана въ 1486 году „жакономъ" Брозомъ Колуничемъ для Леонарда, викарія гатанскаго, и содержитъ въ себѣ проповѣди въ дни св. Четыредесятницы и трактатъ о семи смертныхъ грѣхахъ. Подобные сборники религіозно—поучительнаго содержанія были весьма распространены въ старинной хорватской литературѣ. Между прочимъ, одинъ изъ нихъ, т. н. *Иваничевъ Сборникъ*, относящійся къ тому же XV ст., а, быть можетъ, и къ болѣе ранней эпохѣ, прекрасно описанъ Ив. Милчетичемъ въ изданіи той же Академіи Starine кн. XXIII. Въ немъ также находится статья о семи смертныхъ грѣхахъ. Равнымъ образомъ и проповѣди на дни св. Четыредесятницы оказались въ другой глаголической, но болѣе поздней рукописи (XVI в.), принадлежащей той же Академіи.

Оба произведенія „Проповѣди" и „О семи смертныхъ грѣхахъ", несомнѣнно представляютъ если не переводъ, то передѣлку латинскихъ или итальянскихъ образцовъ того же рода. На итальянскій источникъ указываетъ присутствіе въ языкѣ памятниковъ значительнаго количества итальянизмовъ (напр. Karla Majna = Carlo Magno). Колуничъ назвалъ переписанныя имъ проповѣди Knige svetoga Brnardina. Но между произведеніемъ этого св. отца и данными проповѣдями не оказалось ничего общаго. Оригиналы этихъ произведеній остаются пока неизвѣстными. Содержаніе ихъ и внѣшніе пріемы изложенія носятъ сильный отпечатокъ средневѣковой схоластики. Тѣмъ не менѣе въ общемъ сборникъ представляетъ любопытное явленіе старинной хорватской литературы, раскрывая одну изъ сторонъ вліянія на нее религіозно-католической литературы Запада. Весьма важенъ онъ и по языку, въ которомъ ясно выступаетъ борьба народнаго чакавскаго говора съ мертвымъ хорватскимъ церковнымъ языкомъ, основаннымъ на старославянщинѣ.

Изданіе памятника сдѣлано подъ наблюденіемъ почтеннаго южнославянскаго ученаго г. М. Валявца. Тексту предпослано небольшое предисловіе, въ которомъ кромѣ библіографическихъ указаній, дано подробное описаніе рукописи и сдѣлана общая характеристика языка текстовъ съ перечнемъ встрѣчающихся въ нихъ иностранныхъ словъ. Къ

сожалѣнію историко-литературный разборъ находящихся въ рукописи произведеній, столь желательный въ изданіяхъ, подобныхъ данному, оставленъ безъ вниманія.

Нѣкоторый упрекъ можно сдѣлать относительно способа изданія рукописи. Она напечатана латиницей. Такимъ образомъ г. Вальвецъ отступилъ отъ принятаго Академіей правила издавать глаголическіе тексты въ кирилловской транскрипціи. Въ объясненіе такого отступленія онъ ссылается на стремленіе сдѣлать памятникъ исключительно римско-католическаго содержанія доступнымъ для людей, незнакомыхъ съ кириллицей. Но такое объясненіе не выдерживаетъ критики. Во первыхъ, считаясь съ содержаніемъ сборника приходится признать примѣненіе въ данномъ случаѣ латиницы непослѣдовательнымъ, такъ какъ упомянутый выше Иваничевъ сборникъ—такого же религіозно-поучительнаго содержанія и, однако, былъ изданъ Академіей въ кирилловской транскрипціи. Во вторыхъ, при параллельномъ изученіи въ школахъ обѣихъ сербо-хорватскихъ азбукъ—латиницы и кириллицы—послѣдняя едва ли можетъ представлять какое-либо затрудненіе для грамотныхъ людей и тѣмъ болѣе для лицъ образованныхъ, которыхъ только и могутъ занимать произведенія древней письменности въ родѣ даннаго. Въ третьихъ издателю при воспроизведеніи памятниковъ латиницей пришлось все же позаимствовать одинъ знакъ изъ кириллицы (ъ), черезъ что правописаніе изданныхъ текстовъ получило смѣшанный видъ, который непосвященныхъ читателей можетъ затруднять гораздо болѣе, чѣмъ обыкновенная кириллица.

Намъ кажется, что прежде принятая Юго-славянской Академіей система изданія глаголическихъ памятниковъ вполнѣ цѣлесообразна. Отступленія отъ нея едва ли можно считать желательными.

7. Два труда по исторіи сербской церкви.

1. Нићифора Дучића архимандрита, Историја српске православне цркве од првијех десетина VII в. до наших дана. Биоград. 1894. 16^0 XI + 371. (Књижевни радови Нић. Дучића. Књига 9).

2. Историја Српске цркве од Епископа Никанора Ружичића. Књига прва. У Загребу 1893. 16^0. V + 327.

Архимандритъ Никифоръ Дучичъ, извѣстный изслѣдователь сербской старины, авторъ прекраснаго описанія Черной Горы и, многихъ частныхъ разысканій въ области исторіи, археологіи и географіи серб-

скихъ земель [1]), недавно издалъ книгу, въ которой давно чувствовалась потребность въ сербской литературѣ, и которая съ пользой и удовольствіемъ можетъ быть прочтена всѣми, кого занимаютъ судьбы южнаго славянства. Это—обзоръ исторіи сербской православной церкви съ первыхъ десятилѣтій VII в. до нашего времени.

Мы уже отмѣтили важный фактъ значительнаго оживленія въ Сербіи историческихъ изученій, сказывающагося главнѣйше въ изданіи новыхъ матеріаловъ и умноженіи монографическихъ изслѣдованій. Но общихъ обзоровъ полной исторіи Сербскаго народа все еще нѣтъ. Сочиненія П. Сречковича и его ученика Убавкича доведены только до XIV в.; предпринятая Л. Ковалевичемъ и Л. Іовановичемъ „Историја српскога народа“ остановилась на первомъ выпускѣ, который вышелъ уже вторымъ изданіемъ и содержитъ изложеніе судьбы Болканскихъ Славянъ до нач. IX в. [2]). Въ сербскихъ гимназіяхъ учебникомъ по исторіи роднаго народа все еще служитъ, если не ошибаемся, книга, написанная мадьяромъ Каллаемъ. При такихъ обстоятельствахъ сочин. архим. Н. Дучича, заключающее въ себѣ полный обзоръ судебъ сербской православной церкви, представлятъ собой весьма желанное и отрадное явленіе. Будемъ надѣяться, что за исторіей церкви явится въ сербской литературѣ и полная исторія сербскаго народа.

Трудъ архим. Н. Дучича есть сжатое изложеніе лекцій, читанныхъ сербскому королю Александру I и разсматривается авторомъ какъ учебникъ для духовныхъ семинарій или вообще какъ популярная книга, назначенная для широкой публики. Соотвѣтственно такому своему назначенію онъ лишенъ обычнаго научнаго аппарата (т. е. ссылокъ на источники и пособіе) и тѣмъ не менѣе вполнѣ сохраняетъ свое научное значеніе, такъ какъ основанъ на внимательномъ изученіи источниковъ и литературы предмета. Почтенный авторъ выступаетъ предъ нами знатокомъ дѣла; въ своей работѣ, матеріалъ для которой, по его словамъ, онъ собиралъ 20 лѣтъ, онъ даетъ цѣльную и критическую исторію сербской церкви. При всемъ томъ мы не можемъ не пожалѣть, что въ книгѣ не отведено нѣсколько страницъ краткому перечню важнѣйшихъ источниковъ, коими воспользовался авторъ, и главнѣйшихъ трудовъ, служившихъ ему подспорьемъ при

[1]) Въ настоящее время арх. Дучичъ занятъ изданіемъ своихъ трудовъ. Кромѣ „Исторіи сербской церкви“ вышло три книги. О первой см. нашу замѣтку въ Унив. Изв. 1891 г.

[2]) Объ этой книжкѣ мы имѣемъ въ виду помѣстить особую замѣтку.

составленіи данной работы: отъ такого перечня книга только выиграла бы, такъ какъ заключала бы въ себѣ указанія на итоги научнаго изученія предмета и облегчала бы любознательному читателю разысканіе сочиненій, въ которыхъ можно было бы найти болѣе подробное разъясненіе того или другаго частнаго вопроса по исторіи сербской церкви.

Главныя достоинства сочиненія, арх. Дучича: цѣльность и систематичность изложенія, объективность сужденія, ясный и точный языкъ. Книга раздѣлена на четыре части, соотвѣтственно четыремъ періодамъ въ исторіи сербской церкви. Первый періодъ обнимаетъ время отъ принятія христіанства въ VII в. до учрежденія сербской архіепископіи въ 1219 г.; второй отъ 1219 до учрежденія сербскаго патріаршества въ 1346; третій отъ 1346 г. до уничтоженія сербскаго патріаршества въ Печи въ 1766 г.; четвертый—отъ 1766 г. до послѣднихъ дней. Въ этихъ отдѣлахъ разсматриваются судьбы православной церкви во всѣхъ сербскихъ земляхъ—т. е. въ древнемъ сербскомъ государствѣ, въ Босніи и Захолмьѣ, Черногоріи, Далмаціи и земляхъ австрійскихъ сербовъ. Главное вниманіе автора здѣсь обращено на внѣшнюю исторію; онъ разсказываетъ объ обстоятельствахъ утвержденія христіанства въ сербскихъ земляхъ, объ учрежденіи архіепископіи и патріаршества и епископскихъ каоедръ, сообщаетъ біографическія свѣдѣнія объ архіепископахъ и патріархахъ, останавливается подробно на богомильской ереси и менѣе подробно на католической пропагандѣ, слѣдитъ за перемѣнами въ церковно-іерархическомъ строѣ и пр. Факты внутренней исторіи собраны преимущественно въ „дополненіяхъ“, гдѣ кратко говорится о сербскихъ Святыхъ, объ обычаѣ „крснаго имени“, о сербскихъ монастыряхъ, о сербско-славянской литературѣ, о первыхъ сербскихъ типографіяхъ.

Въ недостаточной разработкѣ внутренняго состоянія сербской церкви заключается слабая сторона сочиненія арх. Дучича. Мы не видимъ въ немъ полной картины несомнѣннаго вліянія церкви на государственную и народную жизнь сербскаго племени, не находимъ характеристики духовенства, его положенія среди другихъ сословій, мало узнаемъ о монастыряхъ, ихъ правахъ и привилегіяхъ и значеніи какъ важныхъ просвѣтительныхъ центровъ; нѣтъ въ данной книгѣ и свѣдѣній о религіозномъ и нравственномъ состояніи общества и народныхъ массъ въ разныя эпохи. Матеріалъ для изложенія этихъ и по-

добныхъ вопросовъ, правда, не очень значителенъ, но все же имѣется; напр. для древняго періода можно указать на многочисленныя грамоты, житія и Законникъ Душана. Изъ послѣдняго памятника и нѣкоторыхъ грамотъ еще Голубинскій въ своей исторіи сербской церкви сдѣлалъ извлеченія нѣкоторыхъ данныхъ, относящихся къ церкви и духовенству. Теперь эти данныя могли бы быть значительно пополнены. Кстати сказать „Исторія сербской церкви" Голубинскаго (ок. 250 стр.), входящая въ составъ его труда „Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей, болгарской сербской и румынской". (М. 1871) доселѣ представлятъ собой первый и единственный опытъ строго научнаго изложенія полной исторіи сербской церкви. Вліяніе этого замѣчательнаго труда русскаго профессора весьма замѣтно и на сочиненіи арх. Дучича.

Не смотря на указанную неполноту разбираемая книга составляетъ (какъ уже замѣчено) весьма важное явленіе сербской литературы. Лучшими частями труда нужно признать разсказъ о св. Савѣ и главу о Черногорской церкви.

Нѣсколько раньше выхода въ свѣтъ сочиненія Дучича, въ 1893 г., въ Загребѣ, изданъ другой трудъ по исторіи сербской церкви, принадлежащій епископу Никанору *Ружичичу*. По словамъ самаго автора трудъ этотъ тоже назначенъ для народа и не имѣетъ характера научнаго изслѣдованія, но въ сравненіи съ предыдущимъ онъ задуманъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ, именно разсчитанъ на четыре—пять книгъ. Вышедшая въ свѣтъ первая книга обнимаетъ только древнѣйшій періодъ исторіи сербской церкви до начала XIII ст. Имѣя въ виду столь значительный объемъ сочиненія, можно было бы ожидать, что оно будетъ содержать въ себѣ хотя и популярное, но все же обоснованное источниками изложеніе фактовъ. Для ссылокъ, хотя бы въ концѣ книги, не потребовалось бы много мѣста въ многотомномъ сочиненіи. Но авторъ съ цѣлью сдѣлать свое сочиненіе болѣе доступнымъ для публики счелъ не нужнымъ подтверждать свое изложеніе цитатами изъ источниковъ и ограничился сообщеніемъ въ началѣ книги списка изданій, послужившихъ для него матеріаломъ при работѣ. Въ спискѣ этомъ источники смѣшаны съ пособіями; при томъ онъ далеко не полонъ [1]) и представляетъ не мало неточностей (напр. искаже-

[1]) Напр. не упомянутъ „Споменик" Сербской Академіи, мои Аѳонскіе акты, сочиненіе Рачкаго Bogomili i Patareni, новѣйшія сочиненія о Кириллѣ и Меѳодіи и проч.

но заглавіе такого важнаго сочиненія какъ „Краткій очеркъ исторіи церквей“ Голубинскаго.

О методѣ своего изложенія преосв. Никаноръ говоритъ слѣдующее: „Эту и другія части своего труда мы составили на основѣ извѣстныхъ доселѣ историческихъ памятниковъ и источниковъ и добытыхъ историческихъ результатовъ. Мы писали по своему разумѣнію (по своме схваћању) и глубокому убѣжденію (дубоком уверењу), держась логики историческихъ событій, а не заботясь о томъ, что скажутъ шовинисты и еще менѣе—болгарофилы и всѣ вообще люди, которымъ вслѣдствіе непонятной ненависти къ намъ горька и противна истина“. И въ другомъ мѣстѣ: „Все что мы здѣсь сообщаемъ, мы вычитали въ разныхъ книгахъ, написанныхъ извѣстными историками и учеными“. Однако, ближайшее знакомство съ сочиненіемъ приводитъ къ заключенію, что изъ приведенной тирады оказывается вѣрною только та часть ея, гдѣ авторъ говоритъ, что пишетъ исторію сербской церкви „по своме схваћању“, не справлясь съ мнѣніемъ шовинистовъ. О передачѣ въ книгѣ результатовъ, добытыхъ исторической критикой при изученіи разсматриваемыхъ вопросовъ, не можетъ быть и рѣчи. Во многихъ мѣстахъ своего труда преосв. Никаноръ высказываетъ такія странныя сужденія, которымъ трудно найти подтвержденіе въ указанныхъ имъ источникахъ или строго научныхъ сочиненіяхъ современныхъ ученыхъ. Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ сужденій: сербы были родоначальниками народовъ словенскаго племени, начали переселяться на Балканскій полуостровъ и побережье Солунскаго залива и Средиземнаго моря еще до временъ имп. Траяна; впослѣдствіи переселенія усилились и сербы распространились почти по всему Балканскому полуострову; въ солунской области было *сербское* княжество; Кириллъ и Меѳодій по матери были *сербы* [1]), говорили *по-сербски* и священное писаніе перевели на *сербо-славянскій* языкъ; Меѳодій, въ міру Михаилъ, былъ *сербскимъ* княземъ зналъ глаголицу и старыя *сербскія* письмена и помогалъ *сербскимъ* священникамъ въ дѣлѣ перевода богослужебныхъ книгъ на *сербословенскій* языкъ, а Кириллъ изобрѣлъ болѣе совершенную азбуку—кириллицу; на пути въ Римъ св. братья останавливались въ *Бѣлгра-*

[1]) Сваки одговор и свака реч њихова показиваше и тврђаше, да су они (т. е. Кириллъ и Меѳодій) прави Срби и да су запојени млеком и крвьу српске мајке (99 стр.).

дѣ, *Мачвѣ*, *Боснѣ*, *Травуніи*, *Захолмьѣ Неретвѣ*, *Далмаціи*, словомъ во *всѣхъ сербскихъ земляхъ*, утвердили здѣсь христіанство и положили начало *сербско-словенской* письменности; Меѳодій былъ не только паннонскимъ, но и *сербскимъ* епископомъ; Гораздъ крестилъ болгарскаго князя Бориса; императоры Юстиніанъ и Василій Македонянъ были *сербы* и т. д. Весьма желательно, чтобъ почтенный авторъ во второмъ изданіи своей книги подтвердилъ всѣ эти положенія соотвѣтствующими ссылками на источники и изслѣдованія „извѣстныхъ“ ученыхъ. Иначе, среди современныхъ ученыхъ они могутъ вызывать только удивленіе.

Нельзя не привести нѣсколько примѣровъ, характеризующихъ пріемы автора при пользованіи источниками. Извѣстныя слова импер. Михаила къ Константину и Меѳодію, сохраненныя въ Паннонскихъ житіяхъ, переданы слѣдующимъ образомъ: „ви сте Солуњани и сви Солуњани говоре чисто с р б о с л о в е н с к и (88 стр.) (въ подлинникѣ: словѣньски); извѣстное мѣсто о „чертахъ и рѣзахъ“ изъ сочиненія Черноризца Храбра сообщено въ такой произвольно-искаженной формѣ: „С р б л ь е Славѧне чрьтами и рѣзами ч р ь т ѣ х у и гатаху погани суще...(316 стр.); цитата изъ греческаго сочиненія Константина Порфиророднаго сообщена въ странной старославянской формѣ (заимствованной, вѣроятно, изъ книги Раича), указывающей что авторъ не имѣлъ въ рукахъ греческаго текста источника „И находѧсь Серби въ подчиненніи оу Императора Греческаго, приведши изъ Рима свѧщениковь, Императорь Ираклiи крестиль ихъ и наоучиль дѣлать благочестiѧ“. Но особенно характерно свидѣтельство, приписываемое блаженному Ѳеодориту, который, будто бы, описывая дѣятельность св. Іоанна Златоуста, между прочимъ говоритъ: Златоустъ много потрудился въ дѣлѣ распространенія Христіанства между Сербо-славянами“ („Златоуста се много трудио око ширења Хришћанства међу Србо—словенима“) (50 стр).

Этихъ данныхъ достаточно, чтобы составить понятіе объ общемъ направленіи и научномъ значеніи книги Преосв. Никанора Ружичича.

Т. Флоринскій.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЙ и СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ

БЮЛЛЕТЕНЬ

№ 1.

(Прил. ко II т. „ТРУДОВЪ Приднѣпровской Метеорол. Сѣти").

Въ послѣднее время число наблюдательныхъ пунктовъ сѣти Метеорологической Обсерваторіи Университета Св. Владиміра значительно возросло, причемъ многіе изъ нихъ (главнымъ образомъ въ Черниговской губерніи, благодаря матерьяльной поддержкѣ Черниговскаго Губернскаго Земства) снабжены дождемѣрами, флюгерами, термометрами и другими метеорологическими приборами. Ежемѣсячно въ Обсерваторіи получаются записи по сельско-хозяйственнымъ дневникамъ изъ 554 пунктовъ, записи осадковъ изъ 170, температуры изъ 42, вѣтра и облачности изъ 39 пунктовъ.

Распредѣленіе этихъ пунктовъ по губерніямъ видно изъ слѣдующей таблицы.

	сельск.-хоз.	осадк.	темп. возд.	вѣт. и обл.
Кіевская . . .	117	32	5	5
Черниговская .	147	79	18	18
Полтавская . .	66	24	3	3
Харьковская . .	31	5	4	2
Курская . . .	24	5	1	1
Орловская . .	23	2	1	1
Калужская . .	44	7	6	4
Смоленская . .	48	6	1	2
Могилевская . .	29	4	—	—
Минская . . .	18	2	—	—
Гродненская . .	7	4	3	3

Указанными въ таблицѣ губерніями Обсерваторія рѣшила ограничить и безъ того уже большой районъ ея сѣти.

Быстрое развитіе послѣдней даетъ Обсерваторіи возможность приступить къ давно уже намѣченному ею періодическому изданію метеорологическаго и сельско-хозяйственнаго бюллетеня, относящагося къ нашему району. Мы предполагаемъ придать ему не форму сухихъ и мало наглядныхъ таблицъ, а форму картъ, которыя давали бы возможно болѣе ясное представленіе о распредѣленіи тѣхъ или другихъ метеорологическихъ элементовъ, состоянія посѣвовъ и проч.

Бюллетень будетъ выходить разъ въ одинъ или два мѣсяца и пока будетъ состоять изъ картъ: 1) среднихъ мѣсячныхъ и наименьшихъ температуръ воздуха за каждый мѣсяцъ новаго стиля (отъ 20 до 20-го числа по старому ст.), 2) мѣсячныхъ количествъ осадковъ, 3) снѣжнаго покрова, 4) состоянія посѣвовъ. Впослѣдствіи число картъ можетъ быть увеличено.

Можно надѣяться, что сравнительное изученіе такихъ картъ за нѣсколько лѣтъ позволитъ сдѣлать цѣнные выводы относительно связи между метеорологическими факторами и растительною культурою и дастъ возможность заблаговременно судить объ исходѣ урожая.

Мы начинаемъ бюллетень съ начала наступающаго (1894—95) сельско-хозяйственнаго года и будемъ такимъ образомъ слѣдить шагъ за шагомъ за развитіемъ растительной культуры этого года (пока мы ограничимся хлѣбными растеніями), сопоставляя ее съ главнѣйшими метеорологическими факторами.

Къ сожалѣнію число наблюдательныхъ пунктовъ нашей сѣти еще далеко недостаточно для построенія вполнѣ точныхъ картъ. Въ самыхъ лучшихъ условіяхъ въ этомъ отношеніи находится Черниговская губернія, далеко оставившая за собою, по числу метеорологическихъ станцій, прочія губерніи нашего района, въ самыхъ худыхъ—Курская, Орловская, Гродненская и, въ особенности, Минская.

Мы надѣемся, что число интересующихся метеорологическими наблюденіями лицъ будетъ продолжать возрастать и что прочія губерніи нашего района послѣдуютъ примѣру Черниговской и организуютъ у себя густыя метеорологическія сѣти.

СЕНТЯБРЬ (НОВ. СТ.) 1894 г.

(Отъ 20 августа до 20 сентября стар. ст.).

Во всемъ районѣ погода была холодная и весьма дождливая, какъ это видно изъ картъ I и II.

На картѣ I черезъ тѣ мѣста, въ которыхъ средняя температура даннаго мѣсяца была одинакова, проведены линіи (изотермы), по которымъ легко можно судить о томъ, какова она была въ любомъ пунктѣ района. Температура, соотвѣтствующая каждой линіи, указана числомъ, стоящимъ у конца послѣдней, и выражена въ градусахъ Цельзія.

Изъ сравненія карты I съ картою нормальныхъ температуръ сентября, помѣщенною въ атласѣ академика Г. И. Вильда „О температурѣ воздуха въ Россійской имперіи," оказывается, что въ нынѣшнемъ сентябрѣ температура въ нашемъ районѣ была градусовъ на 5—7 ниже нормальной.

На картѣ I даны также наименьшія температуры воздуха въ разсматриваемый періодъ, а въ скобкахъ при нихъ поставлены числа мѣсяца, въ которыя онѣ наблюдались (верхнее—по старому стилю, нижнее—по новому; оба относятся къ сентябрю).

Наименьшія температуры даны по срочнымъ наблюденіямъ, а не по минимумамъ—термометрамъ. Слѣдовательно въ дѣйствительности онѣ ниже.

Изъ этихъ данныхъ видно, что во многихъ мѣстностяхъ были ночные морозы, достигавшіе мѣстами нѣсколькихъ градусовъ.

Карта II представляетъ мѣсячное количество выпавшихъ въ разсматриваемый періодъ осадковъ (въ миллиметрахъ). Области съ различными количествами осадковъ различнымъ образомъ заштрихованы. Значеніе штриховокъ дано подъ картами. Отсутствіе штриховки (это относится и къ картамъ III и IV) указываетъ на отсутствіе или на черезчуръ малое число свѣдѣній, полученныхъ Обсерваторіей изъ соотвѣтственныхъ мѣстностей.

Карта II весьма наглядно показываетъ, гдѣ осадковъ было меньше, гдѣ больше. Такъ напр., въ южныхъ частяхъ Бердичевскаго, Сквирскаго, Васильковскаго и Каневскаго уѣздовъ Кіевской губерніи, въ Таращанскомъ уѣздѣ и сѣверныхъ частяхъ Черкасскаго, Звени-

городскаго, Уманскаго и Липовецкаго мѣсячное количество осадковъ заключалось между 20 и 40 мм., въ Мглинскомъ, Стародубскомъ, Новозыбковскомъ, сѣверной части Городнянскаго и южной Сураж-скаго уѣздовъ Черниговской губерніи оно было между 100 и 120 мм., а въ сѣверной части Новозыбковскаго, сѣверо-западной Стародуб-скаго и сѣверной Городнянскаго—между 120 и 140 мм.

Сравнивая съ этою картою данныя, помѣщенныя въ трудѣ ака-демика Г. П. Вильда „Объ осадкахъ въ Россійской Имперіи," по которому нормальное количество осадковъ въ сентябрѣ въ нашемъ рай-онѣ около 35 мм., легко видѣть, что нынѣшній сентябрь въ большин-ствѣ мѣстъ нашего района былъ необыкновенно дождливъ.

Дождливая и холодная погода отозвалась неблагопріятно на про-изводствѣ посѣва, которое сильно затянулось и во многихъ мѣстахъ не могло быть окончено даже къ 20 сентября (ст. ст.). Въ большин-ствѣ мѣстъ посѣвъ былъ произведенъ въ слишкомъ влажную, даже грязную почву. Отовсюду жалобы хозяевъ на погоду. Сравнительно меньше жалуются на погоду хозяева Полтавской и нѣкоторыхъ мѣстъ Кіевской губерній, а также Гродненской и Минской, впрочемъ, от-носительно послѣднихъ, какъ уже выше было замѣчено, мы имѣемъ слишкомъ скудныя свѣдѣнія.

Дожди и холода особенно мѣшали производству посѣва въ Чер-ниговской, Калужской, Смоленской и Могилевской губерніяхъ, а за-тѣмъ въ Харьковской и, какъ кажется, въ Курской и Орловской.

На картѣ III представлено состояніе озимой ржи посѣва 1894 г., а на картѣ IV—состояніе озимой пшеницы; то и другое относятся къ 20 сентября (ст. ст.).

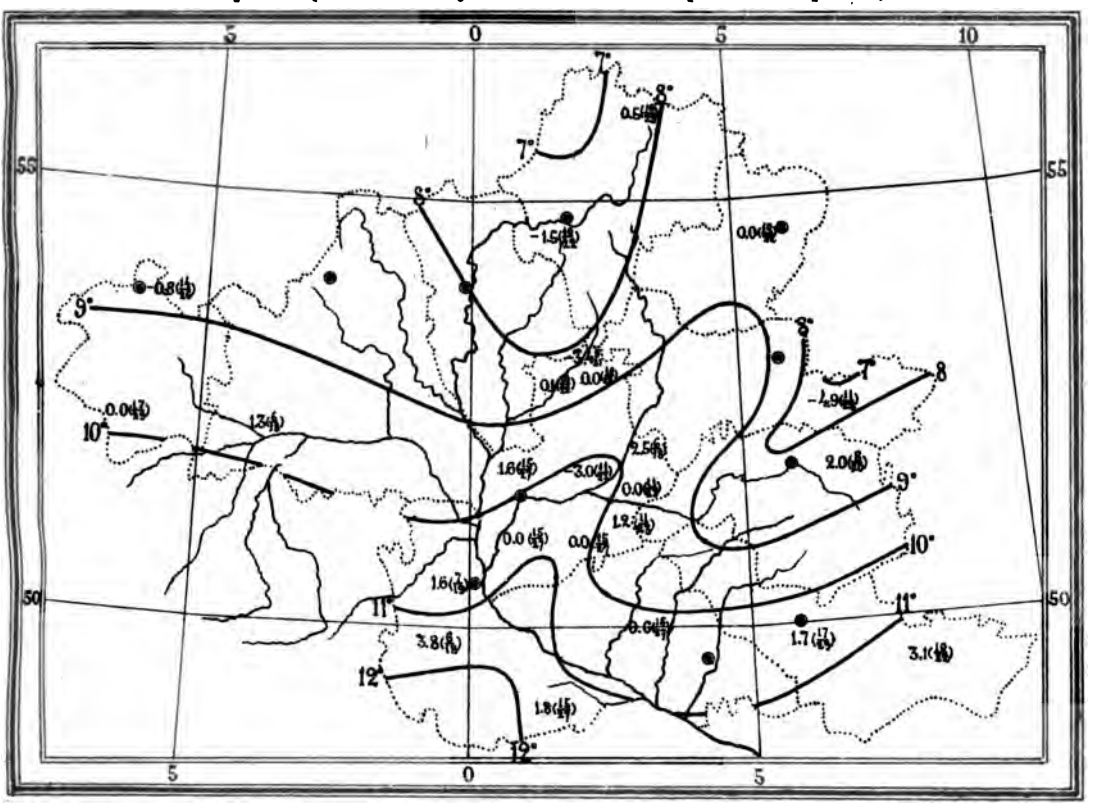
Рожь особенно плоха въ Черниговской губерніи, за исключе-ніемъ нѣкоторыхъ мѣстностей; лучше всего она въ среднихъ частяхъ Харьковской и Кіевской.

Изъ сравненія картъ II и III видно, насколько неблагопріятно отозвались дожди на посѣвъ ржи.

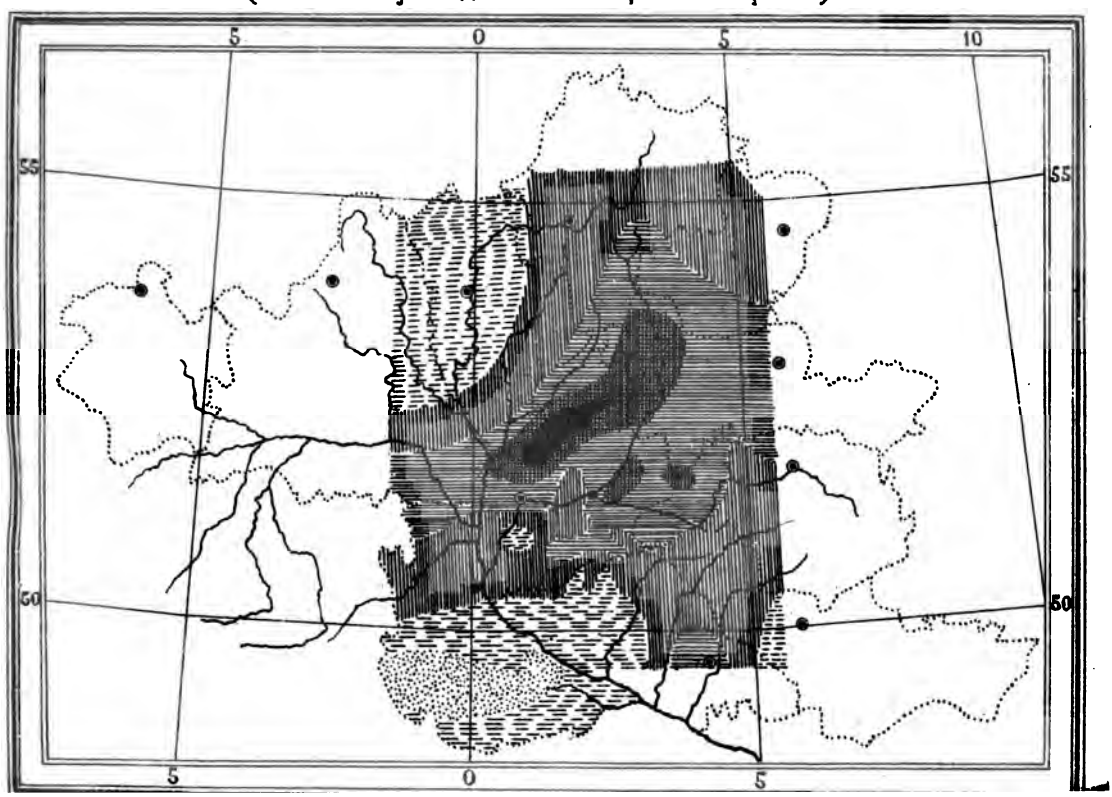
П. Броуновъ.

28 сентября 1894 г.
Кіевъ.

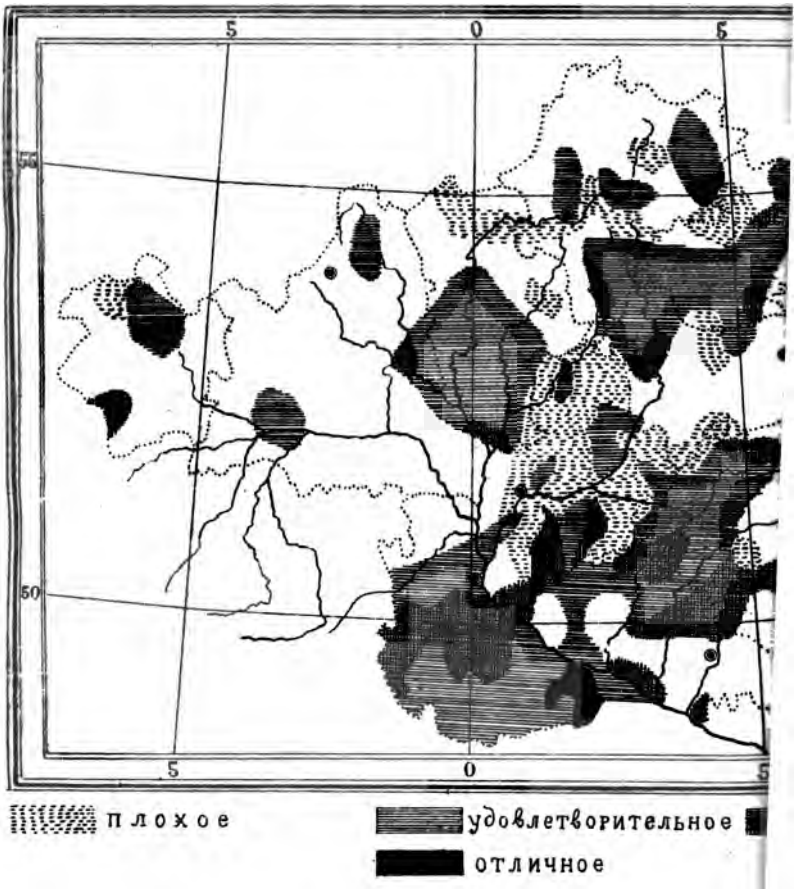
Средняя и наименьшая температуры воздуха за сентябрь 1894 г. по но- ...ября
вому ст. (отъ 20 августа до 20 сентября по стар. ст.).



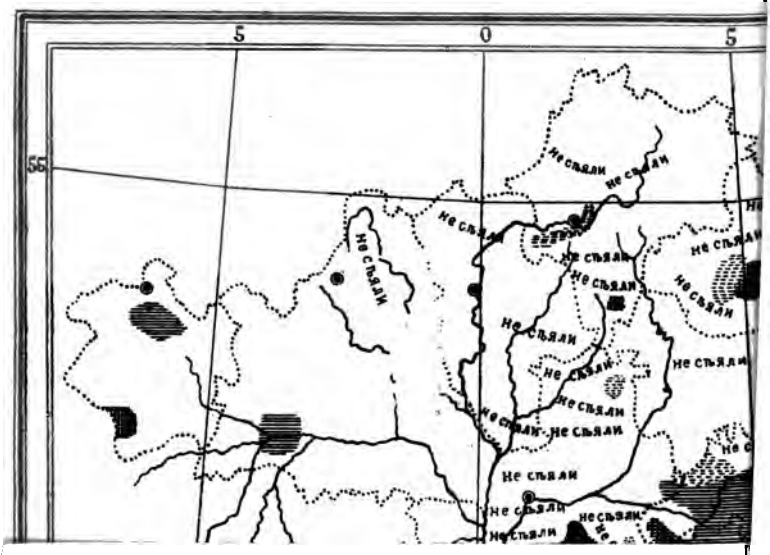
Количество осадковъ, выпавшихъ въ сентябрѣ 1894 г. по новому ст. Кар
(отъ 20 августа до 20 сентября по стар. ст.).



Состояніе озимой ржи къ 20 сентября 1894 г. (



Состояніе озимой пшеницы къ 20 сентября 1894



МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЙ и СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ

БЮЛЛЕТЕНЬ

№ 2.

(Прил. ко II т. „ТРУДОВЪ Приднѣпровской Метеорол. Сѣти“).

ОКТЯБРЬ (нов. ст.) 1894 г.

(Отъ 19 сентября до 20 октября стар. ст.).

—

Этотъ періодъ по отношенію къ району Приднѣпровской Метеорологической Сѣти дѣлится на двѣ рѣзко отличающіяся одна отъ другой части: въ первой половинѣ его погода была сухая, а во второй весьма дождливая. Такъ напр. въ Кіевѣ отъ 1 по 15-е октября по нов. ст. выпало всего 7.0 мм. осадковъ, а съ 16 по 31-е—71.6 мм. Температура понижалась соотвѣтственно времени года и была то ниже, то выше нормы. Во второй половинѣ бывали ночные морозы. Въ Кіевѣ въ среднемъ выводѣ за разсматриваемый періодъ отклоненіе отъ нормы было 0.°4 Цельзія въ сторону холода.

На картѣ I представлено распредѣленіе средней температуры за данный мѣсяцъ и наименьшія температуры воздуха по срочнымъ наблюденіямъ. Въ скобкахъ поставлены числа мѣсяца, въ которыя наименьшія температуры наблюдались (верхнее—по старому стилю, нижнее—по новому). Ночные морозы, какъ видно, мѣстами достигали 6°.

Карта II даетъ понятіе о количествѣ осадковъ, выпавшихъ за мѣсяцъ. Больше всего дождя выпало опять въ Черниговской губерніи (въ Городнянскомъ и Сосницкомъ уѣздахъ свыше 120 мм.).

Въ самомъ концѣ мѣсяца (30 и 31 октября) въ сѣверныхъ частяхъ Черниговской и Курской губерній, въ Орловской, Калужской,

Смоленской и Могилевской, при сильной метели, выпалъ снѣгъ, покрывшій землю весьма неравномѣрно. Въ лощинахъ толщина его доходила до $1^1/_2$ аршинъ; на возвышенныхъ же мѣстахъ его было очень мало.

Разсматриваемый періодъ, вообще, былъ мало благопріятенъ для посѣвовъ и полевыхъ работъ. Въ самыхъ дурныхъ условіяхъ въ этомъ отношеніи оказалась Черниговская губернія. Въ весьма многихъ мѣстахъ здѣсь заканчивали сѣять рожь: бросали зерно въ грязь, причемъ оно забивалось дождемъ. Много полей осталось не засѣянныхъ. Вслѣдствіе крайней сырости должны были прекратить и пахоту подъ зябь. Наконецъ, ночные морозы второй половины періода задержали ростъ озимыхъ всходовъ.

Почти въ такомъ же неотрадномъ положеніи находилась и Полтавская губернія. И тутъ тоже погода препятствовала окончанію посѣва озимыхъ хлѣбовъ и пахотѣ на зябь.

Въ Кіевской, Харьковской, Орловской, Курской, Калужской, Смоленской и Могилевской губерніяхъ посѣвы были закончены еще въ сентябрѣ, а если и досѣвали, то лишь въ немногихъ мѣстахъ (Кіевская, Калужская), но съ остальными работами сильно отстали. Сырая погода и ночные холода пріостановили ростъ озимыхъ.

Въ южной части Кіевской губерніи, впрочемъ, хозяева жалуются не на обиліе, а на отсутствіе дождей, вслѣдствіе котораго всходы на поляхъ растутъ туго.

Въ нѣсколько болѣе благопріятныхъ условіяхъ, повидимому, находились Минская и Гродненская губерніи. По крайней мѣрѣ жалобъ на погоду здѣсь мало.

Въ Кіевской, Полтавской, Харьковской, Курской, Орловской и Черниговской губерніяхъ весьма значительный уронъ хозяевамъ принесли полевыя мыши, появившіяся въ большомъ количествѣ еще лѣтомъ и необыкновенно размножившіяся осенью: на поляхъ, въ гумнахъ и амбарахъ онѣ истребляютъ зерно и солому; въ послѣднее время, при рытьѣ норъ, онѣ стали подтачивать и корни посѣвовъ.

Въ серединѣ октября (нов. ст.) въ большомъ количествѣ мыши явились въ Смоленской губерніи. Болѣе противъ обыкновеннаго было ихъ и въ Калужской.

На картахъ III и IV представлено состояніе озимыхъ посѣвовъ къ 19 октября (стар. ст.) 1894 г.

Всходы ржи плохи: въ большей части Черниговской губерніи, почти во всей Могилевской и западныхъ частяхъ Смоленской и Калужской; хороши: въ средней части Кіевской и мѣстами въ Полтавской, Харьковской и Черниговской, въ сѣверо-западной части Орловской и южной—Смоленской. Въ остальныхъ мѣстахъ ихъ можно считать лишь удовлетворительными.

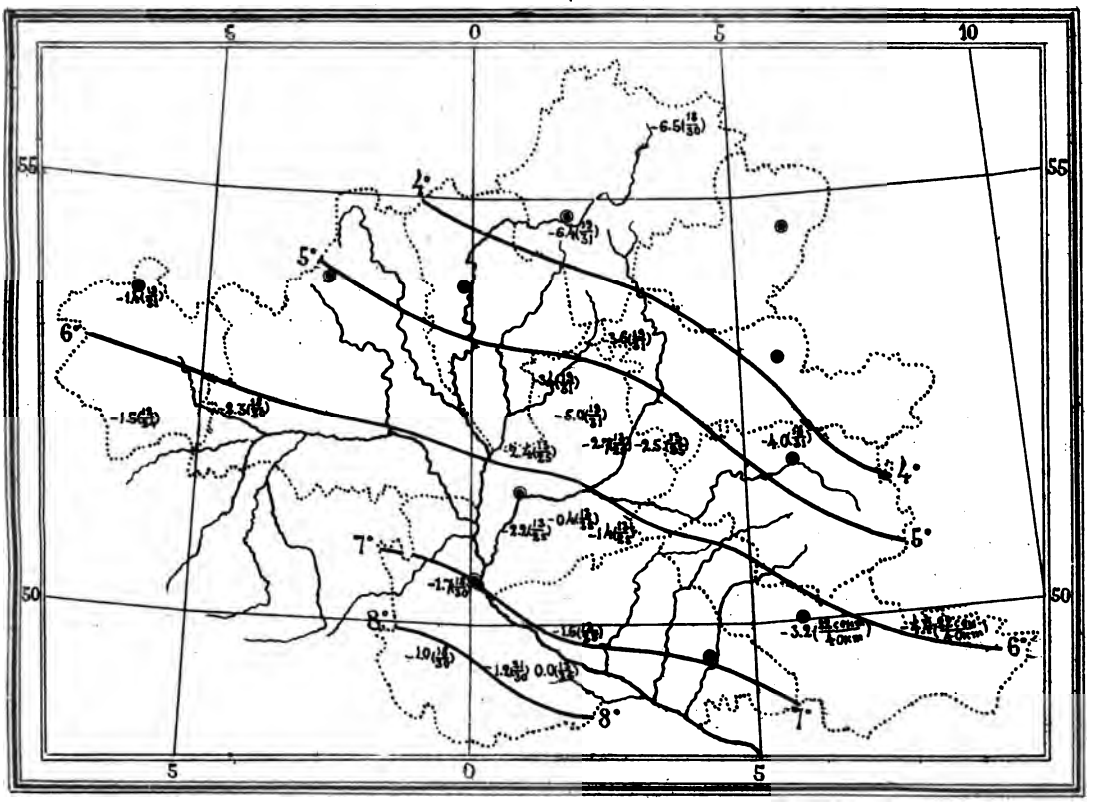
Всходы пшеницы хороши: въ средней части Кіевской и мѣстами въ Полтавской, Харьковской, Курской и отчасти Орловской губерніи.

П. Броуновъ.

28 октября 1894 г.
Кіевъ.

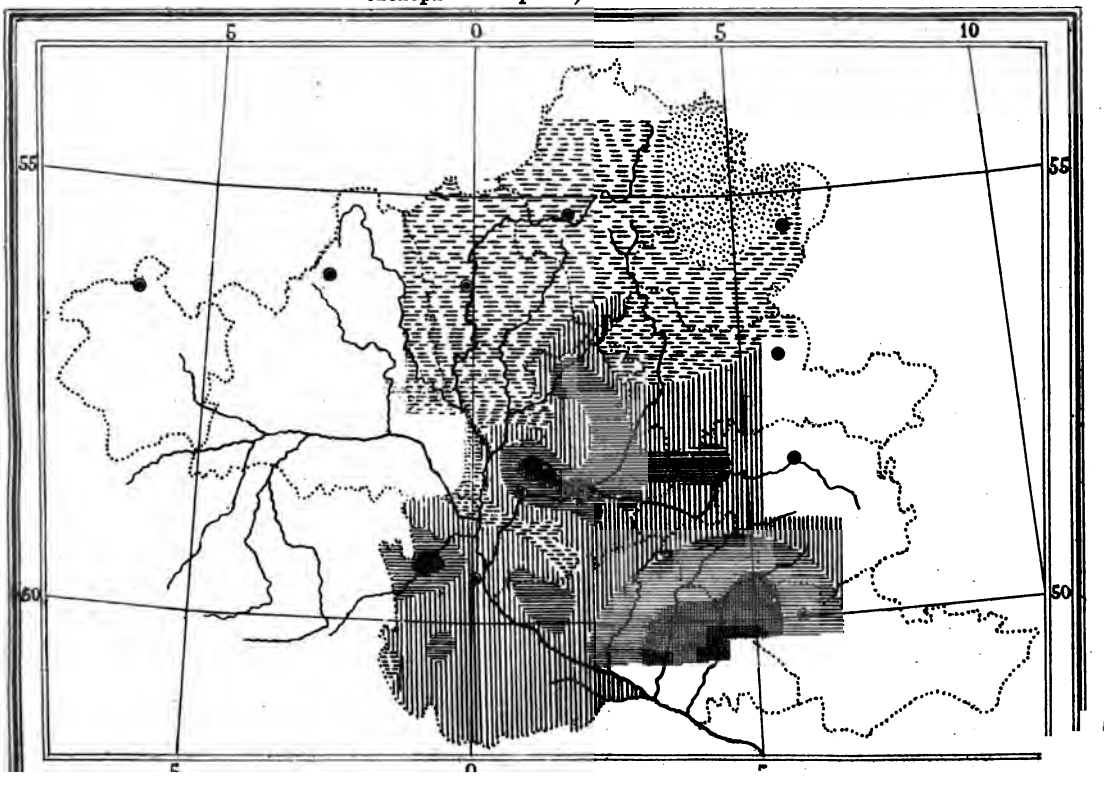
Карта I.

Среднія и наименьшія температуры воздуха за октябрь 1894 г. по новому ст. (отъ 19 сентября до 20 октября по стар. ст.)



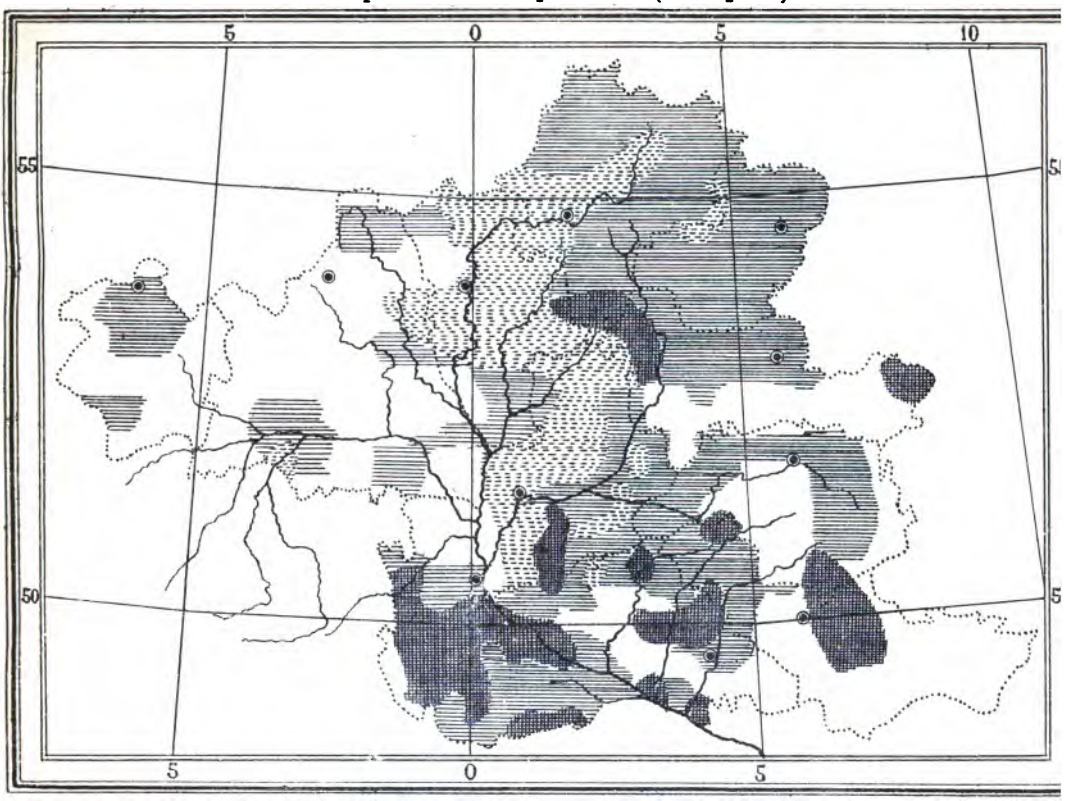
Карта II.

Количество осадковъ, выпавшихъ въ октябрѣ 1894 г. по нов. ст. (отъ 19 сентября до 20 октября по стар. ст.).



Карта II

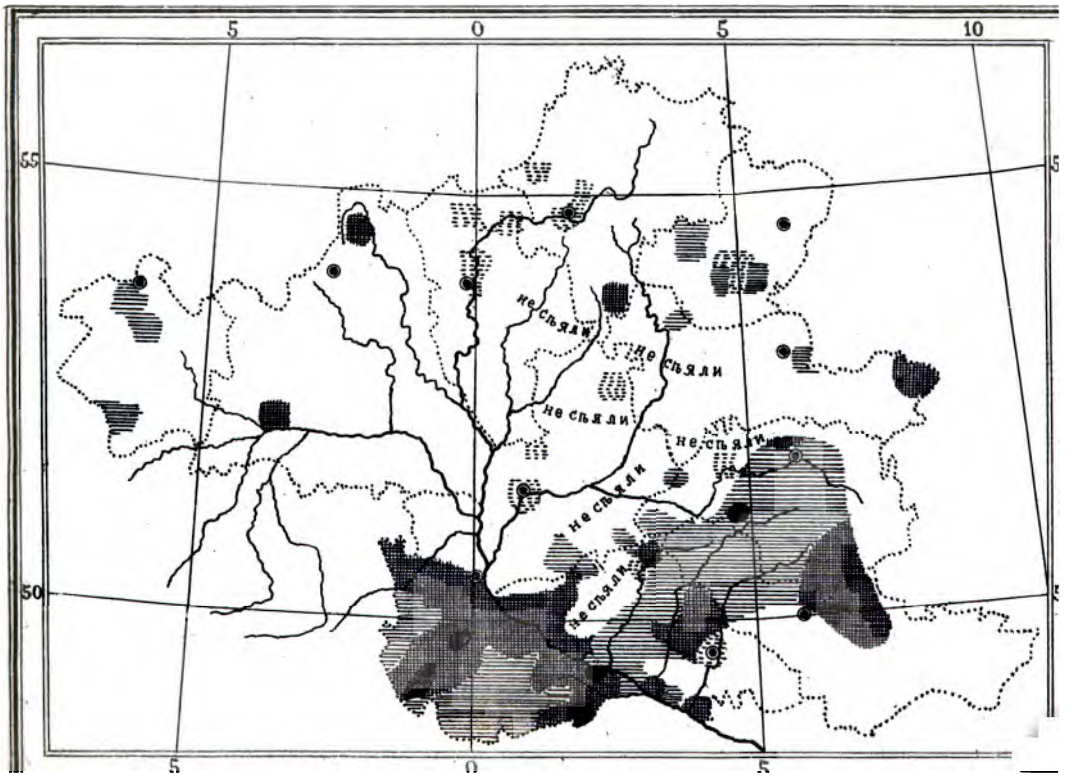
Состояніе озимой ржи къ 20 октября 1894 г. (по стар. ст.).



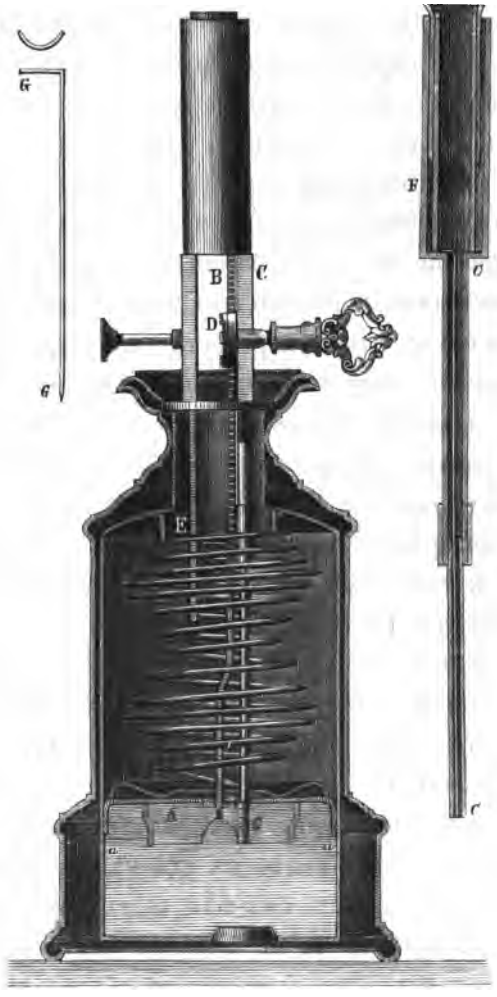
плохое. удовлетворительное. хорошее. отличное.

Карта

Состояніе озимой пшеницы къ 20 сентября 1894 г. (по стар. ст.).



ставляетъ масло подыматься къ свѣтильнѣ по трубкѣ (*C*), проходящей черезъ поршень. Трубка эта состоитъ изъ двухъ частей: верхней болѣе широкой, неподвижно соединенной съ горѣлкой, и нижней болѣе узкой, входящей въ верхнюю трубку и неподвижно укрѣпленной



Ф. 100.

въ поршнѣ. При движеніи этого послѣдняго вверхъ и внизъ нижняя часть трубки *C* скользитъ внутри верхней части и при самомъ низкомъ стояніи поршня она изъ нея не выходитъ. Обѣ части трубки *C* такъ пригнаны одна къ другой, что масло не можетъ просачиваться въ мѣстахъ ихъ соприкосновенія. Такъ какъ пружина вначалѣ, когда напряженіе ея не ослабло, давитъ сильнѣе, чѣмъ въ концѣ, то

масло приподымалось бы неравномѣрно, если бы лампа не была снабжена уравнителемъ (модераторомъ). Уравнитель этотъ есть не что иное, какъ прутикъ или проволока (*G*), помѣщенные въ верхней части трубы *C* и неподвижно прикрѣпленные къ горѣлкѣ *C*, уменьшающіе притокъ масла къ свѣтильнѣ.

По мѣрѣ опусканія поршня внизъ и ослабленія поршня прутикъ *G* выходитъ изъ нижней части трубки и тѣмъ увеличиваетъ просвѣтъ ея, а слѣдовательно и притокъ масла къ свѣтильнѣ. Такимъ образомъ притокъ масла къ свѣтильнѣ дѣлается болѣе или менѣе постояннымъ, при чемъ величина трубокъ и толщина прутика опредѣляютъ большій или меньшій притокъ масла къ свѣтильнѣ. И въ этой лампѣ, какъ и вообще во всѣхъ лампахъ съ резервуаромъ ниже горѣлки, масло постоянно переливается черезъ края горѣлки и собирается надъ поршнемъ; чтобы перевести его внизъ подъ поршень— стоитъ только завести лампу: подъ поршнемъ образуется пустота, опущенные внизъ широкіе кожаные края его опадаютъ внизъ, и масло стекаетъ въ резервуаръ. На рисункѣ направо изображенъ ключъ для завода, налѣво—пуговка для подниманія свѣтильни.

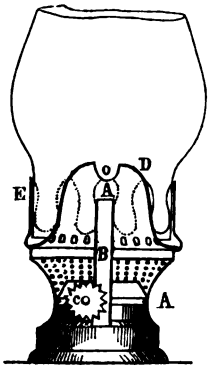
Лампы съ модераторомъ очень пригодны для сожиганія растительныхъ маселъ и тяжелыхъ минеральныхъ маселъ и до настоящаго времени употребляются для маячныхъ огней.

Съ распространеніемъ употребленія керосина лампы втораго и третьяго типовъ почти вовсе вышли изъ употребленія, такъ какъ опытъ показалъ, что керосинъ, благодаря легкости, съ которой онъ подымается по свѣтильнѣ, съ удобствомъ можетъ быть сожигаемъ въ лампахъ перваго типа, въ которыхъ горизонтъ въ резервуарѣ и свѣтильнѣ находится болѣе или менѣе на одномъ уровнѣ.

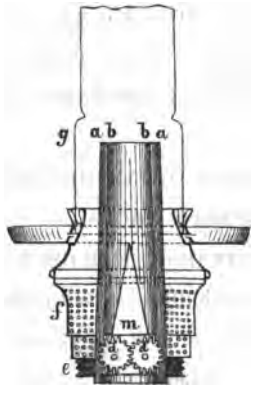
Керосиновыя лампы, какъ большая часть другихъ лампъ, состоятъ изъ резервуара, горѣлки и, въ большей части случаевъ, стекла. Главное отличіе ихъ отъ масляныхъ лампъ обусловливается свойствами керосина, а именно: 1) его меньшимъ удѣльнымъ вѣсомъ и большею капилярностью, 2) его большимъ содержаніемъ углерода и водорода и 3) его большею летучестью сравнительно съ жирными маслами. Первое обстоятельство дѣлаетъ излишнимъ сложныя приспособленія для подъема освѣтительнаго матеріала въ горѣлкѣ, два же вторыхъ — требуютъ большаго притока воздуха къ пламени для полнаго сожиганія освѣтительнаго матеріала.

Резервуары керосиновыхъ лампъ дѣлаются металлическіе, фарфоровые и стеклянные—прозрачные и непрозрачные. Высота резервуара должна быть такъ разсчитана, чтобы высота подъема масла (т. е. разстояніе отъ самаго низкаго уровня масла въ резервуарѣ до самой верхней точки свѣтильни) не превышала бы 200 мм. Чѣмъ высота эта будетъ меньше, тѣмъ благопріятнѣе будутъ условія горѣнія, въ особенности при удѣльномъ вѣсѣ керосина съ большой вязкостью и высокой точкой кипѣнія.

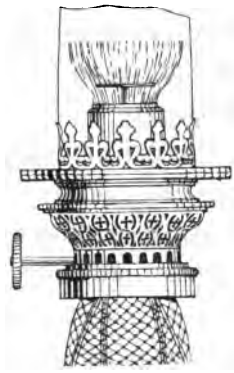
Горѣлки керосиновыхъ лампъ бываютъ круглыя (фиг. 102, 103) и плоскія (фиг. 101). Горѣлки круглыя или точнѣе горѣлки съ цилиндрической свѣтильней бываютъ съ пуговкой, т. е. съ металлической пластинкой, вставленной внутри горѣлки (фиг. 103), и горѣлки



Ф. 101.



Ф. 102.



Ф. 103.

безъ пуговки (фиг. 102). Плоскія же горѣлки бываютъ съ одной свѣтильней (всего чаще), съ двумя свѣтильнями (дуплексъ), съ тремя свѣтильнями, лежащими подъ угломъ 120° (трехгранная горѣлка *Астафьева*), и съ 4-мя лежащими на-крестъ (горѣлка *Кобозева*).

Какъ круглая, такъ и плоская горѣлка состоитъ изъ свѣтильной трубки (*B*), которая въ круглыхъ горѣлкахъ имѣетъ слегка коническую, а въ плоскихъ четырехугольную форму. Къ основанію свѣтильной трубки припаяно помѣщеніе для шестерни (фиг. 101, 102), при помощи которой приводятъ въ движеніе свѣтильню. У основанія свѣтильной трубки круглой горѣлки и всегда со стороны штифта имѣется треугольный вырѣзъ для входа воздуха, для болѣе совершеннаго горѣнія внутренней части пламени. На внѣшней стѣнкѣ помѣщенія для шестерни, какъ въ круглыхъ, такъ и плоскихъ горѣлкахъ, имѣется вин-

товая нарѣзка, на которую навинчивается сѣтка, при чемъ въ круглыхъ горѣлкахъ эта сѣтка оканчивается сплошнымъ кольцомъ—вѣнцомъ, который служитъ для поддержи стекла, а въ плоскихъ на эту сѣтку надѣвается колпачекъ, а также и вѣнчикъ для стекла. Колпачекъ имѣетъ наверху прямоугольной прорѣзъ, нѣсколько болѣе широкій, чѣмъ свѣтильная трубка. Черезъ эту сѣтку въ круглыхъ горѣлкахъ доставляется воздухъ къ наружной и внутренней частямъ пламени, а въ плоскихъ—воздухъ, поступая черезъ сѣтку, входитъ въ колпачекъ, гдѣ частью служитъ для сгоранія нижней части пламени, а частью проходитъ черезъ отверстія, имѣющіяся у основанія колпачка, и служитъ для сгоранія верхней части пламени.

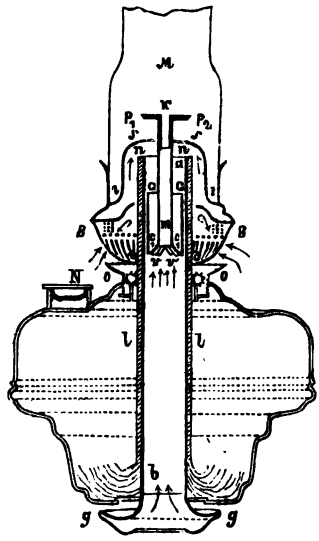
При обыкновенныхъ круглыхъ горѣлкахъ употребляются стекла съ пережимомъ, разстояніе котораго отъ верхняго конца свѣтильни должно быть приблизительно 10—13 мм. для русскаго керосина. Въ лампахъ съ плоской горѣлкой, и въ большей части лампъ съ круглыми горѣлками съ пуговкой употребляются стекла грушевидной или иной формы.

Свѣтильни употребляются бумажныя тканыя различной плотности, смотря по качеству сжигаемаго масла.

Горѣлки бываютъ различной величины, которая въ продажѣ обозначается линіями. Для горѣлокъ плоскихъ ширина свѣтильни принимается за ихъ линейность, а для круглыхъ—линейностью ихъ считается ширина свѣтильни, сложенной вдвое (исходя по всей вѣроятности изъ предположенія, что внутренняя часть пламени теряется для свѣта). Въ продажѣ встрѣчаются горѣлки 5‴ до 18‴ и болѣе.

Керосиновыя лампы съ большою силою свѣта (60—80 и болѣе нормал. свѣчъ) дѣлаютъ съ двойнымъ притокомъ воздуха къ пламени, наружнымъ и внутреннимъ. Для притока воздуха къ внутренней поверхности пламени устраиваются обыкновенно резервуары или съ двойными сквозными стѣнками, или съ центральною сквозною трубкой. Лампа втораго типа („Интернаціоналъ“ 24‴) представлена на фиг. 104. Сквозь резервуаръ проходитъ трубка *ab*, которая нижнимъ краемъ припаяна ко дну резервуара. На трубку *ab* надѣвается свѣтильня *ll*, доходящая до дна резервуара. Въ резервуаръ ввинчивается горѣлка, большой кожухъ которой *BB*, продолжаясь вверхъ, переходитъ постепенно въ коническую трубку *ss*, расположенную концентрически съ свѣтильной трубкой. Верхніе края трубки *ss* загибаются и образуютъ родъ пе-

режима. Разстояніе отъ выхода свѣтильни до этого пережима 12 мм. Къ мѣсту соединенія большаго кожуха *BB* съ малымъ кожухомъ *oo*, съ внутренней стороны припаяна трубка *dnnd*, которая вмѣстѣ съ трубкою *ab* составляетъ гильзу, гдѣ помѣщается свѣтильня. Въ маломъ кожухѣ *oo* находятся 3 шестерни, которыя передвигаютъ свѣтильню. Внутри трубки *ab*, посредствомъ полаго цилиндра c_1ccc_1, плотно пригнаннаго къ этой трубкѣ, вставляется пуговка mp_1p_2 съ центральнымъ отверстіемъ *k*. Нижній конецъ трубки *ab* съ внутренней стороны имѣетъ иногда винтовую нарѣзку, въ которую ввинчивается сѣтка *gg* для болѣе равномѣрнаго притока воздуха. Воздухъ, поступающій черезъ сѣтку большаго кожуха *BB*, подымается вверхъ и служитъ для сгоранія внѣшней части пламени, а для сгоранія внутренней части его служитъ воздухъ, притекающій черезъ трубку *ab*, который частью проникаетъ въ трубку *mk*, гдѣ, выходя черезъ отверстіе *k*, помогаетъ сгоранію верхнихъ частицъ пламени, а частью подымается до конца трубки *ab* и служитъ для сгоранія нижнихъ внутреннихъ частицъ пламени. Керосинъ наливается въ резервуаръ черезъ отверстіе *N*, сдѣланное сбоку его. Отверстіе это закрывается наглухо металлической пробкой. Высота пуговки 26 мм., ширина 34 мм. Стекло безъ пережима.



Ф. 104.

Описанное устройство лампъ самое распространенное въ настоящее время. Тѣмъ не менѣе описанныя керосиновыя лампы имѣютъ нѣсколько крупныхъ недостатковъ.

1) Вслѣдствіе помѣщенія довольно широкаго и объемистаго резервуара на подставкѣ, онѣ довольно неустойчивы и бросаютъ широкую тѣнь.

2) Пламя ихъ, во время горѣнія, непостоянно и довольно сильно измѣняется по мѣрѣ сгоранія керосина и пониженія уровня его въ резервуарѣ. Хотя керосинъ сравнительно съ другими освѣтительными маслами и хорошо подымается по свѣтильнѣ, тѣмъ не менѣе указанный выше недостатокъ проявляется довольно рѣзко, въ особенности при употребленіи плоской горѣлки и тяжелаго керосина. Такъ

напр. для лампы съ плоской горѣлкой было найдено (Оглоблинъ, 1880):

Высота подъема керосина.	Сила свѣта керосина. Русскаго.	Американскаго.
8,9 см.	9,5	7,5 свѣчъ.
15,69 „	Пламя скрылось за колпачкомъ.	1,7 „
19,0 „	„ „ „ „	

Приведенныя числа получаютъ еще большее значеніе, если вспомнить, что резервуаръ керосиновыхъ лампъ имѣетъ обыкновенно 19 см. высоты.

3) Вслѣдствіе близкаго прикосновенія горѣлки съ резервуаромъ, этотъ послѣдній, въ особенности если онъ металлическій, довольно сильно нагрѣвается, а вмѣстѣ съ тѣмъ нагрѣвается и керосинъ, что (если керосинъ не имѣетъ надлежащихъ качествъ) можетъ повлечь за собою выдѣленіе изъ керосина углеводородовъ и образованіе легко воспламеняющейся гремучей смѣси. Это нагрѣваніе керосина въ лампахъ, по изслѣдованію *Алибегова* и *Долинина* (1888), равно maximum $12^1/_2{}^0$ выше температуры окружающаго воздуха. Значитъ керосинъ можетъ нагрѣться до $37^1/_2{}^0$, если окружающая температура будетъ 25^0, и до $47^1/_2$—$52^1/_2$, если окружающая температура воздуха будетъ $35-40^0$.

4) Пламя керосиновой лампы довольно неустойчиво, легко колеблется и гаснетъ на сквозномъ вѣтрѣ.

5) Стекла въ лампахъ (въ особенности съ плоскою горѣлкою) часто лопаются.

Для устраненія указанныхъ недостатковъ обыкновенныхъ керосиновыхъ лампъ было предложено огромное число улучшеній, которыя однако не получили пока широкаго распространенія.

1) Для устраненія перваго недостатка обыкновенныхъ керосиновыхъ лампъ — ихъ неустойчивости и тѣни отъ резервуара — было предложено помѣщать резервуары въ нижней части подставки и подымать керосинъ къ свѣтильнѣ при помощи азбестоваго стержня.

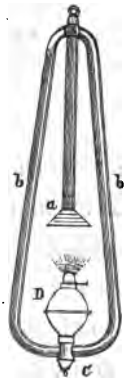
2) Чтобы поддерживать при горѣніи лампы свѣтъ равной силы, было предложено употреблять лампы для керосина съ маріотовымъ сосудомъ и механическія лампы, а также употреблять лампы, въ которыхъ свѣтильня раздѣлена на двѣ части: одну нижнюю толстую, подымающую значительное количество керосина, а другую тонкую,

служащую собственно для сожиганія керосина. Эта послѣдняя свѣтильня находится въ непосредственномъ соприкосновеніи съ первой и беретъ изъ избытка керосина, ей доставляемаго, только то количество, которое можетъ сгорѣть въ данную единицу времени при данномъ устройствѣ лампы.

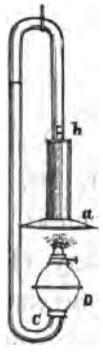
3) Чтобы устранить опасность отъ взрыва и уменьшить нагрѣваніе резервуара, было предложено охлаждать его токомъ воздуха, служащимъ для питанія пламени, пропуская воздухъ черезъ резервуаръ надъ поверхностью керосина, чѣмъ одновременно удаляются изъ резервуара углеводороды по мѣрѣ ихъ образованія.

4) Для предохраненія пламени керосиновыхъ лампъ отъ вѣтра, было предложено окружать отверстіе, служащее для притока воздуха къ пламени, мелкими металлическими сѣтками.

5) Для устраненія, наконецъ, расхода на стекла, придуманы лампы съ плоской горѣлкой безъ стекла, усиливая искусственно тягу воздуха или механическими довольно сложными приспособленіями (лампа *Гичкокса*) или подогрѣваніемъ притекающаго воздуха теплотою пламени лампы („Автоматъ“ *Кумберга* 10‴, лампа *Макарова* и др.). Лампа послѣдняго типа представлена на фиг. 105 и 106. Она состоитъ изъ обыкновенной плоской горѣлки, къ которой доставляется нагрѣтый воздухъ. Это достигается особенною трубкой, которая беретъ начало надъ пламенемъ, а концомъ открывается въ стѣнкѣ кожуха *D*, который окружаетъ резервуаръ, наполненный керосиномъ. Воронка вслѣдствіе тяги всасываетъ теплый воздухъ надъ пламеннымъ пространствомъ и доставляетъ по трубкѣ къ мѣсту горѣнія.



Ф. 105.

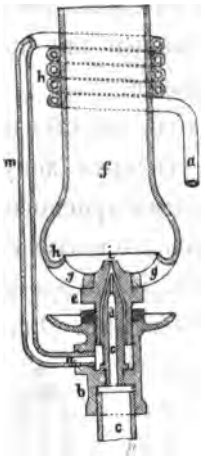


Ф. 106.

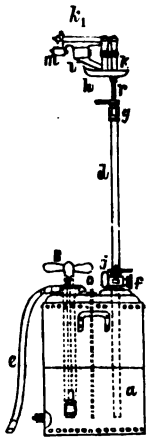
Всѣ лампы безъ стекла до сихъ поръ очень несовершенны, такъ какъ при сквозномъ вѣтрѣ коптятъ и вообще сложны и неудобны при употребленіи.

Для сожиганія *„тяжелыхъ керосиновъ“* (до удѣльн. вѣса 0,866) употребляютъ обыкновенно лампы такого же устройства, какъ и для сожиганія обыкновеннаго керосина, съ тою только разницею, что лампы для сожиганія тяжелаго керосина снабжаютъ болѣе плоскимъ резервуаромъ, болѣе короткой горѣлкой, болѣе толстой свѣтильней и усиливаютъ притокъ воздуха къ пламени спеціальнымъ устройствомъ колпачка и стекла (лампа Кумберга, лампа Макарова).

Для сожиганія *тяжелыхъ минеральныхъ маселъ и даже легкихъ нефтяныхъ остатковъ* съ цѣлью полученія очень сильныхъ источниковъ свѣта (до 2 000 нормал. свѣчъ) для освѣщенія площадей, гаваней и т. д. предложены лампы, основанныя на томъ же принципѣ, какъ и приборы для сожиганія остатковъ нефти, съ цѣлью отопленія. Въ однѣхъ изъ этихъ лампъ минеральное масло сжигается въ пульверизованномъ видѣ, въ другихъ оно превращается сначала въ газъ, проходя по металлическимъ трубкамъ, нагрѣваемымъ пламенемъ лампы, и затѣмъ уже сгораетъ. Лампы эти извѣстны подъ самыми различными названіями и получили уже нѣкоторое примѣненіе.



Ф 107.



Ф. 108.

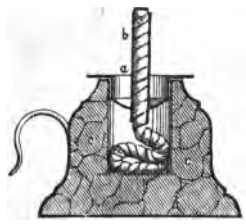
Одна изъ лампъ перваго типа (*луцигеновая*) представлена на фиг. 107. Освѣтительный матеріалъ поступаетъ подъ нѣкоторымъ давленіемъ по трубкѣ *c* къ фурмѣ *d* и выходитъ черезъ отверстіе *i*, между тѣмъ какъ воздухъ или водяной паръ направляются по трубкѣ *a*, змѣевику *h* (гдѣ воздухъ или водяной паръ нагрѣвается) и трубкѣ *m* къ той же фурмѣ. Пульверизованная нефть поступаетъ въ металлическую трубу *f*, въ которую притекаетъ воздухъ черезъ отверстіе *g*, и, сгорая, даетъ длинное и яркое пламя.

Лампа втораго типа (Wellslampe) представлена на фиг. 108. Цилиндрическій котелъ *a* служитъ резервуаромъ для масла и наполняется этимъ послѣднимъ насосомъ *B*. Тѣмъ же насосомъ увеличиваютъ давленіе въ котлѣ до 1—$1^1/_2$ атмосферъ и затѣмъ открывается вентиль *f*; *k*—испаритель, въ которомъ масло превращается въ паръ, и полученные пары идутъ по K_1 къ выходному отверстію, гдѣ пары вос-

пламеняются. Пламя выходитъ въ видѣ пучковъ изъ сожигательной камеры *l* и нагрѣваетъ трубки нагрѣвателя. При приведеніи этой лампы въ дѣйствіе, сжигаютъ нѣкоторое количество керосина въ чашкѣ *h*, чтобы разогрѣть горѣлку.

Для *сожиганія легкихъ минеральныхъ маселъ* придумано большое число лампъ. Во всѣхъ этихъ лампахъ къ пламени приводятъ или пары легкихъ нефтяныхъ маселъ, или же смѣсь этихъ паровъ съ воздухомъ (карбонизація воздуха), при чемъ лампы эти то имѣютъ, то не имѣютъ свѣтильни.

Представителемъ перваго рода лампъ можетъ служить лампа, изображенная на фиг. 109. Она состоитъ изъ металлическаго резервуара, въ которомъ помѣщена губка *c*, удерживаемая въ опредѣленномъ положеніи металлической сѣткой. Резервуаръ закрытъ крышкой, черезъ которую проходитъ горѣлка, вмѣщающая круглую свѣтильню, помѣщающуюся въ сѣтчатомъ цилиндрѣ. При употребленіи лампы, откручивая горѣлку, вливаютъ въ резервуаръ лигроинъ и, пропитавъ имъ губку, избытокъ выливаютъ изъ резервуара, вновь навинчиваютъ горѣлку и зажигаютъ свѣтильню. Лампы этого рода даютъ маленькое, довольно яркое пламя, но оно мало устойчиво, и сила свѣта его уменьшается при горѣніи лампы.



Ф. 109.

Въ лампахъ безъ свѣтильни легкія нефтяныя масла превращаются въ пары или нагрѣваніемъ, или же струею воздуха, продуваемаго черезъ масло.

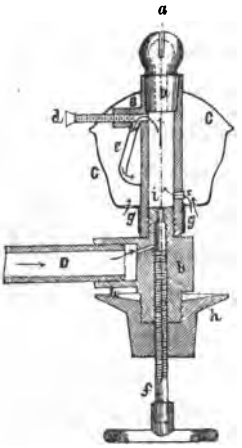
Лампа перваго рода представлена на фиг. 110. Къ горѣлкѣ (*a*) легкія минеральныя масла притекаютъ по трубкѣ *D*, заключенной въ наколѣнникѣ *b*, въ которомъ кромѣ того находится кранъ *f* для регулированія выхода масла черезъ отверстіе *i*. Передъ употребленіемъ, лампу разогрѣваютъ, сжигая небольшое количество лигроина и проч. въ сосудѣ *h*. При этомъ масло, выходящее изъ *i*, превращается въ паръ и смѣшивается съ воздухомъ, входящимъ черезъ отверстія *g*, *c*. Образовавшаяся смѣсь направляется къ горѣлкѣ *a*, гдѣ образуется главное пламя, и къ отверстію въ трубкѣ *e*, гдѣ она питаетъ небольшое пламя, служащее для нагрѣванія выходящей смѣси.

Лампа втораго рода представлена на фиг. 111. Воздухъ проводятъ трубкой *A* въ резервуаръ *B*, откуда онъ, нагрѣвшись, идетъ по труб-

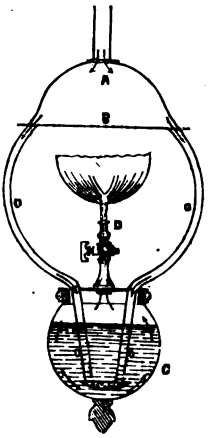
камъ θ въ резервуаръ лампы и, напитавшись парами масла, сгораетъ въ горѣлкѣ *D*.

Всѣ лампы, придуманныя для сожиганія летучихъ минеральныхъ маселъ, заслуживаютъ мало вниманія, такъ какъ большинство изъ нихъ даютъ плохой свѣтъ и всѣ распространяютъ дурной запахъ. Кромѣ того, употребленіе въ обыденной жизни столь легко воспламеняющихся веществъ, какъ легкія минеральныя масла, опасно въ пожарномъ отношеніи.

Масла подобнаго рода могутъ быть, однако, съ пользою употребляемы для карбонизаціи свѣтильнаго и водянаго газа (см. газовое



Ф. 110.

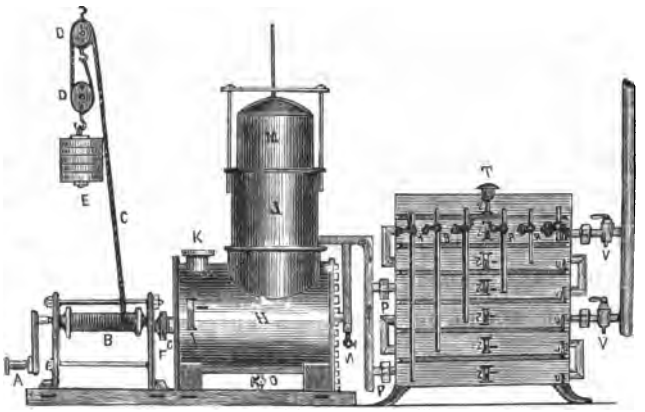


Ф. 111.

освѣщеніе), а также для приготовленія такъ называемаго „воздушнаго газа“ (карбонизація воздуха), который съ успѣхомъ можетъ быть примѣненъ для освѣщенія какъ отдѣльныхъ учрежденій (напр. заводовъ), такъ и для нагрѣванія въ химическихъ лабораторіяхъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ свѣтильнаго газа или гдѣ освѣщеніе производится электричествомъ.

Изъ многочисленныхъ приборовъ, предложенныхъ для этой цѣли, одинъ изъ болѣе новыхъ („Eureka“) представленъ на фиг. 112. Онъ состоитъ: 1) изъ системы блоковъ *D* и вала *B*, 2) изъ воздуходувной машины *H* и регулятора *L* и 3) изъ карбонизатора, состоящаго изъ 4 или 7 и болѣе отдѣленій, смотря по величинѣ прибора. Валъ *B* служитъ для подыманія системы блоковъ и груза *E* и соединенъ съ колесомъ съ крыльями, помѣщеннымъ въ цилиндрѣ *H*. Цилиндръ этотъ наполняется водою до опредѣленной высоты, указывае-

мой водомѣрнымъ стекломъ. Грузъ *E* приводитъ въ движеніе колесо съ крыльями, которое направляетъ къ карбонизатору воздухъ, притекающій въ *H* черезъ *K*. Для того, чтобы истеченіе воздуха было равномѣрное, служитъ регуляторъ (родъ водянаго колокола) *L*. Въ карбонизаторѣ происходитъ карбонизація воздуха легкимъ нефтянымъ масломъ (у. в. 0,632—0,660). Наполненіе карбонизатора происходитъ черезъ отверстіе *T*, и въ него вливаютъ легкое нефтяное масло до тѣхъ



Ф. 112.

поръ, пока всѣ камеры не будутъ наполнены имъ до опредѣленной высоты, указываемой показателемъ уровня. Воздухъ послѣ карбонизаціи уходитъ изъ карбонизатора и направляется по газоотводной сѣти къ горѣлкамъ.

Изъ сказаннаго ясно, что изъ жидкихъ освѣтительныхъ матеріаловъ въ широкихъ размѣрахъ употребляется въ настоящее время только керосинъ, благодаря своей дешевизнѣ и удобству употребленія.

Къ сожалѣнію въ продажу нерѣдко поступаютъ керосины, выдѣляющіе пары при относительно низкихъ температурахъ, которые, смѣшиваясь съ воздухомъ, образуютъ гремучую смѣсь, при воспламененіи которой происходятъ взрывы, вызывающіе несчастные случаи и пожары.

Для устраненія подобныхъ несчастныхъ случаевъ керосинъ, употребляемый для горѣнія въ лампахъ, долженъ обладать опредѣленными качествами, которыя опредѣлены закономъ въ каждой странѣ.

Керосинъ, пригодный для безопаснаго сожиганія въ обыкновенныхъ керосиновыхъ лампахъ,

1) долженъ имѣть удѣльный вѣсъ 0,795—0,840,

2) не долженъ закипать при температурѣ ниже 140°,

3) не долженъ выдѣлять (на основаніи опытовъ *Алибегова и Долинина* надъ нагрѣваніемъ керосина въ резервуарахъ лампъ) воспламеняющихся паровъ ниже 35°, если онъ предназначенъ для сожиганія въ помѣщеніяхъ, температура которыхъ не бываетъ выше 25°, и не ниже 50°, если онъ предназначенъ для сожиганія въ помѣщеніяхъ, температура которыхъ выше указанной (театръ, бани, хлѣбопекарни и т. д.).

Въ Америкѣ за температуру вспышки безопаснаго керосина принято считать 38°, въ Англіи 49°, для освѣщенія общественныхъ зданій 121°, въ Россіи 28°, въ Германіи 21° при 760 мм. давленія.

4) Керосинъ не долженъ содержать сѣры и долженъ быть хорошо очищенъ сѣрной кислотой и ѣдкимъ натромъ.

Газовое освѣщеніе.

Въ строго научномъ смыслѣ всѣ только что описанные способы освѣщенія — свѣчное и ламповое — могутъ быть также названы газовыми, такъ какъ пламя, ими даваемое, есть газъ, находящійся въ состояніи горѣнія. Главное различіе между этими видами освѣщенія и газовымъ въ тѣсномъ смыслѣ слова заключается въ томъ, что при горѣніи свѣчи или лампы образованіе газа и его сожиганіе происходятъ одновременно и въ одномъ и томъ же мѣстѣ, между тѣмъ какъ при газовомъ освѣщеніи оба эти процесса происходятъ разновременно и въ различныхъ мѣстахъ: сегодня приготовленный за стѣнами города газъ сжигаютъ завтра въ самомъ городѣ. И именно въ этомъ обстоятельствѣ заключается главная выгода газоваго освѣщенія. При сожиганіи газа, немедленно послѣ его образованія въ свѣтильнѣ, можно употреблять только очень чистые и слѣдовательно дорогіе освѣтительные матеріалы. При раздѣленіи же обоихъ процессовъ стало возможнымъ употреблять для приготовленія газа дешевые сырые матеріалы, очищая получаемый газъ отъ вредныхъ примѣсей передъ сожиганіемъ.

Честь изобрѣтенія газоваго освѣщенія принадлежитъ англичанамъ. Въ 1667 г. *Ширли* (Shirley) указалъ, что въ Ланкаширѣ, около Виганда, изъ земли выдѣляется какой то горючій газъ. Въ концѣ тридцатыхъ годовъ (1739 г.) прошлаго столѣтія *Клейтонъ* (John Clayton) производилъ опыты надъ перегонкой каменнаго угля и образующимся при этомъ горючимъ газомъ. Въ 1786 г. рабочіе лорда *Dundonald'a* замѣтили, что при приготовленіи кокса изъ печей выдѣляется горючій газъ; газъ этотъ стали собирать въ особенные сосуды и употреблять вмѣсто бенгальскихъ огней для потѣхи благороднаго лорда. Но всѣ эти факты не обращали на себя серьезнаго вниманія, и только *Мьюрдохъ* (Murdoch) впервые оцѣнилъ значеніе примѣненія газа къ освѣщенію, значительно усовершенствовалъ способы полученія газа изъ каменнаго угля и примѣнилъ его для освѣщенія своего жилища (1792), завода Boulton, Watt и C⁰ (1798) въ Бирмингамѣ и большой бумагопрядильни (Филипса и Ли) въ Сальфордѣ (1805). Въ 1810, по почину *Винзора* (онъ же Винцлеръ), родомъ чеха, человѣка очень дѣятельнаго, хотя съ наклонностями авантюриста — было организовано въ Лондонѣ „Общество свѣтильнаго газа и кокса". Дѣла этого общества шли сначала дурно, но затѣмъ они улучшились вслѣдствіе приглашенія талантливаго *Клегга* (Clegg), усовершенствовавшаго всѣ аппараты для добыванія каменноугольнаго газа съ такимъ успѣхомъ, что устройство, данное *Клеггомъ* ретортамъ, гидравликѣ, конденсаторамъ, чистителямъ, газголтерамъ и газовымъ часамъ, сохранено въ главныхъ своихъ основаніяхъ еще по настоящее время. Благодаря трудамъ *Клегга*, „Обществу" удалось въ 1813—14 г. примѣнить газъ къ уличному освѣщенію въ Лондонѣ и въ 1816 г. получить патентъ на освѣщеніе газомъ всей Великобританіи. Успѣхи газоваго освѣщенія въ Лондонѣ побудили и другіе города ввести у себя этотъ способъ освѣщенія. Въ Парижѣ газовое освѣщеніе было введено въ 1819 г., въ Берлинѣ—въ 1826 г.

Слѣдуетъ замѣтить, что французы обыкновенно приписываютъ изобрѣтеніе газоваго освѣщенія своему соотечественнику *Лебону* (Lebon). Дѣйствительно, въ концѣ прошлаго столѣтія *Лебонъ* занимался опытами надъ обугливаніемъ въ закрытыхъ сосудахъ различныхъ видовъ топлива и въ 1798 г. взялъ привилегію на полученіе свѣтильнаго газа изъ дерева, но изобрѣтенный имъ приборъ (Termolampe), вслѣдствіе преждевременной смерти изобрѣтателя (1804 г.), былъ вы-

ставленъ въ Парижѣ вдовой *Лебона* только въ 1811 году и не послужилъ исходной точкой для дальнѣйшаго развитія газоваго производства во Франціи.

Такимъ образомъ неоспоримо, что производство свѣтильнаго газа изъ каменнаго угля всецѣло создано трудами англичанъ *Мьюрдоха* и *Клегга*. *Лебона* слѣдуетъ однако считать родоначальникомъ производства свѣтильнаго газа изъ дерева, которое было затѣмъ гораздо позднѣе доведено до техническаго совершенства знаменитымъ германскимъ гигіенистомъ *Петенкоферомъ* (1848—51), примѣнившимъ къ полученію древеснаго газа тѣ же пріемы и приборы, которыми уже давно пользовались при добываніи газа изъ каменнаго угля.

Полученіе свѣтильнаго газа изъ нефти и минеральныхъ маселъ вообще въ первый разъ примѣнено въ Америкѣ и стало вводиться въ Европу въ началѣ шестидесятыхъ годовъ.

Кромѣ названныхъ трехъ матеріаловъ—каменнаго угля, дерева и нефти—для полученія свѣтильнаго газа могутъ служить почти всѣ органическія тѣла, содержащія углеродъ и водородъ, такъ какъ они, при сухой перегонкѣ, даютъ обыкновенно большее или меньшее количество горючихъ газообразныхъ продуктовъ, которые послѣ надлежащаго очищенія могутъ служить для освѣщенія. И дѣйствительно, для полученія свѣтильнаго газа было предложено употреблять кромѣ каменнаго угля, дерева и минеральныхъ маселъ, тоже торфъ, бурый уголь, жиры, смолы, отбросы шерсти, свекловичныя выжимки, сивушное масло, экскременты животныхъ и т. д.

Но изъ всѣхъ этихъ матеріаловъ дѣйствительно широкое примѣненіе для производства свѣтильнаго газа получили каменный уголь, дерево и нефть или продукты изъ нея приготовляемыя (нефтяные остатки и промежуточныя масла), при чемъ каменному углю принадлежитъ первое мѣсто, такъ какъ онъ, встрѣчаясь повсемѣстно, стоитъ дешево и даетъ цѣлый рядъ цѣнныхъ побочныхъ продуктовъ (коксъ, каменноугольная смола и амміачная вода), значительно уменьшающихъ стоимость производства газа.

Полученіе свѣтильнаго газа изъ каменнаго угля.

Всякій каменный уголь при сухой перегонкѣ даетъ большее или меньшее количество газообразныхъ продуктовъ, могущихъ служить для освѣщенія, тѣмъ не менѣе однако для полученія свѣтильнаго газа избираютъ тѣ виды угля, которые содержатъ мало сѣры (0,8—1,0%), даютъ большое количество газа, горящаго свѣтлымъ пламенемъ, и коксъ хорошихъ качествъ. Всего болѣе удовлетворяютъ этимъ условіямъ жирные угли съ длиннымъ пламенемъ (газовые угли), куда, по классификаціи *Грюнера*, относятся тѣ каменные угли, органическая часть которыхъ содержитъ:

Углерода	80—85,0%
Водорода	5,8—5,0%
Кислорода и азота	14,2—10,0%

и которые при сухой перегонкѣ даютъ:

Кокса	60—68%
Амміачной (газовой) воды	5—3%
Смолы	15—12%[1])
Газа	20—17%

Элементарный составъ угля не служитъ однако ручательствомъ его пригодности для газоваго производства. Пригодность эта должна быть опредѣляема непосредственно опытомъ.

Самыми лучшими газовыми углями считаются англійскіе, а именно Ланкаширскіе (кэнельскій уголь) и Ньюкестельскіе. Изъ Германскихъ углей лучшими считаются вестфальскіе, саарбрюкенскіе, силезскіе и саксонскіе, во Франціи и Бельгіи употребляютъ угли изъ Mons и Commentry. Русскіе угли еще мало изслѣдованы на ихъ пригодность къ газовому производству. По анализамъ и изслѣдованіямъ *Чирикова* (1832) къ газовымъ углямъ слѣдуетъ отнести угли с. Голубовки, с. Орѣхова и нѣкоторыхъ другихъ мѣстъ Славяносербскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи.

Для примѣра ниже приведены среднія данныя для углей, которые, на основаніи 12-лѣтнихъ изслѣдованій *Сенъ-Клеръ-Девилля* (Saint-

---

[1]) Количество смолы, приводимое *Грюнеромъ*, чрезмѣрно велико. Обыкновенно принимаютъ, что газовые угли даютъ 4—5% смолы и 8—10% амміачной воды.

Claire-Deville, 1889), оказались всего болѣе пригодными для газоваго производства.

	Углерода.	Водорода.	Кислорода и азота.	Гигроскопической воды.	Золы.	Сѣры.
Средній составъ углей	76,85	4,83	7,80	3,31	7,21	
Средній составъ орган. части	85,89	5,40	8,71	—	—	1,18
Количество кокса	66,20%					
Смолы	5,079%					
Газовой воды	6,805%					
Количество газа на 100 кгр. угля	30,64 куб. метра					

Кромѣ жирныхъ углей съ длиннымъ пламенемъ очень пригодны для полученія газа такъ называемые *богхеды*, которые представляютъ собою переходъ отъ углей къ смолистымъ сланцамъ. Между ними особенною извѣстностью пользуется шотландскій богхедъ, имѣющій слѣдующій составъ:

	I.	II.
Воды	0,5	—
Золы	18,79	24,23
Углерода	81,01	80,90
Водорода	11,30	12,48
Кислорода и азота	7,69	6,62
Сѣры	0,25	—

Общее количество газа, даваемое углями, слѣдующее:

Кэнельскій	269–430	Кубическихъ метровъ изъ 1000 кгр. угля.
Богхедъ	264–430	
Ньюкестельскіе	283–312	
Нѣмецкіе угли	250–300	

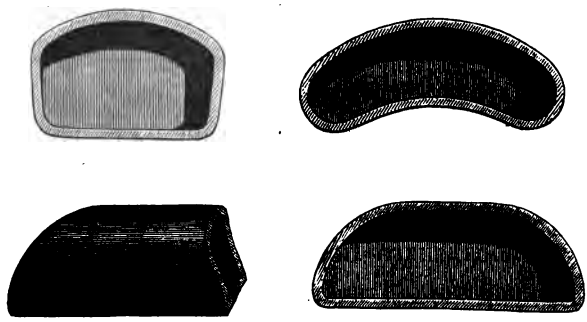
Въ газовомъ производствѣ обыкновенно употребляютъ не одинъ какой нибудь сортъ угля, а смѣсь нѣсколькихъ, при чемъ къ газовымъ углямъ, дающимъ тощій газъ, примѣшиваютъ угли, дающіе жирный газъ, т. е. содержащій много тяжелыхъ углеродистыхъ водородовъ. Такъ, къ нѣмецкимъ углямъ нерѣдко примѣшиваютъ кэнельскій, смолистые сланцы, бурый уголь, богатый пирописситомъ и т. д.

При сухой перегонкѣ каменнаго угля, какъ уже сказано въ технологіи отопленія (стр. 93), образуется кромѣ газообразныхъ продуктовъ и цѣлый рядъ соединеній жидкихъ и твердыхъ при обыкновенной температурѣ, а потому для полученія свѣтильнаго газа приходится отдѣлить послѣдній отъ этихъ соединеній. Оставшійся затѣмъ газообразный

остатокъ состоитъ главнымъ образомъ изъ водорода и цѣлаго ряда углеродистыхъ водородовъ какъ предѣльныхъ, такъ и непредѣльныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ содержитъ цѣлый рядъ примѣсей, которыя или уменьшаютъ его свѣтильную способность, или же оказываютъ дурное вліяніе на здоровье людей при сожиганіи свѣтильнаго газа. Къ первымъ соединеніямъ относится двуокись углерода, ко вторымъ—сѣроводородъ (SH_2), сѣрнистый углеродъ (CS_2), сѣроокись углерода (COS), сѣросинеродъ (Cy_2S), которые при горѣніи газа образуютъ двуокись сѣры, затѣмъ амміакъ, синильная кислота (CyH), которые вредны для здоровья, и кромѣ того при горѣніи газа, содержащаго амміакъ, образуется азотистая кислота, а при нѣкоторыхъ условіяхъ и ціанъ. Въ виду этого, названныя соединенія должны быть удалены изъ сыраго свѣтильнаго газа.

Такимъ образомъ полученіе свѣтильнаго газа изъ каменнаго угля состоитъ въ сухой перегонкѣ его, въ удаленіи летучихъ продуктовъ перегонки, сгущающихся при обыкновенной температурѣ, и наконецъ въ очищеніи газообразныхъ продуктовъ отъ указанныхъ выше вредныхъ примѣсей.

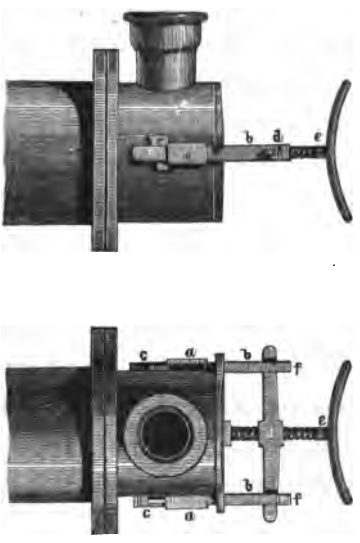
Сухую перегонку каменнаго угля, съ цѣлью полученія изъ него свѣтильнаго газа, производятъ въ настоящее время почти исключительно въ горизонтальныхъ лежачихъ *ретортахъ*, сдѣланныхъ изъ чугуна (Murdoch, Clegg) или изъ огнеупорной глины (Grafton, 1820). Реторты изъ послѣдняго матеріала предпочтительнѣе, такъ какъ онѣ дешевле и служатъ дольше.



Ф. 113.

Поперечное сѣченіе ретортамъ даютъ или круглое, или овальное, или вида опрокинутаго ⊓, чтобы тѣмъ облегчить болѣе равномѣрное распредѣленіе угля въ ретортѣ, а также увеличить поверхность нагрѣва (фиг. 113).

Одинъ конецъ реторты закрытъ на-глухо, къ другому же прикрѣпляется такъ называемая *головка*, сдѣланная всегда изъ чугуна. На головку эту накладывается *крышка*, закрывающая другой конецъ реторты, и къ ней же придѣланъ мундштукъ, принимающій въ себя начало газоотводной трубы (фиг. 114). Крышку реторты, представляющую чугунную плиту, форма которой соотвѣтствуетъ поперечному разрѣзу ретортной головки, прижимаютъ къ послѣдней затворами различнаго устройства, дающими возможность легко и быстро открывать и закрывать реторту, при нагруженіи и разгруженіи этой послѣдней. Для того, чтобы предупредить потерю газа и воспрепятствовать прониканію воздуха въ реторты, помѣщаютъ между закраинами головки и реторты слой такъ называемой желѣзной замазки[1]), или (что лучше) пришлифовываютъ крышку къ краямъ реторты.



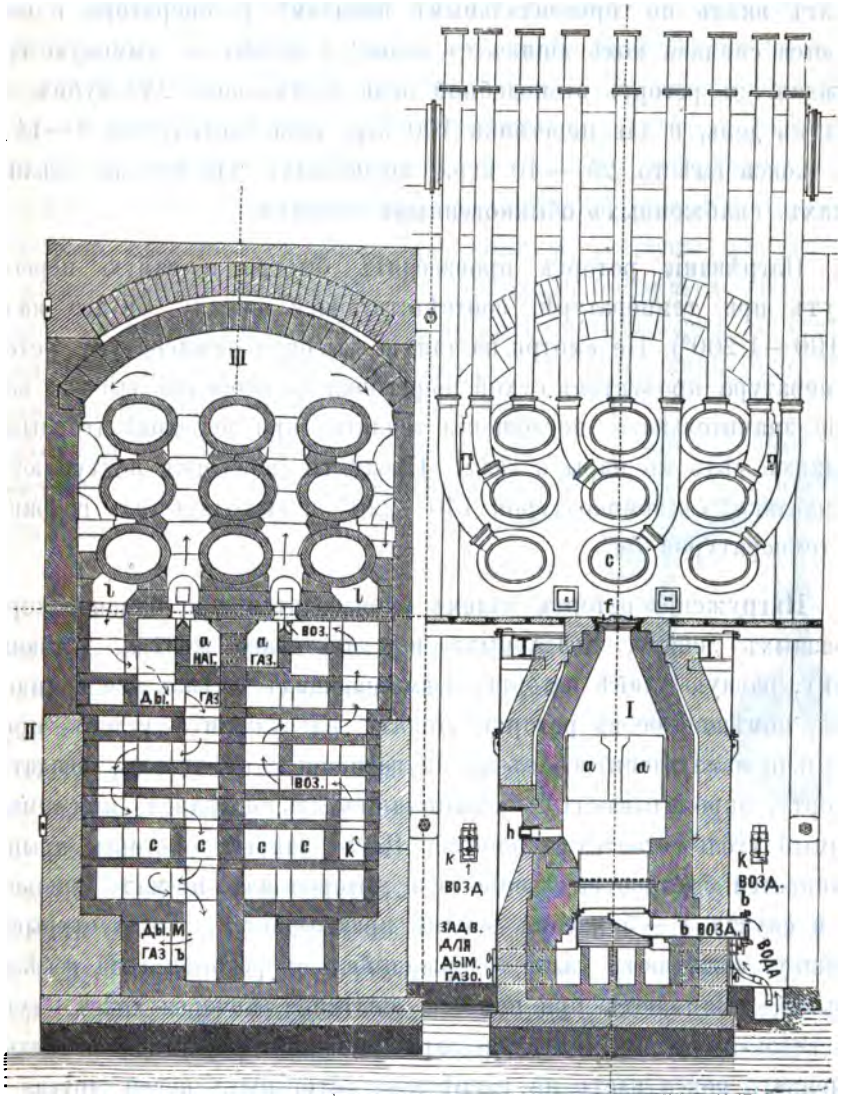
Ф. 114.

Ретортамъ придаютъ обыкновенно такой размѣръ, чтобы онѣ могли вмѣщать въ себя около 100 кгр. угля, при чемъ были бы наполнены на 0,5 до 0,6 ихъ общей вмѣстимости. Такого рода реторты имѣютъ обыкновенно въ длину 2,5 — 3 метра, въ ширину 47—52 см., а въ высоту 31—38 см. Реторты помѣщаютъ горизонтально въ пламенныя стоячія печи, при томъ такимъ образомъ, чтобы головка оставалась свободною.

Въ одну печь помѣщаютъ обыкновенно 5—9 ретортъ. Печь снабжена или обыкновенными топками для сожиганія кокса, или полугазовыми топками, или, всего лучше, генераторною топкою съ регенераторомъ. Печь послѣдняго типа (Мюнхенская, 1878) представлена на фиг. 115. Генераторъ I поставленъ сбоку и рядомъ съ регенераторомъ II. Оба помѣщены ниже нагрѣвательнаго пространства III, въ которомъ помѣщены 9 ретортъ. Генераторные газы идутъ черезъ отверстія *aa* къ нагрѣвательному пространству. Воздухъ, служащій

[1]) Замазка эта состоитъ изъ смѣси желѣзныхъ опилокъ, нашатыря и сѣрнаго цвѣта, или изъ смѣси желѣзныхъ опилокъ и гипса, которые превращаются въ тѣсто водой.

для неполнаго сожиганія кокса въ генераторѣ, входитъ въ печь черезъ чугунный каналъ *b* надъ поверхностью воды, содержащейся въ спеціальномъ ящикѣ, и вмѣстѣ съ парами воды направляется въ ка-



Ф. 115.

налы *c* регенератора и, нагрѣвшись,—подъ колосники генератора. Воздухъ, необходимый для сожиганія генераторнаго газа, поступаетъ въ печь черезъ заслонки *kk*, подымается по каналамъ регенератора вверхъ и, подогрѣвшись, поступаетъ въ нагрѣвательное пространство въ

томъ же мѣстѣ, въ которомъ туда же поступаетъ генераторный газъ. Нагрѣваніе воздуха, служащаго для сожиганія генераторнаго газа, производится газами, которые изъ нагрѣвательнаго пространства поступаютъ въ регенераторъ по каналамъ *c*. Дымогарные газы проходятъ внизъ по горизонтальнымъ каналамъ регенератора и направляются сначала подъ ящикъ съ водою, а затѣмъ въ дымовую трубу. Каждая изъ ретортъ въ подобной печи даетъ около 250 кубич метр. газа въ день, и для перегонки 100 кгр. угля расходуется 8—11—15 кгр. кокса вмѣсто 25 — 40 кгр., потребныхъ для той же цѣли, въ печахъ, снабженныхъ обыкновенными топками.

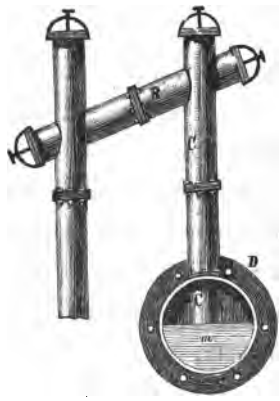
Нагрѣваніе ретортъ производятъ быстро и самую перегонку ведутъ при температурѣ, соотвѣтствующей началу бѣлаго каленія (1 100—1 200°). Не смотря на такую высокую температуру ретортъ, температура продуктовъ сухой перегонки не особенно высока, вслѣдствіе значительнаго поглощенія теплоты при переходѣ твердыхъ и жидкихъ тѣлъ въ пары и газы. Продукты перегонки поступаютъ въ гидравлику съ температурой 140—220° и выходятъ изъ гидравлики съ температурой 54°.

Нагруженіе ретортъ углемъ производится при помощи корытообразныхъ лопатъ, сдѣланныхъ изъ листоваго желѣза, имѣющихъ длину, равную длинѣ ретортъ, и вмѣщающихъ за разъ все количество угля, помѣщаемое въ реторту. Лопату, нагруженную углемъ, предварительно измельченнымъ въ куски величиною въ кулакъ, вводятъ въ реторту, опрокидываютъ ее и вынимаютъ изъ послѣдней, при чемъ каменный уголь остается въ ретортѣ. Послѣ закрытія реторты крышкою начинается быстрое выдѣленіе газа, которое мало-по-малу уменьшается и спустя 4 — 5 часовъ вполнѣ прекращается. Тогда открываютъ крышку, зажигаютъ газъ, содержащійся въ ретортѣ (для избѣжанія взрыва), вынимаютъ при помощи желѣзной кочерги коксъ, тушатъ его водою и немедленно вновь заряжаютъ реторту углемъ. Часть полученнаго кокса идетъ на нагрѣваніе ретортныхъ печей, другая продается и служитъ топливомъ.

Для облегченія работы и сбереженія расхода на рабочихъ, на большихъ газовыхъ заводахъ (преимущественно въ Англіи) нагрузку и разгрузку ретортъ производятъ особыми аппаратами, приводимыми въ дѣйствіе ручною или механическою силою. Кромѣ того употре-

бляютъ (Coze, 1884[1]) для сухой перегонки угля реторты, поставленныя въ печь наклонно подъ угломъ 29,5—36°, чѣмъ значительно облегчается нагрузка и разгрузка ретортъ.

Очищеніе газа. Продукты сухой перегонки изъ реторты при помощи чугунныхъ трубъ (діаметръ 12—18 см.) отводятъ въ такъ называемую *гидравлику*, которую помѣщаютъ обыкновенно на верхней части печи вдоль всей ея передней части. Гидравлика эта представляетъ трубу, сдѣланную изъ желѣзныхъ листовъ и имѣющую форму или цилиндрическую (діаметръ 30—60 см.), или форму опрокинутой буквы D. Она наполнена до извѣстной высоты жидкостью и снабжена сифонной трубкой, изъ которой жидкость выливается, коль скоро уровень послѣдней въ гидравликѣ подымется выше требуемаго. Трубы, отводящія газъ изъ ретортъ, погружаются до извѣстной глубины въ жидкость, содержащуюся въ гидравликѣ (фиг. 116). Гидравлика имѣетъ двоякое назначеніе: съ одной стороны въ ней сгущается часть жидкихъ и твердыхъ при обыкновенной температурѣ продуктовъ сухой перегонки, съ другой стороны она представляетъ затворъ, недопускающій проникновенія воздуха къ образовавшимся продуктамъ сухой перегонки при открываніи ретортъ съ цѣлью разгрузки или нагрузки ихъ.

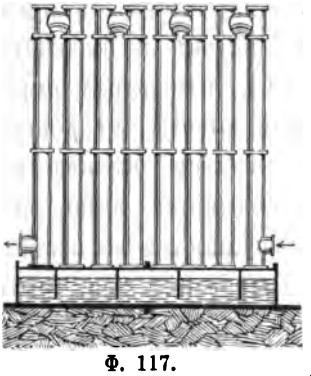


Ф. 116.

Изъ гидравлики газообразные продукты идутъ въ такъ называемые *холодильники*, которые въ большей части случаевъ представляютъ вертикально-стоящія желѣзныя трубы (высота 4—10 метр.), помѣщенныя на ящикѣ, сдѣланномъ изъ листоваго желѣза и снабженномъ перегородками, недоходящими до дна ящика (фиг. 117). Газъ протекаетъ по этимъ трубамъ, при чемъ, вслѣдствіе замедленія его движенія и охлажденія наружнымъ воздухомъ, изъ газа осаждаются смола и вода, собирающіяся въ ящикѣ и вытекающія изъ него черезъ сифонъ, поддерживающій въ ящикѣ жидкость на одномъ и томъ же уровнѣ. Самое охлажденіе газа производятъ обыкновенно до тем-

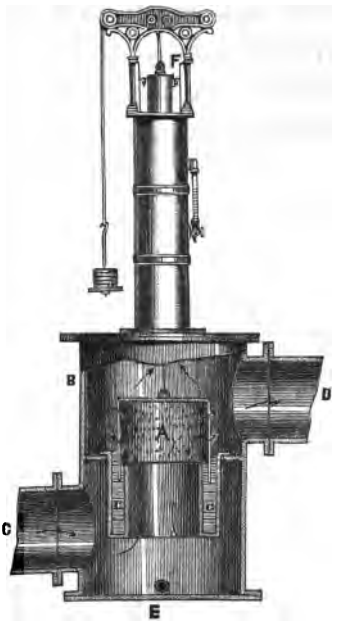
[1]) Уже *Murdoch* пробовалъ употреблять наклонно поставленныя реторты, но только *Coze* удалось довести ихъ до техническаго совершенства.

пературы отъ 10 до 15°. Для достиженія этой цѣли разсчитываютъ размѣръ холодильниковъ такимъ образомъ, чтобы на 1 000 куб. метр. газа, протекающаго въ часъ, приходилось охлаждающей поверхности отъ 5 до 15 кв. метр. Чтобы сдѣлать охлажденіе газа болѣе равномѣрнымъ и независимымъ отъ внѣшней температуры воздуха, употребляютъ также холодильники, въ которыхъ охлажденіе газа производится водою, протекающей по узкимъ трубкамъ, помѣщеннымъ въ высокихъ вертикально-стоящихъ цилиндрахъ, по которымъ движется охлажденный газъ по направленію, противоположному теченію воды.


Ф. 117.

Для болѣе полнаго отдѣленія смолистыхъ частицъ, газъ изъ холодильниковъ пропускаютъ на нѣкоторыхъ заводахъ черезъ *смолоудалитель* (сухой скреберъ) *Пелуза* и *Одуэна* (Pelouze и Audouin, 1874). Аппаратъ этотъ состоитъ изъ цилиндрическаго сосуда *A*, снизу открытаго, стѣнки котораго образованы тремя латунными пластинками, продырявленными небольшими (діаметръ 1 мм.) отверстіями, расположенными рядами на каждой пластинкѣ, при томъ такъ, что отверстія одной пластинки не соотвѣтствуютъ отверстіямъ въ другой (фиг. 118). Каждая пластинка отстоитъ отъ сосѣдней всего на $1^1/_2$ мм. Нижнимъ краемъ цилиндрическій сосудъ погруженъ въ глубокій желобъ *G*, наполненный водою, изъ котораго онъ можетъ быть поднятъ на произвольную часть своей высоты (въ родѣ колокола газгольдера), чтобы, смотря по количеству газа, пустить въ дѣло либо всю, либо часть этой дырчатой поверхности. Особый регуляторъ *F* управляетъ этимъ поднятіемъ или опусканіемъ конденсатора самъ собою, смотря по давленію газа. Весь дырчатый сосудъ, вмѣстѣ съ гидравлическимъ желобомъ помѣщенъ въ чехлѣ, куда входитъ газъ на пути отъ холодильниковъ. Газъ входитъ въ этотъ чехолъ черезъ трубку *C*, изъ него проникаетъ въ цилиндрическій сосудъ *A*, проходитъ черезъ отверстія стѣнокъ (всего лучше подъ давленіемъ 40—45 мм. водянаго столба) и уходитъ изъ аппарата черезъ трубку *D*. Сгущеніе дегтярныхъ частицъ и амміачной воды происходитъ при проходѣ газа черезъ многочисленныя отверстія стѣнокъ сосуда *A*, вслѣдствіе перемѣшиванія частицъ и замедленія движенія газовъ. Сгустившіяся ча-

стицы собираются сначала въ желобѣ *G*, при переполненіи котораго жидкость стекаетъ на дно чехла и отводится трубкой *E*. Для очищенія 100 000 кубич. метр. газа въ сутки, охлаждаемаго въ холодильникахъ, емкость конденсатора равна всего 1 куб. метр. Аппаратъ этотъ дѣйствуетъ очень совершенно, но онъ имѣетъ тотъ недостатокъ, что отверстія цилиндрическаго сосуда *A* быстро засариваются, въ особенности отверстія во второй пластинкѣ. Въ виду этого, отверстія въ названной (2-й) пластинкѣ дѣлаютъ больше и придаютъ имъ форму четырехугольныхъ щелей и помѣщаютъ внутри колокола паровой змѣевикъ для нагрѣванія газа до 20°, при чемъ смолистыя вещества становятся болѣе подвижными и не засариваютъ аппарата.



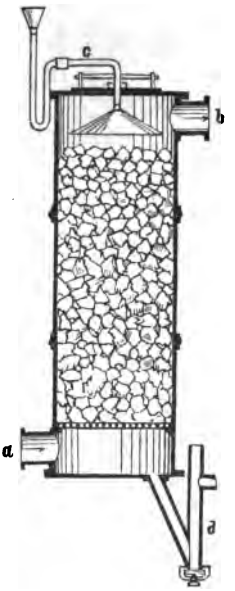
Ф. 118.

Въ холодильникахъ, кромѣ сгущенія смолы и воды, происходитъ также уже нѣкоторое удаленіе углекислоты, сѣроводорода и амміака, которые поглощаются сгустившейся водой, при чемъ сѣроводородъ и углекислота соединяются съ амміакомъ, образуя соотвѣтствующія соли.

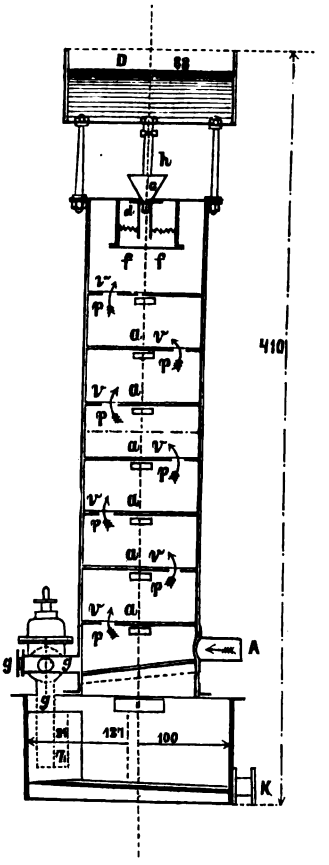
Изъ холодильниковъ (или смолоудалителя) газъ направляется въ такъ называемые *скреберы*[1]), представляющіе собою высокіе желѣзные стоячіе цилиндры (высота до 25 метр., діаметръ до 4 метр.), наполненные коксомъ или (чаще) снабженные извѣстнымъ числомъ горизонтально-продырявленныхъ перегородокъ. Газъ входитъ въ скреберъ снизу и, подымаясь вверхъ, встрѣчается со струею воды, впускаемой изъ брызгалки въ верхнюю часть скребера. Фиг. 119 представляетъ коксовый скреберъ. Газъ входитъ въ *a*, движется въ коксовомъ слоѣ, лежащемъ на ложномъ днѣ, по направленію, противоположному теченію воды, впускаемой изъ брызгалки *c*, и выходитъ промытый черезъ трубку *b*. Подъ ложнымъ днемъ собираются вода и смола, которыя стекаютъ по трубкѣ *d*. Скреберъ съ перегородками, всего чаще употребляющійся въ настоящее время, представленъ на фиг. 120. Въ

[1]) Scrub по англійски значитъ—тереть.

каждой изъ перегородокъ *aaa*, снабженной мелкими отверстіями, находится съ одного боку (попеременно то съ праваго, то съ лѣваго) болѣе широкое отверстіе *p*, имѣющее закраину *v*, для прохода газа. Вода изъ водопровода или изъ бака льется по трубкѣ *h*, воронкѣ *c* и трубкѣ *d* въ сито *ff*, а оттуда въ видѣ мелкихъ дождевыхъ струекъ падаетъ на перегородки и затѣмъ вмѣстѣ съ сгустившеюся смолою стекаетъ по сифонной трубкѣ *Z*. Газъ входитъ въ трубку *A*.



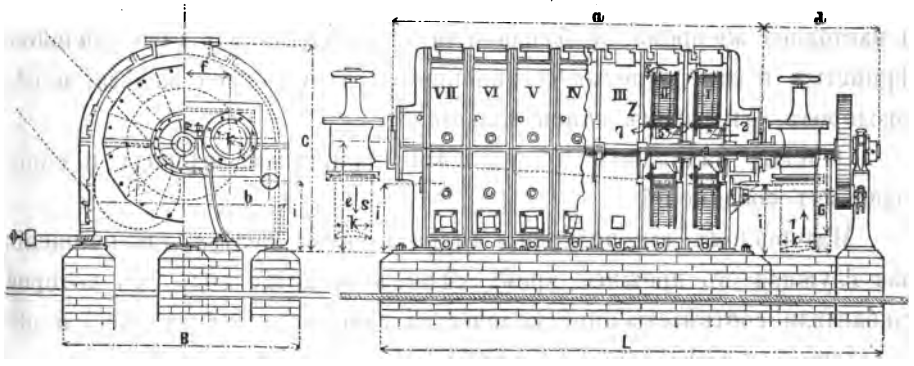
Ф. 119.



Ф. 120.

Въ скреберѣ должно происходитъ почти полное сгущеніе смолистыхъ веществъ и амміака, углекислоты и значительной части сѣрнистаго водорода. Для достиженія этой цѣли, а въ особенности для удаленія всего амміака и одновременнаго полученія возможно концентрированной амміачной воды, нерѣдко газъ пропускаютъ черезъ два и болѣе скребера, при чемъ въ первый впускаютъ слабую амміачную воду, а въ послѣдній чистую воду.

Всего полнѣе и удобнѣе достигается полное улавливаніе амміака изъ газа при помощи *„стандардъ скребера“* (Standard Scruber), примѣняемаго на большихъ газовыхъ заводахъ. Скреберъ подобнаго рода представленъ на фиг. 121. Онъ состоитъ изъ лежачаго цилиндра, по срединѣ котораго проходитъ ось, которая приводится въ движеніе механической силой и на которую насажено неподвижно извѣстное число плоскихъ колесъ, боковыя стѣнки которыхъ образованы изъ желѣзныхъ листовъ, имѣющихъ центральный круглый вырѣзъ. Между этими боковыми стѣнками колесъ помѣщено значительное число (12—24) связокъ изъ деревянныхъ палочекъ (въ каждой связкѣ содержится отъ 135 до 336 палочекъ), между которыми проходитъ газъ. Колеса помѣщены на $^1/_3$ въ воду, и цилиндръ имѣетъ столько перегородокъ, сколько колесъ на-



Ф. 121.

сажено на оси. Дѣйствіе аппарата слѣдующее: газъ входитъ при стрѣлкѣ 1 черезъ переднюю камеру 2 внутрь колеса I, вращающагося на оси 3 (7 оборотовъ въ минуту), проходитъ черезъ колесо, выходитъ по внѣшней окружности колеса при 4, идетъ затѣмъ во второе колесо (стрѣлка 5), выходитъ изъ него, идетъ затѣмъ въ третье колесо (стрѣлка 7) и т. д., и выходитъ изъ скребера черезъ трубку *s*. Вода втекаетъ въ аппаратъ въ послѣднюю камеру (VII), оттуда въ VI и т. д., и вытекаетъ съ противоположнаго конца аппарата. Этимъ приборомъ удается удалить изъ газа весь амміакъ, употребляя для промыванія 100 кубич. метр. газа 15,31 литр. воды, и получать амміачную воду въ 4—5° Бомэ.

На тѣхъ заводахъ (преимущественно небольшихъ), на которыхъ извлеченіе амміака изъ амміачныхъ водъ было бы затруднительно, поглощеніе амміака изъ газа можетъ быть съ выгодой производимо су-

химъ путемъ, а именно, пропуская газъ черезъ слой суперфосфатовъ, которые превращаются въ фосфорноамміачное удобреніе (Bolton и Wanklyn). Суперфосфаты, служившіе для поглощенія амміака изъ газа, содержатъ роданистыя соединенія (0,45 — 2,5% родана CyS), присутствіе которыхъ не оказываетъ дурнаго вліянія на растенія.

Газъ, по возможности освобожденной отъ смолистыхъ частицъ, амміака, угольной кислоты, сѣрнистаго водорода и ціанистыхъ соединеній, поступаетъ затѣмъ въ *чистители* для дальнѣйшаго удаленія изъ него сѣрнистаго водорода, ціанистыхъ соединеній и (если нужно) углекислоты.

Въ прежнее время (да и теперь на нѣкоторыхъ заводахъ въ Англіи) это очищеніе производилось, пропуская газъ черезъ известковое молоко или сухой гидратъ окиси кальція (гашеная известь), въ настоящее же время, въ большей части случаевъ, изъ газа удаляютъ сѣрнистыя и синеродистыя соединенія гидратомъ окиси желѣза, а сѣроводородъ—гидратомъ окиси кальція.

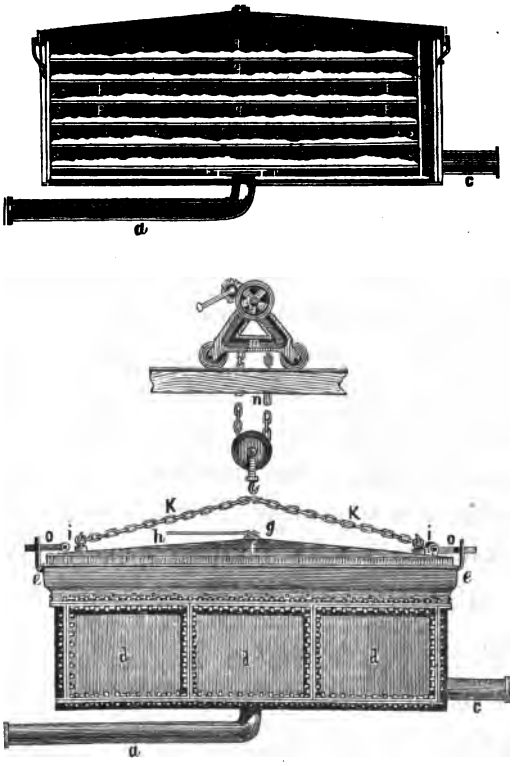
Очистку начинаютъ съ удаленія сѣрнистаго водорода и синеродистыхъ соединеній.

Матеріаломъ для полученія гидрата окиси желѣза для очищенія газа служила въ прежнее время сѣрножелѣзистая соль, къ которой прибавляли соотвѣтственное количество гидрата окиси кальція, и образовавшуюся смѣсь гидрата закиси желѣза и сѣрнокальціевой соли оставляли лежать на воздухѣ при частомъ перемѣшиваніи для окисленія закиси желѣза въ окись. Для разрыхленія массы прибавляли къ ней древесныхъ опилокъ. Это—такъ называемая *Ламинговa масса* (1847 г.). Съ тѣхъ поръ, когда стало ясно, что сѣрнокальціевая соль не принимаетъ участія въ очищеніи газа, вмѣсто ламинговой массы стали употреблять естественный гидратъ окиси желѣза (бурый желѣзнякъ, болотная желѣзная руда) или искусственно приготовленный (масса *Lux'a*, получающаяся прокаливаніемъ боксита[1]) съ угленатріевой солью и выщелачиваніемъ плава), измельченный и слабовлажный, или въ чистомъ видѣ, или (для большей рыхлости массы) въ смѣси съ равнымъ объемомъ древесныхъ опилокъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ для очищенія газа употребляютъ гидратъ окиси желѣза, по-

[1]) Гидратъ окиси алюминія съ значительнымъ содержаніемъ окиси желѣза. Служитъ для полученія соединеній алюминія.

лучаемый какъ побочный продуктъ при возстановленіи нитробензола въ анилинъ на анилиновыхъ заводахъ.

Чистители, въ которыхъ помѣщается гидратъ окиси желѣза, представляютъ болѣе или менѣе объемистые 4-хъ-угольные плоскіе ящики (фиг. 122), снабженные крышками съ гидравлическими запорами и цѣлымъ рядомъ горизонтальныхъ продырявленныхъ полокъ (*p*), на которыхъ нетолстымъ слоемъ (около 2,5 см.) раскладываютъ гидратъ



Ф. 122.

окиси желѣза. Газъ притекаетъ въ чиститель снизу по трубѣ *a*, проходитъ черезъ продырявленныя полки и слои гидрата окиси желѣза, и выходитъ изъ чистителя по трубкѣ *c*. На заводахъ устанавливаютъ обыкновенно четыре чистителя, изъ которыхъ три дѣйствуютъ, а четвертый очищается и наполняется свѣжимъ матеріаломъ. Чистители соединяются какъ между собою, такъ и съ трубами, приводящими газъ, такимъ образомъ, чтобы газъ могъ проходить черезъ всѣ три чистителя, и каждый изъ нихъ могъ быть сдѣланъ первымъ и послѣднимъ. Газъ впускаютъ въ тотъ чиститель съ гидратомъ окиси желѣза, въ

которомъ уже поглощено значительное количество сѣрнистаго водорода, затѣмъ во 2-й, содержащій менѣе истощенный гидратъ окиси желѣза, и наконецъ въ третій, только что заряженный свѣжею окисью желѣза. Когда дѣйствіе перваго чистителя прекратится, тогда его исключаютъ изъ цѣпи, дѣлаютъ 2-й чиститель первымъ и присоединяютъ новый чиститель, только что заряженный свѣжимъ гидратомъ окиси желѣза. При такомъ способѣ веденія дѣла гидратъ окиси желѣза можетъ быть по возможности совершенно утилизированъ.

Для надлежащаго очищенія газъ долженъ проходить черезъ чиститель медленно (со скоростью 0,005 метр. въ секунду), и на каждые 100 кубич. метр. газа, производимаго въ сутки, требуется 0,23 квадр. метр. поверхности чистителя. Что касается количества гидрата окиси желѣза, потребнаго для очищенія опредѣленнаго объема газа, то оно можетъ быть вычислено теоретически, зная содержаніе въ газѣ сѣроводорода[1]). Но теоретически вычисленное количество, вслѣдствіе неполноты реакціи, всегда почти вдвое меньше дѣйствительно нужнаго. Въ большей части случаевъ одного кгр. болотной руды достаточно для очищенія 4,53 куб. метр. газа, или 1 куб. метр. руды достаточно для очищенія 5 100 кубич. метр. газа.

При прохожденіи черезъ эти чистители газъ освобождается отъ ціанистыхъ соединеній и отъ сѣроводорода. Этотъ послѣдній превращаетъ гидратъ окиси желѣза въ двутрехсѣрнистое желѣзо (Fe_2S_3):

$$2Fe(OH)_3 + 3H_2S = Fe_2S_3 + 6H_2O.$$

Такъ какъ Fe_2S_3 подъ вліяніемъ воздуха и влаги превращается опять въ гидратъ окиси желѣза и свободную сѣру

$$Fe_2S_3 + 3O + 3H_2O = 2Fe(OH)_3 + 3S,$$

то гидратъ окиси желѣза, служившій для очищенія газа, можетъ быть вновь сдѣланъ пригоднымъ для той же цѣли, подвергая его во влажномъ состояніи дѣйствію воздуха, или для ускоренія продувая воздухъ черезъ отработавшую массу въ особыхъ ящикахъ, или въ самихъ чистителяхъ.

Для устраненія необходимости оживленія предложено примѣшивать къ очищаемому газу незначительныя количества или воздуха

---

[1]) Содержаніе сѣроводорода въ каменноугольномъ газѣ можно принять среднимъ числомъ=0,2% (по объему).

(0,6—2,0% по объему газа), или кислорода (Valon, 1888), при чемъ въ этомъ случаѣ масса, употребляющаяся для очищенія газа, служитъ только посредникомъ для окисленія сѣроводорода по уравненію:

$$H_2S + O = S + H_2O$$

и въ самой массѣ во время очищенія газа образуется не двутрехсѣрнистое желѣзо, а прямо сѣра. Этотъ способъ работы, а въ особенности примѣшиваніе къ газу нѣкотораго количества воздуха, получилъ уже примѣненіе на англійскихъ заводахъ и даетъ хорошіе результаты. При употребленіи кислорода, этотъ послѣдній доставляется на газовый заводъ сжатымъ въ стальныхъ цилиндрахъ подъ давленіемъ 120 атмосферъ, и изъ цилиндра, пройдя черезъ особенный регуляторъ, примѣшивается къ газу передъ вступленіемъ его въ чистители.

Присутствіе сѣры до извѣстнаго предѣла не мѣшаетъ дѣйствію гидрата окиси желѣза. Когда содержаніе сѣры въ гидратѣ окиси желѣза достигнетъ 40—50%, гидратъ начинаетъ слабо дѣйствовать (вслѣдствіе уменьшенія порозности и увеличенія процентнаго содержанія недѣятельныхъ веществъ), и тогда его замѣняютъ свѣжимъ, а отработавшую массу, содержащую сѣру, желѣзистосинеродистое желѣзо, а также сѣрнистый и роданистый аммоній (если газъ передъ впускомъ въ чиститель не былъ вполнѣ освобожденъ отъ амміака), продаютъ на химическіе заводы, гдѣ масса эта служитъ для полученія сѣры (или двуокиси сѣры), а также ціанистыхъ соединеній.

Газъ, освобожденный отъ сѣроводорода и ціанистыхъ соединеній, очищаютъ затѣмъ отъ углекислоты, пропуская его черезъ чистители, наполненные слабо-влажнымъ гидратомъ окиси кальція. Въ настоящее время рѣдко прибѣгаютъ къ этому средству, такъ какъ въ скреберахъ удаляется вся углекислота изъ газа.

Въ Англіи, для удаленія изъ газа сѣроуглерода (CS_2), пропускаютъ газъ, предварительно вполнѣ очищенный отъ сѣроводорода и углекислоты, черезъ чиститель, наполненный известью, насыщенной сѣрнистымъ водородомъ и содержащей, слѣдовательно, сѣрнистый кальцій (CaS), съ которымъ двусѣроуглеродъ соединяется, образуя сульфокарбонатъ ($CaCS_3$).

Описанный способъ химическаго очищенія газа, нынѣ почти исключительно употребляемый, довольно сложенъ. Въ виду этого, было предложено производить полное очищеніе газа отъ углекислоты, сѣро-

водорода, ціанистыхъ соединеній, двусѣроуглерода промываніемъ газа одною амміачною водою (способъ Claus'a, 1887).

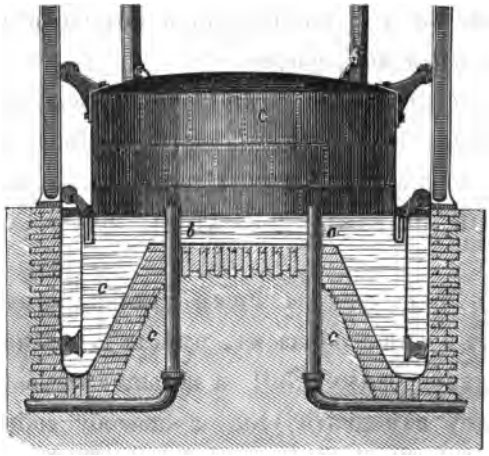
И дѣйствительно, важнѣйшія вредныя примѣси, которыя стараются удалить изъ газа суть: углекислота, сѣроводородъ, сѣроуглеродъ, амміакъ и ціанистыя соединенія. Если бы соединенія эти находились въ газѣ въ такихъ количествахъ, чтобы амміакъ (NH_3) могъ нейтрализовать всѣ кислотныя соединенія, то уже одно охлажденіе газа и промываніе его водою въ скреберахъ могло бы вполнѣ очистить газъ. При охлажденіи образовались бы амміачныя соли, которыя легко растворимы въ водѣ. Въ дѣйствительности же въ газѣ значительно преобладаетъ углекислота, которая, дѣйствуя на образовавшіеся сѣрнистый и роданистый аммоній, вновь разлагаетъ ихъ и выдѣляетъ сѣрнистыя соединенія. Если, однако, для промывки газа вмѣсто воды употреблять амміачную воду и производить промывку въ цѣломъ рядѣ скреберовъ, то въ первомъ скреберѣ происходило бы поглощеніе углекислоты и сѣрнистыхъ соединеній, которыя затѣмъ разлагались бы вновь притекающей угольной кислотою, уносились бы газомъ и затѣмъ поглощались бы въ другихъ скреберахъ, до которыхъ углекислота не доходила бы. На этомъ и основанъ способъ Клауса, не получившій еще широкаго примѣненія, но которому, быть можетъ, предстоитъ будущность.

Заслуживаетъ также вниманія стремленіе производить очищеніе газа одною гашеною известью, примѣшивая къ очищаемому газу нѣкоторое количество воздуха, чѣмъ устраняется главный недостатокъ этого стараго способа очищенія газа одною известью, а именно полученіе зловоннаго отброса, не имѣющаго полезнаго употребленія. При прибавленіи воздуха къ газу въ извести образуется не зловонный сѣрнистый кальцій, а сѣра.

Газъ изъ чистителя проходитъ обыкновенно черезъ большіе заводскіе *газовые часы* (для опредѣленія количества полученнаго газа) и затѣмъ поступаетъ въ газгольдеръ.

Газгольдеръ—это цилиндрическій колоколъ, сдѣланный изъ листоваго желѣза съ выпуклымъ верхнимъ дномъ. Колоколъ этотъ (фиг. 123) нижнимъ открытымъ концомъ погруженъ въ цилиндрическій же резервуаръ, наполненный водой и сдѣланный или изъ кирпича, сложеннаго на гидравлическомъ цементѣ, или изъ бетона, или даже изъ желѣзныхъ листовъ. Глубина бассейна такова, что опрокинутый ци-

линдръ можетъ совершенно погрузиться въ него. Одна труба, открывающаяся подъ опрокинутымъ цилиндромъ, приводитъ газъ отъ чистителя, другая ведетъ его къ мѣсту потребленія. Передъ впусканіемъ газа въ цилиндръ его погружаютъ и наполняютъ водою. При протеканіи газа черезъ входящую трубу (при чемъ выходящая закрыта) газъ собирается надъ водою и заставляетъ подыматься опрокинутый цилиндръ. Чтобы цилиндръ подымался правильно и газъ не претерпѣвалъ сильнаго давленія, по внѣшней окружности резервуара, параллельно оси, располагаютъ полосы, опирающіяся на катки, укрѣ-



Ф. 123.

пленные соотвѣтственно имъ въ стѣнкѣ резервуара, и отъ цилиндра идутъ цѣпи, перекинутыя черезъ блоки и снабженныя противовѣсами. Для уменьшенія количества воды въ газгольдерѣ въ бассейнѣ устраивается возвышеніе, имѣющее форму усѣченнаго конуса.

Размѣръ газгольдеровъ очень различенъ и вмѣстимость ихъ доходитъ до 100 000 куб. метр. и болѣе. Большіе газгольдеры дѣлаютъ довольно плоскими (діаметръ въ 3 раза больше вышины), при меньшихъ размѣрахъ діаметръ дѣлаютъ въ 2 раза больше высоты. При значительномъ производствѣ на заводѣ ставятъ два газгольдера и болѣе. Общая вмѣстимость газгольдеровъ должна быть такъ разсчитана, чтобы они могли вмѣщать по крайней мѣрѣ до $^2/_3$ всего газа, потребляемаго въ теченіе самой длинной ночи.

Газъ, проходя по всѣмъ приборамъ, которые описаны выше, долженъ преодолѣть большое сопротивленіе своему движенію, а потому

давленіе, подъ которымъ онъ движется, должно быть тѣмъ больше, чѣмъ больше это сопротивленіе; но чѣмъ больше внутреннее давленіе, тѣмъ труднѣе избѣжать потерь газа въ различныхъ частяхъ прибора, тѣмъ дольше соприкосновеніе газа съ сильно нагрѣтыми стѣнками ретортъ и тѣмъ болѣе опасность отъ разложенія тяжелыхъ углеводородовъ (обусловливающихъ свѣтовую способность газа) въ ретортахъ. Чтобы избѣжать этихъ неудобствъ помѣщаютъ между скреберами и сухими чистителями (или холодильниками и скреберами) высасывающіе приборы—*эксгаустеры* (Grafton, 1839), которые всасываютъ газъ изъ ретортъ черезъ холодильники и скреберы, нагнетаютъ его въ сухіе чистители, газовые часы и газгольдеръ и поддерживаютъ въ ретортахъ давленіе, близкое къ атмосферному.

Эксгаустерами служатъ или крыльчатые газовые насосы (системы Beale), или паровые инжекторы *Кертинга*. Послѣдніе имѣютъ тотъ недостатокъ, что нагрѣваютъ газъ, а потому газъ приходится охлаждать вторично или помѣщать инжекторъ между холодильникомъ и скреберомъ.

Свойства и составъ газа. Каменноугольный газъ, полученный указаннымъ выше образомъ, имѣетъ удѣльный вѣсъ отъ 0,44 до 0,69 (всего чаще около 0,50) и весьма разнообразный составъ, смотря по качеству каменнаго угля и способу добыванія. На основаніи многочисленныхъ анализовъ въ 100 объемахъ каменноугольнаго свѣтильнаго газа было найдено:

Водорода	35—54%
Болотнаго газа	30—46
Окиси углерода	3—12 (8—9% всего чаще)
Тяжелыхъ углеводородовъ . . .	3—22 (всего чаще 3—4,5)
Углекислоты	0,3—3,0 (всего чаще около 1,0%)
Азота	0,5—3,0
Кислорода	0,3

Такимъ образомъ свѣтильный газъ состоитъ главнымъ образомъ изъ водорода и болотнаго газа (метана CH_4), которые при сожиганіи выдѣляютъ много тепла, но мало свѣта. Свѣтильная способность газа зависитъ преимущественно отъ присутствія въ немъ такъ называемыхъ тяжелыхъ углеводородовъ, между которыми преобладаютъ (какъ показали изслѣдованія Berthelot, 1876, Knublauch'a, 1879, St.-Claire Deville, 1889 и др.) непредѣльные углеводороды жирнаго ряда (этиленъ C_2H_4, ацетиленъ C_2H_2) и ароматическаго (бензолъ C_6H_6 преоб-

ладаетъ, толуолъ C_7H_8, ксилолъ C_8H_{10} и высшіе [1]). Кромѣ этихъ непредѣльныхъ углеродистыхъ водородовъ въ свѣтильномъ газѣ содержатся многіе другіе и между ними нафталинъ ($C_{10}H_8$), который, благодаря своей летучести и растворимости въ парахъ бензола, уносится газомъ и при охлажденіи нерѣдко осаждается въ газопроводныхъ трубахъ, засаривая ихъ. Въ виду этого послѣдняго обстоятельства, стараются по возможности полно выдѣлить нафталинъ изъ сыраго свѣтильнаго газа надлежащимъ охлажденіемъ и удаленіемъ изъ газа амміака, содѣйствующаго переходу нафталина въ газъ.

Изъ вредныхъ примѣсей очищенный свѣтильный газъ содержитъ обыкновенно незначительныя количества сѣрнистыхъ соединеній и амміака, образующихъ при горѣніи вредныя для здоровья соединенія, а также углекислоту, значительно ослабляющую свѣтопроизводительную способность газа. Хорошо очищенный свѣтильный каменноугольный газъ вовсе не долженъ содержать сѣрнистаго водорода и амміака, содержать не болѣе 1% по объему углекислоты, и не болѣе 0,6 грм. сѣры въ 1 кубич. метрѣ.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ приведенъ составъ нѣсколькихъ каменноугольныхъ газовъ, болѣе подробно изслѣдованныхъ.

	Свѣтильный газъ			
	Лондона.	Парижа.	Берлина.	Ганновера.
Водородъ	49,54	52,27	47,8—50,9	47,6
Болотный газъ	36,64	33,26 [2])	31,4—44,3	38,75
Тяжелые углевод. аромат. ряда.	5,78	0,95	1,1—1,3	0,59
Тяжелые углевод. жирн. ряда		4,10	3,3—3,5	3,12
Окись углерода	4,06	8,01	7,0—11,4	7,42
Углекислота (CO_2)	0,03	1,41	2,2—2,7	0,48
Кислородъ	0,24		0,15—0,32	0,02
Азотъ	3,71		0,0—1,5	2,02

Углеродистые водороды, выдѣленные изъ парижскаго свѣтильнаго газа охлажденіемъ до—70°, имѣли слѣдующій составъ (St.-Claire Deville, 1889):

Бензолъ (точка кип. 81°)	73,13
Толуолъ (точка кип. 111°)	13,00

[1]) По имѣющимся опытамъ большая часть бензола (около 93%), образующагося при сухой перегонкѣ каменнаго угля (въ количествѣ 1,2—1,3% по вѣсу угля), переходитъ въ газъ и значительно меньшая переходитъ въ смолу (St-Claire Deville 1889; Bunte, 1892).

[2]) и азотъ.

Ксилолъ и высш. гомол. (съ точ. кип. отъ 139°).	8,75
Остатокъ отъ перегонки	3,97
Потеря	1,15
	100,00

Полученіе газа изъ дерева.

Для полученія свѣтильнаго газа изъ дерева въ общихъ чертахъ употребляютъ тѣ же пріемы, какъ и при полученіи свѣтильнаго газа изъ каменнаго угля, съ нѣкоторыми впрочемъ видоизмѣненіями, обусловливающимися свойствами сыраго матеріала.

Реторты, въ которыхъ происходитъ сухая перегонка дерева, дѣлаютъ очень объемистыми, сравнительно съ величиною заряда, чтобы привести жидкіе продукты сухой перегонки дерева въ соприкосновеніе съ раскаленными стѣнками ретортъ и тѣмъ разложить ихъ на газообразные, а именно объемъ ретортъ таковъ, что зарядъ (около 50—60 кгр.) занимаетъ только $^1/_3$ общей емкости реторты (при каменномъ углѣ реторту наполняютъ до 0,6 общей емкости). Такъ какъ дерево содержитъ незначительное количество азота и вовсе не содержитъ сѣры, то при очищеніи древеснаго газа не употребляютъ гидрата окиси желѣза, а газъ пропускаютъ черезъ гидравлику, конденсаторъ, скреберъ и чистители, наполненные гидратомъ окиси кальція (20% по вѣсу дерева), для поглощенія угольной кислоты, которою сырой древесный газъ очень богатъ (24%). Очищенный газъ собираютъ какъ каменноугольный въ газгольдеры. Дерево, служащее для полученія газа, предварительно измельчаютъ на небольшіе куски и высушиваютъ его, доводя содержаніе воды до 8—10%.

Количество и качество газа, получаемаго изъ различныхъ породъ дерева, не подлежатъ значительнымъ колебаніямъ, и вообще можно принять, что 1000 кгр. сухаго дерева даютъ 300 — 400 кгр. угля, 40—50 кгр. смолы, 400 — 500 кгр. водянистыхъ продуктовъ (вода, уксусная кислота, метиловый спиртъ и т. д.) и отъ 360 до 420 кубич. метр. газа, который послѣ очищенія имѣетъ слѣдующій составъ:

Водородъ	29,60—48,67
Метанъ (CH_3)	20,96—35,30
Окись углерода (CO) . . .	22,30—40,28
Тяжелые углеводороды . . .	7,24—9,00
Углекислота (CO_2) . . .	0,00—2,21
Азотъ	0,42

Изъ этихъ чиселъ ясно, что древесный газъ рѣзко отличается отъ каменноугольнаго своимъ большимъ содержаніемъ окиси углерода и нѣсколько бо́льшимъ содержаніемъ тяжелыхъ углеводородовъ, природа которыхъ вовсе не изслѣдована. Удѣльный вѣсъ древеснаго газа больше каменноугольнаго, а именно равенъ около 0,7.

Полученіе свѣтильнаго газа изъ минеральныхъ маселъ.

Для полученія свѣтильнаго газа изъ нефти, нефтяныхъ остатковъ, нефтяныхъ и другихъ минеральныхъ маселъ придуманы самые разнообразные, болѣе или менѣе сложные аппараты, въ чемъ впрочемъ нѣтъ особенной необходимости. Разложеніе нефти и минеральныхъ маселъ можетъ быть производимо (да въ большей части случаевъ и производится) въ такихъ же горизонтальныхъ чугунныхъ ретортахъ, въ какихъ производится сухая перегонка дерева и каменнаго угля, съ тѣмъ только различіемъ, что ретортамъ этимъ придаютъ меньшій діаметръ и задній конецъ ихъ снабжаютъ сифонною трубкою, чрезъ которую непрерывною струею притекаетъ нефть изъ резервуара, поставленнаго на ретортной печи. Такъ какъ нефть содержитъ обыкновенно незначительныя количества кислорода, азота и сѣры, то свѣтильный газъ, изъ нея получаемый, содержитъ обыкновенно ничтожныя количества углекислоты, амміака и сѣроводорода, а потому очищеніе этого газа ограничивается удаленіемъ изъ него жидкихъ продуктовъ сухой перегонки (смолы) при помощи воздушныхъ холодильниковъ и сухихъ скребероvъ. Если нефть или минеральныя масла, употребляемыя для производства свѣтильнаго газа, содержатъ замѣтныя количества сѣры (что бываетъ), то конечно получаемый газъ долженъ быть очищаемъ отъ сѣроводорода и сѣроуглерода однимъ изъ способовъ, указанныхъ выше при очищеніи каменноугольнаго газа. Очищенный газъ собирается въ газгольдеры, откуда онъ и приводится къ мѣсту потребленія.

Количество свѣтильнаго газа, даваемое нефтью и ея продуктами, очень различно, смотря по природѣ нефти и минеральныхъ маселъ и въ особенности смотря по температурѣ, при которой производится сухая перегонка. Вообще замѣчено, что легко кипящія части нефти даютъ болѣе газа, чѣмъ высоко кипящія, и что при низкихъ температурахъ образуется изъ нефти и ея продуктовъ менѣе газа, чѣмъ при высокихъ, хотя въ этомъ послѣднемъ случаѣ газъ получается менѣе

густой, т. е. содержитъ менѣе непредѣльныхъ углеводородовъ, и сила свѣта его меньше. Подвергая минеральныя масла различнаго происхожденія съ удѣльнымъ вѣсомъ 0,799 — 0,884 перегонкѣ при температурѣ краснаго каленія, получаютъ изъ 100 литровъ масла 52—64 кубич. метровъ газа.

Бакинская нефть или остатки при обыкновенныхъ условіяхъ работы даютъ отъ 55 до 59 кубич. метровъ газа и 30—38 кгр. смолы изъ 100 кгр. перегоняемаго матеріала. При болѣе высокихъ температурахъ то же количество нефти или остатковъ можетъ дать 64—65 даже 86 кубич. метровъ газа и 15—20 кгр. смолы (*Инчикъ*, 1887).

Marcarthur (1888) при перегонкѣ минеральнаго масла при различныхъ температурахъ получилъ слѣдующіе результаты:

	Температура:		
	Темно-краснаго каленія.	Ярко-краснаго каленія.	Свѣтло-краснаго каленія.
100 кгр. масла даютъ газа куб. м.	73,43	87,32	117,8
Удѣльный вѣсъ	0,69	0,56	0,50
Сила свѣта въ свѣт. един. . . .	50—60	40	20—25
Газъ содержалъ тяжелыхъ углеводородовъ (поглощ. бромомъ) . . .	27,90	20,10	6,00

Химическій составъ нефтянаго газа, какъ можно легко заключить изъ вышесказаннаго, колеблется между широкими предѣлами. По имѣющимся даннымъ въ 100 объемахъ газа содержится:

Водорода	13—33%
Болотнаго газа	40—60%
Непредѣльныхъ углеводородовъ . .	7,0—45,0

Составъ непредѣльныхъ углеродистыхъ водородовъ мало изслѣдованъ; извѣстно только, что между ними преобладаетъ ацетиленъ. Нефтяной газъ Товарищества Кіевскаго Пивоваренаго завода имѣетъ слѣдующій составъ (*Молчановскій*, 1888):

Водородъ (H_2)	13% об.
Болотный газъ (CH_4)	42,4
Окись углерода (CO)	2,0
Непредѣльные углеводороды. . . .	35,6
Углекислота (CO_2)	0,9
Кислородъ (O_2)	1,3
Азотъ (N_2)	4,6
	99,8

Побочными продуктами производства нефтянаго газа являются съ одной стороны—смола, которая можетъ быть употребляема какъ топливо, равно какъ и для извлеченія изъ нея ароматическихъ углеводородовъ, служащихъ для полученія искусственныхъ пигментовъ (*Эйхлеръ*, *Лѣтній*, 1877, *Инчикъ*, 1887, De Boissieu, 1893), съ другой стороны—коксъ (въ количествѣ 2,5% по вѣсу нефти) очень плотный (удѣльный вѣсъ 1,824) и пригодный для приготовленія углей для электрическаго освѣщенія (*Лидовъ*, 1882).

Нефтяной газъ, благодаря простотѣ его приготовленія, весьма пригоденъ для освѣщенія отдѣльныхъ зданій и заводовъ и примѣненъ также для освѣщенія городовъ (Казань освѣщается нефтянымъ газомъ), тамъ гдѣ нефть или нефтяные остатки дешевы. Для освѣщенія большихъ городовъ нефтяной газъ едва ли окажется болѣе выгоднымъ и удобнымъ, чѣмъ каменноугольный, даже при одинаковой стоимости свѣтовой единицы, такъ какъ 1 объемъ нефтянаго газа, содержащаго болѣе свѣтовой энергіи, стоитъ дороже такого же объема каменноугольнаго, а потому всѣ потери нефтянаго газа въ сѣти, а также при излишнемъ открытіи крановъ горѣлокъ и т. д. ложатся тяжело на потребителя. Кромѣ того объемъ пламени нефтянаго газа, имѣющаго равную силу свѣта съ пламенемъ каменноугольнаго газа, гораздо меньшаго объема пламени каменноугольнаго газа, производитъ непріятное впечатлѣніе и легко коптитъ.

При освѣщеніи большихъ городовъ нефтяной газъ можетъ однако оказать большую услугу въ видѣ примѣси къ каменноугольному или древесному для усиленія свѣтовой способности этихъ послѣднихъ. Такой **смѣшанный газъ**, а именно *древесно-нефтяной* и *каменноугольно-нефтяной* примѣненъ въ первый разъ въ большихъ размѣрахъ для освѣщенія Кіева (*Гулакъ-Артемовскимъ*, 1873 г.), гдѣ онъ понынѣ употребляется. Въ отдѣльныхъ ретортахъ производится сухая перегонка нефти и дровъ или каменнаго угля, полученные газы очищаются отдѣльно и затѣмъ поступаютъ въ соотвѣтственныхъ количествахъ въ общій газгольдеръ, гдѣ они смѣшиваются и откуда идутъ къ мѣсту потребленія. Для приготовленія 1 000 куб. ф. (=28,3 куб. м.) древесно-нефтянаго газа употребляютъ 1 пудъ 12 фунтовъ нефти и 6 пудовъ дровъ. При этомъ получается газъ, состоящій изъ 33% объемовъ нефтянаго и 67% древеснаго, который при расходѣ 2,35 куб. ф. въ часъ даетъ количество свѣта, равное 12 стеариновымъ свѣчамъ.

Составъ смѣшаннаго Кіевскаго газа слѣдующій (*Молчановскій*, 1888):

	Древесно-нефтяной.	Каменноугольно-нефтяной.
Водородъ (H_2)	21,9% об.	49,3% об.
Метанъ (CH_4)	25,8	33,0
Окись углерода (CO) . . .	25,9	4,9
Тяжелые углеводороды. . .	14,2	8,2
Углекислота (CO_2) . . .	5,6	1,0
Азотъ (N_2)	6,6	3,2
Кислородъ (O_2)		0,4
	100,0	100,0

Приборы и способы для сожиганія газа.

Свѣтильный газъ, полученный тѣмъ или другимъ способомъ, собирается, какъ уже сказано, въ газгольдеръ, изъ котораго онъ приводится къ мѣсту потребленія по газопроводной сѣти, состоящей изъ отдѣльныхъ звеньевъ чугунныхъ трубъ, соединенныхъ раструбами, при чемъ мѣста соединенія уплотняются заливкой свинцомъ или законопачиваніемъ просмоленной паклей. Герметичность этихъ соединеній впрочемъ не полная, вслѣдствіе чего въ сѣти происходитъ потеря (утечка), равняющаяся 4—10% произведеннаго газа.

Ф. 124.

Газъ въ газопроводныхъ трубахъ долженъ находиться подъ опредѣленнымъ и по возможности постояннымъ давленіемъ, въ виду чего передъ вступленіемъ въ газопроводную сѣть онъ проходитъ черезъ *регуляторъ*, придуманный *Клегомъ* и употребляемый понынѣ въ различныхъ видоизмѣненіяхъ.

Регуляторы подобнаго рода состоятъ (фиг. 124) изъ бассейна *A* и колокола *B*, погружающагося нижнимъ краемъ въ воду. *C* — газоприводная труба, а *D*—газоотводная. Труба *C* сверху покрыта кружкомъ *E*, имѣющимъ кольцеобразное отверстіе. Въ срединѣ колокола *B* виситъ

полый конусъ *F*, нижній діаметръ котораго равенъ діаметру отверстія крышки *E*. По мѣрѣ того какъ газъ притекаетъ въ бассейнъ, колоколъ подымается, вмѣстѣ съ нимъ, конечно, подымается и жестяной конусъ *F*, который этимъ самымъ съуживаетъ отверстіе крышки *E*, а слѣдовательно и количество газа, который можетъ проникнуть черезъ отверстіе, будетъ уменьшаться, пока снова не начнетъ понижаться конусъ. *G* есть штанга, идущая по оси колокола и снабженная дѣленіями, показывающими положеніе колокола, а слѣдовательно то количество газа, которое проникаетъ черезъ отверстіе *E*. При мѣстѣ *I* помѣщаются гири, которыя регулируютъ давленіе газа, выходящаго по трубкѣ *D*.

Если бы расходъ газа въ сѣти былъ всегда равномѣренъ, то, понятно, нагрузка регулятора могла бы оставаться постоянной; такъ какъ однако это потребленіе по временамъ сильно мѣняется, то приходится увеличивать или уменьшать число гирь при *I*, чтобы имѣть постоянно одинаковое давленіе въ сѣти. Для избѣжанія ручнаго регулированія придуманы самодѣйствующіе регуляторы, нагрузка которыхъ автоматически мѣняется съ уменьшеніемъ или увеличеніемъ давленія въ сѣти. Автоматическіе регуляторы основаны на томъ принципѣ, что нагрузка производится не гирями, а водой, помѣщаемой въ ящикѣ, укрѣпленномъ на крышкѣ колокола и соединенномъ при помощи трубы (сифона) съ другимъ сосудомъ, наполненнымъ водою и стоящимъ неподвижно. Если поэтому колоколъ, вслѣдствіе уменьшенія давленія въ сѣти, станетъ понижаться, то вмѣстѣ съ нимъ понизится и ящикъ съ водою, на немъ укрѣпленный, и въ то же самое время опредѣленное количество воды втечетъ въ этотъ ящикъ изъ неподвижно стоящаго сосуда, чѣмъ увеличится нагрузка колокола, а слѣдовательно и давленіе газа въ сѣти. Если, наоборотъ, давленіе въ сѣти увеличится, то колоколъ регулятора станетъ подыматься, и въ то же самое время опредѣленное количество воды изъ сосуда, помѣщеннаго на колоколѣ, перейдетъ въ неподвижно стоящій сосудъ, нагрузка колокола уменьшится, а вмѣстѣ съ тѣмъ и давленіе въ газопроводной сѣти.

Свѣтильный газъ, приведенный къ мѣсту своего потребленія, *сжигается въ горѣлкахъ*, навинчивающихся на конецъ газопроводной трубки. Горѣлки эти изготовляются въ настоящее время почти исключительно изъ жировика (скрыто-кристаллическій тальк, $H_2Mg_3Si_4O_{12}$), такъ какъ

матеріалъ этотъ легко обработывается, очень проченъ и дурно проводитъ тепло. Въ прежнее время (да и теперь) горѣлки изготовлялись изъ желѣза, но онѣ скоро покрываются ржавчиной и, легко проводя тепло, охлаждаютъ пламя. Горѣлки эти представляютъ короткія трубки, на верхней части которыхъ находится или центральное круглое отверстіе (*однодырчатая горѣлка*, дающая конусообразное пламя, похожее на пламя свѣчи), или продольное щелеобразное отверстіе (*горѣлка съ продольнымъ прорѣзомъ*, дающая плоское пламя), или наконецъ два отверстія, наклоненныя другъ къ другу подъ извѣстнымъ угломъ (*двудырчатая горѣлка*, *манчестерская горѣлка*, дающая также плоское пламя).

Отъ формы и размѣра отверстія горѣлки до значительной степени зависитъ и правильная утилизація газа, такъ какъ ими опредѣляется объемъ и форма пламени, а слѣдовательно и правильное отношеніе между количествомъ сжигаемаго газа и притекающимъ къ нему воздухомъ. Опытъ показалъ, что свѣтильный газъ всего удобнѣе сжигать въ видѣ плоскаго пламени, толщина котораго должна быть тѣмъ меньше, чѣмъ богаче газъ тяжелыми углеводородами. Для этой цѣли горѣлки снабжаютъ продольной щелью (или отверстіемъ), тѣмъ болѣе узкою, чѣмъ газъ богаче тяжелыми углеродистыми водородами, и найвыгоднѣйшій размѣръ щели долженъ быть опредѣленъ для каждаго даннаго газа непосредственнымъ опытомъ.

Вытеканіе газа изъ горѣлки, съ цѣлью возможно полной утилизаціи свѣтовой способности газа, должно быть по возможности медленное, чтобы уменьшить прониканіе воздуха въ пламя вслѣдствіе тренія. Это прониканіе воздуха въ пламя вызываетъ неудобства двоякаго рода. Воздухъ, проникающій въ пламя, во первыхъ сжигаетъ часть выдѣлившагося углерода ранѣе, чѣмъ онъ успѣетъ накалиться (а накаленныя частицы углерода и обусловливаютъ яркость пламени), а во вторыхъ охлаждаетъ самое пламя, что также уменьшаетъ его яркость. Такъ какъ треніе возростаетъ со скоростью, съ которой газъ проходитъ черезъ воздухъ или, другими словами, съ давленіемъ, подъ которымъ газъ выходитъ изъ горѣлки, то чѣмъ меньше будетъ это давленіе, тѣмъ меньше къ пламени будетъ примѣшиваться воздухъ, уменьшающій его яркость. Такъ какъ газъ легче воздуха, то рождается вопросъ, почему его не заставляютъ вытекать безъ всякаго давленія? Причина тому та, что пламя должно по выходѣ изъ горѣлки

расшириться, имѣть извѣстную величину и нѣкоторую устойчивость (чтобы не быть подверженнымъ вліянію сквознаго вѣтра), а это возможно только, заставляя газъ вытекать изъ горѣлки подъ извѣстнымъ давленіемъ, во всякомъ случаѣ возможно меньшимъ, опредѣленнымъ изъ опыта (отъ 8 до 10 мм. водянаго столба).

Кромѣ горѣлокъ съ плоскимъ пламенемъ для сжиганія газа употребляютъ еще такъ называемыя *аргандтовыя горѣлки*, представляющія цѣлый рядъ однодырчатыхъ горѣлокъ, расположенныхъ кольцеобразно и на столько сближенныхъ другъ съ другомъ, что при горѣніи газа получается одно кольцеобразное пламя. Горѣлки эти имѣютъ двойную тягу и снабжены стекломъ. Въ нихъ сжиганіе газа можетъ быть производимо безъ всякаго давленія, такъ какъ расширеніе и устойчивость пламени обезпечиваются стекломъ, которое кромѣ того даетъ возможность регулировать притокъ воздуха къ пламени, принимая во вниманіе толщину его и содержаніе углерода въ сжигаемомъ газѣ. Въ виду этого, аргандтовыя горѣлки допускаютъ болѣе экономное сжиганіе газа.

Для полученія *сильныхъ источниковъ свѣта* при помощи свѣтильнаго газа соединяютъ нѣсколько простыхъ горѣлокъ такимъ образомъ, чтобы пламя всѣхъ горѣлокъ сливалось въ одно (*солнечная горѣлка*). Подобныя горѣлки снабжаютъ конечно и приспособленіемъ для надлежащаго притока воздуха къ пламени.

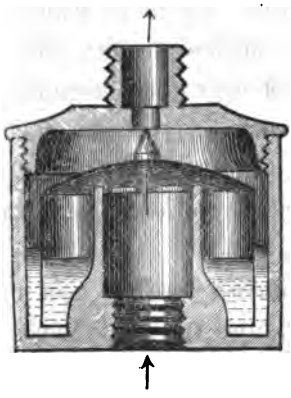
Изъ сказаннаго ясно, что для того, чтобы съ должною выгодою сжигать газъ для цѣлей освѣщенія, необходимо избрать соотвѣтственную горѣлку и затѣмъ сжигать въ ней газъ подъ опредѣленнымъ, по возможности незначительнымъ, давленіемъ.

Первое условіе на практикѣ удовлетворить не трудно, что касается втораго, то удовлетворить его не такъ легко. Хотя газъ изъ завода впускается въ сѣть подъ опредѣленнымъ давленіемъ, тѣмъ не менѣе давленіе въ сѣти подвержено довольно значительнымъ колебаніямъ, смотря по разстоянію отъ завода и смотря по расходу газа въ данное время. Въ большей части случаевъ выхожденіе газа изъ горѣлки регулируется при помощи крана, помѣщеннаго подъ горѣлкой, но этотъ способъ регулированія не можетъ быть точенъ и, кромѣ того, рѣдко надлежащимъ образомъ примѣняется потребителемъ. Въ виду этого, всего болѣе правильно помѣщать регуляторъ давленія (устроенный на подобіе заводскаго) въ каждомъ помѣщеніи, которое

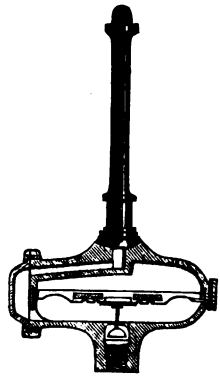
освѣщаютъ газомъ, или даже снабжать каждую горѣлку регуляторомъ. Такими регуляторами снабжаются горѣлки уличныхъ фонарей (Парижъ, Лондонъ) не столько для того, чтобы уменьшить расходъ газа, сколько для того, чтобы обезпечить пламени опредѣленную силу свѣта.

Регуляторовъ для отдѣльныхъ горѣлокъ придумано большое число и они могутъ быть раздѣлены на двѣ группы — мокрые и сухіе.

Представителемъ *мокрыхъ регуляторовъ* можетъ служить реометръ *Жиру* (Giroud), основанный на томъ же принципѣ какъ и заводской регуляторъ, и представленный на фиг. 125. Онъ состоитъ изъ небольшаго цилиндрическаго сосуда, въ которой входитъ трубка, при-



Ф. 125.



Ф. 126.

водящая газъ. Трубка эта покрыта колоколомъ, нижніе края котораго погружены въ глицеринъ, помѣщенный въ цилиндрическомъ сосудѣ. Въ верхней своей части колоколъ снабженъ отверстіемъ для выхода газа и конусомъ, закрывающимъ болѣе или менѣе просвѣтъ верхней трубки, приводящей газъ къ горѣлкѣ. Понятно, что чѣмъ выше будетъ давленіе газа въ газопроводной сѣти, тѣмъ выше подымется колоколъ и тѣмъ болѣе уменьшится притокъ газа къ горѣлкѣ, и наоборотъ.

Представителемъ *сухихъ регуляторовъ* можетъ служить регуляторъ *Седжа* (Sugg) — первый практическій регуляторъ, появившійся въ началѣ шестидесятыхъ годовъ. Регуляторъ этотъ представленъ на фиг. 126 и состоитъ изъ камеры, раздѣленной на двѣ части упругой перепонкой, въ центрѣ нижней поверхности которой укрѣпленъ вентиль, увеличивающій или уменьшающій отверстіе для притока газа въ нижнюю часть камеры. Верхняя часть камеры имѣетъ отвер-

стіе, сообщающее ее съ наружнымъ воздухомъ. Сухіе регуляторы, основанные на принципѣ регулятора Седжа, самые употребительные.

Въ заключеніе замѣтимъ, что яркость пламени значительно уменьшается отъ присутствія углекислоты въ воздухѣ, въ виду чего освѣщаемыя помѣщенія должны быть хорошо вентилированы, чтобы получить возможно большее количество свѣта отъ сожиганія освѣтительныхъ матеріаловъ.

Но даже при вполнѣ правильномъ сожиганіи свѣтильнаго газа только незначительная часть теплоты, развивающейся при горѣніи газа, превращается въ свѣтъ. По изслѣдованіямъ *Гельмгольца* (1890) только 8,5% всей теплоты, выдѣляющейся при сожиганіи каменноугольнаго газа въ обыкновенной, и 12% при сожиганіи его въ аргандтовой горѣлкѣ, испускаются пламенемъ въ видѣ лучей теплоты и свѣта, при чемъ свѣтовые лучи составляютъ *по Тиндалю* maximum 4% всѣхъ лучей, испускаемыхъ пламенемъ. Такимъ образомъ изъ общаго количества теплоты, выдѣляющейся при горѣніи газа, только отъ 0,36 до 0,48% испускаются пламенемъ въ видѣ свѣта. Между тѣмъ какъ по изслѣдованіямъ *Гельмгольца* (1890) въ электрической лампѣ съ накаливаніемъ 75% электрической энергіи выдѣляется въ видѣ лучей теплоты и свѣта, въ томъ числѣ 5,5% въ видѣ свѣта.

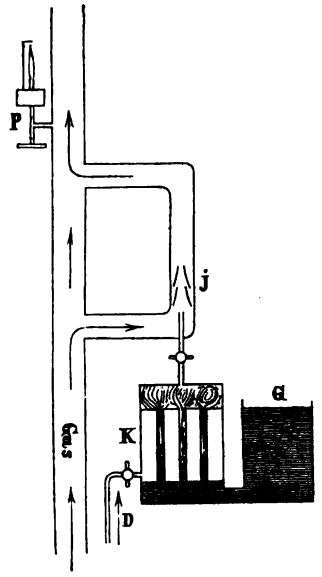
По изслѣдованіямъ *Фельдмана* (Feldmann, 1893) на общее количество лучей, испускаемыхъ пламенемъ, свѣтовыхъ лучей приходится:

Сальная свѣча	0,2%
Обыкновенная газовая горѣлка . .	0,27%
Горѣлка Ауэра.	4,0%
Электрическая лампа съ накаливаніемъ .	5,0—7,0%
Электрическая лампа съ дугой . .	16,0%

Для того, чтобы *увеличить свѣтовую производительность даннаго уже готоваго газа*, было сдѣлано огромное число предложеній, которыя основаны или на увеличеніи количества твердыхъ частицъ углерода въ пламени (примѣшиваніе къ газу паровъ тяжелыхъ углеродистыхъ водородовъ), или на возвышеніи температуры пламени, а слѣдовательно на усиленіи раскаливанія твердыхъ частицъ углерода (нагрѣваніе газа передъ сожиганіемъ и воздуха, служащаго для этого сожиганія, употребленіе кислорода вмѣсто воздуха для сожиганія газа), или наконецъ на полномъ сожиганіи газа (воздухомъ или кислородомъ) съ цѣлью развить возможно большее количество тепла и употребить это послѣднее на накаливаніе твердыхъ нелетучихъ тѣлъ, об-

ладающихъ возможно сильною лучеиспускающей способностью. Нѣтъ также недостатка въ предложеніяхъ примѣнять одновременно два или болѣе изъ указанныхъ способовъ для усиленія свѣтопроизводительной способности газа.

Увеличеніе свѣтопроизводительной способности газа прибавленіемъ къ нему паровъ тяжелыхъ углеродистыхъ водородовъ извѣстно давно, при чемъ тяжелые углеродистые водороды примѣшиваются или къ газу непосредственно передъ входомъ его въ магистральную трубу газовой сѣти, или передъ самымъ поступленіемъ его въ горѣлку.



Ф. 127.

Изъ способовъ первой категоріи самой большей извѣстностью пользуется способъ *Максимъ-Кларка* (Maxim-Clark'a, 1890), примѣняемый въ Англіи. Схема аппарата, при этомъ употребляемаго, представлена на фиг. 127. *G* — сосудъ, изъ котораго легкое минеральное масло притекаетъ въ котелъ *K*, нагрѣваемый паромъ, приводимымъ черезъ трубку *D*. Подъ вліяніемъ нагрѣванія масло испаряется, паръ его приводитъ въ движеніе инжекторъ *J*, который, вытягивая газъ изъ газопроводной трубы, смѣшиваетъ его съ парами минеральнаго масла и гонитъ полученную смѣсь вновь въ ту же трубу. Весь аппаратъ устанавливается возлѣ трубы, выводящей газъ изъ газгольдера.

Изъ аппаратовъ для напитыванія парами тяжелыхъ углеродистыхъ водородовъ свѣтильнаго газа передъ самымъ поступленіемъ его въ горѣлку, бо́льшею извѣстностью пользуется такъ называемая *„альбо-карбоновая* горѣлка“ (Albo-Carbonbrenner), предложенная въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ. Она состоитъ изъ металлическаго сосуда, наполненнаго кусками нафталина. Къ сосуду этому присоединена трубка, оканчивающаяся двудырчатой горѣлкой. Горѣлка эта установлена такъ, что часть теплоты, ею даваемой, слабо нагрѣваетъ желѣзный сосудъ для испаренія нафталина. Газъ передъ входомъ въ горѣлку проходитъ металлическій сосудъ и карбонизируется парами нафталина. Пламя даетъ ровный и бѣлый свѣтъ, и сила свѣта его при равномъ расходѣ газа въ 2,5 раза болѣе того же газа безъ карбонизаціи (Rüdorff, 1882).

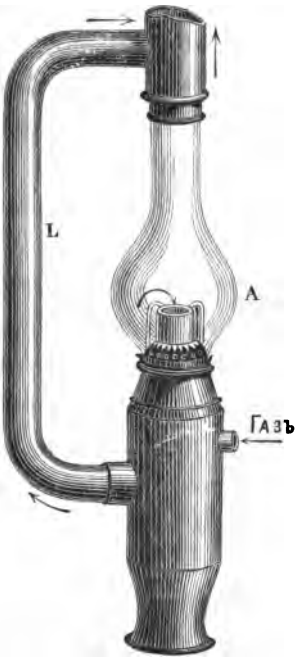
Оба эти способа усиленія свѣтопроизводительной способности газа не получили широкаго примѣненія для каменноугольнаго газа, такъ какъ первый изъ этихъ способовъ долженъ влечь за собою значительную конденсацію паровъ тяжелыхъ углеводородовъ въ газопроводныхъ трубкахъ и давать поэтому газъ съ измѣняющеюся свѣтовой способностью, а второй—нѣсколько сложенъ. Кромѣ того, въ большей части случаевъ выгоднѣе готовить свѣтильный газъ надлежащихъ качествъ, примѣшивая къ перегоняемому углю жирные угли, смолистые сланцы и т. д., или примѣшивая къ легкому каменноугольному газу уже готовый нефтяной газъ (смѣшанный газъ), чѣмъ улучшать его качество въ самой газопроводной сѣти, или передъ выходомъ его изъ горѣлки. Этотъ послѣдній способъ удобенъ только въ томъ случаѣ, если желательно получить болѣе сильный источникъ свѣта въ данномъ мѣстѣ, пользуясь газомъ изъ общей газопроводной сѣти.

Мысль *увеличить свѣтопроизводительную способность свѣтильнаго газа, питая горѣлку поднагрѣтымъ воздухомъ*, была высказана уже *Фарадеемъ* (Faraday, 1819), но только *Сименсу* (Siemens, 1879—1881) удалось построить дѣйствительно практическую *регенеративную лампу*, которая въ различныхъ видоизмѣненіяхъ и подъ самыми разнообразными названіями получила широкое примѣненіе для производства при помощи газа сильныхъ источниковъ свѣта, могущихъ конкуррировать съ электричествомъ.

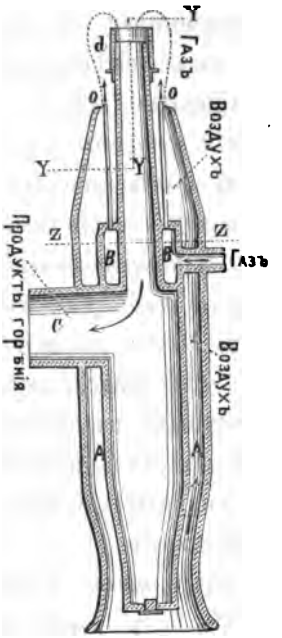
Первоначальный типъ *лампы Сименса* представленъ на фиг. 128 и 129. Она состоитъ изъ трехъ концентрическихъ камеръ *A*, *B*, *C*. Газъ входитъ по трубкѣ въ кольцеобразную камеру *B* и выходитъ изъ этой камеры черезъ кольцеобразную горѣлку, состоящую изъ цѣлаго ряда небольшихъ вертикальныхъ трубокъ діаметра 5—6 мм. При выходѣ изъ этихъ трубокъ газъ смѣшивается съ воздухомъ, выходящимъ при *O* изъ камеры *A*. Сожиганіе газа происходитъ при *O*, и пламя подымается сначала вверхъ, а затѣмъ огибаетъ фарфоровое кольцо и втягивается въ камеру *YC* дѣйствіемъ трубы *L*. Стѣнки камеры *YC* сильно нагрѣваются продуктами горѣнія, и теплота эта служитъ для нагрѣванія какъ сжигаемаго газа, такъ и необходимаго для этого воздуха.

Въ болѣе усовершенствованныхъ лампахъ *Сименса* стекло или вовсе устранено (1881), или замѣнено стекляннымъ колоколомъ (опрокинутая лампа Сименса).

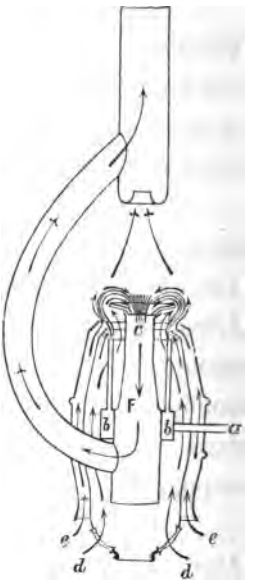
Лампа безъ стекла представлена на фигурѣ 130. Газовое пламя, горящее около фарфороваго кольца *c*, втягивается во внутреннюю широкую трубу *F* и нагрѣваетъ какъ воздухъ, такъ и газъ, притекающій къ горѣлкѣ. Газъ поступаетъ по трубкѣ *a* въ кольцеобразное пространство *b* и вытекаетъ изъ кольцеобразной щели, помѣщенной около фарфороваго кольца, а воздухъ притекаетъ въ лампу черезъ отверстія *de*.



Ф. 128.



Ф. 129.



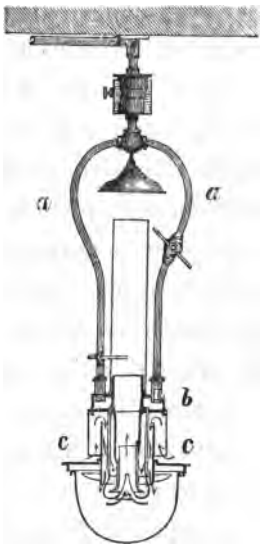
Ф. 130.

Опрокинутая лампа *Сименса* представлена на фиг. 131. Газъ притекаетъ по трубѣ *aa*, входитъ въ кольцеобразную камеру, идетъ по большому числу трубокъ, окружающихъ фарфоровое кольцо, и сгораетъ здѣсь, а образующееся при этомъ пламя втягивается въ центральную широкую трубу. Воздухъ притекаетъ къ пламени черезъ отверстія *cc* и идетъ къ пламени по направленію, указанному стрѣлкой. Слѣдуетъ впрочемъ замѣтить, что хотя принципъ опрокинутыхъ лампъ данъ *Сименсомъ* уже въ 1879 г., тѣмъ не менѣе первая подобная, дѣйствительно пригодная къ дѣлу лампа была построена *Венгамомъ* (T. H. Wenham, 1885) и затѣмъ уже *Сименсомъ*.

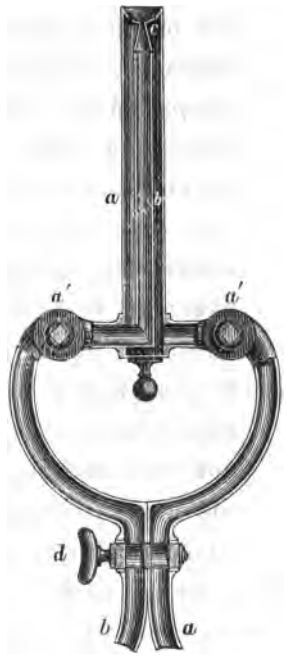
Регенеративныя лампы *Сименса* изготовляются на 66—600 свѣчъ,

и на ту же силу свѣта въ этихъ лампахъ расходуется вдвое меньше газа, чѣмъ въ аргандтовой горѣлкѣ (Fähndrich, 1892).

Первую попытку *увеличить свѣтопроизводительность газа, употребляя для его сожиганія кислородъ* вмѣсто воздуха, сдѣлали въ болѣе широкихъ размѣрахъ *Тесье-дю-Мотэ* и *Марешаль* (Tessié-du-Motay и Maréchal, 1886) въ Парижѣ, которые предложили сжигать кислородомъ предварительно карбонизированный легкими минеральными маслами газъ, употребляя горѣлку, представленную на фиг. 132. По трубкѣ *a* карбонизированный газъ поступаетъ черезъ рядъ отверстій *c*



Ф. 131.



Ф. 132.

въ аргандтовую горѣлку, гдѣ, сгорая, образуетъ конусообразное пламя. Въ средину этого пламени черезъ трубку *b* притекаетъ кислородъ изъ одного отверстія. Краны *a'a'* служатъ для регулированія притока газовъ къ горѣлкѣ, а кранъ *d*—для одновременнаго прекращенія или возобновленія притока газа и кислорода къ горѣлкѣ. Предложеніе *Тесье* и другія предложенія употреблять для сожиганія газа вмѣсто воздуха кислородъ не получили широкаго примѣненія не только вслѣдствіе дороговизны кислорода, но и вслѣдствіе необходимости устройства двойной газопроводной сѣти.

Увеличивать свѣтопроизводительную способность пламени, помѣщая въ него твердыя нелетучія тѣла, было предложено давно. Уже въ 1828 г. *Друммондъ* (Drummond), англійскій флотскій офицеръ, предложилъ для полученія сильныхъ источниковъ свѣта (а именно сигнальныхъ огней) помѣщать въ пламя гремучаго газа кусокъ мѣла, который затѣмъ былъ замѣненъ окисью кальція. Въ 1846 г. *Жильяръ* (Gilliard) въ Пасси около Парижа предложилъ помѣщать въ пламя платиновую сѣтку, чтобы придать яркость пламени водянаго газа. Въ 1866 г. *Тесье-дю-Мотэ* и *Маршаль* предложили вполнѣ сжигать свѣтильный газъ кислородомъ и направлять безцвѣтное пламя на палочку изъ окиси цирконія (ZrO_2), употребляя для этой цѣли горѣлку особеннаго устройства. Тѣмъ не менѣе только *Ауэру* (Auer, 1885) удалось разрѣшить этотъ вопросъ болѣе или менѣе удовлетворительнымъ образомъ для каменноугольнаго свѣтильнаго газа. Лампа Ауэра (фиг. 133) представляетъ горѣлку Бунзена съ безцвѣтнымъ пламенемъ, которое накаливаетъ сѣтчатый колпачекъ изъ окисловъ металловъ, относящихся къ группамъ церія и цирконія, преимущественно изъ окисей лантанія (La_2O_3), иттрія (Y_2O_3), цирконія (ZrO_2) и торія (ThO_2), обладающихъ между окисями самою большею лучеиспускательной способностью. Смотря по преобладанію той или другой изъ названныхъ окисей, свѣтъ, даваемый горѣлкой, бываетъ бѣлый, желтый, оранжевый и зеленый. Самое большое количество свѣта и вполнѣ бѣлаго даютъ колпачки, состоящіе изъ $^2/_3$ окиси торія и $^1/_3$ окиси иттрія (Mac-Kean, 1893). Колпачки для лампъ Ауэра готовятъ такимъ образомъ, что погружаютъ бумажную свѣтильню въ растворъ азотнокислыхъ солей названныхъ металловъ, высушиваютъ, придаютъ пропитанной свѣтильнѣ требуемую форму и прокаливаютъ, послѣ чего окислы металловъ образуютъ сѣтчатый колпачекъ, характеризующій лампу Ауэра. Лампы эти даютъ вполнѣ бѣлый свѣтъ и для той же силы свѣта расходуютъ въ пять разъ меньше каменноугольнаго газа, чѣмъ аргандтовая горѣлка, и выдѣляютъ поэтому соотвѣтственно меньшее количество теплоты и углекислоты въ окружающій воздухъ.

Ф. 133.

Главный недостатокъ горѣлокъ Ауэра состоитъ въ ломкости сѣтчатаго колпачка, въ необходимости часто чистить стекло, которое

легко лопается (во избѣжаніе чего стали ихъ изготовлять изъ слюды [1]), и въ томъ, что сила свѣта лампы послѣ 300—400 часовъ горѣнія уменьшается, и послѣ этого времени колпачекъ долженъ быть замѣненъ новымъ. Кромѣ того нужно думать, что лампа Ауэра, какъ и другія лампы съ накаливаніемъ, окажется всего болѣе выгодной для газа, бѣднаго тяжелыми углеродистыми водородами.

Примѣненіе свѣтильнаго газа къ нагрѣванію и какъ двигательной силы. Кромѣ освѣщенія свѣтильный газъ все болѣе и болѣе употребляется для нагрѣванія, а также какъ двигательная сила въ такъ называемыхъ газовыхъ двигателяхъ, о чемъ было уже сказано (стр. 159). Количество тепла, получаемое при сожиганіи свѣтильнаго газа, различно, смотря по составу самого газа. Каменноугольный свѣтильный газъ даетъ 5 000—6 000 большихъ калорій [2]) тепла на каждый кубическій метръ сжигаемаго газа (Witz, 1883, 1885; Mahler, 1892), а Кіевскій древесно-нефтяной газъ—7500 большихъ калорій (*Лоначевскій*, 1888) на тотъ же объемъ газа. Если мы примемъ, что часовой расходъ газа при силѣ свѣта 12 стеариновыхъ свѣчъ равенъ для древесно-нефтянаго газа 2,35 кубич. фут. (0,0665 куб. метр.), а для каменноугольнаго газа—5,0 кубич. фут. (0,142 кубич. метр.), то въ такомъ случаѣ окажется, что количество тепла, даваемое количествами древесно-нефтянаго и каменноугольнаго газовъ равноцѣнными въ свѣтовомъ отношеніи, будетъ для каменноугольнаго газа $(0{,}142 \times 6000) = 852$ большихъ калорій, а для древесно-нефтянаго—всего $(0{,}0665 \times 7500) = 498{,}75$ большихъ калорій. Отсюда слѣдуетъ, что употребленіе древесно- или каменноугольно-нефтяныхъ газовъ, а еще болѣе чистаго нефтянаго газа невыгодно для нагрѣванія, если цѣна газа установлена по силѣ свѣта его, принимая за единицу сравненія силу свѣта каменноугольнаго газа.

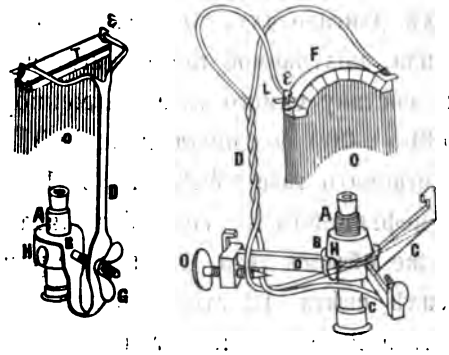
Водяной газъ.

Кромѣ свѣтильнаго газа (въ тѣсномъ смыслѣ этого слова) употребляютъ для освѣщенія (главнымъ образомъ въ Америкѣ) водяной

[1]) Стекло впрочемъ не составляетъ существенной принадлежности лампы; лампа можетъ горѣть и безъ стекла.

[2]) Большая калорія выражаетъ то количество тепла, которое необходимо для нагрѣванія 1 кгр. воды на 1°.

газъ (стр. 159) или въ смѣси съ нефтянымъ газомъ, или карбонизируя его минеральными маслами, или сжигая его въ горѣлкахъ съ накаливаніемъ. Одна изъ болѣе употребительныхъ горѣлокъ для водянаго газа есть лампа *Фанеіельма* (Fahnehjelm, 1885), которая состоитъ (фиг. 134) изъ обыкновенной манчестерской горѣлки, пламя которой накаливаетъ рядъ палочекъ (толщиной 1,5 мм.) изъ окиси магнія (MgO), насаженныхъ въ два ряда, въ видѣ двухъ параллельныхъ гребней на желѣзномъ стержнѣ *F*. Пламя накаливаетъ палочки до-бѣла,



Ф. 134.

распространяя бѣлый свѣтъ. Для полученія палочекъ жженую магнезію смѣшиваютъ съ нѣкоторымъ количествомъ крахмальнаго клейстера, изъ полученной массы формуютъ палочки, сушатъ и обжигаютъ ихъ, послѣ чего онѣ по виду напоминаютъ фарфоръ. Отъ накаливанія палочки снизу заостряются и укорачиваются, вслѣдствіе чего сила свѣта уменьшается. Чтобы вновь придать имъ надлежащее положеніе относительно пламени, гребни опускаютъ при помощи винта. Для сжиганія водянаго газа можетъ служить и горѣлка *Ауэра*.

Водородъ.

Для полученія очень сильныхъ источниковъ свѣта употребляютъ для освѣщенія *водородъ*, сжигая его въ кислородѣ и помѣщая въ получающееся при этомъ почти безцвѣтное пламя кусочекъ окиси кальція или окиси магнія (*Друммондовъ свѣтъ*). Для безопаснаго полученія кислородо-водороднаго пламени употребляютъ краны для гремучаго газа, которыми отдѣльно проводятъ водородъ и кислородъ, допуская смѣшеніе только у выхода.

Для полученія Друммондова свѣта вмѣсто водорода нерѣдко употребляютъ свѣтильный газъ.

До усовершенствованія электрическаго освѣщенія Друммондовъ свѣтъ обыкновенно употребляли для освѣщенія волшебныхъ фонарей и въ другихъ случаяхъ, когда требовалось имѣть очень сильный источникъ свѣта. Въ настоящее время его рѣдко употребляютъ, предпочитая болѣе удобный и сильный электрическій свѣтъ.

Водородъ. Атомный вѣсъ (H) = 1; частичный вѣсъ (H_2) = 2. Удѣльный вѣсъ 0,06926; 1 литръ вѣситъ (при 0° и 760 мм. ртут. столба и широтѣ Парижа)—0,089567 грм. Коэф. расширенія=0,0036562, теплоемкость=0,23590 (при пост. давл.); критическая температура=—240,4°, критическое давленіе=13,3 атм. Очень мало растворимъ въ водѣ. Получается при дѣйствіи слабыхъ кислотъ на металлы, а именно въ лабораторіяхъ—дѣйствіемъ сѣрной кислоты на цинкъ, въ большихъ размѣрахъ—дѣйствіемъ сѣрной или соляной кислотъ на желѣзо. Для этой послѣдней цѣли употребляютъ обыкновенно приборъ *Шарля* (1783, система бочекъ), измѣненный въ непрерывнодѣйствующій приборъ *Ренаромъ* (1875). Предложено также *(Д. Л. Лачиновъ*, 1888, *Ренаръ*, 1888*)* получать въ большихъ количествахъ водородъ совмѣстно съ кислородомъ электролизомъ слабыхъ растворовъ сѣрной кислоты или лучше ѣдкаго кали. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ электролизъ производятъ въ желѣзномъ сосудѣ, стѣнки котораго служатъ катодомъ; анодомъ служитъ желѣзная пластинка, а перегородки, препятствующія смѣшенію газовъ, изготовляются изъ азбеста.

Кромѣ примѣненія для освѣщенія и для полученія высокихъ температуръ (см. отопленіе), водородъ употребляется для наполненія аэростатовъ. Для этой послѣдней цѣли его нерѣдко нагнетаютъ (подъ давленіемъ до 200 атм.) въ стальные газопріемники и въ такомъ видѣ доставляютъ къ мѣсту наполненія аэростата. Этимъ сберегается расходъ по перевозкѣ, такъ какъ вѣсъ водорода вмѣстѣ съ пріемникомъ меньше вѣса соотвѣтствующихъ ему количествъ кислотъ и желѣза.

Для производства кислорода, необходимаго для полученія кислородо-водороднаго пламени, а также для другихъ техническихъ цѣлей (очищеніе свѣтильнаго газа) предложено большое число самыхъ разнообразныхъ способовъ.

Въ небольшихъ количествахъ кислородъ всего удобнѣе получать изъ хлорноватокаліевой соли (или одной, или съ примѣсью перекиси марганца), которая при нагрѣваніи переходитъ сначала въ хлорнокаліевую соль ($KClO_4$), а затѣмъ въ хлористый калій съ одновременнымъ выдѣленіемъ кислорода.

Для производства кислорода въ большихъ размѣрахъ для техническихъ цѣлей могутъ служить съ выгодой только способы, основанные на полученіи кислорода изъ воздуха, какъ самые дешевые. Эти способы могутъ быть раздѣлены на двѣ группы: на физическіе и химическіе.

Для отдѣленія кислорода отъ азота изъ воздуха *физическимъ путемъ* было предложено воспользоваться различнымъ коэффиціентомъ диффузіи кислорода и азота (Graham, 1866), а также различной растворимостью кислорода и азота въ водѣ (Mallet, 1870). Оба эти способа не получили дѣйствительнаго примѣненія, хотя второй былъ испытанъ въ большихъ размѣрахъ и заслуживаетъ нѣкотораго вниманія, если не для полученія чистаго кислорода, то для увеличенія процентнаго его содержанія въ воздухѣ. По этому способу въ цилиндръ, наполненный водою, нагнетаютъ воздухъ, при чемъ кислородъ и азотъ его поглощаются водою, въ количествахъ, соотвѣтствующихъ коэффиціентамъ ихъ растворимости въ водѣ и парціальнымъ давленіямъ. Такъ какъ коэффиціентъ растворимости кислорода въ водѣ значительно больше коэффиціента растворимости азота въ водѣ, то газовая смѣсь, поглощаемая водою, будетъ богаче кислородомъ, чѣмъ первоначальный воздухъ. Удаляя изъ сосуда азотъ, переводя поглощаемую смѣсь газовъ въ другой сосудъ, наполненный водою, и повторяя поглощеніе и выдѣленіе газовъ, можно получить послѣ четырехъ-кратнаго повторенія операціи смѣсь газовъ, содержащихъ 75% кислорода, а послѣ восьмикратнаго—смѣсь газовъ, содержащихъ 97,3% кислорода.

Химическіе способы полученія кислорода изъ воздуха основаны на способности нѣкоторыхъ химическихъ соединеній при извѣстныхъ условіяхъ соединяться съ кислородомъ воздуха и при измѣненіи этихъ условій вновь выдѣлять его. Изъ такихъ соединеній для полученія кислорода изъ воздуха были предложены перекись барія (Boussingault, 1851), смѣсь перекиси марганца съ ѣдкимъ натромъ (Tessié-du-Motay, 1867 [1]) и смѣсь окиси свинца и углекислаго кальція (Kassner, 1889—92 [2]).

Изъ этихъ способовъ всего болѣе разработанъ способъ *Буссенго*, примѣненный для заводскихъ цѣлей въ Англіи *Брином*ъ (Brin Oxy-

---

[1]) $2NaHO + MnO_2 + O = Na_2MnO_4 + H_2O$

$2Na\,MnO_4 + 2H_2O = Mn_2O_3 + 4NaHO + 3O$.

Оставшаяся смѣсь окиси марганца и ѣдкаго натра даетъ при пропусканіи черезъ нее воздуха опять марганцовистонатріевую соль и воду.

[2]) a) $PbO + CaCO_3 + O_2 = CaPbO_4 + CO_2$ (при ярко-красномъ каленіи въ струѣ воздуха).

b) $CaPbO_4 + CO_2 = CaCO_3 + PbO + O_2$ (при пропусканіи сначала углекислоты при температурѣ 80 — 100° для разложенія свинцовокаліевой соли, а затѣмъ возвышая температуру до темно-краснаго каленія).

gen C⁰, 1882—89). Производство кислорода по этому способу происходитъ слѣдующимъ образомъ: порозная перекись барія, полученная прокаливаніемъ азотнокислой соли, нагрѣвается до 800° въ стоячихъ ретортахъ (длиной 2,89 метр., діаметр. 0,18 метр.), помѣщенныхъ въ генераторной печи, и черезъ нее пропускаютъ воздухъ, предварительно освобожденный отъ водяныхъ паровъ и двуокиси углерода, подъ давленіемъ одной атмосферы. При этомъ окись барія поглощаетъ кислородъ и превращается въ перекись барія (BaO_2), а азотъ выпускается изъ ретортъ соотвѣтственной установкой крановъ, которые помѣщены въ верхней части ретортъ. Когда окись барія поглотила достаточное количество кислорода, измѣняютъ положеніе крановъ и производятъ въ ретортахъ разрѣженіе, до 50 мм. ртутнаго столба. При этихъ условіяхъ перекись барія отдаетъ свой кислородъ, который насосомъ накачивается въ газгольдеръ. Одна операція длится 10 минутъ и можетъ быть повторена 140 разъ въ сутки. Способность окиси барія поглощать кислородъ сохраняется долго (7—8 мѣсяцевъ), хотя она вначалѣ сильнѣе, чѣмъ потомъ. Когда поглотительная способность окиси барія ослабѣла, окись барія вынимаютъ изъ ретортъ, измельчаютъ и вновь употребляютъ въ дѣло. Газъ, получаемый при этомъ способѣ, содержитъ 90—96% кислорода. Для его перевозки его накачиваютъ въ стальные цилиндры подъ давленіемъ 120 атмосферъ.

Первоначально употребляли вмѣсто стоячихъ ретортъ лежачія, а также производили поглощеніе и выдѣленіе кислорода измѣненіемъ температуры, въ настоящее же время работаютъ при постоянной температурѣ, измѣняя давленіе, что гораздо легче. Оба условія поглощенія и выдѣленія кислорода перекисью барія были уже указаны *Буссенго* (измѣненіе температуры 1851, измѣненіе давленія 1877).

Кислородъ. Атомный вѣсъ кислорода (O) = 16,0; частичный вѣсъ (O_2) = 32,0. Удѣльный вѣсъ 1,10563. Одинъ литръ кислорода вѣситъ при 0° и 760 мм. ртутнаго столба 1,4294 грм. (подъ широтой Парижа). Удѣльная теплоемкость при постоянномъ давленіи 0,2175; 100 объемовъ воды растворяютъ при 0,4° 1 об., при 15°—2,99 объемовъ кислорода. Критическая температура = — 113°, критическое давленіе = 50 атмосферамъ.

Освѣщеніе магніемъ.

Изъ другихъ тѣлъ, горѣніемъ которыхъ въ воздухѣ пользуются для полученія искусственнаго свѣта, бо́льшее примѣненіе имѣетъ магній, горящій на воздухѣ ослѣпительно бѣлымъ свѣтомъ, богатымъ химическими лучами, а потому очень удобный для фотографическихъ цѣлей. Магній, какъ освѣтительный матеріалъ, былъ первый разъ предложенъ *Бунзеномъ* и *Роско* (1864) и сжигается въ настоящее время въ особаго рода фонаряхъ въ видѣ безконечной тонкой ленты, выдвигаемой дѣйствіемъ часоваго механизма (лампа съ непрерывнымъ дѣйствіемъ), или въ видѣ мелкаго порошка, вдуваемаго каучуковымъ шаромъ въ пламя спиртовой горѣлки (лампа, дѣйствующая вспышками), или въ видѣ патроновъ, состоящихъ изъ порошка магнія съ тѣлами, легко отдающими кислородъ (бертолетовой солью, селитрой и т. д.) (*Владимірскій*, 1891). Послѣдніе два способа сожиганія магнія примѣняются исключительно для фотографическихъ цѣлей; первый можетъ быть съ удобствомъ примѣненъ для болѣе или менѣе продолжительнаго освѣщенія, тамъ гдѣ требуется быстро и безъ особенныхъ затратъ получить сильный источникъ свѣта. Значительное уменьшеніе стоимости магнія, вслѣдствіе полученія его электролитическимъ путемъ, обѣщаетъ магнію болѣе широкое примѣненіе. Предложено также для производства свѣта употреблять въ смѣси съ окисляющимъ тѣломъ *алюминій* или одинъ, или въ смѣси съ магніемъ.

Электрическое освѣщеніе.

Возможность превращать электричество въ теплоту и свѣтъ была познана скоро послѣ того, когда (1800 г.) *Вольта* построилъ гальваническій столбъ, носящій его имя. Два года спустя (1802) профессоръ и впослѣдствіи академикъ *Петровъ* первый получилъ вольтову дугу между двумя древесными углями, соединенными съ полюсами вольтова столба въ 2 400 мѣдно-цинковыхъ кружковъ, а въ 1813 г. знаменитый англійскій химикъ *Гумфри Дэви* построилъ электрическую лампу, которая послѣ изобрѣтенія болѣе удобныхъ и дешевыхъ галь-

ваническихъ элементовъ *Бунзеномъ* (1843) и усовершенствованія самой лампы французскимъ физикомъ *Фуко* (Foucault, 1844—48) и англичаниномъ *Staite* (1848) стала употребляться для различныхъ научныхъ цѣлей, а также для освѣщенія площадей при ночныхъ работахъ. Но производство электрическаго свѣта было очень дорого и хлопотливо, такъ какъ источникомъ электричества служили огромныя гальваническія батареи (изъ 200 и болѣе элементовъ). Только съ тѣхъ поръ, а именно съ начала семидесятыхъ годовъ, когда удалось при помощи такъ называемыхъ динамоэлектрическихъ машинъ съ выгодой получать сильные гальваническіе токи (*Граммъ, Сименсъ*), электрическое освѣщеніе, благодаря трудамъ *Яблочкова* (1876), *Чиколева* (1869—77), *Гефнеръ-Альтенека* (1879) и *Эдиссона* (1879), стало быстро совершенствоваться и ежедневно пріобрѣтать все большее и большее значеніе и распространеніе. Это быстрое распространеніе электрическаго освѣщенія объясняется тѣми удобствами, которыя оно представляетъ, а именно при этомъ родѣ освѣщенія не образуется никакихъ продуктовъ горѣнія, которые могли бы портить воздухъ, не выдѣляется такого большаго количества тепла, какъ при другихъ видахъ освѣщенія, и увеличивается безопасность отъ пожара.

Полученіе свѣта при помощи электричества основано на превращеніи этого послѣдняго въ теплоту.

По закону *Джоуля*, количество теплоты (W), выдѣляющейся въ проводникѣ въ единицу времени при проходѣ черезъ него тока, прямо пропорціонально квадрату силы тока (i) и сопротивленію проводника (r)

$$W = i^2 r \quad . \quad . \quad . \quad . \quad . \quad . \quad . \quad . \quad . \quad (1).$$

По закону же *Ома*, сила тока (i) прямо пропорціональна электровозбудительной силѣ (e) и обратно пропорціональна сопротивленію

$$i = \frac{e}{r} \quad . \quad . \quad . \quad . \quad . \quad . \quad . \quad . \quad . \quad (2),$$

сопротивленіе же прямо пропорціонально длинѣ проводника (l) и коэффиціенту электропроводимости матеріала (s) и обратно пропорціонально площади поперечнаго сѣченія проводника (q)

$$r = \frac{ls}{q} \quad . \quad . \quad . \quad . \quad . \quad . \quad . \quad . \quad . \quad (3),$$

Подставляя въ уравненіе (1) вмѣсто i равную ему величину $\frac{e}{r}$, получимъ

$$W = \frac{e^2}{r^2} \cdot r = \frac{e^2}{r} \quad \ldots\ldots\ldots \quad (4).$$

Эти уравненія (1—4) служатъ основами способовъ полученія электрическаго свѣта, задача которыхъ сводится къ тому, чтобы электрическій токъ, доставляемый опредѣленнымъ источникомъ, превратить возможно полно въ теплоту въ опредѣленномъ мѣстѣ (въ лампѣ). Чтобы достигнуть этой цѣли необходимо:

1) Уменьшить по возможности общее сопротивленіе въ сѣти, такъ какъ по уравненію $W = \frac{e^2}{r}$ съ уменьшеніемъ r увеличивается W (при постоянствѣ e);

2) Сопротивленіе отдѣльныхъ частей цѣпи распредѣлить такимъ образомъ, чтобы самое большее сопротивленіе находилось только въ опредѣленныхъ мѣстахъ (въ лампахъ), въ другихъ же мѣстахъ сопротивленіе было бы возможно меньшее, такъ какъ произведенное тепло можетъ быть употреблено съ пользой только въ этихъ опредѣленныхъ мѣстахъ, и такъ какъ количество теплоты увеличивается съ увеличеніемъ сопротивленія ($W = i^2 r$).

3) Для того, чтобы въ желаемомъ мѣстѣ достигнуть возможно большаго сопротивленія, слѣдуетъ избрать для этой части цѣпи матеріалъ съ большимъ сопротивленіемъ и возможно меньшимъ поперечнымъ сѣченіемъ, согласно уравненію $W = \frac{ls}{q}$; длина l не можетъ быть значительно увеличена по практическимъ причинамъ.

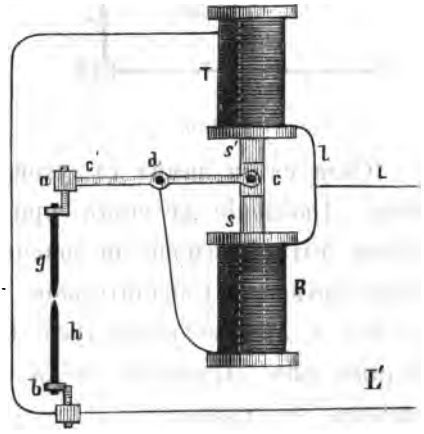
4) Отдача теплоты окружающей средѣ въ томъ мѣстѣ (лампы), въ которомъ произведенъ свѣтъ, должна быть возможно меньше, такъ какъ температура тѣла зависитъ не только отъ количества доставляемой ему теплоты, но и отъ того, сколько теплоты нагрѣваемое тѣло отдаетъ въ единицу времени окружающей средѣ.

Этимъ условіямъ болѣе или менѣе удовлетворяютъ многочисленныя лампы, придуманныя для электрическаго освѣщенія. Всѣ эти лампы могутъ быть приведены къ двумъ типамъ: къ лампамъ, въ которыхъ свѣтъ производится вольтовой дугой, и къ лампамъ, въ которыхъ свѣтъ производится черезъ накаливаніе твердаго тѣла (обыкновенно угольной нити).

Лампы съ вольтовой дугой крайне разнообразны и могутъ быть раздѣлены: на 1) *лампы съ регуляторами*, въ которыхъ болѣе или менѣе сложный механизмъ сближаетъ угли для зажиганія и, раздвигая ихъ затѣмъ, поддерживаетъ въ надлежащемъ разстояніи; угли въ нихъ обыкновенно расположены другъ противъ друга конецъ къ концу, и 2) *лампы - свѣчи*, въ которыхъ угольныя палочки помѣщены рядомъ и параллельно; лампы эти не снабжены механизмомъ для регулированія разстоянія между углями (свѣча *Яблочкова*).

Въ настоящее время почти исключительно примѣняютъ лампы съ регуляторами, а именно тѣ, которыя снабжены такъ наз. дифференціальными регуляторами (Hefner-Alteneck, 1879) или регуляторами съ отвѣтвленіемъ (Lacassagne и Thiers, 1855, *Чиколевъ*, 1869—77), такъ какъ лампы такого устройства могутъ быть включены по нѣсколько въ одну и ту же цѣпь.

Устройство *лампъ съ дифференціальнымъ регуляторомъ* будетъ понятно изъ фиг. 135, на которой представлена схема лампы *Сименса* (Гефнеръ-Альтенека).

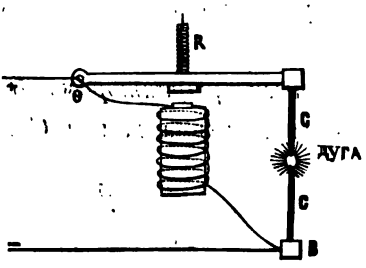


Ф. 135.

Проводникъ при входѣ въ лампу развѣтвляется на двѣ вѣтви: одна изъ нихъ изъ толстой проволоки (малое сопротивленіе) образуетъ обмотку электромагнита R и соединяется съ частью, поддерживающею верхній уголь ag, другая изъ тонкой проволоки (большое сопротивленіе) образуетъ обмотку верхняго электромагнита T и направляется къ оправѣ нижняго угля bh, отъ послѣдняго идетъ опять толстый проводникъ къ другой лампѣ и т. д. Электромагниты R и T представляютъ бобины, внутри которыхъ движется вверхъ и внизъ общій желѣзный стержень, соединенный съ подставкой верхняго угля a рычагомъ cdc'; точка вращенія послѣдняго въ d. Токъ, входя въ лампу, направляется большею своей частью черезъ вѣтвь съ малымъ сопротивленіемъ, т. е. черезъ обмотку электромагнита R, часть рычага dc', черезъ верхній уголь къ нижнему, образуя при этомъ вольтову дугу, и направляется по проводнику L' къ слѣдующей лам-

пѣ. Во вторую вѣтвь въ первый моментъ пойдетъ только незначительная часть тока. По мѣрѣ сгоранія углей сопротивленіе въ первой вѣтви возростетъ, сила тока въ ней уменьшится и увеличится во второй. При этомъ желѣзный стержень втягивается въ верхнюю бобину, вращаетъ рычагъ *cdc'* около точки *d* и приближаетъ верхній уголь къ нижнему, пока сила тока въ нижней вѣтви не установится должная. Величина вольтовой дуги регулируется такимъ образомъ разностью втягивающихъ силъ нижней и верхней бобины.

Въ *лампахъ, снабженныхъ регуляторомъ съ отвѣтвленіемъ*, регулированіе обусловливается колебаніемъ сопротивленія въ дугѣ, влекущимъ за собою измѣненіе силы тока, пробѣгающаго по электромагниту или соленоиду, введенному въ отвѣтвленіе между борнами лампы. Фиг. 136 представляетъ принципъ устройства подобныхъ лампъ. Изъ разсмотрѣнія распредѣленія токовъ нетрудно понять, что съ удлиненіемъ дуги напряженіе электромагнита возростаетъ, и онъ стремится при этомъ сблизить угли.



Ф. 136.

Сила свѣта лампъ съ дугой можетъ быть доведена до 30—70 000 свѣчъ. Дробленіе же свѣта при помощи лампъ съ регуляторами не можетъ быть доведено до значительныхъ размѣровъ, такъ какъ тому препятствуютъ: 1) значительное возростаніе напряженія электричества въ сѣти и 2) уменьшеніе дуги, при которомъ регулированіе свѣта затруднительно. Дробленіе свѣта въ лампахъ съ регуляторами не превышаетъ 300 свѣчъ.

Въ томъ случаѣ, когда желаютъ получить небольшой источникъ свѣта или дробить свѣтъ по произволу, употребляютъ лампы съ накаливаніемъ, въ первый разъ предложенныя *Жобаромъ* (*Jobard*, 1838) и получившія широкое практическое примѣненіе послѣ трудовъ *Лодыгина* (1872—74) и въ особенности *Эдиссона* (1879), построившаго первую дѣйствительно практическую лампу съ накаливаніемъ и умѣвшаго ее ввести въ употребленіе.

Лампы съ накаливаніемъ представляютъ стекляные небольшіе сосуды, въ которые вплавлены двѣ платиновыя проволоки, къ концамъ которыхъ внутри сосуда присоединены концы угольной нити; къ вы-

ходящимъ наружу концамъ платиновой проволоки присоединяются проводники электрическаго тока. Изъ сосуда вытягивается, на сколько возможно совершенно, воздухъ посредствомъ ртутнаго насоса, и лампа запаивается. При прохожденіи электрическаго тока черезъ угольную нить она раскаливается до высокой температуры и издаетъ бѣлый свѣтъ, не сгорая.

Всѣ существующія лампы накаливанія представляютъ незначительныя отступленія отъ типа, даннаго *Эдиссономъ*, и отличаются только выборомъ матеріаловъ для угольной нити, формою ея и формой стекляннаго сосуда. Фиг. 137 представляетъ общій видъ лампы *Эдиссона*. Для увеличенія продолжительности службы лампъ накаливанія изготовляютъ также лампы съ двумя угольными нитями и даютъ имъ такое устройство, что можно пускать токъ по одной нити, а въ случаѣ поломки или перегоранія, повернувъ коммутаторъ—по другой.

Ф. 137.

Для полученія электричества служатъ въ настоящее время исключительно динамоэлектрическія машины, между которыми самыми совершенными считаются машины *Грамма* и *Сименса* (конструкціи Hefner-Alteneck'a). Машины эти приводятся въ движеніе паровою силою.

Достоинство освѣтительныхъ матеріаловъ и способовъ освѣщенія.

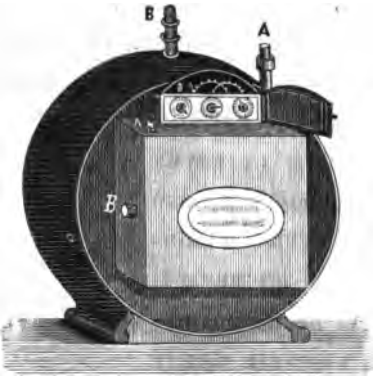
Для опредѣленія достоинства освѣтительнаго матеріала нужно знать: 1) количество матеріала, сгораемаго въ единицу времени и 2) количество свѣта, доставляемое этимъ матеріаломъ.

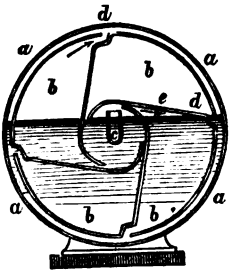
Что касается перваго фактора, то при изслѣдованіи твердыхъ и жидкихъ освѣтительныхъ матеріаловъ онъ опредѣляется непосредственнымъ взвѣшиваніемъ; при изслѣдованіи же газообразныхъ освѣтительныхъ матеріаловъ опредѣляютъ объемъ газа, сгорающаго въ единицу времени, и его удѣльный вѣсъ, а на основаніи этихъ данныхъ вычисляютъ уже вѣсъ газа, сгорающаго въ часъ.

Въ большей части случаевъ при изслѣдованіи газообразныхъ тѣлъ этого перечисленія не производятъ, а опредѣляютъ только объемъ израсходованнаго газа, пользуясь такъ называемыми *газовыми*

часами или *газоизмѣрителями*, придуманными *Клегомъ*. Подобныя же газоизмѣрители употребляютъ на заводахъ для опредѣленія объема производимаго газа (стр. 318), а также для опредѣленія количества газа, отпускаемаго потребителямъ, въ виду чего опишемъ здѣсь ихъ устройство.

Одинъ изъ всего болѣе употребительныхъ газоизмѣрителей представленъ на фиг. 138. Онъ состоитъ изъ короткаго цилиндра, закрытаго со всѣхъ сторонъ и поставленнаго горизонтально. Газъ входитъ въ измѣритель трубкой *A* и выходитъ трубкой *B*. Цилиндръ наполняется водою болѣе чѣмъ до половины. Вода вливается въ него черезъ отверстіе *A* (бѣлая буква на чертежѣ), закрываемое пробкой; если воды налить много, то избытокъ можетъ быть выпущенъ черезъ отверстіе *B* (бѣлая буква на чертежѣ). Внутри внѣшняго цилиндра *aaaa* (фиг. 138), наполненнаго до половины водою, находится другой цилиндръ *bbbb*, посаженный на шкивахъ такъ, что можетъ вращаться. Труба *c*, приводящая газъ, проходитъ черезъ центръ внутренняго цилиндра, такъ что открытый конецъ находится внутри; цилиндръ этотъ раздѣленъ на 4 отдѣленія *bbbb* посредствомъ перегородокъ, изъ которыхъ каждая начинается около центра, идетъ потомъ къ окружности и, дойдя до нея, направляется по окружности въ видѣ дуги почти въ 90°, такъ что боковая поверхность внутренняго цилиндра представляетъ 4 щели (*d*), посредствомъ которыхъ внутренній цилиндръ сообщается съ внѣшнимъ цилиндромъ, и слѣдовательно вода внѣшняго цилиндра будетъ стоять и во внутреннемъ на той же высотѣ. Если по трубкѣ *c* будетъ притекать газъ, то онъ будетъ выходить изъ открытаго конца ея во внутренній цилиндръ, въ одно изъ 4-хъ отдѣленій его. Изъ расположенія перегородокъ видно, что въ какомъ бы положеніи ни находился внутренній цилиндръ, всегда газъ будетъ притекать въ то отдѣленіе, пространство котораго замкнуто снизу





Ф. 138.

поверхностью воды, а сверху перегородкою. Притекающій газъ будетъ производить нѣкоторое давленіе и на поверхность воды, и на перегородку, и отъ этого давленія на перегородку внутренній цилиндръ будетъ вращаться, и газъ наполнитъ все отдѣленіе; наконецъ перегородка приметъ такое положеніе, что щель выйдетъ изъ воды, и тѣмъ откроется сообщеніе между внутреннимъ цилиндромъ и внѣшнимъ. Газъ начнетъ вытекать черезъ щель въ боковой поверхности изъ внутренняго цилиндра во внѣшній, а оттуда — въ отверстіе выводящей трубы *B*. Но между тѣмъ отъ вращенія цилиндра другое отдѣленіе пришло въ такое положеніе, что газъ собирается подъ его перегородкою и также заставляетъ цилиндръ вращаться. Вращеніе внутренняго цилиндра будетъ продолжаться безпрерывно, пока притекаетъ газъ. Очевидно, что при каждомъ полномъ оборотѣ цилиндра проходитъ объемъ газа, равный вмѣстимости цилиндра; если слѣдовательно мы знаемъ вмѣстимость цилиндра, знаемъ число сдѣланныхъ имъ оборотовъ, то мы знаемъ и объемъ прошедшаго газа. Вмѣстимость цилиндра опредѣляется при самомъ устройствѣ прибора, а чтобы знать число оборотовъ, насаживаютъ на ось вращающагося цилиндра зубчатое колесо, которое посредствомъ системы шестерней и зубчатыхъ колесъ приводитъ въ движеніе стрѣлку, движущуюся по циферблату; кромѣ этого циферблата газовые часы снабжаютъ еще двумя другими, изъ которыхъ одинъ показываетъ десятки оборотовъ, а другой сотни. Вмѣсто числа оборотовъ на циферблатѣ обыкновенно обозначаютъ непосредственно объемы газа, прошедшаго черезъ измѣритель въ англійскихъ куб. фут. или въ куб. метрахъ. Чтобы обезпечить надлежащее наполненіе газомѣра водою, отъ чего зависятъ его правильныя показанія, газомѣръ снабжаютъ поплавкомъ, закрывающимъ притокъ газа въ трубку *c*, коль скоро уровень воды понизится болѣе надлежащаго. Чтобы облегчить опредѣленіе объема газа при фотометрическихъ изслѣдованіяхъ, снабжаютъ газовые часы, предназначенные для этой цѣли, еще особымъ передаточнымъ механизмомъ, приводящимъ въ движеніе стрѣлку, по особому циферблату, показывающему расходъ газа въ часъ по наблюденію одной минуты.

Для опредѣленія *силы свѣта* служатъ фотометры, между которыми самый употребительный *фотометръ Бунзена* въ различныхъ его видоизмѣненіяхъ.

За *единицу свѣта* принимаютъ до настоящаго времени свѣтъ, издаваемый пламенемъ опредѣленнаго качества свѣчи или лампы. Во

Франціи за единицу свѣта принимаютъ свѣтъ лампы *Карселя*, сжигающей въ часъ 42 грм. оливковаго масла, при діаметрѣ свѣтильни въ 3 см. Въ Англіи и Россіи за единицу свѣта принимаютъ пламя спермацетовой свѣчи съ плетеной свѣтильней, состоящей изъ трехъ пасмъ въ 17 нитей каждая. Свѣча эта должна сжигать въ часъ 7,78 грм. (120 grains) спермацета и давать пламя высотою въ 45 мм. Въ Германіи съ 1872 по 1891 г. единицей свѣта служила свѣча изъ парафина (точка застыванія не ниже 55°) съ діаметромъ въ 20 мм., съ плетеной свѣтильней изъ 24 хлопчатобумажныхъ нитей, сжигающей въ часъ 7,7 грм. парафина, съ высотой пламени въ 50 мм. Съ 1891 г. эта свѣтовая единица замѣнена въ Германіи другой, а именно свѣтовой единицей *Гефнера-Альтенека* (Hefner-Alteneck, 1884), т. е. свѣтомъ, получающимся при горѣніи небольшой лампы, наполненной химически чистымъ уксуснымъ амиломъ. Свѣтильня этой лампы состоитъ изъ 15—20 слабо скрученныхъ хлопчатобумажныхъ нитей, помѣщена въ нейзильберовой трубкѣ (внутренній діаметръ 8 мм., высота 8,3 мм.) и выходитъ изъ послѣдней на 25 мм. Высота пламени лампы 40 мм. (считая отъ верхняго края свѣтильной трубки до острой окопечности пламени). Уксусный амилъ долженъ имѣть удѣльный вѣсъ 0,872—0,876 при 15° и среднюю реакцію.

На парижскомъ международномъ конгрессѣ въ 1884 г. постановлено принимать за единицу свѣта (согласно предложенію Violle) свѣтъ, испускаемый 1,0 кв. см. расплавленной платины въ моментъ ея затвердѣванія.

Отношеніе между перечисленными единицами свѣта не установлено вполнѣ точно. На основаніи обнародованныхъ данныхъ и собственныхъ изслѣдованій *Шиллингъ младшій* далъ слѣдующую таблицу, показывающую взаимныя отношенія между единицами свѣта.

Единица свѣта Гефнера, высота пламени 40 мм.	Нѣмецкая парафиновая свѣча, высота пламени 50 мм.	Англійская спермацетовая свѣча, высота пламени 45 мм.	Мюнхенская стеариновая свѣча, высота пламени 52 мм.	Лампа Карселя, расходъ масла 42 грм. въ часъ.
1,000	0,833	0,910	0,733	0,095
1,200	1,000	1,092	0,887	0,114
1,099	0,915	1,000	0,806	0,104
1,364	1,136	1,241	1,000	0,130
10,526	8,768	9,600	7,716	1,000

Одна *платиновая* единица свѣта принимается равной 2,08 един. лампы Карселя (Violle).

Раздѣляя силу свѣта, издаваемаго опредѣленной свѣчей, лампой или горѣлкой, на расходъ матеріала въ часъ, получимъ такъ называемое *освѣтительное достоинство* матеріала, т. е. количество матеріала, которое расходуется на производство 1 свѣтовой единицы, а умножая числа, выражающія освѣтительное достоинство матеріала, на его цѣну, мы получимъ стоимость 1 свѣтовой единицы.

Чтобы дать нѣкоторое понятіе о достоинствахъ освѣтительныхъ матеріаловъ и способахъ освѣщенія, помѣщена нижеслѣдующая таблица, показывающая количества матеріаловъ, идущихъ для производства 100 единицъ свѣта въ теченіе часа, и количества при этомъ получаемыхъ продуктовъ горѣнія и теплоты. Таблица эта составлена *Фишеромъ* (1883) отчасти на основаніи чужихъ, отчасти на основаніи собственныхъ наблюденій.

Способъ освѣщенія (и количество свѣтовыхъ единицъ, даваемыхъ пламенемъ [1]).	Количество употребленн. матеріаловъ въ кгр. или куб. метр.	При сжиганіи образуется.		
		Углекислоты куб. метр.	Воды кгр.	Теплоты въ больш. каллоріяхъ [1]).
Сало	1,00 кгр.	1,45	1,05	8800
Стеаринъ . . . . . (1 свѣча).	0,92 „	1,18	1,04	8100
Парафинъ	0,77 „	1,22	0,99	7980
Воскъ	0,77 „	1,18	0,88	7550
Сурѣпное масло, лампа Карселя (10 с.) .	0,43 „	0,61	0,52	3780
„ „ обыкнов. лампа (4 с.). .	0,70 „	1,00	0,85	6160
Керосинъ, плоская свѣтильня (4 с.) . . .	0,60 „	0,95	0,80	6240
„ круглая свѣтильня (25 с.) . .	0,30 „	0,48	0,40	3120
Свѣт. газъ, горѣлка съ прорѣзомъ (10 с.).	1,5 куб. м.	0,86	1,61	7950
„ „ горѣлка аргандтовая (20 с.) .	1,0 „ „	0,57	1,07	5300
„ „ горѣлка Сименса (136 с) . .	0,5 „ „	0,29	0,54	2650
„ „ „ „ (70 с.) . .	0,44 „ „	0,25	0,47	2350
„ „ „ „ (222 с) . .	0,33 „ „	0,19	0,35	1750
	Лош. силъ.			
Электрическая вольтова дуга	0,09—0,25	0	0	57—158
„ лампа накаливанія . . .	0,46—0,85	0	0	290—536

При опредѣленіи достоинства источника свѣта слѣдуетъ принимать во вниманіе, кромѣ его силы, еще его *интенсивность*, т. е. количество свѣта, испускаемое единицей поверхности даннаго источника. Принимая, для простоты, что всѣ части поверхности даннаго источника свѣта выдѣляютъ одинаковыя количества свѣта, интенсивность источника выразится частнымъ отъ дѣленія всей силы свѣта источ-

[1]) Вычислено на водяной паръ при 20°.

ника на его поверхность. Для различныхъ источниковъ свѣта получается слѣдующая интенсивность на 1 кв. см.:

Горѣлка съ однимъ отверстіемъ . .	0,06	свѣчъ
Аргандтовая горѣлка	0,30	„
Малая горѣлка *Сименса*	0,38	„
Большая „ „	0,60	„
Электрическая лампа съ накаливаніемъ .	40,00	„
Лампа съ вольтовой дугой . . .	484,00	„
Солнечный свѣтъ	20 000,00	„

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ“

ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

на **1895** годъ.

Въ Ученыхъ Запискахъ помѣщаются:

I. Въ отдѣлѣ наукъ: ученыя изслѣдованія профессоровъ и преподавателей; сообщенія и наблюденія; публичныя лекціи и рѣчи; отчеты по ученымъ командировкамъ и извлеченія изъ нихъ; научныя работы студентовъ, а также рекомендованные факультетами труды постороннихъ лицъ.

II. Въ отдѣлѣ критики и библіографіи: профессорскія рецензіи на магистерскія и докторскія диссертаціи, представляемыя въ Казанскій университетъ, и на студентскія работы, представляемыя на соисканіе наградъ; критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и за границей книгахъ и сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ знанія; библіографическіе отзывы и замѣтки.

III. Университетская лѣтопись: извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта, отчеты о диспутахъ, статьи, посвященныя обозрѣнію коллекцій и состоянію учебно-вспомогательныхъ учрежденій при университетѣ, біографическіе очерки и некрологи профессоровъ и другихъ лицъ, стоявшихъ близко къ Казанскому университету, обозрѣнія преподаванія, распредѣленія лекцій, актовый отчетъ и проч.

IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературные съ научными комментаріями и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнародованные.

Ученыя Записки выходятъ періодически шесть разъ въ годъ книжками въ размѣрѣ не менѣе 15 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній.

Подписная цѣна въ годъ со всѣми приложеніями 6 руб., съ пересылкою 7 р. Отдѣльныя книжки можно получать въ редакціи по 1 руб. 50 к. Подписка принимается въ Правленіи университета.

3—3 Редакторъ *Ѳ. Мищенко.*

1895 годъ. Открыта подписка на

„ЮРИДИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ“

съ безплатнымъ приложеніемъ

„Сборника рѣшеній Уголовнаго и гражданскаго Кассаціонныхъ Департаментовъ и Общаго Собранія Правительствующаго Сената“ и „Собранія узаконеній и распоряженій Правительства.“

Выходитъ два раза въ недѣлю: по Четвергамъ и Воскресеньямъ безъ предварительной цензуры.

Годовая подписная цѣна съ доставкою и пересылкою 7 руб.

Допускается разсрочка въ платежѣ: при подпискѣ—4 р. и къ 1-му апрѣля—остальные—3 рубля.

(С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 59, кв. № 1).

ПРОГРАММА: Передовыя статьи.—Законодательная хроника въ Россіи.— Обзоръ постановленій отечественнаго и иностраннаго законодательствъ.—Статьи и замѣтки по вопросамъ, возникающимъ въ судебной и административной практикѣ.—Вѣсти и слухи.—Корреспонденціи изъ Россіи и заграницы.—Выдающіеся процессы и рѣчи.—Фельетонъ.—Движеніе по государственной службѣ (приказы министерствъ).—Дѣйствія правительства (собранія узак. и распор. прав.)—Рѣшенія правительств. Сената и циркуляры подлежащихъ министерствъ.—Списки дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ департаментахъ и общихъ собраніяхъ Правительствующаго Сената.—Списки лицъ, состоящихъ подъ опекою, признанныхъ несостоятельными, возстановленныхъ въ правоспособности, а также объявленія объ уничтоженныхъ довѣренностяхъ (Сенатскія объявленія).—Обзоръ юридическихъ журналовъ.—Новыя книги и отзывы о нихъ (библіографія).—Объявленія.

Вмѣстѣ съ этимъ подписчики, внесшіе полную годовую плату за газету, могутъ обращаться въ контору редакціи „Юридической Газеты“ за справками по дѣламъ, какъ судебнымъ, такъ и административнымъ, и за разрѣшеніемъ юридическихъ вопросовъ по дѣламъ, касающимся ихъ имущественныхъ или личныхъ интересовъ. Порученія эти контора редакціи принимаетъ на себя при соблюденіи слѣдующихъ условій:

§ 1. Сообщеніе справокъ о резолюціяхъ Кассаціонныхъ Департаментовъ и Общаго Собранія Правительств. Сената производится въ „Юридической Газетѣ“ въ отдѣлѣ „Почтоваго ящика“ и притомъ не болѣе 3-хъ разъ въ теченіе года. Лица или учрежденія, желающія получать по дѣламъ Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената справки по почтѣ, прилагаютъ два рубля за каждую справку по каждому отдѣль-

ному дѣлу, а желающіе получать ее по телеграфу, прилагаютъ кромѣ того и стоимость отвѣтной телеграммы. Наблюденія за ходомъ дѣла, какъ составляющаго предметъ особаго порученія болѣе или менѣе продолжительнаго, производится на условіяхъ особаго соглашенія съ конторою редакціи.

§ 2. Всѣ другія справки и порученія по всѣмъ вообще правительственнымъ, административнымъ и судебнымъ (центральнымъ и мѣстнымъ), общественнымъ, сословнымъ и частнымъ учрежденіямъ производятся не иначе, какъ на условіяхъ предварительнаго соглашенія съ конторою редакціи.

§ 3. Разрѣшеніе юридическихъ вопросовъ по дѣламъ, касающимся имущественныхъ и личныхъ интересовъ, сообщеніе совѣтовъ и т. п. производится письменно по почтѣ, на условіяхъ особаго предварительнаго соглашенія съ конторою редакціи.

§ 4. Лица и учрежденія, обращающіяся къ намъ за справками, обязаны сообщить: а) бандероль, за которою получаютъ „Юридическую Газету“; б) когда и кѣмъ поданы прошеніе или жалоба; в) на рѣшеніе какого присутственнаго мѣста или должностнаго лица, и г,) когда и какимъ присутственнымъ мѣстомъ или должностнымъ лицомъ прошеніе или жалоба отправлены въ Сенатъ или другое правительственное учрежденіе.

§ 5. Контора редакціи „Юридической Газеты“ также принимаетъ на себя и указаніе повѣренныхъ для веденія дѣлъ. 3—3

„ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ“

выходитъ ежемѣсячно, за исключеніемъ Іюля и Августа, книгами около 15 листовъ. Первая книга выйдетъ въ Ноябрѣ мѣсяцѣ сего 1894 года.

Подписная плата 8 рублей въ годъ съ доставкою и пересылкою. Отдѣльныя книги продаются по 1 рублю.

Должностныя лица при подпискѣ черезъ казначеевъ пользуются разсрочкою до 1 рубля въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіи первыхъ 8 мѣсяцевъ каждаго года.

Всѣ прочіе подписчики, при подпискѣ исключительно въ Главной конторѣ, пользуются разсрочкою до 2 рублей въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіи первыхъ четырехъ мѣсяцевъ каждаго года.

Студенты Университетовъ и Демидовскаго лицея, Воспитанники Императорскихъ: Училища Правовѣдѣнія и Александровскаго Лицея и слушатели Военно-Юридической Академіи платятъ по 5 рублей въ годъ.

Книжные магазины пользуются за пріемъ подписки уступкою 10%.

Главная контора: Книжный складъ М. М. Стасюлевича, Спб., Васильевскій островъ, 5 линія д. 28.

Объявленія для напечатанія въ „Журналѣ“ принимаются въ Главной Конторѣ съ платою по разсчету 30 коп. за строчку и 8 р. за страницу.

Редакція Журнала Министерства Юстиціи, С.-Петербургъ, Екатерининская улица, зданіе Министерства Юстиціи. Рукописи должны быть направляемы въ редакцію. Причитающійся гонораръ можетъ быть высылаемъ иногороднымъ сотрудникамъ по почтѣ.

Редакторъ, членъ консультаціи при Минист. Юстиціи учрежденной.

2—3 Проф. Н. Сергѣевскій.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Къ Университетскимъ Извѣстіямъ 1894 года.

Часть оффиціальная.

1) Записка о состояніи и дѣятельности Императорскаго Университета Св. Владиміра въ 1893 г. . . . . № 3.
2) Обозрѣніе преподаванія въ Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра на 1894—95 учебный г. . . . № 10.
3) О преміи дѣйств. ст. сов. В. О. Подвысоцкаго при Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра . . . № 7.
4) Отзывъ о сочиненіяхъ по чистой математикѣ, представленныхъ для соисканія наградъ медалями.—Проф. П. М. Покровскаго . . . . . № 3.
5) Отчетъ о состояніи Кіевскаго Центральнаго архива для древнихъ актовыхъ книгъ губерній: Кіевской, Подольской и Волынской въ 1893 году . . . . . № 2.
6) Положеніе о стипендіи имени д. т. сов. Н. И. Козлова № 2.
7) Положеніе о капиталѣ Я. В. Тарновскаго, пожертвованномъ имъ Университету Св. Владиміра. . . . . № 3.
8) Положеніе о стипендіи имени д. с. сов. І. А. Лазова при Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра . . № 5.
9) Положенія о стипендіяхъ имени д. с. сов. А. Ѳ. Поклевскаго-Козеллъ. . . . . № 7.
10) Положеніе о стипендіи имени М. Л. Бродскаго при Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра . . . № 10.
11) Правила о порядкѣ испытанія на званіе зубнаго врача, утвержденныя г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ . . № 5.

12) Правила о назначеніи стипендій, пособій и объ освобожденіи отъ платы . . . . . № 12.
13) Протоколы засѣданій Совѣта Императорскаго Университета Св. Владиміра 24 февр. и 28 мая 1893 года . № 2.
14) Рецензіи сочиненій, представленныхъ въ факультеты для пріобрѣтенія высшихъ ученыхъ степеней . №№ 1, 7 и 12.
15) Юбилей К. М. Ѳеофилактова. Съ портретомъ 22 января 1894 г. . . . . № 5.

Часть неоффиціальная.

1) Анализъ газовъ по способу Бунзена-Дойера (съ рисунками) проф. Н. А. Бунге. . . . . № 3.
2) Антоній Радивиловскій, южно-русскій проповѣдникъ XVIIв. Сочиненіе, удостоенное ист. филол. фак. золотой медали. Б. студ. М. Марковскаго. . . . №№ 4, 7 и 10.
3) Архіепископъ Левъ. 2-ая пробная лекція Прив. доц. В. К. Пискорскаго. . . . . № 3.
4) Бановичъ Страхина. Матеріалы для изученія южно-славянскаго народнаго эпоса—Ст. А. Лобода . . . . № 1.
5) Главные моменты въ исторіи представительнаго строя Кастиліи. Вступительная лекція прив.-доц. В. К. Пискорскаго . . . . . № 5.
6) Два случая врожденной дистопіи почки. Помощ. прозект. Ф. А. Стефаниса . . . . . № 11.
7) Договоръ товарищества по римскому гражданскому праву. Прив.-доц. П. Е. Соколовскаго . . . №№ 1 и 4.
8) Дозировка лѣкарственныхъ средствъ въ дѣтскомъ возрастѣ (съ таблиц.) прив.-доц. И. В. Троицкаго . № 1.
9) Дуализмъ частно-правовыхъ системъ. Вступительная лекція, читанная въ Университетѣ Св. Владиміра 8 марта 1894 г. прив.-доц. Вс. Удинцовымъ. . . № 6.
10) Значеніе изслѣдованій Н. И. Лобачевскаго въ геометріи и ихъ вліяніе на ея дальнѣйшее развитіе. Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи Кіевскаго физико-математическаго Общества 22 октября 1893 г. д. член. Н. П. Соколовымъ . . . . . № 6.

11) Изученіе аналитической и экспериментальной гигіены, какъ основы врачебно-санитарной дѣятельности практическаго врача. Вступительная лекція.—Проф. В. Д. Орлова . . . . . № 3.
12) Исторія проказы въ Терской области (съ рисунками и картою) проф. Г. Н. Минха. . . . . №№ 2 и 8.
13) Исторія Смоленской земли до начала XVв. прив.-доц. П. В. Голубовскаго . . . . . №№ 9 и 10.
14) Источники уголовныхъ законовъ Литовскаго статута. Соч., удостоенное юрид. фак. золотой медали. Стипендіата Н. Максимейко. . . . . №№ 7, 9, 10 и 12.
15) Кавказскія минеральныя воды въ 1894 г. Проф. С. И. Чирьева . . . . . № 11.
16) Кинетогеометрическая интерпретація трехмѣрныхъ пространствъ постоянной кривизны (съ рисун.) проф. Г. Н. Суслова . . . . . № 5.
17) Кровь и ея измѣненія въ болѣзняхъ. Прив. доц. И. И. Георгіевскаго . . . . . № 8.
18) Къ вопросу о мочевино-образовательной функціи печени. Доктора медицины В. Фонъ-Мейстера . . . . № 9 и 10.
19) Къ вопросу о домашнемъ воспитаніи дѣтей до школьнаго возраста. Рѣчь, произнесенная на торжественномъ актѣ въ Университетѣ Св. Владиміра 17 янв. 1894 г. проф. В. Е. Черновымъ . . . . . № 3.
20) Лекціи по славянскому языкознанію. I. Болгарскій языкъ. II. Сербохорватскій языкъ Проф. Т. Д. Флоринскаго . . . . . №№ 1, 2, 4, 9 и 11.
21) Мѣстные налоги въ Пруссіи. Проф. Н. М. Цытовича. №№ 5 и 12.
22) Нахожденіе раціональныхъ интегралovъ линейныхъ дифференціальныхъ уравненій-Проф. В. П. Ермакова. № 11.
23) Нѣсколько замѣчаній по вопросу „изслѣдованій по математической физикѣ“ кн. Б. Голицына. Проф. Н. Н. Шиллера . . . . . № 6.
24) Объ анаэборныхъ микробахъ нагноенія. Сочиненіе, удостоен. мед. фак. золотой медали, студ. Вс. Любинскаго . . . . . №№ 4 и 6.
25) Объ отношеніи русскаго гражданскаго права къ рим-

скому. Вступ. лекція.—Проф. А. М. Гуляева . . № 11.
26) О нѣкоторыхъ новѣйшихъ взглядахъ на методы рѣшенія вопросовъ физики Проф. Н. Н. Шиллера . . № 7.
27) Отчетъ о командировкѣ въ С.-Петербургъ для научныхъ занятій въ зоологическомъ музеѣ Императорской Академіи наукъ (съ рисунк.) Прив.-доц. В. К. Совинскаго № 7.
28) Св. Правительствующій Синодъ при Петрѣ В., его организація и дѣятельность. Соч. удост. золотой медали. Студ. Н. Ольшевскаго . . . . . №№ 2 и 3.
29) Случай врожденнаго отсутствія лѣваго легкаго и сохраненія лѣвой верхней полой вены у взрослаго человѣка (съ рис.) Проф. М. А. Тихомирова . . . . . № 5.
30) Ученіе о преступленіи по Литовскому Статуту. Соч., удостоен. юрид. фак. золотой медали. Б. студ. І. Малиновскаго . . . . . №№ 8 и 11.
31) Филиппъ II и паденіе вольностей Арагона пробная лекція магистранта В. К. Пискоревскаго . . . . . № 2.

Критика и библіографія.

1) Вопросъ объ усвоеніи растеніями свободнаго азота—проф. О. В. Баранецкаго . . . . . № 5.
2) Литература слова о полку Игоревѣ со времени его открытія (1795 г.) по 1894 г. проф. П. В. Владимірова, № 4.
3) Lucian Mueller: „Satiren und Episteln des Horaz.“ Проф. І. А. Леціуса . . . . . № 1.
4) Новѣйшіе труды по изученію южно-славянской старины и народности. Проф. Т. Д. Флоринскаго. . . . № 12.
5) Обзоръ успѣховъ сельскаго хозяйства въ 1892 г. Проф. С. М. Богданова . . . . . №№ 6, 7 и 9.
6) Рабочее населеніе и экономическая политика германскихъ городовъ въ XV и XVI вв. По вопросу о потребленіи мяса.—Проф. И. В. Лучицкаго . . . . № 3.
7) Старые поэты въ новыхъ русскихъ переводахъ.—Проф. А. Н. Гилярова . . . . . №№ 8 и 11.
8) Ѳедотовъ и Гогартъ. Прив.-доц. Г. Г. Павлуцкаго № 6.

Научная хроника.

1) Отчетъ о дѣятельности Физико-математич. Общества при Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра за 1893 г. . . . . № 9.

2) Протоколы засѣданій Акушерско - гинекологическаго Общ. въ Кіевѣ . . . . . №№ 4 и 10.
3) Протоколы Физико-математическаго Общества за 1893 г. № 10.

Прибавленіе.

1) Краткое обозрѣніе состоянія озимыхъ посѣвовъ въ бассейнѣ Днѣпра въ началѣ ноября 1893 г. по свѣдѣніямъ, полученнымъ Метеорологической обсерваторіей Университета Св. Владиміра.—Проф. П. И. Броунова . . № 5.
2) Курсъ химической технологіи. Проф. Н А. Бунге. №№ 1, 8 и 12.
3) Метеорологическій и сельско-хозяйственный бюллетень. №№ 1 и 2-й (съ картами), издав. проф. П. И. Броуновымъ. . . . . № 12.
4) Наблюденія Метеорологической обсерваторіи Университета Св. Владиміра въ Кіевѣ, издаваемыя проф. П. И. Броуновымъ (съ картами). . . . . №№ 1, 3, 4, 6, 7—9.
5) Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ №№ 1, 5, 7, 10, 11 и 12.
6) Объявленіе о сборникѣ, „Свое Слово,“ изд. А. А. Козловымъ . . . . . № 6.
7) Объявленіе о подпискѣ на „Этнографическое Обозрѣніе“ №№ 8 и 9.
8) Росписаніе богослуженій въ церкви Университета Св. Владиміра на 1894 г. . . . . № 1.
9) Росписаніе лекцій въ Университетѣ Св. Владиміра въ весеннее и осеннее полугодія 1894 г. . . . . № 2 и 10.
10) Труды Приднѣпровской метеорологической сѣти Т. I. вып. 6 (съ картою) проф. П. И. Броунова . . . . № 2.

ОБЪ ИЗДАНІИ

УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ

въ 1895 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Универс. Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
4. Обозрѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты, и библіографическіе указатели для учащихся.
6. Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую библіотеку и въ студенческій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертацій, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п., а также и самыя диссертаціи.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются на двѣ части—(1—оффиціальную и протоколы, отчеты и т. п. 2) —неоффиціальную (статьи научнаго содержанія), съ отдѣлами—*критико-библіографическимъ*, посвященнымъ критическому обозрѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной), и *научной хроники* заключающимъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ, и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы, указатели библіотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1895 году будутъ выходить ежемѣсячно книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки **шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ**, а съ пересылкой **семь рублей.** Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Университетскія Извѣстія высылаются только по полученіи подписныхъ денегъ.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ коммиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевъ, на Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Гл. Редакторъ В. Иконниковъ.

LBJa/24